Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы V Всероссийской (с международным участием)
научной конференции молодых ученых
(Архангельск, 15–16 апреля 2022 г.)

Архангельск
САФУ
2022

УДК [316+1](08)
ББК [60.5+87]я43
А 437

Ответственный редактор и составитель
Жгилева Л.А., канд. филос. наук, доцент

Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования: материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (15-16 апреля 2022 г.) / отв. ред. и сост. Л.А. Жгилева; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2022. – 521 с. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-261-01608-3

В сборнике представлены статьи и тезисы докладов участников V Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования». Конференция организована и проведена кафедрой философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова. В материалах изложены результаты исследований по актуальным проблемам, связанным с развитием Архангельской области, России и современного общества в целом.

Статьи опубликованы в авторской редакции. Составитель сборника не несет ответственность за представленные авторами статей результаты и выводы.

УДК [316+1](08)
ББК [60.5+87]я43

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01608-3

© Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

Аула Е. Р. Работа волонтерского центра в вузе как способ вовлечения студенческой молодежи в системную добровольческую деятельность…… 9

Базюк Д. А., Черепанов А. В. Институциональные условия формирования экологического сознания городской молодежи……... 13

Белорукова В. Д. Отношение молодежи к участию в добровольческой деятельности на примере Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова……... 18

Головчун К. А, Заборская Е. Д., Сверкунова К. И. Буллинг в школьной среде: причины и последствия…….. 25

Есина К. И. Влияние употребления алкоголя на молодежь города Архангельска…….. 27

Заборская Е. Д., Хандагурова В. А. Молодежная безработица как актуальная проблема современного общества…… 33

Катышевская Т. А. Информационное обеспечение молодежной политики на промышленных предприятиях (на примере АО «АЦБК»)……..... 36

Круглова К. С. Проблема дальнейшего трудоустройства будущих специалистов в Архангельской области…… 44

Кулешова А. С. Механизмы кооптации молодежи в региональную политическую элиту……... 49

Некрасов П. Б. Волонтерство как социальный институт воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей…….. 55

Панарина В. В. Тайм-менеджмент как средство повышения эффективности самоорганизации студентов……... 59

Пензин К. А. Роль физической культуры и массового спорта в жизни молодежи города Архангельска……..... 65

Пилюгина Н. В. Патриотическое воспитание молодежи Архангельской области…… 72

Рывкина М. В. Факторы профессиональной самореализации выпускников вузов (на примере гуманитарных и социально-экономических специальностей)……. 77

Смирнова А. С. Волонтёрство как способ проведения досуга молодёжи в г. Архангельск…….. 82

Черепанов А. В. Феномен общественной несправедливости в представлении студенческой молодежи……. 85

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Бадараева Д. Ч., Погодаева А. В., Чаусовская А. А. Краткая характеристика социальных проблем у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы……... 92

Бичёвина Д. С., Васильева Д. Е. Наркомания как фактор ухудшения качества жизни населения в Российской Федерации……. 97

Горячева Е. С. Проблема борьбы со злом в работе И. А. Ильина «Сопротивление злу силою»……. 101

Королева С. В., Макарова С. С., Самойлова К. С., Чертов П. А. Положение женщин в стратификационной структуре современного российского общества на примере Архангельской области…… 105

Любомудрова С. О. Библиотека как социальный институт: роль и значение в обществе……... 111

Макаров Г. А. Критика концепции креативного класса……. 118

Симинович Е. В. Конфликт как форма социального взаимодействия……. 123

Федченко А. А. Интерпретация понятий «целевая аудитория» и «целевая выборка» через философские категории качества и количества……... 128

Шолом В. В. Анализ социального управления в общественной структуре……. 131

Юрченко Д. В. Новая этика: к вопросу об истории понятия…… 135

Янкаускас Е. В. Структура эффективной корпоративной культуры высшего учебного заведения……... 140

ВОПРОСЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Антуфьева К. В., Лысков Р. А., Кудрин Н. А., Тетерин Н. Г. Влияние религиозных норм на отношение человека к абортам…… 145

Гончарова Д. А. Социальный контекст массовой вакцинации: проблемы и перспективы……. 149

Дернова К. С. Отношение студенческой молодежи к разводу как социальному феномену…….. 154

Кадочников И. А. Представления об отцовстве в общественном мнении молодежи 18–35 лет города Архангельска…….. 160

Муртузалиева З. С. Проблема здорового образа жизни в современном обществе…….. 166

Панфилов И. А. Влияние пандемии на финансовое поведение населения Архангельской области…….. 172

Полякова С. А., Рычкова С. А. Домашнее насилие: мужчины тоже могут быть жертвами…… 179

Сенько И. Д. Отношение жителей Архангельска, Северодвинска, Новодвинска к вспомогательным репродуктивным технологиям……. 184

Трескина А. А. Институт тайны усыновления: правовые и социальные аспекты…… 192

Шабалова А. А. Самосохранительное поведение студенческой молодежи в контексте ценностных трансформаций в условиях пандемии Covid – 19…… 196

Шиманская А. А. Проблемы системы здравоохранения в период пандемии Covid-19……... 203

Яркина Д. М. Эстетическая хирургия как инструмент адаптации к социокультурной среде…… 211

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Богданова К. В, Шпикина А. Д. Сохранение самобытности коренных народов севера как социально-этническая проблема……. 218

Воробьев В. М., Молчанов С. С. Изучение передового опыта коренных северных народов и внедрение его для освоения Арктики…… 225

Дресвянин З. В. Проблема миграционного оттока сельского населения Архангельской области (на примере Верхнетоемского округа)…… 233

Жукова А. П., Лучина В. А. Проблема ветхого и аварийного жилья в г. Архангельск…….. 239

Попова А. Ю., Севастьянов И. И., Сикор Р. В. Проблема взаимоотношений между учащимися разных вероисповеданий……... 245

Пшенко Р. А. Пространственный менталитет населения севера России и северной Норвегии: влияние на межкультурную коммуникацию…… 249

Сыркина С. В. Участие религиозных конфессий в проведении социальной работы…….. 254

Тенетов Г. Е., Шумов Д. О. Идея арктического цивилизационного пространства как многослойной и мультимодальной…….. 259

ФИЛОСОФИЯ

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ, СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ

Архипов А. О. Критическая агентность в философии М. Фуко: между технологиями господства и практиками себя…….. 267

Блинова С. С. Человек в двух системах ценностей Э. Фромма: гуманистической и авторитарной……. 274
Ведерникова А. П. Способы преодоления антропоцентризма Т. Мортона и Б. Латура в контексте понимания природы……. 279
Димитрюк Д. В. Образ первобытного человека в социальной проблематике философии XVII века…… 283
Елизаров И. В. Интеллектуальные способности головоногих в свете когнитивной науки…… 285
Лебедев Н. И. Иммануил Кант и право на ложь……. 290
Макулина Е. Ю. Онтология социальной памяти……. 293
Маслинских Д. В., Буланов М. А. Время и причинность его ощущения…. 298
Молев М. Н., Буланов М. А. Историческое понимание категории «мимесис»……... 303
Одинцов П. С. Возможность получения объективно-истинного знания в социально-историческом знании……... 307
Онищенко В. А., Слюсар Д. Ю. Энактивизм как теория познания сложных систем…….. 310
Патюкова П. П. Понятие субъективности С. Кьеркегора…….. 314
Слюсар Д. Ю. Современные течения в энактивизме…….. 318
Тюгашев И. Е. Проблема идеального и археологические источники……... 323
Шевелева Е. А., Пластинина Ю. А. Особенности научной этики в Арктике……. 326
Юденцов И. А., Пустовалов Д. В. О чём говорят философы сейчас?..... 336

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Абрамова П. А., Харитонова В. В. Исследование практики смешанного обучения в современном образовательном процессе……. 346
Батталов А. М. Конфликт неолуддизма и информационного общества….. 351
Дементьев Н. В. Социальный и нравственный аспект создания искусственного интеллекта…… 355
Джурабеков М. А Ключевые особенности виртуального социального пространства…… 360
Елизаров И. В. Технологии блокчейн как новый проект Интернета…… 364
Ибрагимов А. Р. Когнитариат как будущее поколения Z…….. 369
Лазарева А. А., Михайлова Е. Г. Влияние социальных сетей на работоспособность студентов (на примере студентов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова)…….. 374
Митюкевич А. Н. Виртуальная реальность и пробужденные сновидения... 379
Мунхбат Н. Развитие цифрового общества в Монголии…… 385

Нагний М. О. К вопросу о влиянии социальных сетей на формирование «стандартов женской красоты»……. 391
Патракеева Д. В., Кольцова М. Д., Тимофеева А. Р. Виртуализация межличностных связей среди молодежи Архангельска…… 397
Сердюк А. В. Противоречия развития сетевых сообществ в условиях рекомендательной системы (на примере блог-платформы «Яндекс.Дзен»)… 401
Хатипова Л. Ф. Философия как ключ к пониманию искусственного интеллекта……... 408
Шафикова А. С. Философский анализ причин популярности компьютерных игр…… 413

ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Бурмакин Е. Г. Нетократия и ее власть…… 421
Валейко Е. Г. Влияние Конфуция на современную политическую жизнь Китая…… 426
Гинзбург Е. А. Лидерство как предмет социально-философского анализа в сфере политики, спорта, семейной жизни…… 430
Дмитриева А. А. Индивидуальное переосмысление наблюдателем геополитических закономерностей и механизмов лидерства в обществе……. 437
Казанцев О. А. Теория делиберативной демократии: проблема и элемент практики социологии управления…… 441
Лаврентьев О. М. Связь между лидерством и типами темперамента…….. 444
Мишенков Я. А. Гай Юлий Цезарь как образец современного политического лидера…… 448
Насибуллина Е. Д. Социально-политические последствия революций в арабском мире: средний класс, неравенство и власть..... 452
Хабибуллина Л. А. Политическая философия и политология: сложные взаимосвязи……. 456

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Абрамова Е. А., Устинова Л. С., Снежкова В. Т. Достопримечательности Архангельска: как привлечь туристов в город…… 463
Анисимов Е. М. Реставрация памятников архитектуры: кейс дома Ивановой-Плотникова в Архангельске……... 470
Дадашева Ф. Ш. Нравственность: выбор Л.Н. Толстого…… 477
Ефимов Д. А. Трансформация морали в треш-культуре…… 483
Латышева Д. Н., Федорова В. В. Популяризация азиатской музыки: волна Халлю в Архангельске……... 488

Лыткин С. О., Черкасов Р. Ш. Особенности потребления кино молодёжью Архангельска…….. 495
Смирнов Н. А., Назарьина А. М. Влияние хип-хоп культуры на общественное сознание современного мира…… 501
Смолич А. А. Вопрос о смысле жизни человека как ключевая идея аниме «Евангелион»: попытка герменевтического анализа…….. 508
Фокин А. А. Причины популярности японской анимации среди молодежи……. 511
Худошубин В. В. Влияние аниме культуры на современную молодежь г. Архангельска……... 516

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

Аула Е. Р.
аспирант Череповецкого государственного университета, chsu@chsu.ru
Научный руководитель: **Касаткина С.С**., д. филос. н., доцент

РАБОТА ВОЛОНТЕРСКОГО ЦЕНТРА В ВУЗЕ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМНУЮ ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Добровольчество или волонтерство определяется участием людей независимо от возраста, этнической принадлежности, пола и вероисповедания в мероприятиях, не связанных с извлечением прибыли, и имеющих своей целью решение социальных, экономических, культурных, экологических проблем [1, с. 65].

На сегодняшний день волонтерская деятельность является важной частью жизни общества. Новый этап развития этого феномена в России начался с 2017 года, после того как указом президента РФ был учрежден «День добровольца», который теперь проходит ежегодно 5 декабря. В 2018 году были внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, после которых был запущен процесс формирования инфраструктуры добровольческого движения, главными элементами которого являются региональные и местные штабы добровольчества.

Одной из ключевых практик организации волонтерского движения является создание волонтерских центров на базе высших учебных заведений. Вузы все чаще системно и целенаправленно побуждают учащихся к осуществлению волонтерской деятельности, которая способствует формированию активной гражданской позиции и различных компетенций, необходимых для всестороннего развития студенческой молодежи.

Волонтерский центр, как правило, является организацией, которая оказывает административную, ресурсную, информационную и методическую помощь волонтерам в сфере реализации их социально значимых инициатив. Работа таких центров становится одним из лучших способов стимулирования молодежной общественно значимой активности, формой привлечения к реализации социальных проектов и путем формирования гражданской ответственности.

Главными направлениями работы волонтерского центра в вузе являются: обучение навыкам самореализации и самоорганизации для решения

социальных задач, гуманистическое и патриотическое воспитание студентов, формирование кадрового резерва, распространение идей и принципов социального служения среди студентов и социализация студентов и т.д. [2, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате успешной работы волонтерского центра, добровольчество становится не однонаправленным процессом, при котором только благополучатели как объекты помощи, получают выгоду, но той деятельностью, при которой сами добровольцы, отдавая, получают многое взамен. Волонтерство определяется мощным ресурсом личностного и профессионального развития, формируя у студентов лидерские качества и специфические компетенции, необходимые, для дальнейшего успешной реализации трудовой деятельности в любой из сфер общественной жизни.

Для анализа специфики работы волонтерских центров сравним два вуза: САФУ имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) и Череповецкий государственный университет. Принципиальным отличием волонтерского центра в САФУ от ЧГУ, является то, что волонтерская работа в нем была выстроена раньше – с 2011 г. История данного центра связана с тем, что, пройдя конкурсный отбор, САФУ стал одним из 26 вузов страны, которые создали центры подготовки волонтеров для обслуживания XXII зимних олимпийских игр в Сочи, запомнившиеся всему миру как яркое событие, невозможное без масштабной помощи добровольцев.

Волонтерский центр САФУ за более чем 10 лет своего существования, стал реальным местом, где волонтерское движение на базе учебного заведения, проявляет помощь государству в решении социальных проблем города и региона. За первое полугодие 2021 г. волонтеры САФУ приняли участие в проведении и организовали сами более 180 мероприятий. Это не только университетские события (Дни открытых дверей САФУ, Школа карьеры, ученый совет и др.), но и крупные городские, региональные и международные мероприятия. Волонтерский центр САФУ, являясь победителем в номинации «Лучшая программа по работе с партнерами» во всероссийском конкурсе на лучший волонтерский центр на базе образовательной организации высшего образования 2020 года, в настоящий момент сумел привлечь в свои ряды 782 активных членов. Центром реализовано огромное количество проектов и мероприятий. Важно отметить, что социальное волонтерство очень популярно среди студенческой молодежи города Архангельска. На официальном сайте dobro.ru, учтены 135 студенческих добрых дела [2].

Предоставление учащимся многообразия выбора направлений работы, является необходимым условием для успешного вовлечения в системную

волонтерскую деятельность. Так, по результатам пилотного опроса[1] членов волонтерских центров обоих вузов, в котором приняло участие 54 студента из Череповца и Архангельска, большинство опрошенных (60%) выразили готовность пробовать себя не в одном, а нескольких видах добровольческих практик. Работа волонтерского центра идет по развитию многих направлений: образовательное, социальное, спортивное, экологическое, организация службы гостеприимства САФУ имени М. В. Ломоносова, патриотическое и т.д., о чем свидетельствуют разноплановые проекты. В перечень активностей волонтеров центра входят: помощь в социальных проектах по сбору гуманитарной помощи для граждан ЛНР и ДНР в 2022 году, сбору вещей для социальных учреждений, благотворительных фондов; организация и проведения различных квестов и игр (например, квест «Добро с котом Леопольдом»); помощь в инклюзивной мастерской детской анимации. К социальным мероприятиям также относятся «Щедрый вторник», когда любой желающий сможет сделать небольшой подарок в пользу бездомных или нуждающихся людей; помощь по сбору средств для тяжелобольных детей; организация благотворительных концертов и выставок. Примерами образовательных проектов служат «школы волонтерства», где первокурсники могут пройти тренинги и мастер-классы, написать «диктант Победы», направленный одновременно и на сохранение исторической памяти, и на повышение исторической грамотности.

История волонтерского центра Череповецкого государственного университета ведет свое начало с 2020 г., когда был сформирован центр волонтерской работы студентов «Мира». Начало его работы пришлось на период активной фазы распространения коронавирусной инфекции, пандемии и перехода на дистанционное обучение. Главными задачами на первых этапах существования волонтерского центра ЧГУ является создание базы постоянных волонтеров. Одной из удачных технологий вовлечения в системную волонтерскую деятельность является событийное волонтерство. Под ним понимается деятельность, направленная на оказание помощи в мероприятиях, проводимых на уровне региона, города и т.д. Это можно объяснить тем, что событийное направление добровольчества считается одним из самых несложных, с точки зрения эмоциональной отдачи волонтера, в отличие, например, от социального волонтерства. Многие студенты считают, что это способ весело, активно и полезно провести время, общаясь с интересными людьми и получая новый жизненный опыт. Не удивительно, что событийное волонтерство - одно из самых популярных направлений добровольческой работы.

[1] Автором статьи проведен пилотныq социологический интернет опрос, по теме «Опыт волонтёрской работы в вузе», среди студентов ЧГУ и САФУ в апреле 2022 года.

Волонтёрский центр «Мира» в данное время выбрал событийное волонтерство своим приоритетным направлением. На сайте «dobro.ru», официальном сайте всех волонтерских объединений, можно просмотреть самые крупные организованные мероприятия, все 33 представленных «добрых дела» от ЧГУ заключались в предоставления организационной помощи [2]. Сейчас, когда численность постоянных членов череповецкого студенческого волонтерского центра достигла 300 человек, центр оказывает и другие виды помощи. Так, из последних мероприятий можно отметить помощь благотворительному фонду «Дорога к дому» в проведении акции «Уют в каждый дом» по сбору продуктов и вещей для детей из малообеспеченных семей; организацию пункта приема гуманитарной помощи для жителей ЛНР и ДНР, беженцев с Украины; помощь в поликлиниках и больницах города. На сегодняшний день центр «Мира» проходит начальный этап своего становления. Безусловно, его ждет большая работа и развитие в направлении увеличения добровольческих практик в социальном, экологическом, цифровом, патриотическом и медицинском волонтерстве. За каждым из этих направлений стоит ответственный куратор, который отвечает за обучение и координацию волонтеров своего вектора.

Волонтерские центры при вузах пользуются популярностью среди студенческой молодежи, работу в них выбирают в качестве перспективных траекторий личностного и профессионального развития, что безусловно способствует вовлечению учащихся в социально значимую активность. По данным вышеупомянутого опроса среди студентов, 65 % респондентов заявляют, что не принимали участия в волонтерской деятельности до поступления в свой университет, и опыт участия в практиках волонтерского центра был их первым опытом, преимущественно в сфере событийного волонтерства (67%), больше половины (52%) опрошенных утверждают, что намерены заниматься волонтерской деятельностью в будущем, после окончания своего университета.

В качестве вывода следует отметить, что современные вузы раскрывают в рамках студенческой жизни различные формы социальной активности, среди которых очень актуальной является волонтерская работа. Уровень развития добровольческой сферы в вузе демонстрирует третью миссию университетов [4, с.3-6] характеризует качественную связь учебного заведения и города. Но главное – студенты формируют и проявляют свои личностные качества, оказывая помощь людям и радуясь этому взамен.

Список литературы

1. Горлова, Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность / Н.И. Горлова. – Москва: «Институт Наследия», 2019. – 289 с.
2. ДОБРО.РФ: Единая информационная система «Добровольцы России»: [Интернет-портал]. – URL: https://dobro.ru/ (дата обращения 09.04.2022).
3. Крутицкая, Е.В. Организация волонтерского центра в вузе от компетенций к организационной структуре / Е.В. Крутицкая. – Москва: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. – 162 с.
4. Федеральные университеты — реализация «трех миссий»: монография / Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин, Ю.В. Кудряшов, О.Д. Бугаенко; Сев. (Арктич) федер. ун-т им. М.В.Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2019. – 415 с.

Базюк Д.А., Черепанов А.В.
магистранты Тюменского государственного университета, bazjukdensis97@yandex.ru, tt.zf.ne.cherepanov.a.v@gmail.com
Научный руководитель: **Любимова Е.А.**, канд. социол. наук, доцент

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Устойчивое существование личности в социуме неизменно связано с оптимизацией продуктивного и репродуктивного экологического участия в преобразовании окружающей среды, культуры и самого человека [4]. Вместе с тем воздействие человеческого общества на природу или экологию может нередко принимать угрожающий характер, что становится причиной появления социально-экологических проблем, которые могут влиять на планету [1, с. 66].

Рассматривая проблему взаимосвязи экологии, общественной среды и сознания, следует упомянуть, что назначение экологичности состоит в том, чтобы способствовать разрешению экологических проблем, стремиться отыскивать принципиально новые ориентиры развития посредством осмысления социокультурных универсалий, а также формирования экологических основ и ценностей личности [2, с. 81]. Экологичность сознания человека представляется «как то, что сознаёт и что сознаётся… с одной стороны – субъективно, как совокупность знаний, эмоций и представлений человека о природе, её элементах, связях и соответствующего поведения по отношению к ней…, с другой стороны – объективно как реально существующая система природы» [5, с. 20-21].

Экологическое сознание представляется в виде системы экологических ценностей и убеждений, позволяющих адекватно оценивать и относиться к эконормам и правилам, а также продуктивно воплощать экологический образ жизни. Становление экологического сознания сопровождается культурными преобразованиями образа жизни, потребления и мышления [10]. Стоит отметить, что «…формирование экологического сознания – процесс выработки человеком определенных правил и норм его поведения по отношению к природе, способствующих сохранению природных ценностей» [4, с. 102].

И хотя население нашей страны отмечает улучшение экологической ситуации в мире [9], индекс готовности России к будущему в сфере ресурсов и экологии – удручает [3, с. 42-43]. К тому же современная молодежь отличается недостаточностью/ однобокостью экологического сознания, преимущественной его антропоцентричностью, фрагментарностью системы экологических ценностей и излишней теоретической направленностью [6, с. 233-235]. Актуальная эпидемиологическая ситуация отчетливее подсветила значимость экологического сознания и экологической культуры – подготовленности, компетентности и осознанности – особенно среди молодежи [7, с. 219-220].

Актуальность исследования видится в увеличении эко-проблематики в общественной жизни современного города, а также тренда «здоровый образ жизни» и актуализации эко-повестки в условиях пандемии. Проблема исследования усматривается в несоответствии индивидуальных особенностей экологического сознания городской молодежи и текущих институциональных условий социализирующего влияния в социально-экологическом пространстве современного города. Цель исслдеования – выявить представление и определить состояние экологического сознания городской молодежи, а также оценить институциональные условия формирования эко-сознания в оценках респондентов. В исследовании планируется рассмотреть представленность условий формирования экологического сознания в оценках молодежью социализирующих субъектов, а также форм и сфер социализирующего влияния институтов на экологическое сознание городской молодежи.

Респонденты отбирались среди молодежи г. Тюмени в возрасте от 16-32 лет с дополнительным делением на возрастные подгруппы. Сбор эмпирических данных осуществлялся в два этапа: начальный – случайная рассылка анкетного опроса с учетом половозрастного критерия; заключительный – целевой отбор недостающих респондентов по половозрастным группам. Тип выборочной совокупности – случайная стратифицированная выборка с пропорциональным распределением по полу и возрасту участников [8]. Объем выборочной совокупности составил 120 человек. Данные исследования собирались цифровым инструментом Google Forms. Метод сбора данных –

социологический анкетный опрос. Обработка и анализ данных реализуется посредством применения статистического пакета «IBM SPSS Statistics 22». Методы анализа – описательные статистики, критерий хи-квадрат Пирсона.

Результаты исследования показывают, что репрезентация экологической стороны городской молодежи опосредована социализирующими институтами формирования экологического сознания. Фактическая представленность и актуальное состояние институтов экологической социализации указывают, что, в среднем по выборочной совокупности, половина респондентов (50%) считает, что институты формирования экологического сознания пребывают в неудовлетворительном состоянии. Примерно столько же респондентов (49%) отмечает нехватку подобных институтов и сетует, что их численность должна быть увеличена. Причем среди возрастных групп «19-23» лет и «28-32» лет – около 60% ответивших полагают, что подобных общественных институтов недостаточно, а в группе «24-27» лет – почти никто не указал, что подобных институтов имеется достаточное количество. Напротив, полную уверенность в достаточном количестве подобных институтов выразила лишь небольшая часть городской молодежи (13%). Среди прочих возрастных групп убеждённость в достаточном количестве подобных институтов чаще наблюдается у молодежи в возрасте «16-18» лет (40%).

Среди оценок значимости институтов экологической социализации можно попытаться усмотреть роль и место подобных заведений для разных возрастных групп городской молодежи. Данные исследования показывают, что респонденты чаще склонны выбирать формальные общественные институты (например, производство или политико-правовые формы реализации) – 56% ответивших, нежели менее формализованные учреждения и общности экологической социализации – семья, культура, цифровое пространство (44%). Влияние специализированных экологических институтов на формирование экологического сознания отмечают группы молодежи в возрасте «24-27» лет (33%) и «28-32» лет (34%). Причем молодежь в возрасте «16-18» лет и «24-27» лет чаще выделяет производство и труд среди наиболее важных институтов формирования экологического сознания. Для представителей возрастных групп «19-23» лет и «28-32» лет – лидером мнений оказались природоохранительные организации или объединения (25% и 37% соответственно). Напротив, значимость непрофильных институтов в формировании экологического сознания молодежи сильнее выражена у респондентов «28-32» лет (43%). В частности важность института семьи и ближайшего окружения свойственна этой возрастной группе в большей степени, чем иных группам (48%).

Институциональные условия социума очерчивают специфические сферы и формы социализирующего влияния на экологическое сознание городской

молодежи. В оценках респондентов – пиковые значения экологического воздействия наблюдаются в семейном воспитании (64%), активности медиа (57%) и учебном процессе (52%). Указанные формы институционального воздействия свидетельствуют о том, что в вопросах экологической повестки городская часть молодежи чаще обращается к опыту значимых для них людей, цифровому пространству и непосредственно к образовательному процессу.

Оценка агентов социализации позволяет рассматривать ведущие каналы и субъектов формирующего экологического воздействия на сознание молодежи в пространстве города. Данные позволяют утверждать, что лидирующим агентом экологической социализации являются «медиа» (64%), так как, по мнению респондентов, интернет ресурсы и медиа пространство (84%) обходят телевидение в экологической повестке. Несколько отстают «специалисты» (60%) и «близкие люди» (52%), а замыкает список – «политика» (44%). По всей видимости, цифровое пространство располагает большим объемом информации и каналами транслирования актуальной экологической повестки.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что формирование экологического сознания – многоуровневый процесс воздействия институциональных условий и становления личностных ценностей и установок людей. Экологичность сознания выражает ориентированность на продуктивный и гуманный характер отношений к себе, другим и окружающей среде. Критическое состояние расхождения между актуальным экологическим представлением городской молодежи и институциональными условиями формирования экологического сознания может становиться фактором, как неэффективности экологической политики, так и несущественной включенности молодежи в экологические практики общественной, образовательной или обыденной жизни.

Проведенное исследование институциональных условий формирования экологического сознания показало, что молодежь чаще склонна полагаться на «профильные» институты экологической социализации. Определено, что численность и актуальное состояние институтов экологической социализации оценивается молодежью как недостаточное / неудовлетворительное. Показано, что среди агентов социализации экологического сознания городской молодежи ведущее место занимают «медиа», «специалисты» и «ближайшее окружение». Среди сфер и форм социализирующего воздействия на экологическое сознание чаще указывались семейное, образовательное и информационное пространство.

Ограничительными рамками проведенного исследования стоит считать скрининговую направленность опросного инструментария, позволяющую замерить количественные оценки институциональных условий формирования экологического сознания. Полученные результаты применимы к выборочной

совокупности городской молодежи в возрастном диапазоне от 16 до 32 лет. Численность выборочной совокупности исследования может быть основанием для снижения значимости и объективности полученных результатов. Среди перспектив дальнейших исследований стоит указать: исследование социально-психологической стороны экологического сознания, что позволит выявить превалирующие ценности, установки и убеждения городской молодежи; сравнительное изучение экологического образа жизни молодежи разных групп, чтобы определить ведущие стороны развитости экологического сознания; рассмотрение вопроса экологического взаимодействия молодежи в контексте образовательных, производственных и социальных институтов общества.

Список литературы

1. Аймамбетова, Ш. Г. Экологичность как необходимый аспект образа жизни современного человека / Ш. Г. Аймамбетова, Д. Д. Омирзакова // Российская наука в современном мире: Сборник статей XXI международной научно-практической конференции, Москва, 15 апреля 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2019. – С. 66-67.
2. Володин, Д. З. Экологичность индивидуального и коллективного сознания как условие выживания современного человека / Д. З. Володин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 2-4(44). – С. 80-83. – DOI 10.18454/IRJ.2016.44.084.
3. Индекс готовности к будущему: совместный проект Международного дискуссионного клуба «Валдай» и ВЦИОМ // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [официальный сайт].– Москва, 2019. – URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-09-18_Future.pdf (дата обращения: 09.12.2021).
4. Геворкова, Г. И. Специфика формирования экологического сознания / Г. И. Геворкова, Д. А. Геворкова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Межвузовского научно-практического семинара, Владикавказ, 05–06 декабря 2019 года. – Владикавказ: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственно-коммерческое предприятие “Мавр”», 2019. – С. 100-106.
5. Зуев, К. А. «Экологичность» сознания и развитие цивилизации / К. А. Зуев, Л. Н. Никитин // Актуальные аспекты современности: философско-мировоззренческие, социокультурные, политико-правовые и морально-воспитательные измерения глобальных вызовов: тезисы выступлений региональной научной конференции, Донецк, 04 апреля 2019 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 20-23.

6. Слаквич, Д. А. Исследование признаков экологического сознания у молодежи / Д. А. Слаквич, М. В. Макарова // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: Материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 года. – Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 231-240.

7. Тарасова, Л. Е. Экологическое сознание как предиктор экологической культуры / Л. Е. Тарасова // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России, Саратов, 30 июня 2017 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 216-220.

8. Витрина статистических данных // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/274848 (дата обращения: 09.12.2021).

9. Экология: общая ситуация и острые проблемы // Фонд «Общественное мнение»: [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659 (дата обращения: 09.12.2021).

10. Шарипов, М. И. Экологическое сознание как ядро экологической культуры / М. И. Шарипов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2020. – Т. 2. – № S4(34). – С. 314-317.

Белорукова В.Д.
студентка Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, belorukova.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н.,** старший преподаватель

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Понятие добровольная помощь людям знакомо на протяжении всей своей жизни и, вероятно, не найдется ни одного общества, в котором люди не встречали бы такого словосочетания. Актуальность данной статьи заключается в том, что популярность волонтерства среди студентов вузов из года в год растёт, а интерес к волонтерству до сих пор является слабым и несистемным.

Обратим свое внимание на развитие добровольческой деятельности в России. Так, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, участвуя в пленарном заседании Общероссийского форума «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития», заявил, что «Добровольчество, благотворительность, меценатство имеют в России глубокие корни, а чувство гражданского долга, патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями» [1]. Такие масштабные мероприятия как, парады Победы и шествие «Бессмертный полк», помощь пострадавшим от наводнения жителям Крыма в 2021 году и другие события в нашей стране не обошлось без помощи волонтеров. Особенность волонтерства как способа решения социальных проблем заключается в том, что волонтеры заинтересованы в достижении результатов своей деятельности и несут внутреннюю ответственность за неё, поскольку она основана на свободном личностном выборе [2]. На это указывает само определение понятия волонтерства. В переводе с французского языка
волонтерство означает добровольность («добрая воля») [3]. Понятие добровольчества указано в статье 2 Федерального закона. Так, добровольцы (волонтеры) - граждане, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в общественно полезных целях [4].

«По целевой ориентированности волонтерство направлено:

1) на взаимопомощь, когда люди осуществляют волонтерскую деятельность, чтобы помочь другим членам своей же социальной группы или общества;

2) на благотворительность, когда объектом помощи является участник группы, в которую не входит сам волонтер;

3) на участие в местном самоуправлении, когда член какого-либо сообщества на добровольной основе включается в деятельность по управлению им (например, в деятельность территориальных органов самоуправления)» [5].

К основным направлениям волонтерства относятся следующие: социальное волонтерство, событийное волонтерство, экологическое волонтерство, донорство, медиаволонтерство, медицинское волонтерство, патриотическое волонтерство, корпоративное волонтерство, волонтерство общественной безопасности и в чрезвычайных ситуациях, поисково-спасательное волонтерство, онлайн-волонтерство. Активное распространение добровольческого движения связано с тем, что волонтерство представляет возможность для человека удовлетворить свои личные потребности, например, в общении, самореализации, развитии творческих навыков и, одновременно, потребности общества, поскольку эта деятельность, как правило, нацелена на реализацию общественно значимых задач, актуальных социальных проблем.

Для проверки данного утверждения был проведен анкетный опрос на базе Системы анкетирования САФУ на платформе «LimeSurvey», в котором приняло участие 141 респондент. Из них 15 студентов-волонтеров. Возраст респондентов составляет от 17 до 24 лет включительно. В общей сложности 80% составляли девушки и 20% – юноши, гендерный разрыв объяснятся активностью студентов, готовых пройти опрос, в данном исследовании принимали участие только студенты Северного (Арктического) Федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Нами было опрошено семь Высших школ САФУ таких как: Высшая школа информационных технологий и автоматизированных систем, Высшая инженерная школа, Высшая школа энергетики, нефти и газа, Высшая школа естественных наук и технологий, Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Высшая школа экономики, управления и права. Данное исследование носило разведывательный характер.

Участвуют в волонтёрских организация 11% студентов, знают об их деятельности 56% студентов. В результате анализа опроса выяснилось, что 33% учащихся слышали о добровольческой деятельности, но не владеют информацией о таком молодежном движении. Лишь каждый пятый респондент не имеет знакомых и друзей, которые занимаются волонтерской деятельностью. Рассмотрим результаты отношения к волонтерству. Так, добровольцы положительно (80%) и скорее положительно (20%) относятся к своей волонтерской деятельности. Немного иначе картина выглядит у другой группы опрашиваемых. Большинство студентов, не занимающиеся волонтерством, положительно относятся к добровольчеству (66%), скорее положительно – 21%, но здесь появилась еще одна категория, которое не встречалась у волонтёров – это нейтральное отношение, его отмечают 13% опрашиваемых. Также мы можем заметить, что никто из учащихся не относится к волонтерству отрицательно (рисунок 1).

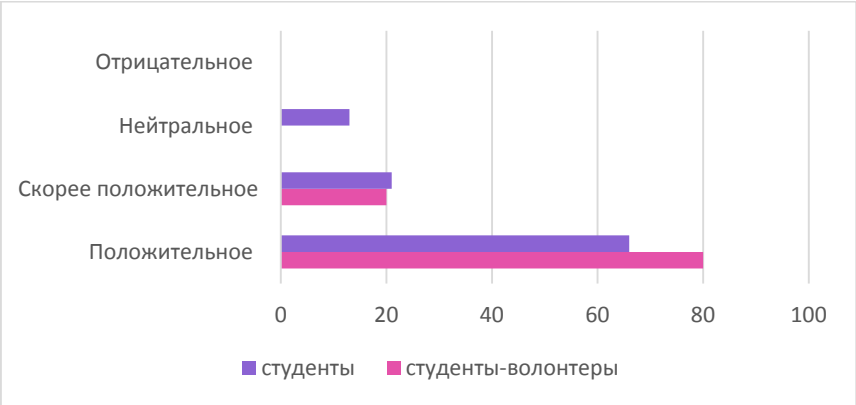

Рисунок 1. Отношение студентов и студентов-волонтеров к волонтерству, в %

Опыт участия в волонтерской деятельности имеют 56% студентов университета, из которых 14% продолжают эту работу в настоящее время, но больший процент, а именно 20%, никогда не занимались этим видом деятельности и не хотели бы стать волонтером. Студенты-волонтеры (60%) в основном занимаются добровольческой деятельностью раз в месяц. Смеем предположить, что это крупные мероприятия, например, молодежной патриотической акции «Полярный десант». К наиболее частым причинам, обстоятельствам, препятствующим занятиям волонтерством мы можем отнести отсутствие свободного времени у 76% опрошенных, данный вид деятельности не вызывает интереса у 37% студентов, а также 30% учащихся не владеют информацией о волонтерстве. Большинство респондентов, а именно 60%, уважают волонтеров. Отношение к студентам-волонтерам зависит от личности волонтёра отмечают 37% учащихся. Обратимся к результатам опроса о том, какие направления для добровольцев являются наиболее привлекательными для добровольцев и студентов. Социальное волонтерство (80%) лидирует и является самым популярным, в равных процентных соотношения выбирали событийное волонтерство (40%) и патриотическое волонтерство (40%), донорство (27%). В ходе исследования выяснилось также, что волонтеры САФУ менее всего заинтересованы в экологическом волонтерстве (20%), медиаволонерстве (20%), корпоративном волонтерстве (13%), медицинском волонтерстве (7%), волонтерстве общественной безопасности и в чрезвычайных ситуациях (7%), поисково-спасательном волонтерстве (7%) и онлайн-волонтерстве (7%). А теперь посмотрим на результаты студентов, не являющимися добровольцами. Наиболее привлекательными направлениями волонтерства среди студентов САФУ являются следующие: событийное волонтерство (58%), на втором месте социальное волонтерство (49%), третье место стоит за экологическим волонтерством, 40% студентов отметили именно его. С нашей точки зрения, такое распределение объясняется, потому что данные направления наиболее активно поддерживаются государством и освещаются в СМИ (создание государственных порталов о наборе волонтеров к определенным мероприятиям, федеральный закон №310 – ФЗ от 01.12.2007 г. «Об организации и проведении XXII олимпийских зимних игр и XI паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи»). Наименее заинтересованы студенты, получающие образование в САФУ, в таких направления добровольческой деятельности как, корпоративное волонтерство (9%) и волонтерство общественной безопасности и в чрезвычайных ситуациях (13%). Можно предположить, что данные направления занимают последние строчки рейтинга у студентов, потому что о корпоративном волонтерстве не так часто говорят и о нем мало знают. А также для того, чтобы стать участником этого направления чаще всего необходимо быть работ-

ником коммерческой организации, но все опрошенные являются студентами очной формы обучения. Мы делаем вывод: корпоративное волонтерство является неактуальным также, как и волонтерство общественной безопасности и в чрезвычайных ситуациях (рисунок 2).

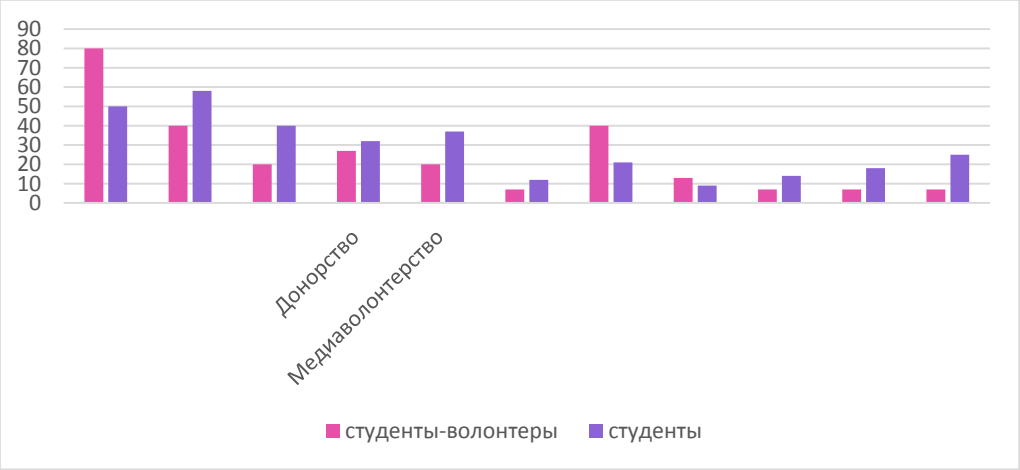

Рисунок 2. Наиболее привлекательные направления волонтерства, в %

Рассмотрим особенности студентов-волонтеров, имеющих различную мотивацию к добровольческой деятельности. Главными мотивами участия в добровольческой деятельности стали интерес, общение, опыт работы с разными людьми (93%), альтруистические мотивы - стремление быть полезным выбрали 73% опрошенных. Волонтеры задумываются о своем будущем, поэтому они получают опыт для дальнейшего трудоустройства (33%). Также мотивацией учащихся выступали возможность побывать в разных странах и городах (27%), повышение самооценки (13%), студенты имеют свободное время, поэтому выбирают волонтерство (20%), нечем заняться (20%), за компанию с друзьями (20%). Реже всего мотивом выступала возможность получить флаеры и сувениры (13%) и возможность попрактиковать в иностранном языке (7%). Данные представлены на рисунке 3.

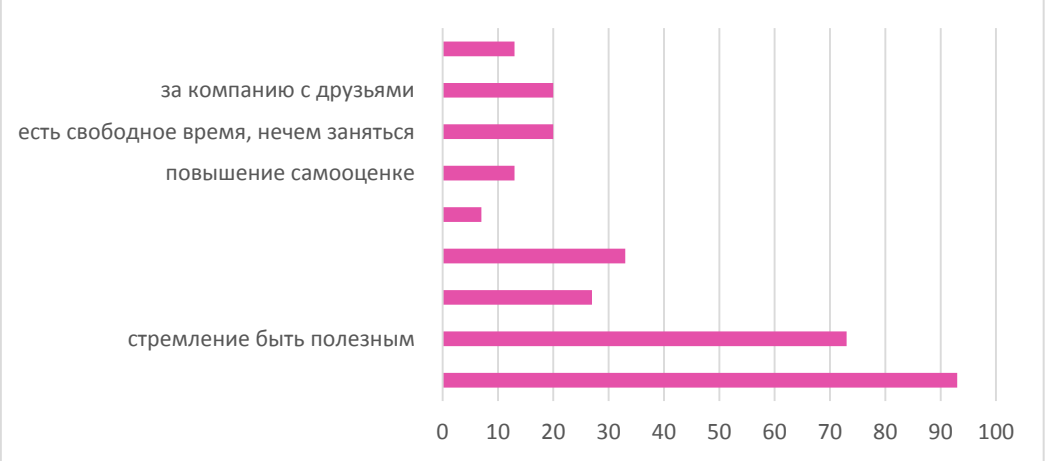

Рисунок 3. Мотивы занятия добровольческой деятельностью, в %

Опрос студентов позволил выявить, что некоторые студенты-добровольцы знают не все волонтерские проекты и объединения САФУ. Так, наиболее известными оказались: «Солнце Арктики» (87%), «Маме в радость» (67%), «Arctic Fox» (53%), «Квант Милосердия» (47%) и «Доброфильм» (47%). Такие проекты и объединения как «Выездная игротека», ее отметили 27% учащихся, Спортивное направление (20%), «Служба гостеприимства САФУ» (7%) оказались наименее известны среди студентов-волонтеров. услуги и помощь на безвозмездной основе (рисунок 4).

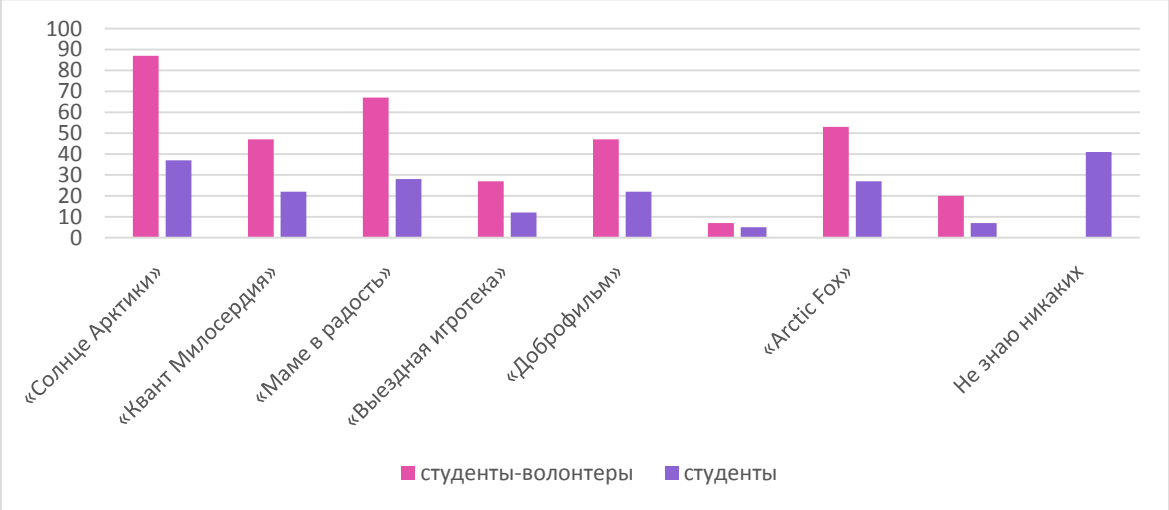

Рисунок 4. Информированность о волонтерских проектах и организациях САФУ, в %

Анализируя ответы респондентов, мы можем сказать, что больше половины всех опрошенных (69%) знакомы с различными волонтёрскими объединениями и проектами САФУ: «Солнце Арктики» (52%) является самым известным молодежным волонтерским объединением, следующий по популярности – «Маме в радость» (36%), а тройку лидеров закрывает студенческое эковолонтерское движение - «Arctic Fox» (30%). Несмотря на достаточно большой перечень волонтёрских объединений САФУ, лишь 18% студентов принимали участие в добровольческой деятельности в рамках университета – «Солнце Арктики» (10%), «Маме в радость» (4%) и «Arctic Fox» (4%), «Квант Милосердия» (3%), «Выездная игротека» (2%), «Доброфильм» (2%) и Спортивное направление (1%). Таким образом, мы можем дать рекомендации по привлечению студентов в ряды волонтеров.

В зависимости от направленности деятельности волонтерской организации, специалистами выделяются различные способы рекрутинга добровольцев:

1) «Стихийный набор – распространение печатной информации, использование контактов с административно-управленческим аппаратом и структурными подразделениями вуза.

2) Целенаправленный набор, предполагающий тематические встречи с целевой аудиторией потенциальных волонтеров.

3) Концентрический набор, основанный на привлечении волонтеров из контингента, находящегося во взаимосвязи с вузом.

4) Привлечение добровольцев из состава семей и ближайшего окружения активистов волонтерского движения университета» [6].

Практика показывает, что в основном вовлечение в волонтерскую деятельность происходит путем личных контактов действующих и потенциальных участников конкретных проектов. Непосредственным этапом развития добровольчества в вузе является обучение, которое должно осуществляться на высококачественном уровне, и должно выступать действенным мотивирующим инструментом при планировании и реализации добровольческой деятельности.

В заключении хотелось бы сказать, что волонтерство является важной составляющей жизни общества. Интерес, общение, опыт работы с разными людьми являются главными мотивами волонтеров в участии в добровольческой деятельности. Студенты Северного (Арктического) Федерального университета имени М. В. Ломоносова положительно относятся к студентам-волонтерам, а самым известным молодежным волонтерским объединением является «Солнце Арктики».

Список литературы

1. Форум «Государство и гражданское общество» // Kremlin.ru – официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет: [офиц. сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47480 (дата обращения 14.04.2022).

2. Бодренкова, Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие / Г.П. Бодренкова. – М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320 с.

3. Носова, Ю. И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики / Ю. И. Носова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3-1. – С. 62-65.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»: [принят Гос. Думой 26 января 2018 г., одобрен Советом Федерации 31 янв. 2018 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения 29.04.2022).

5. Перцовский, А. Н. Особенности подготовки волонтеров для работы в учреждениях соцзащиты / А. Н. Перцовский // Информационная и методическая поддержка добровольчества. – 2010. – URL: http://kdobru.ru/materials/%D0%9E%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8%20%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%83%D1%87%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D1%8B.pdf (дата обращения 29.04.2022).

6. Медведева, А. С. Технологии привлечения и обучения волонтеров в Кубанском государственном технологическом университете / А. С. Медведева, Д. А. Кружков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2017. – № 4. – С. 28-34.

Головчун К. А, Заборская Е. Д., Сверкунова К. И.
студенты Института социальных наук Иркутского государственного университета, kseniagolovchun@yandex.ru
Научный руководитель: **Кузьмина Е.С.,** к.социол.н., доцент

БУЛЛИНГ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В настоящее время буллинг является насущной проблемой в образовательной среде не только в России, но и за рубежом. Многие школьники подвергаются насилию и унижениям со стороны своих сверстников или учителей, что в свою очередь препятствует активной жизнедеятельности подростка. Под буллингом принято понимать травлю и дискриминацию. Также это вид насилия, который предполагает физические, моральные или психологические нападки человеком или группой людей на другого человека.

За последние 40 лет буллинг и травля в школе – это актуальная тема для обсуждений, которой стали уделять все большее внимание по всему миру. Впервые Д. Олвеус описал данное явление еще в 1970-х. Стоит отметить, что процесс изучения данного предмета обсуждения является распространённым, но в России проблема буллинга не придается особой огласке, следовательно, мало исследуется и обсуждается [3].

Буллинг может проявляться в разных формах, но условно его делят на прямую и косвенную агрессию. Прямая агрессия прежде всего выражается в физической расправе, оскорблениях и порче имущества. Косвенной агрессии присущи в основном психологические формы давления, такие как бойкот, распространение слухов и др.

Выделяют четыре вида участников: жертву, так называемого буллера (инициатора травли), помощников агрессора и свидетелей агрессии. Отсюда главной особенностью буллинга является то, что отрицательное влияние действует на всех участников данного социального явления.

Одной из причин данного феномена называют попытку самоутверждения. Мотивами которого становится:

– Нехватка внимания, которая восполняется привлечением внимания к агрессивным видам деятельности.

– Утаивание неуверенности и страхов, что проявляется в демонстрации силы и доминирования над более слабыми участниками жизнедеятельности.

– Непосредственное удовлетворение потребности во власти и доминировании.

Кроме того, на данный момент наблюдается тенденция увеличения травли в социальных сетях, мессенджерах и иных видах интернет-коммуникации. Данное явление получило название «кибербуллинг». Под ним в свою очередь понимают умышленные проявления агрессии, которое проявляется на протяжении определенного времени итосуществляемые индивидом или группой лиц с использованием электронных форм взаимодействия. Такой вид буллинга влечет за собой еще ряд проблем, таких как анонимность буллера, увеличение участников буллинга и аудитории свидетелей.

Школьные издевательства и преследования – это серьезная проблема среди школьников и подростков, имеющая краткосрочные и долгосрочные последствия для жертвы. Среди последствий данного явления можно выделить такие как, проблемы со здоровьем, связанные с нарушением сна и аппетита, понижением концентрации внимания и как следствие влияние на посещаемость и снижение успеваемости. Так же положение школьника может усугубить такие трудности как непринятие себя, отчужденность и отстраненность от социума, психические нарушения, депрессивные состояния и другие [5].

У людей переживших травлю в детстве наблюдаются психические расстройства, которые провоцируют появление суицидальных мыслей, депрессия, панические расстройства, генерализованное тревожное расстройство, недоверие к другим людям, агрессивная реакция на какую-либо критику и многое другое.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что буллинг является серьезным социальным явлением, который обретает свою популярность в настоящее время. Люди, которые подвергались насмешкам и издевательствам сталкиваются с трудностями принятия себя и других людей, ведь буллинг оказывает влияние на физическое, психологическое и социальное здоровье.

Список литературы

1. Бекулова, И. З. Буллинг в школе / И. З. Бекулова, Л. А. Тухужева // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 3(128). – С. 65-67.
2. Воронцов, Д. Б. Особенности буллинга в школе / Д. Б. Воронцов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2(95). – С. 129-137. – DOI 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10.
3. Заочинский, М. С. Актуальность проблемы буллинга в современной школе / М. С. Заочинский // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2(54). – С. 14-17.
4. Петросянц, В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В. Р. Петросянц // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 6(108). – С. 151-154.
5. Якунина, Е. О. Причины школьного буллинга / Е. О. Якунина // Вестник науки. – 2021. – Т. 3. – № 5-1(38). – С. 35-40.

Есина К.И.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, esina.k@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Верещагин И. Ф.**, к.и.н., доцент

ВЛИЯНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА МОЛОДЕЖЬ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА

Во всем мире алкоголь является фактором риска многих проблем, связанных со здоровьем, включая болезни, психическое здоровье и травмы. Что касается травм, то употребление алкоголя способствует как преднамеренным, так и непреднамеренным травмам, включая падения, убийства и утопления [6]. По данным Всемирной организации здравоохранения на 2021 год, Россия занимает 16 место среди стран по употреблению алкоголя населением. Что же касается Архангельской области, то по данным «РИА Новости»она занимает 51 место по отсутствию вредных привычек. Вред от употребления

спиртных напитков уже давно известен. Учеными доказано, что даже незначительное количество выпитого уже влияет на наше состояние, а чрезмерное употребление приводит к алкогольной зависимости. Проблема употребления алкоголя актуальна и в нынешнее время, поскольку от употребления алкоголя страдает общество, а именно наиболее уязвимая часть населения: дети, молодежь и т.д. Также известно, что первый опыт употребления алкогольной продукции происходит до совершеннолетия человека, что также плохо сказывается на его организме [2].

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные причины употребления алкоголя среди молодежи и как это влияет на их поведение.

Чрезмерное употребление алкогольной продукции является одним из основных факторов риска для здоровья человека и общества, наряду с употребление табака, наркотиков и т. д. [4]. Потребление алкоголя, как одно из проявлений социального поведения, обладает определенными чертами [5]:

1. Положительная санкция в лице появления новых знакомых, укрепления авторитета среди сверстников и т.д.
2. Обращение к социальным ресурсам (рестораны, магазины и т.д.), где можно купить алкоголь.
3. Употребление алкоголя осуществляется в процессе взаимодействия с другими социальными субъектами.

Выделяются два основных мотива, почему люди употребляют алкоголь [3]:

1. Мотивы, присущие молодым людям, а именно: жажда придерживаться традиций (выпивать по праздникам, на поминках и т. д.), испытать новые ощущения, любопытство, для раскрепощения и т. д.
2. Мотивы, которые присущи более взрослым слоям населения. Сюда относятся: желание избавиться от скуки, снять напряжение, избавиться от переживаний, связанных с семьей, учёбой, работой и коллективом.

Вследствие употребления алкоголя изменение сознания проявляется в поведении индивида (в зависимости от социальных характеристик человека) [1]:

– Положительно: состояние эйфории, повышение настроения, возникновение желания общения с окружающими, снятие обиды, раскрепощенность, повышение самооценки, преодоление комплексов, смелость.

– Отрицательно: понижение настроения, недовольство окружающими, появление обиды, чрезмерная конфликтность, понижение самооценки, агрессивность, проявление несдержанности / хамства, агрессия.

С целью изучения влияния алкогольной продукции на поведение молодёжи Архангельска, выявления факторов и причин, побуждающих человека к употреблению алкоголя, было проведено разведывательное исследование.

Анкетный опрос проводился с марта по апрель 2022 г.на онлайн–платформе «LimeSurvey». В исследовании приняли участие 100 респондентов от 18 до 35 лет, проживающие в городе Архангельск.

В ходе опроса респонденты выделили основные причины употребления алкоголя людьми. Все эти причины мы можем разделить на 3 основные группы факторов:

1. Факторы социальные:

- пропаганда алкоголя в массовой культуре (сериалах, фильмах, рекламе напитков и так далее);
- круг общения;
- семейная обстановка;
- уровень жизни;
- и прочее.

2. Психологические факторы:

- подражание взрослым и более почитаемым сверстникам;
- зависимость от общественного мнения;
- любопытство;
- давление со стороны сверстников;
- ипрочее.

3. Биологические (физические) факторы:

- нервные и психические расстройства;
- наследственность;
- ранний возраст первого употребления спиртного;
- и прочее.

Вследствие этих причин респонденты выделяют последствия, которые так же, как и причины, можно разделить на 3 группы:

1. Социальные последствия:

- ДТП;
- убийство;
- несчастные случаи;
- проблемы на учебе или в трудовой деятельности;
- и прочее.

2. Психологические последствия:

- умственная деградация;
- повышенная агрессия и эмоциональность;
- и прочее.

3. Физические последствия:

- нарушение работы сердечно-сосудистой системы;
- цирроз печени;
- почечная недостаточность;
- и прочее.

Рисунок 1. Социальные факторы употребления алкоголя

Рисунок 2. Биологические (физические) факторы

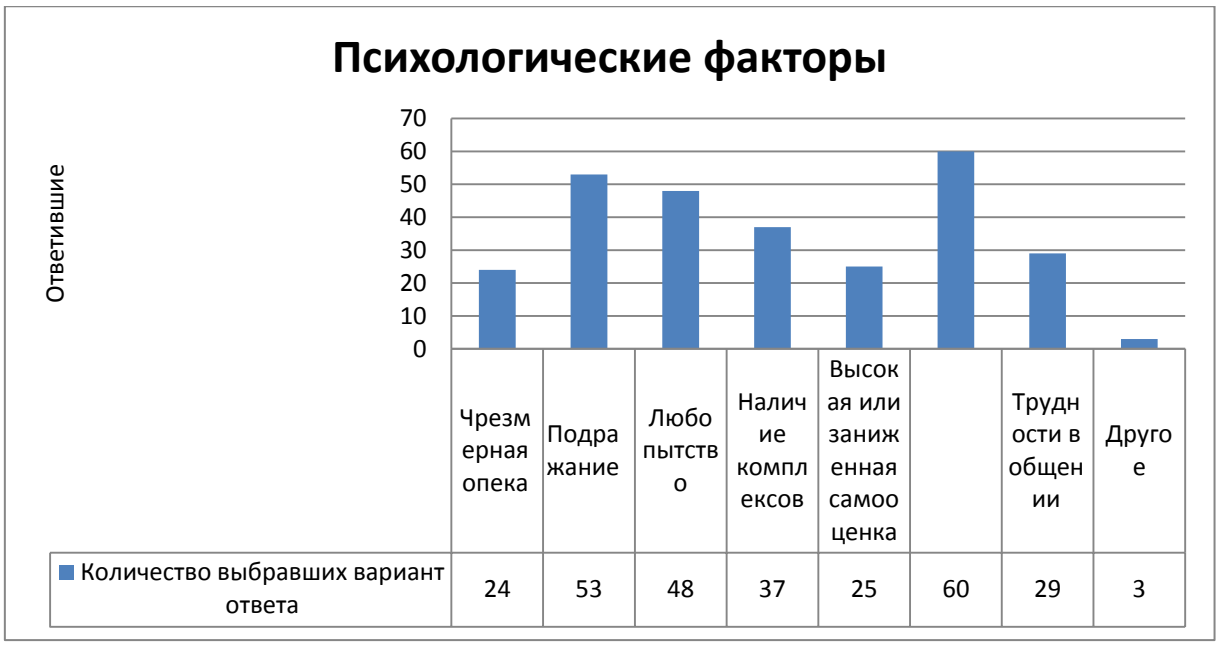

Рисунок 3. Психологические факторы

Многие из молодежи имеют мало друзей (или их вообще нет), у многих бывают проблемы в семье. Из-за чего многие люди данной категории населения замыкаются в себе, обретают комплексы. И чтобы как-то справиться с этими проблемами, они начинают употреблять алкоголь. Самые частые причины употребления алкоголя среди молодежи, которые назвали опрошенные – это любопытство, борьба с комплексами и застенчивостью, влияние плохой компании, недопонимания в семье и т. д.

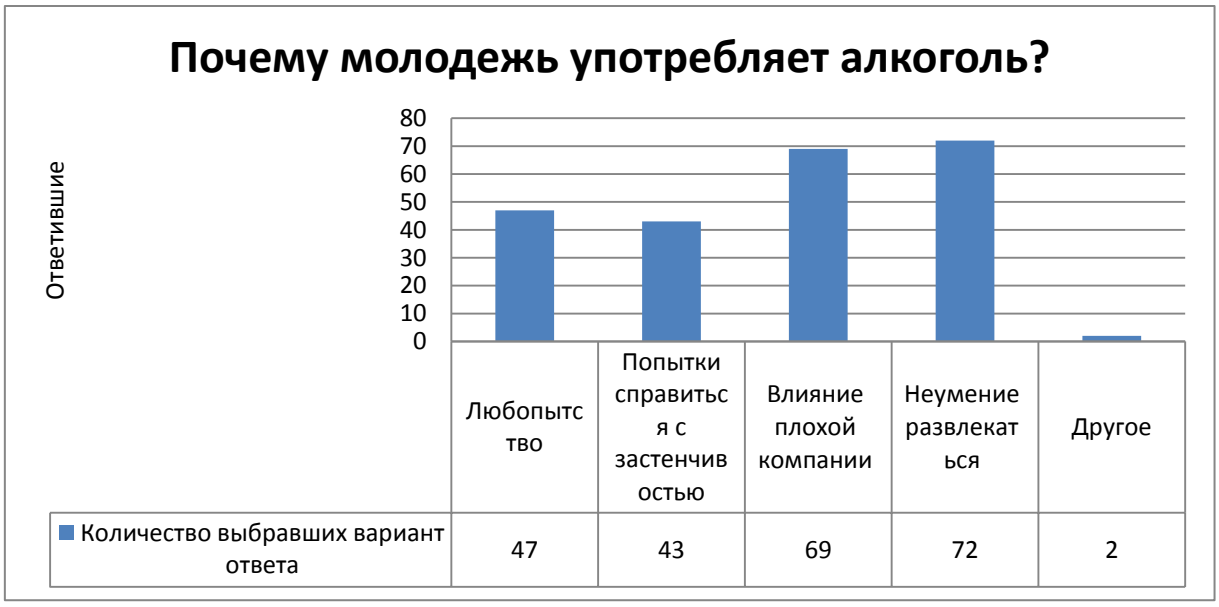

Рисунок 4. Причины употребление алкоголя молодежью

Но что влечет за собой употребление алкоголя? Многие респонденты указали в качестве последствий: проблемы с близким окружением (семья, партнер, друзья), снижение интереса к обучению и т.д. При употреблении алкоголя

меняется и поведение человека: у человека происходят перепады настроения, что может грозить опасностью для окружающих, деградация личности, которая приводит к различным преступлениям. Также при чрезмерном употреблении алкоголя у человека может появиться зависимость, которая приводит к плачевным последствиям, к которым можно отнести и смерть.

По результатам исследования мы можем сделать вывод, что многие опрошенные люди употребляют алкоголь и впервые попробовали алкоголь до наступления 18 лет. Основные причины употребления алкоголя: обстановка в семье, уровень жизни, пропаганда алкоголя в массовой культуре, зависимость от мнения других и т.д. Употребление алкоголя приводит к последствиям: от нарушения работы сердечно-сосудистой системы до потери близких из своего окружения. Самое же страшное последствие – это изменение поведения человека, которое приводит к смерти, преступлениям, горю и потере всего, что человеку дорого.

Среди молодежи необходимо проводить беседы на тему употребления алкоголя и каким последствиям это может привести, также можно попробовать разрешить эту проблемы на законодательном уровне. Исследования в данной области нужно продолжить. Возможно, будут найдены эффективные способы борьбы с употреблением алкоголя среди молодежи, а также будет более изучена данная проблема в городе Архангельск.

Список литературы

1. Демина, А. С. Проблема алкоголизма среди молодежи / А. С. Демина, Д. И. Фомичева, Ю. И. Раюшкина // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 8. – С. 230-233.

2. Зернов, Д. В. Особенности вхождения молодежи в алкогольную среду / Д. В. Зернов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 4(44). – С. 158-166.

3. Зотова, П. О. Факторы, влияющие на потребление алкоголя личностью современного российского общества / П. О. Зотова // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – № 9. – С. 81-85.

4. Краснова, П. С. Потребление алкоголя: тенденции и социальные последствия / П. С. Краснова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 3(55). – С. 77-83.

5. Рыбакова, Л. Н. Скрытые смыслы алкогольного поведения / Л. Н. Рыбакова // Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный жур-

нал. – 2011. – № 1(17). – URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/267/30/. – Дата публикации: 28.02.2011.

6. Calverley, Hannah L M; Petrass, Lauren A. Ph.D.; and Blitvich, Jennifer D. (2021) «Predicting Young Adults' Intentions and Involvement in Alcohol-Influenced Aquatic Activity,» *International Journal of Aquatic Research and Education*: Vol. 13: No. 3, Article 6. DOI: https://doi.org/10.25035/ijare.13.03.06. Available at: https://scholarworks.bgsu.edu/ijare/vol13/iss3/6

Заборская Е.Д., Хандагурова В.А.
студенты Института социальных наук Иркутского государственного университета, vkhandagurova@mail.ru, katya53.00@mail.ru
Научный руководитель: **Кузьмина Е.С.,** к.социолог.н., доцент

МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

На сегодняшний день безработица является серьезной проблемой современного общества. Особенно остро ощущается среди молодежи, поскольку данная возрастная группа является наиболее уязвимой в сфере занятости и трудовых отношений. Распространение безработицы среди молодежи может повлечь за собой серьезные последствия и, в целом, негативно сказаться на развитии одной из важнейших социально-демографических групп, составляющих треть трудоспособного населения России. Молодые люди становятся чаще всего неудовлетворенными собственной жизнью, имеют характерные материальные трудности и не способны реализовать собственные цели, планы, потребности. В более запущенных условиях последствия могут привести к алкоголизму, преступности, наркомании – все это является признаками полного разрушения личности и деградации общества. Немаловажно и то, что молодежь во многом определяет важнейшие процессы в обществе (политические, экономические, социальные и др.), отсутствие работы может послужить толчком для создания глобальных проблем, среди которых рост уровня бедности, уменьшение рождаемости, учащающиеся случаи расторжения брака, рост брошенных детей, детей-инвалидов. Сегодня, как никогда, необходимо оценить масштабы и спрогнозировать динамику молодежной безработицы, найти действенные пути оказания помощи.

Молодежная безработица – социально-экономическое явление, при котором экономически активное население в возрасте 15–34 лет не занято в сфере производства и управления по причине проявления трудовой дискриминации

со стороны работодателя, отсутствия подходящих рабочих мест, низкой конкурентоспособности [3]. Молодежная безработица по продолжительности значительно короче, нежели у представителей старших возрастов, однако является наиболее распространенной. Как правило, молодежную безработицу принято исследовать в контексте как высокого уровня безработицы в целом по стране, так и представителя большой доли безработных исходя из их возрастной группы. Молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет являются одной из самых уязвимых групп в поиске работы. Это связано со многими факторами: отсутствие профессионального образования, опыта трудовой деятельности и т.д. Однако такое положение данной группы на рынке труда считается нормой для многих стран мира.

Так, по данным Росстата на октябрь 2020 г. численность безработных в России составляла 4,7 млн. чел., из которых 16,2% молодые люди в возрасте до 25 лет. В связи с последними событиями в мире и стране (пандемией covid-19), стоит отметить что эпидемиологическая обстановка существенно повлияла на повышение уровня безработицы и время поиска работы в 2020 г. По статистике за октябрь 2020 г. число неработающих, зарегистрированных в службах занятости в 4,4 раза больше чем в тоже время в 2019 г. Также отмечается повышение времени поиска работы. В 2019 г. 45% опрошенных смогли найти работу в срок от 1 месяца до полугода и 9,3% тех, кому потребовалось от 6 до 9 месяцев. В 2020 г. показатель тех, кто смог найти работу в срок от 1 до 6 месяцев увеличилось до 50,9%, а тех, кому потребовалось от 6 до 9 месяцев увеличилось до 15,1% [5]. В итоге, ситуация складывается таким образом, что существует достаточное количество квалифицированных молодых специалистов способных работать, которые не могут по ряду причин найти подходящую для них работу.

Безработица среди молодежи достаточно специфична и имеет множество особенностей и причин. Одной из них является жизненная неустойчивость и неопределенность человека, поскольку в жизни молодого человека помимо поиска работы протекает масса различных процессов, проблем, новшеств, которые, в свою очередь, могут повлечь трудности в плане личностного развития, самоопределения, в дальнейшем и в профессиональной деятельности.

Следующий фактор - низкая конкурентоспособность в отличие от других социально-демографических групп. Зачастую молодые люди не имеют достаточных профессиональных навыков и умений, а работодателям нужны перспективные кадры с профессиональным опытом; не готовы к резким переменам в жизни, таким как смена места жительства (вплоть до города, либо страны), отказ от привычных вещей, ценностей и увлечений в пользу работы, формирование нового графика, особые условия работы, требуемые работодателем.

Именно поэтому молодежь нередко рискует быть нетрудоустроенной и быстро потерять место работы.

Еще один фактор, который стоит отметить - разочарованность в выбранной профессии после окончания учебного заведения, которая ведет к трудоустройству не по специальности (направлению), соответственно к переподготовке кадров, получению второго и последующих образований. Этот фактор свидетельствует о проблемах в сфере образования.

Также среди молодежи наблюдается тенденция завышенных ожиданий и требований к месту работы, оплате труда, что часто не совпадает с реальностью. Кроме того, многие организации не имеют возможностей для социальной поддержки молодых специалистов в виде курсов повышения квалификации, стажировок, стимулирующих доплат и др. Это обусловлено тем, что организации при найме молодого специалиста, рискуют потерять время и средства для их обучения и адаптации, так как специалисту может потребоваться декретный отпуск, больничный в связи с болезнью детей, уход в связи с воинской обязанностью. Однако это, в свою очередь, создает такую проблему как «утечка мозгов». Талантливые выпускники принимают более перспективные предложения от зарубежных компаний.

Для снижения уровня безработицы среди молодежи следует опираться на причины, вследствие которых она возникает:

– во-первых, необходима модернизация школьного образования для повышения ранней профориентации и сознательного подхода к выбору профессии у школьников. Также увеличение профориентационных программ у студентов начальных курсов;

– во-вторых, необходим глубокий анализ рынка труда и требований работодателя, тесное сотрудничество предприятий и образовательных учреждений для того, чтобы молодой специалист мог овладеть различными компетенциями как во время обучения и практики, так и при выпуске из образовательного учреждения;

– в-третьих, необходим пересмотр учебных программ, учреждений, осуществляющих подготовку профессиональных кадров (вузов, ссузов и т.д.), которые не соответствуют современным требованиям квалификации работника для успешной профессиональной деятельности.

Данная система мероприятий позволит улучшить ситуацию по молодежной безработице или минимизировать ее последствия, так как молодежь является основной экономически активной группой в обществе. Таким образом, из указанного выше, мы наблюдаем, насколько актуальна проблема безработицы и трудоустройства молодых людей в современном обществе. Молодые люди

испытывают такие трудности с поиском подходящей работы, как отсутствие опыта работы, влияние экономического и эпидемиологического кризисов. Длительный поиск работы ведёт к экономическим, социальным и психологическим последствиям. Поэтому необходима системная работа с молодёжью, направленная на повышение её конкурентоспособности, уровня квалификации и профессиональной ориентированности на рынке труда.

Список литературы

1. Алимова, А. Н. Молодежная безработица / А. Н. Алимова, Е. О. Кривова // Инновационная наука. – 2017. – № 2-1. – С. 148-150.
2. Арутюнян, М. Н. Молодежная безработица в современной России / М. Н. Арутюнян, Н. А. Долгунова // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2015. – № 2. – С. 24-27.
3. Вишневская, Н. Г. Молодежная безработица: определение и классификация / Н. Г. Вишневская // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 39. – С. 262-267.
4. Ляшок, В. Ю. Молодежная безработица в России: масштабы проблемы / В. Ю. Ляшок // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28. – № 4. – С. 77-80.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [офиц. сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 09.03.2022).
6. Чернышева, Н. И. Пути решения проблемы молодежной безработицы в современном обществе / Н. И. Чернышева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 2-1. – С. 155-160.

Катышевская Т.А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, t.katyshevskaya@mail.ru
Научный руководитель: **Шубина Т.Ф.,** к. филос. н., доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им М.В. Ломоносова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АО «АЦБК»)

В настоящее время во многих отраслях на промышленных предприятиях наблюдается острая нехватка молодых кадров, обладающих необходимым

набором практических знаний и навыков, способных улучшить и повысить производительность.

Молодые специалисты являются важным кадровым ресурсом, так как именно они должны сменить опытных, стареющих работников. В силу своего возраста и огромного потенциала вчерашние выпускники учебных заведений могут внедрить в производственный процесс новые технологии, идеи и предложить нестандартные оригинальные решения для существующих задач.

В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закреплено следующее определение молодого специалиста – это гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией [1].

Современная молодежь обладает целым комплексом важных качеств, среди которых энергичность, активная жизненная позиция, нацеленность на карьерный рост и приобретение трудового опыта, инициативность, коммуникабельность, амбициозность, высокая работоспособность, ответственность и мобильность. Они способны легко адаптироваться к быстроменяющимся условиям и в короткие сроки осваивать новую информацию и современные технологии.

В связи с этим перед промышленными предприятиями стоит важная задача – привлечь и закрепить молодые кадры на своем производстве. Одним из методов решения данной задачи является эффективная молодежная политика, направленная на оказание помощи и поддержки молодежи и ее семье, развитие ее творческого и интеллектуального потенциала, а также вовлечение в общественную жизнь предприятия.

Под молодежной политикой на промышленном предприятии понимают разновидность кадровой и социальной политики организации, включающую совокупность механизмов и технологий, направленных на создание условий для активизации профессионального роста и общественной активности молодых специалистов, повышение мотивации трудовой и инновационной деятельности, сохранения и развития потенциала предприятия, обеспечения преемственности опыта, профессионального роста и социальной защищенности молодежи [2, с. 34].

Однако сегодня большинство студентов выпускных курсов учебных заведений не информированы о работе с молодежью, возможностях развития и мерах социальной поддержки, реализуемых предприятиями. Решить данную

проблему можно с помощью качественного информационного обеспечения молодежной политики.

В настоящее время информационные технологии являются одним из ключевых инструментов коммуникации и взаимодействия организаций и участников сообщества, объединенных одними целями и интересами. «Современные информационные технологии позволяют любым организациям, предприятиям и территориальным сообществам обзаводиться собственными страницами на виртуальных площадках», и организации используются их все чаще для освещения и продвижения своей деятельности [3, с. 80]. Данные действия позволяют не только активизировать участие работников в решении и обсуждении различных вопросов, но и привлечь новых участников, например, потенциальных партнеров или трудовые кадры.

По результатам исследования «Медиапотребление и активность в интернете» Всероссийского центра изучения общественного мнения, опубликованного в сентябре 2021 года, 72% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет проводят в социальных сетях более трех часов ежедневно [4]. Исходя из этого, можно говорить о том, что одним из востребованных каналов получения информации для молодежи являются социальные сети. «Популярность различных онлайн-сервисов среди населения создают технологические предпосылки для регулярной системной коммуникации между общественностью и руководством, способствуют более масштабному и разностороннему участию граждан» [5, с. 75].

Одним из главных промышленных предприятий Архангельской области является Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат – ведущее предприятие лесохимической отрасли, один из лидеров по производству целлюлозы в России, крупнейший производитель тарного картона, признанный лидер в области социальной и экологической политики.

За долгие годы своей успешной деятельности АО «АЦБК» успел не только занять лидирующую позицию в промышленном производстве, но и заключить партнерские соглашения с учебными заведениями региона с целью взаимовыгодного сотрудничество.

Несмотря на массу преимуществ, известность, востребованность и сотрудничество с ведущими образовательными организациями сегодня предприятие испытывает потребность в молодых кадрах, хотя и предпринимает попытки реализации молодежной политики. В связи с этим далее мы рассмотрим освещение данной политики на АО «АЦБК» более подробно.

Цель исследования – проанализировать информационное обеспечение молодежной политики на промышленном предприятии АО «АЦБК».

Предмет исследования – содержание публикаций в официальных группах АО «АЦБК» в социальной сети «Вконтакте».

Объект исследования – публикации в официальных группах АО «АЦБК» в социальной сети «Вконтакте».

В качестве основных смысловых единиц нами были выбраны понятия «молодые специалисты», «молодежная политика», «молодые работники» и «молодежь».

Для проведения контент-анализа были избраны следующие официальные группы АО «АЦБК» в социальной сети «Вконтакте»:

1. «АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» – основное сообщество, в котором публикуются актуальные новости, анонсы мероприятий и обращения руководства к сотрудникам;

2. «Молодежный совет АО «АЦБК» – орган молодежного самоуправления промышленного предприятия, главная цель которого объединить молодых работников комбината для формирования активного молодежного движения и создания условий для самореализации;

3. «Газета «Бумажник» АО «Архангельский ЦБК» – одна из старейших газет, рассказывающая о производственных буднях и планах, лучших работниках АО «АЦБК», о событиях города и региона, а также о лесной промышленности в целом.

Анализ публикаций проводился за период с 10 апреля 2021 года по 10 апреля 2022 года.

1. Группа «АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» – официальное сообщество промышленного предприятия в социальной сети «Вконтакте», в котором состоят 5668 участников. За рассматриваемый период был опубликован 791 материал, оставлено 979 комментариев и поставлено 30935 «лайков» (в среднем 39 «лайков на один пост). В основном содержание публикаций следующее:

– обращение руководства к работникам предприятия и поздравления;

– объявления о проведении и итогах конкурсов и мероприятий, в которых принимают участие школьники, дети работников и сами работники;

– история АО «АЦБК»;

– помощь предприятия городу и образовательным учреждениям;

– информация о деятельности АО «АЦБК», наградах предприятия и работников;

– спонсорская и партнерская деятельность комбината;

Публикации, содержащие смысловую единицу «молодежь», за рассматриваемый период встречаются четыре раза, при этом молодежь в них упоминается лишь косвенно. В качестве примера приведем следующие информационные посты:

– фестиваль «Snowbattle», организованный при поддержке министерства по делам **молодежи** и спорта (06.04.2022);

– видеопроект, посвященный Дню Победы, цель которого – сохранение преемственности поколений, патриотическое воспитание **молодежи** на примерах подвигов предков (05.04.2022);

– праздничные встречи депутатов фракции «Единая Россия» с представительницами прекрасного пола города. Председатель Городского Совета подчеркнул роль женщин в воспитании новодвинской **молодежи** (07.03.2022);

– 2022 год – Год леса на АО «АЦБК». Сейчас ведется формирование программы мероприятий – прием предложений. Одно из основных направлений – популяризация «лесных» профессий среди **молодежи** (01.03.2022).

Публикации, содержащие смысловые единицы «молодые специалисты» или «молодые работники», встречаются в сообществе за рассматриваемый период пять раз, при этом молодые люди в них не занимают ключевую позицию, а упоминаются лишь в контексте дополнения к основному содержанию. В качестве примера приведем следующие записи:

– социальная выплата **молодым работникам** на приобретение квартир в рамках региональной программы «Обеспечение жильем молодых семей» (23.06.2021, 01.03.2022);

– торжественное мероприятие в честь выпускников Новодвинского индустриального техникума. Поздравление от начальника отдела подготовки производства службы главного технолога Н.В. Белозоровой: «… На АЦБК всегда рады **молодым** и энергичным **работникам**» (08.06.2021);

– благодарность от президента Российской Федерации В.В. Путина мастеру цеха древесно-биржевого производства. Мастер не отказывает в помощи **молодым работникам**, является опытным наставником (17.08.2021);

– поздравление с 1 мая от секретаря Архангельского регионального отделения партии «Единая Россия». И. Новиков выражает признательность за труд ветеранам и надеется, что их трудовые династии продолжат **молодые специалисты** (01.05.2021);

– почетная грамота миксовщику участка каустизации и регенерации извести цеха по приготовлению химикатов производства целлюлозы от президента Российской Федерации В.В. Путина. Он воспитал плеяду **молодых специалистов**, заложив в них не только знания, но и умения трудиться в команде (03.08.2021).

Публикации, содержащие смысловую единицу «молодежная политика», в сообществе встречается лишь раз, при этом абсолютно не касается АО «АЦБК»:

– Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России» реализована при помощи финансирования за счет средств муниципальной программы «Развитие физической культуры, спорта и повышение реализации **молодежной политики**» на территории муниципального образования «Город Новодвинск».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что деятельность молодых кадров, их успехи и достижения, а также молодежная политика не освещается в официальном сообществе Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. Есть лишь некоторые упоминания о мерах социальной поддержки молодежи – социальная выплата для покупки квартир, а также о существовании наставничества на предприятии. Необходимо отметить, что в сообществе также отсутствуют нормативно-правовые документы, в соответствии с которыми реализуется работа с молодежью. Поэтому потенциальные молодые работники, студенты выпускных курсов учебных заведений, не могут ознакомиться в сообществе с главной информацией, касающейся их будущей деятельности, мерах помощи и поддержки, мероприятий направленных на активизацию и развитие их потенциала и возможностей.

2. «Молодежный совет АО «АЦБК» – основная группа молодежного самоуправления, в которой состоят 517 участников. За рассматриваемый период было опубликовано 16 материалов, оставлен 1 комментарий и поставлено 139 «лайков» (в среднем 9 «лайков» на одну запись). Основной контент группы – репосты из других сообществ предприятия. С 30 ноября 2021 года Совет перестал освещать свою деятельность и публиковать информацию.

За рассматриваемый период активистами молодежного совета был реализован ряд мероприятий:

– праздник двора (18.06.2021);
– итоги праздника двора (21.06.2021);
– субботник (24.06.2021);
– поддержка в проведении «Семейного турслета» (19.07.2021);
– благотворительная акция «Щедрый вторник», направленная на сбор подарков для детей из нуждающихся семей и детей с ОВЗ (30.11.2021).

Судя по перечню мероприятий за изучаемый период, можно отметить, что основным направлением в работе совета является волонтерство.

Проведение контент-анализа с использованием ранее выделенных смысловых единиц не представляется возможным ввиду отсутствия информационного освещения деятельности молодежной организации.

В связи с этим, группа на данный момент не может являться каналом информации для потенциальных молодых специалистов.

3. «Газета «Бумажник» АО «Архангельский ЦБК» – дополнительный источник информации о жизни и деятельности промышленного предприятия, в котором состоит 3501 участник. За рассматриваемый период было опубликовано 737 записей, оставлено 478 комментариев и поставлено 14622 «лайка» (в среднем 20 «лайков» на один пост). Основной контент сообщества представлен собственными публикациями и репостами новостей из других групп.

Несмотря на то, что газета позиционирует себя в качестве бумажного издания комбината, основное содержание публикаций направлено на освещение событий Новодвинска. Среди основных тематических рубрик можно выделить следующие:

- анонсы выпуска газет;
- партнерская и спонсорская деятельность АО «АЦБК»;
- информирование о проведении и итогах акций, мероприятий и т.д.;
- обращения руководителей предприятия к работникам и поздравления;
- освещение событий из жизни ветеранов труда;
- информация о деятельности АО «АЦБК», наградах предприятия и работников.

Анализируя и сравнивая содержание основных тематических рубрик в официальной группе АО «АЦБК» и сообщества «Бумажник», можно отметить, что контент двух групп почти идентичен: дублируются новости, информация о мероприятиях и акциях, а также рубрики и обращения руководства к работникам.

Публикации, содержащие смысловую единицу «молодежь», в сообществе встречаются 19 раз, при этом лишь три из них как-то косвенно могут касаться молодых людей предприятия или потенциальных кадров (те же самые публикации, что и в группе АО «АЦБК»).

Молодые работники и молодые специалисты упоминаются в новостной ленте группы два раза, при этом публикации не направлены на освещение молодежной политики и ее составляющих:

- заведующая детским садом №13 ушла на заслуженный отдых. Она пришла в учреждение **молодым специалистом**… (28.10.2021);
- конкурс #я_читаю_бумажник. Участвуют **молодые** и активные **работники** (27.05.2021).

Упоминания о молодежной политике в сообществе встречаются пять раз, однако ни одно из них не связано с работой с молодежью на предприятии. Молодежная политика в данных публикациях используется как составная часть названий, должностей и программ.

Исходя из этого, можно говорить о том, что на данный момент группа «Газета «Бумажник» АО «Архангельский ЦБК» в социальной сети «Вконтакте» не может выступать источником получения информации о молодежной политике и проводимой работе с молодежью, а может лишь служить в качестве новостного ресурса о жизни города и деятельности предприятия в целом.

Результаты анализа показали, что в новостных лентах всех трех рассматриваемых групп публикации о молодых специалистах, их деятельности, участии в мероприятиях или достижениях полностью отсутствуют, либо упоминаются лишь косвенно – все это создает ощущение, что АО «АЦБК» ориентировано прежде всего на опытных работников старше 35 лет. При этом, ни в одной группе нет каких-то специальных рубрик, обсуждений, документов или ответственных лиц, где можно узнать актуальную информацию о молодежной политике АО «АЦБК» или задать интересующий вопрос.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время промышленное предприятие АО «АЦБК» уделяет недостаточное внимание освещению молодежной политики в социальных сетях несмотря на то, что они являются эффективным и востребованным каналом потребления информации у современной молодежи. Основные направления публикаций всех трех групп направлены на информирование всех подписчиков и освещение каких-то отдельных событий и новостей, в то время как специальный контент, содержащий информацию о мерах поддержки, наставничестве, мероприятиях, помощи и возможностях для развития молодых кадров, потенциальных работников и будущих выпускников не публикуется.

Список литературы

1 Государственная Дума. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения: 09.04.2022).

2 Зубок, Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина. – Москва: ИТД «Перспектива», 2016. – 166 с.

3 Общество, познание и современность: научные исследования / В.М. Мапельман, А. Н. Неустроев, Н. Д. Неустроев [и др.]. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2019. – 126 с. – ISBN 978-5-907072-64-0.

4 Медиапотребление и активность в интернете // ВЦИОМ [офиц. сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete (дата обращения: 09.04.2022).

5 Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления / А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 71-90. – DOI 10.15838/esc.2021.1.73.6.

Круглова К.С.
студентка Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, kruglova.k@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н.**, старший преподаватель

ПРОБЛЕМА ДАЛЬНЕЙШЕГО ТРУДОУСТРОЙСТВА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном обществе, где у каждого человека есть возможность получить образование, возникает вопрос о его востребованности. Сейчас мы можем наблюдать как люди с высшим образованием работают в ресторанах быстрого питания, потому что не могут найти себе работу по специальности в своем регионе. Такая ситуация часто становится причиной трудовой миграции в другие города и страны. С такой проблемой столкнулась и Архангельская область.

Актуальность проблемы трудоустройства специалистов связана с современными особенностями рынка и неравным соотношением работников и рабочих мест. В Архангельских вузах и колледжах обучается много молодых и перспективных студентов, однако после выпуска они уезжают в более перспективные города, например в Москву или Санкт-Петербург.

Проанализировав ситуацию в Архангельской области, можно выделить большое количество социально-экономических проблем, затрудняющих развитие региона [1, с. 13]:

1. Большое количество аварийных и ветхих зданий;
2. Низкий уровень жизни и покупательская способность жителей региона;
3. Высокие цены на товары и услуги;
4. Недостаточное количество общедоступной инфраструктуры;
5. Повышенный уровень загрязнения окружающей среды из-за наличия на территории области предприятий, загрязняющих окружающую среду.

Следствием этих проблем являются также проблема занятости в среде квалифицированных кадров и демографические проблемы, связанные с миграцией трудоспособной молодёжи в другие регионы [1, с. 13].

В качестве метода исследования был выбран анкетный опрос. В нем приняли участие 151 респондент в возрасте 17-29 лет города Архангельска, Северодвинска, Новодвинска.

В исследовании приняли участие такие учебные заведения как: Северный Арктический Федеральный университет(САФУ), Северный государственный медицинский университет(СГМУ), Архангельский техникум строительства и экономики (АТСиЭ), Профессиональный многопрофильный колледж, Архангельский финансово-промышленный колледж, Технологический колледж имени Петра Первого, Колледж культуры и искусств, Архангельский колледж телекоммуникаций, Техникум строительства и городского хозяйства, Техникум строительства, дизайна и технологий.

Снижению численности население способствуют не только слабый рост рождаемости, но и значительный миграционный отток населения и рост заболеваемости [2, с. 3]. Численность молодёжи в возрасте от 14 до 30 лет имеет тенденцию постепенно снижаться, причем ее доля в общей численности населения Архангельской области уменьшается, что свидетельствует об изменении возрастной структуры жителей региона (рисунок 1) [3, с. 11-12].

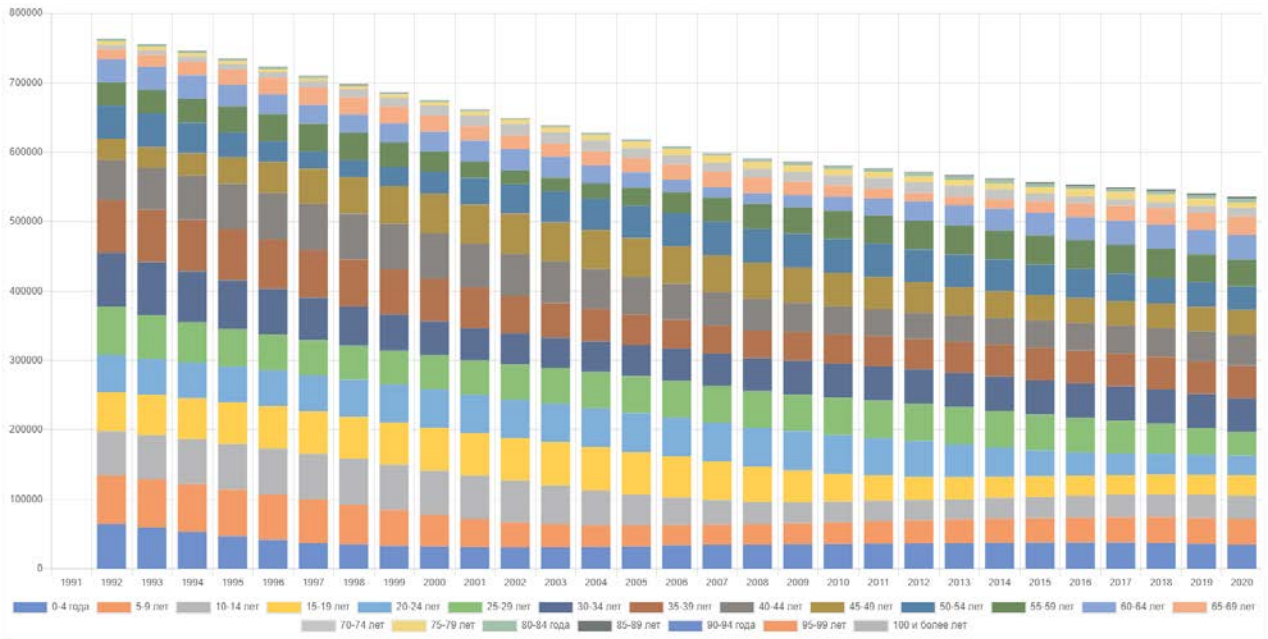

Рисунок 1. Доля молодёжи в общей численности населения Архангельской области (1991-2019)

Получая высшее или специальное образование большинство студентов считают, что после обучение они легко устроятся на работу, однако в реальности это не всегда так [4, с. 235]. Россия стала одним из мировых лидеров, по ко-

личеству высокообразованных работников. В следствие чего предложение на рынке высококвалифицированного труда намного превышает спрос [5, с. 306]. Часто молодые специалисты не могут реализовать свой потенциал и получать хорошую заработную плату в своем регионе, поэтому вынуждены переезжать туда, где они смогут жить комфортно и работать по специальности.

В Архангельской области есть несколько военно-промышленных предприятий, которые нуждаются в высококвалифицированных специалистах, однако другие направления часто остаются невостребованными и низкооплачиваемыми. Поэтому большинство специалистов все же переезжают в другие города.

Для регулирования миграционных потоков должна существовать четкая и долгосрочная миграционная политика государства [6, с. 308]. Несмотря на то, что данная проблема актуальна на территории всей страны, интересует многих политиков и ученых, она, к сожалению, очень слабо регулируется государством.

По данным исследования более половины студентов (53,6%) не планируют оставаться в Архангельске после обучения (рисунок 2).

Рисунок 2. Готовность молодых специалистов жить и работать в Архангельске после обучения, в %

В ходе исследования было выявлено, что тройку основополагающих факторов миграции из Архангельской области составляют (рисунок 3):

1. Низкий уровень заработной платы (60,9%)
2. Плохие экологические и погодные условия (45,7%)
3. Невозможность самореализации (43%)

Рисунок 3. Недостатки жизни и работы в Архангельске

69,5% опрошенных планируют работать после обучения по специальности (рисунок 4).

Рисунок 4. Готовность молодёжи работать по специальности после обучения, в %

После обучения 30,5% будущих специалистов рассчитывают на заработную плату 50 000–70 000 рублей, 25,2% планируют получать от 30 000 до 50 000 рублей. Средний уровень заработной платы в Архангельске составляет 49 369 рублей, в Архангельской области – 54 942 рубля. Однако, специалисты, которые только окончили обучение и не имеют опыта, не могут рассчитывать на такую оплату труда.

Исходя из полученных результатов и анализа литературы можно сделать вывод о том, что проблема трудоустройства актуальна для всех регионов России, в том числе и для Архангельской области. Однако кроме проблемы

с переизбытком квалифицированных специалистов (в Архангельской области актуальны специальности связанные с военно-промышленным комплексом, в то время как другие специальности остаются невостребованными и низкооплачиваемыми), которая распространена на территории всей страны, есть и локальные проблемы, которые зависят от экономико-географического положения страны. Молодые специалисты уезжают из нашего региона в поисках комфортного климата, хорошей экологии и самое главное высокооплачиваемой работы по специальности. Следствием таких миграцией являются демографические проблемы, затрудняющие развитие региона. Данная проблема является приоритетной для Архангельской области и требует к себе особого внимания со стороны государства.

Список литературы

1. Альхимович, И. Н. К вопросу о проблемах развития региона и взаимодействии предпринимательских структур (на примере Архангельской области) / И. Н. Альхимович // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 12-21.
2. Богданова, Е. Н. Курс на сбережение населения в Архангельской области: проблемы и перспективы / Е. Н. Богданова, Н. П. Залывский // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 20(395). – С. 2-13.
3. Бутырева, Е. А. Текущее состояние рынка труда молодых специалистов на примере Архангельской области / Е.А. Бутырева // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2019. – №15. – С. 10-18.
4. Буланова, М. Б. Высшее образование и трудоустройство: современные риски / М. Б. Буланова, П. А. Борисова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 4(126). – С. 233-240.
5. Козырева, П. М. Образование и трудоустройство: возможности и реальность / П.М. Козырева // Россия реформирующаяся. – 2015. – №13. – С. 304-323.
6. Никифоров, Ю. Н. Государственное регулирование внутренних миграционных потоков в Российской Федерации / Ю.Н. Никифоров, И.Ф. Хафизова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – №1. – С. 308-311.

Кулешова А.С.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, kuleshova.a@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Верещагин И.Ф.**, к.ист.н., доцент

МЕХАНИЗМЫ КООПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ

Молодежь в обществе выполняет одну немаловажную функцию – это социальное воспроизводство в обществе, то есть именно молодые люди должны влиять и влияют на эволюцию системы социальных отношений, ее циклическое воспроизведение. Конечно, такое социальное воспроизводство касается всех сфер жизни общества, в том числе и политической. И сколько бы ни было споров по поводу того, какая сфера в обществе является главенствующей, умалять возможности политической нельзя.

Не секрет, что в преобразовании любого общества, в том числе российского, ведущая роль принадлежит именно элите. Ведь политическая элита, в каком понимании мы бы ее сейчас не рассматривали, – это та социальная группа, которая обладает рядом качеств и компетенций, которые помогают ей сохранять властные позиции и управлять / вносить изменения в отношении политической структуры государства. Особый интерес представляет не только то, как сменяется элита в принципе (и как в нее можно попасть), но и то, как это происходит при меньших масштабах – в субъектах Российской Федерации.

У истоков рассмотрения элиты, в наиболее привычном для нас контексте, стоит Н.Макиавелли, который один из первых констатировал, что власть осуществлять должно организованное меньшинство, а не один человек или весь народ. По его мнению, основные конфликты происходят за власть, причем происходят между одним меньшинством, обладающим властью, и вторым меньшинством, желающим обладать властью. Принято считать, что от Н. Макиавелли пошли классические теории элит Итальянской школы элитизма, в которую входили теории В. Парето, Г. Моска и Р. Михельса. Среди наиболее известных современных зарубежных теорий следующие: Х. Лассуэлл, Д. Берхнем, Р. Миллс, К. Мангейм, С. Келлер, Ф. Хантер, Х. Ортега-и-Гассет и другие. Что же касается отечественного изучения элит, то здесь большой вклад был внесен следующими авторами: Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, О.В. Крыштановская, В.П. Пугачев, М.Н. Афанасьев, С.А. Кислицын, Б.Г. Капустин, А.И. Соловьев, А.В. Дука и другие.

Первое, что бросается в глаза при сравнении наиболее современных теорий и классических, это то, что сейчас многие представители научного

сообщества не делят элиту на условно ту, что находится у власти, и ту, что хочет ее завоевать. Строго структурно-функциональный подход сейчас распространен в большей степени, то есть элита – это та группа лиц, которая именно находится в системе власти и непосредственно таким образом влияет на стратегически важные решения.

Вопрос о том, по каким критериям человека причислять к элите, также довольно спорный, после фундаментальных теорий были разработаны еще десятки. И если у каждого из классиков представитель элиты – это тот, кто строго обладает какими-то качествами или ресурсами, то в современных теориях идет более системное и совокупное рассмотрение. Для вступления в элиту важны как профессиональные компетенции, личные выдающиеся особенности, так и обладание различного рода ресурсами или связями и т.д.

Структурно-функциональный подход, хоть и может быть раскритикован с этимологической стороны, где согласно смыслу термина элита должна состоять только из самых достойных, способных и высокоморальных людей, в то же время он избегает недостатков ценностного подхода, ведь в нем для управления обществом возможен вариант, где есть наличие некой собственности или обладание высокой должностью. Тем не менее это и вызывает критику в адрес подхода, так как происходит столкновение между тем, какие инструменты в данном подходе дают возможность быть включенным в элиту, личные качества или собственность и должность. Принимая во внимание недостатки структурно-функционального подхода, хочется отметить, что под российские реалии он подходит гораздо больше, чем ценностный, более того, он является более приземленным и прагматичным, чем ценностный подход, основные положения которого в некоторых смыслах утопичны.

В каждом субъекте России существуют собственные предпосылки формирования политических элит, соотносимые с федеративными отношениями и также зависящие от логики саморазвития [1, с. 70]. Региональная элита играет важную роль в общественной жизни любого субъекта (будь это сам региональный или местный уровни). Эта элита обладает относительной самостоятельностью в вопросах жизни региона и также имеет весомые инструменты воздействия на него. Хоть власть в регионах и зависит от власти государственного уровня, все же их взаимодействие – это сотрудничество, а не соперничество. Поэтому даже государственные властители должны прислушиваться к региональным элитам, ровно, как и наоборот. Ведь без их тесного взаимодействия не будет возможности нормального функционирования государства. Региональная политическая элита не только участвует в стратегически важных решениях для региона, но и обеспечивает их трансляцию на уровень массового сознания и поведенческих установок [1, с. 15].

Получается, что региональная политическая элита – это социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия политических решений на уровне субъектов федерации. Элиты создают нормы, по которым вынуждены жить все слои общества. Поскольку региональные элиты не могут обладать суверенной властью, они соподчинены элитам общегосударственным и согласуют с ними свой курс [4, с. 15]. Особенность региональной элиты заключается в том, что в ней сосуществует два начала. Во-первых, ведение их политической деятельности зависит от центра, то есть их политика должна быть ориентирована на него. Во-вторых, же региональная элита зависит от местной поддержки. То есть региональная элита должна совмещать в себе политические ориентации государственного уровня и регионального уровня. От того, как в том или ином субъекте России сформирована элита, зависит то, насколько данная группа лиц будет компетентна и квалифицирована, насколько жители субъекта будут довольны сформированной элитой, насколько она грамотно может представлять своих сограждан на уровнях региональном и государственном и многое другое.

Важным аспектом изучения любых политических элит, в том числе региональных, является то, как молодежь включена в такую социальную группу, то есть насколько развиты механизмы кооптации, а также то, как происходит политическая социализация молодых людей. Н.Н. Киреева среди основных препятствий такой социализации среди молодежи выделяет следующее [3, с. 39-40]:

– зависимость молодежи от родителей в социальном и экономическом аспектах, ориентация на их политическую позицию;

– неопытность в принятии самостоятельных решений;

– противоречия в политических взглядах и ориентациях молодежи;

– отсутствие политического опыта;

– низкий уровень информационной культуры молодежи;

– неэффективная государственная молодежная политика, а также недостатки институтов политической социализации;

– разнородность агентов социализации.

То, как в том или ином субъекте федерации происходит включение молодежи в политическую элиту, необходимо рассматривать в каждом конкретном случае. В рамках данного исследования рассмотрим Архангельскую область. Для этого ознакомимся с некоторыми данными, полученными в рамках разведывательного исследования.

Опрос был проведен в онлайн-формате в период с 03.03.2022 г. по 03.04.2022 г. В выборку входили совершеннолетние жители Архангельска, Северодвинска и Новодвинска. Анкетный опрос состоял из 30 вопросов и

включал в себя закрытые, полузакрытые и открытые вопросы. В рамках разведывательного исследования были проанализированы ответы 127 респондентов (56% – мужчины и 46% – женщины).

Для начала важно было узнать, на взгляд респондентов является политической элитой региона в доминирующей степени. На вопрос о доминирующей в политической элите региона возрастной группе абсолютное большинство респондентов отмечает, что доминируют представители среднего возраста, а именно категория 35-59 лет (77,95%). Это может быть связано со многими причинами. От проблем с каналами попадания в элиту или незаинтересованностью молодежи, ее малым количеством компетенций и знаний до проблем притеснения молодых людей в области политики, нежеланием пускать их в свою среду. Также важно учитывать тот факт, что чтобы стать представителем политической элиты, часто нужно проходить через большое количество должностей, стоящих на порядок ниже (постепенный карьерный рост).

Важно узнать также, как объясняют сложившуюся ситуацию респонденты. Из открытого вопроса о причинах преобладания выбранной респондентами возрастной категории можно вычленить несколько доминирующих вариантов ответа: опыт работы и опыт в политике, большее количество связей, долгота продвижения по карьерной лестнице в сфере политики, несменяемость власти, более высокий уровень компетенций, осознанность. Наличие опыта, связей, труднодоступность включения в элиту, отождествление возраста с опытом и компетенциями – это стандартное объяснение малого количества молодежи, как представителей элиты (или объяснение нежеланию их видеть в этой элите).

Для того, чтобы разобраться в вопросах включения молодежи в политическую элиту, важно не только узнать причины доминирования политиков среднего возраста, но и узнать, что именно мешает молодым людям попасть в нее (рисунок 1).

Рисунок 1. Причины, мешающие молодежи попасть в элиту, в %, n=127

Статистика по ответам здесь пересекается с открытыми ответами респондентов (и с другими ответами, не включенными в данный текст). Например, на втором месте расположился ответ о дискриминации молодежи со стороны старших поколений, здесь речь как раз может идти о нежелании пускать молодых людей в уже сформировавшуюся социальную группу, также проблеме включения при отсутствии связей и т.д. Самый популярным ответом оказался вариант «незнание, где и как приложить свои силы», это можно объяснить тем, что молодежь действительно зачастую имеет меньше опыта работы в какой-то деятельности или даже меньше опыта бытового, житейского, поэтому ей может быть тяжелее в этом смысле. А если брать во внимание, что многие отождествляют молодежь со студентами, то такой большой процент ответов – не удивителен. Часто, конечно, в ответах отмечают низкую активность молодежи, ее отличающийся менталитет. Такая возрастная конфронтация существует из поколения в поколение. Зрелым людям зачастую сложно понять изменившуюся молодежь, как когда-то и не понимали их, когда они были моложе. Поэтому относительно высокие показатели ответов про «менталитет» опять же не удивительны.

Молодежи в политической элите области гораздо меньше как, по мнению жителей, так и реально. Отмечается неготовность молодых людей быть представителями политической элиты в силу разных обстоятельств. Важным показателем остается то, насколько само население региона видит в молодых людях представителей политической элиты (рисунок 2).

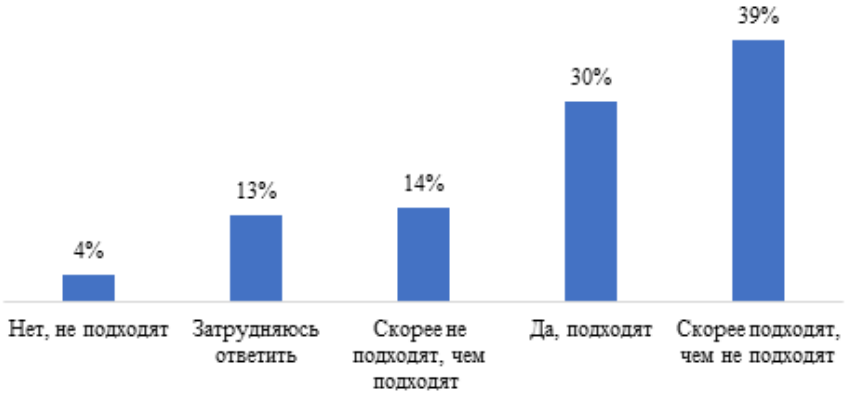

Рисунок 2. Отношение к молодежи в региональной политической элите, в %, n=127

Несмотря на то, что респонденты во многом считают средний возраст в политической элите обоснованным, а молодых людей еще во многом незрелыми и неготовыми к политике и управлению, они довольно лояльны к молодежи, представляющей регион в сфере политики. Это может быть связано с тем, что, во-первых, речи об их доминировании в политической элите в рамках данного вопроса и в целом исследования – не идет. Кроме того,

респонденты во многом отмечали проблемы, связанные не с самой молодежью, а с системой попадания в элиту (связи, нежелание существующей элиты впускать, низкий уровень сегодняшнего образования и т.д.).

В целом вопрос включения молодежи в политику достаточно трудоемкий и многогранный, важно учитывать множество факторов, влияющих на рекрутинг. Помимо вышеизложенных положений и данных, важно также опираться на социокультурные особенности региона, на развитость каналов кооптации в политическую элиту, на развитость региона, исторический и экономический опыт субъекта и многое другое. Только в случае системного рассмотрения можно дать наиболее глубокий анализ отдельно взятого субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Буханцов, В.В. Региональные элиты и региональное лидерство / В. В. Буханцов, М. В. Комарова // Россия в мировом пространстве: фундаментальные и прикладные исследования : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 17–18 декабря 2014 года / Под редакцией С.М. Васина, В.Д. Борисовой. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. – С. 13-16.
2. Иванюшкин, А.А. Проблемы рекрутирования региональных политических элит в современной России / А.А. Иванюшкин, В.Н. Чичерова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 9-2. – С. 70-74. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46685379 (дата обращения: 09.04.22).
3. Киреева, Н.Н. Влияние информационной культуры на политическую социализацию молодежи / Н.Н. Киреева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 38(329). – С. 39-42. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnoy-kultury-na-politicheskuyu-sotsializatsiyu-molodezhi/viewer (дата обращения: 09.04.22).
4. Пляйс, Я.А. Политическая элита России: тенденция развития и современные особенности: аналитический обзор / Я.А. Пляйс. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2004. – 381 с.

Некрасов П.Б.
студент Российского государственного педагогического университета имени А.И Герцена, Pashka2006a@rambler.ru
Научный руководитель: **Абрамян Г.В.,** д. пед.н., профессор

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В настоящее время проблема социализации детей-сирот является одной из острых проблем современной России, в ситуации серьёзных социально экономических перемен воспитанники детского дома оказываются особенно уязвимыми [4, с.321], так на уязвимость и процесс социализации воспитанников сиротских учреждений влияет и политическая обстановка в стране, и ограничения, накладываемые в связи с обострением эпидемиологической ситуации, в следствии которой воспитанники сиротских центров на долгое время остаются без общения со внешним окружением: одноклассниками, родителями, волонтерами. Согласно проведенным исследованиям проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отличаются особой сложностью (работы М.И. Буянова, И.А. Залыгиной, А.И. Захарова, Е.М. Рыбинского, Е.О. Смирновой и др.) [4, с.321], и позволяют утверждать, что результатом пребывания в учреждениях интернатного типа является наличие в социально-психологическом статусе воспитанников таких характеристик как неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, рентные установки, рецептивный тип характера, повышенный уровень отклоняющегося поведения [4, с.321]. В настоящее время, в которое мир имеет свойство к быстрому изменению, к проблемам воспитанников и выпускников сиротских учреждений добавляются следующие: резкое ухудшение здоровья, наличие новых коммуникативных барьеров, связанных с ограничениями накладываемых государством в силу тех или иных политических и иных событий, происходящих в государстве и обществе.

В силу системности сиротские учреждения не могут оказать индивидуальный подход к развитию личности и воспитания каждого ребенка, так как на структурном уровне обеспечить индивидуальный подход к каждому ребенку из сиротского центра невозможно из-за личностных психологических черт воспитанников, а ресурсов воспитателя и социального педагога не хватает на индивидуальный подход к воспитаннику, в некоторые моменты воспитатель может на владеть информацией, что происходит в его группе и поэтому

воспитательные функции порой могут сводится только к организационно-контролирующим [3, с.216].

Большую роль в процессе воспитания и подготовки к социализации детей-сирот, воспитывающихся в стационарных учреждениях, играют благотворительные фонды и некоммерческие организации, так как именно они привлекают добровольцев к общению с воспитанниками сиротских учреждений, практически все добровольцы, приходящие в детские дома и центры содействия семейного воспитания, приходят от некоммерческих организаций и благотворительных фондов, так как простому волонтеру, который решил прийти в сиротский центр как индивидуальное лицо, путь к детям может оказаться закрыт. Так же к воспитанникам сиротских учреждений могут приходить представители церковных организаций, зарегистрированных на территории России и ведущих свою социальную детальность в детских учреждениях [8, с.197].

В Санкт-Петербурге существует несколько некоммерческих организаций и благотворительных фондов, занимающихся наставничеством и сопровождением детей-сирот. Так Санкт-Петербургский проект «право выбора» регионального общественного движения «Петербургские родители» [7] проводит обучение добровольцев – значимых взрослых, так как для ребенка «Значимый взрослый – это друг, который немногим старше ребёнка, но умеет и хочет быть рядом, поддерживать, делиться опытом и тем самым создавать опору в жизни подростка. Значимый взрослый предоставляет возможность обсуждать любые задачи, вызывающие сомнения, боль и страх. Значимым взрослым от 18 до 32 лет – это тот возраст, который имеет запас принятия и ещё активно развивает ценности, на которых формируется общий интерес к миру» [7]. Все добровольцы проходят обучение и потом знакомятся с воспитанниками сиротских учреждений и уже понимают смогут ли они стать становятся старшими товарищами к которому ребенок может обратиться, или не готовы еще к сотрудничеству с воспитанниками сиротских учреждений. Добровольцы проекта «Право выбора» сопровождают детей на пути от воспитанника детского дома до выпускника и помогают в процессе социализации детям-сиротам, становясь для них значимыми взрослыми

Санкт-Петербургская благотворительная организация «Пристань» [1] так же практикует институт наставничества для детей-сирот, которая сначала проводит тренинги для добровольцев и только потом допускает их к общению с детьми из сиротских центров, поскольку наставник – это прежде всего друг, а первое время «человек, у которого можно спросить совета, который помогает рассуждать, находить ответы на вопросы, решать задачи. С которым можно не бояться, что тебя осудят. Это плечо, на которое можно опереться, и которого так не хватает детям» [1]. Таким образом благотворительная организация

«Пристань» так же организует институт наставничества для детей-сирот, но в отличии от проекта «право выбора» «пристань» организует обучение, которое длится не несколько месяцев, а несколько часов, реже – дней [1].

Благотворительный фонд «Старшие Братья и Старшие Сестры» [2] так же организует наставничество для воспитанников сиротских учреждений, а «волонтеры-наставники становятся «старшими братьями» и «старшими сестрами» для своих подопечных. У ребенка появляется друг, которому он может задать сложный вопрос, с которым может поделиться переживаниями, спросить совета» [2], так добровольцы знакомятся сначала с детьми на территории того учреждения в котором они проживают и если складываются дружеские отношения, то продолжают общение посещая кинотеатры, музеи, кафе и таким образом ребята из детских домов приобретают себе наставников, с которыми можно связаться после выпуска из сиротского учреждения, как при возникновении проблем, так и для простого общения [2].

На локальном уровне воспитательную работу проводят волонтеры Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организации «Центра социальных услуг «Дом милосердия», которые ведут свою деятельность на территории Санкт-Петербургского центра содействия семейного воспитания № 15 [5, с.37]. В период пандемии связанной с угрозой распространения новой короновирусной инфекции добровольцы осуществляли свою деятельность в дистанционном формате [5, с.37], так как учреждения, находящиеся в ведении комитета по социальной политике, были недоступны для посещения сторонними лицами: добровольцами, родственниками, опекунами; и таким образом дети в период пандемии оказались в изоляции от общества, в связи с чем волонтеры были вынуждены общаться с детьми-сиротами посредством современных коммуникационных ресурсов [5, с.37]. В настоящее время добровольцы «Дома Милосердия» свою работу возобновили в очном формате, при этом они проходят тренинги под руководством психолога и педагога для эффективного построения своей работы с воспитанниками, занятия с детьми строится через проведение социальных игр и совместное общение, когда дети могут обратиться со своим вопросом к добровольцу. К добровольческой деятельности на территории центра содействия семейного воспитания подключаются выпускники центра разных лет [5 с.37], поскольку таким лицам проще найти общий язык с воспитанниками, то проводимая работа показывает интерес воспитанников к общению с выпускниками, так как ребята могут получить ответы на свои вопросы и подготовку к социализации со стороны тех, кто сам смог пройти период после выпуска из центра преодолев трудности с которыми сталкивается от 75 до 90% воспитанников сиротских учреждений [6, с.139].

На государственном уровне в силу систематичности социальных учреждений сложно выстроить индивидуальную работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Значительную роль в индивидуальной психолого-педагогической работе с детьми-сиротами осуществляет социальный институт волонтерства, который занимается не спонтанным волонтерством,

а системным; так как при воспитании посещении воспитанников сиротских учреждений волонтерами, первые отдают предпочтения тем, с кем они знакомы и благодаря чему последние могут помогать в процессе подготовки к социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в сиротских учреждениях. При этом надо отдавать должное тому, что волонтеры помогают в воспитательной работе воспитателям и социальным педагогам учреждений, дополняя воспитание детей-сирот, но не заменяют собой ни воспитателя, ни социального педагога учреждения, в котором осуществляют свою деятельность.

Список литературы

1. Важные вопросы о наставничестве // Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Пристань» [офиц. портал]. – URL: https://harborspb.ru/mag/mentor-questions (дата обращения 08.03.2022).
2. Дружба как это бывает // Старшие Братья и Старшие Сестры: [межрегиональная общественная организация содействия воспитанию подрастающего поколения].– URL: https://www.nastavniki.org/ дата обращения 08.03.2022).
3. Корчак, Я. Право ребенка на уважение; как любить ребенка: пер. с пол. Ульяны Хомич / Я. Корчак. - Минск: Дискурс , 2019. – 448 с.
4. Настенкова, А. И. Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность / А. И. Настенкова // Молодой ученый. – 2013. – № 1(48). – С. 321-323.
5. Некрасов П.Б. Интернет как средство социализации детей-сирот / П.Б. Некрасов // Социальное служение православной церкви: проблемы, практики, перспективы. – Санкт-Петербург: ЦРКиСО, 2021. – С. 35-39.
6. Некрасов П.Б. Социализация детей-сирот миф или реальность / П.Б. Некрасов // Всероссийская научно -практическая конференция им. Жореса Алфёрова: сборник тезисов статей. – Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – С. 138-139.
7. Стань другом подростку из детского дома // Право выбора [проект регионального общественного движения «Петербургские родители»].– URL: https://pravovybora.spb.ru/ (дата обращения 08.03.2022)/

8. Шляпин, А. Ф. Русская православная церковь как субъект социальной защиты детей-сирот / А. Ф. Шляпин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – № 2(14). – С. 94-98.

Панарина В.В.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, panarina.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н.,** старший преподаватель

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

В современном мире ритм жизни людей постоянно ускоряется. Поэтому люди задаются вопросом, как все успеть за те же двадцать четыре часа. Студенты в данном случае не являются исключением.

При поступлении в ВУЗ бывшие школьники наравне с адаптацией к новым условиям обучения сталкиваются с рядом проблем, связанных с организацией времени. Большая часть первокурсников не умеют четко планировать свою деятельность. Все это вызывает определенные сложности, ведь задания необходимо успеть сделать в срок. Кроме того, нельзя забывать об отдыхе, хобби, семье, спорте – тех аспектах, которые способствуют гармонизации жизни. Некоторые студенты стараются совмещать учебу с работой, что тоже требует определенных навыков в распределении собственного времени [4].

В настоящее время на рынке труда востребованы кадры, которые не только обладают необходимыми знаниями и компетенциями, но и умеют правильно распоряжаться своим временем. Следовательно, для студентов навыки управления временем имеют важное значение. Технология тайм-менеджмента поможет студентам быть продуктивными и достигать поставленных целей [1].

Цель исследования состоит в том, чтобы определить уровень информированности обучающихся в области тайм-менеджмента, а также определить факторы низкой индивидуальной эффективности.

История развития тайм-менеджмента берет начало еще в Древнем Риме и связана с именем римского мыслителя Сенеки, который формировал идеи относительно распределения времени на потраченное хорошо, плохо и бесполезно. Значительный вклад в развитие технологии управления временем внесли Г. Форд, Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Б. Трейси, С. Кови и другие.

Отечественные специалисты также оказали большое влияние на становление и продвижение данной науки. Среди отечественных исследователей в области тайм-менеджмента можно выделить: А.К. Гастева и П.М. Керженцева (20-е годы XX века), специализировавшихся на проблемах организации труда и управления, Д. Гранина (70-е годы XX века), автора книги «Эта странная жизнь» о советском гении тайм-менеджмента Александре Любящем, Г.А. Архангельского (с начала XXI века по настоящее время), основателя российской школы тайм-менеджмента, автора книг-бестселлеров по управлению временем [2, с.26-27].

В настоящее время тайм-менеджмент – это умение управлять своим временем и максимально эффективно и продуктивно использовать его для достижения поставленных целей.

За многолетнюю историю развития тайм-менеджмента было придумано большое количество способов и техник, направленных на выработку навыков правильного планирования времени, целеполагания и расстановку приоритетов. Проанализировав большое количество методик по управлению временем, хотелось бы отметить такой инструмент как матрица Эйзенхауэра, так как она не требует особых навыков и представляется наиболее эффективной для студентов.

Все дела, согласно матрице Эйзенхауэра, по важности и срочности можно разделить на четыре категории (рис.1):

	Срочные	**Не срочные**
Важные	I **Категория А** Срочные - важные	II **Категория Б** Не срочные – важные
Неважные	III **Категория В** Срочные - не важные	IV **Категория Г** Не срочные - не важные

Рисунок 1. Матрица Эйзенхауэра

К категории А относятся важные и срочные дела. Для студентов это могут быть подготовка к семинару, выполнение домашнего задания «горящий» проект. Категория Б – важные и несрочные дела: написание реферата, диплома, подготовка к экзамену. Ими как раз студент часто пренебрегает, думая, что еще много времени на их выполнение. Вследствие этого дела из категории Б могут перейти в категорию А. Категория В – неважные, но срочные дела: телефонные звонки, рутина, «навязанные» проблемы.

Именно эти дела создают атмосферу суеты и спешки. К категории Г относятся неважные и несрочные дела: интернет-серфинг, компьютерные игры, просмотр сериалов. Дела этой категории являются поглотителями времени, от которых нужно отказаться [3, 107-111].

Матрица Эйзенхауэра позволяет расставлять приоритеты и фокусироваться на главном. С помощью нее студент точно будет знать, какое дело необходимо выполнить в первую очередь, а от каких можно совсем отказаться. Данная методика поможет выделить наиболее важные и срочные дела, не забывая про важные и несрочные, которые являются по сути самыми главными, так как они определяют наше дальнейшее развитие.

Большинство специалистов сконцентрировано на исследовании и внедрении техник тайм-менеджмента в управленческой сфере как способе сделать организацию конкурентоспособной, создав при этом сотрудникам более комфортные условия труда. Мы же решили рассмотреть тайм-менеджмент как инструмент самоорганизации студентов, так как именно эта социальная группа в будущем составит основу трудового и человеческого капитала. Знание техник тайм-менеджмента позволит студентам ощущать себя на рынке труда более комфортно.

В целях определения представлений о тайм-менеджменте, а также факторов низкой индивидуальной эффективности в рамках нашего исследования был проведен анкетный опрос на онлайн-платформе «LimeSurvey». Данное исследование проводилось в марте 2022 года в городе Архангельск на базе Северного (Арктического) федерального университета. Целью анкетного опроса было получение информации об информированности в области тайм-менеджмента, о навыках эффективно распоряжаться своим временем, а также о причинах нехватки свободного времени.

В исследовании участвовали 70 студентов, в том числе – 43 студента первого курса, 12 – второго, 13 – третьего и 2 – четвертого, среди них 48 женщин и 22 мужчины.

В результате проведенного анкетного опроса было выявлено, что студенты Северного (Арктического) федерального университета имеют проблемы с организацией собственного времени. Большинство студентов считает, что им не хватает времени на выполнение запланированных дел (74,28%).

Рисунок 2

Вследствие этого студенты часто (28,57%) и иногда (42,86%) откладывают дела на завтра (53,78%), а также сдают задания за несколько часов до дедлайна (52,86%), что негативно сказывается на успеваемости и психическом самочувствии, вызывая беспокойство и тревогу.

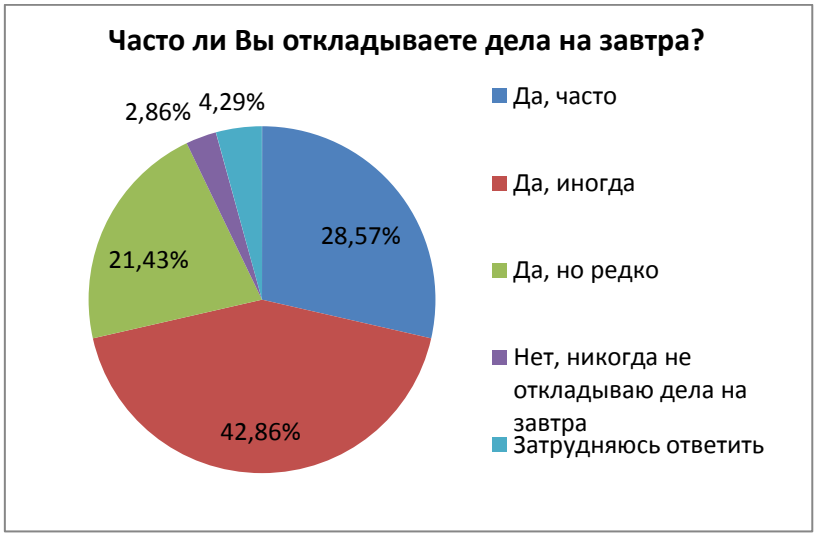

Рисунок 3

К факторам низкой индивидуальной эффективности можно отнести: лень и прокрастинацию (64,29%), усталость (61,43%), Интернет и социальные сети (52,86%), долгая «раскачка» (48,57%).

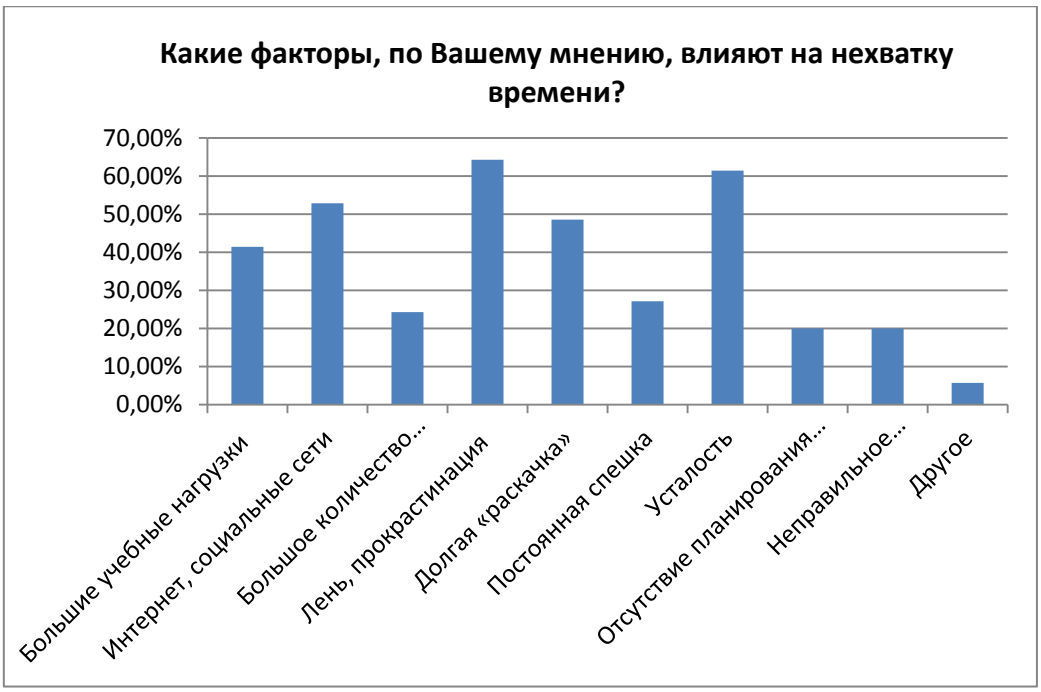

Рисунок 4

Большинство опрошенных определяют тайм-менеджмент как умение управлять временем. Но более половины респондентов (75%) не знает методик тайм-менеджмента и не применяет их в жизни. Это свидетельствует о том, что большинство студентов имеют общее представление технологии организации времени.

Кроме того, в ходе опроса было выяснено, что студенты хотят получить знания и умения в области тайм-менеджмента (64,28%) и считают, что это пригодится им в будущей профессиональной деятельности (88,57%).

Рисунок 5

По результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных студентов имеют общее представление о тайм-менеджменте, несмотря на это большая часть студентов испытывает нехватку свободного времени из-за различных причин. Основными причинами нехватки времени являются лень, прокрастинация, усталость, долгая «раскачка», злоупотребление Интернетом и социальными сетями. По результатам анкетного опроса большинство студентов проявили интерес к изучению тайм-менеджмента и хотят овладеть им с целью самоорганизации своей учебной деятельности и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Таким образом, студентов необходимо дополнительно информировать о существующих технологиях и инструментах тайм-менеджмента, развивать именно те компетенции, которые закладывают основу для конкурентоспособности при дальнейшем трудоустройстве.

Исследования в этом направлении могут быть продолжены. Это могло бы быть рассмотрение зависимости успехов в учебе от владения навыками тайм-менеджмента. Тогда в университете необходимо развивать тьюторство и мастер-классы обучения навыкам планирования.

Список литературы

1. Архангельский, Г.А. Тайм-менеджмент. Полный курс: учеб. пособие / Г.А. Архангельский, М.А. Лукашенко, Т.В. Телегина, С.В. Бехтерев; под ред. Г.А. Архангельского. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 311 с.−URL: https://znanium.com/read?id=66071, доступ из ЭБС «Znanium» (дата обращения 25.03.2022).
2. Вырупаева, Т. В. Психология управления и лидерства в организации / Т. В. Вырупаева, И. Ю. Моськина.−Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 128 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1818725, доступ из ЭБС «Znanium» (дата обращения: 05.04.2022).
3. Зайверт, Л. Ваше время – в Ваших руках: Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время: пер. с нем. / Л. Зейверт; Авт. предисл. В. М. Шепель. – Москва: Экономика, 1990. – 232 с. – URL: https://www.globalmedia51.ru/old/50time.pdf,доступ свободный (дата обращения 25.03.2022).
4. Реунова, М. А. Представления студентов университета о самоорганизации времени / М. А. Реунова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 2(151). – С. 209-213.

Пензин К.А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, penzin1129@yandex.ru
Научный руководитель: **Максимов А.М.**, к.полит.н., доцент

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МАССОВОГО СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА

Малоподвижный образ жизни негативно влияет на здоровье человека. Как правило, в течение значительной части дня двигательная активность человека ограничена. Физическая культура помогает человеку сохранить свое здоровье, а также сделать свое тело эстетически красивым. В свою очередь, массовый спорт является общедоступной частью спорта. Им могут заниматься все люди, независимо от пола и возраста. От уровня интереса населения к физической культуре и массовому спорту зависит общее здоровье населения страны, региона, города. Помимо того, что физическая культура и массовый спорт укрепляют здоровье, они также выполняют определенные социальные функции и являются социально-одобряемым способом проведения досуга. Довольно важно понимать, насколько молодежь вовлечена в практики занятия физической культурой и массовым спортом, а также, что для нее является мотивацией. Молодежь – это будущее страны и от того, какой образ жизни они ведут сейчас, зависит здоровье нации в будущем.

Согласно «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», к 2030 г. планируется увеличить долю граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70% [3]. Данная цель также указана в государственной программе Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» [2]. Согласно данным, опубликованным на сайте Министерства по делам молодежи и спорту Архангельской области, по состоянию на 01.01.2021 г. доля жителей, которые занимаются спортом в Архангельской области, составляет 40,3% [1]. Таким образом, можно заметить существенный разрыв между имеющимся и плановым уровнем вовлеченности населения в систематическое занятие физической культурой и спортом Архангельской области.

Молодежь является возрастной категорией, которая составляет большинство среди всех людей, активно занимающихся физической культурой и массовым спортом. По этой причине необходимо определить вовлеченность в занятия физической культурой и массовым спортом именно у данной возрастной категории.

Архангельск является административным центром Архангельской области и имеет самую большую численность населения в регионе. Он является центром притяжения молодежи, так как, во-первых, здесь находится подавляющее большинство всех учебных заведений среднего профессионального и высшего уровней образования, а, во-вторых, здесь находится больше всего в области мест развлечения и досуга.

В период с 22 февраля по 03 апреля нами был проведен анкетный опрос среди молодежи г. Архангельска в возрасте от 18 до 35 лет. Генеральная совокупность составила 90162 человека [4]. Выборочная совокупность составила 404 человека. Выборка квотная – по полу, возрасту и территориальным округам г. Архангельска.

Опрос показал, что 65,4% молодежи г. Архангельска занимаются физической культурой или массовым спортом. Если рассматривать вовлеченность молодежи в занятия физической культурой или массовым спортом по возрасту, то можно обнаружить тенденцию, что чем младше возрастная категория, тем большую вовлеченность в занятия спортивно-физкультурной деятельностью она имеет (рисунок 1).

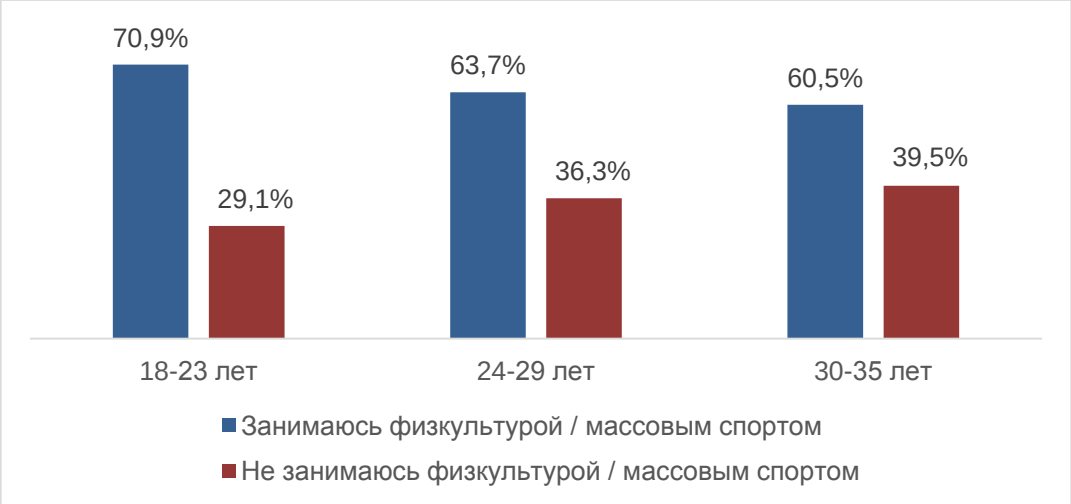

Рисунок 1. Вовлеченность молодежи в занятия физической культурой или массовым спортом по возрасту

Из числа молодежи, которые занимаются физической культурой или массовым спортом, 50% делают это регулярно (минимум несколько раз в неделю). Время от времени (минимум несколько раз в месяц) этим занимается 42,4% архангелогородцев. Реже, чем раз в месяц, занимается только 7,6% молодежи. Если рассматривать ситуацию регулярности занятий физической культурой или массовым спортом в зависимости от пола, то можно заметить, что большинство

мужчин занимаются регулярно (54,7%) (рисунок 2). У женщин, в свою очередь, совсем незначительно преобладает вариант «Время от времени».

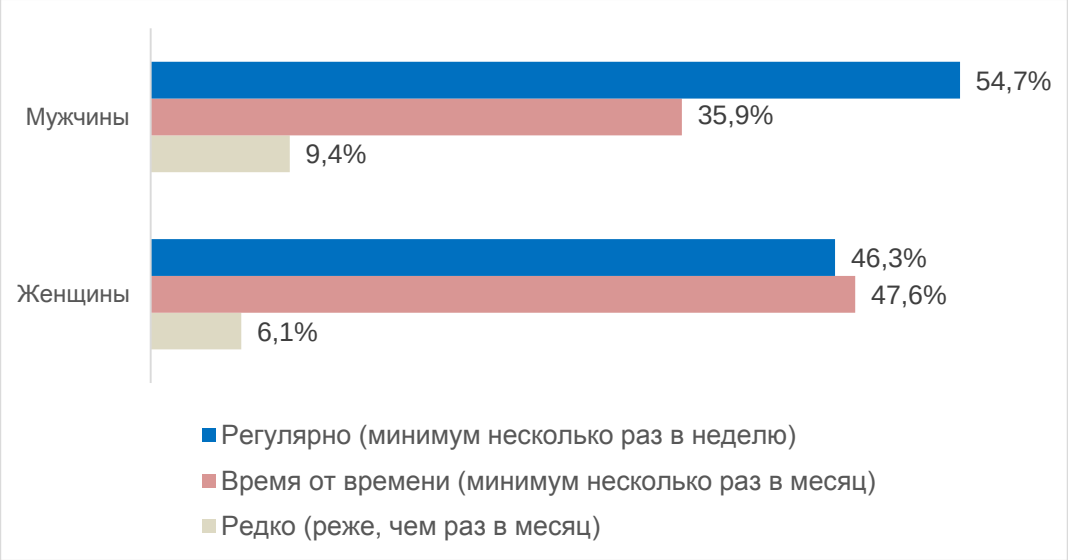

Рисунок 2. Регулярность занятий физической культурой или массовым спортом по полу

От возраста также зависит регулярность занятий спортивно-физкультурной деятельностью (рисунок 3). Можно заметить, что молодежь возрастной категории 24–29 лет, если занимается физической культурой и массовым спортом, то чаще делает это регулярно. В свою очередь, молодежь в возрасте 30–35 лет чаще занимаются «время от времени».

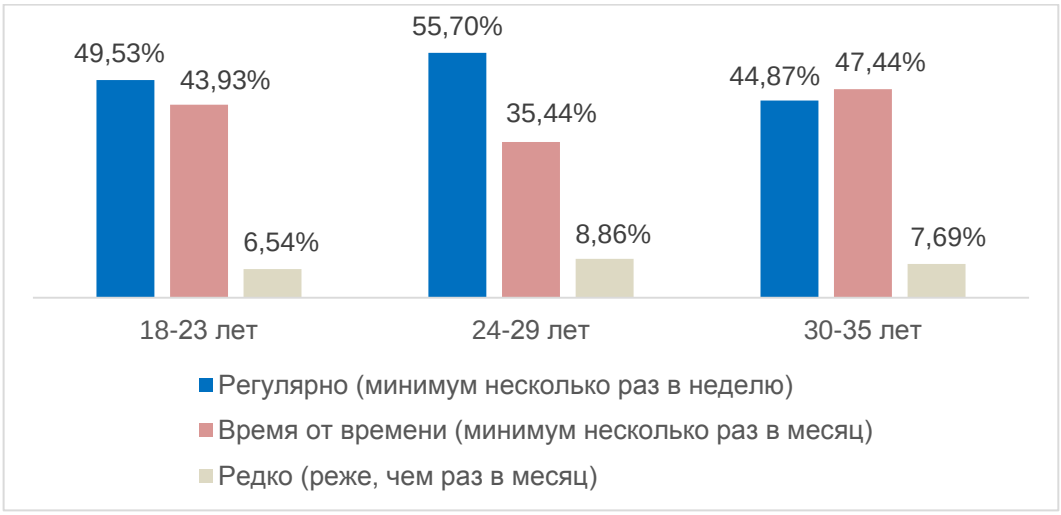

Рисунок 3. Регулярность занятий физической культурой или массовым спортом по возрасту

Наиболее распространенной причиной отказа молодежи от занятий физической культурой и массовым спортом является лень (рисунок 4). Также существенной причиной является нехватка времени для занятий спортивно-физкультурной деятельностью.

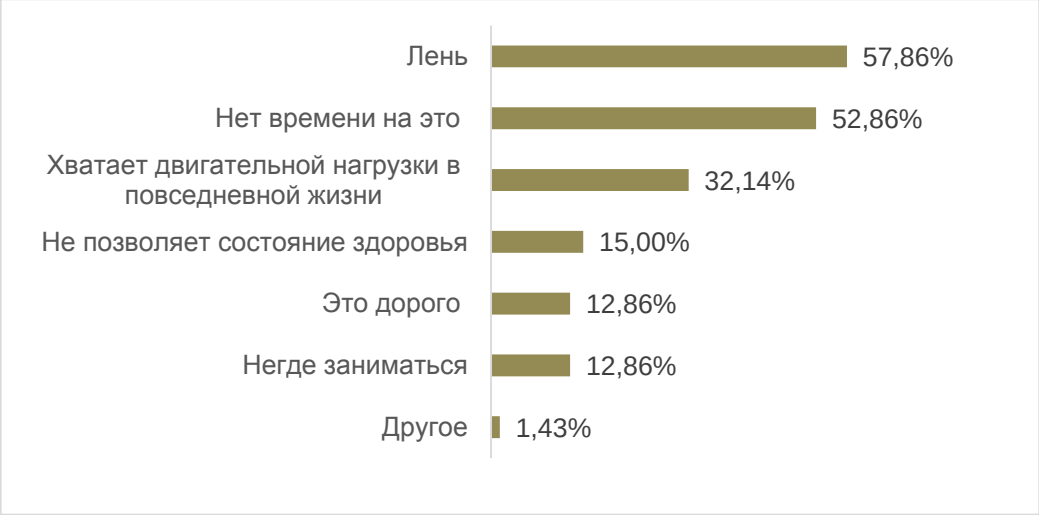

Рисунок 4. Причины для отказа от занятий физической культурой или массовым спортом

Если посмотреть на причины для отказа от спортивно-физкультурной деятельности в зависимости от возраста, то можно обнаружить, что основной причиной для возрастной категории 30–35 лет является нехватка времени (рисунок 5). Это может быть связано с тем, что представители данной возрастной категории, как правило, работающие и семейные люди, у которых высокая занятость в повседневной жизни. Также можно отметить, что молодежь 24–29 лет чаще указывает на высокую стоимость занятий физической по сравнению с остальными возрастными категориями.

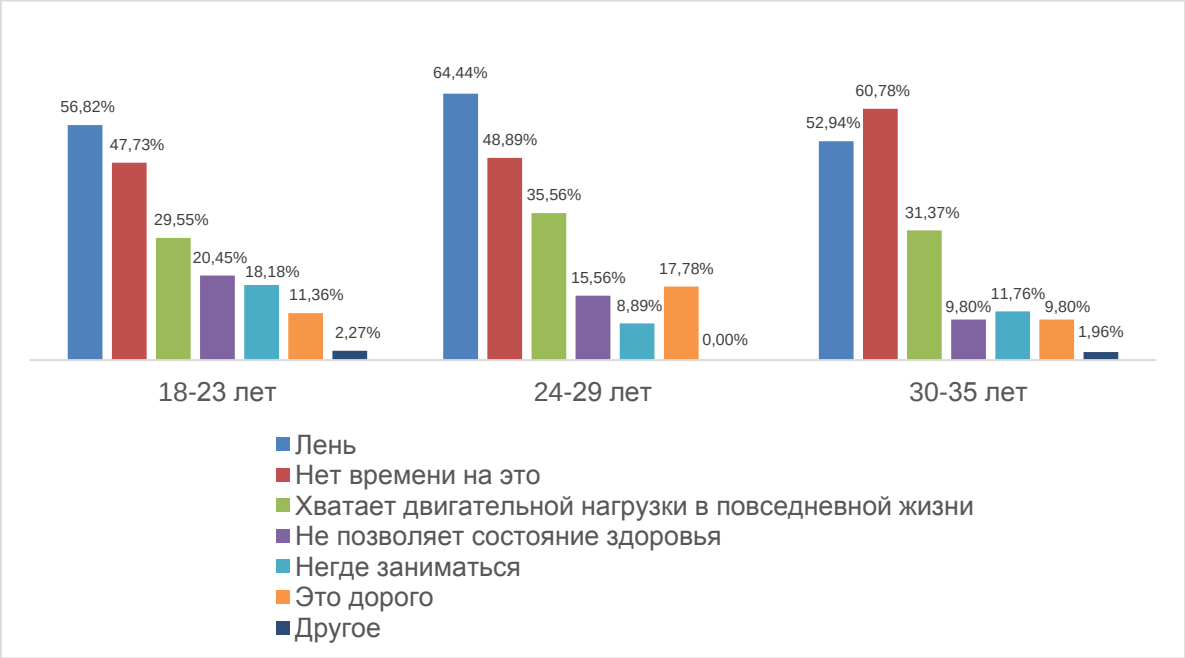

Рисунок 5. Причины для отказа от занятий физической культурой или массовым спортом по возрасту

Лучше всех развитие сферы физической культуры и массового спорта в г. Архангельске за последние 5 лет оценивает молодежь Северного округа (Таблица 1). Об этом говорит средневзвешенное значение оценки по данному округу – 3,95. Это обусловлено комфортными условиями для занятия спортивно-физкультурной деятельностью, созданными в данном округе. Негативнее всего развитие сферы физической культуры и массового спорта в г. Архангельске за последние 5 лет оценивает молодежь Маймаксанского округа. Средневзвешенное значение оценки составило 2,90.

Таблица 1

Оценка развития сферы физической культуры и массового спорта в г. Архангельске за последние 5 лет по территориальным округам

Территориальные округа	Средневзвешенные значения оценок
Варавино-Фактория	3,49
Исакогорский	3,67
Ломоносовский	3,62
Маймаксанский	2,90
Октябрьский	3,31
Майская горка	3,49
Северный	3,95
Соломбальский	3,36
Цигломенский	3,47

Стоит отметить и фактор пандемии COVID-19, которая оказала влияние на все сферы жизни общества. Доля молодежи, на которую пандемия оказала влияние, среди занимающихся физической культурой и массовым спортом, совсем немногим больше доли молодежи, на спортивно-физкультурную деятельность которых пандемия не оказала никакого влияния (51,2% против 46,2%). Если рассматривать влияние пандемии COVID-19 на молодежь, занимающуюся спортивно-физкультурной деятельностью, в зависимости от пола, то можно заметить, что на женщин пандемия оказала большее влияние, чем на мужчин (рисунок 6).

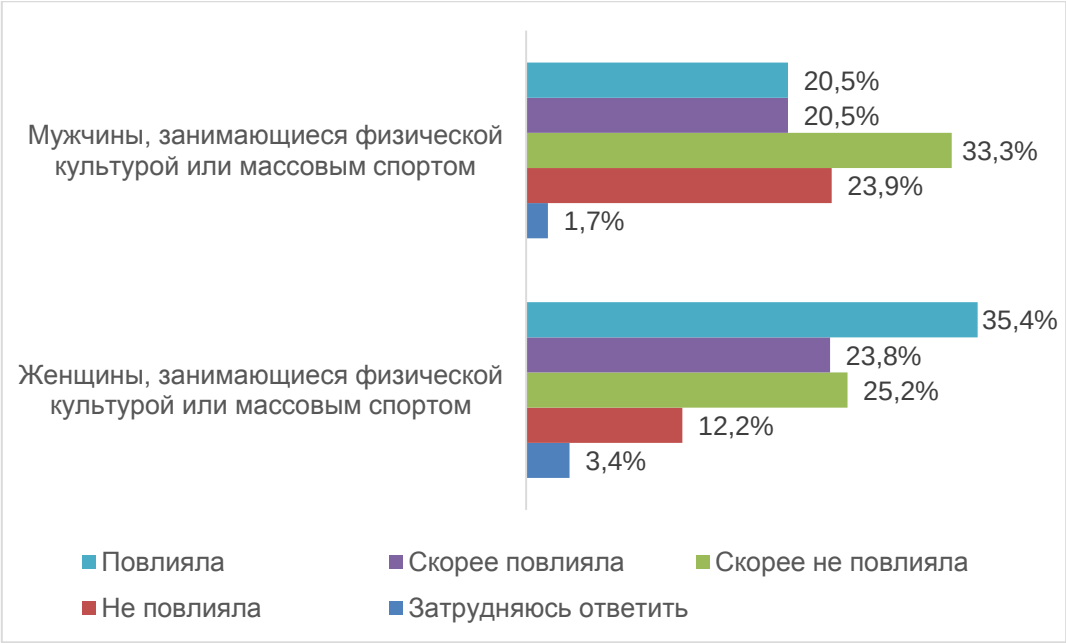

Рисунок 6. Влияние пандемии COVID-19 на спортивно-физкультурную деятельность молодежи, занимающейся физической культурой и массовым спортом, по полу

Влияние пандемии COVID-19 для большинства молодежи г. Архангельска, занимающихся физической культурой или массовым спортом, было направлено на изменение спортивно-физкультурной деятельности в худшую сторону – 54,8% (рисунок 7).

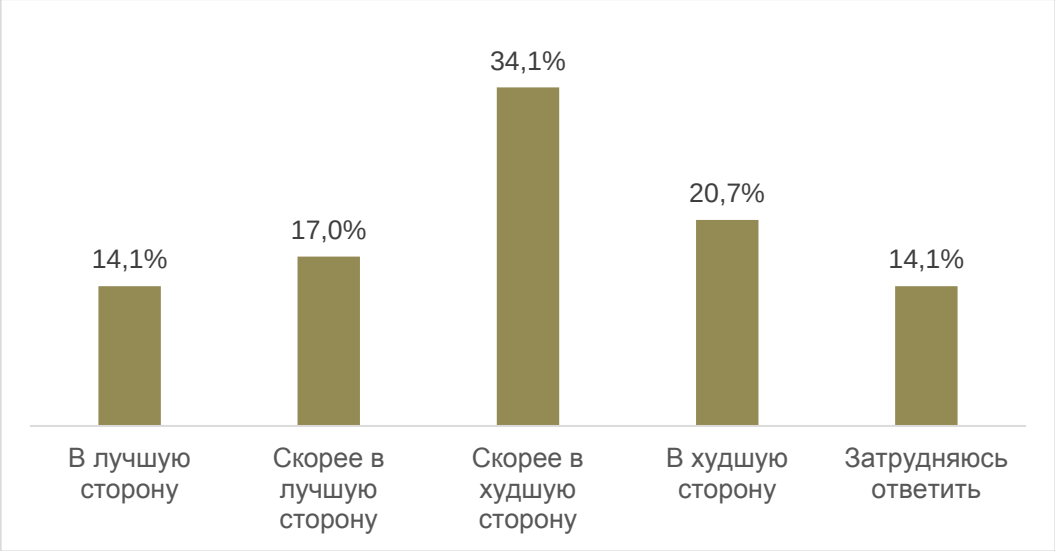

Рисунок 7. Направление влияния пандемии COVID-19 на спортивно-физкультурную деятельность молодежи, занимающихся физической культурой или массовым спортом

Довольно важно было выяснить как именно пандемия COVID-19 негативно повлияла на спортивно-физкультурную деятельность молодежи. Для этого им был задан открытый вопрос. Очень сильно на молодежь Архангельска повлияло закрытие фитнес-центров, тренажерных залов и других спор-

тивных учреждений. Из-за данного фактора количество занятий стало сокращаться, а физическая форма молодежи ухудшаться. Такое снижение спортивно-физкультурной активности обусловлено несколькими причинами. Во-первых, некоторые люди не смогли найти альтернативу привычному занятию в спортивном учреждении. Согласно ответам молодежи, у многих не получилось переключиться на занятия спортивно-физкультурной деятельностью дома или на улице. Во-вторых, некоторые люди, после простоя связанного с закрытием спортивных учреждений, не смогли вернуться к прежнему ритму. Как отмечают респонденты, у них пропала привычка занятия физической культурой или массовым спортом или просто стало лень заниматься.

Еще одним фактором негативного влияния пандемии на спортивно-физкультурную деятельность молодежи является ограничение на посещение общественных мест. В первую очередь, обязательное наличие для посещения QR-кода, вакцинируемого или переболевшего COVID-19 человека. Из-за нежелания получать QR-код многие люди просто не могли посещать спортивные учреждения.

Важным фактором негативного влияния пандемии является ухудшение состояния здоровья. Это связано с перенесенной болезнью или общим ухудшением иммунитета в связи с самоизоляцией. В таких условиях заниматься спортивно-физкультурной деятельностью стало намного тяжелее.

Таким образом, физическая культура и массовый спорт играют заметную роль в жизни молодежи г. Архангельска. Большинство молодежи города занимается физической культурой и массовым спортом. При этом, чем младше возрастная категория, тем большую вовлеченность в занятия спортивно-физкультурной деятельностью она имеет. Причины отказа от занятий спортивно-физкультурной деятельностью зависят, в первую очередь, от возраста. Для возрастных категорий 18–23 лет и 24–29 лет основной причиной отказа является лень, а для категории 30–35 лет – нехватка времени. Пандемия COVID-19 оказала влияние на спортивно-физкультурную деятельность молодежи г. Архангельска и, как правило, в худшую сторону. Основными причинами негативного влияния пандемии являются закрытия спортивных учреждений, обязательное наличие QR-кодов для посещения общественных мест, а также ухудшение здоровья молодежи в связи с болезнью.

Список литературы

1. Министерство по делам молодежи и спорту // Правительство Архангельской области [офиц. сайт]. – URL: https://dvinaland.ru/gov/iogv/minms/ (дата обращения: 15.02.2022).
2. Правительство Российской Федерации. Постановление от 30 сентября 2021 г. № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». – URL: http://government.ru/docs/all/136852/ (дата обращения: 15.02.2022).
3. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [офиц. сайт]. – URL: https://arhangelskstat.gks.ru/ (дата обращения: 25.03.2022).

Пилюгина Н.В.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова, nikaletta2012@yandex.ru
Научный руководитель: **Смак Т.С.,** к. социол.н., доцент

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Патриотизм – это значимая, непреходящая ценность, характеризующая высший уровень развития личности, проявляется в активной самореализации на благо Отечества, служить его интересам своими действиями [4, с. 241].

Патриот – это тот человек, который уважает существующий государственный строй, чтит историю своей страны, трепетно относится к семье, малой родине и национальной культуре.

Под патриотическим воспитанием понимают процесс формирования патриотического сознания и поведения личности [3]. Показателями патриотического воспитания выступают следующие личностные качества: знание,

выполнение социокультурных традиций; уважение к истории своей страны и деятельности поколений; потребность в защите своей страны; желание работать для процветания Отечества; приверженность системе демократических и гражданских ценностей, основанной на разуме и личном опыте; терпимость к противоположной точке зрения [1, с. 39].

Целью патриотического воспитания является развитие социальной активности в российском обществе, духовности, ответственности, становление граждан, которые обладают только позитивными ценностями и качествами.

Объектом патриотического воспитания выступают: молодые граждане, семья, молодежные объединения, военнослужащие, трудовые коллективы, представители власти, преподаватели и воспитатели, представители традиционных религиозных конфессий. Субъекты – федеральные, региональные и местные органы власти; учебные заведения; учреждения культуры; СМИ; трудовые и воинские коллективы; общественные организации.

Изменения, происходящие в российском социокультурном пространстве, повлияли на все сферы жизни общества. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации сохранение и укрепление традиций патриотизма названо одной из составляющих национальных интересов государства в информационной сфере [2].

Цель исследования: изучить патриотическое воспитание молодежи Архангельской области.

Задачи:

1. Провести анкетный опрос на тему патриотического воспитания среди молодежи Архангельской области и выявить основные проблемы в воспитании патриотизма;

2. Составить рекомендации для повышения патриотизма у молодого населения.

Результаты исследования: на базе Архангельского Областного института Открытого Образования проводился мониторинг рабочих программ патриотического воспитания Архангельской области. Кафедра профессионального образования данного института в рамках исследования решила получить обратную связь у студентов и преподавателей колледжей, техникумов и учреждений высшего образования нашей области. Полученные данные использовались на Всероссийской конференции XII Петербургского международного форума.

Чтобы узнать личностное отношение к основным понятиям и проявлениям патриотизма в нашей стране (крае, техникуму, колледжу, университету), мы провели анкетный опрос с 25.02.2022 г. по 10.03.2022 г. среди учащихся и преподавателей учреждений среднего профессионального и высшего образования.

Всего в опросе приняло участие 2 686 респондентов из разных профессиональных учреждений Архангельской области.

Как показало исследование для 87,1% (2340) респондентов патриотизм – это «любовь к родине, родному краю»; 64,4 % (1731) выбрали «уважение к своей Родине, гордость за свою страну»; 37% (999) респондентов отмечают «любовь к национальной культуре» (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм?»

На основе данной диаграммы можно сделать вывод о том, что респондентам известно, что такое патриотизм, но интерпретирует данное понятие по-разному.

Среди 2 686 респондентов 73,3% (1970 человек) считают себя патриотом, 26,7% (716 человек) ответили «нет» (рисунок 2).

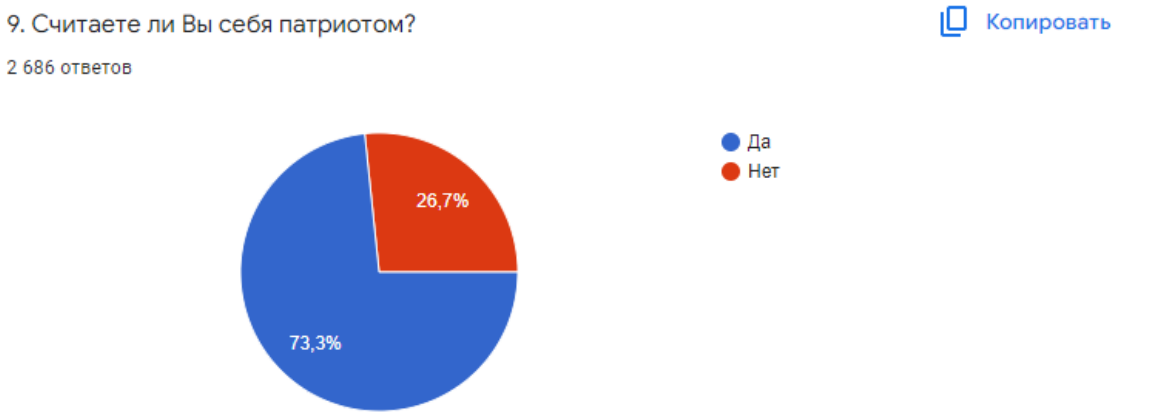

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы себя патриотом?»

В ходе исследования мы выяснили, чем гордятся наши респонденты. 65,1% (1748 респондентов) гордятся «историей страны»; 62% (1665 респондентов) – «победой страны в Великой Отечественной войне»; 61,9% (1663 респондента) «природными богатствами». Также респонденты отмечали: «культурным наследием», «принадлежностью к своей стране», «положением России в мировом сообществе». Но 8,2% (219 респондентов) считают, что гордиться нечем.

Можно сделать следующий вывод: респонденты относятся с уважением к своей стране, гордятся ее достижениями, следят за ее развитием, следовательно, патриотическое воспитание населения находится на должном уровне.

Мы попросили наших респондентов поразмышлять на тему возрождения патриотизма. 27,6% (742 респондента) считают, что необходимо «добиться коренного изменения отношения к патриотизму и патриотическому воспитанию в средствах массовой информации»; 23,2% (623 респондента) отметили «коренным образом изменить отношение к проблеме патриотизма и патриотического воспитания со стороны руководства государства, правящей политической элиты»; 22,1% (594 респондента) считают, что необходимо «оказывать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям патриотической направленности» (рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что, на Ваш взгляд, необходимо в первую очередь сделать для возрождения патриотизма в нашем обществе?»

Анкетный опрос выявил проблемное поле: среди современной молодежи есть те, кто не считают себя патриотами. На наш взгляд, стоит рассмотреть вопрос о лучших практиках реализации рабочих программ воспитания

на Совете по инновационному развитию профессионального образования Архангельской области и рекомендовать представленный опыт к применению в образовательных организациях, так как вопрос актуален.

Подводя итоги, стоит сказать, что в настоящее время изменилась формулировка понятия «патриотизм». Ранее молодежь считала, что «патриот – это человек, который готов отдать жизнь, защищая Родину». Сегодня же молодые люди считают, что патриотом является человек, который любит свою Родину и делает что-то для ее процветания. Патриотизм стал очеловечиваться и, что называется, входить в нашу жизнь. В представлениях молодежи, патриотами стали люди, которые честно делают своё дело, отдаются ему с душой. Что важно, понятие «патриот» для молодежи созвучно понятию честного человека, который открыто, может сказать о проблемах, существующих в стране и приложить усилия для их решения.

Список литературы

1. Белоусов, Н. А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования / Н. А. Белоусов, Т. Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: Сб. науч. ст. – М., 2004. – С. 38–41.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // Молодежь Костромской области [инф. портал]. – URL: http://kdm44.ru/pages/patriotpr-2016-2020.html (дата обращения: 25.03.2022).
3. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи // Научно-издательский центр «Социосфера». – URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi/ (дата обращения: 25.03.2022).
4. Шульженко, М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – № 47(181). – С. 240-243.

Рывкина М.В.
студентка Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, ryvkina.m@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Верещагин И.Ф.**, к.и.н., доцент

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ)

В настоящее время, на рынке труда можно все чаще наблюдать ситуацию, когда высококвалифицированные в области гуманитарных и социально-экономических направлений молодые люди не могут найти себе достойную профессию по специальности в то время, как на привлечение выпускников вузов технических и иных образовательных программ работодатели нацелены больше всего. В работе мы постараемся выяснить, что же способствует данной тенденции. В связи с этим проблему нашего исследования можно сформулировать как определение факторов, влияющих на более успешную профессиональную самореализацию выпускников гуманитарных и социально-экономических специальностей высших учебных заведений.

Цель работы заключается в выявлении факторов профессиональной самореализации выпускников гуманитарных и социально-экономических специальностей высших учебных заведений.

Для достижения обозначенной выше цели решим следующие задачи:

1) Проследить особенности обучения на гуманитарных и социально-экономических специальностях в САФУ.

2) На основе ответов информантов изучить положение данных специальностей на рынке труда.

3) Проанализировать факторы профессиональной самореализации выпускников гуманитарных и социально-экономических специальностей высших учебных заведений.

Объект исследования – профессиональная самореализация выпускников гуманитарных и социально-экономических специальностей вузов. Предмет исследования – факторы профессиональной самореализации выпускников гуманитарных и социально-экономических специальностей высших учебных заведений.

Гипотеза: большинство студентов гуманитарных и социально-экономических направлений после окончания высших учебных заведений не могут найти работу по специальности в силу низкой востребованности данных сфер на рынке труда.

В основу методики были положены анализ открытых данных и интервью.

В социологической практике понятие «профессиональная самореализация» связывают с социальным лифтом, посредством которого члены общества перемещаются из одной социальной группы в другую. Информационное общество кардинально изменило ситуацию на рынке труда, что в значительной степени оказало влияние на профессиональную самореализацию личности. Происходит постоянное обновление потребностей общества, его запросов к знаниям и умениям. От компетентного специалиста требуются различные универсальные способности и навыки – то, что сейчас получило название soft and hard skills. Все это, соответственно, сказывается на востребованности некоторых профессий [1, с. 18].

Одним из ключевых критериев востребованности на рынке труда является специальность. В настоящий момент уровень квалификации, мастерства и профессиональной подготовки обычно находит подтверждение в специальных документах: свидетельствах, сертификатах, рекомендациях и других. Однако наибольший интерес у дальнейших работодателей представляет диплом о высшем образовании по той или иной специальности. Особое значение здесь также приобретает социально ориентированная наука, которая стремится раскрыть многообразие форм, путей и механизмов самореализации молодежи. Высокий уровень молодежной безработицы в России чаще всего связывают с низкой заработной платой в выбранной сфере, что не соответствует полученной квалификации и потребностям молодых людей, начинающих самостоятельную трудовую жизнь [2, с. 7]. В особенности это касается профессиональной самореализации выпускников гуманитарных и социально-экономических направлений. Поэтому, как можно заметить на практике, даже высшее образование не всегда дает возможность молодым людям трудоустроиться по специальности.

Актуальным вопросом всегда был и остается выбор абитуриентов между гуманитарными, социально-экономическими, техническими и другими направлениями. Гуманитарные науки наполняют содержанием большинство дисциплин учебного плана гуманитарных специальностей высшего профессионального образования [5, с. 13]. Важнейшая функция социально-гуманитарных направлений заключается в их способности к стимуляции творческого мышления, благодаря которому специалист может быстро и эффективно реагировать на изменения социальной среды, совершенствовать в себе необходимые профессиональные качества. Приобретенное социально-экономическое или гуманитарное знание позволяет снимать недопонимание между человеком и техникой, человеком и природой. Представления о механизмах функционирования общества, человеческой психологии, коммуникативные навыки,

интеллектуальная гибкость и социальная ответственность, формируемые в ходе изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин, облегчают адаптацию человека в обществе [3, с. 95-96].

В качестве примера рассмотрим Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова [4] (рисунок 1).

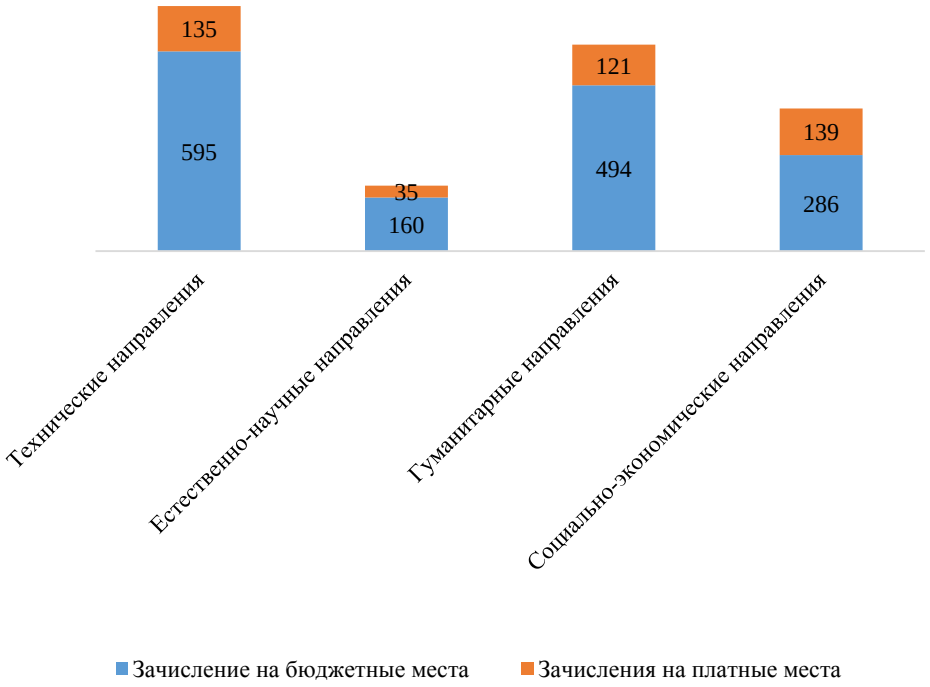

Рисунок 1. Распределение всех зачисленных на бюджетные и платные места в САФУ по группам направлений на 2021 год, чел

Исходя из гистограммы, можно сделать вывод о том, что политика САФУ нацелена на привлечение технических, а также естественно-научных направлений. Наибольший акцент делается на следующих специальностях: профессии в сфере информационных технологий, приборостроения, машиностроения, биотехнологий, гидрометеорологии, геологии и почвоведения. Что же касается распределения бюджетных мест на гуманитарных и социально-экономических направлениях, то возможность обучаться на них бесплатно у студентов достаточно высокая. САФУ же в меньшей степени ограничивает студентов в выборе специальности. Однако в общей картине мы все равно видим перекос в сторону количества мест для обучения на технических направлениях. Ярче данная ситуация просматривается на примере филиала САФУ в Северодвинске. Ввиду наличия трех заводов в городе программа вуза больше направлена на подготовку специалистов именно в этой отрасли. Подкрепляется это тем фактом, что в Северодвинске сейчас происходит сокращение некоторых гуманитарных и социально-экономических специальностей в принципе. Бюджетных

и платных мест не стало, например, на «Туризме», «Экономике», «Социологии», а также некоторых областей педагогики.

На примере открытых данных сайта САФУ можно сделать вывод, что подобное распределение, в первую очередь, связано с востребованностью тех или иных технических или естественно-научных специальностей российской экономикой и, в частности, экономикой региона. Исходя из этого, вуз ежегодно запрашивает у Министерства науки и высшего образования определенное количество бюджетных и платных мест по конкретным направлениям.

Подобная позиция вузов провоцирует дисбаланс в подготовке специалистов. На данный момент заметно падение спроса на технические направления подготовки. Остановился многолетний рост гуманитарных и социально-экономических направлений – увеличение бюджетных мест на них сокращает платный прием. По-прежнему очень низкий спрос на платное обучение на естественно-научных и аграрных направлениях. Все это является одним из факторов профессиональной самореализации выпускников.

Для более детального изучения проблемы в качестве еще одного метода было проведено 6 глубинных интервью с информантами в возрасте от 18 до 34 лет, получившие гуманитарную или социально-экономическую специальность в вузе. Среди опрошенных были выпускники по таким направлениям, как юриспруденция, переводоведение, педагогика, филология. В ходе интервью было выявлено, что большинство считает данные направления подготовки востребованными и универсальными. Нельзя не согласиться с тем, что, в частности, профессия юриста и педагога занимала и продолжает занимать одну из лидирующих позиций на рынке труда ввиду их социальной значимости. В связи с этим специалисты в этой сфере, как правило, профессионально реализуются именно в полученном в университете направлении подготовки, в отличие от педагогов, филологов, лингвистов, которые нашли применение в смежной специальности.

Однако здесь стоит отметить, что все информанты указали на сложность в трудоустройстве по сравнению с выпускниками, получившими технические и естественно-научные специальности. Данный факт может быть связан с тенденцией цифровизации современного общества, когда профессия программиста становится профессией будущего, а некоторые гуманитарные профессии, например педагог, становятся сферами услуг. Также значимую роль здесь играют такие факторы, как высокий уровень конкуренции, низкие заработные платы, избыток специалистов разного уровня и недостаток предоставляемых работодателями мест.

Несмотря на все вышеперечисленные условия, на вопрос «Хотели бы Вы поменять свою профессию?» информанты дали отрицательный ответ. Некоторым из них, кому удалось устроиться лишь по смежному направлению, хотелось бы вернуться в специальность, полученную в вузе, но не уйти в совершенно другую сферу деятельности. На их профессиональную самореализацию и подобную позицию повлияли, в первую очередь, интерес и заработная плата. Примером дополнительно названных факторов являются качество образования в школе и в университете, воспитание, престиж профессии и желание приносить пользу обществу. Так или иначе у опрашиваемых сложился определенный бэкграунд в своей профессиональной деятельности, который они не хотели бы менять на что-то другое и покидать при этом свою зону комфорта.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что одним из ключевых факторов профессиональной самореализации молодого поколения, их перемещения из одной социальной группы в другую являются высшие учебные заведения, так как именно они формируют, развивают, транслируют позитивный опыт активной личностной самореализации. Обучение в вузе способствует не только получению знания, но и преодолению многих личностных барьеров, страхов, что в дальнейшем также поможет в трудовой деятельности. Актуальным вопрос всегда был и остается выбор абитуриентов между гуманитарными, социально-экономическими, техническими и другими направлениями. Принимая в расчет постоянные изменения в мире, появление новых и более актуальных профессий на рынке труда, результаты интервью показывают, что высшее образование по гуманитарным и социально-техническим направлениям не всегда позволяет трудоустроиться, однако ключевой причиной здесь все-таки будет являться соотношение между спросом и предложением данных направлений, то есть избытком квалифицированных кадров и недостатком рабочих мест. Таким образом, наша гипотеза не подтвердилась.

Список литературы

1. Ащеулова, К. А. Специфика профессиональной самореализации современного студента / К. А. Ащеулова, Н. В. Нятина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4(36). – С. 17-23.

2. Горбачева, Н. Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда / Н. Б. Горбачева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2(11). – С. 130-132.

3. Прохорова, М. В. Гуманитарные и социально-экономические дисциплины в техническом вузе в контексте Болонского процесса /

М. В. Прохорова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2013. – № 3. – С. 75-96.

4. Северный (Арктический) федеральный университет: [офиц. сайт] / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Электрон. дан. – [Архангельск]: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, [2022]. – URL: http://narfu.ru/ (дата обращения: 08.04.2022).

5. Халтурина, В. М. Возможности гуманитарных специальностей для развития потребности студентов вуза в профессиональном самообразовании / В. М. Халтурина // Интеграция образования. – 2008. – № 1(50). – С. 8-13.

Смирнова А.С.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, ns.79021933333@gmail.com
Научный руководитель: **Руссова О.Н.**, к.филос.н, доцент

ВОЛОНТЁРСТВО КАК СПОСОБ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСУГА МОЛОДЁЖИ В Г. АРХАНГЕЛЬСК

Важнейшим элементом жизни общества является волонтёрская деятельность. С каждым годом всё больше молодёжи проявляют активность и становятся волонтёрами.

В какой-то степени, волонтёрство – это некий способ самореализации человека. Также, занимаясь данной деятельностью, человек получает новый опыт и знания и формируют важнейшую для современного общества систему взаимопомощи, также на своём опыте они доказывают окружающим, что помогать – совсем не сложно.

Как нам известно, дословно волонтёр означает – доброволец или безвозмездно делающий. Само по себе занятие волонтёрской деятельностью включает в себя разного вида занятия, например, различные формы взаимопомощи, участие на безвозмездной основе в различных акциях, которые в дальнейшем оказывают положительное влияние на общественную жизнь.

Также для определения понятия волонтёрства мы обратились к исследованиям Российских учёных. Они рассматривают его как благотворительную деятельность; отсутствие материальной выгоды и принуждения, то есть альтруистический труд; гуманистические мотивации; социальную поддержку.

С точки зрения исследователя Л. Е. Сикорской, добровольческая деятельность – это некая форма социального служения, в основу которой

входит свободное решение человека, направленное на бескорыстное оказание социальной помощи как на местном, национальном, так и на международном уровнях. Добровольческая деятельность оказывает положительное влияние на личностный рост и развитие граждан [1, с. 150-152].

Целью исследования является изучение досуга молодёжи через призму волонтёрской деятельности

Объект исследования: активность молодёжи г. Архангельска в волонтёрской деятельности.

Предмет исследования: условия проведения досуга посредством волонтёрской деятельности посредством волонтёрской деятельности в г. Архангельске.

Задачи исследования:

1. Изучить сущность понятия «волонтерская деятельность» и ее теоретический аспект;
2. Изучить проведение досуга молодёжи посредством волонтёрской деятельности;
3. Проанализировать современное состояние института волонтерства молодёжи в г. Архангельске;
4. Исследовать мнение молодежи г. Архангельска о практиках проведения досуга в процессе волонтерской деятельности.

Гипотеза исследования: волонтерская деятельность не только способствует интересному проведению досуга молодежи, но и также выступает мотивом ее саморазвития.

В рамках нашей работы было проведено пилотажное исследование среди студентов САФУ.

В опросе приняло участие 50 студентов САФУ, обучающихся в различных высших школах. В опросе участвовало 17 мужчин (34%) и 33 девушки (66%). Респондентов в возрасте 18-20 составило большинство, а именно 27 человек (54%) принявших участие в исследовании - это студенты в возрасте 18-20 лет, 21 респондент (42%) в возрасте 21-23 года и 2 человека (4%). – от 24 лет и старше.

Из числа опрошенных 24 человека (48%), занимаются на данный момент волонтёрской деятельностью. Оставшиеся 26 человек (52%) волонтёрством не занимаются.

У респондентов, которые являются волонтёрами, мы узнали почему же они занимаются данной деятельностью. Большинство из них – 10 человек или (42%), стремятся получить опыт работы в определённой сфере, 6 человек (25%) – хотят применять свои знания на практике, а посещать определённые мероприятия желают лишь 3 респондента (13%).

Те, кто не являются волонтёром, отметили следующие причины, почему они этим не занимаются:

– у 11 респондентов (42%) отсутствует желание;
– у 10респондентов (39%) отсутствует свободное время;
– 5 респондентов (19%) не знают с чего начать.

Для тех, кто всё-таки стал волонтёром, определяющим фактором при принятии данного решения является заинтересованность в данной деятельности – 10 человек (42%), наличие свободного времени - 7 человек (29%), наличие необходимого опыта работы - 6 человек (25%).

Также у 9 человек (49%) занятия волонтёрством проходят только в университете, 8 (43%) человек занимаются волонтёрством как в стенах университета, так и за его пределами, а 7 человек (8%) - только вне университета.

Также 23 респондента (46%) считают, что стоит активно развивать волонтёрское движение в САФУ, 20 респондентов (40%) ответили, что скорей всего нужно развивать данную деятельность в САФУ. По мнению 1 респондента (2%) волонтёрскую деятельность в САФУ развивать не стоит.

Для 32 респондентов (32%) труд волонтёров – это желание бексорыстно-делать добро, для 26 (26%) – это желание улучшить качество жизни других, а для 25 опрошенных (25%) – способ реализации себя. Наименьшее количество ответов набрал вариант «приобретение общественного статуса», его выбрали 16 респондентов (16%)

Большая группа отвечавших студентов, а именно 31 респондент (34%) считают, что руководство университета должно поддерживать труд волонтёров поощрением и 32 респондента (33%) считают, что волонтёрам должны предоставлять различные льготы за их деятельность. 16 респондентов (17%) считают, что волонтёрам должны присваивать звания, 13 (14%) участников опроса – волонтёров должны вознаграждать премиями. Всего лишь 2 человека из всех опрошенных (2%) считают, что труд волонтёров никак не должен поддерживаться университетом.

Таким образом мы можем сказать, что для большинства студентов волонтёрская деятельность – это желание бескорыстно делать добро и улучшить качество жизни других, мотивацией к которому могли бы служить различные бонусы и поддержка университета. Тем не менее большая часть опрошенных нами студентов, хоть и с небольшим отрывом, но не являются волонтёрами.

Результаты нашего опроса среди студентов САФУ мы можем использовать для дальнейшего исследования в рамках нашей научной работы.

Список литературы

1. Логинова, Н. В. Добровольчество как социальное явление: опыт презентации концептуального словаря / Н. В. Логинова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3(41). – С. 149-156.

Черепанов А.В.
магистрант Тюменского государственного университета, tt.zf.ne.cherepanov.a.v@gmail.com
Научный руководитель: **Любимова Е.А.,** канд. социол. наук, доцент

ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В условиях глобализации современные институты общества становятся подвижными и вынуждены адаптироваться зачастую в нестабильных и неопределенных условиях среды. Достижение оптимального состояния общества, формирующего социальную норму допустимого поведения, способствует укоренению представлений, легитимирующих устоявшийся порядок через утверждение и воспроизводство справедливости. Справедливой является организация общества, в которой интересы отдельных социальных индивидов, групп или институтов находятся в условно равновесном состоянии, обеспечивающим стабильное функционирование социальных субъектов.

Понятие «справедливость» приобретает личностное содержание в границах формирования социальных групп, общностей [2]. Общественный договор, который культивируется социальной справедливостью, очерчивает сущностное понимание и сферы приложения справедливости в социальной реальности. Разногласия в оценках и представлениях социального процесса как справедливого / несправедливого возникают не столько около установленной нормы общества, сколько в контексте противоречий в трактовке социальной нормы как (не-) справедливой среди социальных субъектов [12, с. 291].

Подобные противоречия укореняются в социальной реальности через актуальные представления личностей. Сходство социальных условий жизни, возрастных этапов развития и актуальных целей и интересов отдельных субъектов становится основанием переживания собственного положения среди других социальных субъектов или в отношении устоявшихся общественных норм как недостаточно справедливого. Несправедливость в социальном пространстве «…во многом отражает принцип неравномерного распределения и перераспределения социального капитала, демонстрацию возможностей

доступа к экономическому, политическому, социальному и культурному капиталу и пользованию им» [5, с. 625].

Молодежь одна из тех социальных групп, которая сталкивается с несправедливостью [13]. Каждое новое поколение молодежи неизбежно привносит в мир собственные противоречия, а также намечает направления необходимых общественных изменений, при этом неизбежно сталкиваясь с ограничениями настоящего и прошлого [7]. Студенческая часть молодежи фактически напрямую соприкасается со многими общественными институтами посредством комплексного характера образовательного процесса. Студенты могут быть подвержены образовательной дезадаптации, дискриминации по возрасту / статусу или переживанию неопределенности будущего [3]. Неспособность справиться со сложившейся ситуацией может сыграть значимую роль в формировании представления или убежденности о (не-) справедливости общества и мира. В свою очередь, актуальное переживание несправедливости может негативно повлиять на успеваемость, поддержание порядка, неформальные отношения или ментальное состояние молодежи.

Изучение феномена несправедливости, который опосредован возрастной спецификой становления молодого человека, текущими переменами в общественной и личной жизни, а также образовательной адаптацией, является актуальным ввиду увеличивающейся гуманности образования, повышения эффективности обучения при конструктивном диалоге и обратной связи. Отсутствие же своевременного и адекватного отклика на запросы и интересы студенческой молодежи может порождать состояние несправедливости внутри как самой личности, так и общности молодых людей, что нередко негативно сказывается как на результатах обучения и эффективности образовательного процесса, так и на стабильности и гармонии общественных отношений в целом.

Проблема исследования усматривается в недостаточном внимании к феномену несправедливости как социокультурному конструкту, который опосредуется представлениями и восприятием себя, своего положения и общества / мира с учетом возрастных, образовательных, социальных изменений в жизни среди студенческой молодежи. Цель исследования – оценить актуальное представление о (не-) справедливости в сознании студенческой молодежи, обращаясь к повседневности и сферам жизни (институтам).

Мониторинг социальных отношений, которые оцениваются молодежью как несправедливые, с учетом возрастной и статусной специфики студенческой общности, способствует выявлению причин общественной несправедливости в представлении личности и предотвращению негативных следствий девиантного поведения в настоящем и будущем [4]. Изучение феномена несправедливости способствует пониманию смысловой специфики данной

категории, что может влиять на упорядочивание образовательных отношений и развитие личности, ментальное состояние и утверждение гуманистических ценностей [10, с. 54].

В ходе исследования, проведённого в г. Тюмени, было опрошено 80 студентов (различных направлений) 1-го и 3-го курсов ТюмГУ очной формы обучения на академической ступени бакалавриата [11]. Среди квот выбраны: возраст, пол и курс обучения. Сбор данных осуществлялся методом анкетного опроса посредством инструмента Google Forms. Структурная анкета включала только закрытые вопросы. Для обработки данных исследования был использован статистический пакет «IBM SPSS Statistics 22». Среди методов анализа применяются описательные статистики, критерий хи-квадрат Пирсона. Для исследования была разработана «Шкала (не-) справедливости мира и общества» на базе шкалы R. Likert [14] и опросника Z. Rubin и L.A. Peplau [15]. Утверждения шкал призваны оценить представления о (не-) справедливости мира и общества по отношению к себе или к другим людям, а также в целом.

Обращаясь к результатам исследования, следует начать с того, что существование и значимость категории «справедливость» опосредует возможность объяснения происходящих с личностью ситуаций. В среднем по выборочной совокупности, респонденты чаще указывают на факт существования справедливости (независимо от формы) мира/ общества (74,8%). Вместе с тем примерно четверть (25,2%) опрошенных сетуют на отсутствие справедливости мира/ общества в принципе. Студенческая молодежь 3-го курса чаще убеждена в отсутствии какой-либо справедливости (30,7%), нежели студенты 1-го курса (21,3%). Намеченная между курсами тенденция отрицания существования справедливости может объясняться разницей жизненного и образовательного опыта [6, с. 77].

Феномен «общественная (не-) справедливость» основывается на оценке и интерпретации переживаний личностью социальных процессов и отношений, как в отношении самой себя, так и в направлении других (людей, групп или общностей). Исходя из данных опроса, можно утверждать, что студенческая молодежь, которая убеждена в отсутствии справедливости общества, чаще «присваивает» вину либо самой личности (67,8%), либо неблагоприятным условиям среды (72,8%) за происходящие ситуации несправедливости общества. По всей видимости, в представлении студенческой молодежи «…возможности самостоятельной жизненной самореализации и повышения социального статуса ограничены» средовыми препятствиями [8, с. 135].

Представления о (не-) справедливости общества и оценки актуальных ситуаций (не-) справедливости могут меняться в зависимости от личностных и социально-демографических характеристик социальных субъектов [9, с. 183].

В ходе исследования удалось определить, что по признаку пола – студенты и 1-го и 3-го курсов чаще склонны соглашаться с оценкой общества как несправедливого: женщины (70,3%) несколько чаще высказываются подобным образом, нежели мужчины (67,6%). Среди неверующих (73,7%) чаще встречается убежденность в несправедливости, нежели среди верующих (67,1%). По критерию «состав семьи» студенты также чаще указывают на несправедливость общества (69,2%). Вместе с тем подобное отношение отмечается чаще в семьях с одним родителем (73,2%) или в нуклеарных семьях с единственным ребенком (75,3%). Данные об оценке несправедливости общества в зависимости от материального положения указывают, что чем ниже уровень дохода, тем выше оценка несправедливости общества. Чаще убежденность в несправедливости общества по критерию «отделение обучения» наблюдается у студентов договорной формы обучения (70,7%), а реже – у студентов льготной формы обучения (60%). Можно предположить, что выраженность оценок несправедливости общества среди женщин объясняется гендерными стереотипами или ролевыми ожиданиями. А вариация оценок несправедливости общества по критерию «состав семьи» детерминирована восприятием семьи как ограниченной по составу участников или возможным социальным сравнением типа семьи «не в свою пользу».

Оценки несправедливости общества по сферам – политической, экономической, социальной и духовной – позволяют определить институты общественной напряженности [1, с. 123], с которыми сталкивается молодежь. Данные анкетирования свидетельствуют, что политическая (73%), социальная (81,4%) и духовная (81%) сферы чаще оцениваются, в среднем по выборке, как более несправедливые, а экономическая сфера оценивается как наименее несправедливая (44,9%) среди прочих. Отличие экономической сферы – в контексте несправедливости общества – от остальных сфер может объясняться превалированием рыночных отношений, определяющих (не-) справедливость рамками успешности в конкуренции, предприимчивости или рациональности ведения повседневных или хозяйственных дел.

Подводя итог, следует сказать, что справедливость оформляется в виде общественного конструкта, опосредующего социальную норму, и способствует предсказуемости социальных отношений, процессов и управляемости общественных институтов. Феномен несправедливости может варьироваться в представлении социальных групп (например, студенческой молодежи).

В рамках исследования феномена несправедливости в представлении студенческой молодежи была предпринята попытка изучить возможные различия в оценках общества/ мира как (не-) справедливых среди обучающихся разных курсов. Сконструированная шкала (не-) справедливости была направлена

на мониторинг оценок несправедливости в представлении молодежи с последующим выявлением различий между курсами обучения, а также возможности своевременного реагирования на социальные отклонения в образовании или обществе в целом.

Результаты свидетельствуют, что каждый четвертый студент указывает на отсутствие справедливости мира и общества; прослеживается тенденциозное увеличение убежденности в отсутствии справедливости с увеличением курса обучения. Среди части студенческой молодежи, которая оценивает общество как несправедливое, чаще выражена установка «присваивания» вины за происходящую несправедливость условиям среды, нежели самой личности. Обобщенный образ студента, который чаще склонен соглашаться с тем, что общество является несправедливым: женский пол, отсутствие религиозной веры, договорная форма обучения, неполная или нуклеарная семья, низкий (или ниже среднего) уровень материального благосостояния. Несправедливость же экономической сферы (в рамках институтов) в оценках студенческой молодежи выражена меньше, чем другие сферы общества.

Полученные результаты нуждаются в дополнительном исследовании: списка общественных институтов по сферам и включения в выборку студентов разных ступеней образования; понимания причин / следствий несправедливости в образовательной среде; уместности применения использованной шкалы в рамках общественных институтов взаимодействия со студенческой молодежью.

Список литературы

1. Артемова, А. С. Социальная несправедливость в отношениях власти и общества / А. С. Артемова // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 5(7). – С. 119-124.
2. Бархатов, В. И. Противоречия социальной справедливости и несправедливости в современном мире / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Жизнь как служение: к юбилею учителя. – 2021. – № 12 (367). – С. 27–36.
3. Бокова, О. А. Теоретические подходы и тенденции изучения неравенства и несправедливости в современной образовательной среде / О. А. Бокова, А. А. Веряев // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 6. – С. 25–33.
4. Галанова, А-А. В. Взаимосвязь и взаимообусловленность молодежной девиантности и деликвентности и социальной несправедливости / А-А. В. Галанова // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сб. XII международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018» (Москва, 19–20 февраля 2018 г.) / Московский

государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – С. 622–624.

5. Грабельных, Т. И. «Социальная несправедливость « как социологическая категория / Т. И. Грабельных // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: сб. XII международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018» (Москва, 19–20 февраля 2018 г.) / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – С. 624–626.

6. Захаренко, Н. А. Социальная справедливость и молодое поколение России / Н. А. Захаренко // Молодёжь в меняющемся мире: вызовы современности : сб. IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Екатеринбург, 14 декабря 2017 г.) / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2017. – С. 73–81.

7. Лебедева, Л. Г. Социальная (не)справедливость и (не)равенство в дискурсе преемственности поколений россиян / Л. Г. Лебедева // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сб. XII международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018» (Москва, 19–20 февраля 2018 г.) / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – С. 917–919.

8. Мазаев, Ю. Н. Восприятие и оценка справедливого и несправедливого неравенства в среде российской молодежи / Ю. Н. Мазаев, Е. Ю. Киреев // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18, № 3 (132). – С. 131–139.

9. Римский, В. Л. Справедливость и несправедливость в социальных практиках российских граждан / В. Л. Римский // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы : сб. научных трудов XXXVII Международного Харакского форума (Симферополь, 05–07 ноября 2020 г.) / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2021. – С. 180–185.

10. Терещук, В. В. Гуманизм и противоречие социальной справедливости и несправедливости / В. В. Терещук // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве : сб. материалов международной научно-практической конференции (Москва, 20 февраля 2017 г.) / Московский гуманитарный университет. – Москва, 2017. – С. 51–55.

11. Контингент очной формы обучения на 01.10.2021 // Тюменский государственный университет: [официальный сайт]. – Тюмень, 2021. – URL: https://www.utmn.ru/upload/medialibrary/54a/ODO-na-01.10.2021.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

12. Фатенков, А. Н. Справедливость и несправедливость: асимметрия взаимоотношений // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 291–294.

13. Справедливость и несправедливость // Фонд «Общественное мнение»: [официальный сайт]. – Москва, 2020. – URL: https://fom.ru/TSennosti/14469 (дата обращения: 09.12.2021).

14. Likert, R. A Technique for the measurement of attitudes / R. A. Likert. – N.–Y. University : Archives of psychology, 1932. – 55 p.

15. Rubin, Z. Who Believes in a Just World? / Z. Rubin, L. A. Peplau // Journal of Social Issues. – 1975. – Vol. 31, No. 3. – P. 65–89.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Бадараева Д.Ч., Погодаева А.В., Чаусовская А.А.
студенты Иркутского государственного университета, darabadaraeva1601@mail.ru, ankanam2002@gmail.com, a.chhh@mail.ru
Научный руководитель: **Решетникова Е.В.**, к. филос.н., доцент

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ У ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Согласно Толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, «преступник – это: 1) Тот, кто совершает или совершил преступление; 2) Тот, кто совершил, что-либо запрещенное, недозволенное или вредное для кого-либо, чего-либо» [12]. Большинство преступников – мужчины, но гендерная статистика осужденных уже несколько лет неизменно констатирует увеличение числа женских преступлений. Женщины, совершившие преступление – это особая социальная категория, которая обладает специфичными психологическими и социальными характеристиками.

Практика системы исполнения наказаний указывает на то, что совокупность негативных проявлений исправительного учреждения (социальная изоляция, изменение образа жизни, угнетающая визуальная составляющая и т.д.) оказывают на женскую психику еще более деструктивное влияние, чем на мужскую. Также при наличии у осужденной семьи, женщина будет переживать дистанцирование от неё значительно тяжелее, чем мужчина. В следствие совокупности таких отрицательных факторов среда исправительного учреждения вызывает у женщины, отбывающей наказание различные защитные психологические реакции: от повышенной агрессии до комплексного торможения всех поведенческих проявлений личности.

Таким образом, женщина не может объективно оценивать свое поведение и состояние, адекватно реагировать на соблюдение требований и условий нового для неё режима, а также вступать в здоровую коммуникацию с остальными осужденными и представителями администрации исправительного учреждения. Женщина становится недоверчивой, чрезмерно настороженной, безэмоциональной, замкнутой, постепенно утрачивает уверенность в собственных силах и надежду на светлое будущее, пребывает в депрессивном состоянии. Такая острота реакций затрудняет для женщины не только само пребывание в исправительном учреждении, но и последующую ресоциализацию при выходе на свободу.

Особенное значение при анализе характеристики женщин, совершивших преступления уделяется гендерным психологическим особенностям. К психологическим характеристикам осужденных женщин Ю. М. Антонян относит: импульсивность, эмоциональную ранимость и тревожность [3, с. 247-248]. Это подтверждают и отличия в характере преступлений, совершаемых женщинами. Для таких преступлений свойственна ярко выраженная эмоциональная составляющая, а наиболее частой причиной противоправных деяний являются семейно-бытовые причины.

При рассмотрении осуждённых женщин, нужно учитывать более распространенное, чем у мужчин-преступников наличие тяжелых психических заболеваний, таких как шизофрения, органические и личностные психические расстройства. Поэтому к данным чертам в зависимости от психических расстройств можно добавить: демонстративное поведение, эгоцентризм, неспособность находить компромиссы, внешнеобвиняющие формы реагирования и прочее. Данные психические расстройства повышают уровень агрессии у женщин, при этом значительно снижая самоконтроль.

В социальном аспекте отмечаются следующие особенности осужденных женщин. Данные лица, как правило, обладают низким уровнем социальной адаптации (нередко по причине некорректного или отсутствующего воспитания в семьях, находящихся в социально опасном положении), отсутствием трудовой занятости и хобби, семейной неустроенностью (включая преобладание матерей-одиночек и домашнее насилие), а также определяющейся алкогольной или наркотической зависимостью (или их совмещением). Социальные основания для дальнейших противоправных деяний формируются также на основе различных конфликтных ситуаций в семье, личных и любовных и дружеских отношениях или в учебном заведении.

С учетом такой вышеперечисленной психологической особенности женщин как эмоциональность, негативный опыт и трудные жизненные ситуации могут вызвать у них чрезмерно импульсивную реакцию или, наоборот, сформировать глубокую скрытую психологическую травму. Таким образом, травмирующая обстановка значительно способствует формированию негативных поведенческих стратегий и осуждаемого в обществе стиля жизни, за которыми следует совершение агрессивных противоправных действий.

Особенно многоаспектными и сложными в условиях лишения свободы остаются вопросы материнства и детства. Согласно официальной статистике ФСИН, на 1 ноября 2021 года при женских колониях находятся 13 домов ребенка, в которых проживают 335 детей [9].

Мать – это уникальная социально-значимая роль, которая в условиях лишения свободы не может полноценно исполняться. По мнению

Г. Ю. Лесникова это может быть обусловлено следующими проблемами: государство в данной ситуации вынуждено исполнять две функции, которые тяжело совмещать [7]. Во-первых, это забота о ребенке и повышенное внимание к его матери в стенах исправительного учреждения, а во-вторых, это необходимость продолжать осуществление исправительно-воспитательной работы с осужденной без значительного изменения ее режима. Чрезмерное же смягчение режима может не только помешать исправительному процессу, но и создать конфликтные отношения у матери (или беременной женщины) с другими осужденными и членами администрации уголовно-исправительного учреждения.

Важно учитывать то, что согласно Статье 38 Конституции РФ: «Материнство и детство, семья, находятся под защитой государства» [6]. Данная статья подразумевает, что каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопросы своего материнства, а государство обязуется способствовать обеспечению возможностей для этого. Данные права и обязанности распространяются и на учреждения уголовно-исправительной системы.

Тем не менее, материнство иногда используется осужденными женщинами как способ смягчить социально-гигиенические условия отбывания наказания, так как оно подразумевает некоторые преимущества. Уголовно-исправительным кодексом Российской Федерации, помимо прочих, предусмотрены следующие льготы:

1. Осужденные беременные женщины, кормящие матери на период освобождения от работы получают бесплатное питание (ч. 5 ст. 99), им также создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (ч. 6 ст. 99);
2. Беременным и имеющим малолетних детей женщинам начисляется на лицевой счет не менее 50% (ч. 3 ст. 107) начисленных им заработной платы, пенсии и иных доходов (тогда как остальным осужденным начисляется 25% заработной платы);
3. Осужденные женщины, имеющие детей в доме ребенка исправительного учреждения, и беременные осужденные женщины не переводятся в качестве меры взыскания в штрафной изолятор и помещения камерного типа (ч. 7 ст. 117) и т. д. [13].

Осужденные беременные женщины и женщины с малолетними детьми – это особая группа осужденных. Недостаточно четко регламентирован законом в данной сфере ряд медицинских вопросов (например, законодательно не закреплены действия администрации исправительного учреждения в том случае, если женщине, имеющей малолетнего ребенка, необходимо оказание стационарной медицинской помощи и т.д.), совместного пребывания малолетнего ребенка с матерью, отбывающей наказание, и многие другие. Таким образом, вопрос

материнства и детства также играет важную роль при анализе характеристики женщины, отбывающей наказание в местах лишения свободы как объекта социальной работы.

Еще одна значимая характеристика осуждённых женщин – это физическое здоровье. Как правило, у большинства осужденных женщин во время отбывания наказания значительно ухудшается общее состояние здоровья. Причин этому достаточно много: перенаселенность бараков (часто сопровождающаяся курением в помещении), недостаточно сбалансированное питание, нарушение норм личной гигиены, тяжелые условия труда, стрессовые состояния, отсутствие или недостаточность, предоставляемого в исправительном учреждении, медицинского обслуживания.

Согласно различным опросам, большинство заключенных женщин не удовлетворены уровнем предоставления медицинской помощи в исправительном учреждении. Так, М. В. Минстер посредством опроса женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в рамках своей научной работы, выявила следующие проблемы: «врач присутствует на работе один раз в неделю», «обезболивающих лекарств в медицинской части нет», «хотелось бы, чтобы женщин наблюдали гинекологи», «одна таблетка от всех болезней – анальгин» [8].

Помимо общего ухудшения самочувствия и снижения иммунитета, для исправительных учреждений актуальна проблема социальных заболеваний. Особенно остро стоит проблема ВИЧ-инфекции, туберкулеза и различных авитаминозов. Гюзель Сабирова приводит такие воспоминания осужденной женщины: «Раньше, допустим: «У тебя ВИЧ, Боже мой!», - такое было, один, грубо говоря, из десяти. Сейчас это один неВИЧевый из десяти» [4]. И действительно, согласно данным ФСИН, ВИЧ-инфекций поражена каждая пятая женщина, отбывающая наказание [8].

Достаточно тяжелая ситуация сложилась и с заболеваемостью туберкулезом. Согласно исследованиям, в некоторых тюрьмах риск заболеть туберкулезом в 1000 раз выше, чем среди населения в целом [15].

Таким образом, женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы – это спецконтингент, требующий индивидуального подхода со стороны специалиста по социальной работе. Большинство из них в детстве пережили травматический опыт (более половины подвергались домашнему насилию), как правило, они страдают от проблем с физическим и ментальным здоровьем, и большую часть времени пребывают в депрессивных или других стрессовых состояниях. Женский организм физиологически требует большего медицинского внимания, а психологически тяжелее переносит условия изоляции и

резкой смены режима дня и образа жизни, что всесторонне негативно сказывается на нем.

Список литературы

1. Агрессия и психическое здоровье / Под ред. академика РАМН Т. В. Дмитриевой и профессора Б. В. Шостаковича. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 – 464 с.
2. Антипов, А. Н. Криминологическая характеристика осужденных женщин / А. Н. Антипов, В. Б. Первозванский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 41-49.
3. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – Москва: Рос. право, 1992. – 256 с.
4. До и после тюрьмы. Женские истории: коллективная монография. / Е. Л. Омельченко [и др.]; под ред. Е. Л. Омельченко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. – 272 с.
5. Ежова, О. Н. Особенности личности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / О. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5(36). – С. 127-134. – DOI 10.26118/SUI.2019.36.5.022.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Статья 38 // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/58e82f7427fb7280ac3860e0176dcd68d75f2546/ (дата обращения: 25.03.2022)
7. Лесников, Г. Ю. Осужденные женщины, имеющие детей и беременные: проблемы исполнения наказания в исправительных колониях / Г. Ю. Лесников // Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 222-224.
8. Минстер, М. В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы / М. В. Минстер // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – № 3(54). – С. 120-125.
9. Федеральная служба исполнения наказаний [офиц. сайт]. – URL: https://fsin.gov.ru/ (дата обращения: 25.03.2022)
10. Сапрунова, Я. Р. Психологические особенности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Я. Р. Сапрунова // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 11(24). – С. 533-541. – DOI 10.5281/zenodo.1049180.
11. Шляпникова О.В. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими

малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации / О.В. Шляпникова, Н.А. Сидорова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 126-130.

12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва: Русский язык, 2000. – URL: https://lexicography.online/explanatory/efremova (дата обращения: 25.03.2022).

13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 № 1–ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 25.03.2022).

14. Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 57: Пожизненное лишение свободы: от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/74d65340228d64cd6c19a51708f37d4294824ebb/ (дата обращения: 25.03.2022).

15. Biadglegne F, Rodloff AC, Sack U. Review of the prevalence and drug resistance of tuberculosis in prisons: a hidden epidemic. Epidemiol Infect. 2015 Apr;143(5):887-900. doi: 10.1017/S095026881400288X. Epub 2014 Nov 7. PMID: 25376279.

Бичёвина Д. С., Васильева Д. Е.
студенты Института социальных наук Иркутского государственного университета, darya.bichyovina@yandex.ru, dari.2002@inbox.ru
Научный руководитель: **Кузьмина Е. С.,** к. социолог.н., доцент

НАРКОМАНИЯ КАК ФАКТОР УХУДШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Распространение наркомании в современной российской действительности расширяется всё в больших масштабах, и среди множества проблем выходит на одно из первых мест, что значительно увеличивает угрозу для жизни и здоровья людей. По данным Всемирной организации здравоохранения злоупотребление наркотическими веществами является серьёзным тормозом социально-экономического прогресса и имеет особенно отрицательные последствия для общественного здравоохранения. Наркотики заняли первое место как виновники преждевременной смертности людей, опередив в этом плане

заболевания сердца и кровеносных сосудов (сердечнососудистые заболевания), и онкологию [9].

Проблему наркомании относят к одной из видов социальной опасности, как разрушающее воздействие веществ на организм человека. Серьёзной проблемой являются и факторы сопутствующие наркозависимости. Растет число заражений ВИЧ-инфекцией, СПИДом, Иркутская область занимает 6 место среди всех регионов России по количеству новых заболевших ВИЧ в 2020 году [5]. Также росту наркомании почти всегда сопутствует подъем количества преступлений, совершаемой лицами в наркотическом опьянении. Так по данным МВД на январь-февраль 2022 года количество преступлений совершаемых в состоянии наркотического опьянения составило 22,5% [6]. Это свидетельствует о том, что наркомания является не только медицинской, но и социальной проблемой. Все эти факты обуславливают необходимость поиска новых путей профилактики и реабилитации наркозависимых лиц на уровне социальной среды и социального окружения.

По статистике средний возраст лиц, употребляющих психоактивные вещества 15-19 лет. Среди них: 20% являются школьниками от 9 до 14 лет, из этого следует вывод, что страна физически теряет эту группу, так как они не доживут до взрослого трудоспособного возраста; 60% молодежи от 16 до 24 лет, вывод: изменяется структура населения в целом, так как они уже поменяли ценности, образцы поведения, а также являются группой распространения наркомании; 20% - люди от 25-30 лет и старше, вывод: так как это взрослые трудоспособные люди, то теряется эффективность производства и изменяется социально-культурное пространство [1]. В жизни наркозависимого потребление психоактивного вещества может быть доминирующим элементом, вплоть до исключения всех других видов деятельности и обязанностей.

Статистика демонстрирует, что на сегодняшний день в Российской Федерации широко распространяются химические наркотики, или другими словами синтетические. По статистическим данным Всемирного доклада о наркотиках УНП ООН за 2021 год: 30% зависимых принимают психоактивные вещества путём инъекций; 5 млн. употребляют их систематически; более 18 млн. человек в России употребляют психоактивные вещества; Отмечается, что за последние 10 лет количество людей употребляющих наркотики возросло на 22%. Россия занимает 5 место по числу потребителей наркотиков. Каждый год в России 90 тысяч человек начинают употреблять наркотические вещества (250 человек в день). Официальная статистика по наркозависимым в России в 2021 году, представленная МВД в начале февраля указывает на сокращение количества потребителей наркотических веществ на 7,5 %, в том числе, подростков на 24 % [8]. Официальную статистику можно считать

не совсем точной, так как она регистрирует лишь тех наркозависимых, которые состоят на учёте. Основная часть лиц, зависимых от наркотических веществ не обращаются за помощью, боясь осуждения со стороны общества или потерять работу.

Факторы риска развития наркомании можно разделить на несколько основных групп: социальные факторы – доступность психоактивного вещества, влияние группы сверстников, или социальной среды в которой живет зависимый, неблагополучие в семье; психологические факторы – личностный характер зависимого, избавление таким образом от отрицательных эмоциональных переживаний, саморазрушающее поведение (или самодеструктивное), любопытство испытать ощущения от употребления наркотического вещества.

Среди лиц, потребляющих наркотики, наиболее уязвимой и маргинальной группой являются лица, употребляющие наркотики путем инъекций (ЛНИ). Они сталкиваются с комплексом проблем в плане здоровья, социально-экономических и правовых проблем зачастую с тяжелыми последствиями, среди которых повышенный риск летального исхода. Также лица употребляющие наркотики путем инъекций наиболее подвержены заражению ВИЧ-инфекции, СПИДом и гепатитом С. По оценкам, приблизительно треть лиц, употребляющих наркотики путем инъекций, живущих с ВИЧ во всем мире, проживает в Российской Федерации, для которой характерны как высокая распространенность, так и высокая заболеваемость ВИЧ среди КУВ [1]. Проведенное в восьми городах в период 2007-2009 годов исследование показало, что процентная доля ЛНИ, живущих с ВИЧ, колеблется в диапазоне от менее 10% в Воронеже(3%) и Омске (9%) до примерно 15% в Набережных Челнах (13%), Челябинске и Орле (15% в обоих городах) и до примерно 60% в Иркутске (57%), Санкт-Петербурге (59%) и Екатеринбурге (64%) [3].

Сегодня в России нет фактически ни одного города, где не было бы лиц злоупотребляющих наркотиками. Существует такая направленность, что в обозримое будущее Россия будет одной из лидирующих стран по количеству наркозависимых людей, что несет в себе масштабную опасность здоровью народонаселения, экономике державы, правопорядку и защищенности страны [3].

Для профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также наркомании в нашей стране приняты и действуют следующие важнейшие нормативно-правовые и внутригосударственные акты: в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ особо отмечено, что одним из принципов государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков является приоритетность мер по профилактике наркомании (ст. 53)

и стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду (п. 2 ст. 4) [7].

Наркомания является серьезной проблемой и как социальное явление современного общества распространяется в больших масштабах, и наносит непоправимый вред не только наркозависимому, но и обществу в целом. Сужается жизненный путь наркозависимого, а значит, повышается смертность, и ухудшается качество жизни других людей, которые составляют окружение наркозависимого. Сопутствующие наркомании болезни, такие как: ВИЧ, СПИД, гепатит С, а также возросший уровень преступлений серьезно тревожат социум. Поэтому необходимо создать благоприятные условия для помощи и реабилитации наркозависимого, чтобы вернуть его к здоровой жизни.

Список литературы

1. Глущенко, В. А. Сердечно-сосудистая заболеваемость – одна из важнейших проблем здравоохранения / В. А. Глущенко, Е. К. Ирклиенко // Медицина и организация здравоохранения. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 56-63.
2. Заболеваемость населения наркоманией // Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (дата обращения 02.03.2022).
3. Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / Под ред. Короленко Ц.П. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1988. – 198с.: ил.
4. Информационные бюллетени «ВИЧ-инфекция» //ФБУН «Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии» Роспотребнадзора: [офиц. сайт]. – URL: http://www.hivrussia.info/elektronnye-versii-informatsionnyh-byulletenij/ (дата обращения 02.03.2022).
5. Липчинская, О. Иркутская область попала в топ опасного рейтинга по ВИЧ / О. Липчинская // КП Иркутск: [информ. портал]. – URL: https://irk-kp-ru.turbopages.org/irk.kp.ru/s/online/news/4246186/ (дата обращения 02.03.2022).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2022 года //Министерство внутренних дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: https://мвд.рф/reports/item/28726056/ (дата обращения 02.03.2022).
7. Российская Федерация. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17JYh4TkBVozqvr11&cacheid=E8A24FA12DAEAA21869D261B2B1

EDC17&mode=splus&base=LAW&n=370330#T0KYh4TMV2KhYgMB2 (дата обращения 02.05.2022).

8. Официальная статистика за 2021 год употребление наркотиков в России // Narkonet.info: информационный портал «Здоровая Россия»: [офиц. сайт]. – URL: https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/ (дата обращения 02.03.22).

9. Правовая наркология. Концепция реформы системы наркологической помощи. – Москва: РБФ НАН, 2011.– 56 с. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/c34ad1ec12.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

Горячева Е.С.
студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, goraycheva2002@gmail.com
Научный руководитель: **Лютаева М.С.**, к.филос.н., ассистент кафедры

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ СО ЗЛОМ В РАБОТЕ И. А. ИЛЬИНА «СОПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ СИЛОЮ»

Проблема добра и зла волновала философов еще с эпохи античности и, конечно, нашла свое отражение в русской философии. Одним из известных русских мыслителей по праву считается Иван Александрович Ильин (1883-1954). В его философии проблема добра и зла и их соотношения в индивидуальной человеческой личности и обществе, была одной из важнейших. С.З. Гончаров отзывался о трудах И. Ильина так: «Его наследие блистает жемчужиной первой величины в короне классической русской философии, пробуждая в читателе глубочайшее чувство Бога и Родины» [2, с. 19].

Переходя к рассуждениям о влиянии человека на общество, сначала стоит определить понятия добра и зла. По мнению Ильина, добро – это одухотворенная любовь, зло – противодуховная вражда. Добро есть любящая сила духа; а зло – слепая сила ненависти. В данных высказываниях прослеживается мысль, которая была сформулирована еще Блаженным Августином. Философ считал, что есть только два пути: к Богу (вверх), праведный путь, и греховный (путь вниз), то есть, добро связано с Богом, а зло с дьяволом [4, с. 74]. Действительно, сам Иван Александрович пишет: «Добро по самой природе своей религиозно, ибо оно состоит в зрячести и целостности преданности Божественному. Зло по самому естеству своему противорелигиозно, ибо оно состоит в слепой, разлагающейся отвращённости от Божественного» [3, с. 186]. Также, автор

отмечает, что зло есть в каждом из нас и от нас зависит насколько оно будет владеть нашим духом и сердцем, а в следствии и поступками.

Существует два вида зла: внешнее и внутреннее. Сложно сказать, какое из них может быть опаснее, потому что все, что нас окружает влияет на наш внутренний мир. Однако, если человек имеет сильный дух, то внешнее зло может быть ему не так страшно. Люди слабые духом с трудом выносят опасность, отсутствие комфорта и быстро предаются постыдным вещам. Отсюда следует, что вопрос о противодействии злу должен начинаться не только с борьбы с внешним злом, но и с укрепления своего духа посредством очищения души и добрых поступков, а также с самой сложной борьбой – с внутренним злом. В статье «Категория духовность в философии И.А. Ильина» О.А. Баргилевич отмечает, что самой главной задачей И. Ильин считал воспитание в каждом человеке духовности, поскольку «Дух есть дыхание Божие», которое освещает человеку жизнь и помогает противостоять злу [1, с. 13].

Поскольку в каждом человеке присутствует зло, то возникает вопрос о его процентной составляющей, а значит, каким быть и что хранить в своей душе – зависит от каждого из нас. «Человеческий душевно-духовный мир – это местонахождение добра и зла» [3, с. 182]. Настоящее преодоление зла начинается с борьбы со своим «внутренним демоном», пороками и т.д. Здесь же возникает вопрос о том, как внешнее зло может влиять на внутренний мир. Как известно, после предательств, обмана, потерь, войн, оскорблений и прочих негативных аспектов, у человека есть выбор каким ему стать и как воспринять все произошедшее. Телесное страдание, например, во время болезни, одного гражданина приведет к злобе на весь мир, а другого к духовной прозорливости. Сразу же вспоминаются наставления стоиков, которые готовы терпеть все жизненные трудности, при этом видя в них пользу. Они учили тому, как оставаться счастливым в сложные периоды жизни. К теме телесных страданий и жизненных трудностей хочется добавить высказывания математика и философа Блеза Паскаля: «Я знаю опасности здоровья и преимущества болезни... Болезнь – это естественное состояние христианина, такое, в котором он должен пребывать всегда, то есть в страданиях, в муках, лишенным всяких благ и чувственных наслаждений, свободным от всех страстей, без честолюбия, без алчности и в постоянном ожидании смерти» [6, с. 60].

Говоря о видах зла, возникает вопрос, а имеет ли наше нравственное состояние влияние на окружающих нас людей? Как говорил Блез Паскаль: «Как камень, брошенный в море, имеет действие на все море, так каждый человек имеет действие на все человечество» [6], с чем, без сомнения, нельзя поспорить. Все люди влияют друг на друга. Если затронуть вопрос о социализации, то становится понятно, что сначала нас формирует семья, а затем уже и

общество вокруг. В реальной жизни приходится сталкиваться с ситуациями, когда один человек может бессознательно перенимать привычки, манеры, мнение того, кто для него является авторитетом или близким. Неслучайно, в романе «Дон-Кихот», писателя Мигеля де Сервантеса, затрагивается тема, которая впоследствии вывела из себя известную мудрость: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты», т.е. о человеке можно многое сказать о его ближайшем окружении, ведь по каким-то причинам люди наши что-то общее между собой. Однако, не следует воспринимать данную фразу как аксиому, потому что под общение с каждым человеком можно подстроиться и говорить с ним на уровне его интеллекта или общих увлечений. Как было сказано выше, на человека сильного духом и обладающего какими-либо установками (к которым он пришел сам или это является спецификой его мировоззрения и т.д.) не так просто оказать влияние.

Вопросами о поведении людей, и пониманием их нравственного состояния занимается психология. Но действительно ли без специальных знаний мы не можем понять и почувствовать внутренний мир другого человека? Вопрос о понятии человеческой личности занимает одно из центральных мест в творчестве Ф.М. Достоевского. Произведения автора тем и интересны, что в них можно уловить особенное понимание человека со всей его сложной природой. Человек в понимании писателя — это «образ Божий, который по своей изначальной богозданной природе добр, чист и прекрасен, однако в силу отступления от Источника жизни глубоко исказился…» [5], в чем его мнение схоже с И.А. Ильиным. Оба автора призывают к необходимости борьбы со своими пороками, что повлечет за собой положительное влияние на ближайшее окружение. Достоевский видит в каждом грешнике искру Божию как залог его восстания и спасения, потому и не судит его. «Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием» – заключает Ф.М. Достоевский [5], к чему мы, без сомнения, и должны стремиться, путем постоянного самовоспитания.

Как пишет И. Ильин: «ни одно доброе или злое событие в личной жизни человека не остается исключительным достоянием его изолированной души: тысячами путей оно всегда проявляется, выражается и передается другим» [3, с. 297]. Здесь же хочется затронуть вопрос о влияния внутреннего мира на внешность людей. Человек своим состоянием говорит на двух языках: на языке тела и души, поэтому жесты, некие манеры могут выдавать то, что сознательно пытаются скрыть. Если взять в аксиому то, что наше внутреннее состояние отражается на внешнем виде, то отличным примером может служить сравнение черт лица праведника и жестокого правителя, глядя на которые станет понятно, чем жил человек и какой имел внутренний мир.

В психологии существует прием «зеркало», который предполагает в конечном итоге расположение человека к себе, путем создания ему комфортной обстановки. Однако, в реальной жизни, данной прием может срабатывать бессознательно, что мы можем наблюдать, ибо все люди влияют друг на друга, независимо от того, пытаются ли они скрыть свое настоящее душевное состояние или нет. «Всякий добрый – независимо даже от своих внешний поступков – добр не только «про себя», но и для других; всякий злой – даже если он злиться только про себя – зол, и вреден, и ядовит для всего человечества» [3, с. 297]. Поскольку мы влияем на наше окружение, то можно сказать, что мы есть то, что вкладываем и передаем другим, сознательно или бессознательно, следовательно, мы несем ответственность не только за свое душевное состояние, но и за наше влияние на окружающих людей. Данный феномен еще раз подтверждает, что главная борьба со злом должна вестись внутренне. Отсюда исходит, что каждому человеку необходимо в первую очередь самовоспитание. Как пишет о философе С. З. Гончаров: «И. Ильин над своим духовным актом работал постоянно, совершенствовал его, полагая, что от степени его полноты и гибкости зависит разрешающая способность души в богосозерцании и миропонимании» [1].

Таким образом, все, что испытывает каждый из нас оказывает влияние на людей вокруг. Человек, сердце которого прибывает в ненависти, зависти и презрении к добру – опасен своим влиянием на душевную составляющую близких людей, что в последствии повлечет цепочку, которая в масштабах действия оказывает влияние на человечество в целом. Необходимо выбирать правильную литературу, фильмы для просмотра, круг общения, следить за темами разговоров, ибо это то, что на нас влияет и из чего мы состоим.

Список литературы

1. Баргилевич, О. А. Категория «духовность» в философии И. А. Ильина / О. А. Баргилевич // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1(18). – С. 12-15.
2. Гончаров. С.З. Философия совершенства Ивана Ильина / С.З. Гончаров. – Екатеринбург: Урал. ин-т бизнеса им. И.А. Ильина, 2007. – 552 с.
3. Ильин, И. А. Поющее сердце. О сопротивлении злу силою. / И.А. Ильин. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 416 с.
4. Миронов, В.В. Философия с иллюстрациями: учебник / В.В. Миронов. – Москва: РГ-Пресс, 2021. –432 с.
5. Осипов, А. И. Искатель высшей правды. Ф.М. Достоевский и Православие / А.И. Осипов // Осипов Александр Ильич, профессор Московской

Духовной Академии: официальный сайт. –URL: https://alexey-osipov.ru/books-and-publications/doklady/iskatel-vysshey-pravdy/ (дата обращения: 03.05.2022).

6. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль; [пер. с фр. Ю. Гинзбург]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 256 с.

Королева С.В., Макарова С.С., Самойлова К.С., Чертов П.А.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова
korolevasofya84@gmail.com, Sveta20011506@mail.ru, ksusamoylova@icloud.com, chertov.p@edu.narfu.ru
Научные руководители: **Смак Т.С.**, к.соц.н., доцент,
Шубина Т.Ф., к.филос.н., доцент

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящая статья посвящена анализу влияния социального статуса женщин на их положение в социальной структуре общества в условиях современной России на примере Архангельской области. Выбор данной темы обусловлен важностью достижения равенства жизненных шансов для мужчин и женщин, равенства их положения в социальной структуре современного общества. Изучения требуют и причины, обуславливающие данное неравенство: существующие ограничительные практики самореализации в различных сферах жизни; сложности совмещения семейной и профессиональной роли; дискриминация женщин и пр. Авторами статьи анализируются теоретико-методологические проблемы и актуальные методологические подходы изучения положения женщин (его проявление и особенности), что позволяет преодолеть односторонность и узость трактовки положение женщин в социально-стратификационной структуре современного российского общества. На основе контент-анализа статистических данных, собранных в научных работах других исследователей за предыдущее десятилетие и анкетирования, проведённого в настоящее время, обнаружено, что принадлежность к различным социальным группам выступает основанием для дискриминации / самодискриминации женщин.

Цель данной работы заключается в анализе положения женщин в современном обществе. Среди задач отметим:

– Анализ представлений о социальном статусе и правах женщины

– Изучение подходов к определению положения женщины
– Характеристика положения женщины в современном российском обществе.

Представления о социальном и правовом статусе женщин формируются на основе мирового и исторического опыта. В Европе и Америке мальчики и девочки имеют практически одинаковые возможности для получения полноценного школьного образования. Однако в большинстве стран Африки, Ближнего Востока и Южной Азии мальчиков в школе больше, чем девочек. Объясняется это и низким уровнем жизни, и тем, что в этих странах брак в подростковом возрасте, особенно для девочек, скорее норма, чем исключение. Так в 2018 году, согласно докладу ЮНЕСКО, на каждые 100 взрослых мужчин в 12 странах, большинство из которых находятся в Африке к югу от Сахары, грамотными были менее 80 взрослых женщин [3].

Лучшие должности на работе чаще всего достаются мужчинам, а не женщинам, даже если последние имеют такую же квалификацию. Занимательно, «что, по мнению М.Е. Хейлман, деление профессий на «мужские» и «женские» уходит корнями далеко в прошлое, согласно которому оплачиваемая работа, особенно если она приносит солидный доход, является областью «мужской деятельности». Подобные воззрения складывались из-за того, что женщины не имели возможности стать частью трудовой силы и сделать карьеру. Несмотря на то, что сегодня ситуация основательно поменялась «образ оплачиваемой работы как мужской деятельности все еще сохраняется» [1, с.133]

Перечисленные выше примеры – лишь малая часть отражения неравенства жизненных шансов мужчин и женщин в различных сферах общества, которые обуславливают положение женщин в социальной структуре общества. Социологи осмысливают данную проблему с разных теоретико-методологических ракурсов. Можно выделить четыре основных подхода [2], сформировавшихся в ходе методологической дискуссии об определении положения женщин в стратификационной системе:

1) конвенциональный;
2) доминантный, или неоконвенциональный;
3) соединяющий, или семейный;
4) индивидуалистический.

Основные тезисы конвенционального подхода (сформулированные Дж. Голдторпом) состоят в том, что, во-первых, не сам индивид, а семейный институт, составляет базовую единицу стратификации в обществе; во-вторых, отдельные семейные институты, расположенные в стратификационной системе, зависят от статуса мужчин, их непосредственной главы, который в современ-

ных обществах чаще всего варьируется в зависимости от занимаемого ими профессионально-должностного статуса.

Неоконвенциональный подход был впервые внедрён благодаря социологу Р. Эриксону, который замечает, что для определения стратификационного положения семьи и её членов наиболее оптимальным выступает изучение рабочей сферы супругов и выделение класса семьи на основе последовательности влияния, соответсвенно наиболее высокая занимаемая должность оказывает наибольшее воздействие на рыночное положение семьи, чем низкая.

Согласно доминантному подходу, женщины имеют равные возможности для измерения классового положения семьи. Но потому как наиболее часто именно мужчина вносит наибольший вклад в рынок труда, то женщинам лишь приписывается сходное классовое положение, что и их мужьям.

В контексте соединяющего или семейного подхода больший акцент делается на экономическом положении и профессиональной занятости. Работа женщин оказывает существенное влияние на различные аспекты их жизни, однако существующие классификации видов профессиональной деятельности, которые первоначально были разработаны для мужчин, не эффективны для объяснения рабочей и рыночной ситуации женщин.

Индивидуалистический подход в свою очередь фокусируется на том, что единицей стратификации выступает индивид (сама женщина без семьи или мужчины). В контексте данного подхода актуализируется проблема идентификации статуса женщин, не получающих заработную плату и не поддающихся категоризации на основании их дохода и профессионально-должностного статуса.

Проблематика социального статуса женщин в современном российском обществе кажется довольно хорошо изученной. Работы таких исследователей, как О. А. Воронина, Г. Г. Силласте, Л. Т. Шинелева, Т. А. Клименкова, Н. М. Римашевская, А. И. Посадская, Н. К. Захарова посвящены общей характеристике положения женщин в России в последние годы и основным тенденциям его изменения. Авторы обращают внимание на актуальные проблемы социального статуса женщин, анализируют их причины и ищут пути решения. Однако, стоит заметить, что ими не рассматриваются методологические основания определения положения женщин в стратификационной структуре, не проводится комплексного анализа критериев социального статуса и возможностей их применения к социально-демографической группе женщин.

Понимание того, как проблема положения женщин в структуре современного российского общества отражается в общественном мнении, возможно на основе анализа данных массовых опросов. В рамках подготовки данной работы было проведено разведывательное исследование методом онлайн-

опроса пользователей социальной сети ВКонтакте. Выборка составила – 100 человек. Полученные результаты можно рассматривать на уровне тенденции, но они дают общее понимание направления выявленных трендов.

Опрос, проводившийся в марте и апреле 2022 года, показал, что в социальной структуре Архангельской области сохраняются тенденции к неравенству прав по половому признаку, затрагивающих трудовую, семейную и политическую сферы. Нельзя не отметить, что в политической сфере сохраняется мужская профессиональная ориентация, однако общество готово к тому, чтобы видеть и женщин на руководящих должностях.

Опрос показал, что женщины острее воспринимают неравенство возможностей. 59,5% ответивших женщин полагают, что их права ущемляются больше, чем права мужчин (рисунок 1). В то время как среди мужчин подобной позиции придерживаются 22,7%. Это свидетельствует о сохраняющихся патриархальных установках в российском обществе. Около трети всех опрошенных замечают равенство прав и возможностей обоих полов. И только мужчины говорят об ущемлении прав самих мужчин – 22,7%.

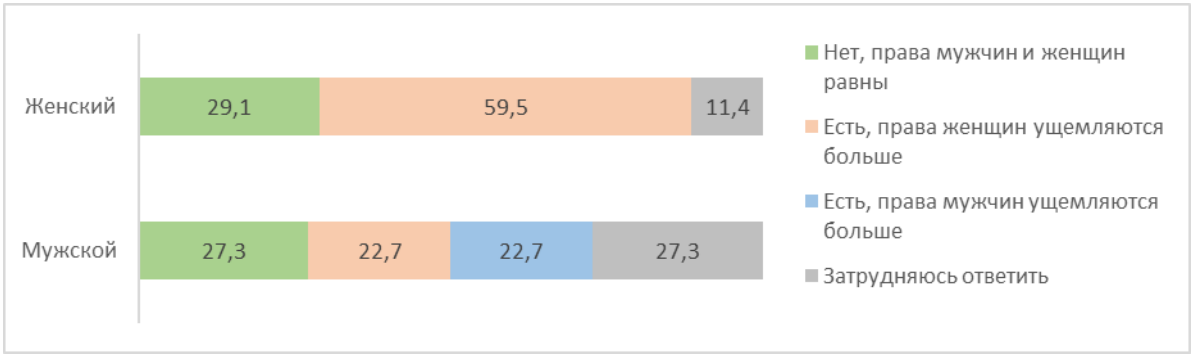

Рисунок 1. Результаты опроса о существовании неравенства прав мужчин и женщин

Относительно равенства зарплат мужчин и женщин в современной России опрос показал наличие полярных суждений. Половина опрошенных мужчин считают, что разрыва в оплате труда мужчин и женщин не существует, в то время как половина опрошенных женщин высказала противоположную позицию.

Аналогичные результаты получены и относительно равенства возможностей при построении карьеры: подавляющее большинство женщин (62%) утверждают, что у мужчин больше возможностей при построении карьеры. Этот результат свидетельствует о том, что в российском обществе сохраняется традиционный взгляд на деятельность женщины в обществе, согласно которому она должна заниматься хозяйственными делами, а не построением карьеры.

Это подкрепляется данными еще одного вопроса, о том, насколько равны возможности мужчин и женщин в получении руководящих постов. В современном российском обществе сфера управления в настоящее время имеет ско-

рее «мужское лицо», то есть представлена в основном мужчинами. Об этом говорят большинство опрошенных женщин (73,4% указали, что мужчины обладают большими возможностями при занятии руководящих постов). Тогда как мужчины в 40,9% случаев отмечали, что возможности мужчин и женщин в этой сфере равны.

Также достаточно высокая лояльность зафиксирована в отношении женщин, занимающих высокие руководящие посты. В целом 81,9% опрошенных мужчин допускают голосование за кандидата в Президенты женщину. У женщин показатель составил 92,4%. За кандидата в Губернаторы женщину теоретически отдали бы голос 81,8% мужчин и 88,7% женщин.

Более оптимистичная ситуация наблюдается при изучении распределения семейных обязанностей. Подавляющее большинство опрошенных мужчин и женщин (81,8% и 89,9 % соответственно) поддерживают равное разделение семейных обязанностей. Но совмещение семьи и карьеры представляется более трудным для женщин, это может свидетельствовать о сохраняющейся сверхрабочей занятости женщин. Тогда как половина опрошенных мужчин считают, что профессиональный рост и ведение хозяйства в равной степени трудно совмещать как мужчинам, так и женщинам (54,5%). Это можно трактовать и как то, что мужчины признают сложности совмещения работы и семьи для женщин, и как признание мужчинами собственной высокой вовлеченности в ведение быта.

Известно, что одна и сфер, где сохраняется гендерное неравенство – это выбор профессии. Существует убеждение, о том, что часть профессий носят сугубо мужской характер, а часть – женский. С этим согласны 72,75% респондентов мужчин и 53,2% женщин. Такая пропорция говорит о сохраняющемся в общественном мнении представлении о разделении профессий на основе природных особенностей, и это убеждение транслируют и сами женщины. Интересно то, что большинство опрошенных считают, что мальчики и девочки одинаково могут освоить любые науки. Это свидетельствует о стирании в российском обществе стереотипа о предрасположенности мальчиков к точным наукам, а девочек к гуманитарным.

Один из вопросов был проективным, респондентом предлагалось выбрать, с кем из родителей в случае развода должен остаться ребенок, если финансовая, материальная и жилищная ситуации супругов равны, а сами они остались в дружеских отношениях. Этот вопрос должен был подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что в вопросах опеки над детьми и семейном праве существует приоритет женщин. Результаты подтвердили такой приоритет. Почти половина мужчин (45,5%) и больше половины женщин (60,8%) ответили, что в случае развода ребёнку лучше остаться с матерью.

Такие результаты могут говорить о нежелании в одиночку заниматься воспитанием и нести ответственность за своих детей со стороны мужчин, а также о согласии с существующими практиками судебных решений в пользу женщин. Иными словами, функция воспитания в общественном мнении закреплена за женщинами.

Говоря о том, сталкивались ли респонденты лично с гендерными стереотипами, около половины опрошенных ответили утвердительно – 40,9% мужчин и 59,5% женщин. Причем женщины сталкивались со стереотипами чаще в семейной сфере, в рекламе, а также в книгах: 33,3%, 41,7% и 27,8% соответственно (Таблица 1).

Таблица 1.

Сферы, в которых опрошенные сталкивались
с гендерными стереотипами, %

	Мужской	Женский	**Все опрошенные**
В Интернете, социальных сетях	73,7	68,1	**69,2**
В разговорах с друзьями, знакомыми	63,2	61,1	**61,5**
В школе от учителей	52,6	51,4	**51,6**
В СМИ: телевидение, радио, газеты	52,6	52,8	**52,7**
В вузе, колледже от преподавателей	36,8	31,9	**33,0**
От представителей власти	36,8	29,2	**30,8**
На работе	31,6	22,2	**24,2**
Дома, в своей семье	26,3	**33,3**	**31,9**
В рекламе	26,3	**41,7**	**38,5**
В книгах	15,8	**27,8**	**25,3**
В больнице	15,8	16,7	**16,5**
Затрудняюсь ответить	5,3	1,4	**2,2**

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем отметить тенденцию к стиранию некоторых гендерных стереотипов в сфере способностей мужчин и женщин к освоению наук, в сфере распределения семейных обязанностей, политического лидерства. Но устойчивыми остаются представления о неравенстве шансов мужчин и женщин в продвижении по службе, в опеке над детьми, в возможностях занимать любые профессии. Стремление к достижению равенства в стратификационной структуре современного российского общества должно оставаться одним из приоритетных направлений в социальной политике, а также приоритетной установкой для каждого из нас.

Список литературы

1. Бурганова, Л.А. Гендерные стереотипы в проблемном поле социогуманитарного знания / Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева // Вестник экономики, права и социологии – 2010. – № 3 – С. 130-135.
2. Романова, Н. П. Место женщин в социально-стратификационной структуре российского общества / Н. П. Романова // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – № 2(53). – С. 124-134. – EDN KTYQJV.
3. Шляпников, В.В. ЮНЕСКО о гендерном равенстве в образовании студентов / В.В. Шляпников. – URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2021-03/shlyapnikov_osm_2021.pdf (дата обращения: 09.04.2022).

Любомудрова С.О.
студент Орловского государственного института культуры, tigrrrrrrrr_rr@mail.ru
Научный руководитель: **Овсянников А.В.,** к. филос. н., доцент

БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Библиотека является одним из старейших общественных и культурных учреждений. За длительный период истории человечества его социальные функции претерпели значительные изменения. Целью первых библиотек было хранение документов. С момента своего создания и до наших дней библиотека прошла первый этап эволюции общественной миссии: от обслуживания потребностей правящей элиты к удовлетворению общественных потребностей. Библиотека стала социальным институтом, включающим информационную и культурную составляющие, гарантирующим стабильность связей и отношений внутри общества.

Социальный институт – исторически сложившаяся и созданная целенаправленными усилиями форма организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных или иных потребностей общества в целом или его части. Институты характеризуются своими возможностями влиять на поведение (инстинкты) людей посредством установленных правил» [2, с. 11].

«Российская социологическая энциклопедия» под редакцией В.Г. Осипова определяет социальный институт как комплекс относительно

устойчивых форм социальной практики, «посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества» [11, с. 157]. Библиотека полностью соответствует основным критериям социального института, обладая при этом некоторой спецификой. Ее можно определить как систему норм, учреждений и практик, обеспечивающих и регламентирующих общественное пользование книгой и другими текстовыми документами, как институт, организующий чтение в качестве специфической социальной практики. Библиотеку следует поместить в социально-исторический контекст, выявить черты общего и особенного в ее структуре и динамике. Социологический подход к феномену библиотеки предполагает взаимодействие с социологией чтения, книгоиздания и литературы, получение знания о том, «*что* читалось, *как* читаемое попадало к читателю и *кем* создавалось» [10, с. 13]. При этом акцент смещается на функциональное начало, так как «библиотека – не просто собрание книг, но социализирующая структура, предназначенная для устойчивого воспроизводства данной социальной целостности…» [4, с. 602]. Отсюда – повышенное внимание к читательской аудитории как социальной общности, изучение распространенности и регулярности чтения, социально-демографической структуры читательской аудитории, системы литературных предпочтений [5].

Причиной возникновения и развития библиотек стала необходимость хранения и передачи информации от одного человека к другому, из поколения в поколение. На протяжении всего своего существования библиотеки вносят вклад в развитие науки, образования, культуры, промышленности и сельского хозяйства. Благодаря мемориальной функции библиотек до нас дошли документы, созданные за время существования мира. Библиотека существует много тысячелетий, но изучать ее суть специалисты начали совсем недавно. Библиотеке уже много тысячелетий, но изучать ее суть специалисты начали совсем недавно. Библиотекари всегда пытались определить возможности использования библиотек для решения текущих проблем. Рассмотрение причин возникновения и развития научной библиотеки представляло мало интереса. Глубокое теоретическое обоснование сущности библиотеки будет способствовать объяснению ее феномена как социального явления и создаст предпосылки для правильного понимания, оценки и использования библиотеки в общественной жизни. Библиотека, являясь сравнительно устойчивой формой организации общественной жизни, обеспечивающей надежность связей и связей в обществе, по праву может именоваться социальным институтом. Невозможно вообразить себе какую-нибудь структуру общества, которая могла бы функционировать без использования библиотеки. Это связано с исключительно немалым многообразием типов библиотек, обслуживающих все без исключения

социально-демографические слои общества - от дошкольников до пенсионеров, представителей всех специальностей и профессий.

Социальные институты должны обеспечить развитие этой культурно-просветительской работы, результаты которой в конечном итоге определят новые модели социального действия. Библиотека, являясь относительно устойчивым способом организации общественной жизни, обеспечивающим устойчивость связей и отношений внутри общества, правомерно может быть определена как социальный институт.

Трудно представить себе какую-либо структуру общества, которая могла бы функционировать без зависимости от библиотеки. Этим объясняется необычайно большое разнообразие типов библиотек, обслуживающих все без исключения социально-демографические слои общества - от дошкольников до пенсионеров, представителей всех профессий и профессий.

Причиной создания библиотеки как социального учреждения стала потребность в информации для осуществления различных видов деятельности. Личное общение является старейшим и наиболее распространенным способом передачи информации. Если полученной информации достаточно, то субъект начнет осуществлять деятельность по удовлетворению потребности. При его недостатке субъект может обратиться к искусственно созданным нового вида деятельности - информационной, одной из составляющих которой является библиотека. Человечество давно создало общественные учреждения, занимающиеся сбором, хранением и распространением различного рода документов.

Библиотеки собирают, хранят и предоставляют пользователям документы, в которых хранится информация. Эта информация является основой для развития образования, науки, культуры и промышленного производства. Появление библиотек «связано с постоянным увеличением количества информации в обществе, необходимой человеку для различных видов деятельности. Социальные (внешние) функции, являющиеся ответом библиотеки на потребности общества, способом взаимодействия с внешней средой, рассматриваются как средство приспособления объекта к системе более высокого порядка. «Они способствуют разрешению противоречий с окружающей средой, служат средством приспособления к ней. В ходе этого разрешения любая социальная система не только воспроизводит себя в целом, но и постоянно развивается, и именно в этом и заключается суть функционирования библиотеки как социального института» [6].

Как социальный институт библиотека «создает возможности для членов общества удовлетворять свои информационные потребности через совокупность документов, накопленных в фондах, а также использовать для этих целей

информационные ресурсы других библиотек и учреждений. При этом информационные потребности пользователей могут носить самый разнообразный характер и касаться как разных сфер профессиональной деятельности, так и повседневной жизни» [7].

Новые информационные технологии позволяют библиотеке «более полно реализовать функцию социальной памяти» [3, с.32].

Социальные функции современной библиотеки определяются ее сущностными характеристиками как учреждения культуры, проявляющимися в сохранении и передаче документированных знаний, обеспечивающих устойчивое социальное развитие, в том числе социальных норм и культурных ценностей, стабилизирующих общество. Однако они носят динамический характер: степень их развития и наполнения конкретным содержанием, приоритетность каждого из них в конкретные исторические периоды различны. Не меняя своего названия, функции меняют содержание в соответствии с той социальной ролью, которую им отводит общество. Этими функциями являются мемориальная, коммуникативная, информационная, воспитательная, социализирующая и культурная.

Мемориальная функция является общей библиотечной функцией. Собирание и хранение документов, фиксирующих накопленные человечеством знания, образцы и ценности мировой, национальной и местной культуры были и остаются социальной целью библиотеки. Библиотека хранит общедоступные знания, объективированные в конкретных документах, как первичные элементы информации и ресурсов знаний, которые, в свою очередь, являются элементами современного информационного пространства.

В фондах многих современных библиотек, помимо книг, хранятся произведения искусства: картины и гравюры, плакаты и открытки, грампластинки, кассеты и диски с записями литературных, музыкальных и кинематографических произведений. Редкие и ценные рукописные и печатные книги, составляющие гордость библиотечных фондов, являются книжными памятниками, отнесенными к объектам культурного наследия. Уникальные коллекции региональных и национальных библиотек мира также входят в число объектов культурного наследия [12]. Собирая и сохраняя документальные источники, фиксирующие духовные достижения человеческой цивилизации, примеры социальной практики, библиотека является воплощением «памяти человечества». Обеспечивая непрерывное количественное накопление информации, библиотека служит гарантом появления новых качеств социальной памяти.

Библиотека позволяет обществу «сохранять необходимый запас прочности при техногенных авариях и социальных потрясениях, чтобы через

определенное время восстановить производство, общественные отношения и выйти на новый уровень общественного развития» [13].

Таким образом, библиотека обеспечивает устойчивость общественной жизни. При этом библиотека не превращается в архив или хранилище разной информации. Систематизируя, сохраняя и распространяя культурное наследие, он организует навигацию в мире культуры, в мире информации и знаний. Специфика выполнения функции памяти заключается в том, что библиотека хранит знания и культуру в наиболее удобной для восприятия, распространения и использования форме. Каждая библиотека не только заботится о безопасности документов, но и предоставляет к ним доступ. Современная библиотека решает эту противоречивую задачу путем создания метаданных, экспонирования своих коллекций, переноса накопленных документированных знаний на другие форматы и носители.

Стратегическое назначение библиотеки как социального института культуры заключается в том, что «от ее состояния зависит не только экономическое благополучие государства (на Западе научились считать, какой экономический эффект приносят информационные и другие библиотечные услуги), но и идентификация национальности и государства каждой страны в современном глобальном мире» [1].

Одной из главных проблем в реализации государственной культурной политики была и остается необходимость преодоления глубоко укоренившегося в нашем обществе стереотипа восприятия библиотеки прежде всего и исключительно как культурно-досугового центра, самой информации, фундаментальный фактор развития общества, важная часть культурного наследия. «Огромный потенциал, накопленный русской культурой, во многом книжный, познавательный, материализованный как в традиционных (бумажных), так и в новых (электронных) носителях, и содержит в себе знания, опыт и мудрость, приобретенные многими поколениями россиян на протяжении всей истории страны. Пучки этого потенциала можно найти в библиотеках, где он строится или комбинируется, в зависимости от того, находится ли общество на подъеме или в упадке. Сознательно наращивать этот потенциал означает сознательно усиливать страсть народов, преодолевать пропасть культурного взаимодействия между поколениями и между территориями, обогащая всех участников этого необходимого взаимодействия» [8].

Являясь неотъемлемой и органической частью культуры, выступая в качестве величайшей ценности человеческой культуры, библиотека является в то же время одним из важнейших факторов социально-культурного развития, распространения, обновления и приумножения культурного наследия стран и народов. Роль библиотеки особенно важна в культурно-репродуктивной

деятельности человека, обеспечивающей преемственность мирового культурного наследия.

Являясь мощным и в то же время чувствительным инструментом культурно-воспроизводственной деятельности людей, библиотека способствует развитию общей культуры пользователей, знакомит их с важнейшими достижениями отечественной и мировой культуры, знакомит с нормами, традициями, культурными достижениями.

Поэтому основная информационная функция библиотеки сегодня «связана не только с доступом к информационным ресурсам общества, но и приобретает ресурсно-оценочный и ресурсоориентационный характер» [12].

Однако в эпоху электронных коммуникаций библиотека не является единственным каналом получения информации. Далеко не каждому ее потенциальному потребителю удается увидеть преимущества использования библиотеки, тем более что они смотрят на библиотеку «своими» глазами. Убедительно показать эти преимущества он может только благодаря знанию информационного поведения потенциальных потребителей: каналов, по которым они получают информацию, их уровня качества, коммуникативных профессиональных контактов, наличия личных поисковых систем, умения работать с информацией, т.е. все, что характеризует уровень информационной культуры пользователей, тенденции и динамику развития их информационных потребностей.

Именно поэтому общество, которое называют постиндустриальным, привело к более интенсивному развитию библиотек во второй половине XX века, а в них и новых технологий. В то же время «основная тематика библиотек – книги – приобретает новые формы: микрофильмы, компакт-диски и т.д.» [9].

Значительное количество печатных работ начинает издаваться в электронном формате. Интернет появился. Библиотечная профессия окончательно признается обществом как специфическая сфера деятельности. Это и многое другое «влияет на судьбу этих институтов, хотя еще в большей степени она будет определяться общими социально-экономическими, политическими и другими условиями XXI века в сочетании с многовековыми историческими и духовными традициями народов» [1].

Современная библиотека представляет собой адаптивное многофункциональное, открытое культурно-цивилизационное учреждение. Он собирает, систематизирует и сохраняет документированные знания, гарантируя устойчивость социальной жизни в случае социальных потрясений. Организуя доступ к накопленным ресурсам информации и знаний, обеспечивая навигацию в них, она формирует и удовлетворяет информационные, образовательные и

культурные потребности личности, обеспечивая интеграцию их стремлений, действий и интересов, а также устойчивое развитие человеческого общества. Современная библиотека передает культурные нормы и ценности из поколения в поколение, способствуя социальной адаптации и социализации личности на протяжении всей жизни. Он становится не только активным участником производства информации, но и необходимым инструментом управления знаниями.

«Библиотека является одной из базовых (исходных) структур каждого общества, поэтому ее изменения непосредственно затрагивают библиотеку, а ее общественная миссия определяется характером развития цивилизации. Через миссию библиотека связана как с положением конкретного общества, так и с мировым культурным процессом в целом, она отражает этапы духовных исканий человечества» [3].

Изменения, происходящие в современном обществе, приводят к трансформации социальных функций библиотеки. Его традиционные функции (мемориальная, коммуникативная, информационная, воспитательная и культурная) обогатились новым содержанием, расширились возможности их реализации. Коммуникативно-познавательные функции библиотеки особенно актуальны и развиты, так как обеспечивают возможность познавательного процесса, преемственность культурного развития и использования общественного культурного наследия человечества.

Список литературы

1. Ажеева, Е. Новая роль библиотек в информационной инфраструктуре общества / Е. Ажеева. – URL: http://www.prof.msu.ru/publ/ulan-ude/u15.htm (дата обращения: 05.04.2022).
2. Андреев, Ю.П. Социальные институты: содержание, функции, структура / Ю.П. Андреев, Коржевская Н. М., Костина Н. Б. – Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1989. – 83с.
3. Головко, С.И. Социально-культурные функции библиотечной профессии/ С.И. Головко // Библиотековедение. – 2004. – №6. – С.32-38.
4. Гудков, Л. Литература как социальный институт: сборник работ / Л. Гудков, Б. Дубин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 792с.
5. Дубин, Б. Очерки по социологии культуры: избранное / Б. Дубин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 912 с.
6. Злотникова, З.И. Библиотека в системе социально-культурного программирования / З.И. Злотникова, И М. Суслова // Библиотековедение. – 2000. – № 2. – С. 32-37.

7. Мотульский, Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. – Минск: Бел.гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.

8. Пашин, А.И. Библиотека как социально-культурная система: вопросы управления: учебно-методическое пособие / А. И. Пашин. - Москва: Либерея-Бибинформ, 2005. - 95 с.

9. Пашин, А.И. Социальные функции библиотеки на современном этапе / А.И. Пашин. – URL: http://libconfs.narod.ru/1996/1s/1s_p7.html (дата обращения: 05.04.2022).

10. Рейтблат, А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы / А.И. Рейтблат. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. – 448с.

11. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. В.Г. Осипова. – Москва: НОРМА–ИНФРА, 1998. – 672с.

12. Столяров, Ю.Н. Сущностные функции библиотеки: Актуальность и значимость проблемы / Ю.Н. Столяров // Школьная библиотека. – 2003. – № 3. – С. 15-18.

13. Чурбанов, В.Б. «Библиотечная доктрина России» как новая научная парадигма государственной политики в области библиотечного дела / В.Б. Чурбанов // Национальные библиотеки на пороге XXI века: Материалы междунар. семинара, Санкт-Петербург. – СПб, 2000. – С. 29-30.

Макаров Г.А.
магистрант Уфимского государственно нефтяного университета, georgii200073@gmail.com
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** канд. филос. наук, доцент

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ КРЕАТИВНОГО КЛАССА

В современной реальности особое распространение получило понятие креативного класса введенное экономистом и социологом Ричардом Флоридой. В своих книгах «The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life» и «The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent», вышедших в 2002 и 2005 годах он изложил теорию данного нового социального строя. Флорида пояснил, что креативный класс «представляет собой социальную группу общества, включенную в средний класс и в постиндустриальный сектор экономики и именно его представители, по его мнению, стали самой влиятельной и массовой социальной группой в развитых странах тем самым оказавшись включенными в глобальный мир» [4].

В представлении Флориды «ядром креативного класса являются люди, занятые в научной и технической сферах, архитектуре, живописи, дизайне и т.п. или как их называют, «креаклы». Помимо ядра, креативный класс состоит еще и из группы специалистов работающих, например, в бизнесе и финансах, то есть те люди, которые тоже способны к креативному мышлению, но в более усеченном виде и для решения каких-либо своих проблем и не более этого» [10]. Объясняя отличие своего класса от других, он пишет в своей книге следующее: «Радикальное отличие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса....» [10]. Исходя из этого утверждения, можно сделать вывод, что Флорида выделяет социальный класс только лишь по характеру работы, но также он соглашается с идеями классовой борьбы Карла Маркса и утверждает, что тот в свое время был прав, предсказывая, что трудящиеся рано или поздно получат контроль над средствами производства и говорит о том, что все так и происходит. Однако Флорида указывает на то, что все идет не совсем по тому сценарию, который представлял себе Маркс, с восстанием класса пролетариата, захватывающего фабрики. В доказательство этому он утверждает, что «в современных реалиях средством производства является мозг человека, а это означает, что захватить средство производства просто напросто
невозможно» [6].

Так же стоит отметить, что в своей книге он признает то, что представители креативного класса пока не рассматривают себя в качестве единой общественной группировки, а их больше объединяют общие вкусы, желания и предпочтения. Если выражаться марксистским языком, то в его представлении креативный класс – «это класс в себе, а не класс для себя» [1], что, по моему мнению, не дает возможности сравнивать креативный класс с другими классами и называть его классом. К примеру, К.Маркс определял класс, как большую группу людей, отношения между которыми обусловливаются их общими интересами против какого-либо другого класса. Иными словами, классы существуют тогда когда есть угнетающая сторона и угнетаемая. В.И.Ленин же, развивая марксистскую теорию, в своих трудах определил классы как: «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли

в общественной организации труда …следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [5].

Также считаю что стоит отметить тот факт, что Флорида описывает креаклов как отдельный класс, находящийся в среднем классе. Считаю, что данное описание не может быть правильным, потому что класс не может существовать в классе. В данном случае возможно их описание как некоей прослойки между высшим средним классом и низшим высшим классом. По модели стратификации У.Уотсона высший средний класс определяется как социальная группа, которая состоит из представителей среднего класса, но с более высоким статусом. Низший высший класс это класс так называемых «новых богатых», тех, кто «еще не создал сильные родовые кланы и не захватили посты в высших сферах власти» [7].

Такое мое предположение связанно с тем, что по наблюдениям зачастую креаклы - это те, кто свое состояние либо унаследовал, либо удачно заключил брак, а не заработал его сам и пользуется им зачастую не преумножая, а оставаясь стабильно на одном уровне. На мой взгляд, если же представитель концепции Флориды начинает зарабатывать своим средством производства (мозгом) и начинает передвижение по вертикали, а не горизонтали, а также моральному и духовному предпочитает денежно-материальное, то он уже не является креаклом, а является либо когнитарием, либо нетократом. В связи с этим считаю, что стоит разобрать эти два термина и сравнить их с представителями креативного класса.

Когнитарием или как называл их П. Друкер «информационный работник» [4], в отличие от креакла, считается тот, кто занимается умственным трудом и тем самым, по моему мнению, преумножает свой капитал. Д. Белл же, в свою очередь, называет когнитариев «интеллектуальными работниками». В своем труде, «Грядущее постиндустриальное общество» [1], он объясняет их появление появлением «белых воротничков», а также тем, что их деятельность прогрессирует, тем самым нанося ущерб физическому труду. Тоффлер в своей книге «Метаморфозы власти» называл когнитариат классом, «который приходит на смену пролетариату и постепенно вторые превратятся в первых» [9]. Это связанно с тем, что в современном мире увеличивается автоматизация производства и потребность в умственном труде.

Есть и другое определение когнитариата. Многие определяют его как «совокупность индивидов, обладающих определенными знаниями, полученными в образовательных учреждениях столичного типа». Иными словами, это та группа людей, которая получила «хорошее» образование, поэтому им легче адаптироваться к часто меняющимся современным условиям жизни и труда. У когнитариата есть характерная особенность, отличающая его от дру-

гих, это сетевая укорененность. То есть при постоянной информационном обмене и встроенности во множество сообществ, они получают определенные преимущества в разных сферах деятельности. Это, в отличие от креаклов, дает когнитариям характерную возможность высокой вертикальной и горизонтальной мобильности» [10].

Сравнивая два этих понятия можно сделать вывод, что у представителей когнитариата основной производящей силой являются наука и знания, а не только лишь креативность и они являются создателями информационного продукта. Безусловно, когнитарии могут проявлять способности к креативности, но это уже будет считаться второстепенно, нежели у креаклов.

Что касается нетократии, то, к примеру, М.Г.Бреслер говорит следующее: «нетократы сами не создают информационный продукт, но владеют им и инфраструктурой распространения. Нетократы, при наличии финансовых ресурсов, могут завладеть информационным продуктом, выводя его из информационного пространства» [2].

Нетократы приобретают права собственности на тот продукт, который производят когнитарии. Стоит отметить, что будет неверным сравнение их с эксплуатантами и угнетателями, потому что это больше «вынужденное сотрудничество»[3]. Все дело в том, что нетократия, в отличие от креаклов и когнтариев, владеет финансовыми, материальными и информационными ресурсами и благодаря этому может манипулировать потребительскими ценностями «консьюмеров». То есть, производящей силой нетократии является владение информацией и владение правами на нужные им продукты произведенные когнитариями.

Исходя из этого, не стоит забывать, что нетократ не будет продавать всем и вся свой ресурс, он будет его распределять так, чтобы достичь выгоды для себя. Скорее всего, это будет распространение в рамках его сети, так как деньги ему не интересны, нужна власть над «консьюмератом», если будет власть, то будет и все остальное. Как сказал немецкий банкир Н.М.Ротшильд: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Иными словами, их главной целью является вовсе не преумножение финансовой составляющей, а «наращивание коммуникационного» [8] и информационного капиталов. Это и отличает нетократов от всех остальных. Именно благодаря такой своей особенности, «представители нетократии получают возможность управления на всех уровнях общества: от влияния на жизнь государства до влияния на жизнь отдельного человека» [10].

Обобщая, хотелось бы отметить, что у креативного класса, нетократии и когнитариата, есть как сходства, так и отличия. Однако главным отличием, которое позволяет заявить, что они все разные, считается то, что нетократия и

когнитариат, в отличие от креативного класса, уже являются полноценными и сформировавшимися классами со своими общими целями и интересами. А это означает, что это классы для себя, а не в себе. Как говорилось ранее, у представителей концепции Флориды все наоборот. Безусловно, для них это является проигрышной позицией на фоне других, потому что никто из них не преследует какой-либо цели.

Хотелось бы также указать на один из главных минусов. Флорида проводил свое исследование опираясь только лишь на американский контингент, что, по моему мнению, дает право считать его необъективным не всеобъемлющим. В исследовании также не проглядывается идеализация данного класса, но в связи с тем, что Р.Флорида сам относит себя к нему, прослеживается симпатия к «креаклам». Из-за чего можно сделать предположение, что в исследовании критическая точка зрения была минимизирована, а в некоторых случаях и вовсе сведена на нет. Описывая этос своего класса, Флорида не приводит своих примеров, а ищет их среди других классов.

В заключение можно сказать, что креативный класс вовсе не является той исключительной силой коей его пытается обозначить Флорида и не сможет вытеснить остальные классы. К примеру, когнитариат и нетократия будут существовать всегда, только разве что адаптируясь под условия существования. Потому что всегда будут те, кто производит. И будут те, кто готов им платить за продукт и продвигать его, далее выводя его уже на уровень консьюмеров.

Список литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – Москва: Academia, 1999. – 783 с.
2. Бреслер, М. Г. Стратификация информационного общества / М. Г. Бреслер // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 4(48). – с. 4-6
3. Бреслер, М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества / М. Г. Бреслер. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – 174 с.
4. Drucker, P.F. Landmarks of Tomorrow: A Report on the New “Post-Modern” World. – New York: Library of Congress, 1959. – 270 p.
5. Ленин, В.И. Великий почин / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Москва: Политиздат,1967. –Т.39. – С. 3-29.
6. Маркс, К. Письмо к И. Вейдемейру (от 5 марта 1852 года) / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Москва: ГосПолитиздат, 1955-1981. – Т. 28. – с. 422-428.

7. Модель стратификации У. Уотсона // psihdocs.ru [инф. база данных] – URL: https://psihdocs.ru/uchebnie-voprosi-v2.html?page=21 (дата обращения: 31.03.2022).

8. Мурзагулов, Р.Р. Особенности взаимодействия власти и коммуникационной элиты на этапе становления информационного общества: специальность 09.00.11 – социальная философия: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Мурзагулов Ростислав Рафкатович; Башкирский государственный университет: Уфа, 2017. – 191 с.

9. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.

10. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. / Р. Флорида. – Москва: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с.

Симинович Е.В.
студентка Южно-Уральского технологического университета, siminovichliza@gmail.com
Научный руководитель: **Казаченок Ю.В.,** к. пед. н., доцент

КОНФЛИКТ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Любой конфликт является определённым взаимодействием между людьми, которое выражается в противоборстве между его различными сторонами. В статье рассмотрены основные причины возникновения конфликтов, их стадии, признаки, а также основные технологии разрешения конфликтов.

Беря во внимание то, что почти все понимают под таким явлением, как конфликт, что-то негативное, а также влечёт за собой нежелательные последствия, умение разрешать конфликтные ситуации, а также профилактика данного явления, становятся актуальной задачей на сегодняшний день.

В современном мире «конфликтология представляет собой самостоятельную область научного знания, в качестве предмета которой большинство исследователей выделяют социальную природу, причины, типы и динамику конфликтах в различных сферах жизни, а также технологии предупреждения и разрешения конфликтов» [1].

Данное явление также называют наукой о психогигиене социальных и межличностных отношений. Умение пользоваться основными знаниями конфликтологии должно присутствовать в жизни каждого человека, так как это позволяет строить любой вид отношений правильно и гармонично. Конфликты

имеют свойство возникать в любом обществе, в любой сфере и это вполне нормально. Американский психолог Б. Вул, весьма точно подметил, что жизнь – процесс решения бесконечного количества конфликтов. В человеческой жизни данное явление неизбежно. По причине того, что почти все конфликты связаны с эмоциями, его участники испытывают дискомфорт, который может зачастую привести к негативным последствиям, а иногда и даже депрессиям. В большинстве своём, люди не умеют находить правильный путь по разрешению конфликтных ситуаций.

Конфликт – всегда соперничество двух субъектов социальных отношений, характеризующееся тем, что происходит негативное воздействие на оппонента. Базис конфликта между группой людей составляет несовпадение мнений, взглядов, действий. Межличностные конфликтные ситуации «для субъектов являются своеобразным «полигоном» проверки характеров, темпераментов, проявления способностей, интеллекта, воли и других индивидуально-психологических особенностей. Конфликт как психологическое явление, связанное с взаимодействием, носящим характер противоборства, на межличностном или межгрупповом уровнях характеризуется системой познавательных, эмоциональных, волевых и мотивационных параметров или компонентов» [2].

Межличностный конфликт имеет такое отличие, как повышенная эмоциональность, а также включение в процесс всех сторон общения между противоборствующими сторонами. Что касается, интеллектуальной реакции, то в процессе конфликта она развивается в ускоренном режиме.

Конфликты имеют отличие и в том, что имеют разное значение для общества (группы людей). Исследователи различают конструктивные и деструктивные конфликты. Конструктивные конфликты отличаются наличием разногласий, затрагивающих проблемы жизнедеятельности организации и её членов, разрешение которых выводит организацию и личность на новый, более высокий и эффективный уровень развития, появляются условия для сотрудничества, взаимопонимания. Деструктивные конфликты в результате своём имеют в итоге негативные, зачастую разрушительные последствия. Данный вид конфликта снижает эффективность производительность работы группы.

Структура конфликта. Абсолютно каждый конфликт имеет более или менее четко выраженную структуру. В любом конфликте присутствует объект конфликтной ситуации, связанный либо с организационными и технологическими трудностями, особенностями оплаты труда, либо со спецификой деловых и личных отношений конфликтующих сторон.

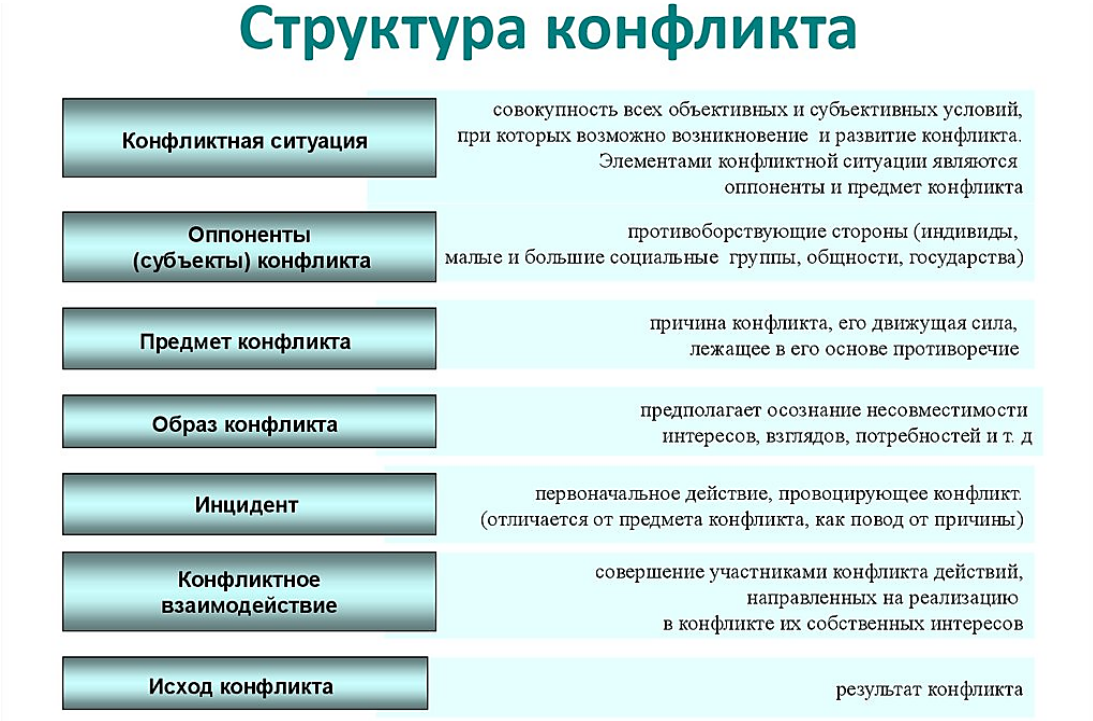

Рисунок 1. Структура конфликта

Конструктивное разрешение конфликта зависит от следующих факторов:

– понимание того, что оппонент конфликта имеет эмоции и это естественно;

– адекватной оценки процесса конфликта;

– открытости и эффективности общения, другими слова оппоненты понимают суть проблемы и пытаются найти выход;

– оппоненты пытаются создать атмосферу, в которой возникает доверие и сотрудничество;

– способность проявлять спокойствие и уравновешенность.

В процессе своего развития конфликт проходит несколько стадий. «Некоторые стадии могут выпадать, продолжительность их также различна, но их последовательность в любых конфликтах всегда одна и та же» [3].

Рисунок 2. Альтернативные способы решения конфликтов

Так как конфликтные ситуации являются основой состояния человека, в котором затруднительно здраво оценивать ситуацию и анализировать, то при решении конфликта, руководствуйтесь следующим:

– не забывайте, что в процессе конфликта оппонентом руководствуется эмоциональная составляющая, а не рассудок, в таких ситуация почти всегда человек не обдумав может наговорить много лишнего за что в будущем ему будет очень неловко. Именно по этой причине из общения требуется устранить такую черту, как оценка, ущемляющая человека;

– старайтесь быть вежливым при разговоре с оппонентом;

– оказывайте внимание на суть конфликта, на проблему, которую нужно решить, а не на позицию оппонента;

– помните, что у любой ситуации должен быть выход и желательно найти несколько путей решения для выбора наилучшего;

– поймите, какую значимость конфликт имеет для вас;

– в случае, если оппонент ведёт себя агрессивно, вам необходимо предоставить возможность ему снизить уровень раздражительности. Кроме того, попытайтесь избежать выражения словесно агрессивного состояния агрессора;

– учитывайте всё положительное в оппоненте, тогда выход обязательно найдётся;

– попробуйте объяснить оппоненту кого вам, поставьте его на своё место;

– не старайтесь возвышать свои заслуги и не показывайте знаки превосходства.

– в независимости от результатов разрешения противоречий старайтесь не разрушить отношения.

В современном мире в сфере психологии проведено большое количество исследований индивидуальной и групповой психокоррекции конфликтного поведения:

– анализ поведения в конфликтных ситуациях, как внутренняя работа над собой, без которой невозможно строить оптимальные взаимоотношения;

– социально-психологический тренинг;

– аутогенная тренировка;

– индивидуально-психологическое консультирование;

– посредническая деятельность психолога.

Одним из самых результативных способов разрешения конфликта будет являться «трехпозиционное описание» [4], предложенное в техниках нейролингвистического программирования.

Суть его заключается в том, что: «для начала нужно суть конфликтной ситуации. Далее следует попробовать диссоциироваться – попробовать оценить ситуацию со стороны. Мысленно опишите всех участников конфликта. Далее проведите ассоциирование с собой. Вспомните всё, что вы видели, слышали, ощущали.

Снова диссоциируйтесь. Что изменилось?

Следующий шаг – ассоциируйтесь с оппонентом. Опишите, что он видит, слышит, чувствует, понимает.

Снова диссоциируйтесь. Что изменилось?

Далее, попробуйте определить, какие ресурсы нужны каждому участнику конфликта? В чем проблема каждого, что поможет ее решить? Дайте эти ресурсы.

Повторяйте до тех пор, пока решение не будет найдено и конфликт не разрешится» [5].

Список литературы

1. Лопарев, А. В. Конфликтология: учебник для вузов / А. В. Лопарев, Д. Ю. Знаменский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 298 с. – (Высшее образование). – Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/465343 (дата обращения: 27.03.2022).

2. Ковтун, Н. А. Психология межличностных конфликтов в научной литературе / Н. А. Ковтун // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 7. – С. 35-37.

3. Король, Л. Г. Конфликтология: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 37.04.01 Психология, 38.04.02 Менеджмент, 38.03.03 Управление персоналом / Л. Г. Король, И. В. Малимонов, Д. В. Рахинский. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2015. – 248 с.

4. Трехпозиционное описание // Центр НЛП в Образовании под руководством А. А. Плигина Ведущий законодатель стандартов НЛП.– URL: https://www.nlpcenter.ru/materialy/glossariy/309/ (дата обращения: 30.03.2022).

5. Конфликты и способы их разрешения: [метод. рекомендации]. – URL: http://stavcentr-gagarina.ru/wp-content/uploads/2017/02/7.-%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D1%8B.pdf (дата обращения: 03.05.2022).

Федченко А. А.
студент Института социальных наук Иркутского государственного университета, alyonaf2002@bk.ru
Научный руководитель: **Кузьмина Е.С.,** к.социол.н., доцент

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ» И «ЦЕЛЕВАЯ ВЫБОРКА» ЧЕРЕЗ ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА И КОЛИЧЕСТВА

Главный закон рынка: спрос рождает предложение. Поэтому в экономике и существует понятие «целевой аудитории». Необходимо иметь четкий образ потребителя, его покупательскую способность, предпочтения. В зависимости от потребностей и интересов, которые фиксирует рынок, складывается экономическая общественная подсистема. Она является образующим общество как самодостаточную систему институтом наряду с социальной, политической и культурной подсистемами.

Рынок принято считать высшей институциональной формой именно экономического обмена, но не будет ошибкой признать его влияние на другие общественные подсистемы и существующие способы адаптации в них посредством дифференциации и согласованности социальных групп. Приобретение того или иного товара на рынке может стать элементом социального портрета гражданина. Предпочтение товаров от отечественных разработчиков или

участие в программах краундсорсинга носят не только экономический, но и социальный характер. Такой гражданин в соответствии ценностными ориентирами в обществе поддерживает вектор развития в той или иной сфере производства. В рамках культурного обмена по мере успешности мерчендайзинговых компаний можно составлять корректные данные относительно преобладающих культурных тенденций, чем активно занимаются студии анимационного кино. Например, после экономически успешного мультфильма «Зверополис» на рынке анимации произошел резких рост проектов, связанных с говорящими животными. В политической подсистеме огромное влияние имеет качественность, а значит и дорогая стоимость социальных реклам и политических компаний. В этом случае, с точки зрения экономических функций, необходимо отметить вклад таргетологов в социальных сетях.

Таким образов, понятие «Целевая аудитория» синтезируется с культурными, политическими и социальными особенностями граждан. Экономический портрет покупателя уже вряд ли можно классифицировать на основе биологических факторов человеческого разнообразия. Это следствие можно сделать исходя не только из-за смешанности функций общественных подсистем. Умение отличать предметы друг от друга, делать предпочтения зависят от подсознания, свойственных людям архетипов, которые вырабатывались в рамках личного социального опыта каждого человека. Немаловажную роль здесь играет теория разделения труда. Существуют физиологические, технологические, умственные и общественные виды разделения труда. Предрасположенность к ним и непосредственная занятость формируют покупательскую способность человека и портрет покупателя. Классификация на основе видов разделения труда исходит из стандартизации самих принципов и ценностей человека, а значит и его философской парадигмы, ведь люди – это существа идеологические.

Конечно. Нельзя совсем исключать демографические и биологичекие особенности в теории определения целевой аудитории для рынка и целевой выборки для социологических исследований. Каждый человек, так или иначе, фиксирует отдельные проявления культуры в рамках своей этнической принадлежности. Целевая аудитория должна рассчитываться для телевидения и разных социальных и политических прогарамм на основе возраста, пола, территориального проживания человека и других факторов. Но ориентированность только на эти признаки может привести в ловушку. «Нередко основными факторами, определяющими выбор неслучайного отбора, являются прагматическое желание иметь дело с максимально доступными единицами генеральной совокупности (например, территориальная доступность) и стремление максимально гарантировать в условиях ограниченных материальных и временных ресурсов выход совокупность наблюдаемых единиц, которые обладают целевыми

признаками»; «Отбор типичных единиц гораздо упрощает и делает более практически реализуемой процедуру формирования совокупности единиц наблюдения, но вместе с тем, лишает возможности вычисления ошибок репрезентативности многоступенчатой выборки».

Также следует проанализировать и обратную ситуацию. По данным, полученным по результатам социального опроса на основе целевой выборки можно объяснить особенности парадигмы социологии, а также предсказать этап смены парадигмы, которая влечет изменение приоритетов, ценностей, научных и социальных тенденций. Эти категории тесно связаны с мироощущением и мировосприятием у людей. Учитывая первоначальный смысл выявления, как целевой аудитории, так и аспектов для целевой выборки, можно засвидетельствовать следующую метаморфозу, как прямое следствие снижения значимости фактора локальности. Культурные универсалии пересекаются, нормы и ценности унифицируются, рынок труда выступает формой социального, политического и культурного обмена. Такой общественный вклад не может не отражаться на объективной действительности, для анализа которой необходимо обратиться к философским категориям.

Целевая выборка и целевая аудитория в основном зависят от категорий качества и количества. Как бы ни менялся предмет, он всегда будет обладать той или иной степенью качественной и количественной определенности. Данные категории дают основания для определения меры, как единства качества и количества. Качество связано с предметом, как целым и является бытием предмета. Количество же связано с однородностью, т.е. определяет степень подобия. Данные категории «характеризуются внешним отношением к природе предметов» [3]. Такой подход как нельзя лучше объясняет причину формирования общественного отношения и основания для резюмирования критических заключений (целевая выборка из нескольких экспертов). Не будет преуменьшением сказать, что категории качества и количества в определенной степени формируют эстетические категории «Возвышенного» и философское понятие «Здравый смысл».

«Возвышенное» определяет «сущность значительных событий, явлений действительности и их воспроизведения в искусстве» [4, с. 57]. Выражение степени подобия и бытие предмета являются принципиальными факторами оценивания передачу эстетического идеала.

Под «Здравым смыслом» подразумевается «совокупность взглядов, навыков, форм мышления, выработанных человеком в его повседневной практической деятельности» [4, с. 119]. Материалистический смысл, который заложен в понятие «здравый смысл» находит свое воплощение посредством категорий количества и качества. Они определяют степень практичсекой применяемости,

а значит и умозрительности врожденных идей человека. На основе количественного анализа людям стал доступен доопытный анализ. Сама статистика, формирующая врожденные идеи, есть ни что иное как продукт качественного и количественного анализа.

Анализ философских понятий, имеющих непосредственную связь с количественным и качественным анализом, позволяет углубить понимание используемых в повседневной жизни принципов выявления «Целевой аудитории» и формирования условий «целевой выборки». Философские методы исследования всегда будут актуальны, ведь позволяют проникать в суть исследуемого вопроса, а значит установить его подлинное влияние на человека.

Список литературы

1. Горячева, Т. А. Массовая музыка и метаморфозы эстетических категорий возвышенного и прекрасного / Т. А. Горячева, Е. Г. Штенникова // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 524-528. – DOI 10.30853/mns210104.
2. К разработке модели выборки в изучении общественного мнения о деятельности российской полиции / С. А. Невский, О. В. Яковлев, Т. М. Бормотова, Ю. Н. Мазаев // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 4(53). – С. 412-420.
3. Новая философская энциклопедия в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. –2-е изд., испр. и дополн. – Москва: «Мысль», 2010. – URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about (дата обращения 08.04.2022)
4. Философский словарь / под редакцией М.М.Розенталя, П.Ф. Юдина – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: «Политиздат», 1968. – 433 с.

Шолом В.В.
студентка филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире, sholom_valya8@mail.ru
Научный руководитель: **Гуренкова О.В.,** к. социол. н., доцент

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ

Анализ социального управления предполагает исследование взаимодействия субъектов социального общения. Важным элементом социального управления при взаимодействии социальных субъектов является социальный контроль. Так сложилось, что в обществе под воздействием социального контроля

люди часто реализуют не всегда свои собственные интересы. В задачу социального контроля входит регуляция поведения людей, посредством агентов социального контроля, который направлен на реализацию не только общественных интересов, но и своих собственных.

Управление играет немало важную роль и значение в социальной, экономической, культурной, научной и политической системах, если возникают какие–либо проблемы в управленческих вопросах, то их решение можно найти в такой науке как управление. Именно с помощью управления и прогнозирования и достигаются поставленные цели и задачи, которые сопровождаются эффективными и обдуманными решениями и планами.

«В управлении как в социальном процессе лежат основы и закономерности функционирования социальных организаций, механизмы и принципы решения проблем, которые могут возникнуть в управленческом процессе, а также стимулирование и мотивация социального поведения людей для эффективного конечного результата. По мнению Д. С. Клементьева, понятийный аппарат российской социологии управления находится в стадии становления. До сих пор социология управления и социальное управление, в частности, в нашей стране развивается по канонам «чистой» науки. Имеет место парадокс: система управления не может в полной мере воспользоваться академической социологией – требуется эмпирический опыт, а социальное управление как самая молодая сфера управленческой науки не обладает ни материальными, ни исследовательскими, ни методологическими ресурсами. Социальное управление направлено на изучение органов управления с точки зрения функционирования их в качестве социальных систем и включает изучение комплекса подбора, расстановки, воспитания управленческих кадров, отношений, складывающихся между людьми при выполнении ими управленческих функций» [5].

В рамки социального управления входят исследования таких проблем, как дисциплина, ответственность и исполнительность работников организации, давая развитие этим личностным качества и повышая их активность.

Социальное управление также регулирует отношения в организациях между сотрудниками, помогает укрепить отношения между людьми, а также справляется с поставленной задачей: самоорганизация в отдельных общностях и организации в целом.

Чтобы добиться определенных целей общественное управление разрабатывает стратегию управления. Она является важнейшим фактором дальнейшей эффективной деятельности предприятия или социальной организации. Благодаря ему, организация все свои действия планирует и координирует, направляет в нужное для развития общественной структуры направление, а также прогнозирует конечный эффективный результат и итоги.

Социальное управление включает в себя ряд функций:

– первая функция носит характер мониторинга, вырабатывает ряд критериев, которые оценивают достигнутый уровень социального развития, и называется диагностической;

– вторая функция – прогностическая. Она вырабатывает прогнозы двух типов – поисковые, то есть оценивает возможное состояние объекта, и нормативные, то есть определяет формы, методы и сроки желаемого преобразования объекта, используя такие методы, как моделирование, прогнозирование, конструирование и планирование дальнейших действий;

– контрольно–аналитическая функция выполняет социологическую экспертизу законопроектов и управленческих решений, делает выводы, способны ли люди понять это решение;

– организационно-технологическая функция занимается не только разработкой социальных проектов, но и технологией их реализации;

– социология управления выполняет также консультационную функцию, оптимизирующую внутреннюю деятельность административных учреждений;

– имидж-функция играет важную роль в создании атмосферы доверия и доброжелательности со стороны общественности, создает благоприятные условия работы своим сотрудникам [5];

– координирование - функция, которая считается основой управления. Это деятельность, направленная на синхронизацию действий всех элементов управляемой системы, на согласование и регулирование поведения всех работников [2].

Также в социальном управлении важным является и выделение стадий, управленческого процесса, которые направлены на реализацию поставленных целей и задач. Они подразделяются на восемь этапов развития:

1. Диагноз – этот этап подразумевает сбор и обработку новой информации, принятие и анализ ее, а также планирование дальнейших действий и решений. Информация должна быть полной и объективной, самое главное должна быть достоверной, не лживой. Информационный поток должен характеризоваться непрерывностью поступления информации и оперативностью. Скорость доставки информации играет очень важную роль. На данном этапе формируется цель, к которой стремиться предприятие. Этот этап является фундаментом для дальнейший решений.

2. Прогнозирование – этап, который определяет текущее положение и возможности объекта в будущем. На данном этапе осуществляются исследовательские и научные работу на основе методик, определяющих современные

тенденции и оценки успешности, характер и определение сроков изменения объекта управления. «Прогнозирование состоит из двух этапов: предсказательный и предуказательный. Первый предсказывает будущие перспективы развития и решения будущих проблем, второй отвечает за решения этих проблем». Прогнозирование имеет ряд принципов, таких как системность, комплексность, вариативность, непрерывность и оптимальность.

3. Решение – является одной из важнейших задач управленческой деятельности. В решение должно присутствовать ясное и целенаправленное объяснение той или ситуации, а также пути выхода из нее. Решение содержит такой выход из сложившийся ситуации, который предполагает наименьшие затраты в минимальный срок.

4. Планирование – это этап управленческой деятельности, он строиться на прогнозировании и выбранном решении.

5. Заключается в последовательных сложенных действия, основанных на поставленных задачах и целях. План организации или предприятия включает в себя прогноз развития организации, механизмы управления и стратегии на чрезвычайные обстоятельства. Планирование характеризуется следующими принципами: единство, непрерывность, координация действий, обоснованность фактов и гибкость.

6. Организация деятельности – этот этап осуществляет управление персоналом, организацию управленческих процессов, а также реализацию поставленной цели.

7. Мотивация и стимулирование – эти два понятия взаимосвязаны крепко друг с другом. Мотивация – это психологический процесс, который побуждает людей выполнять определенные цели. Стимулирование – это целенаправленное побуждение для достижения поставленных задач. Стимулирование имеет разный характер: моральный и материальный, то есть премии, дополнительные выплаты с целью ускорения и достижения нового результата.

8. Контроль – этап, который является важным в управленческой деятельности. На данном этапе руководитель отслеживает тенденцию развития своего предприятия, занимается выявление и решением ошибок и нарушений. Организует выполнение намеченного плана, а также дает направление дальнейшее развития предприятия. Реагирует на нарушение в сфере управления, исправляет недочеты, корректируя их, с помощью контролирующих мер. Контроль играет незаменимую роль в решение проблем, обращает внимание на совершенные ошибки, исправляя их, в конечном итоге повышает эффективность производства, что приводит к дальнейшему и успешному развитию предприятию [3].

Этапы управленского процесса между собой тесно взаимосвязаны, если один этап провален или обнаружена ошибка, то развитие организации будет приостановлено.

Таким образом, мы выяснили, что социальное управление является важным аспектом в сфере общественного управления и организации. Оно помогает добиться успешных результатов благодаря своим поэтапным действиям.

Список литературы

1. Башмаков В. И. Социология управления: учебник для вузов; под редакцией В. И. Башмакова, Р. В. Ленькова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 409 с. – (Высшее образование).
2. Граждан, В. Д. Социология управления : учебник для бакалавров / В. Д. Граждан. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 607 с.
3. Демин, Г.А. Управленческие решения: учебное пособие / Г. А. Демин; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 2,54 Мб; 92 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/nauka/elektronnye-publikatsii/uchebnye-posobiya-i-metodicheskie-materialy/g-a-demin-upravlencheskie-resheniya.
4. Пестова, Г. А. Социология управления: учебное пособие / Г.А. Пестова. – Москва: Академия Естествознания, 2011. – 350 с.
5. Полушкина, Т. М. Социология управления: учебник и практикум для вузов / Т. М. Полушкина, Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова; под ред. Т. М. Полушкиной. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 264 с.
6. Тощенко, Ж. Т. Социология управления: учебник и практикум для вузов / Ж. Т. Тощенко. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 303 с.

Юрченко Д.В.
студент Северодвинского колледжа управления и информационных технологий, mitia.yurchenko2017@yandex.ru
Научный руководитель: **Честнейшина Д.А.,** к. филос. н., доцент

НОВАЯ ЭТИКА: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ

В настоящее время всё чаще можно услышать про «новую этику». Данное выражение может обозначать самые разные явления: культуру отмены, борьбу с харассментом, дискриминацией, насилием, ксенофобскими и расистскими высказываниями и поступками, установление личных границ, инклюзивность и

многое другое. Поэтому возникают следующие вопросы: почему так много разных явлений объединяется в русскоязычной публицистике под одним концептом? Какова история возникновения данного понятия?

Прежде всего, необходимо отметить, что глубокого социально-философского анализа феномена «новой этики» ещё не проводилось, хотя можно встретить весьма интересные и дискуссионные высказывания. Данный концепт широко представлен в последние годы в различных СМИ и соответствующих Интернет-порталах («Культура», «Афиша», «Сноб» и др.), но, как уже было указано ранее, употребляется и толкуется иногда весьма противоречиво. К примеру, спецпроект «Афиши», посвященный «новой этике» затрагивает такие аспекты, как кинокритика, инклюзивность, цензура, харрасмент, абьюз, культурная апроприация, сталкинг, видеоигры и др. «Сноб» под тегом «новая этика» выводит материалы о «модном шейминге», «трансгуманизме», литературе, человеческих взаимоотношениях. С «новой этикой» тесно связывают «культуру отмены» как современную форму остракизма в публичном пространстве. Несложно заметить, что споры в соцсетях о том, что может быть неприемлемым с этической точки зрения, могут очень быстро перерасти в кибербуллинг, т.е. неприкрытую травлю в интернете. В обсуждениях «новой этики» часто используются англицизмы, и это в какой-то степени усложняет понимание процессов, которые прячутся за этими терминами. Некоторые исследователи также отмечают популярность словосочетания «новая этика» именно в русскоязычном медиапространстве, и его отсутствие в западном [3, с. 15; 6]. Можно ли в таком случае считать, что и сам термин возник в России или русскоязычном пространстве, несмотря на то, что «новая этика» в России не закреплена, по крайней мере, в правовом поле? Это отличает Россию от США, где,
к примеру, понятие «харассмент» прописано в законодательстве.

Для ответа на эти вопросы можно обратиться к самому простому и очевидному источнику определения информации – Википедии. Википедия указывает, что «новая этика» – это «концепция, появившаяся в современной России и описывающая изменения на Западе, связанные с преодолением неравенства и дискриминации» [4]. При этом в той же статье можно увидеть указания и на другие значения «новой этики» – «концепция, появившаяся в Германской империи около 1900 года и связанная с переоценкой ценностей Ницше и женской эмансипацией» [4], а также «концепция, изложенная немецким психологом Эрихом Нойманом в 1949 году и связанная с отказом от деления на добро и зло» [4]. Таким образом, заинтересовавшихся проблематикой «новой этики» сразу же ориентируют на многоаспектность и противоречивость данного понятия.

Одной из первых к анализу процесса возникновения концепта «новая этика» обратилась историк Элла Россман [5]. Она выделяет несколько источников, повлиявших на возникновение данного понятия. Среди них называются движение «Neue Ethik» («Новая этика») и работа Э. Нойманна «Глубинная психология и новая этика». Движение «Новая этика» во главе с Х. Штёкер представляло первую волну немецкого феминизма. Оно выступало за доступ к образованию, разным профессиям и социальным благам. Немецко-израильский психолог Эрих Нойманн в своей работе «Глубинная психология и новая этика» (1949) обосновывал необходимость возникновения в современном мире «новой этики», которая, с одной стороны, позволит стать терпимее к самому себе, а, с другой стороны, взять на себя ответственность за свои негативные качества. Потребность в «новой» этике объяснялась неспособностью «старой», т.е. существующих этических концепций, предотвращать несправедливость, убийства, возникновение тоталитарных режимов и пр.

Также Э. Россман считает, что на распространение концепта «новой этики» могли оказать воздействие книга некоего американского профессора философии из Пенсильвании Аниты Аллен «The New Ethics: A Guided Tour of the Twenty-First Century Moral Landscape» (2004), в которой практически на бытовом уровне описываются разнообразные моральные коллизии, поднимаются вопросы нравственного воспитания детей, проблемы деловой этики, биоэтики и т. д., дискуссии, которые с 1970-80-х гг. идут среди представителей христианских религиозных общин и в среде ультраправых («исправление ориентации», «культурная война» и др.), а также исследования в области современных цифровых культуры и технологий [5]. Именно эти источники, по её мнению, являются причиной того, что в современном российском контексте понятие «новая этика» может употребляться с разным значением и разным содержанием. Это не только объединяет разные подходы, но и упрощает рассмотрение сложных этических проблем современности [5].

Ещё одна точка зрения, заслуживающая внимания заключается в пересмотре самого концепта «новой этики». Так, директор Центра практической философии «Стасис» Европейского университета в Санкт-Петербурге кандидат философских наук А.В. Магун в интервью газете «Культура» определяет «новую этику» как неудачное понятие, поскольку оно, по его мнению, вообще не связано с этикой как системой рациональных рассуждений о добре и зле. Вместо этого исследователь предлагает использовать понятие «новой моральной чувствительности» [6]. А.В. Магун отмечает, что истоки данной «чувствительности» кроются в таком типе культуре, которая сочетает в себе одновременно индивидуализм и нетерпимость к чужому мнению: «…через предписания новой чувствительности вводятся различные запреты, за нарушение

которых предполагаются санкции, иногда и очень жесткие» [6]. Поэтому «новая моральная чувствительность» это, по сути дела, не что иное, как возможные правила поведения быстро меняющегося современного общества, некие общие стандарты вежливости, этикет, а не этика. В связи с этим нужно, по его мнению, «перенимать только самое здравое в этой «этике» и использовать именно как основу для этикета, но не делать из этого нравственные предписания. Нужно учиться блокировать массовую моральную панику, потому что она попросту вредна. Нужно указывать на моральную сомнительность бойкота и травли» [6].

Концепт «новой этики» анализировался в последние годы не только в русскоязычном медиапространстве. Новое содержание в данное понятие вкладывает британский философ, преподаватель Эксетерского университета Эдвард Скидельский [1]. «Новая этика», согласно Скидельскому, - это новая нетерпимость, нетерпимость ко всему иному – иным взглядам, мыслям, позициям. Корни новой нетерпимости следует искать в тоталитаризме, который Э.Скидельский понимает как образ мыслей и общий для всех стиль политической борьбы [1]. Подобная трактовка тоталитаризма позволяет находить черты тоталитарного мышления в современном обществе. Одной из таких черт Скидельский называет подмену понятий, например, использование концепции «приятия» (affirmation) вместо толерантности. Толерантность предполагает терпимость и отсутствие враждебности, а «приятие» - открытость только к некоторым идеям, что и приводит к появлению нетерпимости, порой неосознанной [1]. Так, по мнению Скидельского, поборники инклюзивности, культурного многообразия могут превратиться в фанатиков, не воспринимающих другую точку зрения. На практике это проявляется в отсутствии свободной дискуссии и искажении истины [1].

Филолог, философ, культуролог, литературовед и эссеист Михаил Наумович Эпштейн полагает, что выражение «новая этика» возникло в России и «должно быть осмыслено прежде всего в её историческом контексте», тем более, что со времен «морального кодекса строителей коммунизма» «никаких общезначимых форм светской этики не выдвигалось» [7]. Некоторые размышления Эпштейна на эту тему в итоге оказываются похожими на идеи Э. Скидельского. Эпштейн полагает, что уже начиная с 70-х-80-х гг. XX века, этика становится все более авторитарной: «Происходит всё более строгая институализация морали, которая становится господствующим общественным институтом» [7]. Таким образом, место этики занимает идеология, т.е. наблюдается подмена понятий: «Там, где человеческая уникальность переходит в множественность коллектива, там кончается этика и начинается идеология» [7]. За «новой этикой», по мнению Эпштейна, кроме идеологии, кроется

еще и «цифрократия» будущего, разрушающая сущность человеческой природы. Ни идеология, ни технологии не должны стоять за этикой. Поэтому по-настоящему «новая этика» должна быть обращена, прежде всего, к человеку как уникальной личности. Эпштейн формулирует «алмазное правило нравственности», которое должно отразить суть новой этики: «Поступать так, чтобы твои наибольшие способности служили наибольшим потребностям других» [7].

Итоговые для данного этапа рассуждений о «новой этике» мысли можно найти у крупнейшего специалиста по этике, российского философа Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова. Он отмечает, что к «новой этике» в обществе на сегодняшний момент складывается явное негативное отношение. Это отрицательное отношение заключается в том, что «новая этика» не соответствует традиционным российским ценностям [2, с. 94]. В российском общественном сознании формулируются три вопроса: «Почему человеку, который ведёт себя плохо, я не могу сказать, что он ведёт себя плохо?» «Почему, если я считаю, что человек ведёт себя плохо, ему недостаточно того, что я не осуждаю его, а он хочет, чтобы я еще считал, что он ведёт себя хорошо?»; «Почему я должен чувствовать свою вину за то, в чём я лично никак не участвую и чего вообще не было в моих намерениях?» [2, с. 94]. В отношении первого вопроса А.А Гусейнов напоминает, что никто в обществе не может «выступать от имени морали» [2, с. 98], можно оценить с точки зрения морали поступок, но не того, кто его совершил. Ответ на второй вопрос связан с толерантностью, которая «представляет собой нравственную форму отношений между индивидами, которые придерживаются разных мировоззренческих установок» [2, с. 101]. Гусейнов полагает, что люди в обществе обязаны быть толерантны, потому что «несовершенны и способны ошибаться» [2, с. 102]. Ответ на третий вопрос в общем философском смысле состоит в том, что в мире нет вещей, в которых человек не участвует [2, с. 103], человек несет ответственность не только за свои поступки, но и за деяния всего человеческого рода. Таким образом, «новую этику» необходимо рассматривать именно как этику, в таком случае будет формироваться позитивный подход к данному явлению [2, с. 104-105] Новизна этики, по мнению Гусейнова, заключается в её персонализации и индивидуализации, тогда можно будет говорить о радикальном этическом перевороте, когда «моральный взгляд на мир движется не от общего к частному, а от частного к общему» [2, с. 105].

Таким образом, обращение к истории развития понятия «новая этика» позволяет увидеть его противоречивое содержание, за которым кроется сложность и многоаспектность тех социальных явлений, которые его представляют.

Список литературы

1. Афанасьева, Н. Тоталитарна ли «новая этика»? Обсуждают философ и социолог / Н. Афанасьева // Афиша Daily: [инф. сайт]. 2021. 19 февр. – URL: https://daily.afisha.ru/infoporn/18867-totalitarna-li-novaya-etika-obsuzhdayut-filosof-i-sociolog (дата обращения: 07.04.2022).
2. Гусейнов, А.А. Что нового в «новой этике»? / А.А. Гусейнов // Ведомости прикладной этики. – 2021. – Вып. 58. – С. 91-106.
3. Карпова, Л. М. «Новая этика» в контексте современной Российской культуры: pro et contra / Л. М. Карпова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3(32). – С. 14-19. – DOI 10.36809/2309-9380-2021-32-14-19.
4. Новая этика // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_этика (дата обращения: 09.04.2022).
5. Россман, Э. Как придумали «новую этику»: фрагмент из истории понятий / Э. Россман // Сигма: [инф. портал]. 2020. 27 сент. – URL: https://syg.ma/@ella-rossman/kak-pridumali-novuiu-etiku-fraghmient-iz-istorii-poniatii (дата обращения: 07.04.2022).
6. Сысоев, Т. Философ Артемий Магун: «Новая этика» - это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США / Т. Сысоев // Культура: сайт газеты. 2021. 26 февр. – URL: https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosofartemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotoraya-p (дата обращения: 08.04.2022).
7. Эпштейн, М. Новая этика или старая идеология? / М. Эпштейн // Знамя: [офиц. портал]. 2021. №8. – URL: https://magazines.gorky.media/znamia/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya (дата обращения: 07.04.2022).

Янкаускас Е.В.
соискатель Луганской государственной академии культуры и искусств, lgaki_yankauskas@mail.ru

СТРУКТУРА ЭФФЕКТИВНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Последние два десятилетия отмечены проявлением как научного, так и практического интереса к проблеме корпоративного управления и корпоратив-

ной культуры организации, в том числе высшего учебного заведения. Во многом эта тенденция вызвана изменениями, происходящими в системе высшего образования в целом. Среди них обострение конкуренции на рынке образовательных услуг; формирование информационной культуры в условиях экономики, основанной на знаниях; появление концепции предпринимательского университета, подразумевающей включение предпринимательской функции в основную деятельность высшего учебного заведения.

Современные реалии диктуют принципиально новые условия функционирования вуза в качестве самостоятельной конкурентоспособной организации, предоставляющей должный уровень и качество подготовки специалистов. В этой ситуации представляет интерес изучение корпоративной культуры высшей школы, с целью повышения эффективности ее деятельности.

Корпоративная культура является не единственным фактором, определяющим успех или неудачу деятельности вуза, но эффективная корпоративная культура может стать значительным преимуществом в конкурентной борьбе с другими учебными заведениями, основанием для формирования имиджа университета.

Для лучшего понимания сути корпоративной культуры высшего учебного заведения, исследования и формирования последней необходимо иметь представление о структуре данного феномена. Анализ современной научной литературы показал многообразие определений корпоративной культуры вуза и представлений о ее структуре.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования следующая интерпретация: «Корпоративная культура вуза – это, прежде всего, духовно-ментальное образование, целостная совокупность разделяемых студентами, преподавателями и сотрудниками ценностей, идеалов, традиций, норм поведения, связанных с единым пониманием миссии вуза, осознанием общей с ним судьбы. Корпоративная культура высшего учебного заведения является мощным духовным потенциалом его развития, и поэтому мы видим самый настоящий бум как в теоретических, так и в прикладных работах по проблемам корпоративной культуры» [3, с. 57].

«Ядром корпоративной культуры высшего учебного заведения, выступают ценности, на основе которых закладываются нормы и формы поведения сотрудников. Именно ценности, декларируемые и разделяемые наиболее авторитетными представителями вуза, являются тем звеном, от которого зависит сплоченность сотрудников, формируется единство взглядов и действий, а, следовательно, достигаются поставленные цели» [5].

Многие исследователи сходятся во мнении, что для осмысления структуры корпоративной культуры необходимо обратиться к модели Эдгара Шейна,

основанной на концепции культурологов Ф.Р. Клукхона и Ф.Л. Штробека. «Данная модель включает в себя иерархию уровней. Поверхностный уровень предполагает использование пространства и времени, языка, лозунги, наблюдаемые образцы поведения, способы вербальной и невербальной коммуникации, планировку и оформление помещений.

Подповерхностный уровень представляет собой «организационную идеологию», а именно цели и ценности, которые формирует руководство компании и доводит до сведения своих сотрудников. Эти ценности регламентируются программными документами организации и являются ориентиром в ее деятельности (этический кодекс, кадровая политика). Приверженность сотрудников данным ценностям отражается в символах и языке. Конфликтные ситуации возникают в случае расхождения между декларируемыми и истинными ценностями организациями.

Глубинный уровень определяется базовыми представлениями о характере окружающего мира, реальности, времени, пространства, человеческой природы и т. д. Эти представления находятся в области подсознательного. Реалии данного уровня позволяют воспринимать атрибуты, характеризующие культуру организации должным образом» [4, с. 259].

Модель Э. Шейна «считается универсальной и может использоваться при анализе культур любого типа, в том числе корпоративной культуры высшего учебного заведения. Для удобства управления корпоративной культурой используют двухуровневую модификацию приведенной выше модели Э. Шейна. Данная модель применима к анализу корпоративной культуры высшего учебного заведения. Двухуровневая модель представлена в виде внешних атрибутов, которые носят видимый характер, а также его внутренних ценностей и норм, которые «ощущаются» [4, с. 258-259]

Внешний уровень «представлен видимыми факторами (оформление помещений, стиль деловой переписки, корпоративная символика), а на глубинном уровне (внутренние атрибуты) располагаются ценности и нормы, определяющие поведение сотрудников в организации. Оба уровня находятся в тесной взаимосвязи.

Необходимость изучения структуры корпоративной культуры вуза объясняется тем, что раскрытие ее сути позволит формировать желаемую, эффективную, а самое главное – конкурентоспособную корпоративную культуру.

Эффективная корпоративная культура позволяет без административного нажима, естественным путем отбирать наиболее действенные для достижения цели высшего учебного заведения внутрикорпоративные межличностные отношения, соответствующие модели поведения персонала; способствует повышению репутации и имиджа вуза; позволяет каждому члену педагогического

коллектива самостоятельно определять возможность достижения им наибольшего успеха в повышении и своей собственной репутации (как исследователя и как преподавателя), и вуза в целом» [1, с. 63].

Таким образом, эффективная корпоративная культура должна отвечать ряду особенностей:

В целом эффективную корпоративную культуру вуза должно отличать следующее: слаженность, взаимодействие (так называемый – командный дух); удовлетворение работой и гордость за ее результаты; преданность учреждению образования и готовность соответствовать его высоким стандартам; высокая требовательность к качеству труда; готовность к переменам, вызванным требованиями прогресса и конкурентной борьбой, невзирая на трудности [2].

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: формирование эффективной корпоративной культуры вуза – трудоёмкий и долгий процесс. С одной стороны, корпоративная культура не может существовать в учреждении, борющемся исключительно за экономическое выживание. С другой стороны, только удовлетворив свои базовые материальные потребности, работники в состоянии обратиться к ценностям корпоративной культуры.

В сложных социокультурных, демографических, экономических условиях выживания высшему учебному заведению требуется единение всех участников образовательного процесса, принятие работниками и обучающимися корпоративных ценностей, эмоционально-психологическая поддержка, творческое сотрудничество и т.д.

Следовательно, актуализируется необходимость целенаправленной работы по созданию современной модели корпоративной культуры учреждения высшего образования, проявления инициативы «снизу» в формировании корпоративного духа, благоприятного эмоционально-психологического климата в трудовом коллективе, иначе никакие административно «навязанные сверху» корпоративные ценности не смогут стать жизненно важной основой эффективного функционирования высшего учебного заведения.

Список литературы

1. Беляев, А. В. Корпоративная культура университета: от теории к практике / А. В. Беляев // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С. 62-65.

2. Быков, В. Корпоративная культура в системе социально-трудовых отношений / В. Быков, Н. Пичко // Общество и экономика. – 2009. – № 3. – С. 136-144.

3. Корпоративная культура вуза как фактор воспитания и подготовки современного специалиста: материалы Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 23–24 апреля 2010 г.): сб. науч. статей под ред. В. И. Филоненко, О. М. Штомпеля. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – 207 с.

4. Лейкина, Я. В. Архитектура корпоративной культуры / Я. В. Лейкина // Управление корпоративной культурой. – 2009. – № 4. – С. 258-265.

5. Прохоров, А. В. Новые академические ценности высшего образования / А. В. Прохоров // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2012. – Т. 1. – № 19. – С. 22-27.

6. Яблонскене, Н. Л. Корпоративная культура современного университета / Н. Л. Яблонскене // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 2. – С. 7-25.

ВОПРОСЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Антуфьева К.В., Лысков Р.А., Кудрин Н.А., Тетерин Н.Г.
студенты Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, antufeva.k@edu.narfu.ru, lyskov.r@edu.narfu.ru, kudrin.n@edu.narfu.ru, teterin.n.g@edu.narfu.ru
Научный руководитель: Зашихина И.М., к.филос.н., доцент

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ НА ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К АБОРТАМ

Вопрос искусственного прерывания беременности изучается уже несколько десятков лет, однако до сих пор нет единого мнения относительно всех аспектов процедуры аборт. «Связано это с неопределенностью статуса новой, еще зарождающейся, жизни. Противоречивость проблемы искусственного прерывания беременности обусловлена различными этическими, религиозными, медицинскими, социальными и правовыми аспектами» [2].

В статье рассмотрены позиции разных конфессий по отношению к моральной стороне проведения абортов. Ставится вопрос о правовом статусе искусственного прерывания беременности в контексте моральных и этических норм. Проводится анализ демографических проблем в России в качестве критерия оценки нравственности абортов.

В медицине под абортом понимается «искусственное прерывание беременности путем преднамеренного врачебного вмешательства на определенном сроке. Такие показатели, как срок беременности, вес плода в различных странах значительно отличаются друг от друга и зависят от отношения данного государства и общества к проблеме искусственного прерывания беременности» [2].

Однако современная биоэтика ставит вопрос о допустимости проведения абортов, так как «данная процедура затрагивает целый ряд моральных и этических проблем. Среди таких проблем вопросы морального права человека на жизнь, вероятность рождения пока несуществующего младенца, интересы женщины и профессиональные обязанности врача с его морально-этическими установками» [8].

Учитывая существующие противоречия между правовой и этической сферами в вопросе аборта, «прийти к единому мнению о том, возможно или невозможно делать аборт, – вопрос дискуссионный. Каждая из опций имеет свои аргументы. Представим некоторые из них, основываясь на мнении

представителей основных мировых конфессий, а также правовых документах Российской Федерации».

На данный момент существует два подхода к проблеме идентификации эмбриона. Первый отстаивает позицию, заключающуюся в том, что «жизнь начинается в утробе, эмбрион как личность обладает правом на защиту законом и правоспособностью. Представители второго подхода считают, что эмбрион не является полноценным индивидуумом» [11]. Свою точку зрения по этому поводу выразил немецкий философ Ю. Хабермас. По его мнению, находящийся в материнской утробе эмбрион никоим образом не может являться личностью. Таким индивид может стать только в процессе социализации [10]. Кроме того, указанная проблема, помимо правовой и философской, имеет и религиозную сторону.

Говоря об отношении к абортам таких религиозных конфессий как ислам, буддизм, христианство, необходимо понимать, что священные тексты, догмы и заповеди могут по-разному относиться к указанной теме. Основой моральной этики буддизма являются пять священных заповедей. Все они сводятся к главному принципу буддизма о запрете на причинение вреда любому живому существу. Согласно буддистским представлениям, человеческая жизнь начинается с момента зачатия [13]. Это позволяет трактовать совершение аборта как предумышленное убийство не только живого существа, но также и человека, и нарушает первую заповедь буддизма [14]. Однако Далай-Лама, духовный лидер последователей тибетского буддизма, допускает совершение аборта в исключительных случаях, под которыми он понимает угрозу жизни матери [3].

В священной книге мусульман, Коране, нет ни одного прямого упоминания аборта как процедуры. Деторождение – это то, ради чего обычно заключается брак с точки зрения мусульманского мировоззрения [5]. Это означает, что аборт противоречит основной цели создания мусульманской семьи и его проведение недопустимо. Исламские правоведы в наше время допускают прерывание беременности в том случае, если это, действительно, необходимо для сохранения жизни матери или же обнаружены патологии эмбриона. В остальных случаях абсолютное большинство мусульманских богословов придерживаются позиции недопущения совершения такого тяжкого греха как детоубийство. В большинстве мусульманских стран аборты либо полностью запрещены, к примеру, в Сирии, Ливии и ОАЭ, или разрешены только по медицинским показаниям – в Пакистане и Марокко.

В католической церкви аборт считается грехом и преступлением против нерожденного человека, и он недопустим ни при каких условиях. До 2016-го года аборт был в списке тех грехов, из-за которых женщин не допускали к причащению. Однако, Папа Римский Франциск позволил своим указом

священникам отпускать этот грех. Мать Тереза утверждала, что аборт – это «главный разрушитель мирной жизни, потому что это война против ребенка» [4]. Если мы принимаем то, что мать может убить даже собственного ребенка, можно ли указывать другим людям, что убивать друг друга недопустимо?

Протестантизм также не одобряет аборты. В Нидерландах, Канаде, Швейцарии, Германии протестантизм, наряду с католицизмом, является преобладающей верой [5]. В этих странах аборт разрешен на государственном уровне, и исследователи полагают, что данный факт увеличил количество абортов среди последовательниц протестантизма [1]. Также эта тенденция распространилась во многих государствах Африки, где аборт запрещен. В тех странах, куда проник протестантизм, имеет место определенного рода послабление режима абортов по сравнению со всеми остальными странами африканского континента [5]. В протестантизме человеческая жизнь – это дар Бога, но, как и в православии, допускается прерывание беременности при наличии жизненных обстоятельств.

Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Италия, КНР, Норвегия, Россия, Румыния, США, Тунис, Франция, Швеция и некоторые другие – это наиболее либеральная группа стран, в которых установлена свобода аборта. Женщины сами вправе решать вопрос о сохранении беременности. Уголовно наказуемыми деяниями здесь являются лишь незаконное производство абортов. Под «незаконными» или «нелегальными» абортами понимают такие аборты, которые проводятся либо в домашних условиях, либо подпольных клиниках [6]. В соответствии со ст.56 ФЗ от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «…каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [6]. Срок добровольного прерывания беременности ограничен 12 неделями. Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель. Постановление Правительства №98 указывает единственный социальный показатель: это беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного ст.131УК РФ. Таким преступлением является изнасилование [6].

Утверждение о том, что аборт – это детоубийство, не имеет под собой правовых оснований [7]. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдаче», живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более, при массе тела новорожденного 500 грамм и более, при длине тела новорожденного 25 сантиметров и более.

Из этого нормативного акта следует, что плод не является жизнеспособным до 22 недель беременности, так как он не может существовать самостоятельно вне организма женщины [7].

Наряду с этическими и правовыми аспектами производство аборта имеет еще и демографический аспект. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 2016 г. смертность превысила рождаемость. В связи с этим российское правительство прилагает все усилия по повышению рождаемости: принимает меры по поддержке семьи в связи с рождением и воспитанием детей, совершенствует программу материнского капитала, обеспечивает предоставление ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка, земельного участка для индивидуального жилищного строительства [9].

Таким образом, можно заметить, что общество разделилось на две половины. С одной стороны, приверженцы религиозных конфессий, которые отрицательно относятся к прерыванию беременности. С другой стороны, отношение светского общества и законодательной власти предполагает признание права женщины на распоряжение собственным телом. Аборт все еще имеет статус важной этнической проблемы в современном обществе. Однако каждый человек сам решает для себя, как именно он будет относиться к данной проблеме и в каких случаях допустимо совершение аборта, если допустимо вообще.

Список литературы

1. Беляева, Е. В. Право и религия как «естественные» факторы развития / Е.В. Беляева // История государства и права. – № 21. – 2013. – С. 53-57.
2. Бугаев, В. А. Производство аборта: проблемы морали и права / В. А. Бугаев, С. А. Деревянкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 193-199.
3. Далай-лама отвечает на вопросы учеников (из учений по шестой главе «Бодхичарья-аватры» в Аризоне, США (осень, 1993 года)) [пер. Ю. Жиронкиной] // Сохраним Тибет: [инф. портал]. – URL: http://savetibet.ru/2009/10/04/dalalama.html (дата обращения: 10.04.2022).
4. Мать Тереза об абортах // Мать Тереза [инф. портал] – URL: http://motherteresa.ru/instruction/family/abortion (дата обращения: 10.04.2022).
5. Петрова, А. Р. Отношение к аборту в религиях мира / А. Р. Петрова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 3-2(54). – С. 119-121.
6. Правительство Российской Федерации. Постановление от 6 февраля 2012 года № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания

беременности». – URL: https://base.garant.ru/70137312/ (дата обращения 29.04.2022).

7. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Приказ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127424/ (дата обращения 29.04.2022).

8. Проблемы биоэтики // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000 года. – URL: https://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/12/13.html (дата обращения 29.04.2022).

9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [офиц. сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 29.04.2022).

10. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы: пер. с нем. / Ю. Хабермас – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с

11. Чиндин, И.В. Жизнь человека: эмбрион, младенец, личность (философско-антропологический аспект) / И.В. Чиндин // Профессионально о здоровье: медицинский портал. – URL: http://www.orthodox.od.ua/statiy/2733-zhizn-cheloveka-yembrion-mladenec-lichnost.html (дата обращения 29.04.2022).

12. Якухина, В. И. Особенности детерминации решения о прерывании беременности у женщин разных возрастных групп / В. И. Якухина // Вестник университета. – 2018. – № 9. – С. 171-174. – DOI 10.26425/1816-4277-2018-9-171-174.

13. Keown, D. (1998). Buddhism and Abortion: Is There a ‘Middle Way’?. In: Keown, D. (eds) Buddhism and Abortion. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1007/978-1-349-14178-4_10

14. Roy, W. Perrett (2000) Buddhism, Abortion and the Middle Way, Asian Philosophy, 10:2, 101-114, DOI: 10.1080/713650898.

Гончарова Д. А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, dasha.dashka.00.00@mail.ru
Научный руководитель: **Шубина Т. Ф.,** к. филос. н., доцент

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МАССОВОЙ ВАКЦИНАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современных условиях пандемии COVID-19 по всему миру ведется активная работа по разработке лекарственных препаратов и вакцин для лечения

и профилактики данного инфекционного заболевания. При этом исследуются социальные факторы, определяющие поведенческие особенности и отношение граждан к вакцинации, поскольку далеко не все согласны прививаться. Создаются целые движения «антипрививочников», которые призывают людей не вакцинироваться.

По данным исследования ВЦИОМ «Прививки: больная тема или необходимая профилактика?», проведенного 7 октября 2021 года, 60% опрошенных ответили, что положительно относятся к массовой вакцинации россиян от коронавируса, отрицательно22%, безразлично 15% и затруднились с выбором ответа 3%. Можно заметить, что мнения респондентов разделились практически поровну между теми, кто сделали бы себе прививку Российской вакциной (55%) и теми, кто не стали бы делать такую прививку (42%), из них более половины (26%) категорично заявили – это точно. Среди тех, кто не стал бы делать прививку, лишь 20% верят, что она защищает от COVID-19. В целом, согласно данным опроса, 24% россиян считают, что прививка дает больше осложнений, чем помогает [5].

Коронавирус разделил всех людей на «коронаскептиков» и «коронапаникеров». Первые утверждают, что никакого коронавируса не существует или, что его создали искусственно, чтобы обвалить мировую экономику. Вторые полагают, что новый вирус способен убить сотни миллионов людей, против него нет иного спасения, кроме «самоизоляции» и всеобщей вакцинации, и что именно этот страшный вирус стал причиной экономического кризиса.

В условиях, когда здоровье человека, в большей степени, зависит от выбранного им образа жизни, нельзя обойтись без социологической экспертизы. Социологи изучают общественное здоровье с целью постижения механизмов его социальной обусловленности и его места в системе социокультурных ценностей.

Одним из первых к изучению здоровья обратился Г. Спенсер. [8].

Согласно структурно-функциональному подходу Э. Дюркгейма здоровье состоит в развитии человека и общества в целом, в способности приспосабливаться к сложившимся условиям. Ученый объединял здоровья с ощущением счастья, которое испытывает индивид, когда его жизнь складывается успешно, что обеспечивает основу для здоровья. Согласно Дюркгейму здоровой может быть именно умеренная жизнь [3, с.249].

В теории социального действия М. Вебер описывает здоровье как процесс повседневных практик, которые формируются из-за сложившихся в обществе традиций [2, с.603]. Образ жизни формирует некоторые условности и символы, которые в свою очередь приводят к полной стилизации жизни. Этот методологический подход является основой многих современных работ, использующих

категорию «образ жизни» как инструмент для изучения самосохранительного поведения.

Самосохранительное поведение каждого индивида возникает сегодня в ответ на актуальные риски и проблемы, которые вызвала пандемия. В это число входят: медико-социальные проблемы (актуальны в случаях заражения Covid-19, обострения хронических заболеваний из-за несвоевременности медицинской помощи, снижения иммунитета); социально-психологические проблемы (страх за свое здоровье и здоровье близких, растерянность из-за нарушения привычного распорядка дня и образа жизни, тревожность, депрессию, неуверенность в завтрашнем дне вызванные потерей работы или ее переводом

в необычный дистанционный формат, сложностями с совмещением семейных и профессиональных ролей при работе «на удаленке»); финансовые затруднения (после введения ограничительных мер оказались временно невостребованными многие виды деятельности в сферах туризма, досуга, культуры, торговли и др., что лишило часть семей дохода) и еще многие другие проблемы.

Если рассматривать самосохранительное поведение как действия и установки человека, которые направлены на сохранение собственного здоровья на протяжении всей жизни на продление срока жизни, то в условиях пандемии вакцинация выступает одним из способов самосохранительного поведения, поскольку позволяет сформироваться активному иммунитету, ограничивает распространение болезни. А вот делать прививку или нет вопрос доверия каждого человека к социальным институтам.

В социологии вопросами доверия занимались многие исследователи. «Зачастую, доверие понимается как ожидание добросовестного поведения других лиц по отношению к нам» [7]. Как правило, все человеческие решения направлены на будущее, но не один человек не может быть уверен в будущем на 100%. Несмотря на это все члены общества зависят от каких-либо обстоятельств. Из того мы можем сделать вывод, что именно вопрос доверия становится средством, позволяющим жить в разных условиях, в условиях неопределенности.

При изучении вопроса об отказе от вакцинации особое внимание стоит уделить вопросам доверия.

Новости о вакцинации против COVID-19 освещались во всех СМИ, как в сети интернет, так и на телевидении. Исходя из опроса всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на тему доверия к СМИ, проведенного 3 марта 2021 года, мы видим, что свыше половины россиян (53%) активные пользователи телевидения и интернета, т.е. не реже нескольких раз в неделю смотрят телевизор или посещают различные интернет сайты.

Вторая по объему группа медиаактивности (28%) – это россияне, которые пользуются интернетом, но не смотрят телевизор, остальная доля опрошенных приходится на тех, кто смотрит телевизор и не пользуется интернетом [4].

Почему же встает вопрос доверия? Причины потери доверия могут быть разными:

1) Широкое использование средств массовой информации для манипулятивного воздействия на граждан;

2) Зачастую информация, публикуемая в СМИ, зависит от финансовой поддержки со стороны политических и коммерческих организаций. Граждане перестают рассматривать СМИ в качестве «общественной службы», что отрицательно сказывается на отношении к ним;

3) Расхождение информации на телевидении и в сети интернет. Из-за того, что сеть интернет перегружена информацией, а многие источники никак не проверяют информацию на достоверность, в сеть вбрасываются, так называемые «fake news». Люди читают информацию, которую не говорят на телевидении. От непонимания, где правда, а где ложь падает уровень доверия к СМИ в целом.

Уровень доверия к СМИ безусловно влияет на принятие решения о вакцинации. Представление о сокрытии информации средствами массовой коммуникации пугает людей. Люди обмениваются информацией между собой, не имея представления о ее достоверности.

Помимо доверия к СМИ на принятие решения о вакцинации влияет безусловно доверие к самой вакцине.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 26 ноября 2021 года провел опрос «Вакцинация от коронавируса: отношение россиян», затрагивающий проблему доверия к вакцинации. В результате оказалось, что 32% россиян относятся к массовой вакцинации отрицательно, так же 33% относятся отрицательно к решению об обязательной вакцинации населения [1].

Такое отношение к вакцинации может быть обусловлено тем, что у нас в России нет и не было продолжительного и строгого локдауна. Это может создавать иллюзию того, что все в порядке, никакой болезни на самом деле не существует.

Так же, недоверие к вакцинации можно связать с мнением, что вакцины против COVID-19 мало испытаны и поэтому небезопасны. Человечество привыкло к тому, что процедура запуска вакцины от начала разработки до применения занимает не один год и требует множество тестирований. По факту, история еще не знала примеров, когда вакцину против нового возбудителя уче-

ным приходилось разрабатывать прямо во время пандемии. Людей пугают минимальные сроки создания вакцины и ее производство в России. Население осведомлено о том, что фармацевтическая отрасль у нас развита слабо, поскольку многие лекарства закупаются за рубежом, как же мы сами можем изобрести вакцину? Переживания за побочные действия и возможность летального исхода, приводят к отказу от вакцинации.

Так же из-за отсутствия проверки на достоверность информации в интернет-ресурсах, о которой мы говорили ранее, формируются различные «фэйки» по поводу вакцин. Некоторые источники говорят о том, что вакцина вызывает бесплодие мужчин и женщин. Или, например, что с помощью вакцинации людей встраивают в геном человека ген древнего «хама». Безусловно, различные мифы вызывают страхи на бессознательном уровне, заставляя задуматься об отказе от вакцинации.

Подводя итог, мы можем отметить, что процесс вакинации, не смотря на все опасения, продолжается. На 15 апреля 2022 года прививку сделали 63% жителей России.

Список литературы

1. Вакцинация от коронавируса: отношение россиян // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [офиц. сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-otnoshenie-rossijan (дата обращения: 10.04.2022).
2. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл П. П. Гайденко. – Москва: Прогресс, 1990. – 808с.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; Пер. с франц. А.Б.Гофмана. – Москва: Канон, 1996. – 432с.
4. Медиапотребление россиян: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [офиц. сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring (дата обращения: 10.04.2022).
5. Прививки: больная тема или необходимая профилактика? // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [офиц. сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/privivki-bolnaya-tema-ili-neobkhodimaya-profilaktika (дата обращения: 10.04.2022).
6. Селигмен, А. Проблема доверия /А. Селигмен; перевод с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. – Москва: Идея-Пресс, 2002. – 256с.

7. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. – Минск: Совр. литератор, 1998. – 1407с.

Дернова К.С.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, dernova_k02@mail.ru
Научный руководитель: **Федулова А.Б.,** к. филос. н., доцент

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К РАЗВОДУ КАК СОЦИАЛЬНОМУ ФЕНОМЕНУ

В связи с изменившейся моделью организации общества в условиях глобализации, существенно изменилась семейная система. Это, в свою очередь, привело к изменению отношений человека с семьей [8].

Большинство исследователей считают, что современная семья переживает кризис, который, прежде всего, связан с невыполнением семьей ее основных функций; девальвацией моральных ценностей; высоким уровнем разводов; снижением рождаемости; распространением альтернативных форм брачно-семейных отношений; снижением престижа семьи; снижением потребности иметь детей; с ростом случаев семейного (домашнего) насилия и жестокого обращения с детьми в семье. Последствиями кризиса семьи выступает развод, разъезд, одиночество [7].

На наш взгляд, развод является одним из негативных проявлений утраты институтом семьи своей стабильности, поскольку число разводов, согласно статистике, растет с каждым годом [6]. В России, за январь-июнь 2021 года число разводов увеличилось на 39,4% по сравнению с 2020 годом. Также, следует отметить, что до 2020 года число разводов практически не менялось, тогда, как количество браков с каждым годом становилось все меньше (рисунок 1).

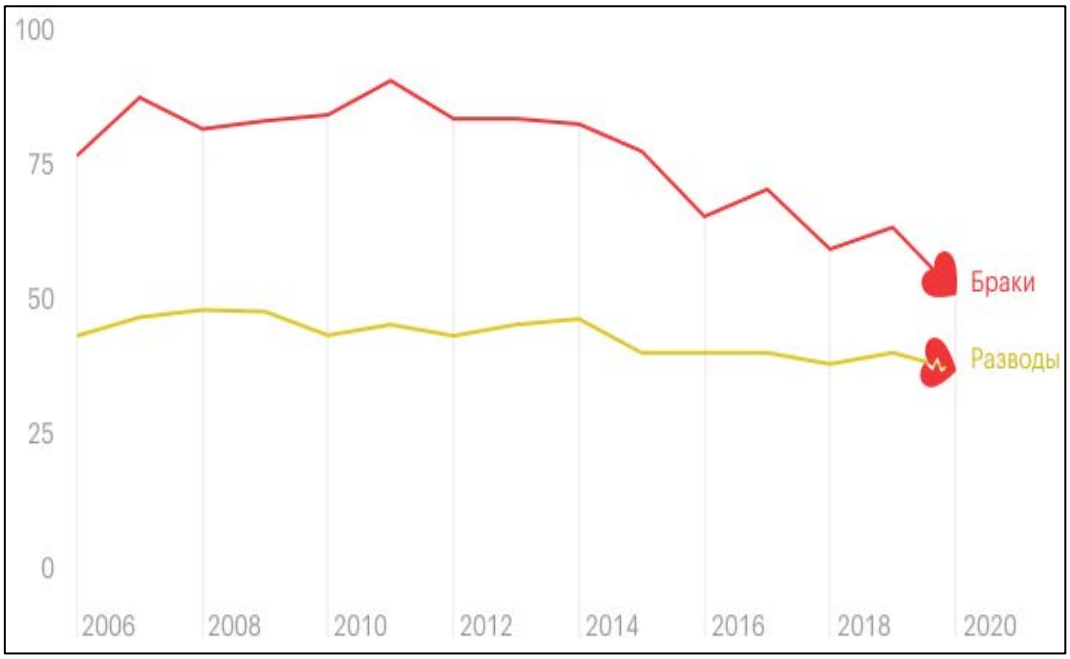

Рисунок 1. Количество браков и разводов в год на 10000 человек

Статистка наглядно показывает, что развод как социальный феномен является актуальной современной проблемой, поэтому изучение отношения молодежи к разводу представляет актуальную задачу, как для теории, так и для практики. В рамках исследования было опрошено 254 студента САФУ имени М.В. Ломоносова в возрасте от 17 до 25 лет. Число девушек составило 122 (48%), а юношей соответственно – 132 человека (52%).

В целом, молодые люди положительно относятся к разводу, аргументируя это тем, что «все разводятся», а, следовательно, в этом нет ничего плохого (82,3% опрошенных). И, нужно заметить, что это абсолютно адекватная оценка с точки зрения человеческих отношений. Однако, как юноши, так и девушки не считают нужным каким-то образом напрягаться, чтобы наладить отношения с партнером. Более того, они придерживаются такой точки зрения, что «если тебе что-то не нравится – уходи», то есть о компромиссе, налаживании взаимоотношений, стремлении исправить ситуацию речи не идет.

Прежде всего, молодежь нацелена на собственный комфорт и независимо от ситуации настроена на разрыв отношений. Другими словами, молодые люди не хотят даже думать о том, что брак – это работа, колоссальный труд, где когда-то нужно идти на уступки, где-то, напротив, показать свою стойкость. По большей части, все сводится к тому, что все должно крутиться вокруг них и если вдруг их что-то не устраивает, то первым предпринятым решением будет уход из семьи.

Часто развод является действительно единственно верным решением, которое поможет супругам сохранить нормальные и адекватные взаимоотношения, тем более, если в семье есть ребенок. Однако какую-то часть проблем

можно разрешить простыми, на первый взгляд, разговорами, а это, в свою очередь, может привести к улучшению взаимоотношений и, как следствие, сохранению брака.

Людям очень сложно сесть и просто поговорить, обсудить все, что их волнует, беспокоит, доставляет дискомфорт. Иногда кажется, что легче промолчать, чтобы лишний раз избежать конфликта, и так, постепенно, сами того не замечая, они начинают копить это в себе. Говоря о молодежи, важно отметить, что для них причиной и желанием развестись могут стать споры на бытовом уровне (35% опрошенных). Юноши также отдают предпочтение в вопросах развода сексуальной неудовлетворенности в браке (10,3%).

На первое место девушки и юноши ставят измену – 139 человек (54,7%). И если с этой причиной еще можно согласиться, то две предыдущие, если захотеть, можно избежать. Таким образом, в 45,3% случаях брак можно сохранить, если научиться разговаривать со своим партнером так, чтобы люди не только слушали, но и слышали друг друга, так как очень важно научиться во время обсуждать проблемы, чтобы не довести дело до крайности.

Далее представим сравнительную характеристику ответов респондентов, переживавших развод родителей (45 человек / 17,9%) и не переживавших его (206 человек / 82,1%).

Таблица 1

Сравнительная характеристика ответов молодежи, переживавших развод родителей и не переживавших его

Вопрос	Ответ	
	Респонденты, пережившие развод родителей	Респонденты, не переживавшие развод родителей
Ваше отношение к разводу:	Резко негативное, нужно стремиться сохранять семью до последнего	Положительное, абсолютно спокойное, это обычная ситуация, а выйти замуж/пожениться можно в любой другой раз
На Ваш взгляд, развод – это единственный выход из ситуации?	Нет, нужно идти на уступки, даже если где-то придется переступить свои желания	Да, всегда нужно менять свое положение к лучшему, чтобы тебе было комфортно
Придерживаетесь ли Вы такой позиции, что «развод – это норма»?	Нет, это своего рода отклонение от нормы	Да, поскольку многие разводятся, а значит, это нормально
Вы считаете правильным сохранять семью только ради	Да, это обязательно, дети должны воспитываться родными родителями, а я могу	Нет, это вовсе не обязательно, для начала нужно позаботиться о себе и своем комфорте

детей?	потерпеть	
Какие ассоциации вызывает у Вас слово «развод»?	Предательство	Жизненная ситуация Начало новой жизни Свобода

Из таблицы видно, что ответы двух групп респондентов существенно различаются. Молодые люди, пережившие развод родителей, в силу своего опыта категорически против этого, придерживаясь такой точки зрения, что семью нужно спасать всеми возможными и невозможными способами. Тогда как вторая группа, напротив, не видит в разводе ничего страшного, ведь всегда есть шанс выйти замуж/пожениться повторно.

Несмотря на небольшой процент молодежи, который считает, что развод – это последнее, к чему нужно прибегать, большая часть респондентов к разводу относится лояльно. В связи с этим есть необходимость рассмотреть причины такого отношения к разводу как феномену.

Главенствующей предпосылкой роста лояльности по отношению к разводам, как со стороны молодого поколения, так и общества в целом, является увеличение степени самостоятельности молодых людей, их способности контролировать собственную жизнь [4, с. 457]. Отсюда возникает усиленное желание развиваться, совершенствоваться, и все это вне семьи. Особенно ярко в наше время это проявление можно заметить со стороны женского пола, представительницы которого становятся более независимыми и самодостаточными, что повышает уровень их активности в обществе. Все это приводит к тому, что женщины могут спокойно себя обеспечивать, а значит, и существовать без партнера, при этом поддерживая свой статус в обществе.

Следующей важной причиной лояльного отношения к разводам следует назвать все возрастающее их количество [5]. В связи с тем, что число разводов растет, а молодые люди имеют возможность это наблюдать, для них данная ситуация становится уже привычной, обыденной. Более того, все стремятся улучшить свое положение, поэтому так спокойно избавляются от отношений, доставляющих дискомфорт, при этом, не задумываясь о том, чтобы попытаться исправить сложившуюся ситуацию.

И третья, наиболее глобальная предпосылка роста лояльности в вопросе разводов – это трансформация института семьи и брака и, как следствие, потеря своей социальной функции [5]. Если раньше семья для человека выступала в качестве «помощника» в самоопределении и обеспечении, то в настоящее время благодаря возникновению новых технологий, человек может справиться и реализовываться без семьи.

Таким образом, молодежь все больше стремится к жизни в удовольствие, где семья и брак не стоят на первом месте, отсюда острое нежелание связывать себя семейными обязанностями [1, с. 210-211]. Молодые люди, согласно исследованиям [3] скорее волнуются за то, что боятся «не реализовать себя в жизни» (49,6%), чем «не суметь создать семью» - 27,9% .

В качестве профилактики риска разводов в молодежной среде может быть использованы ресурсы социальной работы, направленные, в первую очередь, на подготовку молодых людей к браку. Для этого целесообразно разрабатывать и внедрять разного рода просветительские и обучающие программы, адаптированные специально под молодежь. Также результаты последних исследований [2] показывают, что ценность семьи не занимает ведущие позиции в иерархии ценностей молодежи, поэтому необходимо формировать у них мотивацию на сохранение брака, что также должно входить в программу таких мероприятий.

Технологии социальной работы с молодежью, которые могут быть использованы специалистами при разработке и реализации программ, выступают следующие:

Во-первых, это диагностика и тестирование трудностей с последующими коррекционно-психологическими мероприятиями, индивидуальными или групповыми, в зависимости от личностных особенностей человека. Данные технологии могут использоваться, например, с целью оказания помощи в решении семейных конфликтов [10].

Во-вторых, это тренинги. Данная технология эффективна, поскольку позволяет человеку раскрыться, максимально проработать свою проблему, получить новые знания, овладеть необходимыми навыками. Тренинг, например, может быть направлен на обучение семейной жизни, что очень важно для молодых пар.

И, наконец, в-третьих, консультирование. Здесь важно привлекать к работе не только специалистов по социальной работе, но и психологов, медицинских работников. Консультирование, например, может быть использовано при работе с разводящимися парами или же с теми, кто испытывает те или иные трудности в межличностном общении [9, с. 224-225]. В дальнейшем, это поможет молодежи выстроить надежные и доверительные отношения с противоположным полом.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что в настоящее время одиночество выступает альтернативой семье. Это совершенно новая концепция в истории. И дело не в эгоцентризме, у нас просто больше возможностей, чем было

раньше. И мужчины и женщины могут спокойно удовлетворять свои потребности вне семьи, именно поэтому люди не пытаются спасти свой брак. Это, в первую очередь, и обусловило возникновение лояльного отношения к разводу со стороны молодежи. Однако нужно это отношение менять в пользу сохранения семьи и значимости семейных ценностей.

Список литературы

1. Владимиров, И.С. Социальные ценности современной молодежи / И.С. Владимиров // Дни науки: Материалы межвузовской научно-технической конференции студентов и курсантов. – Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2018. – С. 210-213.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения: [офиц. сайт]. – URL: https://wciom.ru/ (дата обращения 03.05.2022).
3. Исследование: молодежь в РФ больше тревожится за самореализацию и жизнь близких // ТАСС: [офиц. сайт]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/4319633 (дата обращения 03.05.2022).
4. Маленова, А.Ю. Лояльность молодежи к разводу как угроза будущему семейному благополучию / А.Ю. Маленова. Д.Н. Стойко // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – №2. – С. 451-458.
5. Унарова, А.А. Отношения к разводам людей разных поколений / А.А. Унарова, З.Н. Платонова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2018. – №2(10). – С.60-64.
6. Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (дата обращения 03.05.2022).
7. Федулова, А.Б. Семьеведение и социальная работа с семьей: учебно-справочное издание / А.Б. Федулова. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 231 с.
8. Шабельников, В.К. Функции семьи в психологических напряжениях современного общества / В.К. Шабельников // Педагогическое образование в России. – 2015. – №11. – С. 167-171.
9. Юнгман, И.В. Развод как социально-психологическое явление, его влияние на ребенка / И.В. Юнгман // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов LVI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Общество с ограниченной

ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 224-228.

10. Якимова, Т.В. Нормативные и травмирующие аспекты развода родителей для ребенка / Т.В. Якимова // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2020. – С. 273-278.

Кадочников И. А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, kadochnikov.ilya@bk.ru.
Научный руководитель: **Смак Т. С.,** к.социолог.н., доцент.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦОВСТВЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ МОЛОДЕЖИ 18–35 ЛЕТ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА

Введение

Для подавляющего большинства людей семья является первостепенным и наиболее важным источником социализации и формирования первичных взглядов, ценностей и ориентаций в дальнейшей жизни. Именно поэтому поведение, воспитательные практики и роли родителей особенно важны в процессе формирования человека.

В своей работе мы будем рассматривать конкретно образ и роль отца в контексте современных реалий, а также постараемся ответить на вопрос о том, какие представления об отцовстве в общественном мнении молодежи существуют на данный момент.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости изучения представлений молодежи о ролевых моделях отца с целью дальнейшего прогнозирования изменений института семьи. Стоит заметить, что своевременное и детальное изучение института семьи способно дать прогноз о направлении развития общества, как локально: в рамках определенного района или города, так и глобально: в рамках целого поколения внутри страны.

Проблемой нашего исследования можно назвать дефицит информации о представлениях об отцовстве в молодежной группе в условиях трансформации института семьи и трансформации гендерных ролевых моделей. Генезис описанных трансформаций также будет рассмотрен далее в работе.

В данной работе нами были поставлены следующие исследовательские вопросы:

- Какие модели отцовства существуют у молодежи?
- Как они различаются в социально-демографических группах: по полу, возрасту, религиозности и пр.?

Что касается теоретико-методологической базы исследования, то феномен отцовства рассматривается в рамках парадигмы социологии семьи, а также символического интеракционизма Джорджа Мида.

Объектом нашего исследования является – отцовство как социально конструируемый феномен. В свою очередь, предметом исследования – модели отцовства в молодежной среде.

Цель нашего исследования – выявить факторы формирования представлений об отцовстве у молодежи 18–35 лет.

В рамках темы нашего исследования можно выделить две основные гипотезы:

1. Предполагается, что доминирующие в молодежной среде модели отцовства становятся менее консервативными и патриархальными;
2. Предполагается, что в массовом сознании молодежи нивелируются различия в функциональных ролевых качествах отца и матери.

В работе применены следующие методы исследования:

- Анкетный опрос молодежи, как количественный метод. В качестве результатов ожидается: выявление моделей отцовства и сравнение результатов по различным демографическим группам.
- Дискурс анализ региональных публикаций в Интернет-СМИ за последний год на тему отцовства, отцов и материнства, матерей для дальнейшего анализа репрезентации отцовства; конструируемого в СМИ образа отца; его сравнение с образом матери.

Результаты исследования.

В первую очередь необходимо определиться с тем, как понятие «отцовство» трактуется в научном дискурсе. Отметим, однако, до настоящего времени нет единого определения понятия «отцовство», под которым в энциклопедической литературе понимаются следующие аспекты:

- Факт происхождения ребенка от конкретного мужчины;

- Социальный институт, регулирующий функции, права и обязанности отца;
- Аспект или компонент мужской идентичности;
- Соответствующие отцовские практики и связанные с ними чувства и переживания [1, с. 853].

В то же время в каждой из научных дисциплин, в которой изучается данный феномен, даются и свои определения указанного понятия. Так, в социологических исследованиях отцовство определяется как «поведенческий образец», «подсистема родительства». В современной науке выделяются следующие подходы к рассмотрению отцовства:

1. Отцовство как социальный институт: рассматривается как система норм, прав, обязанностей и требований, предъявляемых к мужчине как к родителю [2, с. 20];
2. Отцовство как социальная практика – повседневная реальная деятельность по воспитанию и выращиванию детей [3, с. 305]: включает в себя действия, которые могут быть скоординированы, скорректированы и изменены, то есть являются достаточно гибкими и характеризуются многообразием;
3. Отцовство как социальная и гендерная идентичность: устойчивое отождествление индивидом себя с группой отцов;
4. Отцовство как сфера и ресурс самореализации;
5. Отцовство как субъект заботы и объект семейной и гендерной политики.

Также важным для нас в рамках теоретической базы является то, какие основные стили отцовства выделяют современные исследователи в рамках данной темы. [3, с. 123]:

- Авторитарный стиль: высокая требовательность, строгая дисциплина, насильственное принуждение ребенка к выполнению предписаний родителей, слабое внимание к потребностям самого ребенка;
- Авторитетный стиль: апелляция к собственному сознанию ребенка, развитие его индивидуальных способностей при сохранении родительского контроля, формы которого меняются по мере взросления ребенка;
- Пермиссивный, или снисходительный тон: предоставление ребенку максимума самостоятельности и свободы, зачастую отсутствие контроля оборачивается невниманием к ребенку.

Принимая во внимание все вышеописанное, рассмотрим данные, полученные в ходе разведывательного исследования.

Начнем с дискурс анализа региональных публикаций в интернет-СМИ за последний год на тему отцовства, отцов и материнства, поскольку результаты данного метода продемонстрируют существующие установки общественного сознания, проявляющиеся в масс-медийном пространстве.

Как мы можем заметить из представленных рисунков (рисунки 1–2), новостная повестка в контексте материнства более сбалансированная, в отличие от новостной повестки в контексте отцовства.

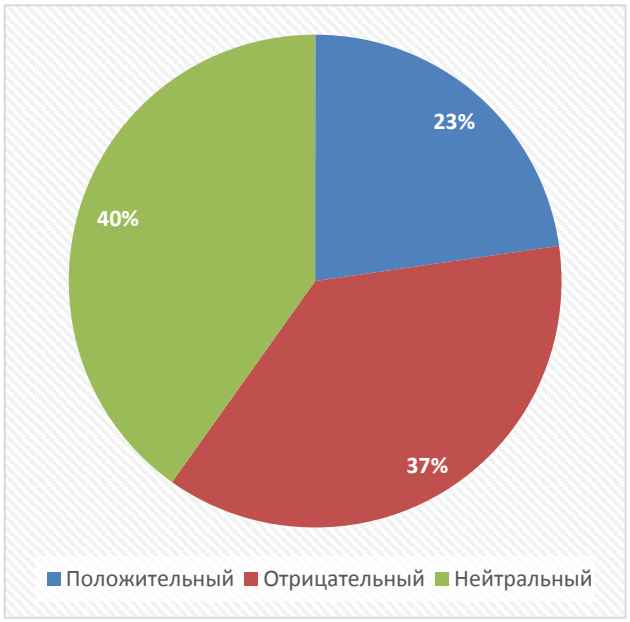

Рисунок 1. Контекст отцовства

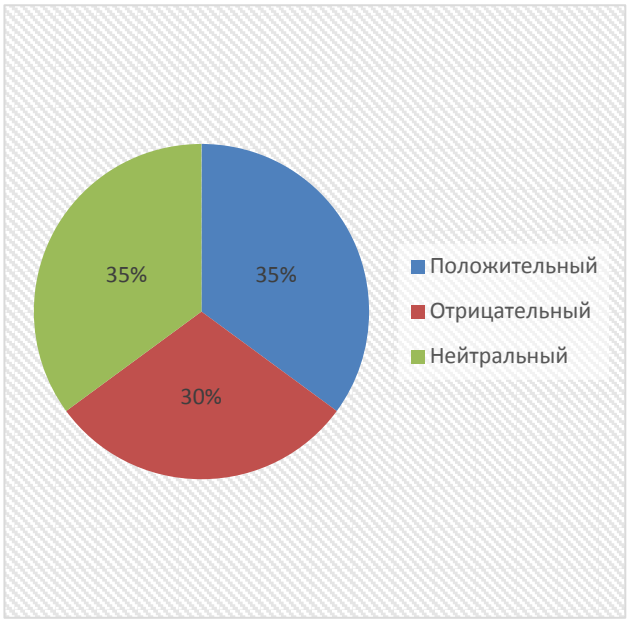

Рисунок 2. Контекст материнства

Отметим, что при анализе всех интернет-СМИ наиболее популярным лейтмотивом отрицательного контекста отцовства выступает алкоголизм, наркомания или прочие деструктивные девиации, которые не всегда подаются или рассматриваются с точки зрения негативного влияния на семью или непосредственно ребенка. В то время как отрицательный контекст материнства концентрируется именно на родительских функциях матери, как женщины, которая неправильно (с точки зрения принятых норм поведения) воспитывает ребенка. Вследствие чего можно сделать вывод, что в общественном представлении отрицательная роль отца проявляется зачастую только в форме уже упомянутых деструктивных практик, а не в непосредственных воспитательных практиках. Это является крайне важным именно в сравнении с тем, что материнство подразумевает именно воспитание, а не только отсутствие негативных форм проявлений личности, как примеров для ребенка.

Также обратимся и к положительным контекстам. Зачастую позитивный образ матери или отца связан с многодетностью или тем, что мать

или отец воспитывают ребенка в неполной семье, преодолевая какие-либо трудности. Интересным тут является то, что в статьях подобного содержания также не рассматриваются сами воспитательные практики или примеры уникального в хорошем смысле взаимодействия родителя и ребенка. Положительным в статьях подобного содержания может подаваться сам факт многодетности, а качественное и правильное воспитание отходит на второй план или не упоминается вообще.

Таким образом можно сделать вывод, что СМИ, транслирующие как правило общественные стереотипы, как наиболее эффективный материал для восприятия массами, не создают и не воспитывают правильное представление о материнстве или отцовстве, как о процессах, несущих в себе в первую очередь социальную миссию по воспитанию «качественного» населения.

Обратимся к результатам разведывательного анкетного опроса, в котором приняло участие 222 респондента. Генеральной совокупностью в данном методе выступали все жители г. Архангельска, в свою очередь выборочной совокупностью выступала молодёжь г. Архангельска от 18 до 35 лет. Заметим, что в данной статье будут приведены наиболее важные в контексте исследуемого вопроса данные.

В первую очередь обратимся к результатам вопроса о том, какими качествами должен обладать «хороший отец». Таблица 1 демонстрирует нам, что для молодежи более важными в отце являются качества, связанные с эмоциональным восприятием, а у респондентов старшего возраста образ «хорошего» отца ассоциируется с более традиционными и патриархальными установками, где роль отца концентрируется на бытовых и материальных аспектах жизни. Таким образом мы уже может сделать вывод о трансформирующихся в обществе представлениях об отцовстве.

Таблица 1

Наиболее важные качества «хорошего отца», данные в %

	18–35 лет	**старше 35 лет**
Всего респондентов в возрастной когорте	**126**	**96**
Финансовая состоятельность, способность обеспечить семью	67,8	61,4
Активность в воспитании детей	**59,0**	44,9
Обеспечение безопасности семьи	48,7	48,4
Терпеливость	35,2	31,1
Эмпатия, способность сопереживать	**34,7**	10,9
Лидерство, принятие решений	33,8	30,3
Сила воли, твердый характер	**33,1**	25,1
Доброта	31,7	38,4
Нежность, чуткость, внимательность	28,2	26,9
Хозяйственность, поддержание быта	26,3	**37,2**

Организация общих дел семьи	22,3	**32,2**
Отсутствие вредных привычек	20,3	**28,0**
Строгость, дисциплина, требовательность	15,5	**27,1**
Другое	1,3	
Затрудняюсь ответить		1,5

Далее перейдем к вопросу о том, как респонденты оценивают стиль воспитания, применявшийся к ним в их семьях. Как видно из таблицы 2, у респондентов старшего возраста чаще встречается авторитарный стиль воспитания, чем у молодежи. Отметим, что эти 7% разницы крайне важны, так как демонстрируют нам, что, несмотря на применяемый к старшему поколению более строгий стиль воспитания, они не проецируют его на своих детях, что также говорит о трансформациях представлений о воспитании не только среди молодежи, но и у старшего поколения.

Таблица 2

Стиль воспитания, применяемый к респондентам, данные в %

	18–35 лет	**старше 35 лет**
Всего респондентов в возрастной когорте	**126**	**96**
Высокая требовательность со стороны родителей, строгая дисциплина	19,7	**26,7**
Умеренный родительский контроль, учет мнения ребенка, поощрение	49,4	47,2
Практически полное отсутствие контроля со стороны родителей,	22,2	21,5
Избыточная опека, стремление решить все за ребенка, недоверие	5,1	3,8
Другое	1,9	
Затрудняюсь ответить	1,7	0,8

Также интересным в контексте нашего исследования и поставленных нами гипотез является вопрос о том, кем в современной России сложнее быть: отцом или матерью? В таблице 3 можно заметить неочевидный результат, который говорит нам о том, что у более старшего поколения роли отца и матери нивелируются в то время, как молодёжь считает, что матерью быть сложнее. Данный результат интересен тем, что ранее мы предполагали, что именно у молодежи будет выражена позиция, в которой роли матери и отца уравниваются. Данный результат можно попытаться объяснить тем, что в настоящее время в России большое количество неполных семей, где с ребёнком как правило остается именно мать, на которую лежаться все бытовые и финансовые трудности. Именно поэтому у молодежи, часть из которой родилась в неполной семье, может сложиться впечатление, что в России тяжелее быть матерью.

Таблица 3

Кем сложнее быть в современной России, данные в %

	18–35 лет	**старше 35 лет**
Всего респондентов в возрастной когорте	**126**	**96**
Тяжелее быть матерью	**40,1**	27,3
Тяжелее быть отцом	17,1	17,7
Нет разницы	36,9	**49,5**
Другое	4,6	1,5
Затрудняюсь ответить	1,3	4,0

В качестве итогов мы можем сделать вывод о том, что представления об отцовстве и воспитании детей в целом трансформируются и становятся менее патриархальными и авторитарными со стороны родителей. Важным является то, что описание трансформации в представлениях происходят не только у молодежи, но и у старшего поколения. Конкретно у молодежи мы можем проследить тенденции к более чувственному и эмоциональному формату отношений отца и ребенка, что может помочь в прогнозировании дальнейшего развития института семьи в целом. Также отметим, что информационно-коммуникационная среда, транслируемая российскими СМИ на примере нашего исследования, не влияет коренным образом на описанные ранее трансформации в сознании.

Список литературы

1. Некрасов, С. Д. Определимся с понятием «отцовство» / С. Д. Некрасов, З. И. Рябикина, А. Р. Тиводар // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 86. – С. 852-862.
2. Янак, А. Л. Социальные практики отцовства в современной Российской семье: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Янак Алина Леонидовна; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2018. – 302 с.
3. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – Москва: Время, 2009. – 496 с.

Муртузалиева З.С.
школьник, МБОУ СОШ №12, г. Махачкала, zulejhamur-tuzalieva69@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Здоровье – это огромная ценность, которой обладает человек. В жизни мы можем владеть деньгами и славой, но свое здоровье мы вовеки не в силах купить. Что-то нам передают родители генетически, но значительная часть существования нашего организма зависит от нашего образа жизни, от того, как мы заботимся о себе и своем теле. Множество факторов воздействуют на наше внутреннее состояние: окружающая среда, питание, вредные привычки, стресс и тому подобное. Как человек основывает свою судьбу, так и по кирпичику он мастерит свой организм.

Нынешняя окружающая среда зачастую наносит вред нашему здоровью. Особенно не повезло людям, живущим в городах - они испытывают на себе больше всего этого негативного влияния. Загрязненный воздух и вода являются главными вредоносными факторами. Жители сельской местности имеют наилучшие условия для ведения здорового образа жизни. Но это значит, что мы должны переезжать в села и деревни, чтобы быть здоровыми.

Здоровый образ жизни – это система жизнедеятельности человека, сориентированная на улучшение и удерживание здоровья в тонусе с помощью соответствующего питания, физической подготовки, духовного настроя и отказа от вредных привычек.

Представители философско-социологического направления (П. А. Виноградов, Б. С. Ерасов, О. А. Мильштейн, В. А. Пономарчук, В. И. Столяров и др.) рассматривают здоровый образ жизни как глобальный социальный аспект, составную часть жизни общества в целом.

Здоровый образ жизни не является чем что сверхъестественным. Да, возможно, многим это кажется непреодолимым, некоторые считают, что ведение здорового образа жизни – это бессмыслица и на нее не надо тратить времени. Что нельзя себе ни в чем отказывать, ведь жизнь одна и надо ее прожить максимально насыщенно. И в этих славах есть своя доля правды. Действительно, почти все заболевания нашего организма зависят от нашего настроения. Наше психологическое здоровье очень сильно влияет на наше физическое состояние [3, с. 12]. Если мы каждый день испытываем стресс, переживаем, нервничаем, наше состояние все ухудшается и ухудшается. Когда нам плохо мы реже едим, плохо спим, за весь день мы становимся мало активны или вообще можем целыми днями сидеть на диване и плакать. Это истощает нашу нервную систему, мы этими действиями подвергаем ее огромным нагрузкам, из-за чего расходуется много ресурсов и энергии нашего организма. Но, в этом всем есть огромное но. Зачастую с этим состояние люди справляются не самым лучшим путем, а скорее наоборот. Они, действительно считая, что это им поможет забыть их проблемы, прибегают к самому ужасному и убивающему способу – алкоголю и наркотикам. Это, возможно, самое опасное,

к чему может прийти человек, не считая суицида. Они пробуют в первый раз и им это нравится, им хорошо им весело, они уже не думают о своих переживаниях, ведь алкоголь и наркотик накрыл их в сознании белой скатертью.

Алкоголизм

Алкоголизм делает большую дыру внутри человека. Алкоголь – яд для любой живой клетки. Быстро сгорая, он отнимает у тканей и органов кислород и воду. Под действием алкоголя нарушаются физические процессы в организме, а это может привести к тяжелым заболеваниям. Быстрее и пагубнее всего спиртное воздействует на клетки головного мозга. Алкоголь действует как растворитель. Он растворяет браки, дружбу, любовь, работу. Человек-алкоголик теряет себя настоящего, полностью утопая в литрах спиртного.

Наркомания

Страшнее алкоголя только наркотик. Часто первый шаг к наркотикам делается из любопытства. На это чаще подбивают друзья, знакомые, или какие то «крутые ребята» на районе или в школе. По статистике до 60% наркоманов именно так «попробовали» наркотики. Наркотическая зависимость формируется очень быстро, ее процесс столь стремителен, что в 30-40 лет наркоман – это уже глубокий старик. От психологической склонности до физической зависимости проходит всего 2–3 месяца. Наркотические вещества оказывают на организм человека чрезвычайно выраженное влияние. Нервные клетки как бы сгорают, резко снижаются защитные функции организма. Беззащитный организм подвергается атаке множества болезней. Изменения личности выражаются в прогрессирующей деградации, нередко переходящей в слабоумие.

А проблемы? Человек ведь пьет чтобы забыть, чтобы они исчезли. Вот именно, забыть. Он забыл, под алкоголем ему не до них, но проблемы не исчезли. И когда наступает снова тот момент, когда человек пребывает в ужасном состоянии, он снова заглушает боль алкоголем и наркотиками, но теперь в два раза сильнее, ведь от одной дозы лучше не стало. И так будет продолжаться до тех пор, пока человек либо сам не остановится, либо умрет. Многое здесь также зависит от силы воли, но незаменимую помощь окажут близкие люди, потому что сам человек в этом состоянии трудно остановится.

Чаще всего это начинается еще с ранних лет, когда тебе во дворе школы или университета предлагают закурить или выпить за компанию, ведь ничего страшного не будет. Тем и опасна эта проблем, ведь все это начинается с невинной шутки или игры в компании, и если родители или общество вовремя

такое не пресекут, то он вскоре может подсесть на эти препараты, а выбраться уже будет не возможно.

Чтобы не прийти к такому и не попасть в эту ловушку нужно с самого детства человеку говорить о пользе ведения здорового образа жизни. Ведь это не означает, что нужно сидеть на одних травах с водой. Это означает, что нужно регулярно заниматься спортом, не есть продукты, которые вредят нашему организму, и, конечно же, отказаться от вредных привычек, если конечно хотите жить долго и здорово.

Кстати о пропаганде здорового образа жизни. Здоровый образ жизни является главным компонентом здоровья [2, с. 45-67] (он повышает трудовую активность, создает физический и внутренний комфорт, стимулирует жизненную позицию, защитную реакцию организма, усиливает общее состояние, сокращает частоту заболеваний и обострений хронических). Началом здорового образа жизни является ежедневная гигиена, оздоровительные процедуры, режим, физическая активность, в целом, все то, что в большинстве своем родители так или иначе желают реализовать в своей семье. Неувязка наступает тогда, когда мать с отцом не подают своему ребенку достойного примера.

Начинается формирование здорового образа жизни в семье и продолжается уже в учебных заведениях. Большая часть детей не посещают детский сад из-за тех или иных причин, но уже в школу всем обязательно нужно ходить. Здесь на выработку идеалов у ребенка начинает воздействовать коллектив вместе с учителями. В процессе социализации ребенок встречается с общественными государственными нормами, которые нацелены на формирование у молодого поколения здорового образа жизни. В обязательном порядке каждый сталкивается с необходимостью физических упражнений, посещением специальных занятий, учится тому, что гигиена есть норма в обществе и тому подобное.

Переход на правильное питание и увеличение вашей активности – дорога к спасению для вас самих [6, с. 55-59]. В вопросах своих действий основную роль играете вы сами, а не ваше окружение. Один из главных плюсов вашего нового строя в том, что он меняет ваше сознание. Он очищает ментальность, уравновешивает психическое состояние и способствует внятному определению ваших желаний. Реальность без вредных привычек – это проявление вашей любви к себе, это готовность прислушиваться к своему телу, умение выделять реальные потребности от кажущихся. Разумный путь к своему здоровью влечет за собой умеренное потребление — это еще один плюс. Человек не думает о количестве своего потребления, не думает о продуктах утилизации. Подобные несознательные действия делает вас заложником ложных ценностей, которые настойчиво вам предлагаются через рекламу. Вы научитесь пониманию того,

сколько продуктов, одежды и прочих важных атрибутов нужно именно вам; постигнете науку умеренности. Такое поведение ограничивает неуемное потребление, освобождая Вас от нежелательных трат, ненужных переживаний.

Крайне важно начинать формировать ЗОЖ как можно раньше, чтобы человек был здоровым, крепким и счастливым. Если ребенок не научится отличать здоровое от нездорового, то в будущем это грозит серьезными проблемами с качеством жизни и даже с ее продолжительностью.

В нашей стране создаются специальные проекты, нацеленные на укрепление здоровья человека путем пропаганды здорового образа жизни в обществе. Ситуация конкретно в Дагестане намного лучше, чем в других регионах нашей страны. Как сообщает агентство «РИА Рейтинг», в результате исследования самым здоровым регионом России стал Дагестан. Республика набрала в исследовании 91,9 балла. В целом именно регионы Кавказа оказались на лидирующих строчках рейтинга – вслед за Дагестаном в списке идут Чеченская республика (89,8) и Кабардино-Балкария (80,6). В топ-пять также вошли Краснодарский край (79,6) и Республика Ингушетия (77,9) [1].

Проекты ЗОЖ

- «Не курите в белых халатах» - проект, направленный на пропаганду ЗОЖ и отказа от вредных привычек

- «Велопарковка» - движение сотрудников и студентов ПСПбГМУ, выступающее за активизацию деятельности по внедрению велосипедной активности в жизнедеятельность студентов и сотрудников вуза посредством организации на территории ПСПбГМУ велостоянок

- «Взаимодействие с образовательными учреждениями города по тематике ЗОЖ» - проект, направленный на формирование ценностных установок на здоровый образ жизни среди населения посредством проведения комплекса воспитательных мероприятий для ученической, педагогической и родительской общественности в школах города

- «Воспитание культуры здоровья у студентов ПСПбГМУ посредством формирования мета - компетенций» - проект, нацеленный на развитие мета-навыков у студентов посредством подготовки к деятельности по воспитанию культуры здоровья и профилактической работе среди населения

- «Здоровый досуг» - проект, направленный на вовлечения студентов в здоровое времяпрепровождения,

- «ЗОЖ - Волонтерство» - проект, организующий волонтерскую деятельность по тематике ЗОЖ,

- «Спорт» - проект, направленный на организацию спортивной жизни студентов и сотрудников вуза.

Вывод:

Неотъемлемой частью нашей жизни является пропаганда здорового образа жизни. Ее мы встречаем везде: в интернете ведутся споры на тему лучших диет и комплексов упражнений, по телевидению рассказывают про множество основ здорового образа жизни, активисты все больше призывают людей переходить на экологически чистые продукты и материалы. Проблема этого общества в том, что они слишком много говорят, но выполнить что-то из своих слов они не хотят. Кто-то слишком занят, кому-то некогда, кто-то не хочет, а потом эти люди жалуются на свою тяжелую и свое ужасное здоровье. Правила здорового образа жизни не так сложны, как кажутся на первый взгляд и иногда достаточно всего лишь начать, чтобы осознать, насколько это было необходимо. Будьте требовательны к себе, дисциплинируйте себя, имейте силу воли и тогда вы увидите, как ваша жизнь заиграет яркими красками. Как же прекрасно, когда утром вы просыпаетесь и у вас ничего не болит. И как же хорошо, что эту проблему освещают все больше и больше.

Список литературы

1. Дагестан стал регионом с самым большим числом сторонников ЗОЖ в России // РВК: [офиц. сайт]. – URL: https://www.rbc.ru/society/01/10/2018/5bb193d99a7947f2ac354964https://www.rbc.ru/society/01/10/2018/5bb193d99a7947f2ac354964 (дата обращения 05.05.2022).
2. Кудеров, М. Книга зожника. Физкультура, питание и здравый смысл / М. Кудеров, А. Максименко, Ю.Кудерова. – Москва; Манн, Иванов и Фербер 2019. – 224 с.
3. Перлмуттер, Д. Еда и мозг: что углеводы делают со здоровьем, мышлением и памятью / Д. Перлмуттер, К.Лоберг. – Москва; Манн, Иванов и Фербер 2014. – 240 с.
4. Проекты, направленные на формирование и поддержку мероприятий здорового образа жизни // Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова: [офиц. сайт]. – URL: https://www.1spbgmu.ru/universitet/press-tsentr/novosti/445-vuz-zdorovogo-obraza-zhizni/usloviya-dlya-zdoroveformiruyushchej-deyatelnosti/651-proekty-napravlennye-na- (дата обращения 05.05.2022).
5. Рейтинг регионов по приверженности населения здоровому образу жизни // РИА Новости: [офиц. сайт]. – URL: https://ria.ru/20210927/zozh-1751928601.html (дата обращения 05.05.2022).
6. Смирнов, А.Т. Основы безопасности жизнедеятельности: 9 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений / А.Т. Смирнов, Б.О. Хренников;

под общ. ред. А.Т. Смирнова; Рос. академия наук; Рос. Академия образования. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2019. – 198 с.

Панфилов И.А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, panfilov.i@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Смак Т.С.,** к.соц.н., доцент

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Последствия пандемии отразились на состоянии социальной сферы и российской экономики, в том числе и на рынке труда. Эта ситуация оказалась неожиданностью, не укладывающейся ни в один прогноз.

В начале 2020 года государством были приняты ограничительные меры и перевод многих рабочих на дистанционные формы труда. Данные меры повлекли за собой приостановление или полное прекращение деятельности многих частных бизнесов по разным направлениям: сфера туризма (перелеты, гостиницы), транспортные перевозки, сфера общественного питания, сфера торговли и услуг и т.д. Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова засвидетельствовала, что около 4,5 миллиона индивидуальных предпринимателей и предприятий малого и среднего бизнеса прекратили свое существование за время пандемии [2, с. 58-59].

Произошло изменение правил и порядка получения государственной услуги по содействию занятости населения: на фоне эпидемии подачу заявления перевели в онлайн, снизили объем требующихся от гражданина документов и повысили размер пособия по безработице [1, с. 4-5].

Все это в совокупности повлияло на показатель безработицы, что наглядно видно на основе статистических данных (Рисунок 1) [4]. В 1-м квартале 2020 г. уровень безработицы находился в относительно стабильном состоянии (4,7%). Уже во 2-м квартале мы можем наблюдать значительный рост данного показателя с апреля (5,8%) до 6,2% в июне. В 3-м квартале сохранялись стабильные показатели: июнь 6,3%, август 6,4%, сентябрь 6,3%.

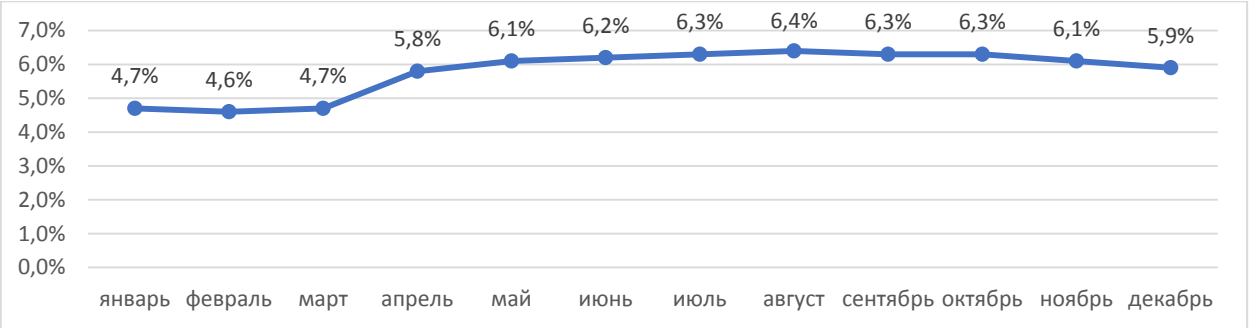

Рисунок 1 – Уровень безработицы за 2020 г.
(по методологии Международной организации труда), в %

Более положительную динамику мы можем проследить уже в 2021 г. (Рисунок 2). На протяжении всего года можно наблюдать снижение показателя [3]. Эксперты объясняют данную тенденцию тем, что меры экономической политики смогли сдержать взрывной рост, и были отменены некоторые пандемийные ограничения. Это привело к началу восстановления малого и среднего бизнеса, на долю которого приходится пятая часть всех рабочих мест в стране.

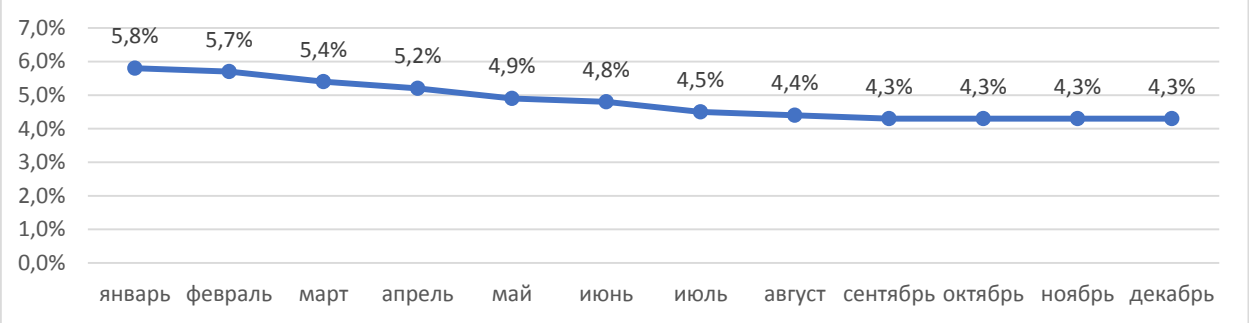

Рисунок 2 –Уровень безработицы за 2021 г. (по методологии МОТ), в %

За 2020 г. сократились реальные располагаемые денежные доходы населения (средства, остающиеся у людей после внесения обязательных платежей, скорректированные на инфляцию). По данным Росстата эти доходы в 2020 г. снизились на 2%. Однако, в 2021 г. уже наблюдается положительная динамика, где реальные располагаемые доходы россиян увеличились на 3,1% (по сравнению с предыдущим годом) [3].

Закономерно, что рассмотренные выше последствия повлияли и на Архангельскую область. В рамках разведывательного исследования был проведен анкетный опрос среди населения данной области в возрасте от 18 лет. Опрошено было 163 человека.

Для начала обратим внимание на финансовые трудности, с которыми столкнулось население. Предварительные данные опроса показывают, что у 74% респондентов достаточно серьезно изменился их привычный образ

жизни. При этом если рассмотреть этот вопрос в зависимости от пола, то мы не увидим каких-то серьезных различий (Рисунок 3). Такая ситуация является вполне закономерной, т.к. ограничения затронули абсолютно всех.

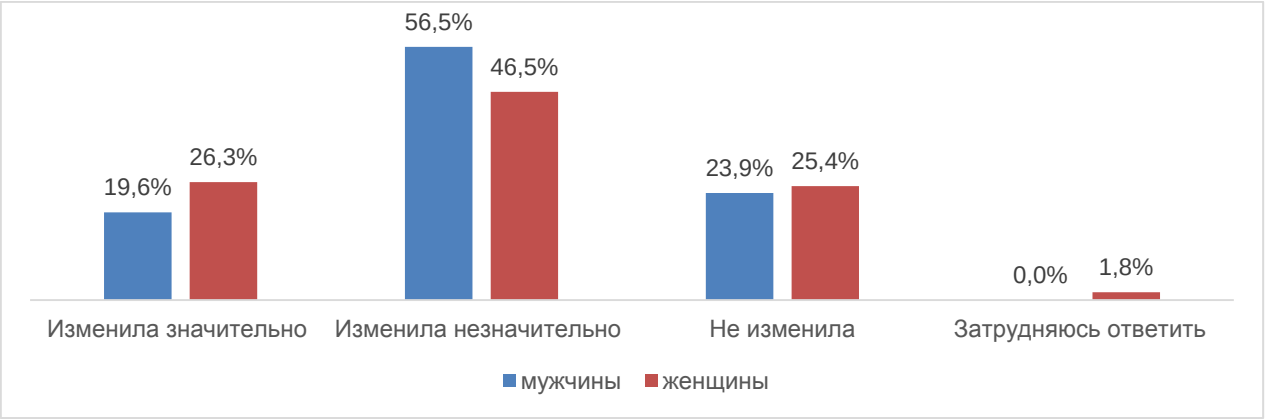

Рисунок 3 – Влияние пандемии на привычный образ жизни респондентов, по полу в %

С одной стороны, население стало больше экономить при осуществлении финансовых операций (34,6%). Основными причинами такой экономии выделялся рост цен и семейных расходов. С другой стороны, мы можем выделить, что у 38,3% респондентов каких-то существенных изменений в этом плане не произошло. При объяснении данной ситуации мы столкнемся с тем, что финансовое и материальное положение опрошенных никак на это не влияет и корреляций существенных нет (Рисунок 4). Здесь есть несколько доступных на данный момент объяснений: респонденты по-разному психологически ощущают последствия пандемии; меры социальной поддержки действительно оказали положительное влияние на финансовое положение (а их получали 40% всех опрошенных). Также стоит выделить тенденцию, что мужчины более склонны к созданию сбережений и инвестированию, чем женщины.

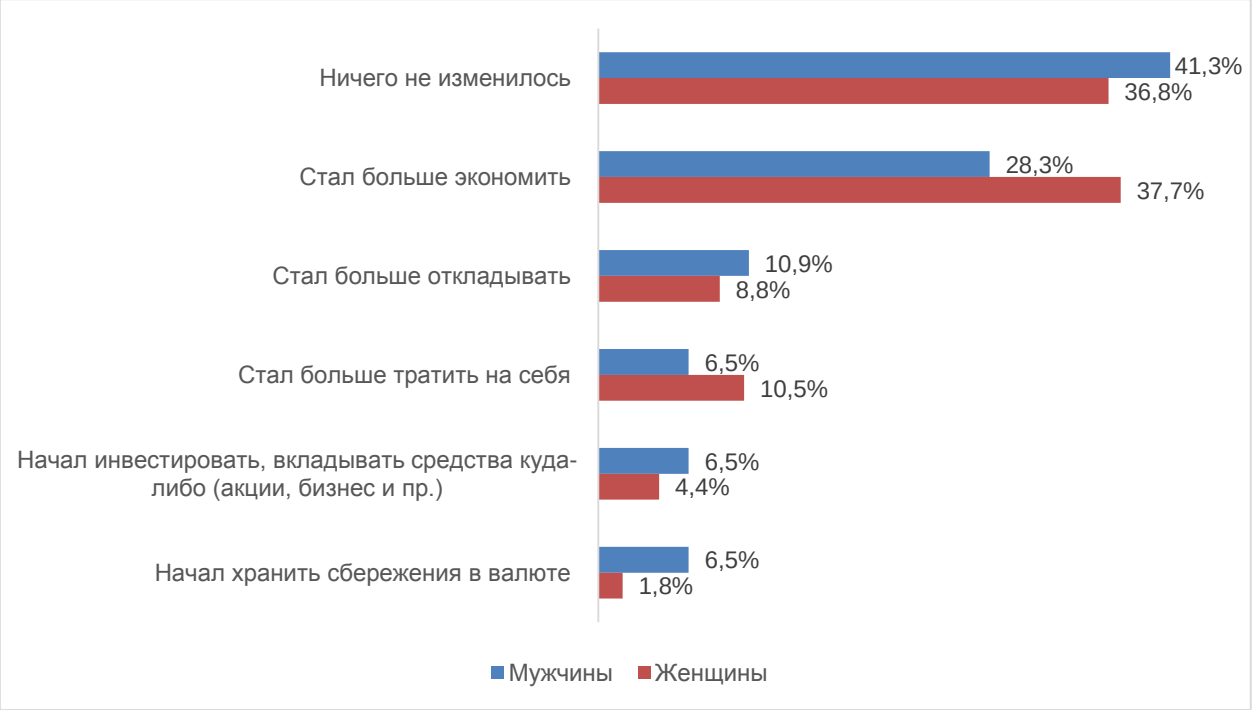

Рисунок 4 – Влияние пандемии на финансовые операции респондентов, по полу в %

Эти данные дополняет и то, что большинство респондентов не столкнулось с финансовыми трудностями в период пандемии (51,9% всех опрошенных). Остальная часть опрошенных (37%) в качестве основных способов выхода из финансовых трудностей использовали: сокращение расходов (28,4%); трату имеющихся сбережений (14,8%); поиск дополнительной работы или подработки (11,7%); использование помощи родственников (9,3%) (Рисунок 5). Серьезных дифференциаций в зависимости от пола, возраста и дохода обнаружено не было.

Рисунок 5 – Первоочередные способы выхода из финансовых трудностей, в %

Теперь перейдем к рассмотрению изменений в моделях финансового поведения. В основном исследователями выделяются следующие модели: сберегательное, потребительское, кредитное, инвестиционное, пенсионное, страховое. В каждой из них присутствуют свои ответвления и определенные модификации, которые особенно становятся наблюдаемыми на фоне кризисных ситуаций. Пенсионная и страховая модель слабо вписаны в финансовое поведение и потому не имеют широкого распространения, в том числе и в научных трудах. В рамках данной статьи сконцентрируемся на трех моделях: сберегательной, инвестиционной и кредитной.

При рассмотрении сберегательного поведения сразу следует выделить, что большинство опрошенных (52,5%) не имеет своих сбережений. Основным препятствием для его формирования стали материальные и финансовые ограничения (35,2%) (Рисунок 6). Это подтверждается также тем, что большинство респондентов в случае потери основного дохода смогут прожить 1 месяц (53,7%). Это заставляет людей переходить к мобилизационной модели потребления, когда в условиях сокращения доходов люди пытаются создать финансовую подушку безопасности.

Рисунок 6 – Причины, препятствующие накоплению средств, в %

Те, кто все-таки имеет какие-то сбережения (47.5%) в основном хранят их в виде вкладов в банке (30,3%). Вторая тенденция – это хранение средств в наличной форме (13%). В целом респонденты ориентированы на формирование сбережений на «черный день». Если подводить итог, то описанные выше данные являются закономерными, т.к. достаточно серьезно увеличилась финансовая нагрузка на население. При этом тренд на отказ от сбережений тянется еще и с предыдущих экономических кризисов.

Рассмотрим изменения, произошедшие в инвестиционной модели. Респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: «Предполо-

жим, что дополнительно к своему обычному доходу Вы (Ваша семья) получили денежную сумму в размере 45-50 тысяч рублей. Как Вы, скорее всего, распорядитесь этими деньгами?» (Рисунок 7). Мы можем наблюдать, что респонденты в большей степени ориентированы на краткосрочные цели: покупка вещей для дома (43,2%), погашение долгов (23,5%), поездки и развлечения (22,8%). Отдельно прослеживается вышеизложенная позиция, что в ситуации неопределенности и сокращения доходов люди склонны создавать финансовую подушку безопасности (29,6%). Также прослеживается ситуация, что достаточно весомое количество респондентов не знает, что делать с дополнительным доходом (затрудняюсь ответить – 22,8%). Традиционные инвестиционные стратегии находятся на втором плане (покупка драгоценностей, вклады), а некоторые и в аутсайдерах (покупка недвижимости или дорогого приобретения).

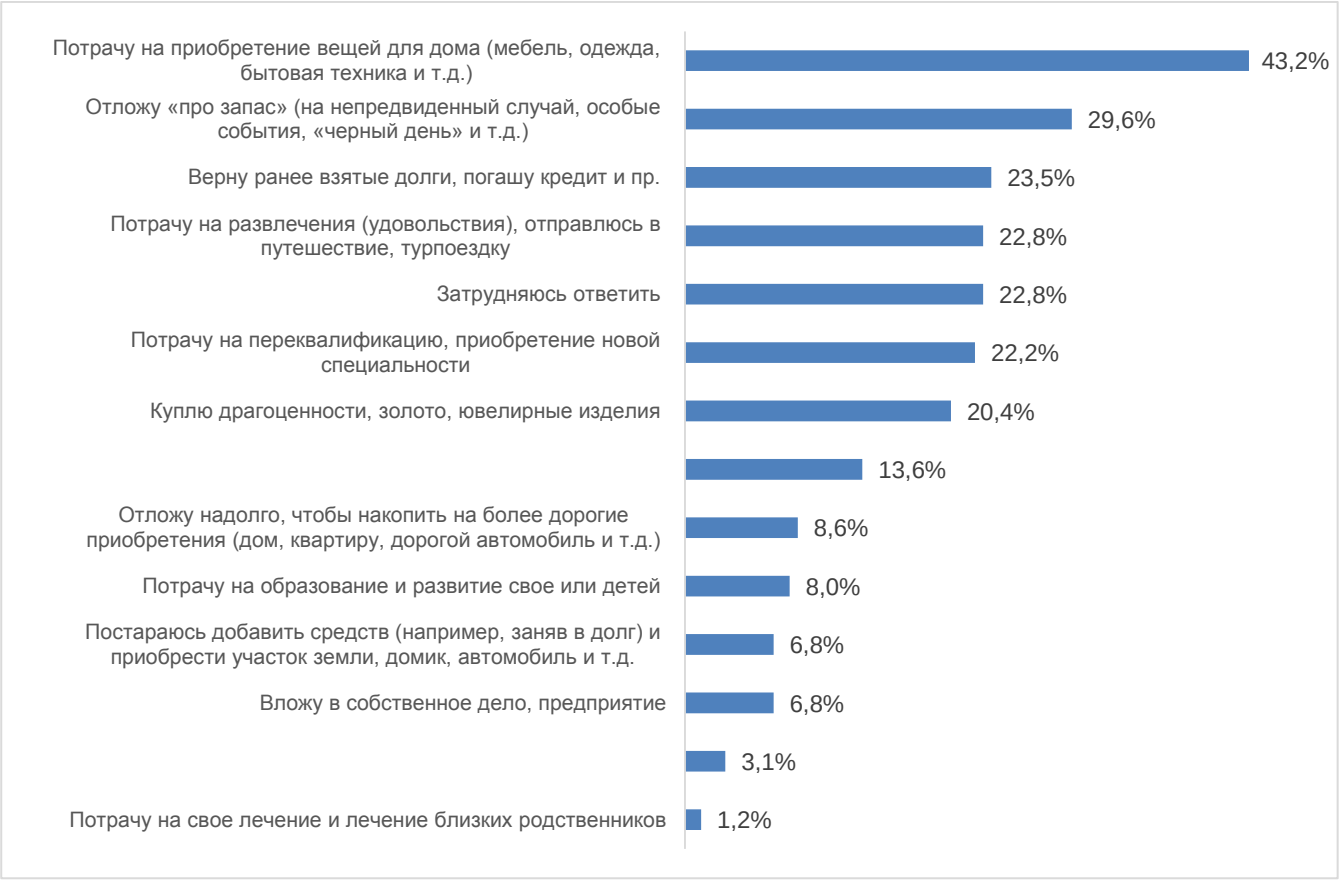

Рисунок 7 – Финансовые операции в случае получения гипотетического дополнительного дохода, в %

Из всех представленных моделей финансового поведения наибольшему риску подвержены действия населения на рынке кредитных услуг. Предварительные данные показывают, что 43,2% респондентов имеет опыт в области кредитования (Рисунок 8). Те, кто имеет еще и активный кредит (12,4%) достаточно оптимистично прогнозируют свои возможности по его погашению, и

сама пандемия никак на этом не отразилась. Стоит также выделить, что в дальнейшем брать кредиты будут лишь 22,8% опрошенных. Связать это можно с тем, что у населения существует несколько стереотипная негативная установка по отношению к кредитованию.

Рисунок 8 – Опыт респондентов в области кредитования, в %

Таким образом, пандемия внесла определенные изменения в финансовые модели поведения. Стоит также понимать, что на финансовое поведение человека вне зависимости от сегодняшней ситуации влияют и другие немаловажные факторы: уровень финансовой грамотности и культуры, распространенность недобросовестных практик, развитость в целом банковской инфраструктуры в Архангельской области и т.д.

Список литературы

1. Копыток, В.К. Безработица времен COVID-19: что могут рассказать административные данные? / В.К. Копыток, Ю.В. Кузьмина // Исследования по вопросам государственного управления. – 2020. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-vremen-covid-19-chto-mogut-rasskazat-administrativnye-dannye (дата обращения: 10.03.2022).

2. Пак, А.В. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 / А.В. Пак, Е.А. Фадеева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №4-2. С. 58-60 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya-pandemii-covid-19 (дата обращения: 10.03.2022).

3. Реальные располагаемые денежные доходы населения по Российской Федерации (новая методология) // Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 10.03.2022).

4. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) (оперативные данные) // «ЕМИСС» Государственная статистика [офиц. сайт]. – URL: https://fedstat.ru/indicator/57341 (дата обращения: 10.03.2022).

Полякова С.А., Рычкова С.А.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, polyakova.s@edu.narfu, rurichkova.s@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос. н. доцент

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: МУЖЧИНЫ ТОЖЕ МОГУТ БЫТЬ ЖЕРТВАМИ

На сегодняшний день тема домашнего насилия является одной из актуальных и острых проблем во всех развитых странах мира. Актуальность темы заключается в том, что насилие в семье стало рассматриваться как социальная проблема и получило негативную оценку со стороны общества. Однако проблема домашнего насилия в рамках научных исследований рассматривается с определенной узкостью. Домашнее насилие изучают чаще в применении семейного насилия по отношению к женщинам и к детям, но по отношению к мужчинам исследовательских работ практически нет.

Для того чтобы мы дальше продолжили изучать тему домашнее насилие, необходимо дать определение данному понятию. Итак, домашнее насилие можно определить, как повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального, психологического и экономического оскорбления в отношении близкого человека, результатом которого являются телесные повреждения, эмоциональная травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. Семейное насилие происходит с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха и обретения полной власти над человеком [2]. Домашнее насилие может осуществляться как в отношении женщин и детей, так и в отношении мужчин. В данной статье мы рассмотрим домашнее насилие, где жертвой является мужчина. Однако, мужчины, по сравнению с женщинами, никому не говорят о своих проблемах и тем более не пишут заявление в полицию.

Таким образом, целью данной научной работы является попытка ответа на вопрос: «Почему мужчины терпят домашнее насилие по отношению к ним?»

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– Исследовать, чем обусловлено изменение поведения мужчин и женщин на сегодняшний день.

– Рассмотреть формы и мотивы женского домашнего насилия.

– Изучить последствия домашнего насилия.

– Выполнить анализ полученных результатов и попытаться дать ответ на вопрос: «Почему мужчины терпят домашнее насилие по отношению к ним?».

В качестве метода исследования в данной статье послужили теоретический анализ источников литературы и статистических данных, доступных в сети интернет.

На протяжении всей истории отношение к людям формировалось по-разному в зависимости от национальности, расы, статуса, религиозности, а также биологического пола. Общество всегда определяло неравное социальное значение мужчин и женщин, это выражалось в дискриминирующем обращении на работе или в школе, неравенстве в оплате труда, неравном доступе к политической власти. Такое деление существовало всегда в истории человека, мужчина по статусу был выше, нежели женщина [6]. Со временем неравная социальная значимость привела к сопротивлению женщин.

В XVIII веке в Европе и США возникло феминистское движение, в котором женщины стали бороться за свои права, свой социальный статус во всех сферах жизнедеятельности. В настоящее время феминизм набирает обороты и распространен во многих странах мира, в том числе и в России. Результатом феминистского движения стала женская эмансипация: женщины стали работать в тех профессиях, которые раньше для них были недоступны, они получили право участвовать в политической, общественной, социальной жизни общества, наравне с мужчинами [3]. Женщины стали экономически независимы от мужчин. Мужчины и женщины стали равноправными партнерами.

С получением некоторых прав и обязанностей у женщин стало изменяться и их поведение: они стали более свободны, независимы и уверенными. Следствием женского изменения явилось смягчение характера и поведения мужчин. Смена ролей повлияла даже на внешний облик биологических полов, то есть мужчины стали выглядеть более женственно, а девушки, наоборот, более мужественно [1].

Изменение поведения у мужчин и женщин привело не только к изменению социальных ролей, но и к появлению проблем, которых раньше не было. В современном обществе традиционные модели мужского поведения, демонстрирующие ответственность, активность, независимость, склонность к риску, и женского поведения, демонстрирующие мягкость, приспособляемость, гибкость, уступчивость, стали неэффективными. Известный исследователь

проблем эмансипации Сандра Бем утверждает, что самая оптимальная и популярная сегодня модель поведения – андрогинная [9].

До сих пор изучение домашнего насилия было акцентировано исключительно на исследовании женщин и детей. Однако сегодня женщины гораздо реже являются жертвами домашнего насилия. Напротив, они сами нередко совершают насилие по отношению к мужчинам, чаще всего к своим сожителям. На тему домашнего насилия по отношению к мужчинам не принято даже говорить, и уж тем более писать научные труды, проводить научные исследования, социальные опросы, снимать передачи, устраивать митинги.

Тем не менее, насилие со стороны женщины в отношении мужчин – такая же актуальная проблема, как и все другие виды домашнего насилия [8].

Одной из первых работ, которая была посвящена домашнему насилию по отношению к мужчинам, стало научное исследование С. Стайнметц «Синдром избиваемого мужа». В исследовании были подняты вопросы превращения мужчин в жертву абъюзивных отношений [5]. Научные исследователи М. Страус и Р. Геллес также рассматривали тему домашнего насилия в отношении мужчин. В своих статьях они утверждали, что уровень физического насилия, совершаемого женщинами, примерно такой же, как и мужчин, и даже выше [5]. М. Страус в своих научных работах особо подчеркивает, что без признания существования проблемы насилия над мужчинами невозможно выработать эффективные меры профилактики и снижения уровня такого насилия.

В Европе в 2021 году статистикой было выявлено примерно 80% жертв-женщин домашнего насилия, и порядка 20% жертв-мужчин. По данным департамента юстиции США на 15 избитых женщин приходится 8 избитых мужчин. Официально зафиксировано, что женщины в 2 раза чаще мужчин наносят тяжкие телесные повреждения ножом либо другими острыми или тяжелыми предметами [5]. В России, к сожалению, такой учет не ведется, как правило, это связано с тем, что мужчинам неловко, стыдно писать заявление в полицию или оглашать данную проблему окружающим.

Следует отметить, что, несмотря на статистику по физическому насилию, женщины чаще всего применяют не физическое, а психоэмоциональное давление. Оно проявляется в форме обесценивания, игнорирования, критики, унижений, контроле, шантажа, газлайтинга, лишении воли. Последствия психологического насилия могут быть гораздо хуже, чем побои. Например, эмоциональное и психологическое насилие со стороны женщины по отношению к мужчине может привести к личностным расстройствам, психологическим травмам и другим моральным увечьям. Опасно эмоционально-психологическое насилие тем, что оно носит длящийся характер и его практически невозможно доказать [1].

Безусловно, домашнее насилие чаще происходит в неблагополучных семьях, где люди страдают употреблением наркотиков и/или алкоголя. Но даже в самых положительных и благополучных на вид семьях не обходится без бытового насилия [5]. Для наглядного примера мы можем привести статистику случаев агрессивного отношения в семьях по разным слоям населения. Харламов В. С. Приводит следующие данные: «5,8 % рассматриваемых потерпевших не имели даже начального образования (в частности, малолетние мальчики); 6,0 % – имели начальное образование; 40,5 % – неполное среднее; 34,2 % – среднее общее; 9,0 % – среднее специальное; 3,0 % – незаконченное высшее; а 1,5 % – высшее образование. О социальном положении (роде занятий) лиц, пострадавших мужчин от насильственных преступлений в семье, получены следующие данные: нигде не работали и не учились – 31,8 %; пенсионеры – 28,2 %; рабочие – 17,2 %; учащиеся школы, техникума, вуза и т.д. – 9,5 %; дошкольники – 5,8 %, инженерно-технические работники – 3,0 % и другие – 4,5 %.» [12].

На основе рассмотрения исследовательской работы автора Хаидова, можно выявить характеристики женщин, склонных совершать насилие в отношении мужчин. Мотивами и факторами женского насилия являются: депрессия, месть, отчаяние, тревога, злость, конфликтные отношения с мужчинами, неумения управлять своими чувствами, ревность, беспомощность со стороны женщины, а также это проявление способа доминирование над мужчиной [11]. Также не нужно забывать, что домашнее насилие со стороны женщины может быть образом жизни, фундамент которого закладывается в детстве. Как говорил Мартин Лютер Кинг «Насилие порождает насилие».

Традиционно роль мужчины, мужа, отца в нашем обществе ассоциируется с защитником, главой семьи, кормильцем. С детства мальчикам закладывается паттерн поведения: «Ты же мужчина, ты должен терпеть, мужчины не плачут». Если даже мужчина решит обратиться в правоохранительные органы, то скорее всего, у мужчины не примут заявление о домашнем насилии, а предложат решать свои семейные проблемы самостоятельно. Однако, стоит только сказать о насилии в отношении женщин, то сразу возникает общественное негодование, порицание, презрение. В итоге получается, что и в мужском насилии виноват мужчина, и в женском насилии также виноват мужчина [5]. Для сравнения: в России на сегодняшний момент существует более 150 кризисных центров для женщин, которые подверглись домашнему насилию [4]. Там любая женщина может получить помощь, начиная от предоставления ночлега и заканчивая консультациями юристов и психологов. Для мужчин существует только один центр реабилитации, он находится в Сибири.

Таким образом, мужчинам некуда обратится за помощью, за поддержкой. Часто мужчины, подвергшиеся насилию, становятся алкоголиками, наркоманами, бездомными, ища спасение в забвении, некоторые даже кончают жизнь самоубийством [11].

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что домашнему насилию подвержены не только женщины и дети, но и мужчины. Проблема насилия над мужчинами на сегодняшний день является особенно актуальной, в том числе и вследствие сложившегося в обществе гендерного стереотипа. Мужчины рассматриваются с позиции «сильного пола», решающего свои проблемы самостоятельно. Вместе с тем мужчины-жертвы подвергаются не менее жестокому насилию со стороны женщин. Последствиями такого насилия являются не только личностные расстройства жертв, но и дефекты в их социализации и дальнейшей жизни.

К сожалению, данная проблема является малоисследованной, в основном все работы о домашнем насилии написаны в контексте мужчин-абьюзеров, о том, что мужчины подвергаются насилию, говорить просто не принято и даже неловко. В данной работе мы хотели особенно подчеркнуть, что недопустимо насилие к человеку в принципе, независимо от его пола. Все мы люди и все мы нуждаемся в поддержке, заботе, помощи и защите.

Список литературы

1. Бирюков, А. Женщина бьёт мужчину / А. Бирюков // Александр Бирюков Мужское просвещение – возрождение семьи: информационный ресурс дискриминация мужчин. – 2014. – URL: https://alexandernikolaevichbiryukov.ru/articles/discrimination/20-zhenschina-byot-muzhchinu (дата обращения 10.04.2022)
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – Санкт-Петербург, Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
3. Захарова, О. В. Зарождение феминизма и феминистского движения в конце XVIII - первой половине XIX века / О. В. Захарова, Е. А. Нойкова // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2020. – № 2(67). – С. 78-84. – DOI 10.37724/RSU.2020.67.2.008.
4. Кто и как в России помогает женщинам: спецпроект журнала «Филантроп» – URL: https://special.philanthropy.ru/women (дата обращения 15.04.2022)
5. Осипян, Н. Б. Женское насилие в отношении мужчин: анализ зарубежных и отечественных исследований / Н. Б. Осипян // Северокавказский психологический вестник. – 2012. – Т. 10. – № 4. – С. 42-46.

6. Полищук, Е. Н. Женское движение в России: потребность времени или анархия? / Е. Н. Полищук // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2013. – № 4(41). – С. 29-48.

7. Коробатов, Я. Почему мужчины стали женственными и слабыми / Я. Коробатов // Комсомольская правда [офиц. сайт]. – URL: https://www.kp.ru/daily/26403/3279581/ (дата обращения: 05.05.2022).

8. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 9(142). – С. 129-138. – DOI 10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138.

9. Скобля, М. С. Феминизм как социальное явление / М. С. Скобля, Э. Г. Вайнилович // Этос: естественное и искусственное совершенствование человека: материалы IV Международной научно-практической конференции, Тверь, 03–04 апреля 2019 года. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2019. – С. 348-351.

10. Тимко, С. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел / С. А. Тимко, И. А. Кузнецова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4(71). – С. 50-54.

11. Хаидов, С.К. Семейное насилие над мужчинами и его последствия // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 19 нояб. 2020 г.) / редкол.: Н. А. Степанова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 54-58.

12. Харламов, В. С. Преступное насилие в отношении мужчин в семейной сфере / В. С. Харламов // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2017. – № 11. – С. 98-107.

Сенько И.Д.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова, senko.i@edu.narfu.ru
Научный руководитель: Губницына О.П., к. социолог.н., доцент

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКА, СЕВЕРОДВИНСКА, НОВОДВИНСКА К ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ РЕПРОДУКТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Актуальность данной темы обусловлена появлением новых технологий и технологических средств, способствующих пролонгации молодости и отклады-

ванию создания семьи на более долгий срок. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) − методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства). В условиях роста популярности ВРТ и имеющегося дефицита информации об отношении населения к этим практикам важно изучать данный феномен.

Значимость именно социологического изучения ВРТ раскрывается через влияние их на демографические проблемы, институт семьи, репродуктивные установки и практики, этические аспекты, толерантность общества к подобным практикам и другие сопряженные социальные проблемы.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) как социальное явление находятся на границе сразу нескольких дисциплин. Это и право, и психология, и социальная работа, и социология. Основными направлениями социологии, которые изучают ВРТ «являются социология семьи, социология здоровья, социология медицины, социология права, социология молодежи. На сегодняшний день ощущается дефицит социологических работ, которые фокусируются на ВРТ, как теоретико-методологических, так и методических.

Зарубежные авторы активно исследуют данную проблему в рамках социологии медицины, социологии здоровья и болезни, основываясь на данных социологических исследований. Например, шведские учёные в рамках институционального подхода, на основе эмпирических исследований кейса (Швеция), проанализировали процесс институционализации ВРТ, включающий контролирующие агентства, этические комитеты, научные сообщества, политические органы и дискурсы, пациентов, группы активистов и новых участников отрасли» [13].

Вопросами гендерных аспектов, связанных с репродуктивными установками, интересовались такие деятели науки как В.Н. Мясищев, В.А. Ядов. «Репродуктивные установки наиболее тщательно были исследованы в работах сторонников отечественной школы теории институционального кризиса семьи и упадка рождаемости (В.А. Борисов, А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.М. Медков, А.Б. Синельников)» [13]. Вопросами вспомогательных репродуктивных технологий занимались: Д. Рифкин («Век биотеха: Использование гена и переделка мира», 1998 г.); Б.В. Леонов, Л.Н. Кузьмичев, В.И. Кулакова «Лечение женского и мужского бесплодия. Вспомогательные репродуктивные технологии», 2005 г.); В.С. Корсак

«Руководство по вспомогательным репродуктивным технологиям для врачей и эмбриологов. Сделано в МЦРМ», 2019) и др.

Анализ Национальных регистров ВРТ за 2007 − 2016 годы показал, что «за указанный период рост числа рождений, произошедших после ВРТ (ЭКО-рождений), существенно превышал аналогичный показатель для естественных рождений: суммарный коэффициент рождаемости (СКР) вырос на 23,9%, доля ЭКО-рождений − в 3,8 раза, общее число родившихся − на 15,3%, число естественных рождений − на 13,9%» [11]. Также актуален тот факт, что в 2013 году программы ВРТ включены в полис ОМС. Динамика СКР за 1998 – 2017 годы иллюстрирует противоположные тенденции естественной рождаемости и ВРТ-рождаемости.

Объект исследования – репродуктивные установки населения Архангельска, Северодвинска, Новодвинска.

Предмет исследования – детерминанты отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям в различных социально-демографических группах.

Исследовательский вопрос: как население Архангельской области относится к ВРТ и чем обусловлено это отношение? Проблема исследования: существует противоречие между возрастающей ролью ВРТ и неоднозначным отношением населения к данным практикам (например, наличие стереотипов).

Цель – исследовать отношение населения Архангельской области к вспомогательным репродуктивным технологиям.

Задачи:

1. Проанализировать теоретико-методологические подходы к социологическому анализу ВРТ.
2. Определить степень осознанности репродуктивного поведения респондентов.
3. Оценить влияние информированности граждан о репродуктивном здоровье, уровне сексуального образования, религиозности и других факторов на репродуктивные установки.

Проведенное исследование носит разведывательный характер. Основная возрастная когорта опрошенных на данный момент составляет группу людей в возрасте 18-35 лет, преимущественно женщины. Исследование затрагивает вопросы лечения бесплодия, актуализации полового воспитания, а также вопросы ценностных ориентаций молодых людей и их репродуктивного поведения. Исследование распространяется на 3 города Архангельской области (агломерация «Большой Архангельск»).

Говоря о теме полового воспитания, можно отметить, что наиболее часто отмечаемым источником знания о сексуальных практиках и их различных последствиях как у мужчин, так и у женщин является сеть Интернет (рисунок 1). Далее идут друзья и ровесники, затем книги, врачи, школа, а на практически последнем месте − родители. На графике видно, что женщины от родителей получили больше информации, чем мужчины. Это может подтверждать тезис о том, что девочек более тщательно оберегают от внешнего мира, воспитывают в более жёстких рамках. Отсюда, кстати, и происходят стереотипы о том, что женщина виновата в нежелательных для неё событиях со стороны мужчин, а также, например, такой стереотип в сознании мужчин (и женщин в том числе), что бесплодие – исключительно женская болезнь, и что пол ребёнка зависит от женщины, хотя из курса школьной биологии мы знаем, что пол зависит от набора хромосом мужской половой клетки.

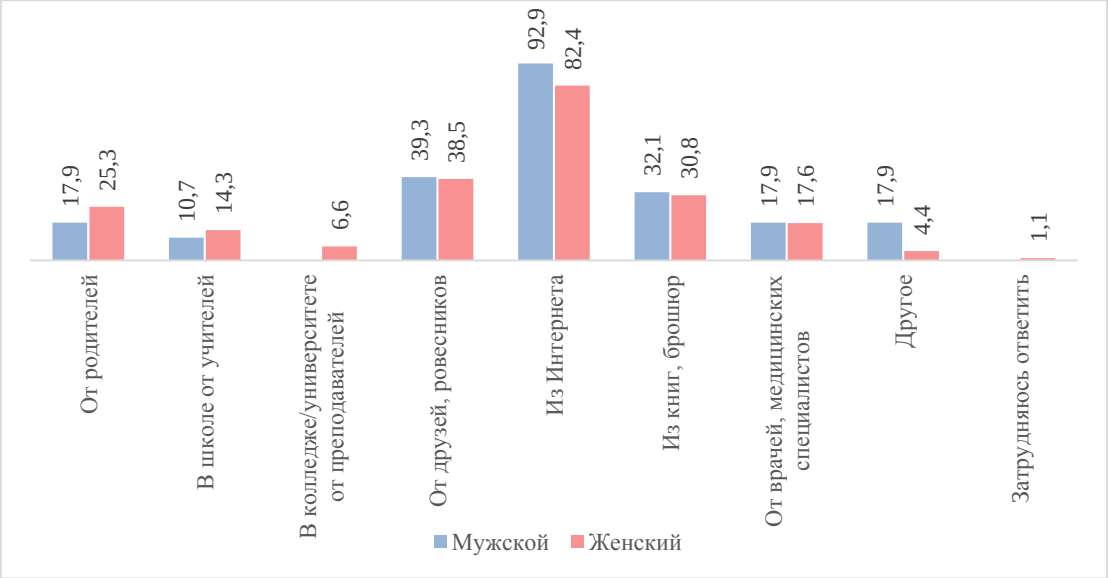

Рисунок 1. Источники информации о сексуальных практиках

При всём этом, респонденты в большей своей части убеждены, что в школах и других образовательных учреждениях необходимо ввести отдельные дисциплины по направлению полового воспитания (рисунок 2). Это действительно важно, потому что дети уже с малых лет должны знать, как минимум названия своих половых органов и осознавать свои границы, чтобы взрослые люди не смогли причинить им вред.

Рисунок 2. Необходимость введения в учебные программы уроков полового воспитания

Исследование показало, что методы контрацепции используют большинство респондентов (рисунок 3), в основном это презервативы, воздержание, прерванный половой акт.

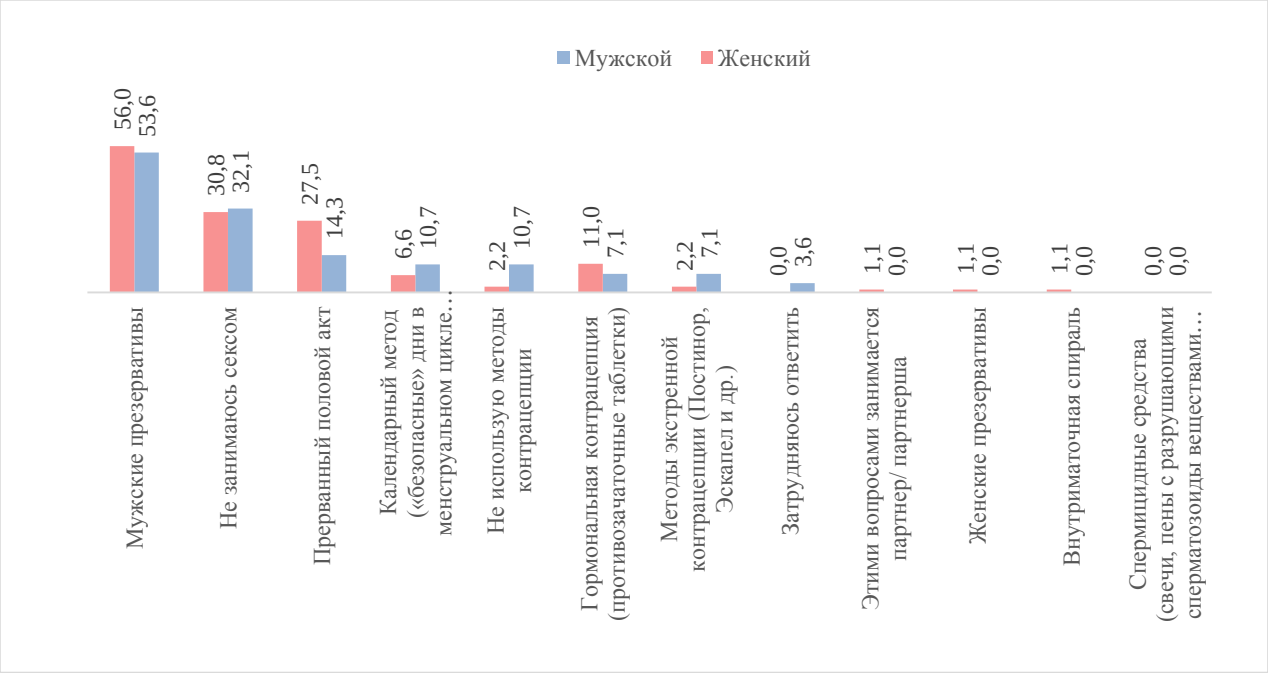

Рисунок 3. Какими методами контрацепции Вы обычно пользуетесь?

Здесь тоже большую роль играют стереотипы по типу «не те ощущения», «я доверяю реакции партнёра» и прочее. Важно понимать, что причиной бесплодия могут являться различные заболевания: ВПЧ, ВИЧ и т.д. Поэтому важной остается просветительская работа об опасности незащищенных интимных контактов и обсуждение вопросов контрацепции в отношениях.

Стоит сделать отметить, что прерванный половой акт выбран как один из наиболее частых методов, но также отмечен респондентами, как наименее эффективный (рисунок 4).

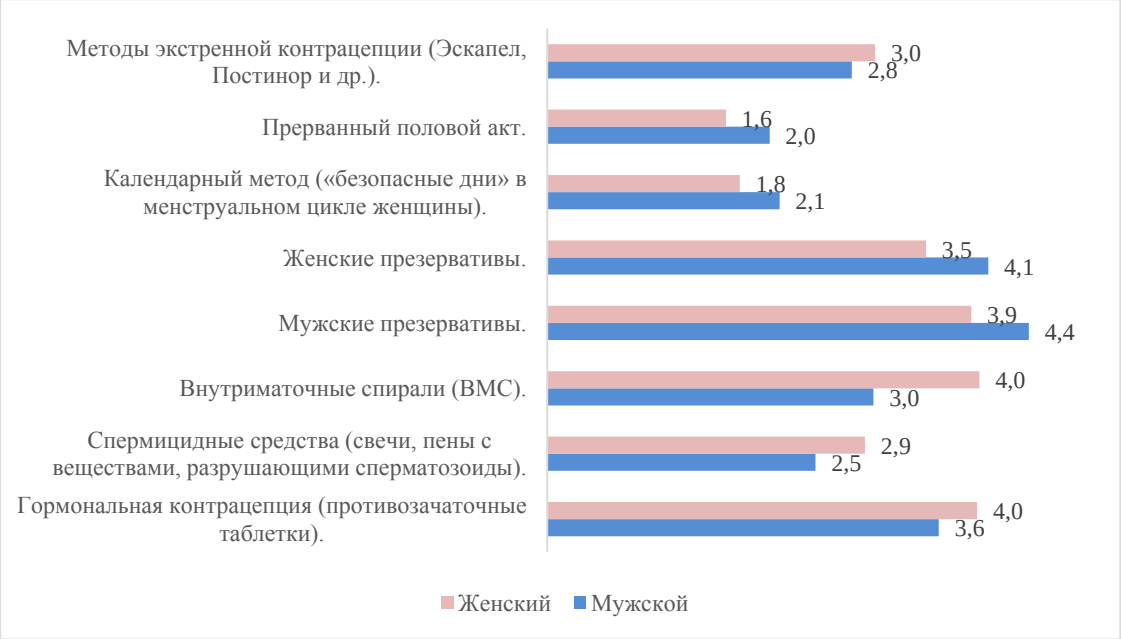

Рисунок 4. Эффективность методов контрацепции по шкале
1 –совершенно не эффективные, 5 – максимально эффективные

Также серьезную роль играет осознанное отношению к своему репродуктивному здоровью. На вопрос «Одни люди регулярно посещают врачей узкой направленности (гинеколога, уролога, андролога и др.) и следят за своим репродуктивным здоровьем. Другие по разным причинам обращаются к таким специалистам только в случае необходимости. Какая из данных позиций ближе лично Вам?» были получены следующие результаты (рисунок 5).

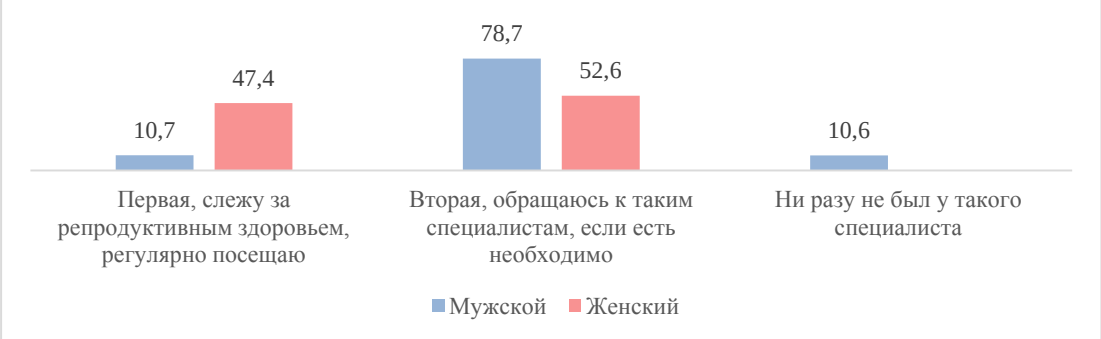

Рисунок 5. Оценка респондентами мониторинга своего здоровья

Узких специалистов на регулярной основе посещают меньше половины опрошенных. В основном к узким специалистам обращаются в том случае, если что-то беспокоит. Причиной этому могут быть страхи, навязанные обществом стереотипы, финансовые проблемы, личные установки. Женщины в 5 раз чаще регулярно посещают узких специалистов, а для мужчин такое поведение скорее исключение. Также важно отметить, что почти 11% опрошенных мужчин в возрасте от 18 лет ни разу не были у подобных специалистов, что, скорее всего не совсем так, поскольку даже для поступления в вуз необходима справка

от медкомиссии, где есть узкие специалисты. Но, не исключено, что этих специалистов респонденты и посетили последний раз в школе. Подчеркнём, что частой причиной бесплодия является запущенное заболевание репродуктивной системы.

На вопрос о том, о каких видах ВРТ респонденты знают (или слышали), большинство отмечало, ЭКО и суррогатное материнство. Эти две технологии всегда на слуху, они наиболее часто освещаются в СМИ и т.д. (рисунок 6).

Рисунок 6. Информация о знакомых респондентам вспомогательных репродуктивных технологиях

К суррогатному материнству в большинстве своём респонденты относятся положительно, указывая, что это большой труд для сурмам, достойный уважения. По поводу ЭКО тоже большинство оценок положительные. То есть, если говорить об уровне лояльности к данным технологиям, то он достаточно высокий.

И, напоследок, можно отметить, что хорошей стимуляцией к повышению демографической ситуации со стороны государства респонденты считают создание благоприятных условий для работы молодых родителей, увеличение пособий и психологическую помощь молодым родителям. Данный вопрос важен, поскольку молодые люди склонны откладывать деторождение на более долгие сроки по различным причинам, впоследствии могут появиться трудности с зачатием, где и появляется необходимость ВРТ. Таким образом, исследование показывает важность социологического изучения данной темы,

ВРТ неоднозначно воспринимаются обществом, но их роль в будущем будет возрастать.

Список литературы

1. Абрамова, С. В. Современный взгляд на проблему вспомогательных репродуктивных технологий / С. В. Абрамова, Д. М. Коробков // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 8(21). – С. 120-127. – DOI 10.5281/zenodo.842907.
2. Бочкарева, А. В. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) в контексте теории «эпохи доступа» / А. В. Бочкарева // Актуальная социология и вызовы современности: новые тенденции в теории и методах: Сборник научных статей по итогам VI Социологической Школы СПбГУ, Санкт-Петербург, 26–29 октября 2016 года / Под редакцией Е.С. Богомягковой. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2017. – С. 159-164.
3. Волкова, Т. И. Современные биотехнологии и методы репродуктивной медицины как средство решения проблемы бесплодия (социологический аспект) / Т. И. Волкова, А. А. Кожуховская // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2018. – № 4. – С. 32-42.
4. Емельянова, В. А. Проблема новых репродуктивных технологий глазами студенчества / В. А. Емельянова // Научный альманах. – 2020. – № 5-2(67). – С. 169-171.
5. Женщины и здоровье: основные факты// Всемирная ассоциация здравоохранения: [офиц. сайт]. – URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/women-s-health (дата обращения: 20.12.2021).
6. Литовка, В. А. Стратегии репродуктивного поведения населения как фактор формирования репродуктивного потенциала современного российского общества / В. А. Литовка // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2018. – № 6. – С. 227-235. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35382710_30658090.pdf – Дата публикации: 08.06.2018.
7. Лищук, О. «Искусственная матка» обеспечила развитие экстремально недоношенных ягнят / О. Лищук // N + 1: научно-популярное издание о науке и технологиях. – URL: https://nplus1.ru/news/2017/04/26/biobag (дата обращения: 20.12.2021).
8. Матяш, С. А. Ценностные ориентации и их особенности у студенческой молодежи в современных условиях / С. А. Матяш // Материалы Ивановских чтений. – 2013. – № 3(3). – С. 133-141.
9. Мокшин, В.К. Словарь-справочник по социологии / В.К. Мокшин, А.А. Акмалова, В.М. Капицын, А.В. Миронов. – 4-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 305 с.

10. Пашин, Л. А. Факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи (по материалам социологического исследования в г Орле) / Л. А. Пашин, Ю. В. Дорохова, Н. В. Никитина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2(32). – С. 64-73.

11. Русанова, Н. Е. Государственное регулирование репродуктивных возможностей повышения рождаемости / Н. Е. Русанова // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 603-606.

12. Хадиева, Л. Г. Репродуктивные установки: методологические основы исследования / Л. Г. Хадиева // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 6. – С. 289-293.

13. Styhre A., Arman R. Institutionalizing Assisted Reproductive Technologies: The Role of Science, Professionalism and Regulatory Control, Routledge Studies in the Sociology of Health and Illness. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge; 2016. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315751795, цит. по: Дадаева, Т.М. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи (опыт пилотажного исследования) / Т. М. Дадаева, В. В. Баранова // Регионология. – 2019. – Т. 27. – № 1(106). – С. 138-155. – DOI 10.15507/2413-1407.106.027.201901.138-155.

Трескина А.А.
студент Высшей школы экономики, управления и САФУ имени М.В. Ломоносова, treskina.tral2017@yandex.ru
Научный руководитель: **Пермиловская Е.А**., старший преподаватель

ИНСТИТУТ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Как говорил в одном из своих рассказов великий русский писатель Максим Горький: «Дети – живые цветы земли». Действительно, они привносят в нашу жизнь радость, счастье, любовь. К сожалению, по определенным причинам не у всех людей есть возможность иметь своих детей. И чтобы создать полноценную счастливую семью люди решаются на усыновление. После урегулирования всех юридических формальностей перед приемными родителями встаёт вопрос: «Скрывать ли от ребёнка, родственников, друзей и других факт усыновления, придумывать легенды и истории о появлении ребёнка в семье или же стоит раскрыть такую тайну?». В большинстве случаев родители,

опасаясь за будущее ребёнка, предпочитают не разглашать сведения об усыновлении [2, с.17].

В Российской Федерации тайна усыновления охраняется законом, а ее раскрытие противоречит не только интересам усыновителя, но и усыновлённого ребёнка. В соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции РФ каждый человек вправе иметь личную и семейную тайну [1]. Также в ч. 1 ст. 139 Семейного кодекса РФ говорится о запрете разглашения тайны усыновления [3]. Одним из важнейших средств защиты семьи, прав и интересов ребёнка является привлечение к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления против воли усыновителей. Необходимо отметить, что ст. 155 Уголовного кодекса РФ[4] в качестве обязательного признака субъективной стороны называет мотив, а именно разглашение тайны усыновления иным лицом должно быть совершено из корыстных (избегание материальных затрат) или низменных побуждений (месть, зависть). Также запрещается разглашение такой тайны в силу служебной или профессиональной обязанности. Это касается прежде всего представителей медицинских профессий, педагогов, воспитателей детских учреждений и других.

Менталитет русского человека устроен таким образом, чтобы лишний раз не выносить сор из избы. В связи с этим проведённый анализ судебной практики показал, что количество уголовных дел о разглашении тайны усыновления (удочерения) весьма незначительно, по информации, которую удалось почерпнуть в сети Интернет, даже единично. Их количество настолько незначительно, что не выделяется отдельной строкой в статистических отчетах, а заносится в категорию «иные». Единичная информация об итогах рассмотрения уголовного дела по статье 155 УК РФ была обнаружена на сайтах Калининградского областного суда, прокуратуры Пензенской области и на сайте региональных СМИ Волгоградской области OBLVESTI.RU.

На сайте региональных СМИ Волгоградской области сообщается, что в 2010 г. семья, проживающая в одной из деревень Волгограда, усыновила малолетнего ребёнка, мать которого отказалась от него до рождения.

Родная бабушка мальчика не взяла над ним опекунство, но сама не смирилась с тем, что ее внук усыновлен другими людьми. Она пыталась признать его незаконным через суд, но получила отказ. Пожилая женщина желала навестить ребёнка, но сделать это ей не удавалось. Тогда пенсионерка решилась расклеить листовки, содержащие информацию о том, кто на самом деле является биологическими родителями усыновлённого мальчика. Листовки прочитали соседи и обо всем узнали. Тогда мать мальчика обратилась с заявлением в полицию. Подозреваемую задержали и возбудили уголовное дело. Сейчас оно расследовано и передано в суд. Свою вину пенсионерка признала

полностью. Какой-либо иной информации по делам о разглашении тайны усыновления найти не удалось, что подтверждает наше предположение о том, что такие дела судами рассматриваются крайне редко. Этот факт также подтверждается и заявлением пресс-службы ГУ МВД России по Волгоградской области о том, что ранее на территории Волгоградской области уголовные дела по факту разглашения тайны усыновления не возбуждались.

Несмотря на то, что усыновление является важнейшим институтом, направленным на укрепление семьи, защиту прав и интересов ребёнка, законодатель не закрепляет легального определения данного понятия. Однако, обратившись к доктрине, можно сделать вывод, что усыновление – это принятие несовершеннолетнего в семью, с целью установления между ним и усыновителем подлинно родственных отношений, как у биологических родителей и детей. Также закон не раскрывает и понятие тайна усыновления. Обращаясь к п. 3 постановления Конституционного суда РФ от 16.06.2015 № 15-П, а также опираясь на нормы семейного законодательства, можно дать следующее определение тайне усыновления – это конкретный перечень сведений, запрещённый к разглашению, в котором закреплена информация о факте усыновления ребёнка лицом, не являющимся его биологическим родителем.

В настоящее время все чаще возникает вопрос об отмене тайны усыновления, но как показывает общественное мнение, население нашей страны к этому ещё не готово.

В течение 5 лет с 2017 по 2021 год фондом «Общественного мнения» были проведены социологические опросы, которые подтвердили предположение о том, что российское общество не готово к отмене тайны усыновления, что оно не может без предвзятости относиться к приемным детям в семье. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Как вы относитесь к неродным детям в семье?», – и выбрать один из трех предложенных вариантов ответа [5]:

1. Хорошо, приемные дети – это обычные дети;
2. Нормально, но все же эти дети с некоторыми особенностями;
3. Плохо, ничего хорошего из приемных детей не выйдет.

В опросе приняли участие около 393 респондентов. Вариант первый был выбран 287 опрошенными, вариант второй – 99 опрошенными, вариант третий – 7. Как видно из предложенных вариантов ответов, в процессе опроса не конкретизировалось ни психическое физическое состояние здоровья приемных детей, ни их возраст, ни причины нахождения в приемной семье, то есть респонденты, давая оценку ребенку опирались исключительно на факт его нахождения в приемной семье.

Данное исследование показало, что 27 процентов опрошенных с той или иной долей настороженности относятся к неродным детям в семье и смотрят на эту ситуацию скорее негативно. При этом необходимо учесть, что данное исследование проводилось в основном среди матерей, то есть аудитории, которая так или иначе должна относиться к материнству и детству в целом позитивно. Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что отношение более 27 процентов населения нашей страны к приемным детям в семье негативное.

Кроме того практика работы органов опеки и попечительства показывает, что большое количество женщин для сохранения тайны усыновления принимают меры для имитации беременности. Другие, договариваясь с работниками лечебных учреждений, имитируют выписку из роддома, и поэтому иногда даже близкие родственники женщин (зачастую родители и родные дети) не догадываются о факте усыновления (удочерения) ребенка.

И проведенный опрос, и практика работы органов опеки и попечительства показывают, что ставить вопрос об отмене тайны усыновления в Российской Федерации преждевременно.

В мире существует достаточно большое количество стран, где на уровне законодательства закреплена тайна усыновления, и Россия – одна из них. Многолетний опыт таких стран, как Франция, США, Австрия показывает, что там считают, что успех семейного воспитания зиждется не на том, чтобы соблюсти формальную сторону усыновления, а в более тонких и сложных нюансах взаимоотношений между усыновителем и усыновляемым, которые и определяют качество семейного воспитания. Вот поэтому у зарубежных исследователей проблемы тайны усыновления еще в 60-е годы XX века появился вопрос: есть ли смысл в такой тайне, равноценна ли она ежедневному пожизненному страху усыновителей перед возможностью ее разоблачения? Так, в некоторых штатах США с 2000 года каждое последнее воскресенье июля отмечается День приемных семей, а в Италии у приемных родителей существует обязанность рассказать ребёнку правду о его появлении в семье. Законодательство Англии с целью укрепления доверительных отношений в семье и избегания излишних разочарований усыновлённых, в 2008 году отменило тайну усыновления.

В связи с изложенным, необходимо констатировать правильность позиции российского законодателя о сохранении института уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления. Наша ментальность и культура сильно отличается от западной и нет ничего предосудительного в желании приемных родителей сохранить эту тайну. Родители таким образом проявляют заботу о приемном ребенке, которому предстоит жить в обществе, в целом

имеющем отличное от иностранцев мнение об институте усыновления. Полагаю, что незначительная следственная практика об обратном не свидетельствует, а наоборот – показывает эффективность принятых законодателем мер, поставивших действенный барьер, препятствующий разглашению без разрешения приемных родителей тайны усыновления под страхом уголовного наказания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // Консультант Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.03.2022 года).
2. Прудникова, Л. Б. Психолого-правовые аспекты процесса усыновления в Российской Федерации / Л. Б. Прудникова // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 15-18.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 6.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 августа 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. ФОМ: социологические исследования и коммуникативные решения: [сайт]. – URL: https://fom-gk.ru/ (дата обращения 07.05.2022).

Шабалова А. А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, shabalova.a@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Шубина Т. Ф.,** к. филос.н., доцент

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID – 19

Вопросы здоровья и самосохранительного поведения изучались представителями различных наук. Интерес к проблемам самосохранения возник вследствии роста негативных тенденций в сфере здоровья. В современном мире здоровье человека, в большей степени, зависит от образа жизни и,

в меньшей степени, от деятельности системы здравоохранения. Показатели смертности и заболеваемости обуславливаются поведенческим фактором и отношением индивида к собственному здоровью. Определяющая роль в изучении этого вопроса принадлежит социологии.

Первоначально самосохранительное поведение исследователи трактовали в более широком смысле, как систему действий отдельных индивидов, а также социальных групп, направленную на сохранение жизни в целом. Позднее, когда на первый план в детерминации заболеваемости и смертности выступили факторы, касающиеся образа жизни индивида и его целенаправленных самосохранительных практик, изучение самосохранительного поведения получило новый вектор развития в науке. Стало невозможным рассуждать о самосохранительном поведении, основываясь только на его физиологических характеристиках, пренебрегая мотивами, ценностными ориентациями, целями и интересами индивида.

Здоровье является наиболее важным фактором, влияющим на производительность и работоспособность человека. Вопросы сохранения и поддержания здоровья особенно обострились в период пандемии коронавирусной инфекции COVID – 19, проблема сохранения здоровья приобрела глобальный характер.

К изучению здоровья и самосохранительного поведения обращались классики социологии: М. Вебер, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. Сорокин, М. Фуко и многие другие представители. В отечественной науке проблемами самосохранительного поведения занимались социологи из Института социологии РАН и МГУ А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М Медков.

На этапе подготовки исследования нами была выдвинута гипотеза о том, что хорошее физическое самочувствие является приоритетной ценностью студенческой молодежи, однако практикам самосохранительного поведения уделяется недостаточное внимание. Для проверки гипотезы в марте 2022 года было проведено социологическое исследование, в качестве метода, использовался анкетный опрос.

Генеральную совокупность массового опроса составили студенты учебных заведений г. Архангельска – 17 700 человек. Выборочная совокупность составила 407 человек в возрасте от 18 до 35 лет, среди которых 55% женщины и 45% мужчины. Выборка квотная, репрезентативная по полу, возрасту и месту обучения (Таблица 1). Ошибка выборки не превышает 4,8%. Анкета была размещена на платформе Lime survey. Полученные в ходе опроса данные обрабатывались с помощью программного пакета для статистического анализа Vortex.

Таблица 1.

Распределение респондентов, по полу, возрасту и направлению подготовки, %

	Мужской пол				Женский пол			
	18-23 лет	**24–29 лет**	**30 – 35 лет**	**Итого**	**18-23 лет**	**24-29 лет**	**30 - 35 лет**	**Итого**
Социально-экономическое, гуманитарное, техническое, естественное.	21,45	0,7	0,2	22,35	27,3	0,5	0	27,8
Медицинское	20,9	1,7	0	22,6	25,8	1,2	0, 25	27,25

Одним из ключевых элементов самосохранительного поведения является отношение к здоровью, отражающее ценностные установки индивида в отношении собственного здоровья. Однако, как показывают результаты исследования, основными ценностями студенческой молодежи являются: материальное благополучие и комфорт 50,6%, взаимопонимание, хорошие отношения в семье 40,5%, самореализация, развитие 38,5%, любовь и романтические отношения 30,2%, и только на пятой позиции хорошая физическая форма и самочувствие 29,9% (рисунок 1).

Рисунок 1. Ценности студенческой молодёжи г. Архангельска, %

В разрезе точек опроса присутствуют некоторые отличия в ответах мужчин и женщин, наиболее весомые различия обозначены красным цветом в таблице. Для женщин ценность семьи, любви и романтических отношений, а также хорошей физической формы и самочувствия являются более значимыми, чем для мужчин. Тогда как ценность карьеры, свободы и независимости важнее для мужчин, чем для женщин (Таблица 2).

Таблица 2.

Ценности студенческой молодёжи по полу, %

Ценность	Общее	Мужчины	Женщины
1. Материальное благополучие, комфорт	50,61	50,82	50, 45
2. Взаимопонимание, хорошие отношения в семье	40,54	28,96	50
3. Самореализация, развитие	38,57	36,61	40, 18
4. Любовь, романтические отношения	30,22	26,78	33,04
5. Хорошая физическая форма и самочувствие	29,98	27,32	32,14
6. Общение с друзьями, знакомыми	26,29	28,42	24,55
7. Интересная работа, профессиональное развитие	24,32	24,59	24,11
8. Свобода, независимость	18,92	21,86	16,52
9. Творчество, увлечения	16,95	19,67	14,73
10. Карьера, продвижение по службе	15,23	20,22	11,16
11. Общественное признание, популярность	2,95	4,92	1,34

Другим важным элементом самосохранительного поведения является оценка индивидом своего состояния здоровья. Исследование показало, что 8,1% студентов оценивают свое здоровье как «отличное», 53,8% как «хорошее», 34,4% считают, что у них «удовлетворительное» здоровье, 2,7% студентов определили свое здоровье как «плохое» и 1% опрашиваемых затруднился с ответом.

В сумме больше половины студенческой молодежи оценивают свое здоровье как «хорошее» и «отличное». Однако, исследователи отмечают, что в оценке собственного здоровья человек не всегда объективен, учитывая различные обстоятельства жизни, разнообразные возможности и жизненные перспективы.

Так, треть студентов (37,5%) имеют длительно протекающие (хронические) заболевания при этом практически в равной степени хроническими заболеваниями страдают и мужчины, и женщины (36,1% и 38,8% соответственно).

Министерство здравоохранения рекомендует и предоставляет возможность студенческой молодежи проходить диспансеризации раз в три года [1]. Данной рекомендации последовали 69,8% студентов, на деле продемонстрировав приверженность к практике самосохранительного поведения. 11,1% опрошенных никогда не проходили диспансеризацию, 10,3% в последний раз участвовали в диспансерных осмотрах 4-5 и более лет назад, 8,8% вообще затруднились с ответом. Участие в профилактических осмотрах, как отмечают специалисты, определяется мотивацией к самосохранительному поведению.

Следовательно, мы можем сказать, что у трети студентов, нет мотивов самосохранения.

Здоровый образ жизни способствует сохранению и укреплению здоровья и является основой профилактики большинства заболеваний. Однако однозначно придерживаются здорового образа жизни только 10,8% студентов, скорее придерживаются 48,7%, скорее не придерживаются 30%, а 7,8% вовсе не ведут здоровый образ жизни и 2,7% затруднились дать ответ.

Основными мотивами ведения здорового образа жизни респонденты назвали: потребность в хорошем самочувствии (83%), стремление хорошо выглядеть, нравиться (66,9%), желание повысить (сохранить) работоспособность (49,1%), желание иметь здоровых детей (46,3%) и стремление достичь значимых целей в жизни (в работе, учебе) - 34,3%. Мотивы ведения здорового образа жизни соответствуют ценностным ориентациям молодежи: ими движет потребность хорошо себя чувствовать для ведения активной социальной и трудовой жизни, а также эстетические мотивы (стремление нравиться, соответствовать принятым нормам) (рисунок 2).

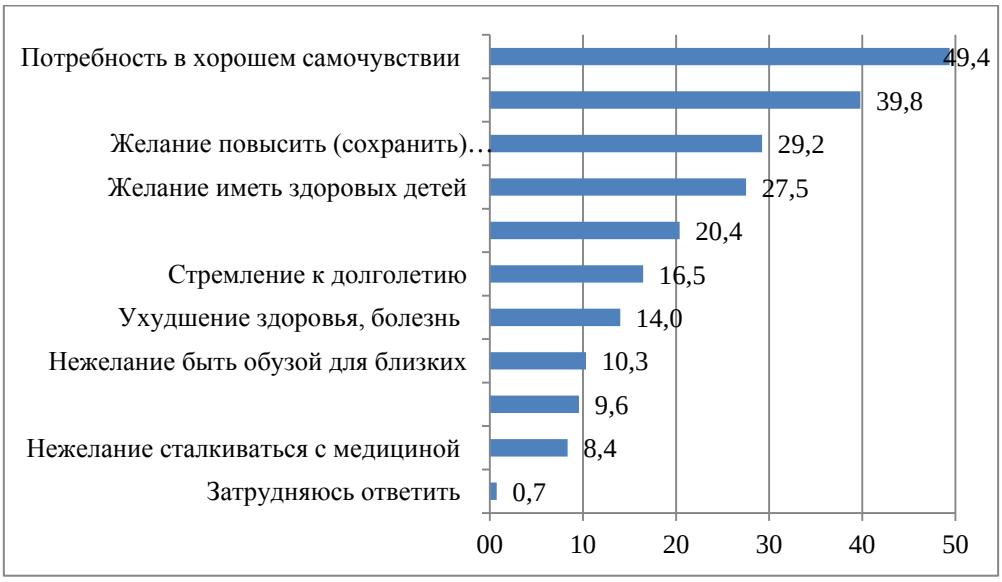

Рисунок 2. Мотивы соблюдения здорового образа жизни студенческой молодёжи г. Архангельска, %

Поддерживать свое здоровье, по мнению опрошенных, им помогает здоровое питание. Так 51,1% избегают некачественных продуктов, 40,3% стараются не есть поздно вечером, 29,5% сокращают количество употребляемой пищи, 22,5% избегают продуктов с высоким содержанием сахара. Но треть (29%) студентов ни в чем себя не ограничивают.

Высокую значимость в жизни студенческой молодежи имеет физическая культура и занятие спортом, многие молодые люди занимаются регулярно. Можно согласится с мнениями исследователей, которые указывают,

что молодежь в среднем в два раза чаще, чем люди в других возрастных группах, на постоянной основе занимаются спортом и физкультурой. Среди респондентов 5,1% занимаются ежедневно, 2-3 раза в неделю 53%, несколько раз в месяц упражняются 27,52% и примерно раз в месяц занимаются 5,41% студенческой молодежи. Только 8,1% опрошенных вообще не занимаются спортом и физической культурой.

Человек, таким образом, инвестирует необходимый объем в свое здоровье и продолжительность жизни, т.к. здоровье является товаром длительного пользования [4].

Среди факторов, которые не способствуют сохранению здоровья лидируют пагубные привычки к курению и употреблению алкоголя. Как считают многие специалисты, пристрастие к курению формируется обычно в молодые годы. Среди участников опроса удельный вес курящих составляет 20,8%. При этом доля курящих женщин меньше, чем мужчин, 16,5 и 26,2, соответственно.

Суммарно употребляют алкоголь чаще 1 раза в месяц 32,1% респондентов, примерно раз в месяц выпивают 17,4%, реже чем раз в месяц употребляют алкогольные напитки 26,8% и не употребляют алкогольных напитков совсем 21,6%.

Пандемия COVID - 19 внесла коррективы в образ жизни и заставила обратить внимание на свое здоровье. В таких условиях одним из способов сохранения здоровья выступает вакцинация. С 2021 года в перечень отдельных групп граждан, подлежащих вакцинации, внесены обучающиеся в профессиональных образовательных и образовательных организациях высшего образования старше 18 лет [3]. Архангельская область вошла в число регионов с обязательной вакцинацией. Согласно результатам опроса 89,2% прошли вакцинацию от коронавирусной инфекции.

Среди мотивов респонденты чаще всего называли возможность посещать все учреждения (кафе, театры, торговые центры) – 48,6%, снижение риска сложного течения болезни – 33,9%, желание обезопасить близких –26,5%. Однако далеко не все прививались по собственной инициативе, так 57,7% студентов вынуждены были подчинится требованиям руководителей учебных учреждений (рисунок 3).

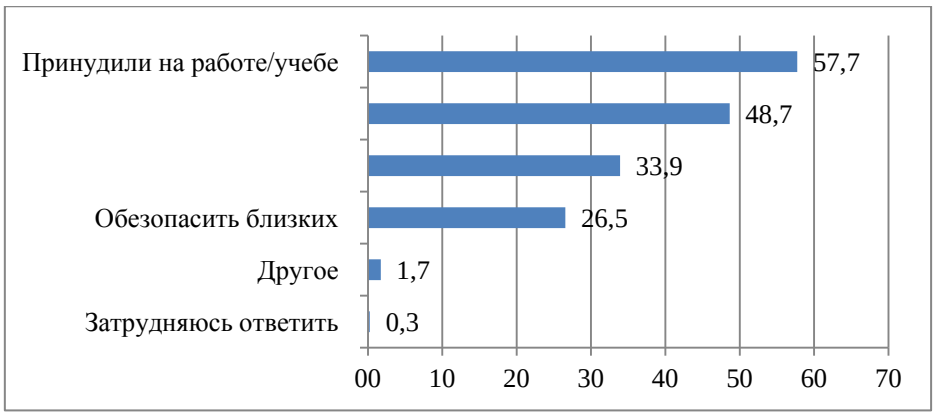

Рисунок 3. Причины прохождения вакцинации от COVID-19 среди студенческой молодёжи г. Архангельска, %

Среди других профилактических мероприятий, соблюдаемых студенческой молодёжью г. Архангельска, респонденты называли пользование маской в многолюдных местах (85%), регулярное мытьё рук (76,7%), применение антисептических средств (48,4%), 46,9% опрошенных воздерживаются от прикосновения к лицу немытыми руками, 19,7% студентов соблюдают социальную дистанцию. Однако далеко не все стараются самоизолироваться при признаках ОРВИ – лишь 26%. Не соблюдают никаких мер профилактики от COVID – 19 только 4,7% опрошенных (рисунок 4).

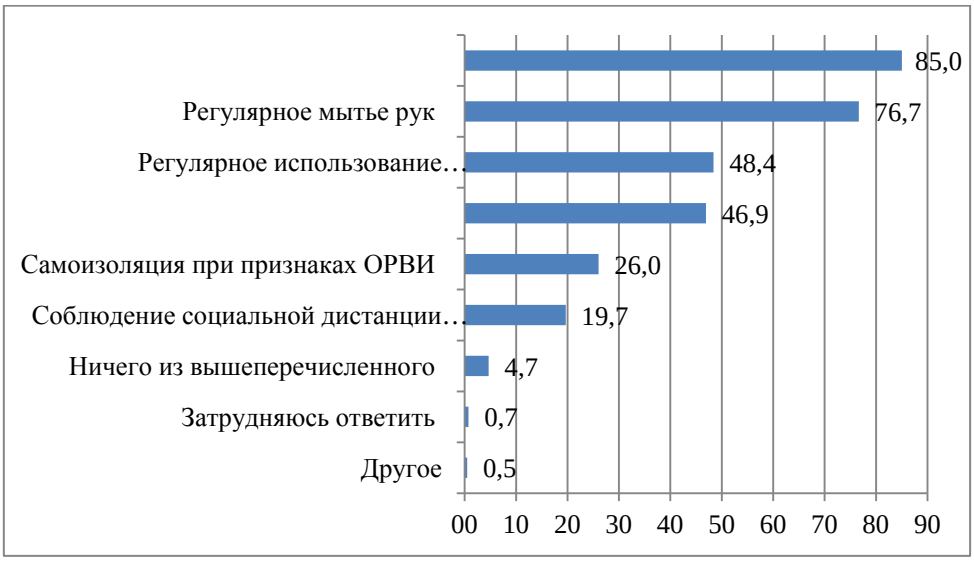

Рисунок 4. Меры профилактики COVID-19, соблюдаемые студенческой молодёжью г. Архангельска, %

Таким образом, по результатам проведенного исследования наша гипотеза, о том, что здоровье является приоритетной ценностью студенческой молодежи, но практикам самосохранительного поведения уделяется недостаточное внимание подтверждается частично. На сегодняшний день здоровье не входит в число базовых ценностей молодежи и занимает 5 место

в системе ценностей, уступая место материальному благополучию, семье, самореализации, любви и романтическим отношениям. Можно предположить, что молодежь считает здоровье генетически заложенной характеристикой.

Больше половины опрошенных студентов оценивают состояние своего здоровья как хорошее, а также соблюдают здоровый образ жизни. Занятия физической культурой и спортом являются приоритетной практикой, направленной на самосохранение здоровья студентов, однако это не исключает наличия таких негативных факторов, как употребление алкогольных напитков, курение, неправильный режим дня, игнорирование диспансерных осмотров, которые являются распространенными практиками у молодежи. Можно говорить о том, что у трети студентов нет стратегии самосохранения.

Список литературы

1. Всероссийская диспансеризация взрослого населения Российской Федерации // Министерство здравоохранения Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/dispanserizatsiya (дата обращения: 01.04.2022).
2. Груздева, М. А. Поведенческие факторы сохранения здоровья молодежи / М. А. Груздева, А. В. Короленко // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 2. – С. 41-51. – DOI 10.21668/health.risk/2018.2.05.
3. Разъяснение постановления главного государственного санитарного врача по Архангельской области от 13.07.2021 № 8 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» // Управление Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Архангельской области: [офиц. сайт]. – URL: http://29.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/898583 (дата обращения: 04.04.2022).
4. Шубина, Т. Ф. Здоровьесберегающее поведение горожан / Т. Ф. Шубина, П. В. Шубина // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Пермь, 07–08 декабря 2021 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 285-290.

Шиманская А.А.

студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, alena.shimanskaya.00@mail.ru
Научный руководитель: **Шубина Т.Ф**., к. филос. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В России всегда существовал ряд проблем в системе здравоохранения, связанный в первую очередь с получением гражданами РФ бесплатной качественной медицинской помощи. Нехватка узких специалистов, современного медицинского оборудования, дорогостоящие лекарства это лишь часть причин осложняющих нормальную жизнедеятельность населения. В результате это может негативно влиять на демографические показатели.

Множество исследователей как отечественных, так и иностранных, волнует одна из центральных проблем здравоохранения – проблема социальной несправедливости, так как она связана с наличием экономических и неэкономических, т.е. географических и/или организационных, барьеров в получении медицинских услуг. Как считают специалисты предоставление доступа к качественной медицинской помощи всем категориям населения, позволит решить данную задачу. Расходы на медицинские нужды должны быть доступными для семей с любым уровнем дохода, «поскольку чаще всего из-за нехватки финансовых средств, население отказывается от медицинской помощи» [11, с. 7].

А.В. Решетников в одной из своих статей называл здравоохранение России системой, которая должна обеспечить право граждан на бесплатную и доступную медицинскую помощь. По его мнению, «для продуктивного решения проблем здравоохранения, в первую очередь необходимо иметь ясное представление о состоянии здоровья населения во всех регионах и качестве оказываемой медицинской помощи в каждом медицинском учреждении» [10].

Благодаря социологическим исследованиям, как утверждает А.В. Решетников, можно выявить нужды людей в области здравоохранения, а также получить представление населения о желаемой медицине. Однако, только опираясь на это невозможно решить все проблемы здравоохранения, здесь важным являются также экономические и политические аспекты, в том числе наличие необходимых ресурсов.

Как утверждает Н.А. Вялых, «для повышения уровня общественного здоровья и сглаживания социального неравенства, необходима не только позитивизация использования медицинской помощи, которая представляет систему мероприятий по обеспечению доступной среды здравоохранения и формирования культуры здоровья и культуры болезни в обществе, но и

изменение поведения самих потребителей» [2, с. 133]. Для этого необходимо, во-первых, создание позитивного отношения к здоровью, здоровому образу жизни, во-вторых, формирование у населения навыков профилактики заболеваний, в-третьих, улучшение качества медицинского обслуживания и повышение его доступности, в-четвертых, совершенствование системы подготовки и переподготовки медицинских кадров, направленной на формирование культуры здорового человека.

Также одной из главных проблем здравоохранения, по мнению, многих исследователей, выступает низкий уровень его финансирования. «Основным источником поступления средств в здравоохранение является утвержденная годовая сумма, поступающая из бюджета, которой, по мнению, специалистов является недостаточной для удовлетворения потребностей населения» [9].

Большая часть финансирования системы здравоохранения РФ расходуется на «покрытие стоимости медицинских процедур. В которые входит количество проведенных манипуляций, объемы диагностических исследований, а также количество оперативных вмешательств» [17, с. 163]. Как указывает П. П. Шевель, «вследствие узкого круга показателей, по которым рассчитывается годовое финансирование, страдает качество медицины. Несмотря на то, что в медицинской практике намного важнее не количество проведенных процедур и оперативных вмешательств, а результат лечения».

В рамках проекта «Здравоохранения» запланированное финансирование из федерального бюджета с 2019 по 2024 год должно составить 1,3 триллиона рублей [6].

В 2018 году на систему здравоохранения было потрачено 3 трлн. 313, 3 млрд. рублей, в 2019 году – 3 трлн. 811,5 млрд. рублей, в 2020 году – 4 трлн. 437 млрд. рублей, а в 2021 году на 1 сентября уже было истрачено 5 трлн. 60,5 млрд рублей [4]. Несмотря на увеличения финансирования, средств все равно было недостаточно, по причине кризиса, высокой инфляции и нецеленаправленного распределения финансов. В 2020 году ситуация ухудшается из-за начавшейся пандемии COVID-19, которая затронула не только систему здравоохранения, но и другие сфер жизнедеятельности населения. Увеличение финансирование стало вынужденной мерой.

Пандемия COVID-19 имеет свои особенности, которые приводят к еще большим трудностям, среди них:

1) высокая скорость и масштаб распространения новой коронавирусной инфекции. Как известно первая вспышка COVID-19 произошла в декабре 2019 года в Китае в городе Ухань, заболевшие распространились по всему миру, а уже в марте 2020 год Всемирной организацией здравоохранения распространение данного вируса было признано пандемией;

2) осложнения, вызванные COVID-19, в некоторых случаях приводят к летальному исходу. Данный факт вызывает панику у людей, а также негативно влияет на социальное самочувствие;

3) новая коронавирусная инфекция слабо изучена. Несмотря на то, что методы выявления и лечения заболевания постоянно совершенствуются, в ускоренном режиме разрабатываются различные вакцины, трудно сказать насколько эффективны новые средства, т.к. регистрируются новые случаи заражения, а осложнения приводят к смерти;

4) не ясны перспективы завершения пандемии. Население уже смирилось с необходимостью носить маски в общественных местах, дезинфицировать руки и помещения. Однако всё новые «волны» распространения вируса оттягивают момент окончания пандемии [14]. Это происходит по причине мутации вируса, т.е. приспособления его к окружающей среде. Некоторые мутации могут приводить к изменению механизма передачи вируса или степени тяжести вызываемого заболевания. На данный момент выявлено множество вариантов этого вируса, по-другому еще называют штаммы короновируса. Вследствие чего необходимо разрабатывать новые планы лечения, поскольку прошлые могут быть неэффективными.

Осознание населением страны непростой ситуации, связанной с распространением COVID-19 спровоцировало параллельно идущую эпидемию страха, тревоги и депрессии. Тема распространения COVID-19, безусловно, не осталась без внимания у социологов. В основном ученые характеризуют ситуацию как «пандемию страха», в которой выделяются «три основных вида страха: 1) страх заразиться и умереть; 2) страх потерять работу и средства к существованию; 3) страх неизвестности» [1, с. 26]. В совокупности данные страхи очень сильно влияют на психологическое здоровье населения, что в большинстве случаях требует профессиональной помощи. Вследствие чего население беспокоит не только физическое здоровье, но и психологическое.

Г. А. Цветкова отмечает, что «наивысший уровень страха в отношении коронавируса испытали те, кто «встретился» с болезнью, или те, кто «столкнулся» со смертью близких людей или просто знакомых. Это касается не только медицинских работников, но и простых людей, обращение в ритуальные услуги вызывает страх даже в обычное время, а тем более в период пандемии» [15, с. 77].

П. Сорокин в одной из своих работ также писал про влияние эпидемии на людей. Он утверждал, что «чуму можно идеализировать, только находясь на грани отчаяния или даже безумия. Эпидемии делают своих жертв недееспособными в физическом, умственном и социальном отношении» [12, с. 41]. Поэтому так важно населению сохранять контроль

над всеми сторонами жизни и не поддаваться панике, несмотря на такой непростой период.

Острота проблема также связана с тем, что население впервые столкнулось с такими социально-экстремальными условиями, например как социальная изоляция, масочно-перчаточный режим и т.д. Помимо этого часть организаций перешли на удаленную работу, часть предприятий закрылось, большое количество людей потеряло работу и тем самым средства на существование. Уже в мае 2020 года по результатам опроса Фонда Общественного мнения 44% респондентов ответили, что их предприятие переведено на удаленную работу. Предприниматели и самозанятые находились в наиболее сложном положении, так 27% из них прекратили работу, а 59% сообщили об ухудшении материального положения семьи [5].

Что касается влияния пандемии COVID-19 на систему здравоохранения Российской Федерации, то В. М. Тимербулатов отмечает следующие предпринятые вынужденные меры:

1) «Незапланированные расходы на закуп автомобилей скорой помощи, диагностической аппаратуры, аппаратов ИВЛ, кислородного оборудования, средств индивидуальной защиты, лекарственных препаратов;

2) Сокращение объемов плановой медицинской помощи и госпитализации, что в дальнейшем может привести к увеличению количества пациентов с обостренными и осложненными хроническими заболеваниями;

3) Приостановка профосмотров и диспансеризаций;

4) Перепрофилирование коечного фонда, которые связаны с оснащением медицинских организаций оборудованием, средствами индивидуальной защиты усиленного класса» [13, с. 78].

Безусловно, это лишь малая часть изменений в медицине с наступлением пандемии. Однако можно заметить, что любые предпринятые меры требуют увеличения финансирования медицинских организаций. Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2020 г. №1049-р были выделены дополнительные средства в размере 32,4 млрд. рублей для оснащения (переоснащения) дополнительно создаваемого, перепрофилируемого коечного фонда медицинских организаций субъектов РФ, на оснащение оборудованием, медикаментами, медицинскими изделиями, средствами индивидуальной защиты [8]. Также осуществляется поддержка медицинского персонала, с помощью дополнительных федеральных выплат, которые работают в красной зоне, т.е. с пациентами заразившимися коронавирусом. Однако, несмотря на это, финансовое положение медицинских организаций все равно остается в печальном состоянии. Страна была не готова к наступлению биологической угрозы и её быстрому распространению.

Можно выделить следующие основные проблемы здравоохранения в период пандемии:

1. Недостаточное государственное финансирование системы здравоохранения и его нерациональное распределение. Проблема нецелевого использования финансовых средств существовала и раньше, однако в период пандемии она обострилась. Для рационального использования финансов необходимо подключать непосредственно сами медицинские организации, ведь только в них могут четко определить количество недостающего оборудования лекарств, коек и т.д. Однако планирование бюджета происходит исходя из финансовых нормативов, которые предлагают учитывать затраты на единицу определенных медицинских услуг (койко-день, посещение, вызов скорой помощи и др.). При этом нормативы должны соответствовать реальным затратам на оказание бесплатной медицинской помощи, что, возможно, при учете расходов и потребностей конкретной медицинской организации.

2. Дефицит медицинских кадров. Также проблема, существовавшая задолго до пандемии, в особенности по причине сокращения больниц в сельской местности. Тем не менее, с распространением вируса COVID-19 её можно обозначить как критической, поскольку количество заболевших растёт в арифметической прогрессии, к тому же с данным вирусом готов работать не весь медицинский персонал. Несмотря на Приказ от 27 апреля 2020 г. № 378/619 Министерства здравоохранения РФ «Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [7], в котором предписано отправлять студентов старших курсов медицинских вузов на практику в ковидные госпитали, это не стало решением данной проблемы.

3. Дефицит коечного фонда. По всей стране наблюдался высокий уровень необходимости стационарных мест для пациентов: скорая помощь часами ждала указаний, куда направлять заболевших, врачи выписывали из больницы не до конца выздоровевших пациентов, пытаясь освободить палаты для новых больных. Но, несмотря на эти обстоятельства, можно выделить и положительную тенденцию: по всей России строились новые медицинские центры, под ковидные госпитали переоборудовали торговые центры, санатории, специализированные больницы, роддомы. Однако «даже эти меры не могли в полной мере сократить разницу между растущим количеством зараженных и необходимым для них количеством коек» [3, с. 452].

4. Недостаточная оснащенность современным медицинским оборудованием. Потребовалось большое количество диагностической аппаратуры,

оборудования для подачи кислорода, аппаратов ИВЛ, средств индивидуальной защиты к чему не были готовы больницы, а также производство.

5. Недостаточное и дорогое лекарственное обеспечение. Повышенный спрос на определенные медикаменты в начале пандемии привел к их дефициту. Правительство прибегло к регулированию цен на лекарственные препараты, внеся поправки от 27.03.2020 в ФЗ N67 «Об обращении лекарственных средств»[13]. Однако нехватка лекарственных средств ощущается порой и сейчас.

6. Усложненная система регистрации новых препаратов. Данная проблема возникла по причине нехватки лекарственных препаратов и поиска новых эффективных средств для лечения коронавируса. Данная операция занимает от 6 месяцев до 1 года, что является очень большим сроком в такой непростой период.

Таким образом, проблемы, существовавшие в здравоохранение, приняли более острый характер в период пандемии. Усилилась социальная несправедливость, по причине возникновения новых экономических барьеров. Решение этой проблемы возможно, с помощью обеспечения всего населения бесплатной качественной медицинской помощью. При этом важно учесть состояние здоровья граждан в регионах и качество предоставляемых медицинских услуг. Однако главной проблемой до сих пор остается недостаточное финансирование здравоохранение.

Список литературы

1. Волков, Ю. Г. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 17-32. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.1.

2. Вялых, Н. А. Механизмы дифференциации использования медицинской помощи в России: методологический поворот в современных социологических исследованиях / Н.А. Вялых // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №45 – С. 122-135.

3. Горенко, В. И. Российская система здравоохранения: проблемы и возможности по преодолению пандемии / В. И. Горенко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 11(51). – С. 451-455.

4. В Государственной Думе озвучили, сколько средств направлялось на здравоохранение в 2019, 2020 и 2021 годах // Государственная Дума

Федерального Собрания Российской Федерации: [офиц. сайт] – URL: http://duma.gov.ru/news/52447/ (дата обращения: 06.04.2022)

5. Социология пандемии // ФОМ: Социологические исследования и коммуникационные решения [офиц. сайт]. – URL: https://covid19.fom.ru/post/index (дата обращения: 27.12.2021).

6. Национальный проект «Здравоохранение» // Стратегия 24: [информ. портал] – URL: https://strategy24.ru/rf/health/projects/natsionalnyy-proekt-zdravookhranenie (дата обращения: 09.04.2022).

7. Российская Федерация. Министерство здравоохранения. Приказ от 27.04.2020 г. № 378/619 «Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» (утратил силу с 03.09.2020) // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351522/ (дата обращения: 07.05.2022).

8. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 17.04.2020 № 1049-р – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004170040 (дата обращения: 28.12.2021).

9. Репринцева, Е. В. Механизмы финансирования здравоохранения РФ / Е. В. Репринцева // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 3(36). – С. 22. – URL: https://www.innov.ru/science/economy/mekhanizmy-finansirovaniya-zdravookh/. – Дата публикации: 26.03.2018.

10. Решетников, А.В. Особенности подготовки и проведения медико-социологических исследований / А.В. Решетников // Экономика здравоохранения. – 2001. – №1 – 38-41с.

11. Светличная, Т. Г. Медико-социологический подход к анализу потребления медицинских услуг: основные положения / Т. Г. Светличная, О.А. Цыганова, Е. Л. Борчанинова // Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный журнал – 2011. – №4 – Т.20 – С. 1-10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsiologicheskiy-podhod-k-analizu-potrebleniya-meditsinskih-uslug-osnovnye-polozheniya. – Дата публикации: 03.12.2011.

12. Сорокин, П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / П.А. Сорокин; Пер. с англ. В.В. Сапова. – Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Социологический фак. – Санкт-Петербург: Міръ, 2012. – 334с.

13. Тимербулатов, В.М. Здравоохранение во время и после пандемии covid-19 / В.М. Тимербулатов, М.В. Тимербулатов // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2020. – Т.35 – №2 (98) – С. 77-86.

14. Российская Федерация. Федеральный закон от 26.03.2020 № 67-ФЗ «О внесении изменений в статью 60 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и статью 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Консультант Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348583/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения: 02.01.2022).

15. Цветкова, Г.А. Пандемия и поведение россиян: социологический срез / Г.А. Цветкова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – №4 – С. 72-81.

16. Шевель, П.П. Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на демографические перспективы России / П. П. Шевель, Д. В. Лигомина // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2020. – №2 (32) – С. 127-136

17. Ясаева, З.А. Проблемы финансирования здравоохранения РФ / З.А. Ясаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №58 – С. 163-166.

Яркина Д. М.
студентка Северо-Западного института управления РАНХиГС, daryayarkina@gmail.com
Научный руководитель: **Амосова Е. В.**, преподаватель

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Вопрос восприятия и осознания своего тела волновал людей на протяжение сотен лет и развивался под влиянием философии.

Данная тема, как правило, рассматривается в категории телесности. Эта категория появилась вследствие влияния семиотики и культурологии, так как они рассматривают различные подходы в вопросах понимания и ощущения тела в разных культурах, а также благодаря переосмыслению понятий «болезнь», «боль», «организм».

Основная проблематика данной темы заключается в неразрывной связи индивидуума и его оболочки. Человек обладает телом, но в то же время и является им. Тело – это и биологическая данность, и часть сущности человека.

Его могут воспринимать не только как визуальный объект, но и как проявление морального субъекта; не только вещь в мире, но и отношение к нему. Освоение тела, его возможностей и границ происходит с раннего детства при помощи различных культурных практик – от игрового формата до прямого обучающего взаимодействия.

Именно двойственность восприятия стала катализатором для размышлений о культурной истории тела. Одним из первых данную проблему стал анализировать российский философ и культуролог Михаил Михайлович Бахтин. Он рассматривал тело, в первую очередь, как объект эстетического освоения, поэтому ввел понятия внешнего и внутреннего тела.

Внешнее тело – это внешний облик другого человека, то есть предмет созерцания. Оно сформировано совокупностью эстетических, познавательных и этических категорий, объединением осязательных и зрительных моментов. В нем заключены пластические и живописные ценности. Внутреннее тело является самоощущением и самосознанием человека, совокупностью внутренних потребностей и желаний, которые и формируют внутренний мир. Внутреннее тело связано с осознанием собственных физических возможностей и пределов, ощущением боли и удовольствия, жажды и насыщения, жары и холода. Это своеобразная «призма, через которую люди воспринимают окружающий мир. Собственное тело никогда не дано им как тело внешнее» [1].

«Современная философия рассматривает телесность в качестве определенного типа целостности человека, имеющей особое отношение к бытию и пространственные измерения. С точки зрения социокультурного подхода, телесность рассматривают как продукт развития культуры. Это направление продолжает идеи современной философской рефлексии, подчеркивая дуализм понятий «душа» и «тело», указывая на их взаимосвязь и целостность. В рамках этого подхода телесность изучает преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее значениями, смыслами и функциями в контексте самосознания и восприятия социумом. Данный термин имеет огромный спектр интерпретаций, однако все они сводятся к определению взаимосвязи телесной и душевной составляющих в людях» [6].

И. М. Быховская, анализируя данный вопрос, выделила три проявления человеческой телесности: природное, социальное и культурное тела. «Природное тело, согласно ее пониманию, — это биологический организм, который существует по законам процессов развития и функционирования всего живого. Социальное тело – это результат взаимодействия природного, естественного человеческого тела с социальной средой. А культурное тело – это продукт культурного формирования и использования телесного начала человека, являющийся завершением процесса от «безличных», природнотелесных

предпосылок к собственно человеческому, не только к социально-функциональному, но и личностному бытию телесности» [2].

Таким образом, пространство оказывает существенное влияние на тело человека. Изменения привносят экологические факторы, особенности образа жизни, социально-экономического уклада и социальных институтов. Данное влияние прослеживается при рассмотрении истории человечества. Различные стадии развития общества отмечены специфическими для них идеями, образами и эталонами телесности, которые отражают и культуру эпохи, и ценность самого тела, и его взаимоотношения с разумом.

К примеру, идеалом красоты в Древнем Египте считались густые, пышные волосы. Девушкам приходилось бриться налысо и надевать парики, созданные из овечьей шерсти, чтобы подстроиться под существующие социальные рамки. Помимо этого, считалось, что тело должно быть гладким, поэтому египтянки практиковали восковую эпиляцию. После процедуры они использовали белила, которые придавали коже модный в рамках того времени оттенок.

Сформировать представление о канонах красоты Древней Греции возможно благодаря сохранившемся статуям. Идеальной девушке следовало иметь статную фигуру, худоба и рыхлость считались отнюдь не привлекательными. Те же стандарты перешли в Рим, однако не учитывалась физиологическая составляющая. Скелет римлянок был генетически меньше в сравнении с гречанками, поэтому женщинам приходилось заниматься физической нагрузкой, а также бинтовать грудь и бедра. Девушки этой эпохи тоже отбеливали кожу, используя вещества на основе свинца, что зачастую приводило к отравлению.

Возвышенную эпоху античности сменило аскетичное христианство. Все телесное считалось приземленным и греховным. Женщины были обязаны скрывать себя под длинными и бесформенными одеждами, накидкой покрывали даже голову. Религия стала диктовать понятия красоты, поэтому модной стала чистота, невинность, бледность и отсутствие косметики.

Спустя время церковь утратила такое влияние и власть в Европе, а светская жизнь стала в большей степени влиять на искусство, это можно проследить благодаря картинам. Художники Раннего Возрождения все ещё восхваляли и отображали в своих работах средневековые идеалы красоты, к примеру, рассматривая «Венеру» Боттичелли, можно заметить всю ту же хрупкую фигуру с узкими плечами. Однако идеал женской фигуры преобразился с появлением да Винчи, Микеланджело и Рафаэля. Полнота стала признана притягательной, воспевали высоких девушек с пышной грудью, широкими плечами и бедрами; своего апогея отображение данных стандартов красоты достигает в картинах Рубенса.

В период барокко тело девушки воспринималось как объект роскоши: оно должно было выглядеть богато и иметь аристократические черты. Однако наравне с широкими плечами и бедрами, талии женщины следовало быть как можно тоньше. Нового идеала было невозможно достичь посредством тренировок и питания из-за анатомического строения тела, поэтому появились корсеты из китового уса, которые в дополнение зрительно поднимали грудь.

Эпоха рококо отличалась париками причудливой формы, однако мода на них была вызвана не столь прекрасными и возвышенными причинами. Из-за повышенного содержания свинца и ртути в лекарствах от венерических заболеваний и косметических средствах, мужчины и женщины теряли волосы. Пудра и белила отныне выполняли маскирующую функцию: эпидемии оспы, периодически вспыхивающие в Европе, оставляли на лицах переболевших глубокие рубцы. Помимо этого, проблемой стало распространение вшей. Эпоха просвещения являлась периодом грязи, так как мытье считалось прерогативой простых людей. Одежду не стирали, а только проветривали, запах грязных тел старались заглушать парфюмом.

Девушки XIX века «мучили себя диетами и очистительными клизмами. Темные круги под глазами стали показателем духовности, возвышенности. В то время Дюма-сын писал, что в парижских гостиных туберкулез считался болезнью интеллектуальной элиты». К концу этого века девушек настолько порицали за полноту, что даже беременные женщины стали использовать корсеты в попытках вписаться в существующие рамки. Идеалом считалась талия 55 см в обхвате. «В 1859 году после бала скончалась 23-летняя девушка. Вскрытие показало, что три ребра вонзились в ее печень из-за корсета, который был чрезмерно затянут» [4].

Основываясь на вышеуказанных данных, можно говорить о тенденции формирования стандартов красоты для каждой эпохи и культуры. Эти социальные рамки были совершенно нереалистичны, далеки от природного, естественного тела человека и травматичны для тех, кто пытался им соответствовать. Традиционно границы идентичности женщин совпадали с ее телесностью, так как за ними закреплялась сфера природного, первобытного, а идентичность мужчин формировалась посредством искоренения, преодоления женского, поэтому культура являлась исключительно мужской привилегией, только представители этого пола имели влияние в данной сфере.

Создается иллюзия, что в XXI веке люди освободились от рамок и навязанных стандартов, однако это не так. По мере социализации преимущественно у девушек формируются адаптивные предпочтения. Их колоссальное влияние на женщин обусловлено патриархальной системой общества. Адаптивными предпочтениями являются практики, навязанные индустрией красоты,

радикальные диеты, ношение неудобной одежды и иные примеры, отображающиеся на внешнем облике. Если женщина не будет использовать адаптивные практики, то подвергнется негативным социальным санкциям. К примеру, в некоторых компаниях макияж является обязательным параметром. Даже сами девушки порой не признают существование адаптивных предпочтений, аргументируя это заботой о себе и собственными желаниями, однако так срабатывает психологическая защита, ведь отрицание угнетения и отсутствия выбора менее травматично для жертв, нежели саморефлексия. Стоит анализировать свою мотивацию и осознавать истинные причины такого поведения, ведь они кроются гораздо глубже.

Можно выделить некоторые отличительные черты адаптивных предпочтений. Во-первых, они направлены только на девушек. Мужчины так же могут практиковать их, однако они не подвергнутся социальному порицанию при отказе от данных предпочтений. Во-вторых, они подразумевают под собой трату ресурсов, будь то время, силы или финансы, а также могут быть болезненными или приносить человеку дискомфорт. В-третьих, адаптивные предпочтения имеют смысл только в контексте общества, так как фактически они являются инструментом приспособления к жизни в социуме. Эстетическая хирургия тоже является адаптивным предпочтением.

Говоря об эстетической хирургии, следует отличать ее от пластической и реконструктивной. В большинстве случаев эти понятия синонимичны, однако стоит учитывать смысловые нюансы, которые играют огромную роль в поиске целей и мотивов операций.

Пластическая хирургия – это раздел медицины, который включает в себя оперативные методы помощи пациентам, имеющим какие-либо определенные дефекты, деформации различных частей тела. Это обширное понятие, а дифференциация данной сферы связано с вопросом характера дефектов. Дело в том, что понятие «деформация» крайне неопределенное: для одних это несоответствие канонам красоты, для других – изъян в организме. Отсюда вытекает два обширных раздела пластической хирургии: реконструктивная и эстетическая.

Реконструктивная хирургия направлена на устранение изъянов, полученных в результате катастроф, военных конфликтов или хирургических вмешательств. Ее цель – это не усовершенствование тела, а создание маскировочного эффекта. Без реконструктивной операции во многих случаях невозможно улучшить физическое и психическое здоровье человека. Примером реконструктивной операции может служить реконструкция молочной железы после ее полного удаления. Очевидно, что ее функцию восстановить невозможно, однако восстановление её объёма за счёт коррекции асимметрии существенно улучшает психологическое состояние пациента. Операции такого характера

тоже в определенной степени помогает в социальной адаптации, но причины их отличны от эстетической хирургии.

Эстетическая хирургия занимается изменением внешнего вида (формы, размеров, пропорций) в различных анатомических областях тела человека, которые с учетом возрастных и индивидуальных особенностей значительно не отличаются от нормы. Ее цель – это улучшение внешнего облика здорового человека, поэтому она не является обязательной. Увеличение груди является примером эстетической операции, так как ее размеры – нечто относительное и субъективное, поэтому определить норму весьма затруднительно. Отказ от такого рода операций не влияет на здоровье, не приводит к ухудшению физического состояния, но может серьезно влиять на психическое здоровье человека, поскольку социальные рамки и стандарты красоты очень давят на людей в эмоциональном плане [5].

В некоторых случаях может сформироваться зависимость от эстетических операций. Это форма аддиктивного поведения, характеризующаяся стремлением изменять внешность при помощи хирургических процедур. Причинами расстройства являются неуверенность, заниженная самооценка, дисморфофобия (искаженное представление об идеалах красоты и собственной внешности), а также подвластность общественному мнению. Зависимость от эстетической хирургии не представлена в официальных классификациях болезней, однако о ней свидетельствует количество хирургических вмешательств и их обоснованность. Согласно статистике клиник эстетической хирургии, 40% пациентов делают одну операцию, 50-60% переносят от 2 до 4 процедур, преобладающее большинство – женщины.

Получается, что за современными практиками эстетического «улучшения» человека скрывается не только процесс жесткого нормирования, в контексте которого интересен не человек как таковой, а его вписанность в систему стандартов, но и попытка удовлетворения индивидуальных желаний в изменении внешнего облика, которая вызвана потребностью адаптироваться к существующим требованиям общества.

Н. Вульф в своей книге «Миф о красоте» писала: «Мы продолжаем верить в существование некой точки, где пластическая хирургия удерживается в пределах естественных границ, в эдакий образ «совершенной женщины». Однако это не так. «Идеалу» всегда было тесно в женских телах, благодаря технике теперь он может себе позволить сделать то, чего от него так долго ждали: навсегда покинуть женское тело и воспроизводить его черты в пространстве. Женщина больше не является «точкой привязки». «Идеал» в конечном счете, становится абсолютно нечеловеческим». [3]

Таким образом, стоит осознавать, что в рамках патриархального общества эстетические операции – это не в полной мере осознанный выбор. Люди могут пойти на такой шаг не ради кого-то, но и не для себя. Мотивы скрываются гораздо глубже, они формируются с раннего детства под влиянием общества на протяжении всей истории. Сейчас, благодаря СМИ, интернету и социальным сетям, эстетизация жизни современного человека достигла своего апогея, никогда ранее девушки не испытывали на себе такого давления. Телесность в первоначальном своем понимании должна быть отображением человеческого сознания, стремлением того, что мы из себя представляем, а не набором социальных штампов. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о важности личностной ценности и целостности женщины. Она не должна основываться на ее красоте или же зависеть от внешнего одобрения, так как общество не вправе влиять на внутреннее самоощущение человека.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1986. – 423с.
2. Быховская, И.М. «Homo somatikos»: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с.
3. Вульф, Н. Миф о красоте / Н. Вульф. – Лондон: Chatto & Windus, 1990. – 576 с.
4. Как менялись стандарты красоты от Античности до наших дней // Adme [информ. портал]. – URL: https://www.adme.ru/svoboda-kultura/kak-menyalis-standarty-krasoty-ot-antichnosti-do-nashih-dnej-2119865/ (дата обращения: 03.04.2022)
5. Пластическая, эстетическая, реконструктивная: в чем отличия? // Клиника Века: центр пластической хирургии, косметологии и коррекции веса: [сайт клиники]. – URL: https://clinicaveka.ru/publications/plasticheskaya-esteticheskaya-rekonsrtuktivnaya-v-chem-otlichiya.html (дата обращения: 01.04.2022)
6. Цветус-Сальхова, Т.Э. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях / Т.Э. Цветус-Сальхова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 70-73.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Богданова К.В, Шпикина А.Д.
студенты, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова,
bogdanova.k.v@edu.narfu.ru, protasova.a.d@edu.narfu.ru
Научный руководитель: Зашихина И.М., к.филос.н., доцент

СОХРАНЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Культуру и самобытность коренных малочисленный народов Севера (КМНС) можно считать по-настоящему уникальным продуктом деятельности людей, относящихся к этому этносу. Шадрин В. И. и Акимов В. С. в своей работе о традиционной культуре народов Севера, считают культуру КМНС «памятником человеческим усилиям», которая была результатом длительного приспособления человека к экстремальным природным условиям. Однако сегодня существует угроза сохранению самобытности КМНС и самого существования данного этноса, которые возникают вследствие развития постиндустриального общества и процессам различным глобализации [7].

В «Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни» 1989 года, «коренные и племенные народы» определены как: 1) «народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством; 2) народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты» [1].

Современное Российское законодательство дает следующее определение понятию «коренные народы»: «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие

себя самостоятельными этническими общностями» [6]. В этнографическом словаре самобытность определена как «особенности социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей: национальные традиции, обычаи, обряды, язык, народное творчество, одежда, национальная кухня и т.д.» [7].

Сохранность традиционного уклада жизни – это то, что объединяет все три определения коренных народов. Сохранение самобытности малых народов помогает избежать стандартизации общества и сохранить разнообразие культур. У каждой культуры есть свои уникальные характеристики, добавляющие полноту мировой культуре, в целом. «Развитие каждого народа уникально. Культура той или иной нации отражает в себе ее судьбу и исторический путь, ее положение в обществе. Однако, несмотря на такую многоликость, это понятие единое. Большой вклад в мировую культуру внес капиталистический рынок. В течение нескольких столетий она разрушила национальные перегородки, сложившиеся в средневековье, превратив планету в «один дом» для человечества. Особое значение для мировой культуры имело открытие Колумбом Америки. Это событие активно способствовало устранению обособленности народов и стран. До того момента взаимодействие культур представляло собой процесс более локальный. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принятая ЮНЕСКО и одобренная 185 странами-участницами в 2001 году, представляет собой первый ободренный международный инструмент, предназначенный для защиты и продвижения культурного разнообразия и межкультурного диалога» [10].

Что касается коренных малочисленных народов арктического Севера, то сегодня это общность людей, насчитывающих в районе 250 тыс. человек, разбросанных по бескрайним просторам от Мурманска до Приморья. Сохранение их культуры и самобытности является важным вопросом в современном мире. В работе будут проанализированы актуальные теоретические источники по вопросам коренных народов Севера и традиционной культуры КМНС, а также вопросы обеспечения квалифицированными трудовыми кадрами Арктической зоны в целях квалифицированного освоения Арктики и сохранения КМНС, проживающих в этой зоне. Наиболее авторитетными авторами в теме изучения КМНС являются Шадрин В.И и Акимов В.С, Яковлева Е.П. и Григорьева Я.И., а также Кудряшова Е.В. Их труды и деятельность легли в основу нашего исследования.

Культурное наследие коренных народов как фактор многогранности мира

Во-первых, сохранение самобытности коренных малочисленных народов необходимо для поддержания многогранности мира, за счет разнообразия населяющих его народов. «Каждый народ приносит миру свой урок, своё уникальное достояние. В России таким бесценным наследием является многовековой опыт мирного проживания людей разных национальностей. Другой такой большой многоликой страны, как наша, просто нет», – именно такие слова произнёс президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на церемонии награждения государственными наградами и премией президента России по случаю празднования Дня народного единства [4]. Также если будет существовать проблема вымирания одних народов, то данная проблема может распространиться и на другие народности. Именно поэтому сохранение культуры и самобытности важная задача сегодняшних дней. Важно сохранить наше культурное наследие, потому что оно сохраняет нашу целостность как народа. Важность нематериального культурного наследия заключается не в самом культурном проявлении, а в богатстве знаний и навыков, которые передаются через него от одного поколения к другому. Это имеет центральное значение для защиты нашего чувства того, кто мы есть. Она дает нам неопровержимую связь с прошлым – с определенными социальными ценностями, верованиями, обычаями и традициями, что позволяет нам отождествлять себя с другими и углублять наше чувство единства, принадлежности и национальной гордости.

Культурное наследие коренных народов как вопрос образования

Во-вторых, изучение культуры и сохранение самобытности коренных малочисленных народов Севера актуально для воспитания будущего поколения как знак уважения к своей культуре. Сохранение культурных традиций так важно для нашей индивидуальной идентичности: без них мы стали бы гомогенизированным обществом без различий. Культура и традиции привносят в мир колорит и способствуют пониманию других. Еще с 90-х годов нынешнего столетия делаются попытки увеличить внимание будущего поколения к культуре коренных народов. Так, например, это происходит за счёт введения в школах регионов с КМНС предметов родного языка и предметов о культуре коренных малочисленных народах этого региона. Данной задачей занимаются региональные департаменты образования таких регионов как Мурманская область, Архангельская область, Республики Коми и Карелия, Ханты-Мансийского Автономного Округа и другие субъекты Сибири и Дальнего Востока, где проживают КМНС. Департамент образования Архангельской области ввел школьный предмет «Морянка» в общеобразовательных начальных школах. Данная

дисциплина направлена на формирование у каждого обучаемого системы знаний о родном крае, где младший школьник через традиционную культуру своего региона осваивает многообразие культуры России и общечеловеческой культуры. С 2015 года в Архангельской области обучающиеся средней школы изучают предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Вопросы данного предмета включают основные нормы морали, культурные традиции народов России, историческое изучение роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности. Изучение и сохранение молодым поколением культуры коренных народов Севера, а также их встраивание в какие-либо социальные проекты поможет в реализации национальной политики государства и гармонизации межэтнических отношений.

Поставленные на повестку образования вопросы остаются острыми. Делалось немало усилий для привлечения молодого поколения к изучению и поддержанию культуры коренных нардов, но эти попытки не всегда были успешны. Так, например, в 2019 году в Фонд президентских грантов поступил проект в грантовом направлении «Поддержка проектов в области культуры и искусства», целью которого являлось открытие центра культурного наследия коренных малочисленных народов Севера. Проект был под названием «Сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера посредством приобщения подрастающего поколения к народной традиционной культуре». Обоснованием социальной значимости было то, что народ, не знающий истории и культуры предков, обречен на духовное вырождение. Поэтому приобретает особую актуальность осмысление основ традиционной народной культуры, тысячелетнего опыта освоения культурного пространства, механизмов передачи его грядущим поколениям, возрождения национальных традиций. Однако, проект не получил поддержки. Вероятно, необходимость изучения обозначенной тематики должна обсуждаться и на более высоком уровне, чем региональная система образования.

Президент России не раз выступал с заявлением о важности сохранения и поддержания культуры КМНС. Выступая 30 марта 2017 г. в Архангельске на IV Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога», Президент России В.В. Путин заявил: «Наша цель – обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношение со стороны государства» [5]. Необходимо прислушаться к словам крупнейшего мирового политика и ориентировать

молодые кадры на получение знаний для квалифицированного освоения регионов Арктической зоны.

Сохранение культурного наследия коренных народов как задача квалифицированного освоения Арктики

В-третьих, бережное отношение к самобытному наследию и его сохранение является самой актуальной задачей для людей, осуществляющих свою трудовую деятельность в Арктике и Арктической зоне. Противоречие между традиционным и доминирующим индустриальным укладами жизни в настоящее время усиливается в связи с реализацией крупных инвестиционных проектов, не учитывающих интересов коренных народов. Молодые трудовые кадры, реализующие свою деятельность в Арктике, не знают быт и культуру коренных народов, что становится проблемой для понимания важности сохранения самобытности и учета интересов КМНС в деятельности государственных программ и проектов. Сохранение и принятие самобытности коренных народов является одним из ключевых аспектов в развитии Арктики, которую могут обеспечить квалифицированные трудовые кадры.

Говоря о подготовке кадров для Арктики, ректор Северного (Арктического) федерального университета отмечает отличительные особенности в работе на Севере. На Северном морском пути немало судов, оснащенных новыми технологиям, которые требуют специалистов, владеющих сразу несколькими профессиями. То же самое относится к деятельности северного гидрометцентра, где установлено современное оборудование [3]. Работа в арктических условиях требует точечных компетенций, мало востребованных в других отраслях деятельности. Кроме того, необходимы умения быстрой реакции, творческого подхода и принятия решений. Высокоточным профессиональным навыкам, а также навыкам в условиях неопределенности учат в Северном (Арктическом) федеральном университете.

На заседании экспертного совета Проектного офиса развития Арктики в мае 2020 года ректор САФУ Елена Владимировна Кудряшова давая характеристику подготовке кадров для работы в условиях Арктической зоны, указала на необходимость учета особенностей территорий АЗРФ, низкой плотности населения, необходимости развития информационных технологий, коммуникационных связей на территориях Арктической зоны, а также важность сочетания специфических компетенций кадров, осуществляющих деятельность в Арктике [3].

Одновременно, Елена Владимировна подчеркнула, что в САФУ «не только умеют обучать, но и влюбляют в Арктику» [2]. Действительно, в универси-

тете готовят трудовые кадры с учетом того, что при выпуске они смогут не только учитывать особенности работы в Арктике, но и без проблем понимать культуру коренных народов Арктики, а также учитывать важность сохранения их самобытности.

Яковлева Е. П. и Григорьева Я. И. в своей работе отмечают, что «От того, насколько гармонично адаптирован человек в современном социуме, насколько конструктивно выстроен экзистенциальный диалог в контексте взаимодействия культур, возможно, зависит траектория и стратегия будущего развития» [9]. Это должны осознать и молодые кадры Арктики, в чьих руках будущее развитие страны.

Вывод

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать выводы о том, что важно сохранять самобытность коренных народов севера для поддержания разнообразия в обществе, дальнейшего его развития и развития Арктики, на территории которой проживают эти народы. Для сохранения культуры коренных народов необходимо обсуждать в общественном пространстве проблемы КМНС, важность сбережения традиций. Существующие противоречия между уникальными традиционными культурными ценностями, закрепленными в традиционном природопользовании и современными культурными практиками, господство которых базируется на бурном развитии новых технологий, необходимо поручить новой профессиональной среде, в которой будут работать подготовленные трудовые кадры. Наиболее актуальным решением данных проблемы в исследовании выделяется вовлечение молодых трудовых кадров в теоретическом и практическом изучении культуры и быта коренных народов, для лучшего понимания ими важности процессов освоения Арктики.

Список литературы

1. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция МОТ 169) от 27.06.1989 // Международное бюро труда. – 1991. – Том 2.
2. Кудряшова, Е. В. САФУ им. М.В. Ломоносова: Десять лет развития в интересах российской Арктики / Е. В. Кудряшова // Арктические ведомости. – 2019. – №2. – С. 48-55
3. Представители САФУ приняли участие в обсуждении подготовки кадров для Арктики // САФУ: [офиц. сайт] / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, [2020]. – Электрон. дан. – URL: https://narfu.ru/life/news/university/345407/, свободный (дата обращения: 10.04.2022). – Загл. с экрана

4. Путин отметил важность сохранения самобытности российских народов // РИА НОВОСТИ: [офиц. сайт]. – М, [2017]. – Электрон. дан. – URL: https://ria.ru/20171104/1508210405.html, свободный (дата обращения: 10.04.2022). – Загл. с экрана

5. Путин: Россия осознаёт ответственность за Арктику // the Arctic: [офиц. сайт]. – М, [2017]. – Электрон. дан. – URL: https://ru.arctic.ru/geographics/20170330/583759.html, свободный (дата обращения: 10.04.2022). – Загл. с экрана

6. Российская Федерация. Федеральный закон от 6 июля 2000 г. № 104 (ред. на 27.06.2018 г.) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения 05.05.2022).

7. Шадрин, В. И. Традиционная культура народов Севера: вопросы функционирования и перспективы развития (на примере Республики Саха (Якутия)) / В. И. Шадрин, В. С. Акимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-4(86). – С. 205-209.

8. Национальная самобытность // Этнографический словарь: [интернет-портал]. – URL: https://gufo.me/dict/ethnographic/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения 28.03.2022).

9. Яковлева, Е. П. Проблема социальной адаптации народов Севера и Арктики в современном мире / Е. П. Яковлева, Я. И. Григорьева // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 7. – С. 126-130. – DOI 10.30853/manuscript.2019.7.26.

10. Культурное разнообразие // Википедия: [информ. портал] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B5

Воробьев В.М., Молчанов С.С.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, vorobev.v@edu.narfu.ru, molchanov.s@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА КОРЕННЫХ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ И ВНЕДРЕНИЕ ЕГО ДЛЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Введение

Освоение Арктической зоны является одной из приоритетных целей, на которую направлена внутренняя политика России, из-за богатой ресурсной базы этой местности. Однако существуют определённые трудности в её освоении: экстремальный климат, удаленность от промышленных центров, низкая плотность населения, неразвитость инфраструктуры, зависимость от поставок продовольствия, топлива из других регионов, а также низкая устойчивость экологических систем к деятельности, порождаемой человеком. Особенной проблемой является сохранение традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) при добыче полезных ископаемых. Эта тема вызывает интерес по мере активизации добывающих энергетических компаний в регионе [8, 12, 13].

Арктика – суровая местность, которая требует специальных навыков и знаний для освоения. Традиционно знание для покорения новых территорий поставляет наука. Однако, в отношении арктических территорий отстраненность исследователей от традиционного для местности уклада жизни несет сложности в понимании уникальных процессов. В этом случае одним из источников знаний для освоения Арктики является коренное население арктических территорий. Люди, живущие поколениями за полярным кругом, сохраняют укоренившийся образ жизни, хозяйствование и промыслы. Местное население знает особенности территории, а также те способы хозяйствования, которые веками помогали коренным народам справляться с трудностями жизни в данной географической зоне.

Целью нашего исследования стало узнать, как и какой именно опыт КМНС может помочь в освоении Арктики. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить источники информации о коренных северных народах и рассмотреть их опыт для внедрения в освоении арктического региона.

Актуальным представляется изучение культурного, социального и экономического багажа коренных народов для дальнейшего использования в условиях современного освоения Арктики. Новизна работы состоит в том, что нам удалось проанализировать быт коренных северных народов Арктики и вывести тот передовой опыт, который может помочь в освоении арктической зоны. Исследование проведено на основе анализа отечественных источников: исследователей Арктики В.Н. Адаева, А.В. Молодина, В.И. Павленко.

Коренные малочисленные народы Севера

Используемое в Российской Федерации понятие «народы Севера» включает не только народы Арктики и собственно «Севера», но также коренные народы Сибири и Дальнего Востока. Утвержденный Распоряжением Российской Федерации в 2006 г. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (сокращённо – КМНС) включает 40 народов: алеуты, алюторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, кереки, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки /ульта/, орочи, саами, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубалары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы и юкагиры. «Эти народы (за исключением саами, эвенков и эскимосов) проживают только в Российской Федерации. Общая численность КМНС – около 260 тысяч человек (по переписи 2010 г.); численность отдельных народов – от нескольких десятков тысяч (например, ненцы) до нескольких сотен и даже нескольких десятков (энцы) человек» [7].

Как писалось раннее, для исследования Арктической зоны следует обратится к опыту коренных северных народов. При освоении багажа знаний КМНС следует обратить внимание на три проблемы, которые возникают при освоении Арктики: полная или ограниченная зависимость от технологий, уникальная экосистема Арктики и культурные особенности КМНС. В данной работе указанные проанализированы с позиции их преодоления в процессе освоения Арктики.

Независимость от технологий

Для освоения Арктической зоны требуются подготовленные кадры, которые будут выполнять задачи по исследованию данного региона. В качестве подготовки персонала следует использовать такой источник, как знания северных коренных народов Арктики. Однако данный опыт должен быть эффективен на значительном расстоянии от центров с развитой инфраструктурой,

так как существует проблемы со снабжением дальних регионов Арктики. Поэтому следует использовать те умения КМНС, которые минимально зависят от современных технологий.

У коренных народов существует тот опыт, который используется при защите человека в суровых северных широтах от влажности и ветра, для удержания тепла. Так, одежда северного народа защищает от бытовых случайностей, например когтей животных, из-за своей толщины и плотности. Следовательно, для жизни на Севере имеет смысл прибегнуть к технике шитья многослойной одежды, традиционно используемой КМНС, так как прослойки воздуха помогают удержать тепло. Также существует умение выкройки частей одежды из различных видов кожи и меха, например, сочетание рыбьей кожи со шкурами животных, что помогает лучше защититься от ветра. Однако данные техники требуют много времени и сырья, так как процесс шитья нарядов происходит вручную, без применения современной техники. Умение выделывать шкуры стоит немало физических усилий. Работа по выделке требуют большого количества операций для достижения результата, таких как обезжиривание, консервирование, отмачивание и мездрование шкуры и др. Поэтому стоит осваивать данный опыт в непосредственном диалоге с народами Арктики [3, 4].

Также знания, которые используются без применения каких-либо технологий, можно освоить в такой сфере, как ориентирование. Для этого потребуется изучение умения тундровых ненцев, которые ориентируются по сторонам света, сопоставляя собственное положение со сторонами света и с другими объектами на местности. «Значительную роль в ориентации играют астрономические объекты, они позволяют продолжительное время сохранять выбранный курс при перемещении и устанавливать время. Данный опыт значим в освоении Арктики, так как регион имеет трудности с развитием инфраструктуры: малоразвитые автодороги, проблемы со связью и компьютерными сетями» [1].

Что касается быта северных народов, то во время экспедиций или разведок нового месторождения минеральных ископаемых логично использовать опыт в возведении построек для времяпрепровождения и отдыха. Местные чумы или яранги представляют собой сборную деревянную конструкцию, укрытую шкурами оленя. Для построек используют асимметричную форму. Это обеспечивает устойчивость жилья во время сильных ветров. Центр жилища традиционно смещается к северу на ¼ радиуса. Данная практика помогает улучшить аэродинамические свойства яранги. Деревянную конструкцию, состоящую из длинных шестов, обтягивают оленьими или моржовыми шкурами, которые закрепляют ремнями. Шкуры зимой помогают задерживать тепло в жилище, а летом не пропускают дождь. Опыт, используемый КМНС

в постройке жилища, поможет пережить суровый климат Крайнего Севера. Чтобы не мерзнуть в Арктике можно рекомендовать перенять навык коренных народов в употреблении сырой оленины, порой с кровью. Данная практика помогает легче переносить холод из-за обилия жира в потребляемой пище. Кроме этого, за счёт крови оленя в организм поступает витамин С. Употребление сырой оленины не просто древний обычай, но и ещё профилактика против цинги [6, 10].

Бережное отношение к природе

Арктические земли сохраняют свой нетронутый вид многие века из-за бережного отношения коренных народов к природе. Для этого есть несколько причин. Во-первых, местные жители считали окружающую среду не сгустком ресурсов, которые нужно бесконечно добывать, а частью своих сообществ. Во-вторых, КМНС берут от природы не больше, чем им нужно для выживания. Это многовековая традиция живет и по сей день. В-третьих, на территории Арктики живет немного людей, так как в экстремальных условиях существует возможность резкого, а порой катастрофического, изменения уровня запасов промысловых ресурсов или состояния пастбищ из-за замедленных процессов воспроизводства биологических ресурсов на Севере. Поэтому люди Севера по-особому устраивали свой быт, включая в свои ежедневные заботы мероприятия, сохраняющие статус природных ресурсов.

Особая организация быта, во-первых, касалась ведения хозяйственных календарей. В них определялись оптимальные сроки и места добычи каждого промыслового вида, создавали промысловую нагрузку на популяции животных в зависимости от естественной динамики их численности. Данные календари созданы для того, чтобы сохранять баланс в экосистеме.

Во-вторых, для арктических народов характерна охрана ключевых промысловых мест для сохранения биологического разнообразия в конкретном районе. Помимо охраны, люди Севера регулярно чистят нерестовые реки и сами нерестилища, лежбища и залежи морского зверя. Для поддержания численности промысловых видов периодически устраиваются «запуски» – временный запрет на добычу, а некоторые угодья, самые редкие виды животных и растений, участки ландшафтов и отдельные природные объекты вообще изымаются из пользования и объявляются священными.

В-третьих, создаются системы пастбищеоборота, прогноза продуктивности пастбищ и оленеемкости – показателя, определяющего количество оленей, которое может содержаться на оленьем пастбище в течение определенного периода без ущерба для естественного восстановления запасов кормовых

ресурсов. Такие системы существовали у всех оленеводческих народов и соблюдались очень строго, чтобы избежать перевыпаса и распространения болезней домашних оленей. Лучшие ягельники считались национальным достоянием и при нормальных погодных условиях вообще не использовались. В случае гололеда, засухи, пожаров оленеводы-соседи всегда договаривались о временном выпасе своих стад на чужих пастбищах, принадлежащих иным территориальным группам своего народа или даже другим народам. Дело в том, что олени для оленеводов составляют особую ценность: это их дом, средство передвижения, пропитание, одежда и покрытие для чума [11, 14].

В-четвертых, в традициях КМНС сохранение пород домашних животных. Именно домашние животные, например, северный олень, связаны с возникновением культурных традиций и для многих коренных народов являются священными. Местные животные определяют особенности духовного мира и культурной самобытности народов Арктики.

В-пятых, характерной для уклада жизни КМНС является преемственность традиций природопользования между поколениями. Обладателями всех важнейших знаний для выживания в арктических условиях были шаманы и старейшины. Они сохраняли и передавали свои знания о правилах поведения в природе, хозяйственных навыках, традиционных методах лечения людей и животных, проведении ритуалов, мифах и традициях следующему роду [7].

Культурное понимание КМНС

Арктика – это родной дом для малочисленных народностей Крайнего Севера. Автохтонное, являющееся местным, коренным, население севера России представляет группу этнических социально уязвимых меньшинств, для которых важную роль имеют самоидентичность и сохранение традиций. В связи с этим перенимание культуры коренных народов Крайнего Севера может послужить связующим звеном между дальнейшим сотрудничеством и созданием дружеских отношений между представителями «большой земли» и КМНС. Знание традиций и обычаев КМНС позволит сделать шаг для успешного освоения арктического региона. Для понимания культуры народов Арктики важными являются такие факты, как 1) позднее появление письменности, 2) присутствие символизма в одежде, 3) наличие сакральных мест в жилище [5].

До недавнего времени КМНС не имели письменности. Основным методом передачи знаний между поколениями являлась передача информации из уст в уста. Сохранение языков коренных народов, в которых значительная часть слов фиксирует понятия и действия, связанные с охотничьим промыслом, рыболовством, оленеводством, собирательством, местными

особенностями ландшафта и погодных условий, играет важную роль в налаживании контактов с местными жителями. Именно поэтому для успешного освоения Арктики исследователям необходимо выучить язык местных. В этом случае представители КМНС увидят в приезжих не колонизаторов, а тех, кто готов к взаимодействию, культурному обмену и диалогу [7].

Так как развитие Арктической зоны является приоритетным направлением во внутренней политике РФ, то в государстве функционирует программа в области образования. Так, согласно программе переподготовки учителей 2023 года, в САФУ будет запущено преподавание ненецкого языка и культуры коренных ненцев. Образовательный процесс будет происходить дистанционно и с применением цифровых технологий. К данной практике прибегают не только представители САФУ, но и весь Союз переводчиков России. Такой проект создаётся с целью изучения языков малочисленных народов, так как знание языка коренного населения поможет наладить с ним контакт не только в социальном плане, но и в экономическом [2].

Помимо изучения языка, исследователям Арктики нужно знать особенности культуры и традиций КМНС. Так, например, при контакте с КМНС необходимо обратить своё внимание на одежду коренного населения, так как по ней можно узнать многое о ее обладателе. Например, к какому этносу принадлежит человек, какое место занимает в обществе, женат или холост. Еще одна особенность одежды местного населения – это наличие мелких элементов, таких как яркие лоскуты, меховые помпоны, а также множество монет, которые используются в качестве оберега от злых духов [3]. Также в культурном понимании важна тема особых правил поведения женщин. Так, например, женщине запрещается перешагивать через орудия промысла и оленеводства, мужчин и детей. Что касается жилища, то в каждом чуме есть священный шест, за очагом – «чистое место», куда запрещено ходить женщинам и детям [9, 14]. Знание культурных обычаев местного населения убережет исследователей Арктики от непреднамеренного нежелательного поведения, конфликтов с местным населением и неэффективной исследовательской деятельности.

Заключение

При анализе источников информации о северных коренных народах и рассмотрении их опыта можно выделить три основные особенности освоения арктического региона, такие как опыт независимости от технологий, особенности арктической гео- и экосистемы и культурные особенности КМНС.

Арктика имеет слаборазвитую, а в некоторых местах не развитую инфраструктуру, что является одной из главных трудностей исследования макрореги-

она, поэтому опыт, перенимаемый от северных коренных народов, который можно использовать независимо от технологий, может серьезно продвинуть процесс освоения территории. Например, умение быстрого возведения жилища, не требующее специальной техники, шитье практичной одежды, питание, которое помогает выдерживать холод и является профилактикой от болезней, представляют собой серьезную помощь исследователям данного региона.

Арктика – это место с большим запасом полезных ископаемых, однако их добыча не является чем-то безвредным для природы. Будущим оседлым жителям арктической зоны следует устроить свою жизнь так, чтобы минимизировать негативное влияние на природу, так как окружающая среда для коренного населения является частью их жизни и играет важную роль не только в плане выживания, но и в культурном смысле. Для автохтонного населения севера России важную роль имеют самоидентичность и сохранение традиций, поэтому изучение культуры и знание языка коренных народов Крайнего Севера поможет в дальнейшем сотрудничестве и создании дружеских отношений. Знание традиций и обычаев КМНС позволит сделать шаг для успешного освоения арктического региона и сохранения образа жизни коренного населения.

Чтобы освоение Арктики было успешным, потребуется подготовка кадров, развитие человеческого капитала. Для наибольшей целесообразности подготовку и переподготовку кадров следует вести непосредственно в условиях северных территорий, в том числе с использованием возможности прохождения учебных практик непосредственно на северных предприятиях. Данная подготовка должна включать в себя использование опыта коренных северных народов, например, знания ненцев по ориентированию на местности, умения местного населения по шитью одежды, постройке временного жилища, сохранение экосистемы и ее баланс, изучение языка, культуры и традиций КМНС.

Список литературы

1. Адаев, В.Н. Специфика ориентирования по сторонам света у тундровых ненцев / В.Н. Адаев. // Вестник археологии, антропологии и этнографии: журнал. – 2018. – №1 (40). – С. 89-98.

2. В САФУ будут учить преподаванию ненецкого языка и культуры ненцев. // САФУ имени М.В. Ломоносова [офиц. сайт]. – URL: https://narfu.ru/life/news/university/365868/ (дата обращения: 02.04.2022).

3. Виды одежды северных народов и традиционные особенности // PRO одежду [информ. сайт]. – URL: https://odezhda.guru/strany/229-narodov-severa (дата обращения: 31.03.2022).

4. Шишкин А. Выделка шкур / А. Шишкин // Проза.ру: [информ. сайт]. – URL: https://proza.ru/2009/08/22/965 (дата обращения: 11.04.2022).

5. Здоровье коренного населения Севера РФ: на грани веков и культур: монография / А.И. Козлов, М.А. Козлов, Г.Г. Вершубская, А.Б. Шилов // Перм. Гос. гуманит.-пед. ун-т. [и др.]. – 2-е изд. – Пермь: ОТ и ДО, 2013. – 205 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2013/07/22/1287745749/3_здоровье%20народов%20севера.pdf (дата обращения: 03.04.2022).

6. Как коренные народы Севера переносят холод. // Яндекс Дзен: [информ. портал]. – URL: https://zen.yandex.ru/media/1arctic_tv/kak-korennye-narody-severa-perenosiat-holod-615d1d01a9426276508964d9 (дата обращения: 01.04.2022).

7. Богословская, Л.С. Коренные народы: традиционные знания, культура и окружающая среда / Л.С. Богосоловская, Н.В. Вронский, С.Ю. Князева, И.И. Крупник [и др.] // Арктический многоязычный портал: [информ. портал]. – URL: https://arctic-megapedia.com/blog/2020/10/06/коренные-народы:традиционные-знания/#720;традиционные-знания/ (дата обращения: 31.03.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

8. Корнилов, М.Я. Проблемы освоения и развития арктического региона России / М.Я. Корнилов. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление: журнал. – 2015. – №4. – С. 7-21.

9. Лярская, Е.В. Женские запреты и комплекс представлений о нечистоте у ненцев / Е.В. Лярская. // Антропологический форум: журнал. – 2005. – №2. – С. 317-326.

10. Молодин, А.В. Строительный опыт коренных народов Чукотского А. О. при возведении переносных жилищ в районах крайнего севера / А.В. Молодин. // Региональные архитектурно-художественные школы: журнал. – 2015. – №1. – С. 277-281.

11. Оленеемкость пастбищ // Академик.ru: [информ. сайт]. – URL: https://official.academic.ru/15300/Оленеемкость_пастбищ (дата обращения: 11.04.2022).

12. Митько, А.В. Освоение Арктики: проблемы и решения / А.В. Митько. // Neftegaz.RU: [информ. портал]. – URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/505550-osvoenie-arktiki-problemy-i-resheniya/ (дата обращения 24.03.2022). – Текст: электронный.

13. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) / В. И. Павленко, А. Петров, С. Ю. Куценко, Г. Ф. Деттер // Экология человека. – 2019. – № 1. – С. 26-33.

14. Пока все в чуме Дети Арктики: [информ. портал]. – URL: https://arctic-children.com/article/poka-vse-v-chume/ (дата обращения: 03.04.2022).

Дресвянин З.В.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, САФУ имени М.В. Ломоносова, zakhar.dresvyanin@ya.ru
Научный руководитель: **Максимов А.М.**, к.полит.н., доцент

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕТОЕМСКОГО ОКРУГА)

Современное село претерпевает качественные структурные изменения. Это отмечает и один из ярких современных российских ученых Ж.Т. Тощенко По его мнению, стихийная трансформация российского села, ущербная аграрная политика, непродуманный отказ от имевшейся позитивной советской практики привели к упадку, в результате которого каждое второе село (около 75 тыс. сельских населенных пунктов, согласно переписи 2010 г.) представляет собой умирающее или находящееся на грани исчезновения, то есть такие сельские поселения, в которых жители в основном занимаются личным подсобным хозяйством [2, с. 91].

Множество исследователей считают, что в настоящее время у сельских территорий полностью отсутствуют какие-либо перспективы роста, они находятся в социально-экономической депрессии и, следовательно, стремительно теряют свое население [3, с. 136]. Эта проблема является особенно актуальной для всех северных регионов, к числу которых относится Верхнетоемский округ и Архангельская область в целом.

Несмотря на то, что проблема миграционного оттока населения в целом, является характерной для Архангельской области, в большей степени сокращается именно сельское население. Так, на 1 января 2020 года население Архангельской области составляло 1092,4 тыс. человек, а на 1 января 2021 года 1082,7 тыс. человек, то есть общая убыль населения составила 9,7 тыс. человек за 2020 год, из них 2183 человека – это миграционный отток населения, в свою очередь сельскую местность Архангельской области за год покинуло

2249 человек. Стоит отметить, что данная тенденция просматривается не только за 2020 год, но и на протяжении уже более 10 лет [1].

Таблица 1

Общие итоги миграции населения Архангельской области (без НАО) с 2011 по 2020 год., в кол. чел.

Годы	Миграционный прирост (убыль)		
	городское и сельское население	городское	сельское
2011	-9482	-2894	-6588
2012	-10294	-4186	-6108
2013	-9836	-4499	-5337
2014	-7727	-1581	-6146
2015	-8119	-2723	-5396
2016	-6266	-2159	-4107
2017	-7814	-4512	-3302
2018	-6701	-3006	-3695
2019	-3069	-514	-2555
2020	-2183	66	-2249

В связи с этим актуальным становится вопрос, по какой причине сельская местность северного региона стабильно теряет столь значительное количество человек. Для ответа на этот вопрос нами было проведено социологическое исследование по проблеме миграционного оттока сельского населения Архангельской области (на примере Верхнетоемского округа).

Данный вопрос является многопрофильным, для ответа на который требуется решение нескольких задач:

1) Определить социальные характеристики, общие для сельских жителей, иммигрирующих в города;

2) Определить мотивы и факторы, влияющие на миграцию из сельской местности в города;

3) Понять, при каких обстоятельствах в Архангельской области возможна обратная миграция (из городов в сельские поселения).

В анкетном опросе приняли участие жители городских поселений, мигрировавшие с территории Верхнетоемского округа. Респонденты для исследования отбирались посредством целевой выборки. Количество респондентов составило 303 человека, в возрасте от 18 лет и старше: 173 женского пола и 130 мужского.

На основе полученных в ходе исследования результатов можно описать основные социальные характеристики жителей, совершающих иммиграцию из сельской местности.

Свое материально положение, большинство опрошенных (47,5%) оценивают выше среднего (вызывает затруднение только покупка дорогостоящих вещей), а также немного ниже среднего – 30% опрошенных (денег, в основном, хватает, однако испытываем затруднение при покупке товаров длительного пользования), а нехватку денежных средств на самое необходимое испытывает порядка 6,9% респондентов. Причем достичь более высокого уровня социального самочувствия большинству респондентов удалось посредством переезда. Так, 49,2% опрошенных указали, что после переезда стали жить значительно лучше и 38,4% ответили «несколько лучше» (рисунок 1).

Большая часть опрошенных мигрантов – это люди, которые родились на территории Верхнетоемского округа (55,1%) или проживают в сельской местности более 15 лет (37,6%). То есть по большей части в исследовании участвовали коренные сельские жители, которые не понаслышке знают о непростой жизни сёл северного региона.

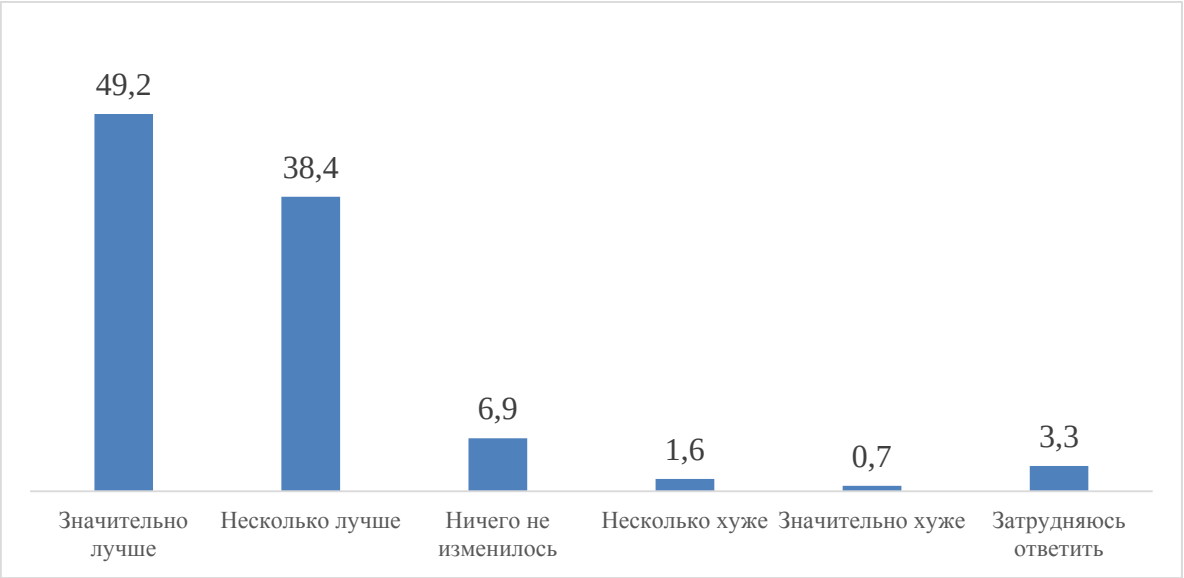

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов по уровню социального самочувствия после переезда, в %

Большая часть респондентов имеют высшее образование (42,9%) (рисунок 2). Этот факт можно объяснить тем, что они покинули сельскую местность с целью его получения и после окончания учебного заведения остались проживать в городе из-за невостребованности их профессии в сельской местности (этот факт подтверждается тем, что возрастная категория наибольшей части респондентов (37,7%) с высшим образованием составляет 25-34 лет, и покинули Верхнетоемский округ они преимущественно более 10 лет назад).

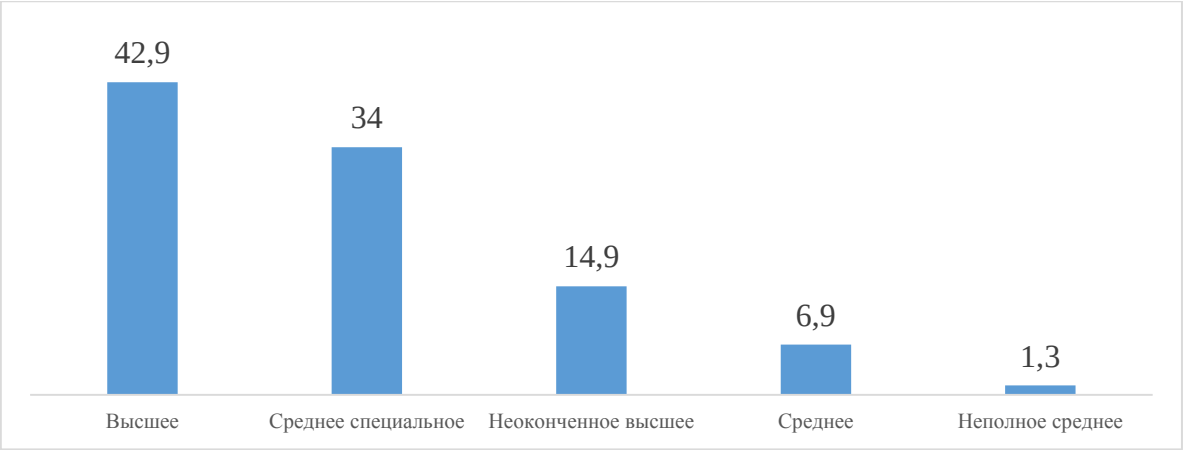

Рисунок 2. Распределение респондентов по уровню образования, в %

В ответе на вопрос: «Укажите, пожалуйста, город, в котором проживаете на данный момент?», чаще всего респонденты указывают такие города как, Архангельск (30,4%), Санкт Петербург (11,6%), Северодвинск (10,6%), Котлас (9,6%) и Ярославль (6,6%). Стоит отметить, что 43,9% опрошенных мигрировали за пределы Архангельской области.

Среди основных показателей, повлиявших на переезд, респонденты отмечают: «качество транспортного сообщения» (повлияло на 69% опрошенных), «качество медицинского обслуживания» (повлияло на 72,3% опрошенных), «отсутствие возможности получения желаемого профессионального образования» (повлияло на 71,3% опрошенных), «отсутствие интересной работы (или работы по специальности)» (повлияло на 73,6% опрошенных), а также «уровень заработных плат» (повлияло на 73,6% опрошенных), в свою очередь 42,8% опрошенных среди причин повлиявших на переезд отметили «деятельность местной власти», что касается климата и экологической обстановки то они в большей степени не оказывают влияния на миграционный отток (повлияли лишь на 10,2% и 2,2% соответственно) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Соотношение показателей/характеристик по степени их влияния на миграционный отток, в %

Таким образом, на первый план выходят проблемы, экономического характера, сельского здравоохранения, а также проблема транспортной доступности (скорее всего из-за отсутствия круглогодичной переправы через р. Северная Двина на территории округа). С одной стороны решение покинуть сельскую местность в связи с данными проблемам является весьма оправданным и эффективным, с другой стороны отток рабочей силы достаточно негативно сказывается на социально-экономической ситуации Верхнетоемского округа.

Стоит отметить, что миграционные мотивы отличаются по гендерному признаку. Так, женщинам свойственно менять место жительство по причине отсутствия социальной инфраструктуры в селе, в частности из-за отсутствия качественного медицинского образования, а мужчины, в свою очередь чаще всего отмечают уровень заработных плат. Среди остальных причин миграции различия между полами статистически незначимы.

Также просматриваются различия мотивации среди различных возрастных групп. Так, 87% опрошенных возрастной группы от 18 до 24 лет, привлек город их проживания возможностью получения профессионального образования, в свою очередь возрастной группой от 25 до 34 лет уже чаще отмечается «возможность найти интересную работу в городе (или работу по специальности)» (68,7% опрошенных), более старшие возрастные группы (35-44 и 45-54 лет) чаще отмечает «возможность найти работу с достойной заработной платой» (67,7% и 67,3% соответственно), что касается респондентов в возрасте от 55 лет и старше, то они чаще всего и в равной степени (52,5%), указывают, что качество медицинского обслуживания и семейные обстоятельства повлияли на их переезд.

Важным при изучении миграционных процессов является показатель вероятности возвратной миграции. Численность респондентов, допускающих обратную миграцию из города в село, составила 29,4%, что является достаточно высоким показателем и положительным признаком. При этом в обстоятельствах, при которых они готовы вернуться обратно чаще всего опрошенные указывают «наличие в сельской местности высокооплачиваемой работы» (57,3%), «семейные обстоятельства (необходимость ухода за пожилым родственником и т.п.)» (50,6%) и «возможность получения качественных медицинских услуг» (39,3%) (рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов,
по возможным причинам возвратной миграции, в %

Соответственно экономические факторы являются самыми решающими, в мотивации к возврату в сельскую местность, за ними следуют семейный обстоятельства, здравоохранение, условия для занятия фермерством и предпринимательской деятельностью, а также неудовлетворенность деятельности муниципальной власти.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о том, что в основу мотивации миграции жителей из Верхнетоемского округа в города лежит повышение уровня своего социального самочувствия, в частности, улучшение благосостояния – как своего, так и своей семьи, а также доступ к более развитой городской инфраструктуре.

Немаловажным является то, что почти треть опрошенных не исключают возможности переезда обратно в сельскую местность, что является положительным признаком. Это говорит о том, что при решении наиболее острых проблем сельской местности, миграционный поток из сел региона можно значительно замедлить, или же даже остановить, о чем стоит задуматься как региональной, так и муниципальной власти, ибо данная проблема сказывается не только на жизни сельских жителей, но и на социально-экономической ситуации региона в целом.

Список литературы

1. Архангельскстат: управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу: [офиц. сайт] – URL: https://arhangelskstat.gks.ru (дата обращения 05.04.2022).

2. Тощенко, Ж. Т. Что представляет собой современное российское село? / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2017. – № 12(404). – С. 89-98. – DOI 10.7868/S0132162517120091.

3. Чудинова, О. А. Проблемы развития сельских территорий в Российской Федерации / О. А. Чудинова, О. Н. Митрофанова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 1(51). – С. 136-141. – DOI 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.021.

Жукова А.П., Лучина В.А.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова,
zhukova.a.p@edu.narfu.ru, luchina.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н.,** старший преподаватель

ПРОБЛЕМА ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ В Г.АРХАНГЕЛЬСК

Жизнь в благоприятной жилой среде является важным условием для современного человека. Жилье, соответствующее высокому стандарту, залог социальной стабильности. К сожалению, много людей г. Архангельска проживает в домах, находящихся в аварийном и ветхом состоянии. С каждым годом таких домов становится все больше и из-за это проявляется ряд проблем, связанных с жилищными условиями. Увеличение доли такого жилья происходит, прежде всего, из-за низких темпов сноса и постройки домов для переселенцев. На сегодняшний день проблема аварийного и ветхого жилья в городе стоит крайне остро и требует новых эффективных решений, финансовой поддержки, привлечения внимания общественности и принятия безотлагательных мер.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить уровень осведомлённости населения г. Архангельск о проблеме ветхого и аварийного жилья, а также выявить наиболее проблемные районы города.

Для того чтобы тщательно разобраться в данной теме, обратимся к основным понятиям, касающихся проблемы ветхого и аварийного жилья.

Жилищный фонд является весомой составляющей социально-экономической сферы любого государства. По его уровню развития можно судить о качестве жизни преобладающей части населения [1]. Для характеристики состояния жилищного фонда принято использовать показатель степени износа, он характеризует состояние жилищного фонда. Степень износа основных фондов уменьшается, но коммунального хозяйства – увеличивается [4].

Некорректное распределение средств для строительства жилья привело к тому, что застройщики используют новые объекты, при этом не вкладывают средства в основные фонды коммунального хозяйства, для их расширения. Из-за этого количество непригодных для жилья помещений только увеличивается.

Можно выделить следующие основные аспекты, относящиеся к проблемам жилищного фонда:

– количественные аспекты, связанные с нехваткой жилья;

– структурные аспекты (несоответствие структуры жилищного фонда демографической структуре семьи);

– качественные аспекты (несоответствие имеющегося жилищного фонда с функционально-потребительскими требованиями населения);

– эксплуатационные аспекты, которые связаны с несоответствием требований к техническому содержанию жилищного фонда [3, 158].

В настоящее время осуществляется большое количество строительных и ремонтных работ, однако жилищная проблема полностью не решается. Данная проблема состоит из множества элементов, которые связаны между собой, поэтому, чтобы решить её, надо проработать каждую составляющую.

Отсутствие капительного ремонта и ненадлежащее качество содержания жилых помещений так же привело к столь бедственным результатам. В настоящее время жилищная политика уделяет особое внимание устранению ветхости жилья и ликвидации аварийных зданий.

В законодательстве РФ понятие «ветхое жилье» не раскрывается, Жилищный кодекс РФ также не содержит какого-либо упоминания о таком жилье. Однако, данное понятие широко используется как в названии различных федеральных и местных программ «по регенерации кварталов ветхого и аварийного жилья», расселению граждан из ветхого и аварийного жилья, так и упоминается в судебных актах [7, 159].

Из-за того, что в законодательстве точно не обозначен термин «ветхое жилье», это значительно усложняет процесс расселения людей. Но если исходить из данных, которые мы нашли в «Методическом пособии по содержанию и ремонту жилищного фонда. МДК 2-04.2004», то ветхим признается жилье, степень износа которого свыше 70% для кирпичных домов и более 65% для мансард и деревянных домов. При этом несущие конструкции должны сохранять прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания [5]. Но на законодательном уровне не установлена «формула» расчета процента ветхости.

Некоторые люди не видят разницу между ветхим и аварийным жильем, но это разные понятия. Различие состоит в том, что жилые помещения, которые определены к категории аварийных, подлежат обязательному расселению,

а квартиры в ветхом жилом фонде – нет. К какой именно категории причислить жилье решает межведомственная комиссия.

Степень износа конструкции - основной показатель различия между ветхим и аварийным домом. Если в результате сильного физического износа здание и его основание не соответствует требованиям эксплуатации, то такой дом называют ветхим. Ваш дом может быть признан ветхим, если его фасад обваливается или протекает крыша, а все коммуникации требуют ремонта, при этом несущие конструкции здания устойчивы и не грозят обрушением. Аварийным является здание, в котором более 50 % жилых помещений и несущих конструкций находятся в критическом состоянии, а также угрожают жизни людей. По программам переселения, в первую очередь, внимание уделяется аварийным домам. Ветхое жилье первоначально ремонтируется по программе капитального ремонта, чаще всего им можно исправить недостатки. Если работы выполнят качественно, то такое помещение может прослужить ещё несколько лет.

Критерии отнесения жилых помещений к категории ветхого и аварийного жилья на сегодняшний день являются одной из главных проблем в сфере аварийного жилищного фонда. Это объясняется тем, что во многих субъектах РФ отсутствует нормативно-правовые акты, в которых четко определены и прописаны критерии аварийности [2, 72]. Но, исходя из постановления Госстроя России от 20.02.2004г. № 10, мы выделили несколько критериев, по которым можно отнести жилое помещение к категории ветхого и аварийного. В постановлении пишется, что к этой категории дома относятся в результате деформации основания здания (схождение со свай), повреждения, снижения прочности и несущей способности одного или группы несущих конструктивных элементов, аварии, пожар и другие явления [6].

Информированность жителей по проблеме ветхого и аварийного жилья является важным аспектом, так как это касается, в первую очередь, именно их. Органы власти должны быть заинтересованы общим умонастроением граждан, так как исходя из мнений жителей, может быть определён и изменён дальнейший курс работы по решению жилищного вопроса. Изучая проблему ветхого и аварийного жилья, мы провели контент-анализ новостных порталов г. Архангельска. Нам удалось найти большое количество упоминаний по данной теме, что уже говорит о том, что проблема имеет определённую значимость в городе. Так в социальной сети «Вконтакте», в одной из групп г. Архангельск, была опубликована запись про аварийный дом: «В Архангельске обрушилась крыша аварийного дома, в котором жили люди. Накануне вечером в экстренные службы Архангельска поступил звонок от жителей аварийного деревянного дома № 60 на улице Тяговой. Заявители сообщили, что часть крыши обрушилась, и жильцы не могут самостоятельно покинуть квартиры...». К сожалению,

в городе происходит немало подобных случаев, которые угрожают жизни людей. Также многие жители не остаются равнодушными и высказывают свое мнение по данной проблеме. Приведём в пример один из комментариев: «В этом доме отключили электричество, печей нет! И там еще живут люди !!!!». Именно так высказались об аварийном доме на улице Тяговой. Это здание нельзя назвать пригодным для жизни, но там до сих пор остаются люди. И таких домов большое количество, а очередь на переселение жильцам приходится ждать годами.

Проанализировав данные департамента городского хозяйства г. Архангельск, мы выделили районы, в которых находится преобладающее количество аварийных домов. Так в Маймаксанском районе более 200 домов, которые являются аварийными и ветхими. Районом, где меньше всего не пригодных для жизни домов, является Варавино-Фактория, там находится около 50 таких зданий.

В целях определения информированности и отношения людей к проблеме ветхого и аварийного жилья, в рамках нашего исследования был проведен анкетный опрос на онлайн-платформе «LimeSurvey». Данное исследование проводилось в апреле 2022 года в городе Архангельск на базе Северного (Арктического) федерального университета. Целью анкетного опроса было получение информации об осведомлённости людей в области проблемы ветхого и аварийного жилья, получение данных об удовлетворенности состоянием их жилищных условий, а также определение мнений по поводу проводимой жилищной программы в г. Архангельск.

В исследовании участвовали 60 респондентов из разных районов г. Архангельск, среди них 43 женщины и 27 мужчин.

В результате проведенного анкетного опроса было выявлено, что проблема ветхого и аварийного жилья в г. Архангельск, по мнению респондентов, является острой и большинство опрошенных хотели бы улучшить свои жилищные условия.

Большее количество опрошенных (82%), хотели бы улучшить свои жилищные условия. Это говорит о том, что их в какой-либо степени не удовлетворяют условия проживания в данный момент (рисунок 1).

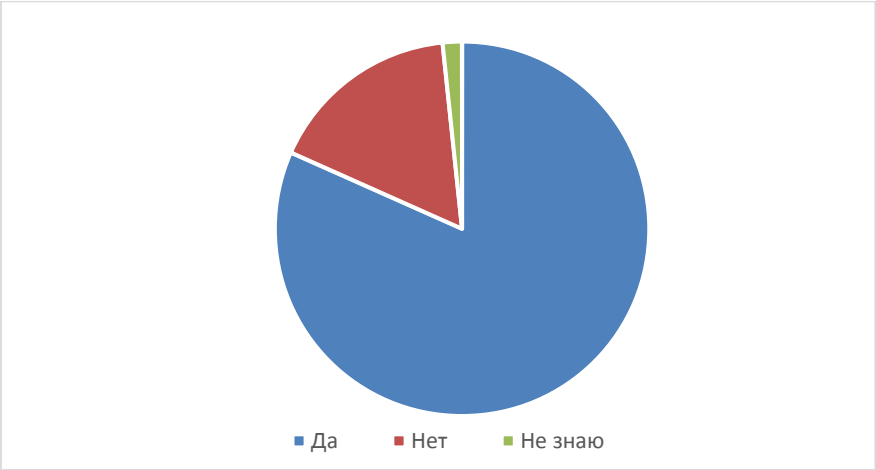

Рисунок 1 «Хотели бы Вы улучшить свои жилищные условия?»

Почти все респонденты (78%) уверенно считают, что проблема ветхого и аварийного жилья является острой в Архангельске. Среди опрошенных не было, тех, кто считает, что проблема ветхого и аварийного жилья имеет малую значимость. Это говорит о том, что население города имеет представление о проблеме и серьёзно ей обеспокоено (рисунок 2)

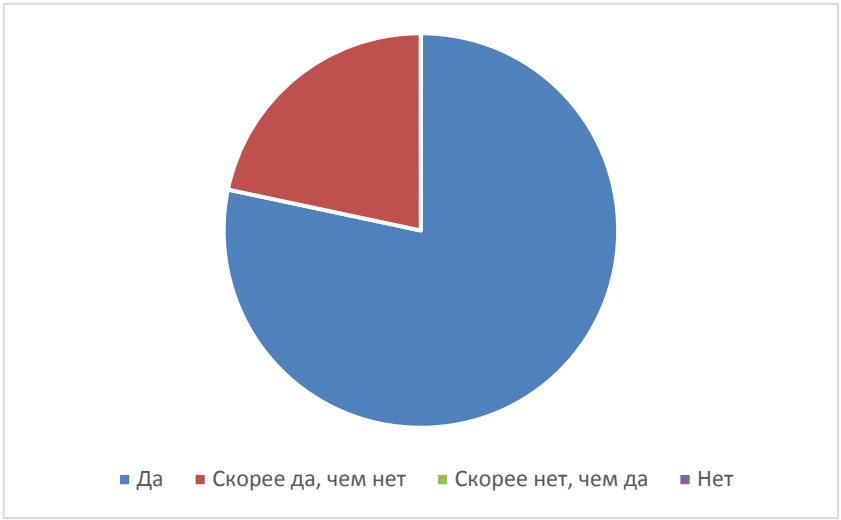

Рисунок 2 «Считаете ли Вы, что проблема
ветхого и аварийного жилья является острой в г. Архангельск?»

В Архангельске проводится комплекс мер по улучшению жилищных условий жителей города. Большинство опрошенных (56%) не удовлетворены предпринятыми мерами. Значительная часть респондентов (33% человек) затрудняется ответить на данный вопрос, меньшинство (11% человек) удовлетворены этим комплексом (рисунок 3).

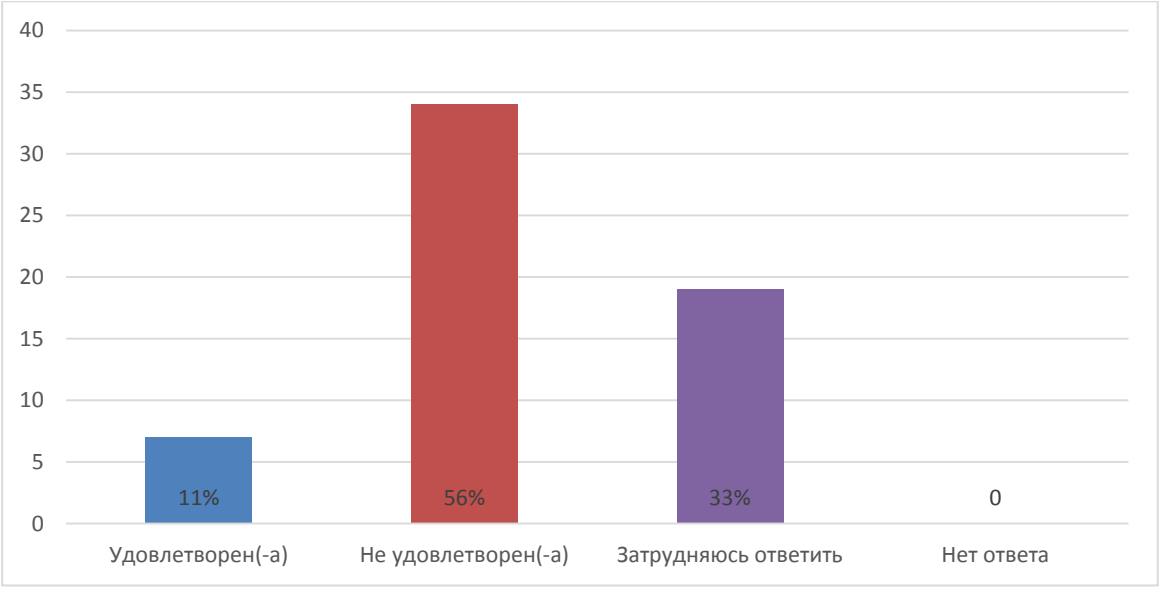

Рисунок 3 Удовлетворённость жителей г. Архангельск проводимым комплексом мер

Это свидетельствует о том, что меры по улучшению жилищных условий не являются эффективными в полной мере. Проблема ветхого и аварийного жилья остаётся неразрешённой для большинства жителей.

По результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что большинство жителей достаточно проинформированы и имеют представление о проблеме ветхого и аварийного жилья. Население города считает, что жилищная проблема является острой и требует незамедлительного решения. Несмотря на то, что уже были предприняты определённые меры по решению данной проблемы, большая часть жителей считает их неэффективными. Проанализировав различные новостные источники, мы пришли к выводу, что жилищный вопрос является часто обсуждаемым в соцсетях, а также группах города Архангельска. Люди активно высказывают своё мнение, однако чаще всего они настроены негативно. Изучив данные департамента городского хозяйства г. Архангельск, мы определили, что в Маймаксанском районе находится преобладающее количество аварийных домов. Лучшим районом, где меньшая доля аварийных домов является Варавино-Фактория.

Таким образом, проблема ветхого и аварийного жилья требует широкой огласки среди общественности. Необходим более быстрый темп устранения таких домов, потому что с каждым годом их количество только увеличивается, а последствия могут быть плачевными. Так как под угрозой оказывается жизнь и здоровье людей, а переселение в новые дома осуществляется очень медленно.

Список литературы

1. Дегтярева К. М. Статистический анализ ветхого и аварийного жилья в РФ / Дегтярева К. М. // Научный журнал. – 2017. – №7 (20). – С. 82-86.

2. Ибрагимова З. Ф. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья / Ибрагимова З. Ф. // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2015. – №1(11). – С. 69-73.

3. Камзолов, Ю. В. Структура и виды жилищного фонда, основные задачи его эффективного развития / Ю. В. Камзолов, В. С. Самсонов // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4(43). – С. 154-160.

4. Курочка, П. Н. Интегральные показатели технического состояния жилищного фонда / П. Н. Курочка, Г. Г. Сеферов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 224-228.

5. Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда. МДК 2-04.2004» (утв. Госстроем России). // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93475/ (дата обращения: 09.04.2022).

6. Российская Федерация. Госстрой. Постановление от 20.02.2004 № 10 «Об утверждении критериев и технических условий отнесения жилых домов (жилых помещений) к категории ветхих или аварийных» (утратило силу с 15.10.2020) // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47238/ (дата обращения: 09.04.2022).

7. Шахворостов, Г. И. О проблеме соотношения понятий «ветхое» и «аварийное» жилье в нормативно-правовых актах и статистике в государственном и муниципальном управлении / Г. И. Шахворостов, О. В. Злобина // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2(49). – С. 156-164. – DOI 10.22394/1997-4469-2020-49-2-156-164.

Попова А.Ю., Севастьянов И.И., Сикор Р.В.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, popova.a.y@edu.narfu.ru, sevastyanov.i@edu.narfu.ru, sikor.r@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И. М.**, к. филос. н., доцент

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАЩИМИСЯ РАЗНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

Взаимоотношения людей разных вероисповедании является одной из важных частей человеческой истории. Люди разных конфессий, в силу разных обстоятельств, находятся в постоянном диалоге друг с другом. Одним из таких обстоятельств является область образования. Учащиеся образовательных учреждений находятся постоянно в контакте по вопросам учебы и неакадемической деятельности. Для того чтобы обеспечить успешный диалог,

учащиеся разных вероисповеданий в школах и университетах должны находиться в комфортных условиях. Комфорт в данном случае означает, в том числе, ясность в вопросах религиозного характера. Отсутствие информации об особенностях конфессий бывает источником недопонимания и конфликтов. В крайнем случае незнание особенностей вероисповедания ведет к травле и открытому противостоянию. Цель исследования заключается в том, чтобы найти способы построения успешного диалога между учащимися разных вероисповеданий.

Для оптимизации диалога, могут быть применены такие способы, как, например, проведение сотрудниками учебных заведений бесед с учащимися школ и ВУЗов, на тему норм поведения и общения, которые помогут не допустить возникновения конфликтов или помогут предотвратить их развитие на ранних стадиях. Также, одним из возможных способов для ведения успешного межконфессионального диалога, является усовершенствование знаний по рассматриваемому вопросу ,у педагогов школ и преподавателей университетов, а именно- обучение работников сферы науки и образования тому, как урегулировать конфликт , если он уже имеет место быть, и какими наиболее подходящими для этого действиями возможно его разрешить, либо, что необходимо сделать для предупреждения данной ситуации, если она ещё не получила своего развития; каких тем, в процессе преподавания ОРКСЭ (ОДНКНР) и других дисциплин, следует избегать, чтобы не допустить возникновения недружественной атмосферы, недопонимания и конфликтных ситуаций, как между обучающимися университетов, так и общеобразовательных учебных заведений.

Одним из способов просвещения детей в школах является введение в школьную программу уроков «основ религиозной культуры и светской этики» (орксэ). С сентября 2012 года преподавание ОРКСЭ ведется во всех российских школах. Дискуссии о том обоснованно ли внедрение данного урока в школьную программу, однако никак не утихают вплоть до нашего времени.

Направление ОРКСЭ было предусмотрено на 34 академических часа. Таким образом, урок по этому предмету проходит всего один раз в неделю. Несмотря на то, что данная дисциплина является обязательным для изучения учениками, учителя за урок не ставят оценки, не назначают контрольных и домашних работ. ОРКСЭ помогает создать гуманитарную базу обучающихся к поступлению в среднюю школу, где она дополняется знаниями по таким предметам как история, география, русский язык и литература. Марина Коренева, педагог по предмету «Основы духовно-нравственных культур народов России» в-четвертых классах МАОУ СОШ № 104 (г. Челябинск), говорит, что ознакомление с этой дисциплиной создает представление норм общения в обществе и дает первоначальное понимание об общечеловеческих

ценностях. Причем делается это на материале, близком тому мировоззрению и воспитанию, которые формирует семья ребенка, так как модуль курса выбирают для него именно родители. Согласно суждению преподавателя, приобретенные знания будут формировать почтительное отношение к культуре других народов и понимание мирового культурного наследия: «Мы живем в светском обществе, и школа у нас – светская; но ни у кого же не возникает сомнения: а нужно ли знакомить ребенка с шедеврами искусства, с историей? Без элементарных знаний в этой области мы лишаем их возможности понимать серьезное искусство, которое проникнуто идеалами общечеловеческих ценностей» [4]. В школе «не учат религии», а дают представление о ней без знакомства с религиозными практиками. Приобщение к духовности в рамках курса ОРКСЭ может помочь справиться с подобными проблемами, такими, как буллинг и скулшутинг, и воспитать в детях высоконравственные основы [4]. В Москве 19 октября 2021 года состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с учителями ОРКСЭ. В настоящее время данная дисциплина проводиться только лишь в-четвертых классах, однако, по мнению Патриарха Московского, ее преподавание необходимо продлить на весь период обучения в школе. Главный довод такой: элементарная религиозная грамотность даст возможность школьникам держаться подальше от опасных сект, субкультур и психокультов и перейти от деструктива к созиданию: «От трагедии американского Колумбайна до трагедий в Керчи, Казани и Перми причины, побудившие подростков взяться за оружие, лежат <…> в псевдорелигиозной сфере. <…> Для того, чтобы ребенок не попал под машину, мы учим его соблюдать правила дорожного движения. Чтобы предохранить детей от неверного или искаженного восприятия религии, нам следует предоставить им возможность познакомиться с религиозной традицией своего народа, сформировавшей систему нравственных ценностей, лежащих в основе общепринятых норм поведения и законов» [1]. Именно поэтому предмет ОРКСЭ так важен и нужен современным школьникам. Особенно он становится важен, когда в одном классе находятся люди, исповедующие разные религии, и для того, чтобы не возникало конфликтов между разными религиозными группами нужно научиться находить точки соприкосновения с ними.

Для сближения людей различных конфессий следует помимо введённых уроков организовывать и другие мероприятия, такие, как проведение внеклассных занятий, организация концертов с участием представителей разных культур, организация выставок, создание конкурсов для объединения разных конфессий. Одним из потенциальных примеров, когда одна конфессия взаимодействует с другой, является Курбан-байрам. Курбан-байрам – это исламский праздник окончания хаджа, отмечаемый через 70 дней после праздника

Ураза-байрам, в 10-й день месяца Зуль-хиджа в память жертвоприношения Ибрахима, считающегося у мусульман пророком». Данный праздник проходит и в Архангельской области, где подавляющие большинство людей исповедуют православие. Также взаимодействовать разные вероисповедания могут путем поздравления людей другой конфессии с их религиозными праздниками. Как пример, мусульманин может поздравить православного с Пасхой, а православный человек вполне себе может позволить поздравить мусульманина с Курбан-байрамом. Успешная коммуникация между разными конфессиями зависит от того, насколько люди могут и умеют принимать людей, отличающихся от них своими взглядами на мир. То, как люди реагируют на других не таких как они показывает их толерантность к другим. Потому толерантность также нужно воспитывать.

Для воспитания толерантности в учащихся, нужно изначально дать им понимание- что такое толерантность. «Толерантность – социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность никак не равноценна безразличию. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни. Её суть заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. В то же время толерантность не должна предоставлять другим права быть нетолерантными» [3]. Религиозную толерантность можно сформулировать следующим образом «...это - толерантное отношение адептов одной религиозно конфессиональной общности к адептам других религиозно конфессиональных общностей. Каждый следует своим религиозным убеждениям и признает аналогичное право других» [5].

Влияние в школьной жизни религиозных мероприятий в будущем покажет на сколько они были действенны. Особенно это видно в студенческой жизни. В САФУ съезжаются учиться люди разных конфессий. Иногда эти конфессии имеет существенные различия между собой.

На почве религиозных расхождений могут возникать конфликты. Человек не знающий особенности вероисповедания другого, может оскорбить его, не осознавая этого. Ярким примером религиозной неприязни явилась ситуация, когда 49-летний житель Архангельска нарушил 148 статью уголовного кодекса РФ публичное действие, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих, написав оскорбительный комментарий в социальной сети [2].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что существует 3 способа привлечения внимания к данной проблеме-чтобы поддержать в университете толерантность по отношению к людям разных конфессий нужно проводить просветительские мероприятия, подчеркивающие религиозную несхожесть.

Нужно создавать хорошие условия для обучения людей разных вероисповеданий, способные удовлетворить тех и других. Сюда относится и проведение переквалификации преподавателей для того, чтобы научить их взаимодействовать с людьми разных вероисповеданий.

Список литературы

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с учителями «Основ религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России» // Русская Православная Церковь: [офиц. сайт]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5854223.html (дата обращения: 09.04.2022).
2. Жителя Архангельска привлекли к уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих // Северная неделя: издательский дом: [офиц. сайт]. – URL: https://vdvsn.ru/articles/society/zhitelya-arkhangelska-privlekli-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-oskorblenie-religioznykh-chuvstv-veru/?sphrase_id=5403971 (дата обращения: 09.04.2022).
3. Неметлаева, Э. Р. Выявление особенностей межконфессиональных отношений в современной науке / Э. Р. Неметлаева // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6-2(22). – С. 933-938.
4. Нужна ли школе религиозная грамотность // Педсовет: [информ. портал]. – URL: https://pedsovet.org/article/nuzna-li-skole-religioznaa-gramotnost, свободный. (дата обращения: 09.04.2022).
5. Толерантность // Академик.ru: [информ. портал]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/58630 (дата обращения: 09.04.2022).

Пшенко Р.А.
магистр Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, САФУ имени М.В. Ломоносова, pshenkoregina@gmail.com
Научный руководитель: **Матонин В.Н.,** д. культурологии, профессор

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ МЕНТАЛИТЕТ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ И СЕВЕРНОЙ НОРВЕГИИ: ВЛИЯНИЕ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Формирование менталитета народов приграничных территорий происходит в схожих пространственных и географических реалиях. Культурная диффузия, ассимиляция народов, общая хозяйственная деятельность благоприятствуют эмпатийным отношениям.

Глобализация стирает культурные и национальные границы, формирует общие культурные, политические, языковые пространства. Стремление к сохранению национальной и культурной идентичности народов актуализирует их потребность в изучении менталитета, традиций, истории.

На формирование менталитета населения Северной Норвегии и Европейского Севера России влияют географическое и геополитическое положение Мурмана и Баренцева моря, природные и антропогенные характеристики Арктики. Н.Н. Лавринова рассматривает данные геокультурные основания как ключевые факторы существования месторазвития населения, которые в свою очередь влияют на формирования менталитета [2, с. 199].

Первые упоминания о торговой и хозяйственной деятельности между норвежцами и русскими относятся к раннему Средневековью. К XIII веку отношения между Русью и Норвегией начали приобретать официальный характер. В 1251 году заключен первый договор, который был призван урегулировать отношения в приграничных областях. Факт существования договора зафиксирован в Саге о Хаконе Старом [5].

Второй договор, который в значительной степени дублировал первый установленный договор, закреплял межгосударственные отношения на спорных территориях, нарушавшиеся не один раз с 1251 года, был подписан 3 июня 1326 года в Великом Новгороде [1]. «Договор о мире, границе и торговле в Заволочье и Лапландии» устанавливал свободу торговли для купцов обоих государств, был призван решать проблему управления и влияния на данной территории, а также являлся первым письменным договором, закрепляющим границы государства из существующих в Европе [4, с. 113]. Население Северной Норвегии постепенно вступало в торговые и экономические отношения с севером России. Так начиналась и развивалась поморская торговля.

В.Н. Матонин в своём выступлении «Феномен поморской культуры и формирование традиционных духовных ценностей» на конференции 01.10.2003 г., упоминал, что в середине XVI в. «Русское Поморье» – рассматривалось как «земли от Белозерья до берегов Белого моря и Ледовитого океана, от современных границ с Финляндией до Уральских гор». В XIX в. поморами себя считали крестьяне Поморского берега Белого моря. Были также «кемские поморы», «мезенские поморы», т.е. все промышленники, которые кормились морем. А. А. Куратов определял географическое положение Поморья как «северо-западный «угол» Русского Севера» [3]. Важно заметить, что жители Поморского берега занимались «зверобойкой» (охотой на тюленей) и ходили на мурманские тресковые промыслы (на северную часть Кольского полуострова) на Матку (на Новую Землю) и на Грумант (так русские промышленники называли Шпицберген). Крестьяне с Онежского берега

Белого моря занимались прибрежной ловлей рыбы, весенним промыслом тюленей и сельским хозяйством.

Помимо государственной границы между Россией и Норвегией, которая пролегла по реке Печенге на Кольском полуострове, следует назвать еще одну границу – море. Это граница экзистенциальная, так как морские промыслы в суровых природных условиях опасны для жизни рыбаков и зверобоев. Идея испытания морем проходит красной нитью в культурных, религиозных и эстетических представлениях норвежцев и поморов. Образ моря – это воплощение инобытия. Слово «море» берёт своё начало из индоевропейских форм, а именно глаголов умирания «mor», «mer» [6, с.12]. В старом норвежском языке тоже существовало слово «море» – «mar» [9].

Море представляется то «стеной необоримой», то границей между земным и потусторонним мирами, а люди, живущие у моря или «по» морю, находятся на крайнем рубеже, они связывают своё существование с морем, что вводит его в систему культа. Культ «моря» сопровождался системой предписаний, и правил. Так, А.А. Трофимов приводит в пример обрядовой деятельности с сопровождением заговора: «Перед тем как идти на рыбалку, надо в печь посмотреть ….Вот тут и говорят: «Пець-пець, попецелься обо мне»… Вот если ты пойдёшь на рыбалку, так рыбы наловишь». Онежская традиция характеризуется отсутствием вербального сопровождения: «Когда рыбаки в Онегу уходят – первая ловля когда, к пецке прикасаца, чтоб рыбы много домой привесть»; «В первый раз в море за рыбой идёшь – к пецке руцкой так (ладонью) прикоснися – рыбоцки много будет» [8, с.56]. В начале XX века можно было услышать поговорку «Онега – та же Норвега».

Жители Поморского берега Белого моря были склонны к старообрядчеству в форме Поморского согласия, центром которого была Выгорецкая пустынь. Поморы находили защиту в религии. Самым почитаемым святым, связанным с морем, считали Николая Угодника. Одна из самых распространенных у поморов молитв: «Никола святитель, морской управитель, моли Бога о нас». В преданиях Никола Угодник предстаёт управителем моря, способным усмирять бури, спасать утопавших: «Верный слуга Господа повелевал и морем, и ветром, и они были ему послушны».

Береговая линия как «граница» находит отражение в работе В.Н. Топорова: «Встреча моря и суши – важный опыт, переживание границы, порога между бесконечным и конечным» [7]. В ходе обрядового комплекса, посвящённого проводам мужчин «на путину», женщинами поморского берега совершался обряд «моления ветру». Обряд «моления ветру» - это цикл молитв, которые женины читали на берегу моря.

Таким образом, на формирование картины мира и особенностей менталитета населения Северной Норвегии и европейской части Русского Севера оказывали государственная граница и береговая линия как граница земного и потустороннего миров.

Государственная граница обостряет проблему противопоставления «своих» и «чужих», что требует особого внимания к традиционной культурной, религиозной составляющей человеческой жизни. Самоопределение предполагает обращение к традиционной культуре, обрядам, суевериям. Необходимость отождествления себя со «своими» формировало бережное отношение к национальной культуре и религии предков. Почитание усопших присутствует в культурно-религиозных картинах мира населения Северной Норвегии и Европейского севера России. Сосуществование и взаимодействие двух культур порождает взаимный интерес, учит терпимости к иной картине мира, активизирует процесс культурной диффузии, а в некоторых случаях рождает качественно новые культурные формы. Примером этому может служить существование пиджина руссенорска – языка общения русских промышленников и норвежских рыбаков. Этот язык, состоящий из русских и норвежских слов, удовлетворял потребность общения норвежцев и русских в ходе поморской торговли. Характерным маркером культурной диффузии является созвучное название мачты у поморов и норвежцев. У поморов – «щёгла», у норвежцев – «sigla». Между тем, во время шторма норвежцы стремились увести свои суда в глубокие места, где слабее волнение моря и безопаснее пережидать непогоду. Поведение русских промышленников в таких же условиях нередко было иррациональным и опасным: они стремились к берегу.

Берег (от слова «беречь) – «край света» – учит созерцанию, спокойному отношению к телесной смерти. Об этом свидетельствует ранее упомянутый обряд «моления ветру»: это оплакивания мужчин на случай несчастья в море. В день отхода «на путину», помор мылся, посещал церковь, прощался с родными и близкими. Ощущение предельности бытия находило воплощение в размышлениях о смысле жизни, о рефлексии о вечном [3].

Схожие черты мировосприятия населения Северной Норвегии и Европейского севера России формировали в норвежцах и поморах такие качества, как стремление к свободе, мужественность, стойкость, бережное отношение к культурному наследию и традициям, бережное отношение к природе. Со временем происходило подсознательное сближение народов, что способствовало развитию эмпатийных политических отношений в прошлом и настоящем.

Список литературы

1. Договоры Новгорода с Норвегией // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Norwegen/Dog_Novg_Norveg/frametext.htm (дата обращения 08.04.2022).
2. Лавринова, Н. Н. Категория «месторазвитие» в концепциях русских мыслителей начала XX века / Н.Н. Лавринова // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. – 2013. – № 11. – С. 199-202.
3. Матонин, В.Н. Феномен поморской культуры и формирование традиционных духовных ценностей // Библиотека в культурном пространстве региона: тезисы выступлений на межрегиональной научно-практической конференции (1-2 октября 2003 г., Архангельск). – URL: https://www.aonb.ru/upload/doc/Doc/2003/Matonin.pdf (дата обращения: 08.05.2022).
4. Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах / В.В. Похлебкин. – Москва: Межд. отношения, 1995. – 1776 с.
5. Рыдзевская, Е. А. Сведения по истории Руси XII века в «Саге о короле Хаконе» / Е. А. Рыдзевская // Исторические связи Скандинавии и России IX-XX вв. Труды ЛОИИ. Вып. 11. Ленинград, 1970. – URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2016/08/Rydsevskaia_E_A_11.pdf (дата обращения 09.05.2022).
6. Теребихин, Н. М. Сакральная география Русского Севера: (религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры) / Н. М. Теребихин. – Архангельск: Поморский междунар. пед. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1993. – 220 с.
7. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: избранное / В. Н. Топоров. – Москва: Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1995. – 624 с.
8. Трофимов А. А. Ритуально-магическая практика рыбаков Каргапольского района Архангельской области / А. А. Трофимов // Мужской сборник: Сб. науч. тр. – Москва, 2001. – С 54-57.
9. Arne W.Aasland: «Tolking av nokre stadnamn på Hafs- og Hund», Kjelda nr 3/2008, fylkesarkivet i Sogn og Fjordane.

Сыркина С.В.
студент Иркутского государственного университета, syrkina0222@mail.ru
Научный руководитель: **Кузьмина Е.С.,** к. соц.н., доцент

УЧАСТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В ПРОВЕДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

На данный момент в Российской Федерации существует два вида организаций в сфере социальных услуг: государственные и негосударственные. К государственным организациям относят различные государственные учреждения социального обслуживания населения. К негосударственным организациям же относят различные общественные объединения, цель которых также является социальная помощь населению. К таким общественным объединениям можно отнести всевозможные религиозные организации.

Социальное служение, как вид деятельности, начало развиваться еще во времена первых христианских общин, главным направлением деятельности было призрение. Призрение – это помощь неимущим и бедным людям. Например, такая социальная проблема как бедность существовала ещё до принятия христианства на Руси. С крещением Руси данной проблемой начала заниматься Церковь. Таким образом, Церковь брала на себя функцию успокоения людей, также снимала социальное напряжение и поддерживала нравственно-психологический фон. Социальное служение так и оставалось главным видом церковной деятельности до 1917 г. В советский период социальная деятельность церковных организаций была запрещена, однако социальную службу церковь продолжала вести.

Становление социальной работы в современной России религиозными конфессиями началось с возникновения Российской Федерации. Связано это с тем, что социальная политика в Российской Федерации получила новый вектор развития, то есть, началась масштабная модернизация социальной сферы. Вследствие чего были сняты различные ограничения деятельности религиозных конфессий в законодательстве. Социальная работа религиозных конфессий развивалась в процессе формирования социальной работы как нового для России вида профессии. Вместе с тем, процесс развития социальной работы религиозных конфессий неразрывно связан с особенностями, закрепленной в Конституции РФ, свободы вероисповедания, увеличением числа религиозных конфессий и расширения их внешней деятельности, а также изменения законодательства в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений. В настоящее время идёт тенденция роста уровня доверия и

престижа наиболее известных религиозных конфессий, а также к их социальной деятельности среди населения.

По данным ВЦИОМ на 2021 год конфессиональный состав населения России таков: 66% опрошенных респондентов исповедуют православие, ислам – 6%, протестантизм – 1% , буддизм – 1% , неверующих – 14% . Таким образом можно выделить основные религиозные конфессии в России: православие, ислам, протестантизм и буддизм [8].

Русская Православная Церковь является крупнейшим религиозным объединением на территории Российской Федерации, также и социальное служение РПЦ является самым обширным среди всех религиозных конфессий.

На 2021 г. в Российской Федерации находятся всего 7929 церковных социальных объектов. В церковные социальные объекты входят церковные социальные учреждения и монастыри/храмы, по 5054 и 2875 объектов соответственно. Данные церковные социальные объекты участвуют в социальном служении. В 2013 г. было всего 1466 монастырей и храмов, которые тоже участвовали в социальном служении. Если сравнить эти данные, то можно заметить положительную тенденцию: число церковных социальных объектов, которые занимаются социальной деятельностью, а также зарегистрированные на территории Российской Федерации, увеличиваются [2].

В Русской Православной Церкви развитие православной социальной работы строго регламентировано: это закреплено в документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», который принял Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 4 февраля 2011 г. Данный документ дает чёткое определение понятия «социальное служение» – это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая церковью или с помощью церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся» [3, с.1].

Русская Православная церковь инициирует следующие виды социальной деятельности, как: помощь бездомным, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, людям с тяжелыми заболеваниями, заключенным, мигрантам и т.д. Также РПЦ оказывает поддержку семьям и оказывает социальную, психологическую, реабилитационную, материальную, консультативную помощь.

Главный принцип социальной работы церковных объектов – это поддержание субъект-субъектных отношений, так как цель церкви помочь человеку найти правильный жизненный путь, не порождая при этом иждивенчества. Также церковь помогает человеку сориентироваться в профильных социальных службах, так как в своей деятельности церковь

не заменяет государственные социальные организации, а лишь дополняет и помогает.

Социальная деятельность церковных объектов выражена в следующих формах:

1. Единоразовая помощь нуждающимся людям, вне зависимости от вероисповедания человека (например: консультативная помощь, материальная помощь в виде продуктов питания или одежды)
2. Практика взаимопомощи внутри прихода;
3. Окормление социальных объектов (посещение детских домов, тюрем, больниц и иных учреждений);
4. Практика приходской организации совместного труда, досуга, обучение прихожан (к этой форме относятся воскресные школы для детей и взрослых, лагеря, клубы по интересам, фестивали, паломнические поездки, работы по благоустройству храма и территории);
5. Организованные группы работы с отдельными целевыми аудиториями: с одинокими пенсионерами, многодетными семьями, молодежью, зависимыми и т.д.;
6. Создание подразделений общероссийских православных организаций на приходах (например, такого молодёжного движения, как «Реставрос»);
7. Создание социально-ориентированных НКО, выросших из православных инициатив» [7].

Таким образом, социальную деятельность православных организаций сложно назвать профессиональной, так как она не относится к определению социальной работы как профессионального вида помощи, но она помогает решить те задачи, с которыми не справляются государственные типы социальных учреждений.

Вторым по численности религиозным объединением в Российской Федерации является объединения мусульман. Главной особенностью социальной деятельности мусульманских объединений – это опора на первоисточник – Коран.

Социальная работа мусульман направлена на защиту и поддержку всех людей и так называемых слабых слоев населения. Центральной социальной деятельностью у мусульман является благотворительность. Тем не менее, несмотря на то, что ислам призывает к милосердию, она против иждивенчества, то есть, в мусульманских организациях так же поддерживаются субъект-субъектные отношения.

«Представители ислама выстраивают следующие формы социальной, воспитательной работы в обществе через Комитет по закяту, группы инициативных мусульман: чтение пятничных проповедей, работа школы при мечетях,

осуществление покупки продуктов, вещей и их доставка нуждающимся в больницы и дома престарелых» [5]. Также каждый правомерный мусульманин должен заниматься благотворительностью, помощью нуждающимся, так как это основа Ислама.

Протестантские религиозные объединения являются третьими по численности на территории Российской Федерации. Особенностью социальной работы протестантских организаций является заимствование западного опыта социальной деятельности конфессий. Социальное служение протестантских церквей неразрывно связано с понятием социальная справедливость, что представляет собой всеобщее распределение благ. Протестантская социальная помощь людям имеет внеконфессиональный и вненациональный характер. Протестантская социальная служба отводит большое место в своей деятельности социальному здоровью населения. Своей главной задачей они считают достижение духовно здорового общества через работу с людьми, которые имеют девиантное поведение: зависимыми людьми (наркоманами, алкоголиками), «тяжелыми» подростками, лицами без определенного места жительства и т.д. Также протестантские религиозные организации развивают образовательные технологии для

эффективной борьбы с наркоманией, алкоголизмом, а также предлагают новые методики для формирования здорового образа жизни и борьбы с зависимостями. Кроме того, протестантские религиозные организации занимаются служением милосердия и благотворительностью, а также помощью семьям, матерям, детям и лицам, находящихся в местах лишения свободы. деятельностью в профилактике правонарушений [4].

Последней ещё одной основной религиозной конфессией в Российской Федерации является буддизм. Социальное служение в буддизме не воспринимается как служение Богу в христианстве, однако такие понятия как милосердие и благотворительность всегда были в этой конфессии. У буддизма социальная роль в учении и религии имеет свои отличительные особенности, если сравнивать с другими основными религиозными конфессиями. Социальная роль проявляется в объединении этноса, поддержке верующих духовно и также материально, развитии буддийской восточной медицины. Большая роль в буддизме отдается развитию морально-нравственных качеств человека, таких как: эмпатия, доброта, гуманизм и толерантность. Буддизм как социальный субъект оказывает морально-психологическую помощь различным слоям населения, также и профессиональным группам. Например, буддийские ламы в домах престарелых поднимают моральный дух путем чтений молитв постояльцам, также провожают их в последний путь. Буддизм в социальной деятельности больше опирается на морально-нравственную сторону оказания помощи

нуждающимся, тем временем как социальная работа у государственных учреждений имеет практико-ориентированный аспект деятельности [1].

По состоянию на 2021 г. на территории Иркутской действует 370 зарегистрированных религиозных организаций [6]. С 2015 г. было зарегистрировано 46 новых религиозных объединений. Таким образом, можно сказать, что в регионе повышается интерес к религиозным объединениям. Основными конфессиями в Иркутской области являются: Русская Православная Церковь, протестантизм, Церковь Свидетелей Иеговы, ислам и буддизм. Самой многочисленной конфессией в Иркутской области служит РПЦ, так как традиционной религией в области и есть православие. Православные религиозные организации в Иркутской области также участвуют в социальной жизни общества. Например, они помогают больницам, детским домам, пенитенциарным учреждениям. Также местные православные организации имеют свои воскресные школы и библиотеки. Примером такой организации в Иркутской области может быть Иркутская региональная общественная организация «Братство во имя Святителя Иннокентия Иркутского». Организация была создана до революции и уже тогда имела в своей деятельности социальную направленность: создавались общественные библиотеки, организовались лекции и беседы для большой публики. Благотворительный отдел Братства организовывал бесплатные столовые для бедняков и беспризорных детей, построил и содержал богадельню и храм во имя св. Иннокентия Иркутского. Затем Братство прекратило свое существование и возобновило его только в 2005 году, а в 2012 году официально зарегистрировалось. Их деятельность так же сохранила социальную направленность. Они помогают православным гимназиям, храмам, приходам и монастырям, православным детским лагерям [3].

Таким образом, в Иркутской области религиозные конфессии занимаются различной социальной деятельностью, и с каждым годом она становится всё шире.

Список литературы

1. Бадараев, Д. Д. Влияние религиозных институтов буддизма на социальное благополучие общества / Д. Д. Бадараев, И. М. Очиров // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 07 июня 2019 года / Ответственный редактор Н.С. Антонова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2019. – С. 15-20.

2. Бирюкова, Р. М. Правовые и нормативные основы социальной работы русской православной церкви / Р. М. Бирюкова, Е. Г. Студенова // Вестник

Московского государственного областного университета: электронный журнал. – 2013. – № 1. – Дата публикации: 26.02.2013.

3. Братство Святителя Иннокентия Иркутского [офиц. сайт]. – URL: https://irkbratstvo.ru/ (дата обращения: 29.03.2022).

4. Буга, Е.В. Особенности социального служения протестантских общин в современном обществе / Е.В.Буга // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 8 . – URL: https://human.snauka.ru/2013/08/3686 (дата обращения: 29.03.2022).

5. Вильданова, Г. Б. Социальная работа и ислам / Г. Б. Вильданова // Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты: Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции. В 3-х томах., Уфа, 15–17 мая 2017 года / Ответственный редактор Г.М. Хасанова. – Уфа: Автономная некоммерческая организация «Исследовательский центр информационно-правовых технологий», 2017. – С. 131-134.

6. О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения: 29.03.2022).

8. Благотворительная и социальная деятельность религиозных организаций // Русская Православная Церковь: [офиц. сайт]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1281610.html (дата обращения: 29.03.2022).

9. Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете? // ВЦИОМ: [офиц. сайт]. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/table/table_4114.html (дата обращения: 29.03.2022).

Тенетов Г.Е., Шумов Д.О.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени. М.В. Ломоносова, tenetov.g@edu.narfu.ru, shumov.d@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

ИДЕЯ АРКТИЧЕСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК МНОГОСЛОЙНОЙ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ

Введение

Арктика, обширная по своей площади территория и богатая на полезные ископаемые по сей день остается тем регионом, к которому стоило бы обратить пристальное внимание. Из-за отдаленности данного района, экстремальных

климатических условий, зависимости от большой земли, её развитие идет куда медленнее, чем в других регионах. Другой причиной осложнений в изучении Арктики является культурологическая дистанция между учеными и коренным населением территории. Их опыт, исходящий из образа жизни кочевников, уникальные знания о свойствах местной флоры и фауны являются ценным ресурсом для научного сообщества.

Цель нашего исследования – узнать каким образом коренного местное население Севера может повлиять на дальнейшее развитие территории, и каким образом можно сохранить их культурную идентичность, не изменив их особенностям. Для достижения поставленной цели мы ставим перед собой следующие задачи: изучить интересы России и коренных народов в Арктике и обратиться к источникам информации о настоящем состоянии народов Севера. Актуальным для нас представляется изучение особенностей и опыта коренных народов, которые могут быть использованы в освоении Арктики. Новизна работы состоит в том, что мы смогли проанализировать ситуацию в современной Арктике и состояние народов Севера, и их теоретическое участие в работе на арктической территории. В нашей работе мы опирались на труды исследователей северных территорий: Ю.Р. Попков, Ю.Ф. Лукин, Н.М. Теребихин.

Ресурсы Арктики и права КМНС на них

В Арктике «находятся основные месторождения многочисленного ряда важнейших полезных ископаемых, используемых как внутри государства, так и для продажи другим странам. Добыча природных ресурсов в данном регионе развита достаточно слабо за счет инфраструктуры некоторых месторождений, не менявшейся с советских времен. Для них характерна концентрация в виде крупных и уникальных месторождений, находящихся на небольших территориях. В пределах материковой части Арктики располагаются уникальные запасы и медно-никелевых руд, олова, платиноидов, агрохимических руд, редких металлов и редкоземельных элементов, крупные – золота, алмазов, вольфрама, ртути, черных металлов, оптического сырья и поделочных камней. Также в данном регионе находятся запасы таких полезных ископаемых как: 83 миллиарда баррелей нефти, около 1550 триллионов кубических метров природного газа, 780 миллиард тонн угля, из которых 599 миллиардов тонн энергетических и 81 миллиард тонн коксующегося. Полная стоимость минерального сырья составляет число более 30 миллиардов долларов» [1].

Отечественная внешняя торговая деятельность и макроэкономика возобновляются, невзирая на пандемию. Согласно сведениям Федеральной таможенной службы РФ, внешнеторговое обращение нашего государства в 2021 г. составило 488 миллиардов долларов. Это увеличение в 36,5% по сравнению

с подобным периодом прошедшего года. Вывоз продукции нашего государства составил 300 миллиардов долларов, ввоз – 188 миллиардов. Лидером среди Арктических регионов, выставляющих сырье на экспорт, стал Ямало-Ненецкий автономный округ, который продал сырья на 1,45 млрд долларов за первый квартал текущего года. «На нефтяные газы и газообразные углеводороды пришлось 1,08 млрд долларов из общей суммы поставок. Также из региона за рубеж была продана сырая нефть и нефтепродукты на сумму 364,27 млн долларов, товар отправился в Турцию, Норвегию, Китай, Великобританию и Филиппины» [15]. Лидером по вывозу товаров посреди арктических регионов оказался Красноярский край. Его часть собрала 3,6%. Ненецкий округ, помимо поставок сырой нефти и нефтепродуктов, ничто не вывозит. По крайней мере случае в приметных численностях. Поставками за рубеж древесины, ее производных, а вдобавок нефтехимических товаров занимаются Архангельская область и Республика Коми. Мурманская область вывозит руду и сплавы. В этом числе редкий никель. Никель, медь и алюминий – изрядная часть торговли с иностранцами для Красноярского края. Якутия подавляющую часть собственного вывоза обеспечивает перепродажей добываемых в республике бриллиантов, а вдобавок неподвижного угля [11]

В свою очередь, изъясняясь относительно минеральных сырьевых материалов, нужно, кроме того, отметить биологическое многообразие этого района. Его резидентами считаются растения, животные и птицы, которые предпочли этот регион для собственного существования. Важность биологических природных ресурсов неоспорима и заключается в сбережении биоразнообразия и их рекреационном использовании. Большую роль на фоне этого играет арктическое промысловое хозяйство, которое направлено на обеспечение регионов мясом, морской и речной рыбой, картофелем. Данные продукты необходимы и используются в повседневной жизни каждого человека. Зверобойный промысел – одно из главных занятий коренных народов Арктики. Дабы прожить на берегах жестоких приполярных морей, людям довелось произвести полноценную революцию в технологии охоты. Прежде всего, им понадобились оружие, коим возможно уничтожить моржей либо тюленей на лежбищах. Им стал гарпун с костяным лезвием и зубьями, при использовании которого он прочно застревает в туше животного.

Необходимым для Ямало-Ненецкого автономный округа «является биологическое обилие его ресурсов. В тундрах выпасается больше 730 тысяч голов, что составляет почти 44% от общероссийского количества домашнего оленя (в Российской Федерации – 1663 тысяч оленей)» [7]. Содержание больших оленьих стад является главной чертой ненецкого хозяйства больше 3 веков. Только повышение поголовья оленей, а не получение от них

заработка или мясных продуктов является главной целью ненецкого оленеводства. «Оленеводство в Ямало-Ненецком округе именуют «этническим», поскольку оно является главной сферой занятости коренного народонаселения. На оленеводческих фирмах пастухами и чумработницами трудоустроены представители коренных народов, в частности ненцы. В настоящее время данная отрасль хозяйства имеет некоторые проблемы — излишек пастухов, а отсюда проблема сокращения рабочих мест - безработица. Компании не смогут приумножать стадо оленей из-за недостатка пастбищ, а значит, им нет необходимости расширять количество вакантных мест на данную профессию» [7].

В общинах мореходных зверобоев Чукотки «находится порядка 300 человек. Помимо коренного населения, промыслом занимаются частные охотники-промысловики. По мнению секретаря Чукотской ассоциации зверобоев традиционной охоты Э. Здора, сегодняшнее количество работающих мореходных охотников в деревнях округа не меньше 800 человек. Максимальное количество общин мореходных зверобоев находится в области Провиденского муниципального района. Общины получают ежегодную квоту на добычу 135 серых и 5 гренландских китов. В 2014 г. общины приобрели позволение на добычу 1292 лахтаков, 1436 моржей, 180 белух, 538 ларг, 2865 акиб, 5 крылаток» [7]. На помощь море зверобойного промысла в 2013 г. было израсходовано 107 миллионов рублей в 2014 году из средств окружного бюджета предусмотрено 109,7 миллионов рублей [7]. Главные статьи затрат – «расчет заработной платы промысловиков, отчисления страховых взносов, материально-техническое оборудование общин (сезонная одежда и обувь для охотников, катеры, патроны, сигнальные установки для сохранности людей в море, спасательные жилеты, буи, бинокли, фалы, аптечки)» [9].

«От общей добычи продукции аграрного хозяйства России в Арктическом регионе и приравненных к нему территорий в 2015 году было произведено 3,3 % картофеля, 2,0 % овощей, 2,3 % молока, 1,4 % мяса. Процент улова рыбы, добычи морепродуктов составила 50,6 % [4]. Сельское и промысловое производство Севера, а также Арктики считается образом жизни около коренных жителей Арктики. В пред реформенный промежуток больше 62 % представителей немногочисленных народов находилось в аграрном, а также промысловом хозяйстве. В единичных аграрных городских образованиях Ненецкого автономного округа их часть в занятости составила с 79 вплоть до 90 [4]. Сведения Всероссийской аграрной переписи 2006 года выявили, то, что в больших и малых сельхозорганизациях, занятых северным оленеводством и табунным коневодством, рыболовством, было занято около пятнадцати процентов немногочисленных народов, охотой – десять процентов, переделкой продукции традиционных, а также иных отраслей – пятнадцать процентов.

Опыт жизнедеятельности народов севера

В первую очередь, стоит разобраться в терминах – что именно мы понимаем под термином «народы севера». В это понятие мы включаем те народы, народности и племена, которые исторически постоянно живут за северным полярным кругом. К ним относятся «ненцы, ненцы, чукчи, ханты, эвены, эвенки, селькупы, саамы, эскимосы, долганы, чуванцы, кеты, нганасаны, юкагиры, энцы, манси, вепсы, коряки, ительмены, кереки. По данным переписи 2012 года, в российской части Арктике число представителей малых народов составляет 82,5 тысячи человек. По нашим анализам, часть года либо постоянно в Арктике кочуют около 20 тыс. человек, что составляет около четверти аборигенного народонаселения. Около 60% странствующего народонаселения страны доводится на Ямало-Ненецкий автономный округ» [9]. Сейчас только часть коренного населения преследует кочевой образ жизни, большая же часть давно освоилась в постоянных местах жительства, такие как поселки городского типа. Для тех представителей коренного населения, исторически сложившихся в кочевых-нормадических этнокультурных условиях, подобный образ жизни является важной частью их этнической принадлежности и особенности. Традиционное хозяйство, а именно оленеводство, рыболовство, мореходный зверобойный промысел, ловля, собирательство является важной долей сохранения культуры и даже языка народов. Эта практика используется этносами всего мира.

Развитие арктической зоны неминуемо коснется и ее населения. Валерий Тишков, директор Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН считает, что в ходе освоения Арктики в отношении народов севера должен быть взят курс на культурно-ориентированную модернизацию. Речь идет в том числе о хозяйственном освоении арктических районов, совместном производстве и работе. Это приведет к улучшению качества жизни и обмену опытом. Есть и другая точка зрения. Модернизация не требуется, так как северные народы веками жили в гармонии с природой, территория не являются бедствующим районом. Однако до эпохи современной медицины люди подвергались болезням, эпидемиям, что приводило к высокой смертности. Отдаленность холодной земли этому только способствовала. В Советском Союзе освоение Арктики строилось не путем вахт, а образованием населенных пунктов, моногородов и переселением некоренного населения на север. Это привело к губительному упаду культуры арктических народов. После распада СССР представители коренного населения добились подтверждения своих прав и интересов путем продвижения идей федеральных и региональных законов. Компании, работающие на арктической

территории, по сравнению с эпохой советского производства стали учитывать и считаться с интересами, закрепленными документально.

Один из важных документов, представляющие народы как часть общества – это Декларация ООН о правах коренных народов. Так же существуют директивы Всемирного Банка, которые представляют свод требований для ресурсодобывающих корпораций при работе на территории. Подобные действия со стороны населения говорит о желании жить, а не выживать. Многие стремятся к жизни в больших городах, которые дают возможности в получении образовании и работы. Здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой этнической идентичности, а именно переход населения к русскому языку как к основному. Это приводит к деградации местной культуры, и языки тех же саамов или вепсов рано или поздно станут мертвыми. Чтобы этого не случилось необходимо использовать практику многоязычия в университетах, позволяющая изучать новое, не забывая свои корни. Другой проблемой является массовая миграция населения. Волна миграции продолжается с начала XX века, и уже привела к тому, что сегодня из четверти миллиона, которые относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока в нашей стране – больше половины живут в городах. Это следствие роста урбанизации в России. Миграция уже породила проблему демографического толка. Из-за того, что традиционным хозяйством занимаются, в основном, мужчины они остаются, им труднее получить образование. Женское население свободнее и уезжает получать образование. Сегодня создаются кочевые школы, которые повышают грамотность населения, не изменяя культурным обычаям. Отсюда выходить еще одна проблема – связь между поселениями, общинами и городскими поселками. Необходимо развитие малой авиации, наземного транспорта и инфраструктуры. Это повлияет на проблему массовой миграции, повысит уровень культуры населения и расширит социальные контакты между народами.

Заключение

При анализе подобранных нами источников можно отметить некоторые моменты, связанные с трудоустройством местного населения, их интеграцию в развитие Арктики и сохранение культурных особенностей.

По сравнению с прошлым веком, коренное население народов Севера смогли отстоят свои права и интересы. За полярным кругом есть работа, в которой применяются навыки местного населения. Однако этого недостаточно, в связи с плохо развитой инфраструктурой и массовой миграцией.

Арктика предоставляет огромные ресурсы, которые имеют высокую востребованность во всем мире. Совместная работа местного населения и ученых

сможет не только усовершенствовать и продвинуть процесс освоения, но и улучшит условия жизни коренных народов.

Учитывая ценность и перспективность развития данной территории, государству необходимо выделять больше средств на продвижение данного региона и поддержку местных малочисленных коренных народов, поддерживающих стабильное состояние Арктического региона.

Список литературы

1. Арктика: как разбудить «спящий» регион [Автор: исследование консалтинговой компании WMT CONSULT, публикуется в сокращенном варианте]. // Нефтегазовая вертикаль: национальный отраслевой журнал. – URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/arktika-kak-razbudit-spyashchiy-region/ (дата обращения: 08.05.2022).
2. Попков, Ю. В. Арктическая философия Саха (якутов) в интерпретации М.Е. Николаева / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 58-66.
3. Мозилова, Н. Битва за Арктику: чем так привлекательны заполярные территории / Н. Мозилова // Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество»: [офиц. сайт]. – URL: https://www.rgo.ru/ru/article/bitva-za-arktiku-chem-tak-privlekatelny-zapolyarnye-territorii (дата обращения: 27.03.2022).
4. Кобылкин, Д. Н. Ресурсы арктического шельфа – это наш стратегический запас / Д. Н. Кобылкин. // Энегетическая политика: общественно-деловой научный журнал: [офиц. сайт]. – URL: https://energypolicy.ru/resursy-arkticheskogo-shelfa-eto-nash/business/2019/22/14/. – Дата публикации: 14.11.2019.
5. Иванов, В. А. Сельское хозяйство Северных и Арктических территорий: предпосылки, условия и возможности развития / В. А. Иванов, Е. В. Иванова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 22-33.
6. Лукин, Ю. Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов Ю. Ф. Лукин. – Архангельск, 2019. – 241 с. – URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Mnogolikaya.pdf (дата обращения: 09.05.2022).

7. Теребихин, Н. М. Метафизика Севера: монография / Н.М. Теребихин. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 272 с. – URL: https://textarchive.ru/c-2868220-pall.html (дата обращения: 09.05.2022).

8. Бакштановский, В. И. Правила игры на полюсе: этика севера в структуре общественной нравственности / В. И. Бакштановский, А. Ю. Согомонов // Ведомости прикладной этики. – 2019. – № 53. – С. 154-176.

9. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова [и др.]. – Москва; Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2016. – 272 с.

10. Российская Арктика Проблемы и перспективы // Газета.ru: [офиц. сайт]. – URL: http://dyn.ig.rambler.ru/arctic/ (дата обращения: 27.03.2022).

11. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы : Научно-аналитический доклад / Т. Е. Алиева, Р. В. Бадылевич, С. В. Баранов [и др.]. – Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2016. – 420 с.

12. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: Лузинские чтения – 2020: Материалы X Международной научно-практической конференции (Апатиты, 9-11 апреля 2020 г.) / Под общей редакцией С. А. Березикова, Р. В. Бадылевича и Л. А. Рябовой – Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 105 с.

13. Конышев, В. Н. Зачем России нужна Арктика? / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 153-164.

14. Шкуры оленя и бриллианты: что поставляют арктические регионы на экспорт. // Инвестиционный портал Арктической зоны России: [информ. портал]. – URL: https://arctic-russia.ru/article/shkury-olenya-i-brillianty-chto-postavlyayut-arkticheskie-regiony-na-eksport/ (дата обращения: 10.04.2022).

15. Ресурсный край: что экспортируют из российских регионов Арктики // Яндекс Дзен: [информ. портал] https://zen.yandex.ru/media/id/5dc69465c7891f51f5fb5143/resursnyi-krai-chto-eksportiruiut-iz-rossiiskih-regionov-arktiki-5ee24d312c7640370e5c231c (дата обращения: 08.05.2022).

ФИЛОСОФИЯ

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ, СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ

Архипов А.О.
студент НИУ «Высшая школа экономики», aoarkhipov_1@edu.hse.ru
Научный руководитель: **Куманьков А.Д**., к. филос.н., доцент

КРИТИЧЕСКАЯ АГЕНТНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ М. ФУКО: МЕЖДУ ТЕХНОЛОГИЯМИ ГОСПОДСТВА И ПРАКТИКАМИ СЕБЯ

В философском проекте М. Фуко можно выделить две полярные составляющие: разрушение идеи автономного субъекта и последующее его возрождение в поздних этических исследованиях. Данное деление на Фуко-генеалога (genealogist), подрывающего основания для существования всякой эссенциальности, равно как и автономного субъекта, и Фуко-этика, исследующие способы, посредством которых субъект конституирует сам себя через заботу о себе или практики себя, является распространенным в академической среде и ставит проблему соотношения «раннего» Фуко и «позднего». Это деление провоцирует критику проекта Фуко со стороны исследователей, где симптоматичной, на мой взгляд, является недавняя статья одного из наиболее ранних исследователей и переводчиков Фуко, автора статьи о Фуко в Большой Российской энциклопедии Виктора Визгина «Мишель Фуко: Тогда и теперь». В ней автор резюмирует философию Фуков терминах «позитивизма структурализма и неоницшеанского материализма», где французский автор объективирует духовную реальность «поступков, мыслей, чувств, верований», неизбежно уничтожая также *суверенного субъекта* [2, с.84]. Однако представляя Фуко как сциентиста, стремящегося к объективному научному знанию, лишенного всякой связи с «религиозным измерением человека», Визгин делает важную оговорку: «Так и случилось с мыслью Фуко, хотя известные оговорки при этом можно и нужно сделать, имея в виду, прежде всего, его позднее творчество с *темами герменевтики субъекта*, концепциями *заботы о себе* и *практик самости*» [2, с.85]. Основание деления, легко осуществленное отечественным философом, понятно: «ранний» Фуко игнорирует и уничтожает все «человеческое» и духовное в философии, заменяя субъекта и его опыт на анонимные структуры, будь то эпистема, особые конфигурации аппарата знание-власть, дискурс и др., тогда как «поздний» Фуко возвращается назад к субъекту и духовности, исследуя опыт парессии в христианстве [10, с.3-31] или духовные упражнения,

посредством которых в эпоху эллинизма представители философских школ создавали себя как субъектов [6, с.59].

Здесь «ранний» Фуко и «поздний» входят в очевидный конфликт, где остается без ответа вопрос, как в случае теории Фуко могут сочетаться сконструированные властью «послушные тела» [7, с.201] и античные творчески создающие себя автономные субъекты. Подобное деление, сопряженное с критикой Фуко на основании невозможности сочетания в одной теории автономного субъекта и тезиса о том, что власть полностью конституирует субъекта, мы находим и, например, в рецезнии Макинтайра на книгу Джеймса Миллера «Страсти Мишеля Фуко». Макинтайр полагает, что сам Фуко делит свой проект на две части: «”Но переориентация проекта приводит к тому, что Фуко четко различает между двумя видами этики, одна из которых навязывается ее приверженцам… и та, согласно которой этика есть “проблема личного выбора, эстетики существования”, так что “мы должны создавать себя как произведение искусства”» [17, с.58]. Макинтайр, продолжая свою критику генеалогии как проекта, который не может быть последовательным, предлагает методом генеалогии отнестись с подозрением к «позднему» Фуко, заключая, что эстетизация морали и этика свободного выбора, которую Фуко развивает в «поздний» период, является одной из характеристик развитого современного капитализма, и тоже может обладать той нормализующей силой, как власть в «ранних» исследованиях Фуко [17, с.60]. Здесь можно было бы продолжить список философов, которые находили в проекте Фуко противоречие между продуктивностью власти, создающей субъект, и критическое агентностью, посредством которой возможно автономное конституирование субъекта, сказав о Батлер [1, с.15-17] или Чарльзе Тейлоре [18, с.98-99], однако всю критику можно резюмировать следующим образом: генеалогические исследования Фуко подрывают основания для существования автономного субъекта, способного к критической агентности, когда как более поздние исследования Фуко вводят в теорию свободного субъекта, обладающего критической агентностью. В соответствие с этим, настоящей целью является преодоление подобной критики с помощью поиска в самой теории Фуко основания, которое делает непротиворечивым наличие в теории тезиса о том, что субъект является продуктом власти, и наличие в ней же субъектов, обладающих критической агентности.

Названные выше критики Фуко правы в том, что французский философ действительно ставил себе целью создать такой проект, в котором не было бы автономного субъекта, какой наличествовал в популярных во время начала философского пути Фуко гегельянской и феноменологической традиций [16, с.48]. Как пишет сам Фуко, «общую тему моих исследований образует не власть, но субъект» [5, с.162]. Метод генеалогии, обращенный на субъект, приводит

Фуко к созданию не столько теории субъекта, сколько *истории европейского субъекта*. Как резюмирует свой проект Фуко в одном из поздних интервью: «И я хотел попытаться показать именно следующее: как складывался сам субъект в той или иной детерминированной форме, в качестве безумного или здорового субъекта, в качестве субъекта как правонарушителя или субъекта законопослушного, показать с помощью известного количества практик, которые были играми истины, практиками власти и т. д» [5, с.255]. Для Фуко, как минимум до 1980-ых, статус человека-субъекта является зыбким, зависящим от огромного числа сторонних социальных детерминант. Для Фуко человек, будучи «лицом, начертанном на прибрежном песке» [11, с.404], не обладает самостью как данностью [14, с.237], но постоянно создается в различных конфигурациях аппарата знание-власть. Так, дисциплинарные техники создают своего субъекта – послушное муштрированное тело, биополитические технологии создают популяцию, субъекта как носителя инфекций, клинический взгляд создает пациента, эпистемы очерчивают поле знания и соответственно поле возможных идентичностей для субъектов и т.д. Для Фуко важно то, что не существует «субъекта самого по себе», субъекта, представляющего из себя tabula rasa, напротив: «именно потому, что тело было «субъективировано», что к нему оказалась привита функция-субъект, что оно подверглось психологизации и нормализации, — именно по причине этого и возникло то, что именуется индивидом, о чем можно говорить, рассуждать, а также выстраивать на его основе науки…» [9, с.75].

Эти многочисленные продуктивные властные технологии Фуко в лекции в Дартмунском колледже в 1980 называет «технологиями господства» [15, с.26], отделяя их от «техник себя» [15, с.25]. Забота о себе, как частный случай техник себя, представляет из себя способ конституирования субъектом самого себя без обращения к сторонним инстанциям, какими могут быть дисциплинарные технологии. Здесь критики Фуко также правы, из-за существования заботы о себе субъект действительно может обладать критической агентностью и быть относительно независимым от властных технологий. Стоит заметить, что Фуко четко разграничивает технологии господства и практики себя по времени: так, технологии господства существуют с классической эпохи по настоящее время, когда как практики заботы о себе Фуко локализует десятью веками: от V в. до н.э и диалогов Платона до VI и V веков н.э, Августина и Великих Каппадокийцев [4, с.24]. Техники себя включают в себя всю ту духовность и многогранный человеческий опыт, о котором пишет В. Визгин. В контексте эпохи эллинизма, они являются собственно «духовными упражнениями» в терминах Адо [10, с.30]. Так, Фуко пишет о заботе о себе следующее: «Здесь и размышления, и чтение, и составление выписок из книг

или записей бесед, к которым стоит возвращаться, и припоминание истин, хорошо известных, но требующих более глубокого осмысления» [6, с.59].

В академической среде есть различные способы решить эту проблему соотношения практик себя и технологии господства, конститиурование субъекта властью и автономного конституирования субъектом самого себя. Так, Томпсон вводит «минимального субъекта» [13, с.498-499] (как например субъекта, способного творчески мыслить), что очевидно котрадикторно тезису Фуко о том, что наша самость нам не дана и нет ничего эссенциального, Бэрдон и Жоссеран предлагают ницшеанскую интерпретацию [13, с.497] Фуко, однако в таком случае мы прибегаем к способу решения проблему за пределами теории. В этой связи мы обратимся к самому Фуко, чтобы решить настоящую проблему и защитить Фуко от претензий, основывающихся на том, что практики себя и технологии господства принципиально не могут сочетать в одной теории. Ошибкой критиков было игнорирование одной из осей генеалогии Фуко – оси отношения субъекта к истине [14, с.237]. Тем не менее, есть возможность решить это трудный для теории Фуко вопрос о критической агентности, обратившись к режимам отношения истины и субъекта.

Фуко разделяет как минимум два режима отношения субъекта к истине: духовность (spiritualité) и философия. Духовность предполагает, что субъект не может достичь истины без трансформации, агент должен измениться как моральный субъект, политический и т.д., вследствие чего духовность предполагает комплекс разнообразных практик трансформации субъекта: «практики очищения, аскеза, отречение, обращение, изменение образа жизни и т. п.» [4, с.27-28]. Для духовности эпистемической привилегией в ответе на экзистенциальный вопрос «кто я?» обладает сам субъект. Именно сам субъект, трансформирующий сам себя через ἄσκησις, обладает *знанием о самом себе*. В таком режиме, как духовность, является бессмысленным обращением к сторонней инстанции для знания о самом себе (или принятие такого знания извне), никакая фигура психоаналитика или фигура, отправляющей дисциплинарную или биополитическую власть не может утверждать о субъекте истину, т.к у этих сторонних инстанций нет опыта трансформации и упражнений над самим собой, который может быть только у субъекта. Философия же, напротив, предполагает то, что субъект в ходе познания не изменяется, результаты познания должны быть интерсубъективными, и все субъекту имеют одинаковый эпистемический статус. Здесь Фуко связывает становление, а затем доминирование этого режима отношения субъекта и истины с Декартом, говоря о картезианском моменте (le moment cartésien) [4, с.26], имея в виду, вероятно, картезианский «естественный свет разума», уравнивающий всех субъектов в познавательной способности. Для философии

существенно то, что субъекты, при одинаковом доступе к истине, различаются только совершенством метода, что и делает возможным такие продуктивные формы власти, как фигура психоаналитика или пастора, способного посредством своей компетенции иметь монополию на знание о субъекте. В такой перспективе разница между духовностью и приходящей на ее место философией дает основание для того, чтобы считать наличие в проекте Фуко конституирующих себя автономных субъектов и созданных властью субъектов когерентным, т.к критическая агентность, как и практики себя, возможны в случае режима духовности, когда субъекту вовсе не необходимы сторонние инстанции чтобы создавать и узнавать себя как субъекта политики, сексуальности, морального агента и т.д., когда как в режиме философии аппарат знание-власть через компетентных агентов, имеющих монополию на знание, делает возможным «нормализацию» и создание субъектов. Дело не в том, что проект Фуко является бездуховным, как пишет Визгин, или в том, что Фуко противоречив или парадоксален, как пишет Макинтайр, Батлер или Тейлор, разница между «поздним» и «ранним» Фуко обусловлена именно тем, что в эпоху, ставшую предметом анализа философа главенствовал тот или иной режим отношения субъекта и истины, в соответствие с чем в античности и в первые века христианства действительно были возможными практики себя, когда как в пост-картезианскую классическую эпоху мы имеем дело с технологиями господства или с пересечением технологий господства с практиками себя (как например исповедь или прием психоаналитика) [3, с.12]. Тем не менее остается главный вопрос, можно ли также обладать критической агентностью после картезианского момента, т.е. в современности (как modernity)?

В действительности, эти режимы являются некоторым спектром, философия приходит на смену духовности только в том смысле, что она становится более доминирующей. Так, например, мы легко можем указать на Ницше как на философа, использовавшего, вероятно, режим духовности в своем философском проекте, для которого обладание истиной всегда меняет статус субъекта, т.к обладание истиной становится связанным с утверждением воли к власти. Из-за этого в фуколдианской перспективе в современности *возможно* обладать критической агентностью, равно как и возможен уникальный духовный опыт, что никак не противоречит «раннему» Фуко. Условием обладания критической агентностью, равно как и духовностью, является *прерывистость* дискурса, т.е становление *проблематизации*. Ситуация проблематизации возникает в том случае, если процесс создания субъекта властными техниками оказывается неуспешен (к примеру существует эмпирический факт, фальсифицирующий то онтическое исследование, проводимое аппаратом знание-власть, разбивающее универсум на категории больной/здоровый, ненормальный/нормальный

или властный дискурс перестает быть когерентным и т.д.). Рассмотрим такой случай, приводимый самим Фуко.

Исходя из «Словаря медицины» Шампо Фуко заключает, что к концу XVIII века доминирующим медицинским дискурсом было исчерпывающее деление человеческого универсума на две категории – мужчины и женщины [8, с.97]. Анна Гранжан же сочетала в себе как мужские, так и женские половые признаки, признаваемые в рамках этого дискурса, и возможно, являлась гермафродитом, при этом находясь в отношениях с девушкой, за что и была осуждена. Для Фуко этот случай связан с переходом гермафродитизма из области биологической монструозности в поведенческую, из биологии в криминалистику, однако принимая во внимание опубликованную в защиту Гранжан поэму [8, с.99], мы можем сказать, как вместе с эмпирическим фактом, делающим исчерпывающее деление на мужчин и женщин бессмысленным, в этой проблематизации рождается критическая агентность, выражающаяся в поддержке Гранжан и противостоянии биополитической технологии деления людей на мужчин и женщин.

Таким образом, мы находим основание для непротиворечивого существования в теории Фуко как сконструированных властью субъектов, так и возможностью субъекта конституировать самого себя автономно, обладая критической агентностью. Этим основанием является деление на два режима отношения субъекта и истины: философии, соотносящейся по времени с действием технологий «господства», конституирующими свой субъект, и духовности, соотносящейся по времени с действием практик себя. Говоря о пост-картезианской современности, духовность, равно как и критические агенты возможны в случае наличия проблематизации. Заметим, что настоящее решение корреспондирует с позицией Аврелии Армстронг. Так, она пишет: «таким образом, только под давлением события, которое делает нашу нынешнюю идентичность, поведение и самопонимание проблематичными, невыносимыми или непригодными для жизни (uninhabitable), мы вынуждены пользоваться своей свободой» [12, с.29].

Список литературы

1. Батлер, Д. Психика власти: теории субъекции / Д. Батлер; пер. З. Баблояна. – Харьков: ХЦГИ; Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. – 168 с.

2. Визгин, В.П. Мишель Фуко: тогда и теперь / В.П. Визгин // Вестник культурологии. – 2020. – №1 (92). – С. 81-90.

3. Савельева, Н. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко / Н. Савельева // INTER. – 2015. – №9. – С. 7- 15.

4. Фуко, М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982-1983 году / М. Фуко. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 677 с.

5. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью: Т. 3. / М. Фуко – Москва: Праксис, 2006. – 320 с.

6. Фуко, М. История сексуальности-III: Забота о себе / М. Фуко. – Киев: Дух и Литера, 1998. – 288 с.

7. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – Москва: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

8. Фуко, М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году / М. Фуко. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 432 с.

9. Фуко, М. Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 году / М. Фуко. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 450 с.

10. Фуко, М. Речь и истина. Лекции о парресии (1982–1983) / М. Фуко; пер. с фр. Д. Кралечкина; под науч. ред. М. Маяцкого. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 384 с.

11. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Санкт-Петербург, A-cad, 1994. – 407 с.

12. Armstrong, A. Beyond Resistance: a response to Žižek’s critique of Foucault’s subject of freedom / A. Armstrong // Parrhesia. – № 5. – 2018. – pp. 19-31.

13. Bardonб T. Nietzschean reading of Foucauldian thinking: constructing a project of the self within an ontology of becoming / T. Bardon, E.A. Josserand // Organization. – 2011. – № 18. – pp. 497-515.

14. Dreyfus H.L. Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics / H.L. Dreyfusб P. Rabinow. – Chicago: The university of Chicago press, 1982. – 271 p.

15. Foucault, M. About the beginning of the hermeneutics of the self. Lectures at Dartmouth college / M. Foucault. – Chicago: The University of Chicago Press, 2016. – 140 p.

16. Foucault, M. Dits et écrits 1954-1988. Vol. 4 / M. Foucault. – Paris.: Gallimard, 1994. – 902 p.

17. MacIntyre, A. Miller's Foucault, Foucault's Foucault / A. MacIntyre // Salmagundi. –1993. – № 97. – pp. 54-60.

18. Taylor, C. Foucault on Freedom and Truth / C. Taylor // in Foucault: A Critical Reader. – New York: Basil Blackwell, 1986. – 246 p.

Блинова С. С.
студент, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова sofya.blinova20092000@gmail.com
Научный руководитель: **Честнейшина Д.А.,** к. филос. н., доцент

ЧЕЛОВЕК В ДВУХ СИСТЕМАХ ЦЕННОСТЕЙ Э. ФРОММА: ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ И АВТОРИТАРНОЙ

В настоящее время, с новым витком технического развития общества, с особой актуальностью встает проблема всестороннего и межпредметного изучения человека в его целостности. Помимо этого, актуальными проблемами являются: разработка и создание единой науки о человеке и антропологического метода изучения реальности. Эрих Фромм (1900–1980) – немецкий социолог, философ, психоаналитик, основатель неофрейдизма и представитель Франкфуртской школы, создал междисциплинарное учение, в котором обозначил ответы на большинство вопросов и проблем, перед которыми оказался человек XX века и которые не потеряли свою актуальность в XXI веке.

Важным аспектом во всей философии Эриха Фромма является созданная им теория формирования ценностных ориентаций человека, берущая основу из наследия гуманистической мысли. Его работа «Человек для себя» посвящена рассмотрению гуманистической и авторитарной этики. Оба вида этики Фромм характеризует по двум критериям, а именно по формальному и материальному.

Авторитарная этика характеризуется наличием и признанием некого авторитета, который является рациональным или иррациональным. Рациональный тип авторитета означает, что в его основе лежит компетентность, которая, в свою очередь вызывает уважение. Иррациональный авторитет, наоборот, характеризуется тем, что его источником служит власть и страх неподчинения ей. Особенностью авторитарной этики является установка норм исключительно авторитетом, стоящим выше индивида, отсюда отрицание у человека способности определять плохое и хорошее. Таким образом, авторитарная этика базируется на страхе перед авторитетом, чувстве слабости и зависимости индивида от него, такой вид этики считается эксплуататорской. Авторитарная этика проявляется еще с детства, в ситуации, когда субъективное понятие о плохом и хорошем формируются исходя из реакций значимых ему людей. То есть авторитетами, влияющими на формирование ценностей ребенка, будут являться родители. Позднее, в школе и обществе, так же находятся авторитеты, одобрение или неодобрение которых указывает на различение ребенком плохого от хорошего. Страх перед неодобрением и потребность в одобрении являются наиболее важными факторами формирования этической оценки, а также факторами,

мешающими индивиду рассудить самостоятельно: хорошее является хорошим для самого человека или для вышестоящего авторитета? Позднее, в более взрослом возрасте, авторитарная этика проявляется в виде нерефлективного ценностного суждения касаемо вещей. «Вещь называется хорошей, если она хороша для человека, ею пользующейся» [2, с. 320]. Стоит отметить, что данный критерий ценности применим и к человеку. Оценивание человека с позиции того хороший он или плохой происходит исходя из его полезности. К примеру, хорошим работником будет считаться тот, кто является полезным для того, кто его нанимает. Таким образом, авторитарная этика характеризуется наличием авторитета, для которого главной добродетелью является послушание, а грехом – неповиновение, сомнение субъекта в том, чтобы нормы устанавливались авторитетом и в правильности этих норм. При условии совершения греха субъект может восстановить свою добродетель путем признания вины, а также в принятии наказания. Тем самым человек обозначает и подтверждает господство властвующего над ним авторитета.

Являясь противоположной авторитарной системе ценностей, гуманистическая этика аналогичным образом характеризуется по формальному и материальному критериям. Исходя из формального, важно отметить, что гуманистическая этика опирается на принцип, суть которого заключается в том, что только сам человек способен к определению критериев добра и зла. С позиции материального аспекта, данный вид этических систем базируется на принципе: ««благо» – это то, что хорошо для человека, а «зло» – то, что человеку вредит; единственный критерий этической оценки- благополучие человека» [2, с. 322]. Фромму, истоки гуманистической этики, видятся в природе самого человека, в особенностях его существования. Данное суждение вовсе не подразумевает под собой то, что эгоизм, обособленность от социума положительны для индивида. Наоборот, особенность природы человека заключается в обретении себя, достижении счастья исключительно во взаимосвязи с другими людьми. Гуманистическая этика представляется Фроммом как «… прикладная наука «искусства жить», основанная на теоретической «науке о человеке»» [2, с. 327]. Таким образом, в гуманистической системе ценностей главной целью становится благополучие человека, а он сам является наивысшей ценностью. В данной системе за человеком закрепляется и признается наличие разума, свободы воли. Подобные составляющие, безусловно, являются достоинствами человека, но в то же время человек обязан к их достойной реализации. Согласно гуманистической этике, вся человеческая жизнедеятельность, ее аспекты, в том числе этические ориентации, восприятие окружающего мира, берут основы из природы жизни в принципе и образа жизни человека в частном порядке. В случае изучения и попытки понять данное положение делается шаг к пониманию

истинной картины мира. Природа жизни в ее общем понимании заключается в сохранении и утверждении собственного существования человека. Изначально целью или обязанностью человека являлась цель быть живым. Одновременно с развитием жизни индивида, всех ее аспектов, целью жизни человека становится утверждение собственных возможностей через реализацию своей индивидуальности, человек должен стать самим собой.

Исходя из вышесказанного, гуманистическое сознание опирается на собственную реакцию человека касаемо определения правильного или неправильного его функционирования в провозглашенном искусстве жизни, с позиции собственного понимания критериев успеха или неудачи. Гуманистическое сознание, в отличие от авторитарного, акцентирует внимание на выражении индивидуальных интересов человека. Целями данного сознания являются счастье и продуктивность. В случае отсутствия собственной реализации, у человека возникает чувство вины, которое находит свое проявление в страхе неодобрения, смерти и старения.

Человек может и должен выбрать жизнь, любовь, радость, добро, продуктивный труд, свободу «для» и ответственность за происходящее [3, с. 4]. «Душевно здоровая личность – это личность продуктивная и неотчужденная; личность, относящаяся к миру с любовью и использующая свой разум для объективного постижения реальности; это личность, переживающая себя как уникальное индивидуальное существо и в тоже время чувствующая общность со своими собратьями; личность не подвластная иррациональному авторитету и охотно признающая рациональный авторитет разума и совести; это личность, находящаяся в процессе непрерывного рождения в течение своей жизни и считающая дар жизни своим самым ценным достоянием» [1, с. 495].

Авторитарная этическая система считается наиболее распространенной. Этот факт обусловлен тем, что привлекает индивида, впоследствии принимается им, иногда неосознанно, исходя из предоставления разнообразия развлечений и общения, а также за счет технического состояния и устоявшегося типа экономического развития. В авторитарной системе формируются типы социального характера, влияющие на человека и впоследствии внедряющиеся в него. В данной системе предоставляются такие ценности, которые по сути своей выгодны в первую очередь тем, кто предоставляет. Заманчивые, несложные и одновременно доступные ценности притягивают человека, он соглашается принять их, но впадает в систему, негласно соглашаясь с правилами игры. Такое приспособление является основой формирования разнообразных типов характера. Такие характеры можно назвать деструктивными, неплодотворными, поскольку они не помогают человеку в его главной цели, а именно в той, чтобы не просто жить, а жить самому, что означает реализацию себя в жизни,

развитие потенциальных способностей, а не слепое исполнение принудительных, навязанных авторитетом указаний.

Таким образом, Эрих Фромм отмечает, что характер базируется на том, как и каким образом происходят взаимоотношения между человеком и миром. Фромм выделяет два главных, но противоположных типа характера. Выше нами был отмечен один из них (неплодотворный), другим характером является плодотворный.

Стоит отметить, что к неплодотворным ориентациям или характерам мыслитель относит следующие: рецептивную, эксплуататорскую, стяжательную и рыночную. Первые две характеризуются тем, что источником благ человек считает что-то внешнее, отбрасывая мысль создания чего-либо собственными силами. Но между ними существует разница, заключающаяся в том, что при рецептивном типе человек ожидает помощи от других, это может быть что-то материальное или духовное (любовь, удовольствие, знание), а в случае эксплуататорского типа, человек принципиально берет от других желаемое, используя силу или хитрость. Стяжательная (накопительная) ориентация характеризуется тем, что человек исключает надежду на получение благ извне, поэтому он выбирает путь сбережения и экономии. Данная характеристика распространяется как на материальные, так и на духовные вещи, будь то мысли, чувства. Страх потерять все, что человек уже имеет, становится выше, чем желание менять ситуацию, потому такие люди пытаются сохранить все, что уже у них есть. Рыночная ориентация характеризуется тем, что личность представляется в форме товара, который выставляется на продажу. Отношение индивида к вещам, другим людям и себе обуславливается только теми способностями и качествами, которые выгодны для общества. Самооценка индивида впадает в зависимость от других членов общества, так как в данном типе основа ценности человека лежит не в его способностях, а в успехе в рыночной конкуренции.

Плодотворные ориентации, в отличие от неплодотворных, представляют собой идеал гуманистической этики. Такой характер, по Фромму, присущ зрелой и здоровой личности. В понятии Фромма плодотворность понимается как «человеческая способность использовать свои силы и реализовать заложенные в человеке возможности» [2, с. 396]. Использование сил здесь предстает в качестве свободы, независимости индивида, ориентирующиеся в принятии решений исключительно на собственный разум, желания и цели, а не контролируемые авторитетом.

Человек, выбирающий путь продуктивной личности, сталкивается с выбором определения желаний и целей, но это далеко не единственное, над чем он задумывается. Одновременно с этим происходит процесс

переосмысления главных, устоявшихся понятий жизни, одним из которых является любовь. Фромм выделяет четыре формы плодотворной любви: забота, ответственность, уважение и знание. Первые две Фромм характеризует как деятельность, а не как мимолетную страсть или аффект. Целью любви становится понимание своего партнера, забота о его реализации и развитии, уважение его индивидуальности. Любовь к людям невозможна без любви к себе, это положение основывается на том, что в том и другом случае происходит процесс познания индивидуальности и особенности. Когда человек способен любить себя, он способен любить и других людей, общество и весь мир в целом. У продуктивной личности любовь представляет собой процесс отдачи своих способностей и возможностей, а не обладание и пользование. Продуктивная ориентация в этом плане является сложной структурой, в отличие от непродуктивной, поскольку в ней человеку предстоит взять на себя ответственность в принятии сложных решений и в избрании собственного пути, но при этом она предоставляет возможность индивиду познать самого себя.

Говоря о совести, Фромм так же различает ее на авторитарную и гуманистическую. Первая характеризуется как интериоризованный голос авторитета, выражаемая в подчинении. Вторую Фромм описывает как собственный голос, который не зависит от внешней оценки, как реакцию собственной личности на свои действия, что указывает и выражает целостность человека. Радость и счастье представляются как спутники плодотворной активности (в поступке, мысли или чувстве). Счастье представляет собой достижение человека как итог плодотворности.

Таким образом, вбирая принципы гуманистической этики и вставая на путь продуктивного человека, индивиду предоставляется возможность избавления от ощущения одиночества, потерянности и заброшенности. Продуктивный человек осознает свою ценность и главную цель в жизни. Ценность заключается в самом человеке, в его собственной, уникальной жизни, а главная цель представлена в том, чтобы наполнить свою жизнь и реализовать ее посредством индивидуальных, уникальных способностей и возможностей.

В данном исследовании проанализированы главные проблемы общества, берущие основы в текущей системе ценностей, а также роль в ней человека, который подстраивается и усваивает данные ценности. Авторитарная этика, совместно с вытекающими из нее непродуктивными типами характеров, способствуют затормаживанию развития общества, кроме того, они не приводят человека к его цели, а именно благоденствию индивида. С техническим развитием общества неразрывно идет подрыв психологического состояния человека. Общество, в котором находится человек, должно служить для него. Сам же человек должен жить для самого себя, что означает плодотворный труд

посредством реализации индивидуальных способностей, развитию личности согласно принципам гуманистической системы этических норм. Теория двух систем ценностей, как и все философское наследие Эриха Фромма способствует обращению внимания на глубину проблемы современного человека, его потерянности, впоследствии развития материального мира, а также дает возможность к формированию способов, путей и решений из него посредством познания человека в его целостности. Возвращение человека к самому себе, познание собственного предназначения и его продуктивная реализация возможны только в рамках гуманистической системы этических норм.

Список литературы

1. Дорофеева Е. В. Человек для себя: философская антропология Э. Фромма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-dlya-sebya-filosofskaya-antropologiya-e-fromma (дата обращения: 09.05.2022).
2. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571, [5] с. – (Philosophy).
3. Фромм, Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. Москва: Юностъ,1995. – 623 с.

Ведерникова А.П.
магистр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ana.pve@yandex.ru
Научный руководитель: **Скворцов А.А.,** к. филос.н., доцент

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА Т. МОРТОНА И Б. ЛАТУРА В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ

Природа – один из древнейших философских концептов. В контексте развития западной философской мысли, понятие природы претерпевало некоторые изменения. Так, мы можем выделить античное понимание природы как фюсис и новоевропейское понимание как натура [1]. Их значение различно и во многом обусловлено культурно-историческом контекстом, в котором оно развивалось.

Понимание природы Нового времени связано с рядом других концептов, появившихся примерно в то же время – антропоцентризм, прогресс, а также с большим количеством дуализмов и оппозиций, таких как мужское/женское,

дух/материя, целое/часть [2]. Природа в этом смысле не исключение и противопоставлялась культуре.

Современные авторы видят проблемы нынешнего времени, связанные с экологическим кризисом, в особом понимании природы, а также связывают их с вышеперечисленными концептами, которые в своей основе имеют принципы дискриминации и использования одного за счет другого. Так, культура пользуется ресурсами природы для своего развития, не беря во внимание, что её тоже нужно каким-то образом восполнять.

Антропоцентризм – тоже своего рода дискриминация, и если мы обратимся к разного рода определениям, то все они сводятся примерно к такому его пониманию: это представление, согласно которому человек есть цель всех свершающихся событий. Также стоит добавить, что это такое иерархическое понимание человека в мире, при котором он находится на высшей ступени иерархии по отношению ко всем остальным существам. Если соединить два вышеприведенных определения вместе, то получается, что все в мире существует ради и для человека, и с таким пониманием своего места в мире мы живем, предположительно, с эпохи Ренессанса [1].

Современные авторы подвергли критике как понимание природы и оппозиции, которые в итоге привели к социальным и экологическим глобальным проблемам, так и сам антропоцентризм. Некоторые из них предлагают вовсе отказаться от него [5], другие же предлагают его трансформировать и преобразовать так, чтобы он не играл исключительно в пользу человека и учитывал потребности других существ.

Одну из наиболее ярких позиций представляет английский философ Т.Мортон. Он считает, что при новоевропейском понимании природы и классическом антропоцентризме, человек как *выключен* из мира, поскольку он как творец может влиять на все процессы, а на него ничего существенным образом влиять не может. Нынешнее время показало, что это совершенно не так, и тот мир, который человек для себя построил очень хрупок и беззащитен. В этом смысле автор призывает перестать считать человека мерой всех вещей и акцентирует внимание на том, что человеку в конечном счете уже давно нужно было принять во внимание другие формы жизни и существования.

Что касается непосредственно способа преодоления антропоцентризма, Мортон за основу берет объектно-ориентированную онтологию (основная идея которой заключается в уравнивании онтологического статуса любых объектов вне зависимости от их природы). Исходя из этой позиции следует, что человек должен не просто признать факт существования других объектов и субъектов, но разрушить саму иерархию, где он поставил себя на верхнюю ступень. Автор акцентирует внимание, что человек должен поставить себя в горизонтальное

отношение ко всем остальным, то есть добиться равенства со всеми остальными живыми и неживыми существами: мы просто еще один вид среди огромного количества других, имеющий такое же значение в экосистеме, как и любой другой, мы не исключительны и не особенны – и для экологического мышления данная позиция и её осознание очень важны [5].

На наш взгляд, данная позиция проработана не до конца. Именно человек ставит себя на равных, то есть он совершает данное действие и решает, как именно это равенство будет реализовано, разве это не антропоцентрично? Другой взгляд на данную проблему представляет французский социолог науки и философ Б. Латур. Он предлагает нам подумать о со-существовании, т.е. человек должен существовать наравне со всеми остальными существами – *нелюдьми* – они тоже должны быть наделены голосом и активностью, в отличие от антропоцентрической позиции, где активностью обладал только человек [4]. Эта активность также важна, значима и ценна, как и активность самого человека. Но здесь встает вопрос о том, как именно нелюди смогут говорить (то есть, собственно, вещи) Латур отвечает, ученые являются проводниками в этой коммуникации. Если раньше ученые говорили от имени безмолвных вещей, то сейчас они являются как бы официальными представителями нечеловеческих акторов, т.е. ученые говорят не вместо «вещей», а вместе с ними.

В этом контексте Латур не отрицает роль человека, как это делает Мортон, пытающийся всех уравнять и в некотором смысле умалить роль человека, он видит антропоцентризм другим. «Идею выбора “антропоцентризм – за или против” делает крайне малоправдоподобным то, что она предполагает центр или, вернее, два центра, между которыми якобы нужно выбрать: человек или природа» [3, с. 148] – получается, что Мортон находится именно в таком положении – придерживается позиции *против* антропоцентризма. Латур же предлагает *новый климатический режим*, при котором антропоцентризм не преодолевается, а пересматривается его роль. Человеку стоит брать во внимание, какое огромное количество существ, вещей и процессов – актантов – участвует в формировании всего, что он может видеть и чувствовать. В этом смысле Латур не пытается преодолеть антропоцентризм, он пытается пересмотреть не только его место, но и само состояние мира.

В конечном итоге нам кажется, что антропоцентризм нужно не преодолевать, а в некотором смысле культивировать. Что это значит? На данный момент, мы (люди) находимся в такой ситуации, что можем взять под контроль очень многие процессы, объекты и субъекты. И если вдуматься, то все действия человека, которые так или иначе направлены на сохранение природы делаются не для самой природы или планеты Земля, потому что сама природа и планета не высказываются о том, что они нуждаются в защите. Все действия

направлены для сохранения окружающей среды, в которой *существует сам человек.* То есть мы пытаемся сохранить природу, исправить последствия глобального потепления и сократить масштабы увеличения озоновых дыр только для того, чтобы сохранить собственную жизнь. В этом смысле идея антропоцентризма как никогда играла бы на пользу, поскольку в сознание человека был бы вложен тот факт, что нужно спасать не абстрактную природу, леса, океаны и животных, спасать нужно прежде всего себя. Природа (включая человека и все продукты его жизнедеятельности) – это система, которая нормально функционирует только в том случае, если работают все её элементы. Человек – лишь элемент системы, и в его интересы входит сохранения себя, как части, и именно для этого требуется сохранение всей системы в целом. На наш взгляд, антропоцентризм в контексте природы и сохранения вида должен не преодолеваться, а культивироваться, но этот антропоцентризм нельзя назвать классическим антропоцентризмом, скорее это такой антропоцентризм, который уже включает в себя свою собственную критику. Т.е. не антиантропоцентризм, где значимость каждого вида в итоге может привести не к значимости каждого, а к безразличию. Данная же идея выражается в значимости человека и фокусе внимания не только на нем, но и на том, что его окружает и как именно окружающая среда влияет на его жизнедеятельность. Поэтому нельзя отрицать, что главной идеей спасения природы является сохранение жизни человека. С такой позиции спасение и действия в сторону улучшения экологической ситуации радикальным образом поменяются, потому что даже несмотря на то, что человек – это не только биологическая составляющая, но и социальная, тем не менее инстинкт самосохранения еще не является рудиментом.

Список литературы

1. Ахутин, А. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А. Ахутин. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.
2. Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур; пер. с фр. Д. Я. Калугина; Науч. ред. О.В. Хархордин. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 240 с.
3. Латур, Б. Опыт политической ориентации / Б. Латур. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2019. – 202 с.
4. Латур, Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Б. Латур. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018 – 336 с.
5. Мортон, Т. Стать экологичным / Т. Мортон. – Москва: Ад Маргинем Пресс, музей современного искусства «Гараж», 2019 – 240 с.

Димитрюк Д. В.
студент Ульяновского государственного технического университета, den.dimitryuk@mail.ru
Научный руководитель: **Морозова Д. Ф.,** ассистент

ОБРАЗ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙПРОБЛЕМАТИКЕ ФИЛОСОФИИ XVII ВЕКА

Расцвет философии XVII века в Англии сопровождался вопросом, вокруг которого выстроился многовековой дискурс, о том, какое место занимал человек в первобытном обществе. Стоит отметить, что по данному вопросу не существует единой позиции, что, в свою очередь, вызвано, по мнению автора, отсутствием способа получения достоверного и полноценного знания о предке человека и первобытном обществе.

В этом свете противоречиво звучат утверждения английских философов семнадцатого века, поскольку в ученой среде той эпохи наблюдалась сильная дифференциация поставленного выше вопроса. Одни мыслители с особой охотностью принимали позицию, что первобытный человек всегда находился в состоянии войны с другими людьми, другие, наоборот, стремились показать, что первобытный человек был способен на взаимопомощь и был очень сильно привязан к своему обществу.

Благодаря представленным выше противоречивым утверждениям можно составить наиболее целостную и объемную картину первобытного человека. Таким образом, научной новизной можно считать новый подход в раскрытии образа первобытного человека, который акцентирует внимание не на данных, свидетельствующих о быте первобытного человека, а на противоречиях во взглядах мыслителей, изучавших поставленный вопрос.

В свою очередь, исследование направлено на изучение природы человека, следовательно, расширение философского знания, что, в свою очередь, отражает актуальностью научной работы. В качестве методов автором применяется сравнительный анализ собранной информации, а в качестве литературных источников используются книги авторитетных авторов П. А. Кропоткин «Анархия и нравственность» и Б. Рассел «История западной философии». В представленных книгах авторы подробно описывают и анализируют взгляды английских мыслителей эпохи Нового времени.

Гоббс вошел в историю философии как человек, смело заявивший о том, что «homo homini lupus est». Свойственная мыслителю радикальность взглядов не оставила ни единого шанса сомнения о том, что человек подобен дикому животному, причем такому животному, который постоянно борется с сородичами. Выход из данного положения Гоббс находил в заключении

«общественного договора», иными словами, когда «люди объединялись в общество» [1, с. 188].

Таким образом, автор отмечает, какое положение первобытный человек занимал по отношению к своему общежитию, в котором Гоббс не видел государство. Наоборот, дикарь всегда боится других людей, он асоциален, не способен, более того, не может ассоциировать себя с чем-то большим. Данные факты создают суровый и одинокий образ первобытного человека, на помощь которому приходит «общественный договор», который, в свою очередь, приводит к созданию общественных институтов, которые подобно крепкой нити связывают составные его элементы.

Первобытный человек у Гоббса настолько обеспокоен жаждой свободы, что стремится властвовать и господствовать над другими, поскольку «каждый человек хочет не только сохранить свою собственную свободу»[2, с. 368]. По словам автора, это показывает ведущую потребность первобытного человека, которая тесно связана с инстинктом самосохранения. Страх, жесткость и одиночество – это составные части образа первобытного человека, которого в своих произведениях обрисовывает Гоббс.

Взгляды, которые Гоббс возложил на первобытного человека, дают ответ на один из самых важных в социальной философии вопрос «Для чего нужно общество?». Очевидно, что, по мнению английского мыслителя, оно необходимо, чтобы перейти из естественного состояния, где жизнь человекпредстает «беспросветной, звериной и короткой»[2, с. 368], в гражданское состояние, где «люди избегают этих бед, объединившись в общины с подчинением каждой из них центральной власти»[2, с. 368].

Иных взглядов придерживался другой английский мыслитель А. Шефтсбери. Примечательно, что на фразу «homo homini lupus est» философов заявлял, что «утверждать, чтобы унизить, что человек человеку волк, до некоторой степени нелепо, так как волки по отношению к волкам очень ласковые животные» [1, с. 215].

В противовес Гоббсу из философских воззрений Шефтсбери выходит, что первобытный человек не мог жить врознь с другим людьми, он являлся сильным социальным существом. Именно данная сила сформировала облик и быт первобытного человека, его социальность являлась сильным подспорьем для последующего развития. Таким образом, общество – это обычное для человека естественное состояние.

В доказательство Шефтсбери пишет «не должна ли была его семья вырасти в род, а род – в племя? Если бы даже она оставалась только родом, то разве род не был бы обществом взаимной защиты и взаимной пользы» [1, с. 215]. Семья для первобытного человека была тем местом,

где он находил необходимое родство интересов и единение, чувство глубокого уважения к этому социальному институту, по мнению автора, способствовало его укреплению, далее расширению и постепенному превращению в род, следовательно, общество. Таким образом, для данного процесса не требовалось заключения «общественного договора», поскольку все люди изначально были дружелюбно настроены и испытывали чувство привязанности.

Путем сравнительного анализа можно отметить, что образ первобытного человека обладал необходимыми для создания и поддержания общества качествами благожелательности друг к другу, однако это приводило к чувствамстраха, тревоги за себя и своих соплеменников, что, в свою очередь, выражалось в открытой борьбе за право на жизнь, следовательно, вражде к «чужакам». Если Гоббс составлял образ вне общества, то Шефтсбери, наоборот,стремился показать его важность в жизни человека.

Получается, что государство заключалось сильными, разумными людьми с целью не только обеспечения защиты своего рода, но и заботы друг о друге. Таким образом, полученные выводы были составлены не на основе жизнеописания первобытных людей, а на основе противоречивых мнений философов, откуда путем сравнительного анализа было установлено, что первобытный человек – это собирательный образ как хороших качеств, включающих в себя дружелюбие, заботу, привязанность, так и отрицательных в виде жестокости, жажды вражды и борьбы.

Список литературы

1. Кропоткин, П. А . Анархия и нравственность / П. А. Кропоткин. – Москва: АСТ, 2018. – 608 с.
2. Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. Т. 1 / Б. Рассел – Москва:МИФ, 1993. – 509 с.

Елизаров И.В.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, godofminecraftsuperxxx@gmail.com
Научный руководитель: Опенков М.Ю., д. филос. н. профессор

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ГОЛОВОНОГИХ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ

Головоногие являются одними из наиболее интересных в плане изучения когнитивных способностей животных, однако при изучении перед учеными

возникает немало проблем, которые сводятся к тому, общий предок головоногих и человека существовал примерно 600 миллионов лет назад.

Несмотря на то, что наиболее интеллектуально развитыми существами на Земле остаются позвоночные, не стоит забывать и о других группах животных, в частности, о беспозвоночных. Некоторые виды головоногих моллюсков показывают весьма впечатляющие результаты на тестах по определению интеллекта, однако вопрос о наличии полноценного сознания остаётся открытым.

Для того, чтоб анализировать поведение головоногих, будут использованы следующие критерии: внимание и способность сосредотачиваться на различных явлениях окружающей среды, возможность оценивать предстоящий поступок, способность к ожиданию и прогнозированию, сознание своего «Я» и признание других индивидуальностей, а также наличие уникального характера у различных особей.

Касательно первого критерия, все головоногие являются хищниками, поэтому возможность сосредотачиваться на отдельных объектах является ключевой для их выживания. Для того, чтобы адекватно оценивать окружающую среду, нужна необходима константность восприятия. Константность восприятия – это «способность животного распознавать объект как тот же самый независимо от изменений условий, в которых он наблюдается, – расстояния, освещения и т.д.» [1].

В книге «Чужой разум. Осьминоги, море и глубинные истоки сознания» был описан следующий эксперимент: «Осьминогу, сидящему в аквариуме, показывали с противоположного конца квадрат, и он должен был подплывать к одним квадратам (и получать вознаграждение) и не реагировать на другие (иначе он получал наказание электрическим током). Такова была процедура, и осьминоги сумели этому научиться». В таких экспериментах, квадраты иногда ставили близко к глазам осьминога, так, чтобы он казался больше, однако осьминоги смогли сделать поправку на расстояние и успешно пройти испытание. Это может говорить о том, что у них есть способность константного восприятия.

Способность к ожиданию и прогнозированию у осьминогов также наблюдалась в ходе экспериментов. В книге «Душа осьминога: Тайны сознания удивительного существа» был проведен следующий эксперимент: «восемь гигантских осьминогов контактировали с двумя незнакомыми людьми, одетыми в одинаковую синюю униформу. Один человек всегда кормил животных, а другой только тыкал в них острой палкой. Не прошло и недели, как осьминоги научились различать этих людей по внешности, едва взглянув на них из воды, даже без изучения щупальцами. Они мгновенно подплывали к кормильцу, а от обидчика старались спрятаться подальше» [2].

В этой же книге не раз упоминался тот факт, что осьминог узнавал людей, которые к нему приходили, причем узнавал даже в послеродовой период, когда когнитивные способности осьминоги стремительно деградируют.

В ходе наблюдений за осьминогами исследователи выяснили, что они могут оценивать окружающую, срежу и принимать решения, соответствующе конкретной ситуации, и речь здесь не про простое добывание пищи. В той же книге был описан процесс переноса осьминога в новый аквариум, осьминог, попавший в новое место обитания тут же начинает исследовать его, а не просто ищет укрытие и прячется, ожидая удобного момента, чтоб начать все исследовать. Учеными уже давно выявлена необычная для животных, особенно морских, любознательность, в то время как большая часть животных пугается человек и старается спрятаться, осьминоги охотно идут на контакт, изучая человека. В любопытности и неагрессивности большинства головоногих можно увидеть предпосылки для того, чтобы считать их интеллект намного сложнее, чем у других моллюсков.

Обычно, когда говорят о интеллекте какого-либо животного, одним из ключевых факторов выступает общий объем мозга и его объем по отношению к телу. В этом соотношении все головоногие показывают довольно впечатляющие результаты, которые, однако ниже, чем у млекопитающих. Здесь важно отметить, что, например, у осьминогов значительная часть нейронов находится в щупальцах, которые обладают значительной автономией, в то время как все нейроны млекопитающих содержатся в мозге. Однако, у некоторых головоногих, например, у каракатиц, щупальца не имеют такой автономии, соответственно масса мозга относительно массы тела больше, чем у осьминога, однако по интеллектуальным способностям различий нет. Щупальца осьминога имеют значительную долю самостоятельности. Группа Нешера из Еврейского университета в Иерусалиме установила, что «хоть щупальца и могут действовать независимо, осьминог при необходимости способен взять на себя контроль над их базовыми рефлексами» [3].

Учеными приводится аналогия с человеческими рефлексами, например, при прикосновении к горячему объекту, рука одергивается автоматически, до того, как мозг осознает то, что этот объект горячий. По такому же принципу, по мнению некоторых биологов, могу действовать и щупальца, за тем исключением, что у осьминогов автономность конечностей значительно выше, что помогает им в решении повседневных задач, например, при охоте.

Функциональность мозга осьминога сильно отличается от человеческого. Биологами проводились эксперименты над голубями, суть которые заключалась в том, что «Голубей обучали выполнять простое задание, закрыв им один глаз, затем каждого голубя экзаменовали на то же самое задание так, чтобы он

смотрел другим глазом. В опыте с девятью птицами восемь не продемонстрировали никаких признаков «межглазной передачи». Навык, которому вроде бы обучалась птица целиком, на самом деле был доступен лишь половине птицы – вторая половина о нем понятия не имела» [1]. Ситуация с мозгом осьминога было похожей, за тем исключением, что спустя некоторые время обучения осьминог вспоминал то, что надо делать, значит небольшое количество информации все же передается между полушариями, пускай и затруднительно.

Тело осьминога представляет собой тяжелое препятствие, когда ученые пытаются объяснить, как они воспринимают мир. Известно, что осьминоги, несмотря на их способность к маскировке, не способны видеть цвета глазами. Не так давно учёными было выяснено, что «светочувствительные молекулы, имеющиеся в глазах одного из вида каракатиц, возможно, также присутствуют в ее коже». В книге «Чужой разум. Осьминоги, море и глубинные истоки сознания» также была описана работа Десмонда Рамиреса, в которой было описано следующее явление: «гены, ответственные за фоторецепторы, экспрессируются в коже осьминога вида Octopus bimaculoides. Но главное, эта работа также показала, что кожа осьминога восприимчива к свету и может менять форму хроматофоров, даже будучи срезанной с тела. Таким образом, сама кожа осьминога способна и воспринимать свет, и давать ответную реакцию, благодаря которой меняется ее цвет». [1] Это, и тот факт, что конечности осьминога обладают значительной автономией, становится ключевым препятствием при определении того, есть ли у осьминогов сознание, потому что само их мировосприятие кажется совершенно чуждым для наземных млекопитающих.

Самый сложный вопрос состоит в том, признают ли осьминоги свое «Я» и осознают ли других существ как индивидуальности. Из результатов экспериментов можно выяснить, что осьминоги могут различать других существ по внешности, которые совершенно на них не похожи. Касательно своего «Я» и вообще уникальности характера каждого осьминога, говорить довольно сложно. В ходе наблюдений учеными было выяснено то, что каждый осьминог обладает уникальных характером и по-своему справляется с поставленными задачами. Также доказано то, что они могут испытывать эмоции, подтверждением этому может выступать резкая смена окраса, а также некоторые изменения в поведении. Например, осьминог, всегда аккуратно разбирающий предоставленные ему игрушки, в определенный момент может ее сломать.

Сложно сказать о том, доминируют ли его личностные уникальные черты над общими инстинктами. В книге «» описано наблюдение, по которому самка осьминога отложила неоплодотворенные яйца и ухаживала за ними на протяжении нескольких месяцев. Это дает основания полагать, что базовые инстинкты все же берут верх в основных биологических процессах, уникальные черты

же, проявляются в более незначительных вещах, например, в способе добывания пищи: одни ломали коробку с крабами, другие ее разбирали или в решении задач по прохождению лабиринта.

Все, что было описано выше доказывает, что у головоногих сложная нейронная система и достаточно высокие интеллектуальные показатели, которые значительно выше, чем у прочих моллюсков. Однако, интеллект головоногих пошел по немного иному пути, нежели у млекопитающих. Почти все млекопитающие с высоким уровнем интеллекта – социальные животные, в то время,

как осьминоги преимущественно одиночные и имеют явно асоциальные модели поведения, например, после оплодотворения одна особь может съесть другую. Также продолжительность их жизни весьма небольшая, так, гигантский осьминог живет около трёх лет. Скорее всего, развитие интеллекта у головоногих произошло в результате потери раковины. В результате чего они были вынуждены приспосабливаться к иному образу жизни, то есть быть преимущественно хищниками и уметь активно маскироваться на местности.

Довольно необычным явлением для асоциальных животных стало обнаружение у берегов Австралии «Октополиса», небольшого участка морского дна, населённого осьминогами, которые при этом не пытаются друг друга убить или прогнать, а узнают друг друга и поддерживают нейтралитет. В книге «Чужой разум. Осьминоги, море и глубинные истоки сознания» выдвинута следующая гипотеза об основании данного «города». «Когда-то на песчаное дно упал некий одиночный предмет, вероятно оброненный с лодки. Этот предмет был металлическим, но в настоящее время он полностью зарос морскими организмами. Он всего лишь сантиметров тридцать в длину и в высоту, насколько он выступает над морским дном, но это ценная жилплощадь. Самый крупный осьминог в колонии старается поселиться под ним, а иногда к нему навязываются в качестве соседей и рыбки, которые теснятся возле осьминога, а он притворяется, что не замечает их. Этот объект, как мы считаем, и стал «зерном», давшим начало колонии, подобно зародышу кристаллизации. Мы предполагаем, что первый осьминог — или осьминоги — поселились в найденном предмете и стали приносить туда морских гребешков, которыми питались. Выброшенные ими раковины накапливались и вскоре начали изменять рельеф местности. Раковины представляют собой диски до десяти сантиметров в диаметре. Из них гораздо удобнее строить гнезда, чем из мелкого песка, и вскоре в окрестностях первого гнезда могли быть построены новые. Новые осьминоги тоже приносили гребешков и ели их, раковин становилось все больше. Заработала положительная обратная связь: чем больше осьминогов там поселялось, тем больше они приносили раковин и больше становилось

строительного материала для гнезд. В результате раковин становилось еще больше – и так далее» [1].

Говоря в целом об оценке интеллектуальных способностей головоногих, трудно не признать, что они стоят гораздо выше моллюсков и многих видов рыб, и в целом могут считаться существами с сознанием, которое отличается от нашего. Главная трудность в том, что невозможно понять, как осьминоги видит мир из-за непохожести среды обитания и строения его тела, однако тесты ученых показывают наличие довольно развитого мышления, умения приспособиться к новой среде, любопытства и наличия уникального характера у каждой особи.

Список литературы

1. Годфри-Смит, П.. Чужой разум / П. Годфри-Смит; пер. с англ. – М. Елиферова. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 256 с.
2. Монтгомери. С. Душа осьминога: Тайны сознания удивительного существа/ С. Монтгомери; пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. – 317 с.
3. Нечеловеческий разум: чужие среди нас // BBC News Русская служба [Информ. портал]. URL: https://www.bbc.com/russian/science/2014/07/140701_vert_fut_aliens_among_us (дата обращения: 12.02.2022).

Лебедев Н.И.
студент Государственного социально-гуманитарного университета, г.Коломна, nikita.lebedev.200@yandex.ru
Научный руководитель: **Воронова Н.И.,** к.философ. н., доцент

ИММАНУИЛ КАНТ И ПРАВО НА ЛОЖЬ

Данная статья посвящена работе Иммануила Канта «О мнимом праве лгать из человеколюбия». В данном эссе Иммануил Кант рассуждает над проблемой сущности права солгать и обязанности человека говорить правду.

С детства нас учат, что лгать не следует, потом мы узнаем о благородной «лжи во спасение». Но оправдана ли ложь из человеколюбия? Согласно Канту, такого общего права нет. Но кантовский тезис «о праве на ложь» актуален и очень дискуссионен. Разные исследователи приводят аргументы, как в поддержку Канта, так и против. Работа Канта вызывает ряд вопросов. Различаются ли по существу ложь и фальшивое высказывание, когда человек высказывает не то, что думает? Или «ложь» возникает там, где есть направленность на вред.

Отличается ли само понимание «лжи» в эпоху Просвещения от современного? Имеет ли моральное оправдание «вынужденная ложь», улучшающая ту или иную ситуацию? Может ли человек лгать по служебному долгу, если он, например, разведчик, как это соотносится с личным решением солгать? Всегда ли человек имеет право знать правду?

Проблема соотношения долга правдивости и допустимости лжи в этике Канта представляется весьма актуальной. В «Метафизике нравов» философ определяет ложь как извращение истины, когда ложь нарушает права других [4]. Кант настаивает на том, что при любых обстоятельствах, у человека нет позволения лгать, даже по отношению к убийце, преследующему нашего друга, который укрылся у нас в доме. На вопрос преследователя, согласно Канту, мы должны сказать правду о местонахождении спасающегося. Являются ли аргументы Канта в достаточной степени убедительными? Можно предположить, здесь проблема еще шире: могут ли существовать универсальные моральные правила, не зависимые от обстоятельств конкретной ситуации? Скорее Кант исходит из того, что: как не должно существовать тотальной обязанности говорить правду, так и не должно быть права и долга лгать из человеколюбия. На это указывает и само название работы Канта – «О *мнимом* праве…», то есть мыслитель в данном случае рассматривает проблему скорее как правовую. Вероятно, Кант здесь, в большей степени, с точки зрения судопроизводства рассуждал, указывая на невозможность права говорить неправду в юридическом смысле. Может ли суд за кем-то признавать право на ложь? Если человек лгал, желая тем самым защитить другого, но это в итоге привело к смерти, будет ли освобождать от правовой ответственности то, что у человека было право на ложь? Кант заключает, что такого права быть не должно. Правдивость же является необходимым условием любого юридического договора. То есть, не может быть юридического права на неправду. По Канту получается, что, когда человек лжет даже из лучших намерений, он несет ответственность за все последствия, которые из этого вытекают и которые могут оказаться очень непредсказуемыми. В таком правовом контексте не совсем ясной остается ситуация: может ли ложь присутствовать в качестве самообороны при угрозе нашей собственной жизни? Можно предположить, что в такой ситуации, ложь становится вынужденной и может рассматриваться как средство необходимой самообороны. Подобным образом возникает и вопрос о «праве на умолчание», которое не противоречит обязанности «не лгать», но в таком случае: чем «умолчание» отличается от скрытности, граничащей со злонамеренностью и нечестностью?!

До Канта в истории античной философии доминировало прагматическое отношение к требованию «не лгать», ложь мыслилась целесообразной и укоре-

ненной в природе человека, стремление к счастью превалировало над долгом правдивости. В эпоху западноевропейского Средневековья проблема решалась в пользу прямого следования заповеди «не лги», всякая ложь отождествлялась с грехом. В эпоху Просвещения вопрос о целесообразности лжи вновь оказывается весьма дискуссионной морально-правовой проблемой. Большинство мыслителей стремились запрет на ложь поставить в зависимость от требований благоразумия за счет признания его моральным «законом», производным и зависящим от тех или иных обстоятельств и благоразумной целесообразности, а не абсолютным «принципом» морали.

Кант требует от человека правовой честности, которая заключается в утверждении своей ценности как человека по отношению к другим. Немецкий философ это называет “внутренним правовым долгом”, который требует, чтобы человек не делал свою персону средством для других и не позволял такое же отношение с их стороны к себе, но при этом быть для них также и целью.

В «Основоположении метафизики нравов» Кант также рассматривает проблему лжи и ее недопустимости. Пример заключается в следующем: человек, находящийся в безвыходном финансовом положении, вынужден обратиться к кредитору, дабы получить деньги на определенное время. При этом обещая, что деньги он вернет в установленный срок, но заведомо зная, что вернуть их не сможет. Т.е человек дал заведомо ложное обещание кредитору, что деньги будут возвращены в назначенный срок, однако этого не произойдет [5]. Актуальная и достаточно-обыденная ситуация и в наше время. Кант утверждает, что такие обещания недопустимы и не позволительны как с правовой, так и с этической точки зрения. Ибо такие обещания носят подрывной и разрушительный характер в адрес человека и общества в целом, а также являются источником преступлений против справедливости, чести и самое главное – человечности. К тому же они нарушают обязанности человека, как перед другими людьми, так и перед самим собой.

Таким образом, Иммануил Кант призывает людей к правовой честности, прежде всего, в юридическом аспекте. При этом философ, конечно, не отделяет морального долженствования от правового. Признание права на ложь препятствовало бы прогрессивному развитию всего человечества, поскольку здесь первостепенно не «право человека», а «права человечества». Вместе с тем, при приведенных Кантом условиях, обязанность говорить правду должна коррелироваться с правом знать или не знать правду, что позволит человеку не становиться «средством для других». В итоге философ остается верен формуле категорического императива: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [4]. Можно заключить, что такая

позиция Канта является значимым условием совершенствования социальных отношений.

Список литературы

1. Апресян, Р. О праве лгать / Р. Апресян // Логос. – 2008. – № 5(68). – С. 4-18.
2. Вуд, А. Кант о совести / А. Вуд // Кантовский сборник: Межвузовский тематический сборник научных трудов. – 2006. – № 1(26). – С. 110-132.
3. Гайзман, Г. Опыт о кантовом правовом запрете лжи / Г. Гайзман // Свобода и право: Политическая философия Канта и современность. – Нижневартовск, 2003. – С. 202-228.
4. Кант, И. Метафизика нравов. Ч. 1: Метафизические начала учения о праве. Введение в учение о праве. II. Право крайней необходимости / И. Кант // Сочинения: в 6 т. Т. 4, ч. 2. – Москва: Мысль, 1965.
5. Кант, И. О мнимом праве лгать из человеколюбия / И. Кант // Избранное: в 3 т. Т. 1. Калининград: Калининградское книжное изд-во, 1995.
6. Капустин, Б. Критика кантовской критики «права лгать» как выявление границ моральной философии / Б. Капустин // Логос. – 2008. – №5 (68). – С. 122-143.

Макулина Е.Ю.
соискатель Северного государственного медицинского университета, Enuw-ka@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Социальная память, несомненно, является сложнейшим феноменом, онтологический смысл которого в различных теоретических построениях ассоциируется в первую очередь с накоплением, хранением и трансляцией информации жизненно необходимой для собственной идентификации социального организма в социальном бытии, т.е. историческом времени и социальном пространстве. Когда мы говорим о сущности и способе существования социальной памяти как «живом» и динамичном хранилище, к которому любая культура обращается с целью поиска мировоззренческого бытийного фундамента и инструментов собственного развития, сохранения и самоутверждения, то мы принимаем во внимание лишь ту функцию памяти, которая направлена на воспроизводство культуры в тех или иных условиях и вызовах идущих от других культур, также опирающихся на свой опыт и свою память. Абстрагируясь

от узкого и специализированного понимания онтологии памяти, относящегося традиционно к конкретной внешней материальной культуре или языку, мы вынужденно переходим к вопросу о памяти более высокого порядка, социальной памяти человечества и вопросу о ее онтологической статусе. Ограничивая и обобщая понятие «память» чисто логически, мы или сужаем простор для понимания памяти конкретикой частной культуры, вплоть до мемуаров конкретного человека и микро истории, или наоборот вкладываем более широкий смысл, т.е. обращаемся к бытию памяти вне той более узкой области, когда она локализована частным содержанием конкретной культуры. Рассматривая вопрос об онтологии социальной памяти, следует определить уровень исследованности данной проблемы в научной литературе. Удобным примером представляется диссертационные работы отечественных авторов. И как показывает тематический анализ – проблема онтологии социальной памяти часто становилась объектом исследования, но зачастую онтологическая проблематика растворялась в частных вопросах бытия и проявлений социальной культуры. Проанализировав 23 диссертационных исследований можно кратко обобщить тематическое поле в отношении проблемы бытия социальной памяти.

Первый блок работ посвящен общетеоретическому социально-философскому, онтологическому и методологическому анализу феномена – социальная память. Социальной памяти как предмету философского анализа посвящены исследования М.П. Назаровой [12], Л.П. Швец [22], Г.А. Бакиевой [2], Е.Н. Костиной [8], О.С. Федорова [19]. Структурам и феноменам социальной памяти просвещена работа И.Ю. Соломиной [16]. Методологический анализ категории «социальная память» был сделан С.Ю. Чехловым [20]. Проблема онтологии социальной памяти рассмотрена в работе О.Т. Лойко [11]. Не остался без вынимания вопрос о пространстве социальной памяти Д.А. Аникин [1].

Проблема соотношения социальной памяти и времени проанализирована в работе Т.И. Барсуковой [3]. Параллели исторического времени и исторической памяти стали объектом исследования в работе П.А. Заклинского [7], Н.А. Терещенко [17]. Соотношение социальной памяти и картины мира было рассмотрено И.А. Ромащенко [15]. На общем фоне выделяется работа Н.С. Шаповаловой направленная на выявление различий функционирования социальной памяти в закрытых и открытых обществах [21]. К данной проблематике примыкает проблема конструирования воображаемых сообществ в структурах социальной памяти, проанализированная в работе И.С. Яндараевой [23].

Анализ семейно-родовой памяти как программы социального наследования, традиция как форма социальной памяти, роль ритуала в трансляции содержания социальной памяти – данные темы стали объектами исследования в работах Л.Ю. Логуновой [10] и Е.В. Романовской [14], А.Н. Уткиной [18]. На общем фоне выделяется исследование М.А. Розова направленное на анализ соотношения научного знания и механизмов социальной памяти [13]. Проблема соотношения социальной памяти и основ нравственности человека была рассмотрена Д.Г. Давлетшиной [4]. Пробел в осмыслении фундаментальной роли социальной памяти в контексте становления современной российской идентичности была закрыт в работе А.С. Живого [6]. Примечательны также работы С.В. Дементьевой [5] и К.Я. Коткина [9]. Объектом исследования в данных работах стали: значение реминисценций в постижении ценностно-смыслового содержания социальной памяти и соотношение памяти и забвения в формировании пространственно-временных и личностно-социальных отношений.

Проведенный тематический анализ показывает, что проблема онтологии социальной памяти еще далеко не исчерпана, а если и рассмотрена, то лишь под различными углами, выявляя на поверхность теоретического анализа ту или иную сторону, свойство, характеристику изучаемого объекта. Примечательно, что отсутствует в явном виде блок исследований, направленных на моделирование фундаментальных закономерностей социальной памяти.

На повестку современного философского дискурса выходит проблема междисциплинарного осмысления сущностных аспектов и механизмов социальной памяти, сохранения «культурных генов», анализа «вредных» и «полезных» мутаций, передача социально-культурной информации от поколения к поколению. Помимо традиционного анализа роли мифов и архетипов, считающихся глубинными основаниями социальной памяти, требуют осмысления новые феномены: мемы и симулякры, конструкты и деконструкты, играющие не последнюю роль в так называемых разгорающихся «войнах памяти», в культурно-исторических разрывах и противоречиях между процессами глобальной унификации и попытками сохранения идентичности, целостности тождественности и непрерывности культуры.

Список литературы

1. Аникин Д.А. Пространство социальной памяти: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Аникин Даниил Александрович; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2008. – 151 с.

2. Бакиева Г.А. Философский анализ феномена социальной памяти: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. – Санкт-Петербург, 2001. – 339 с.

3. Барсукова Т.И. Социальная память и время: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Ростов-на-Дону, 1991. – 24 с.:

4. Давлетшина Д.Г. Социальная память как основа нравственности человека: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Уфа, 2007. – 146 с.

5. Дементьева С.В. Роль и значение реминисценций в постижении ценностно-смыслового содержания социальной памяти: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Томск, 2000. – 102 с.

6. Живой А.С. Социальная память в контексте становления современной российской идентичности: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Живой Андрей Сергеевич; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2017. – 169 с.

7. Заклинский П.А. Историческое время и историческая память: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Москва, 1999. – 142 с.

8. Костина Е.Н. Память и забвение: диалектика феноменов: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Костина Екатерина Николаевна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2013. – 129 с.

9. Коткин К.Я. Память и забвение в формировании пространственно-временных и личностно-социальных отношений: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Коткин Константин Яковлевич; [Место защиты: Сев. (Арктический) федер. ун-т]. – Мурманск, 2011. – 179 с.

10. Логунова Л.Ю. Социально-философский анализ семейно-родовой памяти как программы социального наследования: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Логунова Лариса Юрьевна; [Место защиты: ГОУВПО "Кемеровский государственный университет"]. – Кемерово, 2011. – 267 с.

11. Лойко О.Т. Онтология социальной памяти: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.01. – Красноярск, 2004. – 299 с.

12. Назарова М.П. Социальная память как предмет философского анализа: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Волгоград, 1997. – 136 с.

13. Розов М.А. Научное знание и механизмы социальной памяти: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01 / МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1990. – 45 с.

14. Романовская Е.В. Традиция как форма социальной памяти: герменевтический и институциональный горизонты: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Романовская Евгения Васильевна; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2013. – 306 с.

15. Ромащенко И.А. Социальная память и картина мира: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Саратов, 2000. – 200 с.

16. Соломина И.Ю. Социальная память: структура и феномены: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Самара, 2005. – 216 с.

17. Терещенко Н.А. Социальная память как продукт и фактор исторического развития: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Казань, 1992. – 201 с.

18. Уткина А.Н. Роль ритуала в трансляции содержания социальной памяти: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Уткина Анна Николаевна; [Место защиты: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнева]. – Томск, 2012. – 118 с.

19. Федоров О.С. Онтологическая составляющая проблемы исследования человеческой памяти: Исторический и социальный аспекты: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Казань, 2005. – 178 с.

20. Чехлов С.Ю. Методологический анализ категории «социальная память»: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Кемерово, 2002. – 185 с. ещё

21. Шаповалова Н.С. Социальная память в закрытых и открытых обществах: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Шаповалова Наталья Сергеевна; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2012. – 18 с.

22. Швец Л.П. Философский анализ социальной памяти: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01 / МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1987. – 154 с.

23. Яндараева И.С. Конструирование воображаемых сообществ в структурах социальной памяти: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Яндараева Инна Сергеевна; [Место защиты: Удмурт. гос. ун-т]. – Ижевск, 2012. – 160 с.

Маслинских Д.В.
обучающаяся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения городского округа «Город Архангельск» «Средняя школа №17», класс 11 «В»,
Буланов М.А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, bulanov.m@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Опенков М.Ю.,** д. филос. н., профессор

ВРЕМЯ И ПРИЧИННОСТЬ ЕГО ОЩУЩЕНИЯ

Современные исследования психологического времени личности является одним из самых противоречивых в науке психологии. Проблема заключается в том, что психология в качестве центрального предмета исследования ставит личность и происходящие с ней процессы изменения. Представление человека о прошлом, настоящем и будущем, их взаимосвязи, предстает в качестве индикатора его психологического состояния. Психология времени требует исследования континуума не только как продукта совокупности восприятий, но и как онтологической концепции.

Психологическое восприятие времени занимает важное место в построении большинства концепций понимания личности. Так, в психоанализе Фрейда прошлое является ключевой составляющей к формированию личности в настоящем. Любая проблема, с которой сталкивается субъект в настоящем находит свое объяснение в прошлом и, по сути, является лишь проявляющимся симптомом сформированной ранее предпосылки. Л.С. Высоготский утверждает, что все настоящее – это не продолжительность в восприятии субъекта, а сиюминутное действие по модели взаимодействия с внешней средой «стимул–реакция».

А. Маслоу и Г. Оллпорт определяют будущее в восприятии субъекта как некий вектор дальнейшего развития: оно не является априорно заданным, но стимулирует человека к действию. В общем итоге можно прийти к выводам по аналогии с заключения В. И. Ковалева: «Все основные объекты исследования – деятельность и жизнедеятельность, сознание и психика личности являются динамичными, развивающимися во времени образованиями».

Взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего для субъекта, как отмечает С.Б. Нестерова – это согласованная последовательность событий, которые формируют сознание причинно-следственных связей, а также взаимодействие с объективным течением времени. Здесь возникает несколько трудностей в науке психологии: во-первых, необходимо обговаривать концепцию объективного времени (оно может быть линейным, как в физике, или цикличным,

как в архаичных цивилизациях), во-вторых, ученые часто отмечают, что индивидуальное восприятие редко совпадает с темпоральностью объективной, в-третьих, ключевым является промежуток фаз течения времени, оно может быть этапным биографическим в некоторых подходах, а может сопутствовать актуальному кратковременному процессу.

С.Б. Нестерова структурирует основные подходы к пониманию времени относительно жизни человека. Она выделяет, во-первых, эволюционно-генетический подход, основоположниками которого являются П. Жане и Ш. Бюлер. Данное направление рассматривает время в категориях объективно-биографических этапов. Отрезки временных этапов здесь берутся наиболее широко: восприятие настоящего – это отрезок актуальной истории личности человека. В связи с этим такой подход неприменим к более точечным темпоральным структурам, нельзя брать ситуативные разрезы.

Подход ситуативного переживания времени, основанный Дж. Кохеном, Р. Кнаппом и И. Гурбуттом, рассматривает как раз ситуативные моменты восприятия времени. Он рассматривает жизнь как последовательные моменты событий личности.

Личностный подход Д. Меллора и Д. Смарта объединяет психологическое и объективное время. Оно ставит в центре внимания деятельность субъекта в жизни и восприятие времени выстраивает именно деятельностно. Минус такого подхода заключается в том, что оно не является чисто психологическим и неприменимо в моменты, когда субъект пассивен по отношению к происходящему. Однако, она позволяет объяснять феномен вовлечения субъекта в какой-либо процесс в свете изменения темпоральности.

Все эти подходы ни в коем случае друг друга не исключают, а лишь являются инструментариями для определенных вопросов интенциональности временного промежутка. В дальнейшем нас интересует именно подход субъектного переживания времени, поскольку он берет во внимание познавательные процессы и в перспективе может стать наиболее универсальным.

Г. Лейбниц в психологии считается основоположником причинной концепции времени. Основой его концепции служит понимание восприятия времени из причины, которая всегда предшествует следствию. Именно следствие – актуализация настоящего в рамках данной концепции. Однако, ставится проблема субъекта, который не связан со своим прошлым. Это может быть ребенок, который еще не осмысляет причинно-следственный связи в полной мере, а также человек, оказавшийся в положении чего-то принципиально нового (переезд в другую страну, потеря памяти, радикальные формы эскапизма). Стоит также учитывать, что далеко не каждый субъект и далеко не в каждой

ситуации выстраивает для себя причинно-следственные связи, а потому возникают ситуации «безвременья».

Также субъект в теории Лейбница нуждается в знании причинно-следственной логической связи. Как подчеркивает А.Я. Гуревич: «Человек не рождается с чувством времени, его временные и пространственные понятия всегда предопределены именно той культурой, к которой он принадлежит» [4]. Если для культуры существуют даты и часы, то индивид, в нее вовлеченный, неизбежно перенимает это на себя.

В понимании времени Э. Гуссерля, которое не является классической концепцией, рассматриваемой в психологии, время – это промежуток восприятия предмета и его рефлексии. В любом познавательном процессе можно выделить два этапа: 1) восприятие предмета в доступном для сознания смысле; 2) фиксация предмета в сознании, изменение онтологической картины мира в соответствии с этим предметом.

Время по Гуссерлю – это отрезок «от точки до точки». Точки строятся на интенциональности восприятия и моменте, когда объект сталкивается с восприятием. Временные фазы Гуссерль описывает с помощью понятий: «ретенции», «протенции» и «праимпрессии». Праимпрессия – это настоящий момент в познании, отрезок всего его протекания. Ретенция – это процесс закрепления этапа познания, оно растягивает и удерживает настоящий момент. Протенция – это предвосхищение процесса познания, первое впечатление от предмета.

Рефлексия в данном понимании является освобождением от логических причинно-следственных связей. Она и формирует ощущение времени. По сути, рефлексия в гуссерлевском ключе – это поворот интенциональности познания субъекта на самого себя. Субъект в процессе всего познания формирует какой-либо взгляд на предмет и в связи с этим оценивает свое место в мире вещей и понятий. В этом ключе стоит учитывать, что в процессе познания одной из познаваемых вещей также становится сам субъект, он интуитивно различает в процессе познания «я сейчас» и «я ранее». Результат, прошедший фазы познания, закрепляется в опыте субъекта и тем самым меняет его.

Тем самым, теория Гуссерля позволять для психологии разграничить индивидуальную и объективную темпоральность. Сам процесс познания не привязан к логической цепочке причин и следствий и больше опирается на когнитивные возможности с точки зрения личности. Концепция позволяет принимать во внимание феномены фантазий, эмоций, а также когнитивные искажения субъекта. Все когнитивные искажения таким образом разбираются инструментарно и последовательно по этапам.

Подход Гуссерля также помогает не принимать во внимание культурное различие личности, отбрасывает объективное течение времени и даже сам по себе онтологический статус времени.

Внимание же для всех представленных концепций является центральным. Интенциональность требует от исследователя выбора отрезка фаз времени и сопутствующие с ощущениями процессы. Если дискурс выстраивается вокруг каких-то автобиографических историй, то подходит концепция Жане. В таком случае индивид размышляет именно об этапах собственной жизни в целях рефлексии. Когда речь заходит о выполнении какой-либо деятельности, исследователь может прибегнуть к подходу Меллора. Мы говорим о последовательности выполняемых субъектом действий, их причинах, следствиях и сопутствующих факторах. Если же речь заходит об ощущениях, которые выстраиваются вне зависимости от действий, о времени, которое субъект ощущает постоянно, следует принимать время в контексте Кохена. Причем, важно учитывать, какие именно аспекты затрагиваются в этом случае: когда с помощью причинно-следственной связи происходит поиск того, что эту последовательность ломает, искажая привычную действительность времени, то стоит обратиться к теории Лейбница и логике. Это может быть не самым верным решением, поскольку деятельность человека логикой обусловлена далеко не всегда. Когда же мы говорим о процессах непосредственного восприятия краткого временного промежутка, стоит рассматривать гуссерлевскую концепцию темпоральности. В таком случае время – это совокупность процессов познания. Это позволяет принимать во внимание ощущения от интенциональности, а также поэтапно найти причины искажений, где именно происходит искажение темпоральной структуры.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Москва: Мысль, 1991. – 299 с.

2. Выготский, Л.С. К вопросу о динамике детского характера / Л.С. Выгодский // Собр. соч. в 6 т. Т. 5: Основы дефектологии / Гл. ред. А.В. Запорожец. – Москва: Педагогика, 1983. – С. 153 - 165.

3. Головаха, Е.И. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / Е.И. Головаха, А.А. Кроник; Под ред. Л.И. Анциферовой. – Москва: Наука, 1988. – С. 199 - 215.

4. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – Москва: Искусство, 1984. – 350 с.

5. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение / Э. Гуссерль; пер. А.В.Михайлов. – Москва: Академический проект, 2019. – 489 с.

6. Дерябина, А.С. Теоретический анализ проблемы времени в психологии / А.С. Дерябина // Молодой ученый. 2010. – Т. 2. – № 12. – С. 73 - 76.

7. Ковалев, В.И. Личностное время как предмет психологического исследования / В.И. Ковалев / Психология личности и время: тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции. – Черновцы: Блиц-информ, 1991. – С. 4 - 8.

8. Кошенова, М.И. К вопросу о взаимосвязи темпоральной компетентности и психологических границ личности / М.И. Кошенова, В.И. Волохова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 96-100. Крымский, С.Б. Культурно-исторические предпосылки функционирования категории абсолютного / С.Б. Крымский // Философское мнение. – 1980. – № 4. –С. 45 - 54.

9. Курденко, А.Н. Время в структуре личностных ценностей в условиях современной информационной культуры / А.Н. Курденко // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: Сборник научных трудов, Горно-Алтайск, 15 декабря 2016 года / Редактор Г.Ю. Лизунова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2017. – С. 108-112.

10. Лейбниц, Г.В. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Г.В. Лейбниц; Ред. и сост, автор вступительной статьи и примечаний В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского и др. – Москва: Мысль, 1982. – 636 с.

11. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – Санкт-Петербург: Евразия, 2001. – 478 с.

12. Нестерова, С.Б. Особенности подросткового сензитивного нарциссизма / С.Б. Нестерова //Развитие человека в современном мире: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. – 2014. – С. 202 -213.

10. Нестерова, С. Б. Теоретические подходы к понятию "психологическое время" / С. Б. Нестерова // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 1. – С. 159-169.

11. Олпорт, Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. – Моска: КСП+; Санкт-Петербург: Ювента, 1998. – С. 238 - 260.

12. Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. с англ. М. Занадворова, Ю.Овчинниковой. – Москва: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2001. – 160 с.

Молев М.Н., Буланов М.А.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, molev.m@edu.narfu.ru, bulanov.m@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Жгилева Л.А.**, к. филос.н., доцент

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИИ «МИМЕСИС»

Джейн Эллен Харрисон в начале XX века во время изучения ритуалов культа Диониса обнаружила там одно из первых употреблений слова «мимесис». Обрядовый танец в дионисийских оргиях был изначальным проявлением слова «мимесис», что выражалось в ролевой составляющей, обозначенной производными от него слов: танец исполнялся mimos'ом или несколькими mimoi (вероятнее всего, позже это слово сменило «Данаиды» – «умоляющие»). Харрисон отмечает, что ключевое понимание данной категории часто отбрасывалось в пользу значения имитации: «We translate mīmēsis by “imitation,” and we do very wrongly»[2] [8]. Причиной этому она называет двойственный смысл данного слова у греков. Мимесис означал, как «подражание», так и «представление». Последнее и является, вероятно, целью обряда.

Ритуалы танца подразумевали воспроизведение опыта, а точнее – воспроизведение сдерживаемых эмоций в акте охоты или сражения мужчин данного культа: «The dance is, as it were, a sort of precipitated desire, a discharge of pent-up emotion into action»[3] [8]. Данный тип действия в ритуале является повторением опыта с целью предвосхитить будущий и акцент в нем делается не на практическое, а на эмоциональное изображение победы.

Один из самых ярких примеров «обрядового» мимесиса можно усмотреть в дионисийских мистериях, о которых рассказывает Джеймс Фрэзер в своей книге «Золотая ветвь». Суть ритуала заключалась в кровавом празднике, проводившемся раз в два года, жителями Крита: «Все предсмертные действия и страдания этого бога разыгрывались перед глазами участников культа, которые собственными зубами разрывали на куски живого быка и с безумными воплями скитались по лесам. Впереди они несли ларец, в котором якобы хранилось сердце Диониса, а какофонические звуки флейт и кимвалов имитировали звуки погремушек, с помощью которых божественного младенца заманили на верную гибель. Там, где мифы повествовали о воскресении, оно также разыгрывалось в обрядах» [6]. Сама мистерия напрямую связана с мифом о смерти и воскрешении Диониса, а также древним представлением этого бога в образе быка:

[2] [Переводя мимесис как «подражание», мы будем не правы].
[3] [Танец - это своего рода вызванное желание, высвобождение сдерживаемых эмоций в действие].

так под действием ритуального экстаза участники культа разрывали зубами на части живого быка, соответственно мифу в котором титаны так же разорвали на части Диониса. Стоит упомянуть об уверенности в том, что в образе быка перед верующими представал именно Вакх, следовательно убивая животное и поедая его плоть – они считали, что убивают и поедают самого бога.

Отходя от примеров охоты и войны в качестве изображаемого танцем опыта, стоит вернутся к более онтологическому выражению чувств членов культов античного мира. Многие исследователи называют в пример танцы на весенних обрядах плодородия, где, как правило, женщины mimoi выражали в танце различные времена года. Обращаясь к истории эллинизма, где дионисийские культы также были широко распространены, Иоганн Густав Дройзен определил мимесис как художественную категорию (это, безусловно, для культизма ошибка, поскольку ритуал не всегда подходит самовыражению творческому) чисто чувственного обмена и привел в пример весенний танцевальный обряд: «Die künstlerische Mimesis, gegründet auf Vertauschung von dem einen zu dem andern Sinn (die Tänzerin, die den Frühling tanzt)[4]» [7]. То есть Дройзен объяснил явление мимесиса как опосредованное выражение природного сезона через телодвижения.

В более позднее время иностранные источники утверждают появление связи искусства с категорией мимесис. Таким образом, принципиально важным постулируется, что от религиозных действий данная категория переходит к некой форме выражения индивидуального (или группового в некоторых случаях). Чем же объясняется такой переход?

Аристофан является первым автором, чье употребление мимесиса дошло до современных исследователей. В его понимании мимесис – это категория подражания в комедии «Женщины на празднике Фесмофорий». Снова наблюдается явный переход мимесиса в категорию искусства, но нельзя утверждать ничего о его имплицитности и экспрессивности.

Дальнейшее развитие термина мимесис происходит в употреблении Демокрита в качестве формы подражания природе: «путем подражания мы научились от паука ткачеству и штопке, от ласточки – постройке домов, от певчих птиц – лебедя и соловья – пению» [4]. Отличительным свойством для данного понимания мимесиса служит отсутствие у него эксплицитности. Подражания действиям природы несли более механический, а не чувственный характер для передачи наблюдаемых явлений: подражатель скорее стремился путем буквальной передачи явления пения соловья раскрыть сущность общности явлений пения всех птиц.

[4] [Художественный мимесис есть не только слепок, отражение, отзвук, но и воспроизведение душевного впечатления вплоть до иллюзии того или иного чувства (танцовщица, танцующая весну)].

Далее в работе следует обратиться к специфическому пониманию мимесиса в работах Платона, поскольку он унаследовал многие воззрения Сократа и оказал дальнейшее влияние на Аристотеля. Разумеется, можно рассмотреть работы Платона в качестве проявления его творческого подхода и мимесиса, как это сделала Ирина Протопопова, но в рамках исследования мы откажемся от попытки уличить философа в двуличной ненависти и создании при этом трудов искусства. Интерес здесь представляет исключительно высказывания Платона о месте искусства в обществе и схождения с категорией мимесис.

Платон в своей философии уделял подражательную роль искусству. Здесь мимесис однозначно трактуется им, как сам акт подражания материальному. Как же в таком случае происходит подражание посредством мимесиса?

Художественное искусство стремится к выражению двух видов: eikastike – изображение подобия; и phantastike – изображение переноса. Перенос в понимании Платона означает обман зрения, получаемый путем использования средств изменения перспективы. Подобие же – это копирование оригинала. Один из исследователей категории мимесис Владимир Вейдле отмечает, что Платон мог положить в последнюю форму не просто копирование, а уподобление оригиналу. Вейдле приходит к такому выводу в ходе манипуляций над переводами слова, однако это противоречит его же последующим словам, что Платон испытывал отторжение по отношению к категориям искусства, сводя их к выражению материального (этот факт неоспорим). Уподобление даже мимитическое и звуковое все же подразумевалось Вейде как более глубокое отображение самой идеи, а иначе подобные уточнения не имеют смысла.

К категории мимесис, возможно, обращался Пифагорейский союз, как утверждает Виктор Бычков: «Пифагорейцы полагали, что музыка подражает “гармонии небесных сфер”» [2, с. 299], чему в его исследовании никаких подтверждений найдено не было, хотя сама идея звучит вполне правдоподобно. А.Ф. Лосев и В.П. Шестаков при анализе античных понятий в эстетике приходят к категории меры пифагорейца Поликлета, который в трактате «Канон» описал применимость выражения внутреннего числового выражения в искусстве. Сократ, как они отмечают, также исследовал данное понятие в онтологическом ключе и пришел к выводу, что мера выражается только в ремесленном деле: «Отношение внешней соразмерности признается Сократом только для таких прикладных искусств, как искусство делать панцири» [4]. То есть Сократ отрекся от понятия меры, как возможного вариант мимесиса, но тут же Лосев и Шестаков приводят цитату, представляющую принципиальную важность для данной работы: «…Сократ прямо так и формулирует принцип своего нового понимания искусства: “Скульптор должен в своих произведениях выражать

состояние души”» [4]. Подобное высказывание сравнимо с особенностью мимесиса, как категории выражения внутренних чувств и опыта.

Аристотель в привычной ему форме историзма ищет попытку описать происхождение трагедии в трактате «Об искусстве поэзии»: «Возникши с самого начала путем импровизации, и сама она (трагедия) и комедия (первая – от зачинателей дифирамба, а вторая – от зачинателей фаллических песен, употребительных еще и ныне во многих городах) разрослись понемногу путем постепенного развития того, что составляет их особенность» [1]. Теперь представляется важным выяснить значение дифирамба. Харрисон настаивает на ритуально-обрядовой форме происхождение дифирамбов из весенних фестивалей: «We shall find to our joy that this obscure-sounding Dithyramb, though before Aristotle’s time it had taken literary form, was in origin a festival closely akin to those we have just been discussing»[5] [8]. Обратившись к самому Аристотелю, обнаружим следующее высказывание примечательным: «То же самое касается дифирамбов и номов; в них можно было бы подражать так же, как подражали Аргант или Тимофей и Филоксен в «Киклопах» [1]. Такое же различие и между трагедией и комедией: последняя стремится изображать худших, а первая – лучших людей, нежели ныне существующие» [1]. В данном случае развеивается полнота понимания Аристотелем трагедии, сравнимой с дифирамбом, в котором и кроется мимесис. В. Бычков так описывает эту полноту: «…включает в себя и адекватное отображение действительности (изображение вещей такими, “как они были или есть”), и деятельность творческого воображения (изображение их такими, “как о них говорят и думают”), и идеализацию действительности (изображение их такими, “какими они должны быть”)» [2, с. 299], что соответствует приведенной цитате перевода и немного больше раскрывает суть категории.

В завершение отметим, что мимесис совершает переход от религиозного в область искусства, обретая новые формы выражения. Теперь это не просто танец с возможными сопровождающимися звуками, но также текст, театральная постановка, архитектура, музыка и живопись. То есть изменились носители воспроизводимого с тела человека – на артифицированное средства выражения. Такая традиция понимания мимесиса сохраняется в позднее время и даже соприкасается с историческим исследованием античной литературы в творчестве Э. Ауэрбаха. Он, а также ряд более поздних исследователей (часто философов) обращаются к мимесису в его первоначальном «обрядовом» значении и анализируют переход творческого мышления в истории.

[5] [К нашей радости, мы обнаружим, что этот неясно звучащий дифирамб, хотя и облеченный в литературную форму еще до Аристотеля, был по происхождению праздником, очень близким к тем, о которых только что шла речь].

Список литературы

1. Аристотель. Об искусстве поэзии: отрывки / пер. В. Аппельрот. – Москва: Просвещение, 1965. – URL: https://philolog.petrsu.ru/filolog/lit/arispoes.pdf
2. Бычков, В.В. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / В.В. Бычков.– Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 607 с.
3. Вейдле, В. О смысле мимесиса / В. Вейдле / Эмбриология поэзии: Статьи по поэтике и теории искусства. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – URL: http://ec-dejavu.ru/m-2/Mimesis.html (дата обращения : 14.03.2022)
4. Лосев, А.Ф. История эстетических категорий / А.Ф. Лосев, В.П. Шестаков. – Москва: Искусство, 1964. – 376 с. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehstetika/losev_a_f_shestakov_v_p_istorija_ehsteticheskikh_kategorij/34-1-0-3755
5. Татаркевич, В. История шести понятий / В. Татаркевич; Пер. с польского Б. Домбровского. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2003. –URL : https://studfile.net/preview/6152373/page:22/ (дата обращения: 14.03.2022)
6. Фрезер, Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Д.Д. Фрезер; Пер. с англ. М. Рыклина. – Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 976 с. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Frezer/index.php
7. Droysen, J.G. Grundriss der Historik // J.G. Droysen, Leipzig, 1868 – 126 S. https://www.deutschestextarchiv.de/book/view/droysen_historik_1868?p=10
8. Harrison, J.E. Ancient Art and Ritual / J.E. Harrison. – London, New York, Toronto: Oxford university press, 2005 – URL: http://www.gutenberg.org/files/17087/17087-h/17087-h.htm#pg204

Одинцов П.С.
Студент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, odintsow.pav@yandex.ru
Научный руководитель: **Кузнецов В.Ю.,** к.филос.н., доцент

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОГО ЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАНИИ.

Мы хотели бы рассмотреть вопрос возможности объективного социально-исторического знания. Для этого нам потребуется привлечение материалисти-

ческой позиции относительно социального знания, которая принимает постулат об объективно-реальном существовании мира и рассматривает научную деятельность как процесс формирования истинного знания. Ее дополняет борьба с субъективно-идеалистической гносеологией, которая постулирует «антиреализм» как единственно рациональную, последовательную, лишенную скрытых внутренних противоречий позицию, требуя отказа от понятия «объективной истины» как избыточного.

Реконструируя основные положения материалистического подхода к социальности, нужно прояснить сам концепт «материализма», который часто трактуется слишком упрощенно или абстрактно.

Так, до сих пор можно встретить сугубо бытовое понимание материализма как жизненной ориентации, направленной на окружающие, приземленные, «материальные» вещи и ценности в ущерб более возвышенным идеалам. Ясно, что так понятый «материализм» не имеет никакого отношения к проблеме материальных факторов определения человеческой активности.

Поэтому под материализмом мы будем понимать, вслед за современными отечественными социальными философами, «рефлективную социально-философскую доктрину, отказывающуюся считать человеческое сознание единственным и главным источником социальной закономерности, ставящую его в зависимость от неидеальных факторов деятельности» [5].

Однако, даже такое определение материализма требует дополнительного уточнения. Потому что совсем не очевидно, что же именно будет такими «неидеальными факторами». С одной стороны, можно было бы подумать что речь опять же идет о простых непосредственных вещах, которые окружают нас в повседневной деятельности и при этом определяют наше поведение. На этом пути можно было бы выстроить позицию, которая выглядела бы очень похоже на действительно материалистическую, например метафизику «тел» Т. Гоббса [3], которая делает ставку на познаваемые непосредственными органами чувств предметы. С другой стороны, эти непосредственно воспринимаемые предметы на самом деле плохо подходят на роль детерминирующей «материальности» из-за одного простого факта. Большинство этих вещей были созданы самим человеком в результате его созидательной деятельности.

Это обстоятельство было замечено уже достаточно давно, ведь еще Г. Гегель отмечал, что осмысление человеческого общества должно учитывать «практическое сознание» человека. Оно должно учитывать тот факт, что сами непосредственно-телесные предметы, окружающие человека, являются на деле не молчаливыми кусками независимой материи, продуктом воплощения его собственных идей и представлений относительно желаемого устройства окружающей действительности [2].

При таких сложностях в обнаружении истинной материальности в отношении социума и истории возникает закономерный вопрос. Можно ли вообще в социальной жизни найти нечто такое, что обладало бы не только непосредственной чувственной телесностью, но и действительной материальностью? Существованием за пределами «практического сознания» и способностью определять и детерминировать последнее?

При неспособности выполнить эту сложную задачу мы и приходим к идеалистической позиции, заявляющей что сама задача неуместна и бессмысленна. Что никаких таких истинно материальных условий, которые обеспечили бы независимое и полностью объективное познание, не существует. Именно так делает, скажем, П. Сорокин – философский оппонент социально-исторического материализма [6]. Он как раз и отмечает, что указанная нами опосредованность окружающих вещей человеческой деятельностью заставляет нас признать, что именно функциональная включенность предмета в социальный универсум служит основным и исходным его определением и источником значимых качеств.

Однако, как показывают альтернативные направления в современной материалистической философии, поиск такого внешнего и независимого основания был слишком поспешно заброшен идеалистами. В этом направлении ведутся активные исследования и разработки, например исследования «материи и материализма» отечественного философа А. Ветушинского [1], а также новые материалистические проекты Ю. Такера [7] и К. Мейясу [4], которые как раз и направлены на поиск некоего внешнего и независимого, абсолютного основания познания и истины.

Таким образом, поиск материалистического основания познания остается актуальным, делая вполне возможным объективно-истинное познание, в том числе в области социально-исторического познания. Другое дело, что эта область исследования была и остается достаточно полемичной, и было бы преждевременно и опрометчиво проводить под ней черту.

Список литературы

1. Ветушинский, А. Во имя материи: Критические и метафизические исследования / А. Ветушинский. – Пермь: Гиле Пресс, 2018. – 158 с.

2. Гегель, Г. Лекции по философии истории. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 480 с.

3. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – 478 с.

4. Мейясу, К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / К. Мейясу. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2015. – 196 с.

5. Момджян, К. Введение в социальную философию / К. Момджян. – Москва: Высш. шк., КД "Университет", 1997. – 448 с.

6. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов; Пер. с англ. С. А. Сидоренко. – Москва:·Политиздат, 1992. – 543 с.

7. Такер, Ю. В пыли этой планеты / Ю. Такер. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. – 184 с.

Онищенко В.А., Слюсар Д.Ю.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, pbesuxov@gmail.com,
Научный руководитель: **Опенков М.Ю.,** д. филос. н., профессор

ЭНАКТИВИЗМ КАК ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ.

Человека окружают сложные системы, как природные, так и искусственно созданные, сам человек, целиком и отдельной своей частью, – сложная система. При этом не существует какого-то единственного определения сложности или сложной системы.

Один из словарей предлагает такое определение: «Сложность – категория, обозначающая свойство социальных и природных объектов, имеющих многоэлементную структуру. Сложные феномены отличаются от простых многообразием связей и отношений между ними, они сочетают в себе качественно различные, нередко противоречивые и исключающие друг друга стороны, черты, возможности и тенденции развития» [1].

Мелани Митчелл предлагает следующее определение сложной системы: «...a system in which large networks of components with no central control and simple rules of operation give rise to complex collective behavior, sophisticated information processing, and adaptation via learning or evolution» [5, p. 22]. Т.е. для сложной системы, по мнению Митчелл, характерны коллективное поведение и взаимные связи между элементами (при этом без центрального управления), кроме того система может получать и обрабатывать информацию, адаптируясь под имеющиеся условия.

Питер Эрди описывает сложные системы схожим образом, но выделяемые им характеристики несколько отличаются: 1) циклическая причинность (к примеру, А вызывает В, В - С, а С вызывает или изменяет А), наличие цепей обратной связи и странных петель (strange loops; петля которая в конечном итоге приводит к своему началу); 2) малые изменения могут повлечь серьёзные

последствия для системы (эффект бабочки); 3) эмерджентность и непредсказуемость [4].

Е.Н. Князева считает, что сложные системы определяются не количеством элементов, а характером отношений, возникающих между ними: «Сложными являются те объекты… описать функции которых на порядок сложнее, чем описать само строение этих объектов…» [3, с.61].

Опираясь на работы Эрди и Митчел она выводит следующие свойства сложной системы:

– нетривиальность связей, соединяющих множество объектов;

– внутреннее разнообразие (разнообразие элементов помогает подстроится под обстоятельства);

– многоуровневость (система - больше чем просто куча элементов, она обладает определённой иерархией, архитектурой);

– эмерджентность (появление у системы неожиданных свойств, не вычислимых из свойств её компонентов);

– память – «при смене режима функционирования процессы возобновляются по старым следам»[3, с.63];

– регулируемость петлями обратной связи (отрицательная петля – восстановление прежнего состояния, положительная – рост системы);

– открытость (система обменивается веществом / энергией / информацией с окружающим миром).

Открытость делает возможными процессы познания окружающей действительности, не имей система этой характеристики – она должна была бы ограничится познанием лишь самой себя. В то же время сложная система (такая как человек, сознание и т.д.) это операционально замкнутая система – она открыта миру не полностью. Существует некая граница, пусть не всегда её можно чётко определить. Мы можем воспринимать мир, получать от него определённую информацию, но мы избирательны (эта избирательность – показатель сложности системы, чем выше рост одной, тем выше рост другой).

Открытость также связана и с эмерджентностью, которая в свою очередь обуславливает появление нового, эволюционные процессы. Хотя последняя скорее вытекает из ещё одного свойства сложных систем - автопоэзиса.

Автопоэзис (с греч. «самопроизводство»), термин введёный Ф. Варелой и М. Матураной в 70-х годах прошлого века [6]. В это понятие входят: 1) автономия (система сама себя организует) 2) производство (в данном случае производство себя же) 3) не только самовосстановление, но и самообновление, самодостраивание (цикл автопоэзиса открыт, поэтому существует возможность

появления чего-то нового, а не только поддержание изначального состояния системы).

Автопоэтическая система – не любая сложная система. Стоит различать автопоэтические и аллопоэтические системы (иначе, живые и неживые), к первым можно отнести человека, ко вторым машину (к примеру станок или завод в целом). Главное отличие живой системы от неживой Ф. Варела и М. Матурана видели в способности поддерживать свою идентичность. Неживые системы могут что-то производить (автомобильный завод может произвести машину), но то что они производят – не то чем они являются (живая система производит саму себя из себя же).

Кроме разделения живая\неживая система, существует также разделение систем на сложные и сложные адаптивные - уже из названия ясно, что отличие последних в способности к адаптации. За счёт адаптивности система прирастает полезными для себя свойствами, избавляясь от тех, которые не несут пользы или вредят. Приведённые классификации очень похожи, если и вовсе не совпадают, т.к. самодостраивание вполне можно интерпретировать в качестве адаптивности.

Наше сознание наглядный пример самореферентной автопоэтической системы. Причём можно говорить об автопоэтичности не только сознания (его сохранении, обновлении и самовоспроизводстве), но и мысли (озарение или интуиция; мысль как бы самодостраивается и мы приходим к целостности понимания чего-либо).

Сознание – операционально замкнутая система, оно соединено с окружающим миром и черпает оттуда информацию, но воспринимает не всё, фильтрует её и через это отделено от мира. Как уже было отмечено эта замкнутость может разнится (и от этого зависит уровень сложности системы), она будет большей у взрослого человека, но меньшей у маленьких детей и, возможно, стариков. «Сознание холистично, целостно. Когнитивная архитектура воплощённого разума (отелесненного познания) сложно организована: в ней переплетены уровень чувств и уровень рационального мышления, вербальное и образное, логика и интуиция, аналитические и синтетические способности восприятия и мышления, локальное и глобальное, аналоговое и цифровое, архаическое и постмодерновое» [2].

Сложность когнитивной активности проявляется в следующем:

1) мозг, тело и сознание - единая система (познающее тело);

2) познающее тело – часть мира;

3) познание совершается не мозгом, а всем телом (хотя бы потому, что для познания окружающей действительности нам нужны глаза, уши, тактиль-

ные ощущения и т.д.; не имея этого мы были бы ограничены познанием лишь самих себя – мыслили о том, как мы мыслим, или что-то вроде).

Восприятие - это не просто мозговой процесс, но вид активности тела (в этом заключается энактивность познания).

С точки зрения энактивистов, жизнь – это познание. Познание, в свою очередь – это способ взаимодействия сложных систем (само по себе познание – так же является сложной системой). Этот процесс может быть односторонним, когда живая система познаёт неживую (к примеру, человек взаимодействует со столом, стол не обладает разумом и поэтому не может познавать что-либо), или двусторонним, когда в процессе познания с каждой стороны участвуют живые системы (два человека разговаривают между собой, каждый получает определённое знание от другого, в большей или меньшей степени). При этом взаимодействие человека как живой системы с любой другой сложной системой оказывает влияние на его восприятие мира.

Для энактивистов характерны конструктивизм и идея создания смыслов: «Телесное сознание не только организует само себя, но и само на себя ссылается, строится через отношение самореферентности. Оно не просто черпает информацию из внешней реальности, но и создаёт новые связи внутри самого себя, а также связи себя со средой, одновременно отделяющие его от среды и встраивающие в неё» [2]. В процессе познания мы не воспринимаем окружающую действительность такой какая она есть (по крайней мере не полностью), не обрабатываем информацию, подобно компьютеру – мы создаём собственный мир, в который вносим определённую часть от себя (интерпретируем его). Другие живые существа делают то же, что делает человек – создают миры: у собаки – свой мир, у птицы – свой. Эти миры отличаются, где-то больше, где-то меньше. Они могут сосуществовать, пересекаться, а могут быть совершенно разделены.

Безусловно, создание мира, не означает полный произвол – познающее существо и среда находятся в отношениях взаимной детерминации. Создавая мир, творя определённые ситуации мы сами остаемся участниками событий, которые оказывают влияние и на нас – мир создаёт нас (т.е. можно говорить здесь о взаимном созидании человека и мира). «И любой акт нашей деятельности в этом мире означает изменение среды и изменение от среды» [2].

Список литературы

1. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вешнякова. – Москва: НМЦ СПО, 1999. – 538 с. – URL: https://didacts.ru/termin/slozhnost.html (дата обращения 20.03.2022).
2. Князева, Е.Н. Когнитивная сложность / Е.Н. Князева // Философия науки и техники. – 2013. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/rticle/n/kognitivnaya-slozhnost (дата обращения 20.03.2022).
3. Князева, Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии / Е. Н. Князева; Главный редактор: С.Я. Левит. Научный редактор: И.И. Ремезова. – Москва-Санкт-Петербург : ИД Университетская книга, 2014. – 352 с. – (Humanitas).
4. Erdi P. Complexity Explained / P. Erdi. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228108296_Complexity_Explained (дата обращения: 27.03.2022).
5. Mitchell, M. Complexity: A Guided Tour / M. Mitchell – New York: Oxford university press, 2009. – 362 p.
6. Varela, F. Autopoiesis: The Organization of the Living. – URL: https://rauterberg.employee.id.tue.nl/lecturenotes/DDM110%20CAS/Maturana-Varela-1972%20Autopoiesis_and_Congition_The_Realization_of_the_Living.pdf (дата обращения: 27.03.2022).

Патюкова П.П.
студент, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова, polina.patyukova@mail.ru
Научный руководитель: **Тетенков Н.Б.,** к.филос.н., доцент

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ С. КЬЕРКЕГОРА

В своих работах Сёрен Кьеркегор спорит со спекулятивной философией, которая в его понимании не является истинным знанием, он отстаивает свое право называться религиозным мыслителем. В результате датский философ получил известность как противник Гегеля и критик созданной гегелевской философской системы, но противопоставление этих мыслителей основывается не столько на теоретических, сколько на религиозных основаниях. Именно так Кьеркегор критиковал гегелевское стремление рассматривать человека как часть системы, когда сам придерживался мысли, что философские умопостроения не смогут заменить собой личный опыт индивида [2]. Он утверждает,

что субъективность невозможно устранить, тогда как Гегель пытается устранить субъективность в объективности.

Кьеркегор выводит свои размышления через призму уверования в Бога. К религии нельзя прийти с использованием разума. Мышление не в состоянии понять религиозный путь, через представление парадоксально-религиозного Кьеркегор утверждает, что истинное христианство можно достичь с помощью «качественного прыжка». Бог является экзистенциальным сообщением, которое нельзя постичь сознанием. К философии, по мысли Кьеркегора, приходят не через удивление, а через отчаяние, именно так страдания, приводящие к отчаянию, приводят и к вере.

Кьеркегор пишет, что человек и субъективность является синтезом души и тела, в основании которого положен дух. Ш. Ле Блан, изучая философское наследие Кьеркегора приходит к выводу, что именно поэтому характерна для такого индивида и абсолютная свобода личности, и свобода выбора [3]. Хотя с этим можно поспорить, ведь сам Кьеркегор высшей стадией человеческого бытия видит человека религиозного, исходя из этого, возникает вопрос: как может существовать свобода личности, если весь субъект в религиозной форме предан Богу? При таком типе мировоззрения выбор всегда остается за Богом, никакой свободы существовать не может.

Кьеркегор приводит способы бытия, которые может проходить человек в зависимости от своего мировоззрения:

– эстетическая – переживание отдельных моментов;

– ироническая – это первое и наиболее абстрактное определение субъективности;

– этическая – забота о будущем из-за ответственности за прошлое;

– юмористическая – осознание приближенности к вере, невозможность сделать последний шаг;

– религиозная – ощущение вечности.

Ни одна из этих форм бытия не может считаться конечной, так как субъект считается свободным в своем выборе, но также изменения могут происходить под влиянием внешних факторов.

В одной из первых своих работ «Или-или» Сёрен Кьеркегор использует образы главных героев из опер Моцарта, которые являют собой примеры стадий развития человеческого бытия, которое находится на музыкально-эротическом уровне [1].

Это первый, эстетический уровень развития. Неясная меланхолия, которая является одной из ключевых тем в мысли Кьеркегора, на уровне персонажа Керубино происходит оттого, что та полнота жизни, которую наблюдает эсте-

тик, подавляет собой всё его существо. Открытый всему миру в своём созерцании бытия, он не обладает внутренними ресурсами, чтобы в полной мере воспринять и осознать себя если не как противостоящего миру индивида, то хотя бы как самостоятельную единицу этого мира. Как и у ребенка, у него нет ясных координат, и единственная положительная черта, которая сейчас даёт эстетику перспективу своего развития, – его открытость бытию.

Говоря про иронический способ бытия, Кьеркегор отмечает: «В иронии субъект негативно свободен; действительности, которая должна наполнить его содержанием, не существует, он свободен от тех уз, которыми связывает субъекта данная действительность; но он негативно свободен, а потому неустойчив, и положение его зыбко, так как ничто его не держит. Именно эта свобода, эти неустойчивость и зыбкость вдохновляют иронизирующего, он опьянен безграничностью выбора» [4]. Примером такого мировоззрения является Сократ. Этот философ – ироник по своей сути, вся его жизнь наполнена свободой выбора следующего шага. Фраза, уже ставшая крылатой, я знаю, что ничего не знаю, является примером иронического восприятия бытия.

Образом для олицетворения этического типа мировоззрения стал царь Агамемнон, который возглавлял войско греков, отправившихся на Троянскую войну. Так как он был вождем, то должен был объединить армию. Он чувствовал ответственность за все греческие войска и объединившиеся полисы. По воле богов Агамемнону пришлось принести в жертву дочь, а совершил он это, потому что отвечал за всю Грецию.

Кьеркегор определяет юмор как пограничную область между этической и религиозной сферами. Подобно тому, как религиозному человеку сопутствует противоречие, а именно противоречие является предметом комедии, но если у верующего есть противоречивые отношения между Богом и миром, Богом и самим собой, тогда можно сказать, что до религиозного бытия ему не в силу сделать последний шаг. Индивид еще не сделал переход, поэтому переводит все в юмор.

Ветхозаветный патриарх Авраам является примером религиозного бытия. Согласно легенде он должен был принести в жертву своего сына Иакова. Бог хотел проверить, крепка ли вера Авраама. Кьеркегор предлагает встать на место Авраама, представить, что он тогда испытывал. Какие чувства были в его сердце, когда по дороге к священной горе, на которой он должен был принести своего сына в жертву. Несмотря на глубокие переживания, несмотря на мораль, которая, которая всю жизнь говорила нам, что убивать своих детей нельзя, Авраам абсурдно, парадоксально верит в Бога. Его вера настолько крепка, что не требует обоснований. Авраам верит, что если ему удастся сохранить связь с Богом, все остальное не имеет смысла.

Кьеркегор понимает человека не как субстанцию, а как экзистенциальный дух, поэтому критикует Б. Спинозу, который относит понятие субстанции только к Богу, отказывает в праве называть человека субстанцией, а также и субъектом, потому что в идеале человек должен слиться с Богом, утрачивая собственную личность.

Таким образом, субъективность проявляется в исторической действительности благодаря свободе и выбору. В диссертации это ключевые понятия, которые Сёрен Кьеркегор связывает с понятием «субъективность». Понятия «долг» и «ответственность» он связывает с этической и религиозной формами человеческого бытия. У Кьеркегора понятие «субъективность» утрачивает негативное значение, в отличие от философов, которых он критикует.

Оппонентом такого подхода Кьеркегора является русский религиозный мыслитель Л.И. Шестов. Хотя их позиции можно назвать схожими, потому что оба являются приверженцами религии, глас вопиющего в пустыне [6, с. 233], вот что думает о Кьеркегоре Л. Шестов. «Принимая во внимание тот факт, что философское представление Л.И. Шестова об истине связано с уникальным опытом рациональной постижимости мироздания и субъективности, можно прийти к выводу о том, что основным приоритетом обладает оценочная истина, которая тождественна достижению индивидом целостности существования как обретения аутентичного «Я», и связана с жизненными смысловыми переживаниями и проблемами субъекта» [5]. Кьеркегор в своем познании тянется к Абсурду, не отрекшись от разума. Л. Шестов критикует такой подход, так как, по его мнению, Кьеркегор недостаточно отрекся от разума, он все еще является рабом разума.

Список литературы

1. Аникин, А. А. Образ Дон Жуана у Моцарта и Кьеркегора / А. А. Аникин // Начало: журнал института богословия и философии. – 2019. – Т. 36. – С. 95-115.

2. Киркегор, С. О понятии иронии / С. Киркегор; Пер. с дат. А. Коськовой. – Логос, 1993. – URL: http://www.musa.narod.ru/kjer.htm (дата обращения 01.04.2022).

3. Ле Блан, Ш. Кьеркегор / Ш. Ле Блан; – URL: https://knizhnik.org/sharl-le-blan/kjerkegor/1 (дата обращения 01.04.2022).

4. Тетенков, Н.Б. Множественная субъективность С. Кьеркегора / Н.Б. Тетенков; – Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С.131-135.

5. Тетенков, Н.Б. Понятие субъективности в философии Л. Шестова / Н.Б. Тетенков, П.П. Патюкова, // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – № 1. – С. 30-32.

6. Шестов, Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия / Л.И. Шестов. – Москва: Прогресс, 1992. – 304 с.

Слюсар Д.Ю.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, pbesuxov@gmail.com
Научный руководитель: **Опенков М.Ю.,** д. филос. н., профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЭНАКТИВИЗМЕ

В 1991 году была опубликована книга «The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience» (TEM), где Ф. Варела, Э. Томпсон и Э. Рош ввели термин энактивизм и изложили основные положения своей теории: «In the enactive program, we explicitly call into question the assumption-prevalent throughout cognitive science – that cognition consists of the representation of a world that is independent of our perceptual and cognitive capacities by a cognitive system that exists independent of the world. We outline instead a view of cognition as embodied action and so recover the idea of embodiment…»[6] [7, p.15].

Суть предлагаемой концепции заключалась в, собственно, энактивном подходе к познанию, т.е. познанию, которое возникает из воплощённого действия (из процессов действия нашего тела и нашего восприятия). «In a nutshell, the enactive approach consists of two points: (1) perception consists in perceptually guided action and (2) cognitive structures emerge from the recurrent sensorimotor patterns that enable action to be perceptually guided»[7] [7, p.177]. Хотя это была далеко не первая работа Ф. Варелы и Э. Томпсона – именно она приобрела наибольшую популярность.

После публикации TEM появилось как минимум три различных течения в энактивизме:

1) автопоэтический энактивизм, в нём подчеркивается проект по обоснованию познания в биодинамике живых систем;

[6] [В энактивной программе мы явно ставим под сомнение преобладающее во всей когнитивной науке предположение о том, что познание состоит из представления мира, независимого от наших перцептивных и когнитивных способностей, посредством когнитивной системы, которая существует независимо от мира. Вместо этого мы обрисовываем взгляд на познание как воплощенное действие и, таким образом, возвращаем идею воплощения…].

[7] [В двух словах, энактивный подход это: (1) восприятие заключено в перцептивно направленном действии и (2) когнитивные структуры возникают из повторяющихся сенсомоторных паттернов, которые позволяют восприятию влиять на действие].

2) сенсомоторный энактивизм, фокус здесь направлен на анализ структуры, содержания и характера перцептивного опыта с точки зрения отношений между ощущением и воплощённой активностью (embodied activity);

3) радикальный энактивизм, в котором идёт сосредоточение на аргументах в пользу отказа от репрезентативных объяснений когнитивных способностей в пользу объяснительных стратегий, подчёркивающих паттерны воплощённого взаимодействия (embodied interaction) [8].

Автопоэтический энактивизм – это, по сути, классическая концепция Ф. Варелы и Э. Томпсона. Так что о ней можно говорить, как о предшественнице остальных течений. В определённой степени она уже существовала задолго до ТЕМ, в отдельных работах. Так сам термин, автопоэзис, был предложен Ф. Варелой и Э. Томпсоном ещё в 70-х годах XX века (в 1972 году была опубликована их совместная работа «Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living»). Стоит заметить, что, собственно, в ТЕМ термин не используется, зато вместо него часто встречается другой – автономия.

Автопоэзис (с др.–греч. «самотворение», «самопроизводство») – понятие, включающее в себя определённые отличительные характеристики живых (автопоэтических) систем. Во-первых, это автономия (система сама себя выстраивает и организует). Во-вторых, способность к производству (в нашем случае к самопроизводству системы из самой себя). В-третьих, самодостраивание (система не только поддерживает своё исходное состояние, она обновляется, подстраивается под новые условия среды, в которой существует).

В введении к ТЕМ, авторы заявляют, что их концепция является развитием программы исследования предложенной Мерло-Понти [7, p.10]. В развитии автопоэтического энактивизма, его феноменология дополняется идеями феноменологии жизни Ханса Йонаса [8]. Автопоэтические энактивисты разделяют принцип непрерывности жизни и разума, а вместе с этим точку зрения, которую можно выразить как: «жизнь – это познание».

«The Embodied Mind» означает «Воплощённый разум». Это следует понимать следующим образом: наш разум воплощён в познающем теле (под ним стоит понимать сознание и собственно тело вместе с мозгом), определённая роль отводится перцепции, т.е. нашим ощущениям (иначе никакая энактивность невозможна). Впрочем, в автопоэтическом энактивизме центральную роль занимают именно автопоэтические процессы, без автопоэзиса становится невозможен сознательный опыт, перцептивные способности при этом отходят на второй план (они не являются критерием сознания и имеют к нему отношение только при встраивании в автопоэтический контекст).

Другого мнения придерживаются сенсомоторные энактивисты (например, Д.К. О'Риган). Они считают, что перцептивное сознание для своего понимания не нуждается в обращении ни к каким другим факторам, кроме тех, что входят в область перцептивных взаимодействий. Поэтому автопоэтические процессы могут иметь значение, но только в той мере, в какой они воздействуют на перцептивные особенности. Хотя отдельные представители, вроде, А. Ноэ придерживаясь сенсомоторной теории не расширяют её до описания сознания вообще, рассматривая чисто перцептивный опыт (сознание отдаётся в таком случае на рассмотрение автопоэтическому энактивизму) [8].

Это течение обычно представляют, как способ объяснения интенциональных и феноменальных характеристик перцептивного опыта, а не как общее описание разума. Оно разделяет с ТЕМ (и автопоэтическим энактивизмом) концепцию восприятия как активного исследования окружающей среды, а не построения внутренней модели, которая восстанавливает информацию. С другой стороны, оно не слишком интересуется, или вообще игнорирует такие принципы энактивизма как: совместное производство организма и окружающей среды, акцент на биодинамике, непрерывность жизни/разума, автопоэзис.

Эта концепция предлагает объяснять содержание и характер восприятия сенсомоторными случайностями (sensorimotor contingencies), т.е. паттернами зависимости, которые возникают между восприятием и исследовательской активностью (эти паттерны отвечают за то, что мы, к примеру, отличаем опыт наблюдения розового цвета, от опыта наблюдения жёлтого, или слух от обоняния и т.д.) [3]. Так, например, Джон Кевин О'Риган в своих работах рассматривает зрение именно как исследовательскую деятельность (хотя сходным образом можно изучать другие виды опыта: тактильный, обонятельный и т.д.), а не как создание внутреннего представления о внешнем мире [5].

По О'Ригану, мир – это «внешняя память» человека, к которой тот получает доступ по мере необходимости. Суть в том, что наш мозг не моделирует всю окружающую действительность в деталях (нам не нужна копия розы в голове, нам достаточно знать, что она есть где-то рядом; если нам нужна дополнительная информация, то мы можем прикоснуться, увидеть и т.д.). Наш инструментарий в виде органов чувств несовершенен: у нашего зрения есть область слепого пятна, предметы мы видим лишь частично (только ту сторону на которую смотрим в данный момент) и т.д. Тем не менее, наш визуальный опыт представляет собой богатый и непрерывный мир завершенных объектов (мы не замечаем несовершенств нашего зрения). Сенсомоторные энактивисты считают, что такое возможно, благодаря тому, что: 1) восприятие представляет собой процесс, который разворачивается во времени, 2) воспринимающий имеет некоторый контроль над тем, как разворачивается сенсорная стимуляция.

По сути наше представление о мире иллюзорно, при этом если мы зададимся каким-то вопросом, мы получим ответ благодаря сенсорной информации считываемой сетчаткой (мы просто двинем глазами, посмотрим на то, что нас заинтересовало, и иллюзия продолжит существовать) [6].

Радикальный энактивизм (или «Радикально-активное познание»), по словам Д. Хатто (к основателям течения кроме него стоит отнести Э. Маина) следует рассматривать как попытку улучшить и унифицировать антирепрезентационалистские подходы к познанию, а не как конкурирующее с двумя другими течение [8] (хотя в любом случае и автопоэтический и сенсомоторный энактивизм подвергаются определённой критике). Он сохраняет энактивистский отказ от когнитивизма и предлагает некогнитивистский способ понимания опыта и интенциональности, сфокусированный на воплощенном, а не на мыслящем организме (анализ разума проводится с точки зрения динамических паттернов адаптивных взаимодействий с окружающей средой). Это вполне согласуется с другими формами энактивизма, такими как сенсомоторные теории восприятия, до тех пор, пока не считается, что соответствующие реакции включают в себя что-то большее, чем способности организма. С сенсомоторными теориями радикальный энактивизм роднит то, что это течение не придерживается феноменологических и метафизических требований аутопоэтического энактивизма, таких как непрерывность жизни/разума и утверждение, что воспринимаемые качества разыгрываются, а не независимы от воспринимающего.

Основные формы мышления – направленное (интенциональное) познание и перцептивный опыт, понимаются радикальным энактивизмом как воплощённые (что соответствует в целом концепции энактивизма), но бессодержательные. Для объяснения базовых когнитивных процессов мы не нуждаемся в понятиях содержание и ментальная репрезентация. Нужда в этих понятиях проявляется лишь тогда, когда мы говорим о вербальном поведении, присущем людям (стоит заметить, что энактивизм рассматривает когнитивную деятельность живых существ в целом, а не только человека) [1, с. 91].

Радикальный энактивизм пытается объяснить природу опыта, показывая, что в основе его лежит разновидность неконцептуальной воплощенной вовлеченности. В вопросе об опыте восприятия существуют различные позиции: классическая когнитивная наука считает его концептуально нагруженным, Хатто и Мьин утверждают совершенно обратное. «Согласно им, перцептивные репрезентации не являются формами концептуальной фиксации действительности и не могут быть оценены как истинные или ложные… всё это приводит к размыванию понятия содержания… основной упрек радикальных энактивистов в адрес своих оппонентов заключается в том, что после всех подобных

концептуальных трансформаций использование понятия содержания становится бессмысленным» [2].

Что можно сказать по итогу? Энактивисткая теория всё ещё живёт, развивается и остаётся вполне актуальным направлением в изучении сознания. Автопоэтическое течение можно считать продолжателем идей, предложенных в ТЕМ. Остальные течения, как было отмечено, не особо конкурируют с центральной концепцией (все разделяют взгляд на познание как на активность). Они скорее дополняют её, обращая внимание на те вопросы, которые автопоэтический в силу каких-то причин не рассматривает или рассматривает в объёме, кажущемся некоторым исследователям недостаточным. Так сенсомоторные теории могут фокусироваться на изучении перцептивного опыта, оставляя более общие вопросы сознания автопоэтическому энактивизму. Та же ситуация характерна и для радикального направления. Хотя, конечно, между представителями течений ведутся дискуссии по различным вопросам.

Список литературы

1. Иванов, Д.В. Ментальная репрезентация и интенциональность / Д.В. Иванов // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 86-95.
2. Иванов, Д. В. Радикальный энактивизм и проблема субъективности / Д. В. Иванов // Вопросы философии. – 2016. – № 11. – С. 60-69.
3. Degenaar, J. Sensorimotor Theory and Enactivism / J. Degenaar, J. Kevin O'Regan // Topoi. – 2017. – № 36. P. 393-407 – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11245-015-9338-z. – Published: 15 August 2015.
4. Menary, R. Radical Enactivism Intentionality, Phenomenology and Narrative Focus on the philosophy of Daniel D. Hutto / R. Menary. – Publisher: John Benjamins Publishing Company, 2006. – 268 p.
5. O'Regan, J.K. A sensorimotor account of vision and visual consciousness / J.K. O'Regan, A. Noe // Behavioral and Brain Sciences. – 2001. – № 24. – P. 939-1031 – URL: http://nivea.psycho.univ-paris5.fr/Manuscripts/ORegan;Noe.BBS.pdf (free access: 13.04.2022).
6. O'Regan, J.K. Solving the "real" mysteries of visual perception: the world as an outside memory / J.K. O'Regan // Canadian Journal of Psychology. – 1992. – 46:3. – P. 461-488. – URL: http://nivea.psycho.univ-paris5.fr/CanJ/CanJ.html (free access:13.04.2022).
7. Varela, F.J. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience / F.J. Varela, E. Thompson, E. Rosch. – MIT Press, 1993. – 309 p. – URL: https://www.academia.edu/35397760/Varela_Thompson_Rosch_The_Embodied_Mind_Cognitive_Science_and_Human_Experience (free access: 10.05.2022).

8. Ward, D. Introduction: The Varieties of Enactivism / D. Ward, D. Silverman, M. Villalobos // Topoi. – 2017. – № 36. – P. 365-375 – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11245-017-9484-6#Sec3. – Published: 18 April 2017.

Тюгашев И.Е.
студент Новосибирского государственного университета, tgshgr@yandex.ru
Научный руководитель: ***Кривошапкин А.И.,*** д. ист. н., профессор РАН

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Проблема идеального подробно рассматривалась Э. В. Ильенковым [3]. Кратко изложить её можно следующим образом. При всей очевидной субъективности сознания отдельного человека, которое существует только в его мозге, идеальные по сути продукты сознания людей, воплощенные в вещественных предметах за пределами человеческого мозга, становятся объективными, не зависящими от сознания отдельного индивида. Но при этом своей идеальной сущности они не теряют, и поэтому их не стоит воспринимать как сугубо материальные объекты.

Главная мысль Ильенкова, если представлять её грубо на примерах, говорит: статуи, картины, литература, чертежи, планы, церкви, религия, даже орудия труда и деньги – это часть идеального определенного общества. Они не зависят от сознания конкретного отдельного человека – достаточно ему пропасть или пойти против системы, ровным счетом ничего не поменяется. И деньги, и машины, и бог (неважно, верите ли вы в него или нет) останутся. Но подобные объекты уже зависимы от сознания общества, ведь в нем они формируются или продолжают свое воспроизведение. Как только исчезнет последняя группа людей, понимающая их назначение, они станут просто бумажками и кусками металлолома.

Подобная ситуация уже описывалась в XVIII веке Даниэлем Дефо в романе «Робинзон Крузо»: «…Но тут я заметил шкафчик с двумя ящиками: в одном я нашёл три бритвы, большие ножницы и с дюжину хороших вилок и ножей; в другом оказались деньги, частью европейской, частью бразильской серебряной и золотой монетой, всего до тридцати шести фунтов стерлингов. Я горько улыбнулся при виде этих денег. «Ненужный хлам! – сказал я, – зачем ты мне теперь? Ты не стоишь и того, чтобы я нагнулся и поднял тебя с полу. Всю эту кучу золота я готов отдать за любой из этих ножей. Мне некуда тебя девать…» [2, с. 49]

Сам Робинзон живой, он не изменился, золотые и серебряные монеты ничуть своей материальности не изменили – вот они, как есть. Но они уже не деньги, они потеряли свою суть и превратились в мусор. Почему? Потому что эти монеты были изолированы от общества, главное, от его сознания, где они имеют значение в виде денег.

Эта же ситуация случится и другими предметами от Венеры Милосской и компьютера до простейших каменных орудий и глиняных черепков. Это легко разобрать на основе предметов прошлого. В археологии существует множество артефактов и объектов, назначение которых до сих пор не выяснено. К примеру, т. н. «рогатые кирпичи» или «очажные подставки» (рисунок 1).

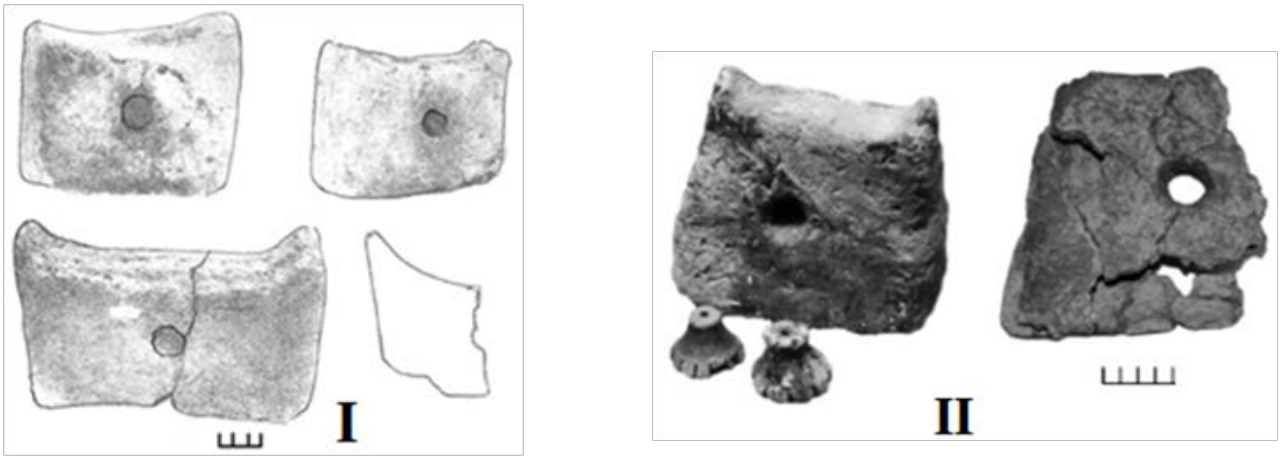

Рис. 1. I – Очажные подставки 4 тыс. до н.э., Ближний Восток, Северный Кавказ [4, с. 35].
II – Очажные подставки 2 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э., Волго-Окское Междуречье [6, с. 112].

Они встречаются на Кавказе, Ближнем Востоке и в Восточной Европе. Они существовали и в IV тыс. до н.э., и в I тыс. до н.э. [4; 6] Что это такое, никому точно неизвестно. Они могли носить как чисто утилитарную функцию, так и сакрально-ритуальную, а может и обе одновременно. Почему так сложно выяснить назначение таких, казалось бы, несложных предметов? Потому что утрачена часть идеального общества, выраженная в образе применения этого предмета, утрачено сознание людей, которые знали, что это и зачем нужно. Сейчас приходится реконструировать использование «подставок» собственными силами. Каждый раз, когда утрачивается идеальное предмета, люди создают собственное представление о предмете. При этом восстановленный образ не всегда получается точно такой же, какой изначально задумывали создатели. Отсюда и возникают различные мифы и ненаучные домыслы по типу того, что пирамиды – это постройки инопланетян, а дольмены – это дома гномов или энергетические пушки.

Становимся ли мы на позиции идеализма, если принимаем такое понимание идеального? Очевидно, нет, первичность материи никуда не уходит.

По форме, составу, веса или потертостях предмета мы можем догадаться об идеальном, которое вкладывали туда создатели. Так почти каждый человек сможет распознать по начертаниям следы неизвестной письменности и даже животное на наскальных изображениях.

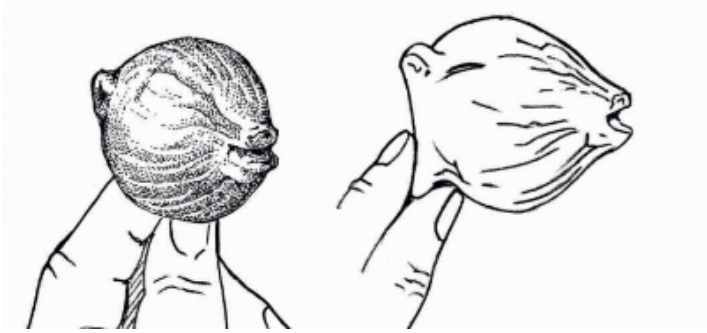

Рис. 2. Глиняная погремушка [5, с. 17].
Загадка: в виде чего?

Почему? Потому что идеальное – это, прежде всего, результат деятельности человека общественного для человека (себя или других), способного воспроизвести заданные автором образы.

В археологии проблема идеального возникла в рамках спора о характерных определяющих чертах археологических памятников и источников. «...Сама археология имеет дело не только с вещественными артефактами. Она также исследует различные структуры (например, планы поселений, пахотных полей и т. д.), данные о которых можно передать только с помощью графических и речевых средств. Таким образом, хотя большая часть археологического материала действительно имеет вещественный характер, сам по себе он не является их эксклюзивным признаком», – пишет известный петербургский археолог В.С. Бочкарев [1. с. 49].

Данное суждение об объекте археологии можно уточнить. На деле, каждая структура, будь то планы поселений или пахотных полей и прочее, представлена нам в ощутимом вещественном следе. В противном случае исследователи бы никаким образом не смогли обнаружить ее. В то время как любые данные только и можно, что передать с помощью графических и речевых средств (если не брать во внимание физическое перемещение их носителя). Поэтому вещественность – это признак, конечно, не определяющий, но всеприсутствующий. В то время как определяющим признаком является как раз ископаемость. Ископаемость – это результат «выпадения» объекта из обращения внутри человеческой культуры и полного подчинения его силам

природы [1, с. 50] – т.е. это и есть момент утраты идеального в объекте, которое затем не всегда, но может быть восстановлено и возвращено в обращение.

Список литературы

1. Бочкарев, В.С. О некоторых характерных чертах археологических памятников и археологических источников / В.С. Бочкарев // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения: Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929-19.02.2010). – 2014. – С. 47-51.
2. Дефо, Д. Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо / Д. Дефо. – Минск: Государственное издательство БССР, 1954. – 248 с.
3. Ильенков, Э. Диалектика идеального / Э. Ильенков // Логос. – 2009. – № 1(69). – С. 6-62.
4. Кореневский, С.Н. Об очажных подставках племен майкопско-новосвободненской общности / С.Н. Кореневский // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – 2014. – С. 5-40.
5. Молодин, В.И. Глиняная «погремушка» в виде головы медведя и вариантах ее использования носителями кротовской культуры (эпоха бронзы, конец III тыс. до н.э., Барабинская лесостепь) / В.И. Молодин, Л.Н. Мыльникова, М.С. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 49. – С. 16-22.
6. Савенкова, М.М. О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» / М.М. Савенкова // Записки Института истории материальной культуры. – 2016. – № 13. – С. 111-122.

Шевелева Е.А., Пластинина Ю.А.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, sheveleva.e.a@edu.narfu.ru, plastinina.y@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОЙ ЭТИКИ В АРКТИКЕ

Введение

Сегодня территория Арктики привлекает всеобщее внимание научных исследователей, деятелей культуры и промышленных коммерческих предприятий. С увеличением количества учёных-исследователей в Арктике число проблемных вопросов, связанных с научной деятельностью, также увеличилось. Многие вопросы касаются экологической безопасности научных исследований;

экспериментов над биологическим объектом; общедоступности результатов экспедиций для международного научного сообщества; усиления социального вектора, большую ориентированность этих исследований на человека, его нужды и потребности; а также влияния деятельности учёных на культурную составляющую населения Арктической зоны. Все эти вопросы относятся к проблеме научной этики. Тема «Особенности научной этики в Арктике» не является новой, но её актуальность в Арктических исследованиях неоспорима в связи с высоким вниманием к теме освоения Арктики. Это связано с предполагаемыми перспективами её развития и надеждами, возлагаемыми на эту местность.

В ходе нашей работы мы провели анализ и формируем философско-мировоззренческую оценку этической составляющей исследовательской деятельности, проводимой в Арктической зоне. Объектом нашего исследования является научная деятельность в Арктике, а предметом – нормы научной этики. Преследуя цель ответить на вопрос «Как нормы научной этики регулируют изучение Арктики?», авторы исследования ставят перед собой следующие задачи:

– проанализировать нормы современной научной этики;
– описать способы изучения Арктической зоны;
– выявить влияние этических норм на исследовательскую деятельность ученых.

Историческая перспектива вопроса научной этики

По мнению Г.В. Баранова, «этика науки – система стандартов должного поведения учёных и занятых в науке лиц в их межличностных взаимодействиях на основе соблюдения предписаний морали» [5]. Научная этика создаёт систему связей, которая называется нравственными основаниями науки. Моральные нормы поведения субъектов науки «содержат общечеловеческие правила взаимодействия людей и дополняются профессиональными требованиями при осуществлении научно-исследовательской деятельности» [3, с. 238].

Роберт Кинг Мертон – первый, кто сформулировал базовые принципы регулирования науки и научной работы. В 1942 году в работе «Нормативная структура науки» он описал перечень правил, обязательных для ученых [6]. В 1940-1960 годах были сделаны открытия в области естественных наук, развитие которых могло вызвать угрозу вымирания человечества от различных болезней. Это стало предпосылкой формулировки кодекса этических норм научного сообщества [8].

Принципами этоса науки (CUDOS), сформулированными Мертоном на первом этапе, были следующие:

1. «коммунизм (communism) – результаты исследований должны быть доступны всем членам научного сообщества;

2. универсализм (universalism) – независимость оценки научной работы от таких вненаучных обстоятельств, как расовая, национальная, религиозная, классовая принадлежность и личные качества ученого;

3. незаинтересованность/бескорыстие (disinterestedness) – результат исследования не должен зависеть от личностных мотивов ученого;

4. организованный скептицизм (organized skepticism) – полученные в ходе исследования результаты, должны быть подвергнуты объективному и беспристрастному анализу самим автором и научным сообществом» [8].

Позже данный перечень правил был дополнен принципами оригинальности результатов (originality) и интеллектуального смирения/скромности (humility), из-за чего аббревиатура формулы приобрела вид CUDOS+OH [8].

В своей работе «Этика науки» А. А. Гусейнов писал, что «комплекс ценностей и этических норм, сформированный Р. Мертоном, играет роль свободного поиска истины, позволяет развиваться науке на своей собственной основе и помогает понять, что требуется от ученых в рамках истинного познания мира» [6]. Благодаря существующим правилам научной этики исследователи не боятся, что их научная работа будет украдена, скопирована, подвергнется плагиату; при помощи правила о запрете на плагиат, труд обретает свою научную ценность и индивидуальность. Когда у ученых есть правила, рамки, понимание конвенций научного сообщества, гораздо легче проводить свою исследовательскую деятельность. Так, например, независимость оценки научной работы от вненаучных обстоятельств, дает возможность не задумываться ученому о справедливой критике и публикации результатов исследования из-за его расовой, национальной, религиозной или классовой принадлежности.

Со временем система Мертона начала подвергаться критике различных ученых. Одним из которых в 2000-х годах был физик и науковед Джон Займан. Он предложил систему принципов PLACE, которая более усовершенствована, в отличие от CUDOS+OH. Эта концепция этических норм фактически точно отражала положение, сложившееся в современном научном сообществе [8]:

1. *Proprietary work* – принцип, благодаря которому можно патентовать результаты исследования и использовать систему авторских прав.

2. *Local work* – представляет собой принцип, согласно которому исследовательская деятельность и научная работа проводятся исключительно в целях решения определенных (локальных) задач и выполняются за соответствующее вознаграждение.

3. *Authoritarian work* – это принцип, следуя которому направления исследовательской деятельности определяются руководителем организации, а не избираются исследователем самостоятельно.

4. *Commissioned work* подразумевает работу, выполняемую на заказ.

5. *Expert work*, т.е. экспертная работа.

Такой принцип, как *local work*, призывает исследователей ориентироваться на изучение собственной географической местности. К примеру, наша работа направлена на исследование этических норм в Арктической зоне, потому что мы живем в этой местности, знаем её особенности, изучаем культуру коренных народов Арктики.

Работа, выполняемая на заказ, подразумевает под собой принцип *commissioned work*. Создаются различные государственные программы, включающие в себя перечень задач, которые исполняются наемными исследователями. Так, например, государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» направлена на изучение и освоение Арктики. Данный принцип может реализоваться в союзе с принципом *local work* исследователями, живущими в Арктической зоне.

Известны случаи, когда исследователи нарушают нормы научной этики. Например, такой принцип научной этики, как недопущение фальсификации данных, нарушается чаще всего. Джойс Дж. Фицпатрик писал, что «несмотря на сформированный свод правил, некоторые исследователи составляют свои данные или искажают данные и результаты таким образом, чтобы они показывали статистическую значимость» [15]. Также Фицпатрик утверждал, что «общепринятые формы неправомерного поведения – это и плагиат, и самоплагиат. Самоплагиат – использование ученым уже опубликованной собственной статьи или ее части без упоминания источника. Такое случается, потому что исследователи всегда должны ссылаться на источники своей информации, включая случаи, когда они сами могли быть источником информации» [15].

Г. В. Баранов отмечал следующие современные нормы научной этики:

1. «бескорыстный поиск истины;
2. демократический универсализм;
3. запрет на плагиат;
4. новизна научного результата, обоснованность научного результата, открытость полученных результатов;
5. организованный скептицизм, свобода научного творчества, социальная ответственность» [2, с. 36-37].

«Такие этические принципы, как бескорыстный поиск истины и недопущение фальсификации информации должны стоять выше всех других ценностей» – писал А. А. Гусейнов [6]. Богатов В. В. подчеркивал, что «умение

критически анализировать результаты собственного исследования является отличительной чертой большинства современных ученых» [4]. Данные принципы схожи с системой, предложенной Робертом Мертоном и актуальны на сегодняшний день.

Нюрнбергский кодекс. Эксперименты над людьми

Важным этапом начала серьезного обсуждения норм научной этики стал Нюрнбергский процесс. Дело нацистских врачей, рассматриваемое в ходе процесса, было наиболее громким. Суд подтвердил их причастность к множественным принудительным медицинским опытам и жестоким экспериментам над людьми. Среди примеров ужасных экспериментов можно привести исследования нацистских медиков, которые изучали влияние на организм пониженного давления, переохлаждения и морской воды. Данные опыты проводились с целью лучшей подготовки кадров для военно-воздушных сил нацистской Германии – люфтваффе [1]. Опыты привели к многочисленным смертям испытуемых, которые в свою очередь были не несчастными случаями, а частью эксперимента [16].

В ответ на многочисленные смерти и принуждения участвовать в экспериментах, а также ужасающей степени нанесения увечий подопытным на Нюрнбергском процессе по делу врачей был принят Нюрнбергский кодекс. Данный свод правил возник в результате назревшей необходимости урегулировать вопрос участия людей и животных в научных экспериментах. Эта правовая система стала первым международным документом, который описывал порядок проведения медицинских опытов на людях, также данный кодекс вводил этические нормы для ученых.

Наиболее важные, сформулированные Нюрнбергским судом, принципы выглядят следующим образом:

– «абсолютно необходимым условием проведения эксперимента на человеке является добровольное согласие последнего;

– при проведении эксперимента необходимо избегать всех излишних физических и психических страданий и повреждений;

– степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент;

– в ходе проведения эксперимента испытуемый должен иметь возможность остановить его, если, по его мнению, его физическое или психическое состояние делает невозможным продолжение эксперимента;

– эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими научную квалификацию. На всех стадиях эксперимента от тех, кто проводит его или занят в нем, требуется максимум внимания и профессионализма» [9].

Нормы и принципы научной этики в медицине, которые были составлены в Нюрнбергском кодексе, стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в сфере проведения экспериментов над людьми. Выведенные в кодексе нормы также реализуются сегодня. Принудительные опыты с применением жестокого обращения над испытуемыми стали невозможны в современном мире. В реальной практике реализация некоторых норм Нюрнбергского кодекса отражается в создании письменных разрешений на обработку информации, которые регулярно встречаются в общественной жизни.

В настоящее время свод правил научной этики сдерживает исследования от применения жестоких способов и методов проведения различного рода экспериментов. Так, например открытость полученных результатов, может предупредить научное сообщество об участии людей и животных в опытах, тем самым поможет избежать многочисленных жертв и опасных последствий для окружающего мира.

Социальная ответственность ученого.
Коренные малые народы Севера

В современной науке чаще стал подниматься вопрос об этических составляющих взаимоотношений ученого с обществом. Взаимодействия ученого с социумом регулируется нормами научной этики, которые в совокупности называются *социальной ответственностью учёного*. Это значит, что исследователи не должны закрывать глаза на возможные последствия их научных работ. Ученым следует чувствовать себя ответственными перед социумом за последствия их открытий [5].

Территориям Арктической зоны присуща высокая концентрация полезных ископаемых – основные запасы минеральных ресурсов. Самый большой нефтегазовый бассейн мира находится в арктическом шельфе [10]. Крупные месторождения вызывают популярность среди ученых-геологов, изучающих Арктику, а также различных индустриальных предприятий.

Многие проблемы местных жителей происходят из-за нарастающего развития промышленности, а также добычи полезных ископаемых в местах их проживания и ведения традиционных видов хозяйствования: из традиционного хозяйственного оборота изымаются значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий, при этом часть используемых прежде для традиционных промыслов земель и водоемов в связи с экологическими проблемами теряют свое назначение.

Коренные народы уже много веков сами обеспечивают себя традиционными способами: ведут хозяйственную деятельность, связанную с оленеводством, рыбным промыслом и другими видами труда. Из-за интенсивного промышленного освоения Арктики земли, предназначенные для оленеводства, были повреждены или изъяты. Это делает невозможным осуществление привычного и традиционного образа жизни, который считается культурным наследием коренных малочисленных народов Севера. Для местных жителей привычный образ жизни не ориентирован на извлечение максимальной прибыли, а является культурным достоянием малочисленных народов Севера [7]. Фактически, для жителей арктических территорий важнее сохранять их традиции и обычаи, нежели извлекать из этого экономическую выгоду.

Ученые предлагают два наиболее оптимальных способа развития событий. Один из способов основывается на совершенствовании законодательства и попытке договориться с местными жителями о получении части прибыли от использования природных ресурсов. Второй способ заключается в переселении коренных народов с их родных мест проживания в специально построенные дома, а также в финансовой компенсации утраты традиционно-культурного хозяйствования. Несмотря на способы решения возникающих разногласий, традиционное хозяйствование медленно адаптируется к современным экономическим условиям [11].

Необходимо подчеркнуть, что один из способов освоения Арктической зоны – открытие месторождений полезных ископаемых. Так как самый большой нефтегазовый бассейн мира находится в арктическом шельфе, то эта территория является стратегически важной для добычи полезных ископаемых, которые играют большую роль в современной жизни человека. Данный способ освоения Арктики является фундаментальным для экономики России [12].

Итак, мы показали, как важна социальная ответственность ученого в рамках научной этики и освоения Арктики. Исследователь должен уметь оценить потенциальные возможности своего открытия, показать как экономическую и социальную его пользу, так и возможный вред.

Соблюдение правил ответственного отношения в изучении арктических территорий поможет в дальнейшем совершенствовании взаимоотношений между исследователями Арктики и коренными народами Севера, а также будет способствовать сохранению культурных и традиционных ценностей малых народов Арктической зоны.

Незаинтересованность в результате исследования.
Существование «метановой бомбы» в российской Арктике

Далее мы рассмотрим пример нарушения одной из этических норм, последствия которой могут привести к дезинформированию научного сообщества, – запрета на фальсификацию данных. Некорректное представление полученных результатов исследования характерно для ученых, чьи результаты деятельности зависят от личностных мотивов.

В октябре 2020 года в британской газете «The Guardian» появилась новость о том, что на территории российской Арктики обнаружена так называемая «метановая бомба» [14]. Редактор статьи Джонатан Уоттс ссылался на информацию, предоставленную в ходе разговора по спутниковой связи с одним ученым из команды международной научной экспедиции, которая в то время находилась на судне в Северном Ледовитом океане. В статье отмечено, что «огромное количество замороженного метана» и других газов начинает выделяться в атмосферу в русской Арктике. Отложения этих химических элементов могут вызвать серьёзные климатические изменения, ускоряя процесс глобального потепления [14].

В публикации российской газеты «Московский комсомолец» того же месяца данная информация была опровергнута. Российские ученые говорят, что по данным спутниковых исследований, проценты выброса метана в атмосферу отличаются от тех, которые были указаны в британских СМИ. Также апеллируя к законам физики, российский биоокеанолог М. Флинт опроверг информацию о повышении температуры воздуха.

Газета «Московский комсомолец» приводит причину фальсификации данных по исследованию Арктики британскими СМИ фальсифицировали. Таким резоном является экономическая выгода издателей. Сенсации получают наибольший отклик и быстрее распространяются в сети, что приводит большое количество читателей, а значит, приносит материальную выгоду [13]. Данный пример показывает важность достоверности данных и личной незаинтересованности ученого в результатах исследования.

Нарушение данного правила имеет дальнесрочные последствия для изучения тематики исследования. Например, при использовании неверных расчётных данных в технологическом исследовании, все последующие вычисления учёного будут неправильны, что сделает всю научную работу фиктивной. Во-вторых, личная отстраненность ученого от результатов исследования также влияет на качество проводимой работы. Соблюдая принцип объективности, исследователи избегают плагиата и фальсификации данных, благодаря чему их деятельность несёт добросовестный характер, а их репутация в научном сообществе является стабильной. В-третьих, нарушение этических правил ведет

к застою науки, безрезультатной трате трудовых и финансовых ресурсов, развитию тупиковых, а иногда и опасных направлений исследований.

Заключение

В результате проведенного исследования были рассмотрены теоретические вопросы, имеющие отношение к теме работы. Целью нашего исследования было найти ответ на вопрос о том, как нормы научной этики регулируют изучение Арктики. В результате изучения актуальных источников мы определили следующие варианты способов регулирования исследований нормами научной этики:

- использование нормативного кодекса правил научной этики;
- приверженность исследователя правилу научной объективности;
- соблюдение требования социальной ответственности ученого.

Приведенные кейсы позволили продемонстрировать, как пренебрежение правилами научной этики приводит к масштабным проблемам. В связи с несоблюдением научной этики, человечество подвергается такой опасности, как жестокие опыты с участием людей; массовое дезинформирование населения; а также пренебрежение культурными ценностями и интересами социальных групп. Этическое регулирование науки и появление высокого уровня этической культуры, оцениваемые сегодня как жизненная необходимость, являются важной предпосылкой будущего развития науки.

Рассматривая примеры потенциальных проблем в изучении Арктической зоны, можно сказать, что этические нормы регулируют исследования в положительном ключе, обеспечивая соблюдение моральных правил по отношению к научному сообществу, традициям и культуре Арктики, а также гарантируя доверие и честность в работах. Дальнейшие исследования научной этики в освоении Арктики могут быть связаны с анализом текущей деятельности исследователей Северного (Арктического) федерального университета в сфере изучения арктической зоны в связи со статусом САФУ как одного из крупнейших исследовательских институтов Арктике.

Список литературы

1. Авиация Люфтваффе в Арктике // SENTSTORY.RU: [информ. портал]. – URL: http://www.sentstory.ru/ob-arktike/aviatsiya-lyuftvaffe-v-arktike/ (дата обращения: 31.03.2022).

2. Баранов, Г.В. Концепции современного естествознания: теория, история, физика: учебное пособие / Г.В. Баранов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 488 с.

3. Баранов, Г.В. Философия в культуре / Г.В. Баранов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – 238 с.

4. Богатов, В. В. Этика в научной деятельности / В. В. Богатов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2008. – № 1(137). – С. 144-157.

5. Социальная ответственность ученого и свобода научного творчества / Н. Н. Губанов, Н. И. Губанов, Л. Г. Черемных, Е. И. Турова // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 5(85). – С. 1. – DOI 10.18698/2306-8477-2020-5-681.

6. Гусейнов, А. А. Этика науки / А. А. Гусейнов // Ведомости прикладной этики. – 2017. – № 50. – С. 103-116.

7. Журавель, В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения / В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2018. – № 30. – С. 76-96. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76.

8. Ивина, М. К. Некоторые проблемы этики современной науки / М. К. Ивина // E-Scio. – 2020. – № 6(45). – С. 10-18.

9. Нюрнбергский кодекс 1947 год // Права и свободы человека в психиатрии: [информ. сайт]. – URL: http://www.psychepravo.ru/law/int/nyurnbergskij-kodeks.htm (дата обращения: 31.03.2022).

10. Природные ресурсы Арктики: [справка] // РИА Новости: [офиц. сайт]. – URL: https://ria.ru/20100415/220120223.html#:~:text=В%20арктической%20зоне%20сосредоточена%20большая,ртути%2С%20апатита%20(50%25)%2С%20флогопита%20(60-90%25) (дата обращения: 07.04.2022).

11. Сморчкова, В. Развитие взаимоотношений ресурсных компаний с коренными народами в Арктической зоне России / В. Сморчкова // Пути к миру и безопасности. – 2021. – № 1(60). – С. 181-196. – DOI 10.20542/2307-1494-2021-1-181-196.

12. Состояние и использование минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2019 году: [аналитика] // Золото и технологии: [информ. портал]. – URL: https://zolteh.ru/results/o-sostoyanii-i-ispolzovanii-mineralno-syrevykh-resursov-rossiyskoy-federatsii-v-2019-godu/ (дата обращения: 07.04.2022).

13. Веденеева, Н. Ученые прокомментировали существование «метановой бомбы» в российской Арктике / Н. Веденеева // MK.RU: [офиц. сайт]. – URL: https://www.mk.ru/science/2020/10/28/uchenye-prokommentirovali-sushhestvovanie-metanovoy-bomby-v-rossiyskoy-arktike.html (дата обращения: 04.04.2022).

14. Arctic methane deposits “starting to release”, scientists say // The Guardian. – 2020. – 27 octobre. – URL: https://www.theguardian.com/science/2020/oct/27/sleeping-giant-arctic-methane-deposits-starting-to-release-scientists-find (дата обращения: 04.04.2022).

15. Fitzpatrick, J.J. Scientific Misconduct / Ronald Hickman Jr. //Applied Nursing Research. – 2018. – Vol. 41. – P.87. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0897189718302313?via%3Dihub (access: 04.04.2022).

16. Trials of War Nuernberg Criminals before The Military Tribunals // Nuernberg. – 1946. – Vol. 1. – P.92, 93-197. – URL: https://www.uni-marburg.de/de/icwc/dokumentation/dokumente/nmt/nt_war-criminals_vol-i.pdf (free access: 31.03.2022).

Юденцов И.А., Пустовалов Д.В.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова, yudencov.i@edu.narfu.ru, dimpus2002@gmail.com
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

О ЧЁМ ГОВОРЯТ ФИЛОСОФЫ СЕЙЧАС?

Введение

Современную философию принято разделять на две традиции: континентальную и аналитическую. Отцами аналитической философии считаются Дж. Э. Мур, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Г. Фреге [15]. Основания континентальной философии следует искать в трудах Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Ницше и С. Кьеркегора [12. с. 12-14]. Разделение на традиции внутри философии является историко-философской проблемой, поскольку существуют споры о дефинициях. Неясно, как можно отделить одну традицию от другой, ведь внутри самой традиции существуют весьма отличные друг от друга подходы. Однако стоит заметить, что абсолютное большинство современных философов относится к тому или иному движению[8]. В настоящее время распространена точка зрения, согласно которой разделение философии на традиции связанно большей частью со стилем философствования. Такая точка зрения делает акцент на методологии, связанный, в первую очередь, с нормативным представлением философов той или иной традиции о том, *что такое философия.*

Цель нашего исследования – показать, как философы разных традиций определяют философию и на какие вопросы они пытаются ответить. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить метафилософские высказывания мыслителей разных движений,

[8] Далее в тексте для обозначения аналитической и континентальной философии будут также использованы синонимы – стиль, традиция, движение.

т.е. высказывания о сущности философии, а также позиции о самоопределении, как аналитических, так и континентальных философов.

Для нас кажется важным раскрыть понятие философии через работы именно современных исследователей для того, чтобы приобщить абитуриентов философского направления набора 2022 года к наиболее актуальным работам в области философии.

Исследование проведено на основе работ континентальных и аналитических авторов, таких как: Г.Х.Ф. Вригт, Б. Рассел, Т. Нагель, Л. Б. Макеева, В. В. Васильев, А. Ф. Грязнов, Я. Шрамко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Хайдеггер, Р. Негарестани, Д. Уэст.

Аналитическая философия

Разделение философии на континентальную и аналитическую традиции достаточно проблематично. Во-первых, часто философу приписывают определённые позиции только лишь из-за принадлежности его к философской традиции. Во-вторых, сами аналитические философы полагают, что проект раннего аналитического движения перестал существовать, когда закончилась эпоха логического позитивизма и философии обыденного языка [2].

Разделение на традиции можно провести по разным основаниям. Однако ни один из множества критериев не будет достаточным, так как две традиции в философии не являются однородными феноменами сами по себе. Каждая из традиций состоит из огромного количества различных, порой противоречивых, направлений, дисциплин, вопросов и дебатов.

Существует представление, что рассматриваемое разделение носит географический характер. Из чего следует, что континентальная философия развивается в континентальной Европе, а аналитическая философия – в Британии и в Новом Свете. Однако, такое разделение ошибочно, поскольку Л. Витгенштейн, Г. Фреге, Венский кружок и Львовско-Варшавская школа находились и развивали свои философские идеи в континентальной Европе. Многие авторы, относящиеся к континентальной традиции, проживали или некоторое время работали в США или Англии (М. Фуко, Н. Ланд, Р. Брасье, Г. Маркузе и Э. Фромм).

В поисках смыслосодержащих критериев, разделяющих философов на два лагеря, возможно ответить на вопрос, что означает философия для представителей этих разных групп. Такие смыслосодержащие критерии позволят понять причины разделения аналитической и континентальной философии, произошедшего в начале XX века. Для вывода наиболее общих стилистических и методологических закономерностей потребуется анализ суждений представителей той и другой традиции о том, что такое философия.

В аналитической традиции ярче всего выделяются два понимания философии. Первое представляет собой список вопросов, по поводу которых размышляют или должны размышлять философы. Так, Б. Рассел определяет философию, как то, что находится между теологией и наукой, где у теологии нет вещественных знаний о своём предмете, а наука как раз и занимается прояснением вещественных объектов и явлений. Также философ перечисляет вопросы, которые определяют, что отделяет философию от другой человеческой деятельности: «Разделён ли мир на дух и материю? Если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинён ли дух материи, или он обладает независимыми силами? Имеет ли Вселенная какое-либо единство или цель? Действительно ли существуют законы природы, или мы просто верим в них?» [11, с. 9-10]. Конечно, список, неполон, он служит прояснением места философского знания.

Т. Нагель в своей книге «Что всё это значит? Очень краткое введение в философию», описывает философию, как дисциплину, которая рассуждает над вопросами общего порядка, используя критический анализ, находя аргументы за и против определённой идеи [9]. Однако, представление о том, что философия – это список вопросов и аргументированное решение этих вопросов, представляется наименее удачным, тем более для характеристики аналитической философии, потому что в ней делается упор не на историю идей, а на сами проблемы, которые должны быть решены.

Первое представление аналитических философов о философии носит описательный характер, заключающийся в аргументированных рассуждениях о вечных вопросах. Второе же представление больше связанно с возникновением аналитической традиции, поскольку на начальном этапе своего существования она, как и континентальная, пыталась бороться с метафизикой. Тем не менее, метафизика понималась ими по-разному. Метафизика (первая философия) в аналитическом направлении считалась областью бессмысленных высказываний. Тогда как в континентальной философии метафизика представлялась догматическими положениями о бытии и критиковалась за представление о том, что сущность первична к существованию.

Представления о метафизике «выстраивались на идеях новоевропейских философов, как и для континентальных авторов, но для двух традиций были предпочтительны различные философы: главная фигура для ранней аналитической философии – И. Кант, для континентальной – Г. Гегель» [7, 12].

Рассуждения новоевропейских философов характеризовались специфической постановкой вопросов о классических проблемах: «об основных структурных компонентах сущего (субстанциях, модусах, отношениях и т. п.), о природе и границе человеческого познания, о природе сознания и проблеме взаимодействия души и тела, свободе воли и моральной ответственности, вопрос

о сущности материи и границах физической реальности, а также доказательства бытия Бога и отношение Бога к миру и человеку» [1]. Рассуждения философов были направлены на определение того, что существует, как оно устроено, определения места Бога в мире, откуда мы можем знать то, как устроен мир, а также морально-этические проблемы.

С развитием экспериментальной науки, с развитием науки о феноменах и явлениях физического мира, происходят и изменения в философских идеях. Так, представители Венской Школы ставят главной своей задачей не открытие новых знаний о мире, а прояснение понятий или существующих знаний, которые получены не с помощью философии, а научными методами. В своих трудах они опирались на идеи раннего Витгенштейна, который в «Логико-философском трактате» понимал философию как критику языка, то есть как дисциплину, с помощью которой можно установить границы выразимости естественного языка [15].

Исходя из всего вышесказанного, следует, что второе представление о философии связано с анализом языка, прояснением базовых понятий и предложений других дисциплин. Второе определение философии более узкое и не рассматривает идеи многих мыслителей, которых традиционно изучают в рамках философского образования, но оно хорошо проясняет одну из сторон аналитической традиции: задача философа - прояснять понятия, анализируя язык обыденной речи или же, что более важно, язык наук.

Ранее упоминалось о наличии у аналитической философии особого стиля. Такой способ представления о различии двух традиций имеет место в работах А. Ф. Грязнова, Л. Б. Макеевой, Н. С. Юлиной. Они определяют аналитическую философию как стиль написания или рассуждения, который характеризует: «строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям» [3, с. 13]. Всё это следует из описания более широкого представления о философии, как преемственности определенного круга вопросов и аргументированного способа их решения, и более узкого представления, как анализа базовых понятий, концепций языка. С точки зрения аналитических философов, стилевая составляющая всей современной философии состоит в строгости рассуждений, внимательному отношению к аргументам и данным наук, использованию в своих аргументах мысленных экспериментов (для прояснения интуиций) и подчинению в своих рассуждениях логическим правилам и законам. В этих характеристиках сохраняется часть той программы, которую закладывали ранние аналитические философы.

Континентальная философия

Если появление аналитического движения до какой-то степени можно рассматривать как персональный проект ряда англоязычных авторов по борьбе с существованием идеалистических и неокантианских идей в академии, то континентальная традиция образовалась скорее методом исключения части неприемлемых для проекта ранних аналитических исследователей европейских философов [12, с. 16]. Благодаря разделению, мы можем говорить о ряде специфических для континентальной философии черт, однако, утверждение об их однородности – вещь по-прежнему весьма сомнительная. Связано это с отсутствием конституирующего для континентальной традиции события, такого, как, например, написание в начале XX века «Principia Mathematica» для аналитической философии. В этом тексте давалось представление о математическом знании как о том, что может быть сведено к логике [15].

Когда появилась континентальная традиция, ни один континентальный философ об этом не узнал: для них европейская философия просто продолжила свое развитие. Мыслители из разнородных и порой прямо конфликтующих философских лагерей начали осознавать себя континентальными философами. У нас нет возможности дать определение континентальной традиции как отдельному феномену, поскольку направления, представляющие её, не имеют прямой связи между собой. Непрямой характер связи заключается в том, что общим признаком текстов, заложивших основу континентальной философии, было их исключение из аналитического движения. Эта обеспечило диалог между разными течениями, отнесенными к континентальной философии. Однако не допустило вмешательство методологических и стилистических особенностей аналитической философии на этапе зарождения континентальной традиции.

С проблемой определения континентальной философии как однородного явления столкнулся оксфордский историк философии Д. Уэст, составивший небесспорный список значимых фигур и направлений [12, с. 12]. Д. Уэст пишет об общей для континентальной традиции значимости философии Гегеля, которая подчёркивает важность истории, т. е. того, что наша действительность формируется на основании предшествующего ей развития во времени. Континентальная традиция разными способами заимствует у Гегеля убеждение в том, что всякая философия зависит от исторических обстоятельств.

Вторит Д. Уэсту В. Декомб, французский историк философии, разделяющий всю французскую философию XX века на два периода. Первый период – это время трех H, период таких философов как: Hegel, Husserl, Heidegger. Второй период – время, связанное с наследием «фигур подозрения» –

К. Маркса, З. Фрейда и Ф. Ницше[9]. Разделение В. Декомба, в той или иной степени характерно для всей континентальной философии [4]. В поздней континентальной философии влияние Гегеля не ослабевает, а подвергается интерпретации со стороны различных направлений этой традиции. Некоторые континентальные философы пытаются реконструировать методологию Гегеля, например С. Жижек [6]. Так как в философии Гегеля центральное место занимает историческое развитие, то эта тема прослеживается в трудах большинства континентальных философов.

Так, например, в своей статье 1956-го года «Что это такое – философия?» М. Хайдеггер начинает ответ на заявленный вопрос с разбора того, на каких условиях задается вопрос о сущности философии [13]. Во-первых, его интересует ситуация употребления самого термина «философия». Хайдеггер замечает различие между современным «звучанием»[10] слова «философия» и греческим «φιλοσοφία», где первое предстаёт как нечто исторически обязанное условиям своего употребления второму.

Философия именно в греческом смысле предстает как «путь, по которому мы идем» [13]. Однако не следовало бы здесь приходить к выводу в телеологическом ключе, что у нас есть некая конечная цель пути или заданное направление. Хайдеггер имеет в виду, что некоторая последовательность действий, совершаемая под ярлыком философии, производит обстоятельства, которые имеют свою отправную точку, конституирующее обстоятельство: философия, изобретенную греками. Так получилось, что «Запад и Европа, и только они, в глубинном ходе своей истории изначально *философичны*» [13].

Во-вторых, Хайдеггер обращает внимание на саму «чтойность»[11] как таковую, делая схожее генеалогическое замечание. Сам вопрос «что», как нам часто напоминает обыденная речь – многозначен. Его предметом может являться что угодно: от каузальных и функциональных, до пространственных характеристик любого объекта. Однако сама структура вопроса предполагает некоторую обусловленность: Гегель и Платон могут по-разному спрашивать «что». Сам вопрос находится в некоторых исторических обстоятельствах, которые влияют на его смысл. Хайдеггер замечает, что вопрос сохраняет некоторую преемственность прошлым ситуациям своего употребления. Значит, вопрос «что такое философия?» также будет зависеть от окружающей его действитель-

[9] Фигуры подозрения – ряд философов, выделяемые континентальной традицией, как критики общества модерна (середина XIX – середина XX вв.), имеющих общие методологические особенности, связанные с обнаружение и критикой определяющих для мышления процессов.
[10] «Звучание» у Хайдеггера – это то, в каких условиях употребляется какое-либо слово.
[11] «Чтойность» – это условия, на которых задаётся вопрос «*что»*

ности и исторических обстоятельств своего употребления. Подобную взаимосвязь действительности и истории Хайдеггер называет «судьбинностью».

Хайдеггер выводит свой ответ на поставленный вопрос из ситуации всеобщей относительности: относительности вопроса «что», относительности термина «философия», относительности греческого языка, относительности «философского пути», всеобщей соотнесенности объектов. Соотнесённость, заключенная в термине «сущее», предполагает такое положение вещей, в котором сама относительность к чему-то причастна. Именно такое положение вещей предстает пред нами в виде понятия «бытие»[12]. Доступ к нему по средствам «сущего», по мнению Хайдеггера, и должна предоставлять философия как актуально состоявшаяся практика человеческого удивления.

Последующие попытки ответа на вопрос «Что такое философия?» носят скорее функциональный, нежели лингво-исторический характер, как в статье Хайдеггера. Так, Ж. Делез и Ф. Гваттари определяют философию как искусство производить концепты. Концепт – это смысловая конструкция, направленная на изучение реальности посредством развития внутренней логики. Данные смысловые конструкции имеют различные отношения со средой своего употребления. С одной стороны, концепты зависят от исторических условий, в которых они сформировались, с другой стороны, они зависят от отношения между философами, их производящими, и другими концептами. Инструментальность проявляется в том, что философ посредством концепта пытается разрешить проблему, поставленную им в отношении реальности [5, с. 96].

Похожий подход демонстрирует современный иранский философ Р. Негаристани, заявляя, что «в наиболее общем смысле философия является одновременно и строгой программой абстракции, и платформой автономного развертывания дискурсивных практик, чья миссия заключается в достижении и осмыслении того, что стало пониматься греками как logoi, или истины» [10]. Как и Делез, и Гваттари он делает ставку на философию как инструмент изменения самих общественных отношений посредством реализации определённых практик коммуникаций и осмысления коммуникаций, что позволяет расширять мыслительные возможности.

Однако подобным около-инструментальным подходом современная континентальная традиция не ограничивается. Достаточно вспомнить фигуры Р. Брасье, желающего превратить философию в служанку науки [14], что делает его подход схожим с подходом в ранней аналитической традиции, и Н. Ланда, пытающегося превратить философию в инструмент прорыва к «имманентному

[12] «Бытие» – это то, что есть, а сущее то, в чём выражается бытие (в конкретных феноменах).

внешнему», то есть к недоступным, по разным причинам, частям бытия [8]. Как и в начале своего пути континентальная философия стоит непреодолимо далеко от нахождения хоть какого-то консенсуса по поводу хоть одного из значимых вопросов, в том числе и по вопросу природы философии.

Отсутствие единой программы и внимательное отношение к историческим обстоятельствам делают континентальную традицию склонной к усвоению неконтинентального и даже нефилософского материала. Поэтому современные континентальные философы часто обращаются к произведениям искусства, научным открытиям, психоанализу, религии и произведениям аналитических и античных восточных авторов как к предметам философского исследования. Особенно это заметно в связи с недавним спекулятивным поворотом в континентальной традиции [14]. Представители спекулятивного реализма не объединены единой программой и предают значимость разным факторам интеллектуальной деятельности человека: К. Мейясу – математике, Г. Харман – искусству, Р. Брасье – когнитивным наукам.

Существование подобных спекулятивному реализму течений говорит о том, что чёткая граница между континентальной традицией с одной стороны и другими формами человеческого знания с другой постепенно размывается. Нельзя утверждать, что данный процесс необратим. Однако его наличие на данном этапе исторического развития континентальной философии упрощает заимствование континентальными философами стиля и методологии аналитической традиции.

Заключение

Современная философия содержит в себе обширный пласт мировой мысли, показывает новые способы решения проблем. Особенно важным для науки является умение философов прояснять научные понятия, будь то психология или нейробиология (что такое сознание?), будь то физика (что такое закон природы? детерминирован ли физический мир?) и другие идеи, связанные с наукой. Важным для искусства является умение философов синтезировать и актуализировать новые понятия, концепты и парадигмы. Философское знание настолько обширно, что каждый может найти в нём своё направление, своего философа, развить умение отстаивать свои позиции, находить ошибки или противоречия в высказываниях других людей.

Разделение современной философии на аналитическую и континентальную традиции имеет с каждым годом всё более условный характер. Континентальная философия активно усваивает формы интеллектуальной деятельности нефилософских дисциплин, всё больше выходя за собственные методологические и дисциплинарные границы. Аналитическая традиция утрачивает свою

идентичность из-за кризиса, связанного со смертью программы логических позитивистов и философов обыденного языка [2].

Современная аналитическая традиция видит основной задачей философа решение философских проблем с помощью критического анализа языка, аргументов, мысленных экспериментов без обращения к истории философии. Подход, где философ перестаёт систематизировать предшествующее знание, не акцентирует внимание на истории идей, не находил поддержки у некоторых аналитических философов (Г.Х.Ф. Вригт, А. Макинтайр, Р. Рорти, П. Фейрабенд), которые стали совмещать аналитическую философию и континентальную, а не противопоставлять их.

В континентальной философии также производятся попытки включить идеи аналитических философов в актуальную проблематику своей традиции. Континентальный философ Р. Брасье в своём учении под названием «Прометеанство» совмещает подход континентального философа А. Бадью и направление аналитической философии сознания – элиминативизм. Похожую операцию в своей философии проводит Й. Х. Грант, совмещая философию А. Уайтхеда и французский постструктурализм.

Список литературы:

1. Васильев, В. В. Метафилософия: история и перспективы / В. В. Васильев // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56. – № 2. – С. 6-18. – DOI 10.5840/eps201956222.
2. Вригт, Г. Х. ф. Аналитическая философия: историко-критический обзор / Г. Х. ф. Вригт // Кантовский сборник. – 2013. – № 2(44). – С. 69-82.
3. Грязнов, А.Ф. Аналитическая философия / А.Ф. Грязнов. – Москва: Высшая школа, 2006. – 375 с.
4. Декомб, В. Современная французская философия. / В. Декомб; пер. с франц. М. М. Федоровой. – Москва: Весь мир, 2000. – 344 с.
5. Делез, Ж. Что такое философи? / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер с франц. С. Зенкина. – Москва: Академический проект (Философские технологии), 2009. – 261 с.
6. Жижек, С. Гегель в подключенном мозге. / С. Жижек; пер. с англ. Я. Микитенко. – Санкт-Петербург: Скифия принт, 2020. – 264 с.
7. Макеева, Л. Б. Аналитическая философия, ее история и Кант / Л. Б. Макеева // Кантовский сборник. – 2013. – № 2(44). – С. 56-68.
8. Маккей, Р. Ник Лэнд, опыт ингуманизма / Р. Маккей; пер с англ. П. Борисов. // АНО. Достоинство. – 2020. – URL:

http://dostoinstvo2017.ru/kultura-i-iskusstva/post/robin-makkej-nik-lend-opyt-ingumanizma. – Дата публикации: 28.12.2020.

9. Нагель, Т. Что все это значит? Очень краткое введение в философию. / Т. Нагель; Пер. с англ. А. Толстова. – Москва: Идея-Пресс, 2001. – 84 с.

10. Негаристани, Р. Что такое философия? / Р. Негаристани; пер с англ. Pastiche Project // Философское творчество: совместный философский штурм [информ. портал]. – URL: http://www.philosophystorm.org/reza-negarestani-chto-takoe-filosofiya (дата обращения: 11.04.2022).

11. Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. / Б. Рассел; пер. с англ. В.В. Целищева. – Москва: АСТ, 2019. – 768 с.

12. Уэст, Д. Континентальная философия. Введение / Д. Уэст; пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. – Москва: Дело, 2015. – 448 с.

13. Хайдеггер, М. Что это такое - философия? / М. Хайдеггер; пер с нем. Е.В. Ознобкиной. – URL: http://ec-dejavu.ru/p/Philosophy.html (дата обращения: 10.04.2022).

14. Харман, Г. Спекулятивный реализм: введение / Г. Харман; пер. с англ. А. А. Писарева. – Москва: РИПОЛ классик, 2020. – 290 с.

15. Шрамко, Я. В. Что такое аналитическая философия? / Я. В. Шрамко // Эпистемология и философия науки. – 2007. – Т. 11. – № 1. – С. 87-110.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Абрамова П.А., Харитонова В.В.
студенты Высшей школы социально-гуманитарный наук и международной коммуникации, САФУ имени М.В. Ломоносова,
abramova.p@edu.narfu.ru, haritonova.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н.**, старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное образование уже невозможно представить без использования информационных технологий, особенно когда это касается системы обучения в XXI веке. На сегодняшний момент система образования включает в себя применение как применение компьютерных технологий, так и новых методик обучения. Говоря об этом, целесообразно упомянуть уже не новую, но в то же время актуальную технологию смешанного обучения, сочетающую в себе цифровые дистанционные технологии и контактное общение педагогов с обучающимися [3].

В основе «смешанного» обучения лежит идея объединения традиционного, привычного всем обучения, в формате общения с преподавателем лицом к лицу с элементами дистанционных образовательных технологий (онлайн-обучение). Основная цель смешанного обучения - попытаться объединить преимущества традиционного аудиторного и электронного обучения. В модели смешанного обучения электронный компонент является логическим продолжением традиционного компонента в классе и наоборот.

Электронный компонент смешанного обучения улучшает процесс обучения за счет систематического и непрерывного использования информационно-коммуникационных технологий, способствует развитию способности сознательно и самостоятельно осуществлять и управлять учебную деятельность, а также способствует активизации взаимодействия (образовательной коммуникации) между участниками образовательного процесса, формированию единого учебного сообщество. На занятиях самостоятельно полученные знания систематизируются, анализируются и творчески используются на практике.

В процессе смешанного обучения одинаково важны и онлайн-обучение, и обучение с участием педагога. Исследователи Института Клейтона Кристенсена (Clayton Christensen Institute) выделили» параметры смешанного обучения, обеспечивающие повышение качества образования:

– персонализация;

– обучение, основанное на мастерстве (mastery based learning);

– создание среды высоких достижений;

– личная ответственность обучающихся за собственные учебные результаты» [1].

В целях исследования практики смешанного обучения в современном образовательном процессе и в попытках выявить степень заинтересованности обучающихся в данной форме получения знаний в рамках исследования был проведен анкетный опрос на онлайн-платформе «LimeSurvey». Представленное исследование проводилось в апреле 2022 года в городе Архангельск на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Целью анкетного опроса являлась оценка эффективности смешанного обучения на основе практики самих студентов.

В исследовании приняли участие 61 студент, среди которых 45 – женщины и 19 – мужчины. Большая часть опрашиваемых является представителями ВШСГНиМК (Высшая школа социально-гуманитарный наук и международной коммуникации) и ВШППиФК (Высшая школа педагогики, психологии и физической культуры).

В результате проведенного опроса было выявлено, что больше половины опрошенных студентов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова положительно отзываются о смешанном обучении, в рамках образовательного процесса (рисунок 1).

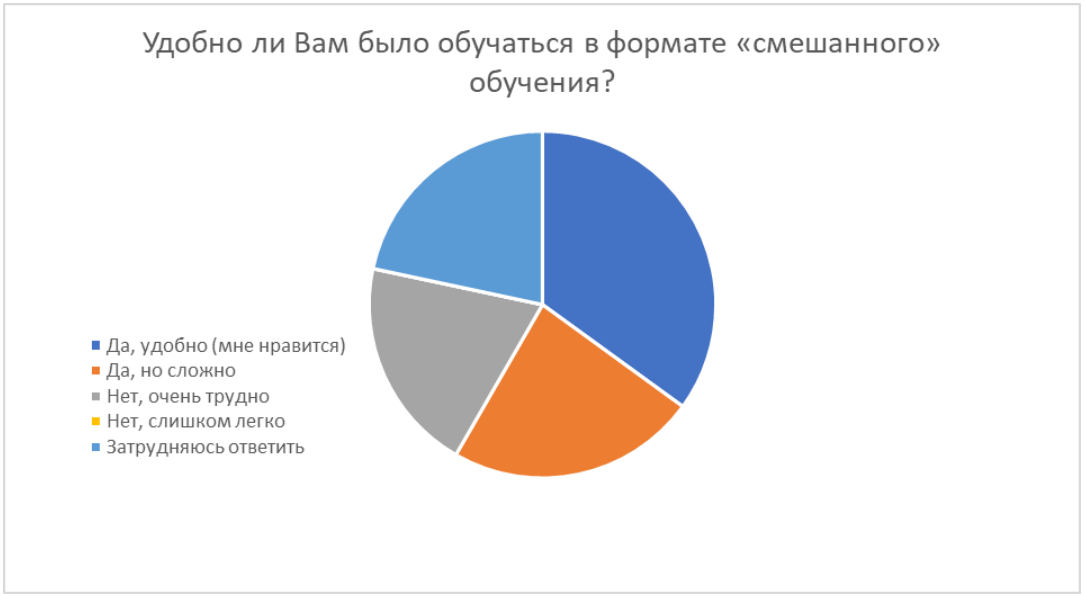

Рисунок 1

По результатам опрощенных студентов, в рамках исследования, можно выявить ряд положительных аспектов данного формата обучения: гибкость учебного процесса является ключевым плюсом (62,30%). Далее располагаются

обучение в комфортной и привычной обстановке (57,38%) и возможность совмещения работы с учебой (52,46%), что не может не являться плюсом для студентов, которые работают (рисунок 2).

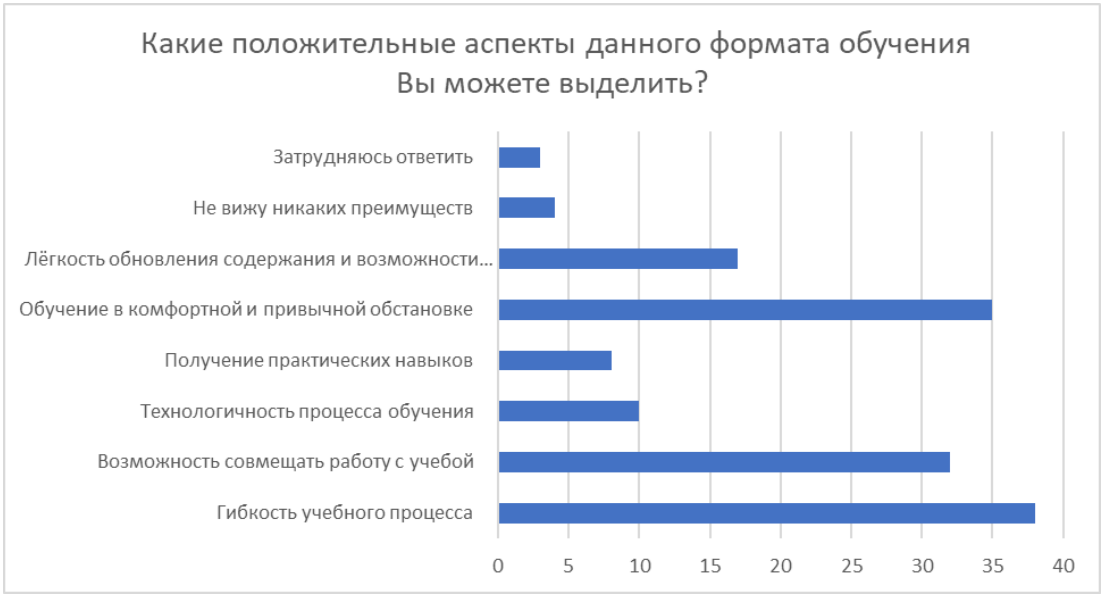

Рисунок 2

Что касается трудностей, с которыми столкнулись студенты во время работы в «смешанном» формате обучения, то большая часть опрошенных видят сложность в выполнении практических заданий без объяснения преподавателя (65,57%). Также трудности вызывают большой объем задаваемых материалов (45,90%) и недостаточное количество материала, для полного понимая темы (21,31%). Все это ведет к тому, что студенты не могут в полном объеме усвоить предоставляемый материал, что приводит к ухудшению уровню знаний и успеваемости (рисунок 3).

Рисунок 3

Касаясь негативных аспектов «смешанного» формата обучения, можно выделить ряд минусов, на основе анкетного опроса: неспособность усваивать темы в полном объем является главным минусом подобного формата (55,74%). На фоне этого минуса, опрошенные выделяют следующие: недостаток личного общения (44,26%), прокрастинация (39,34%) и отсутствие границ между учебным и свободным временем (36,07%) (рисунок 4).

Рисунок 4

Основные пожелания опрошенных студентов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, в рамках «смешанного» формата обучения, касались именно работы преподавательского состава. По мнению обучающихся, доброжелательное отношение к студентам со стороны преподавателей и способность выходить на связь вне учебного процесса являются ключевыми пунктами успешного обучения в «смешанной» форме. Также большая часть студентов просит обратить внимание на сам формат ведений лекций, в частности именно тех, которые выгружены на сайте «Сакай». Для студентов важно, чтобы лекции не просто читались с сайта, к которому у каждого есть доступ, а преподносились интересно и информативно.

Также студенты не против какого-либо интерактива в рамках лекций онлайн. По мнению студентов, это нужно, чтобы повысить заинтересованность обучающихся.

На основе проведенного анкетного опроса, опираясь на мнение опрошенных студентов, были выделены как плюсы «смешанной» формы обучения, так и минусы.

Основные преимущества:

– гибкость учебного процесса
– технологичность процесса обучения в «смешанной» форме
– обучение в комфортной и привычной обстановке
– легкость обновления содержания
– возможность архивации старого материала

Основные недостатки:

– необходимость разбираться в цифровых технологиях
– прокрастинация
– отсутствие границ между учебным и свободным временем
– недостаток личного общения как с одногруппниками, так и с преподавателями
– неспособность усваивать тему в полном объеме, для полноты восприятия и понимания
– тяжесть восприятия информации

Таким образом, в рамках исследования было выявлено, что, несмотря на то, что большая часть студентов положительно отзывается о «смешанной» форме обучения, продолжать освоение материала в подобном формате на постоянной основе они не намерены. О продолжении использования данной формы работы студенты также отзываются негативно.

Список литературы

1. Крылова, Е. А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования / Е. А. Крылова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(207). – С. 86-93. – DOI 10.23951/1609-624X-2020-1-86-93.
2. Логинова, А. В. Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения / А. В. Логинова // Молодой ученый. – 2015. – № 7(87). – С. 809-811.
3. Нагаева, И. А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности / И. А. Нагаева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 6(33). – С. 56-67.
4. Скрыпникова, Н. Н. Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика / Н. Н. Скрыпникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 3. – С. 74-78.

Батталов А.М.
студент Уфимского государственного нефтяного технического университета, albertbattalov1@gmail.com
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** к.филос.н., доцент

КОНФЛИКТ НЕОЛУДДИЗМА И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время технологический прогресс не стоит на месте и развивается гигантскими шагам. Третья стадия развития, которая предшествовала становлению сетевого сообщества, а именно возможность создания управляемого ядерного синтеза, подтолкнуло ученых-футурологов к размышлению на тему синергии технологий и человека как такового, благодаря чему идея трансгуманизма получила новый виток развития. Однако, не всегда их мысли находили позитивный отклик в сообществе, и в наше время в противовес данной тенденции отстаивают свои взгляды неолуддисты.

Люди и ранее задумывались об трангуманизме, и косвенно это выражалось в произведениях писателей 19 века, например, в романе Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818) [6] или в произведениях Жюля Верна. Гораздо раньше средневековые алхимики мечтали о големах - гуманоидных искусственно созданных существах, которые выполняли бы прихоти алхимика или колдуна.

Однако мечты и фантастов и когнитариев прошлого, а также их реализация, на которой основывалась промышленная революция 19 века, не всегда находили одобрение в среде рабочего класса, так как новые машины лишали их рабочих мест. Так, в 1810-х годах на территории Великобритании прошла серия восстаний и бунтов, которые были связаны с широким использованием в промышленности парового двигателя, который позволил владельцам заводов экономить использовании человеческого ресурса, тем самым лишив части граждан страны своих рабочих мест. Они остались в анналах истории как «Луддиты», так как находились под предводительством некоего Неда Лудда [7], также известный как «Король Лудд» или «Генерал Лудд», которому приписывают уничтожение двух чулочных машин, которые делали дешевые чулки. Банды луддитов подорвали работу квалифицированных вязальщиц, и подпись первых стоит в Манифесте рабочих того времени. Исторически не подтверждено, существовал ли Нед Лудд или нет. Постепенно банды бунтовщиков превратились в организованные преступные группировки, которые грабили уличных торговцев и случайно попавшихся им людей. Генералы Британской армии даже были вынуждены в большей степени

сконцентрировать внимание на подавлении данного восстания, чем на участие в наполеоновских войнах.

В данный момент машины и роботизированные системы все чаще и чаще заменяют людей на производствах, и по атласу профессий, который постоянно обновляется, многие сегодняшние профессии исчезнут. Появляется угроза нового проявления луддизма - неолуддизм, который может проявится при появлении угрозы лишения большего части населения планеты рабочих мест. Например, согласно докладу Всемирного экономического форума, к 2025 году 85 миллионов рабочих мест исчезнут из экономики из-за пандемии COVID-19 [8]. И последствия для общества могут гораздо катастрофичнее, чем при первой волне луддизма. Однако, в данный момент, неолуддизм выражается в течении в современной философии и контркультуре, содержащем регрессивные взгляды в отношении новых технологий и подразумевает критику влияния научно-технического прогресса (особенно в области компьютерных технологий) на человека и общество. Термин луддит обычно используется как уничижительное по отношению к людям, проявляющим технофобские наклонности. Для неолуддитов характерна одна или несколько из следующих практик: пассивный отказ от использования технологий; нанесение вреда тем, кто производит технологии, наносящие вред окружающей среде; продвижение минимализма; технологический саботаж [11, с.155]. Современное неолуддитское движение связано с антиглобалисткими, антинаучными, анархо-примитивистскими, радикальными движениями в защиту окружающей среды и глубинной экологией.

Взгляды неолуддитов можно понять, так как из-за халатного отношения человечества к технологиям и технологическим процессам за последние 70 лет произошло большое количество техногенных катастроф, например, аварии на Чернобыльской Атомной Электростанции (ЧАЭС) в СССР в 1986 году и на Атомной Станции «Фукусима» в Японии в 2011 году, а также трагедия с выбросом метилизоцианата (также известная как Бхопальская катастрофа) в Индии в 1984 [4].

Однако, по большей части, прогресс практически невозможно остановить, и его можно назвать закономерным процессом, сопутствующим развитию человеческой цивилизации. Единственное, что может остановить прогресс, - его продукты. Альберт Эйнштейн, великий ученый и человек, причастный к созданию атомной бомбы, писал Гарри Трумэну, президенту США: «Я не знаю, с каким оружием будет вестись Третья мировая война, но Четвертая мировая война будет вестись палками и камнями»[10].

Основа изобретателей новых технологий составляют когнитарии – люди, которые создают и меняют общество с помощью своих действий.

Их всего 16-18% от всего населения. Большую часть населения же составляет консьюмерат, которых порядка 80%. Именно консьюмерат в большей степени потребляет продукты деятельности когнитариев и участвует в процессах, инициируемыми когнитариями для получения этих продуктов. Машина массового производства становится машиной массового потребления[3, с.41]. В результате полной автоматизации производства и обеспечения бытовых условий и невозможности адаптироваться к новой реальности в силу психофизических или интеллектуальных особенностей, консьюмерат может противопоставить себя инфлюенсерам в сфере технологий и выступить против них в той или иной форме протеста.

Однако, по мнению других ученых, например, Тульчинского, причины возникновения неолуддизма могут заключаться в общем страхе перед технологиями и становление транслюдей, которые возникли благодаря технологиям, и во всех аспектах превосходят обычного Homo Sapiens. Сам страх перед технологиям основан на простой межвидовой ненависти [9].

Сетевое сообщество, которое, по мнению ученых-философов, должно наступить в ходе развития человеческого общества, обязательно будет требовать новых достижений человечества в сфере научно-технического прогресса для совершенствования самой модели цифрового сообщества, например, для обеспечения бесперебойного процесса коммуникаций между акторами коммуникации, хабами и лидерами мнений. Последними являются ранее упомянутый когнитариат, и можно предположить, что консьюмерат будет находиться под влиянием первых. Однако, данное предположение лишь иллюстрирует лишь социальную иерархию. С другой стороны, отсутствие возможности консьюмерата реализовать себя профессионально может привести к масштабному цивилизационному кризису. Ранее не была упомянута нетократия - владельцы самих информационных сетей и продуктов в условиях цифрового сообщества, которых будет насчитываться 2-4% от общества. Современным аналогом в нашем обществе может выступить небольшая прослойка людей, обладающая большими запасами ресурсов и возможностей, контролирующая большую часть бизнеса или обладающая реальной властью над другими. И социальное неравенство в этом обществе также актуально, как и в постиндустриальном [1, с.107] обществе.

Нетократы вынуждены будут регулировать взаимоотношения между консьюмератом и когнитариатом для недопущения кризиса в социуме. В данном случае конфликт неолуддизма и мира, сотворенного когнитариями, сводится к нулю. Аналогичная ситуация описывается в романе-антиутопии Р.Р. Мурзагулова «2058» [5], когда большая часть населения, которая не смогла адаптироваться к новому мировому социальному порядку, основанном

на модели информационного общества, и являющаяся консьюмератом, занималась профессиональной деятельностью, которая на самом деле была социально бесполезной. Однако жизнь консьюмерата в данном произведении была пустой и безликой, пресыщенной симулякрами тех аспектов жизни, которую мы сейчас проживаем. Однако стоит обратить внимание на этический аспект подобных решений, и, следственно создать такую реальность, при которой деятельность консьюмерата будет действительно социально значимой. Например, творчество, помощь когнитариям в создании новшеств или помощь нетократам в управлении сетями. Данные решения делают предполагаемое будущее менее антиутопичным. Однако, в любом случае, роль когнитариев в становлении общества будет главной [2, с.14].

В заключении следует отметить, что использование новых технологий накладывает ответственность на человеческую цивилизацию в целом не только перед природой (если рассматривать экосистему планеты Земля как среды обитания человека), но и перед самим человеческим обществом, так как особенности психофизические, ментальные и интеллектуальные каждого индивида социума дифферентны, и, разумеется, способность адаптироваться к новым предстоящим реалиям также различается от личности к личности. В силу этого предстоящим когнитариату и нетократии стоит отдавать себе отчет о том, что нужно будет найти точки соприкосновения для будущих социальных проблем, которые могут возникнуть в ходе развития человеческой цивилизации, и лучшим решением будет подготовиться к ним заранее. Подготовка должна заключаться к зеркальной реакции со стороны правительств всех стран мира и международных организаций к достижениям науки, а также в разработке программ, позволяющих людям, не обладающих высоким уровнем креативного мышления (что не делает их хуже других), найти себя в иных сферах деятельности, в которых они могут принести пользу обществу и реализовать себя творчески и профессионально.

Список литературы

1. Бреслер, М. Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ / М. Г. Бреслер // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 2(136). – С. 105-109.

2. Бреслер, М. Г. Специфика формирования информационного общества в современной России: специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Бреслер Михаил Григорьевич. – Уфа, 2011. – 18 с.

3. Воронов, В.М. Человек между природой и техникой / В.М. Воронов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 2. – С. 38-48.

4. Жизнь и смерть в Бхопале // Lenta.ru: [интернет-портал]. – URL: https://lenta.ru/photo/2014/12/03/bhopal#0 (дата обращения: 23.03.2022).

5. Мурзагулов, Р.Р. 2058 / Р.Р. Мурзагулов. – Уфа: Международные отношения, 2021. – 192 с.

6. Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей / М. Шелли. – Москва: АСТ, 2019. – 288 с.

7. Неолуддизм: когда появился страх прогресса и какие проблемы новых технологий пугают современных мыслителей // Нож: [интернет-портал]. – URL: https://knife.media/neoluddism/ (дата обращения: 23.03.2022).

8. Пичков, О.Б.Повлияет ли робототехника на рынки труда? / О.Б. Пичков, А.А. Уланов // Вестник МГИМО Университета. – 2021. – 14(1). – С. 197–202.

9. Тульчинский, Г.Л. Цифровизация: возможности и социально-гуманитарные издержки / Г.Л. Тульчинский // Ведомости прикладной этики – 2021. – № 57. – С. 34–47.

10. Я не знаю, каким оружием будет вестись Третья мировая война, но в Четвёртой будут использоваться камни! // Цитаты известных личностей: [интернет-портал]. – URL: https://ru.citaty.net/tsitaty/2058723-albert-einshtein-ia-ne-znaiu-kakim-oruzhiem-budet-vestis-tretia-miro/ (дата обращения: 23.03.2022).

11. Brosnan, M.J. Technophobia: the psychological impact of Information Technology. / M.J. Brosnan. – London: Routledge, 1998. – 220 с.

Дементьев Н.В.
студент Государственного социально-гуманитраного университета, г. Коломна, Roman.Dzerjinsky.2001@mail.ru
Научный руководитель: **Воронова Н.И.,** кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права

СОЦИАЛЬНЫЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Многие полагают, что в будущем искусственный интеллект превзойдёт человека во всём. Объясняется такое утверждение тем, что эволюционные механизмы, благодаря которым наши далёкие предки выживали в условиях дикой

природы, к несчастью, уже не могут адаптировать нас к современному темпу жизни в больших городах. Достижения научно-технического прогресса и развитие инфраструктуры обеспечили постиндустриальное общество различными легкодоступными благами. Например, уже нет необходимости добывать пищу первобытными методами, когда робот с соответствующей программой вместо курьера может доставить её прямо к вашему дому. Такая легкодоступность, тем не менее, не была бы возможна без отрасли науки, именуемой когнитивистикой, которая изучает искусственный интеллект и пути его применения. Главной особенностью искусственного интеллекта (ИИ) является его творческая составляющая, до этого традиционно считавшаяся только человеческой прерогативой. Но раз объект способен мыслить творчески, то его возможности ограничиваются лишь фантазией, ведь так? Что ж, давайте по порядку.

Во-первых, как было отмечено ранее, искусственный интеллект создаётся для одной конкретной цели, и эта цель – служение человеку. Следовательно, цели и задачи ИИ формулируются человеком и никак иначе. Действия, совершаемые машиной, уже ограничиваются волей её создателя. Во-вторых, созданный в рамках информационного общества ИИ становится его частью и потому отвечает требованиям, за счёт которых это общество существует. Так, например, писатель-фантаст Айзек Азимов предложил три закона робототехники, согласно которым робот не может как-либо навредить людям. В данном случае имеются в виду моральные принципы, обязанные быть в программе каждого ИИ [2].

Зачем это нужно? Для реализации взаимодействия искусственного интеллекта с людьми самым непосредственным образом. Рассмотрим пример одной из сфер, где в ближайшем будущем планируется активное внедрение ИИ: автомобильная промышленность, а именно беспилотные автомобили. Новшество, бесспорно, полезное, однако и оно требует решение важных этических вопросов. Вспомним дилемму вагонетки, содержание которой звучит следующим образом: «Тяжёлая неуправляемая вагонетка несётся по рельсам. На пути её следования находятся пять человек, привязанные к рельсам одним сумасшедшим философом. К счастью, вы можете переключить стрелку, и тогда вагонетка поедет по другому, запасному пути. К несчастью, на запасном пути находится один человек, также привязанный к рельсам. Каковы ваши действия?» [8].

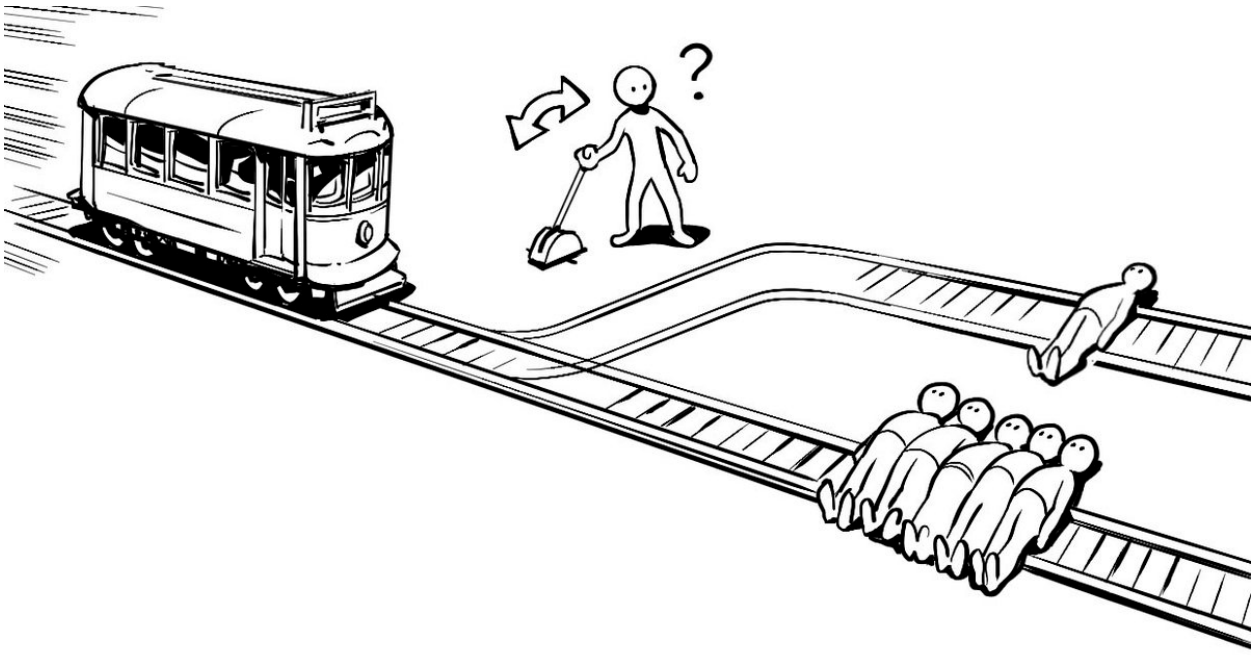

Рисунок 1. Классическая дилемма вагонетки

Перенесём эту ситуацию на реалии дорог. Когда беспилотный автомобиль опознаёт аварию, бортовой компьютер принимает критическое решение. С точки зрения классического утилитаризма [1], мы заинтересованы в достижении наилучшего исхода и в отсутствии любых жертв, но как следует поступить, если столкновение неизбежно, и невольно приходиться выбирать, кого из пешеходов сбить? Здесь мы уже обращаемся этической концепции немецкого философа Иммануила Канта. Согласно Канту, человек поступает морально тогда, когда следует своему долгу. Кант приводит в своих работах несколько определений главного этического критерия (так называемого категорического императива), позволяющего оценить, насколько морально то или иное действие. Одна из наиболее популярных и прозрачных формулировок категорического императива состоит в следующем: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Категорический императив Канта – это критерий оценки, нравственно ли то или иное действие вообще, само по себе, а не потому, что оно приносит некую пользу [4, 5, 6]. Однако категорический императив сейчас сложно применять к конкретным ситуациям, поэтому потенциальные этические идеи в рассмотренной ситуации вращаются вокруг способности ИИ принимать рациональные решения морального свойства. Одно из возможных решений может быть таким: система обработки изображений, распространённая уже сейчас, за долю секунды собирает данные, позволяющие определить возраст пешехода, пол и т. п. Эти данные сопоставляются с информацией в государственном архиве для определения семейного положения, трудового стажа, прогнозируемой продолжительности

жизни, а также наличия или отсутствия детей. Исходя из этого, машина рассчитывает “ценность” каждой потенциальной жертвы, основываясь на таких критериях, как, допустим, польза для общества. Искусственный интеллект посчитает гораздо более “ценными” врачей или медсестёр, чем людей с уголовным прошлым.

Безусловно, каждый из нас осознаёт, что всякая жизнь важна – иного тезиса быть не может. К сожалению, моральные принципы беспилотных автомобилей – лишь малая доля тех вопросов, с которыми человеку будущего предстоит разобраться прежде, чем ИИ получит широкое распространение. А вот другая дилемма: насколько нравственным считается создание вооружённого искусственного интеллекта? В течение последних лет проводились исследования в области автономных боевых роботов с назначаемой моральной ответственностью [7]. При принятии ИИ логического решения о том, кого именно убивать, необходимо учитывать его представления о добре и зле и прочие моральные ограничители, коими руководствуется любое здоровое общество. Одни высказываются против разработки ИИ-оружия, аргументируя свой довод тем, что это ознаменует очередную гонку вооружений. Другие вторят им, говоря, что победителей в этой гонке не будет. Третьи твердят о захвате человечества роботами на фоне популяризации этой концепции в массовой культуре: книгах, фильмах и компьютерных играх.

Вернёмся к началу. Так почему же идея о превосходстве робота над человеком в последнее время стала столь навязчивой? Физик и астроном сэр Мартин Рис предупреждает о таких катастрофических примерах, как «глупые роботы, которые становятся изгоями, или сеть, которая развивает собственный разум». Хью Прайс, коллега Риса из Кембриджа, озвучил аналогичное предупреждение о том, что люди могут не выжить, если интеллект «ускользнёт от биологических ограничений». В Кембриджском университете они создали Центр изучения экзистенциального риска в надежде избежать этой угрозы человеческому существованию [9]. Но присутствует ли она на самом деле? Писатель-фантаст Вернор Виндж предположил, что может наступить момент, когда некоторые компьютеры станут умнее людей, назвав это явление сингулярностью [3].

Возможно, мы неверно воспринимаем искусственный интеллект, как инструмент для более качественного удовлетворения человеческих потребностей. Вероятно, что в достаточной степени развитые машины, прошедшие тест Тьюринга, направленный на выявление способности компьютерной программы мыслить, внешне ничем не будут отличаться от жизни, порождённой природой. Если всерьёз говорить об эволюционном подходе, то робот, казалось бы, имеет ряд преимуществ в сравнении с человеком: ему не требуется сон, еда и вода.

Их место занимает техническое обеспечение, контролируемое самим роботом, а моральные принципы, о которых речь шла выше, лишь «связывают руки», ограничивая истинные возможности автономной программы. По этим и многим другим показателям искусственный интеллект превзойдёт человека. Или нет?

Во-первых, даже новейшие современные программы неспособны обрабатывать тот объём информации, что и человеческий мозг со всеми своими недостатками. Если так называемая “сингулярность” настанет, то определённо не в ближайшем будущем. Во-вторых, для полной замены человечества роботами потребуется оптимизация, т. е. поиск альтернативных источников энергии на смену старым, которые вряд ли смогут по крайней мере возместить её затраты на функционирование хотя бы одного такого робота. В-третьих, научно-технический прогресс обязан именно тем потребностям, что толкали человечество на протяжении всей истории выдумывать самые нестандартные и извилистые способы их удовлетворения. Всего сотню лет назад никто не мог и вообразить, насколько проще станет жизнь с сотовыми телефонами и Интернетом. Но какой будет цель новоявленного общества роботов дальше стремиться познавать мир? Пожалуй, этого они сами не знали бы.

Список литературы

1. История этических учений: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Гусейнова. – Москва: Академический проект; Трикста, 2015. – 879 с. – (Концепции).
2. Азимов, А. Эссе № 6. Законы робототехники // Азимов А. Мечты роботов: сборник. – Москва: ЭКСМО, 2004. – с. 781-784.
3. Виндж, В. Сингулярность / В.Виндж. – Москва: Изд-во АСТ, 150 с.
4. Кант, И. Критика практического разума // Кант, И. Сочинения в шести томах / [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – Москва, Изд-во Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. –544 с.
5. Кант, И. Основы метафизики нравственности // Кант, И. Сочинения в шести томах / [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – Москва, Изд-во Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. –544 с.
6. Кант, И. Религия в пределах только разума // Кант, И. Трактаты. – Москва: Ленинградское отделение изд-ва Наука, 1996. – 552 с.
7. Hellström, T. On the moral responsibility of military robots / T. Hellström // Ethics and Information Technology. – 2013. – № 15(2). – Pp. 99-107.
8. Foot, P. The Problem of Abortion and the Doctrine of the Double Effect // Oxford Review, No. 5. Included in Foot, 1977/2002 Virtues and Vices and Other

Essays in Moral Philosophy. – URL: https://philpapers.org/archive/FOOTPO-2.pdf (free access: 07.05.2022).

9. Musgrave, Z. Humans, Not Robots, Are the Real Reason Artificial Intelligence Is Scary / Z. Musgrave, B. W. Roberts // The Atlantic. – 2015, 14 august. – URL: https://www.theatlantic.com/technology/archive/2015/08/humans-not-robots-are-the-real-reason-artificial-intelligence-is-scary/400994/ (free access: 07.05.2022).

Джурабеков М. А.
студент Ульяновского государственного технического университета, makhmadali-2211@mail.ru
Научный руководитель: **Морозова Д. Ф.** ассистент

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Виртуальность в социальной философии

Виртуальная реальность имеет много способов понятия. Изучение виртуальности не ограничивается рамками теории познания и онтологии, но изучается в психологии, информатике и физике. Для обширной презентации также используются технические и технологические методы. Большинство существующих подходов к изучению виртуальности взяты из средневековой религиозной философии и имеют многовековую историю возникновения. Сегодняшнее понимание виртуальности в большинстве случаев не противоречит ее классической традиции, а даже продолжает и дополняет ее.

Виртуальность, которая теряет свои процессы и явления, со временем перестает быть просто теоретическим объектом, поскольку с каждым годом она все активнее вторгается в социальное пространство повседневной жизни и меняет его. Большинство населения мира уже становится участниками виртуальной социальной жизни, подключаясь к общению через Интернет, проводя время в социальных сетях и компьютерных играх. Это объясняет важность изучения сущности виртуальных социальных явлений и процессов, к которым относятся явления виртуального социального пространства.

Объектом данного исследования является виртуальное социальное пространство, а предметом являются социально-онтологические особенности виртуального социального пространства. В этой статье показаны два основных направления восприятия виртуального социального пространства: синхронное и диахроническое. В рамках синхронного представления виртуального социального пространства изучаются его системные и структурные свойства. В рам-

ках диахронического представления изучаются динамические свойства виртуального социального пространства.

Синхрония виртуального социального пространства

Сама концепция виртуального социального пространства была научно реализована относительно недавно. Так, в середине последнего десятилетия в российских и зарубежных исследованиях тема виртуального социального пространства обновляется в относительно полной форме.

Одной из основных концепций, которые необходимо проанализировать, чтобы понять виртуальное социальное пространство, является «мультиреальность». Изучение этой концепции основано на таком подходе, как «полионтизм». Суть этого подхода заключается в осознании того, что существует множество эквивалентных горизонтов реальности [7, с.5-43]. Совокупность такого комплекта от реалий называется мультиреальность. Социальное пространство становится открытым для различных концептуализаций, для открытия и исследования многих пространств. [5, с.56-66] Помимо виртуального социального пространства, возможно существование других экзистенциальных и семантических перспектив, других пространств, но это утверждение в некоторой степени противоречиво и требует дальнейшего объяснения.

Виртуальный объект, как система является одним из основных элементов виртуального социального пространства. Виртуальный объект объясняется как объект реальности, обладающий свойством не быть полностью оторванным от реального существования. [8, с.56-74] В философии А. Бергсона и Ж. Делеза виртуальный объект представлен как объект, который не обладает свойствами расширения, но в то же время обладает таким свойством, как длительность, что отражается в его фактической неполноте. [2, с.480]

Многие философы, поднимающие проблемы виртуальной реальности, видят опасность того, что человек начнет стремиться к виртуальному миру, чтобы избавиться от болезненного чувства одиночества, основанного на первоначальном обстоятельстве пребывания в мире с «Другими» людьми. Тем не менее, в виртуальном пространстве можно наблюдать особый способ бытия. То есть здесь человек окружен виртуальными образами, которые по сути являются проекцией его собственных чувств и мыслей, а общение в это время оказывается монологом, замаскированным под диалог. Результатом для многих постоянных пользователей является то, что реальные жизненные ценности упали до такой степени, что с каждым днем становится все труднее вернуться к нормальной жизни.

Согласно объективной оценке, проблема виртуальной реальности заключается в искаженном восприятии этой концепции, хотя она возникла под влия-

нием поспешных и, следовательно, ложных оценок. Мы можем принять мнения Н. А. Носова, в котором говорится, что «выражение "виртуальная реальность" в массовой культуре затрудняет равномерное проникновение виртуальности в нашу культуру» [6, с.83-84].

Влияние виртуальной реальности на реальную жизнь неизбежно. Это в основном влияет на нашу жизнь, развивая виртуальную коммуникацию как ведущий канал связи сегодня. Однако, как справедливо отмечает Л. Ф. Компанцева, «в интернет-общении происходит межкультурный перевод образов сознания, дискурсивных практик, когнитивных, прагматических, эмоциональных и аксиологических установок - из реального мира в виртуальный и наоборот» [3, с.85]. Однако это влияние не следует переоценивать. Как показывает изучение поведения подростков, основные изменения в социализации и социальном поведении связаны не с анонимностью, свободой передвижения и виртуальностью, а с возможностями восприятия входящей информации и осуществления деятельности [1].

Диахрония виртуального социального пространства

Динамика виртуального социального пространства имеет определенную специфику по сравнению с традиционными разновидностями. Новые образы социальных конструкций могут изменить внешний вид социального пространства. Социальная реструктуризация приводит к изменениям в организации систем социальных коммуникаций и форм общения в целом. Существуют социальные явления, такие как электронная экономика, онлайн-сообщества, киберспорт, киберпреступность, виртуальные отношения, дистанционное обучение и многое другое. В основе всех этих явлений лежит особая или коммуникативная связь, поэтому необходимо понять, в чем их специфика.

Особенность диалога в виртуальном социальном пространстве заключается в том, что он построен таким образом, что информационно-коммуникационные технологии имитируют наличие взаимодействия «лицом к лицу», при его отсутствии в реальности. [4, с.1374-1377]. Это обстоятельство составляет основу для разрыва знакомой ткани социальной реальности, перевода субъекта в новое онтологическое измерение.

В современном состоянии общения формируется ряд особенностей виртуального социального пространства. Динамика процессов меняется. Она идентична динамике процессов вербального социального и коммуникативного пространства, то есть близка к быстрой передаче информации и быстрому реагированию. Кроме того, расстояние между соединениями в виртуальных системах похоже на пространство печатной связи. Образуются длительные связи, так как географическое расстояние между коммуникантами практически

неограниченно. Это также является одним из преимуществ виртуального общения по сравнению с реальным общением. Потому что удаление связей в любой традиционной социально-коммуникативной системе приводит к снижению динамики общения, чего нет в виртуальности. Топология виртуального пространства в меньшинстве зависит от естественно-географических факторов, но в большинстве - от географии распространения коммуникативных и культурных кодов. Это означает, что он не ограничен границами штатов или других знакомых конгломератов. Виртуальное социальное пространство является альтернативой одновременно существующим традиционным социальным пространствам.

Таким образом, существование виртуального социального пространства является результатом многих факторов: развития электронной социально-коммуникативной системы, расширения виртуальных объектов, нарушения онтологической полноты в ситуации и общении. В то же время выделяются и основные (социально-онтологические) условия возникновения и развития виртуального социального пространства. К этим условиям относятся антрополого-онтологическая структура, или траект, реализуемая в виде виртуальной социальной конструкции, или трансиндивидуальный источник смыслообразования, заключающийся в установлении границ имманентности субъекта в акте общения. Основными особенностями виртуального социального пространства являются анонимность, то есть существует особый тип диалога, дистанция, то есть она не имеет границ. Она существует вместе с реальным социальным пространством и влияет на нее.

Список литературы

1. Богданова, Д.А. Учителя и компьютеры: куда бежать? / Д.А. Богданова // Letidor.Ru [информ. сайт]. –URL: https://letidor.ru/obrazovanie/uchitelya-i-kompyutery-kuda-bezhat.htm (дата обращения: 11.05.2022).

2. Делёз, Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму; Критическая философия Канта: учение о способностях; Бергсонизм; Спиноза / Ж. Делёз. – Москва: Пер Сэ., 2001. – 480 с.

3. Компанцева Л. Ф. Интернет–лингвистика: когнитивно–прагматический и лингвокультурологический подходы: монография / Л.Ф. Компанцева. –Луганск: Знание, 2008. – 528 с.

4. Леушкин, Р. В. Виртуальная социальная коммуникация: онтологический ракурс исследования / Р. В. Леушкин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-6. – С. 1374-1377.

5. Назарчук, А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56-66.

6. Носов, Н. А. Фома Аквинский и категория виртуальности / Н.А. Носов // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты. Москва: Прогресс, 1997. – С. 68-85.

7. Пронин, М. А. Виртуалистика в Институте человека РАН / М. А. Пронин; Российская академия наук, Институт философии. – Москва: Институт философии Российской академии наук, 2015. – 179 с.

8. Хоружий, С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53-68.

Елизаров И.В.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, godofminecraftsuperxxx@gmail.com
Научный руководитель: **Опенков М.Ю.,** д. филос. н. профессор.

ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН КАК НОВЫЙ ПРОЕКТ ИНТЕРНЕТА

Технология блокчейн появилась в начале 90-х годов XX века, но при старте она не снискала большой популярности. Несмотря на то, что создателями технологии являются Стюарт Хабер и В. Скотт Сторнетта популярность эта технология получила только в 2008 году. Это связано с работой Сатоси Накамото в области создания первой в мире криптовалюты – Bitcoin.

Технология работы блокчейна заключается в том, что это «распределенный пиринговый леджер, который защищен и который используется для записи транзакций на многих компьютерах. Содержимое леджера может быть обновлено только путем добавления другого блока, связанного с предыдущим блоком. Его также можно представить, как пиринговую сеть, работающую поверх Интернета» [2].

Первое практическое применение технологии блокчейн связано с первой в мире криптовалютой – Bitcoin. Технология блокчейн оказалась крайне полезной для анонимных платежей, потом что не содержит реальной информации о сторонах сделки, а также децентрализована, что исключает возможность контроля или любого другого внешнего воздействия.

Помимо возможности анонимных платежей без посредников, помочь бизнесу, особенно крупному технологии блокчейн могут путем решения дилеммы «принципала – агента». В данной дилемме принципал является

акционером или собственником, напрямую заинтересованным в успешности своей компании, потому что от этого зависит его доход. С другой стороны, находится агент, менеджер компании, который также заинтересован в успехе компании, но при этом его действия могу нанести вред принципалу. Дилемма принципала – агента заключается в выборе между необходимостью контролировать «агента» и нежеланием нести связанные с осуществлением контроля издержки. Для решения это проблемы была разработана ДАО (децентрализованная автономная организация). ДАО — это «организационная форма, которая координирует усилия и ресурсы членов посредством априорно обязывающего, формализованного и прозрачного набора правил, согласованных на многосторонней основе» [6] .Управление ресурсами и контроль за эти выполняется автоматически, на основе заранее установленных правил. Вся история операций и правила записаны на блокчейне, что делает невозможным изменение правил без участия остальных сторон сделки (в таких системах правила обычно меняют на общем голосовании), а также дает правила открытыми в равной степени для всех участников.

В последние несколько лет из – за пандемии коронавируса многие страны переживают острую нехватку квалифицированного медицинского персонала, количество врачей на 1000 человек в большинстве стран довольно небольшое, а в связи с резким ростом заболеваемости это привело к серьезным последствиям, из-за чего системы здравоохранения почти по всему миру работали на пределе своих возможностей. Компания IBM предлагает решение данной проблемы на основе ИИ и блокчейна - IBM Watson Health. Данная система внедрена в электронную медицинскую карту пациентов, и сама может искать базовую информацию о лекарствах, а чаще всего медицинские работники запрашивают именно эту информацию у поставщиков. Блокчейн технологии в совокупности с технологиями ИИ позволят избежать риска врачебной ошибки, а пациентам и младшим медицинским работникам всегда иметь рядом помощника, который может быстро найти всю необходимую информацию о том или ином препарате, не обращаясь к поставщикам.

Также компания IBM разработала систему на основе блокчейн технологий, которая может помочь ученым в разработке новых лекарств и вакцин, в самой компании этот продукт описывают следующим образом: «сеть распространения вакцин на основе IBM Blockchain позволяет производителям обеспечить упреждающий мониторинг побочных эффектов и повысить эффективность управления отзывом вакцин».[4]

Помимо частого использования, блокчейн может активно применяться и в государственных сферах. Опрос, проведенный на Всемирном экономическом форуме в Давосе показал, что «к 2023 г. технология блокчейн будет

активно использоваться в сфере государственных услуг ведущими мировыми державами» [1].

По мнению участников этого форума, данные технологии могут позволить следующее: «сократить операционные расходы (73% опрошенных), сократить время расчетов (69% опрошенных), сократить риски (57% опрошенных), увеличить возможности получения дополнительных доходов (51% опрошенных), сократить стоимость капитала (46% опрошенных)» [1].

Технологии блокчейн могут помочь значительно повысить доверие граждан к избирательному процессу, потому что в их основе лежат принципы неизменяемости вносимых данных, а также открытости данных. Разумеется, это не гарантирует честность и непредвзятость избирательного процесса, здесь все зависит от государственных органов, в ведении которых находится данный процесс, но по крайней мере это хороший инструмент для тех, кто стремится реализовать данные принципы на практике.

Все больше государств также уделяют внимание криптовалютам, в первую очередь это касается более бедных стран, которые видят в этом возможность для привлечения инвестиций и быстрого роста экономики. Самым ярким примером на сегодняшний день можно назвать Сальвадор.

Уже с 2021 года новый президент Сальвадора начал показывать свою заинтересованность в криптовалюте, так «Сальвадор на бюджетные средства купил 400 биткоинов на общую сумму около $20 млн. Одновременно власти запустили приложение Chivo, которое мог скачать любой сальвадорец и получить на криптокошелек эквивалент в $30. Вся операция была проведена сальвадорцами самостоятельно при поддержке энтузиастов из IT-среды» [3]. Данный шаг президент Сальвадора аргументировал тем, что «расчеты через биткоин позволят жителям страны сэкономить около $400 млн. в год на транзакциях»[3].

Несмотря на то, что некоторая часть бизнеса отказалась принимать биткоин в качестве платежного средства, определенных успехов удалось добиться, не в последнюю очередь за счет специфичной экономики Сальвадора: многие сальвадорцы работают в США и перевод денег в Сальвадор с помощью биткоина позволил им делать это без каких-либо пошлин и ограничений. В самом Сальвадоре биткоин не столь популярен для оплаты по многим причинам из которых самые важны это информационное неравенство и недоверие консервативных слоев населения к новой валюте.

В целом проект с закупкой биткоинов оказался успешным для Сальвадора и уже в 2022 году должно начаться строительство нового города, который будет специализирован на добыче этой криптовалюты. Хотя добыча криптовалюты будет приоритетным направлением этого проекта, в конце это должен

быть полноценный город с развитой деловой сферой, прочей промышленностью и инфраструктурой. Также создатели проекта уверяют, что вся энергия. С помощью, которой будет добываться криптовалюта «зеленая», так как предполагается использовать энергию от вулкана. Этот город будет полностью освобожден от налогов, кроме НДС, что должно привлечь как компании с уже мировым именем, так и молодые амбициозные проекты в страну, что, в конечном счете, должно оздоровить экономику страны.

Касательно прогнозов, то они у будущего Биткоин – Сити весьма позитивные, например, «по расчетам Blockstream, через 10 лет, когда истечет срок действия облигаций, годовая процентная доходность составит 146% из-за прогнозируемого роста курса биткоина» [5]. Несмотря на всю прибыльность будущего проекта, его строительство, похоже, отложится на один год в связи с событиями в Европе в 2022 году из-за чего курс биткоина весьма нестабилен.

Несмотря на упомянутые выше трудности, с которыми столкнулся Сальвадор, как один из пионеров во внедрении криптовалюты как официальной государственной валюты, многие их этих минусов (как например информационные неравенство) вызваны спецификой самого Сальвадора, если бы подобный проект стартовал бы в Европе или Северной Америке, многих проблем удалось бы избежать.

Криптовалюты смогут также поддержать экономику стран, попавших под экономические санкции со стороны других государств, так как платежи в этих системах анонимные, будет непросто отследить откуда и куда направлен платеж, а так как системы типа биткоина не централизованы и юридически не принадлежат к государствам, то давление на них маловероятно.

В итоге можно сказать, что блокчейн проекты, являясь новым проектом для современного интернета уже стали важной его частью и с каждым годом применяются все шире. Криптовалюты могут помочь вдохнуть жизнь в бедные страны, не имеющие природных ресурсов, такие как Сальвадор или Гондурас, а также помогут людям, старающимся соблюдать в интернете анонимность совершать сделки не боясь быть обнаруженными. В современном мире, когда государства вводят против друг друга санкции, важно иметь такие площадки, которые не зависят от правительств, потому что только так можно совершать сделки, не опасаясь за сохранность текущих финансовых каналов. Также криптовалюты могут стать международным платежным средством, потому что им присущи все те же принципы независимости от государств.

Сама технология блокчейн нашла более широкое применение и уже почти все государства так или иначе используют ее в том или ином виде, в основном в качестве баз данных и при электронном голосовании. Значительная часть критики на блокчейн (в особенности это касается криптовалют) касается того,

что они служат хорошим инструментом для правонарушений, а блокчейн проекты, связанные, например, с онлайн голосованиями не всегда честны, на мой взгляд эта критика не имеет серьезных аргументов в свою пользу, так как блокчейн является таким же инструментом, как и интернет в принципе, все зависит лишь от людей, которые им пользуются.

Блокчейн также является важной часть создания Web 3.0, так как его концепция подразумевает интернет, более свободный от влияния крупным игроков-монополистов на рынке, например, Metha, в результате чего авторы смогут сами продавать свой продукт без посредника.

Мое мнение касательно использования блокчейна таково, что это такой же неотвратимый процесс как появление собственно интернета. Уже сейчас, на самых ранних этапах данные технологии можно использовать для оптимизации рабочего процесса во многих областях. Сейчас блокчейн технологии все еще являются «новинкой» для многих государственных и частных организаций, а в более консервативных странах не спешат принимать решения на основе этих технологий, но я думаю, что в ближайшее десятилетие эти технологии займут важное место в нашей жизни просто потому что, не останется выбора, компании использующие данные технологии получат большое конкурентное преимущество, то же самое касается и государств.

Список литературы

1. Бескровный, Р. Д. Применение технологии блокчейн в российском государственном управлении / Р. Д. Бескровный, А. К. Трифонова // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 2. – С. 33-40.
2. История Технологии Блокчейн: Необходимо Знать Хронологию // 101 blockcahins: [информационный портал]. – URL: https://101blockchains.com/ru/история-технологии-блокчейн (дата обращения: 10.03.2022).
3. Мигунов, А. Истинный парадиз: Сальвадор построит Биткоин-Сити на вулкане: создание города без налогов начнётся уже в следующем году // Известия: [новостной информационный портал]. – URL: https://iz.ru/1254298/dmitrii-migunov/istinnyi-paradiz-salvador-postroit-bitkoin-siti-na-vulkane (дата обращения: 11.03.2022).
4. Надежное распространение вакцин с помощью блокчейна // IBM: [информационный портал]. –URL: https://www.ibm.com/ru-ru/blockchain/solutions/vaccine-distribution (дата обращения 15.03.2022).
5. Сальвадор планирует построить первый в мире криптовалютный город. // Inc. Russia: [информационный портал]. URL: https://incrussia.ru/news/bitcoin-city-salvador (дата обращения: 14.03.2022).

6. Theory and praxis of DAOs // Binance research – URL: https://research.binance.com/en/analysis/dao-theory (free access: 12.03.2022).

Ибрагимов А.Р.
студент Уфимского государственного нефтяного университета, MailBox-IAR@yandex.ru
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** кандидат философских наук, доцент

КОГНИТАРИАТ КАК БУДУЩЕЕ ПОКОЛЕНИЯ Z

Увеличение значимости сферы услуг в экономике и общественной жизни, не только увеличивают количество рабочих мест в отраслях, не связанных с физическим трудом, но также и порождают новые профессии, основанные на создании, изменении и распространении информации. Таким образом в обществе появляется достаточно крупная прослойка людей, которую можно назвать когнитариатом. Когнитариат – это средний класс постиндустриального общества, представители данного класса являются производителями (в основном) нематериальных услуг и товаров, а также информации и интеллектуальной собственности. Когнитариат, в отличии от пролетариата, занятого физическим трудом и являющегося основным потребителем услуг, занят в основном умственным трудом и созданием «интеллектуальной собственности» [8]. Несмотря на то, что когнитарии, в большинстве своем, не являются правообладателями «интеллектуальной собственности», они являются ее производителями. Данный тип собственности особенно распространён в современном постиндустриальном обществе, так как основную прибыль сейчас производят не столько товары потребления, сколько креативные способы их продажи или производства. Сам бренд товара или услуги в общественном сознании приобретает большую ценность чем окончательный продукт, так как именно образ продукта продает в настоящий момент какой-либо товар или услугу [3]. Но почему именно когнитариат является производителем интеллектуального продукта? Почему именно когнитариат и становится «новым средним классом»? Это связано с тем, что когнитариат является наиболее мобильной и быстро обучаемой частью общества. Это достигается за счет хорошего образования и широкого круга компетенций, когнитарий имеет большее число социальных взаимодействий, то есть социального капитала. Так же особую роль играет постоянно расширяющийся поток информации, который должен обрабатывать отдельный человек, и таким образом человек становится более избирательным к той информации, которую он потребляет. В связи с этим когнитариат,

как основная производящая информационный продукт сила, начинает приобретать всё большую значимость в обществе [2].

Когнитариат достаточно широко представлен в современной экономике и обществе в развитых странах. Современная промышленность и сельское хозяйство зависят от программного обеспечения, установленного в станки и комбайны электронного оборудования. Любая работа становится зависимой от компьютеров и электронного документооборота, так как информации, которую необходимо обработать в рамках работы, становится настолько много, что обработать ее возможно только с помощью компьютерных программ. Усложнение производственных процессов и повышение требований к навыкам специалиста позволяют сократить долю физического труда в производстве. Данный аспект экономики снижает количество рабочих мест, связанных с физическим трудом, так как производительность позволяет сократить количество сотрудников на подобных должностях. Однако всё большая компьютеризация начинает требовать более специфические навыки, направленные на взаимодействие с новым оборудованием. Сотрудники раньше вынужденные заниматься физическим трудом, должны будут освоить новые навыки в обращении с компьютерами и их программным обеспечением. А следом за увеличением присутствия компьютерных технологий в экономике, расширяются и потребность в обслуживании данных компьютеров и их программного обеспечения. И именно это создаёт ситуацию, когда бывший пролетариат становится когнитарием, так как начинает заниматься созданием программного обеспечения и услугами, связанными с обслуживанием электроники на предприятиях и в бытовой жизни отдельных людей [10]. Важной частью современной экономической модели также являются инновации. Инновации становятся проводником новых технологий и способов производства, они влияют и на экономику и общество. Именно широкое распространение компьютеризации и более легкий доступ к информации создает ситуацию, когда создание инноваций становится одной из важных задач современных компаний [9].

В современном мире сложно отрицать влияние информационных технологий на общество и общественную жизнь. Интернет проник во все аспекты человеческой жизни, от заказа еды, до работы из дома и общению с людьми, находящимися в сотнях километров от автора сообщений в социальных сетях. Бизнес вместе с обществом также вышел в социальные сети и интернет и теперь сложно представить себе хоть какой-нибудь сайт без рекламы какого-либо продукта. Развитие социальных сетей и информационных технологий подтолкнуло общество к изменениям. Широкое распространение компьютеров и доступа к социальным сетям расширило взаимодействие между индивидами. Отныне в общении людей появился новый, виртуальный уровень собственного бытия.

Так как теперь человеку чтобы быть полноценным членом общества приходится также являться часть интернет-пространства. Взаимодействие людей в интернете, однако, не ограничивается только межличностными отношениями. С распространением социальных сетей и увеличением значения сферы услуг в экономике, многие компании расширяют ведение своей деятельности и на интернет. Свободное время каждого человека, становится ресурсом, который должны привлечь к себе производители информационных материалов и рекламы. А тем, кто может воспользоваться таким ресурсом как свободное время отдельного человека или группы людей и становится когнитарий. Именно когнитариат занимается созданием контента и информации которые будет потреблять работник в свободное от работы время. Человек становится более склонным к событийному восприятию информации, смыслом и целью жизни становится потребление и осмысление информации, созданное взаимодействием с другими индивидами в процессе обсуждения событий созданных медиа [5]. Данная особенность современного общества (в купе с повышением внимания к социальным сетям в период эпидемии коронавируса) свидетельствуют о том, что большим спросом начинают пользоваться специалисты, занимающиеся деятельностью в сфере информационных технологий. Особо следует отметить то, что люди в возрасте от 16 до 24 предпочитают проводить свободное время в интернете. Представители данного поколения будут всё больше и больше представлены на рынке труда и станут новыми представителями когнитариата. Поэтому рассмотрение данного поколения может быть крайне полезно для понимания развития рынка труда в будущем [6].

Представители поколения, родившегося в 1997 году и позже, в основном, относятся к поколению Z. Поколение Z отличается более реалистичным взглядом на мир из-за взросления в период рецессии. Данное поколение с самого рождение привыкло пользоваться интернетом, общаться в социальных сетях и взаимодействовать с компьютерами из-за доступности компьютеров в период их взросления. Данное поколение больше, чем другие склонно к креативным профессиям, требующим обучения новым навыкам и компетенциям. Представители данного поколения более быстро обрабатывают информацию и обучаются, так как в период взросления им приходилось обрабатывать намного больше информации, чем представителям предыдущих поколений. Потоки информации характерные для информационного общества вынуждают поколение воспринимать информацию в краткие сроки, фильтруя крупные объёмы информации на предмет полезности и необходимости к усвоению. Это породило так называемое «клиповое мышление», когда оценка информации происходит в первые восемь секунд и при отсутствии интересующей информации отбрасывается для поиска нового и более подходящего источника информации [7].

Для данного поколения более естественным видится общение в социальных сетях, а не при личной встрече. Данная особенность поведения связана и со стадией формирования личности в период расцвета информационных технологий и желанием как можно больше коммуницировать с окружающими их людьми. При большом количестве информации, которой стремятся обмениваться представители данного поколения, начинают вырабатываться собственные сетевые формы коммуникации. Данные формы коммуникации выражаются в общении людей в блогах, чтении отзывов на какой-либо товар в интернете или вынесении своей жизни на общественное обозрение с целью добиться ещё большей известности, а с этим приобрести информационный капитал и возможность взаимодействовать с большим количеством людей. Творчество для данного поколения является формой передачи информации другим людям, а соответственно и предпочтительной формой труда в будущей профессии [1]. Поэтому стабильность работы их волнует не так сильно, как возможности для творческого роста. В процессе работы большей важностью становится возможность действовать более креативно и необычно. Взаимодействие в рамках работы для данного поколения более предпочтительны в социальных сетях или дистанционно. Также представители данного поколения меньше привязаны к одному месту работы и могут часто менять место и профиль своей работы. Они более склонны к гибкому графику работ ради удовлетворения своих потребностей. Творческие профессии, требующие вызов креативу и умению осваивать новые компетенции, становятся более предпочтительны [4]. Также поколение Z свойственно постоянное обновление и просмотр социальных сетей с целью не пропустить что-то важное. Видеоматериалы и обзоры на товары и услуги пользуются большим спросом у поколения Z, так как с помощью данных обзоров удовлетворяется потребность в общении и принадлежности к социальной группе свойственная представителям данного поколения. Более склонны к визуализации информации.[11]

Подводя итог данной статье, следует отметить следующее. В современном мире продукты умственного труда имеют все больший спрос и создают условия для преобразования большой части пролетариата в когнитариат. Дополнительным стимулом для данных изменений со стороны общество выступает вхождение в трудоспособный возраст представителей поколения Z. Представители данного поколения наиболее приспособлены к современным реалиям и являются наиболее вероятной базой для формирования нового среднего класса. Бытие когнитариатом становится будущим для поколения Z.

Список литературы

1. Бреслер, М. Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ / М. Г. Бреслер // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 2(136). – С. 105-109.
2. Бреслер, М. Г. Стратификация информационного общества / М. Г. Бреслер // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 4(48). – С. 4-6.
3. Бреслер, М. Г. Трансформация социально-политической коммуникации в начале XXI века: социально-философский анализ / М. Г. Бреслер // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2015. – № 4(29). – С. 140-144.
4. Грошева, Е. К. Отличительные черты и особенности поколения Z / Е. К. Грошева, А. Д. Чуприна // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – № 3(20). – С. 32-34.
5. Зверева, Е. А. Особенности медиапотребления "поколения Y" и "поколения Z" / Е. А. Зверева // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 8. – С. 205-216.
6. Козлова, А. К. Анализ состояния рынка медиаиндустрии в РФ под влиянием пандемии COVID-19 / А. К. Козлова // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 247-251.
7. Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 6. – DOI 10.15838/tdi.2018.2.42.6.
8. Логинова, Г. Е. Специфика формирования среднего класса в современной России / Г. Е. Логинова, А. С. Морозов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-4(61). – С. 139-141.
9. Наумова, Е. И. Дискурс университета: знание в эпоху современных форм развития капитализма / Е. И. Наумова, Е. Г. Соколов // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 3. – С. 142-150. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-3-142-150.
10. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер; Пер с англ. – 3-е изд. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
11. Шукшина, Л. В. Особенности восприятия брендов поколением Z / Л. В. Шукшина, А. А. Фирсов, О. В. Мизонова // Социология. – 2022. – № 1. – С. 326-334.

Лазарева А.А., Михайлова Е.Г.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, lazareva.a@edu.narfu.ru., mihajlova.e@edu.nafru.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е. Н.,** старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА) ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Социальные сети – это уникальное явление двадцать первого века, которое прочно вошло в жизнь людей [1]. В последние годы социальные сети занимают важное в нашей жизни. Они уверенно заняли такую позицию, в которой оказывают влияние на все стороны нашей жизни и являются доминирующим элементом в социальных коммуникациях. Социальные сети - не просто вторгаются в нашу жизнь. Они, разумеется, в определенной степени, начинают трансформировать ее под себя [3].

В исследовательских целях был проведён анкетный опрос среди студентов Северного (Арктического) федерального университета. Респондентами опроса стали 35 женщин и 25 мужчин, в возрасте от 18 до 24 лет.

Опрошенным были заданы вопросы, которые касались: того используют ли они социальные сети, как часто они это делают, в каких целях, используют ли они социальные сети во время учебного процесса, влияет ли пребывание в социальных сетях на их работоспособность, могли бы они отказаться от социальных сетей, и что бы они приобрели и потеряли в ходе этого действия.

В проведённым нами исследовании все респонденты ответили, что используют социальные сети (рисунок 1).

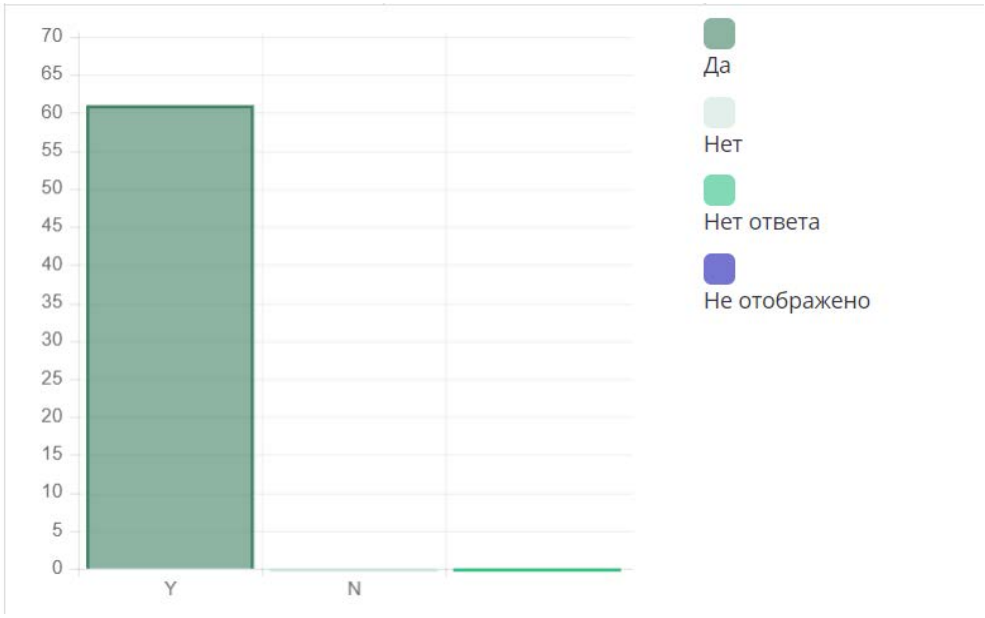

Рисунок 1. Пользуетесь ли Вы социальными сетями в Интернете?

В нашем опросе был поставлен вопрос о том, считают ли себя студенты зависимыми от социальных сетей. 22.95% опрошенных считают себя зависимыми, когда полностью противоположное мнение выразило 13.11% студентов, а затруднились точно ответить на этот вопрос и выбрали варианты: «Скорее да, чем нет» и «Скорее нет, чем да» 62,3% студентов (рисунок 2).

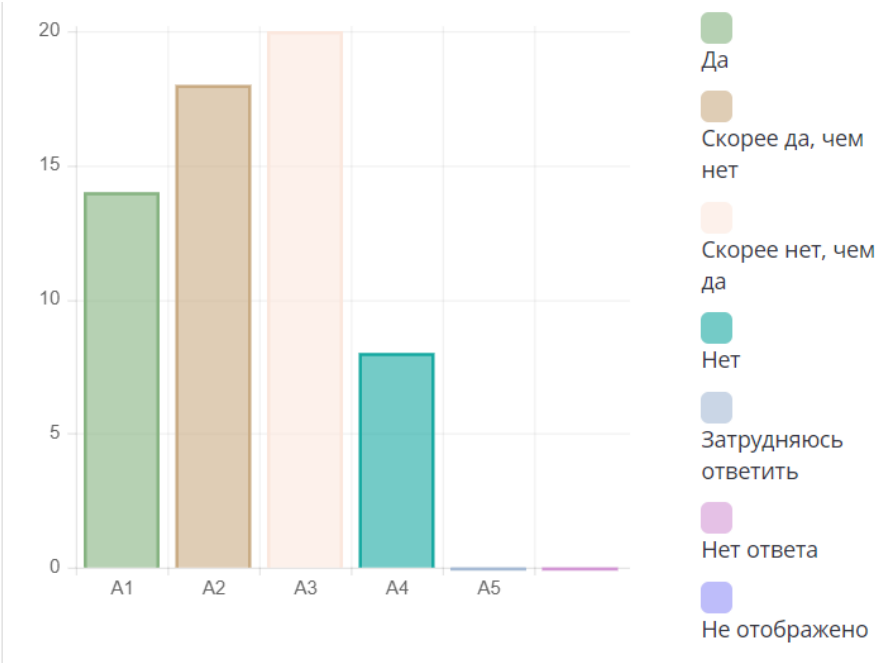

Рисунок 2. Считаете ли Вы себя зависимым от социальных сетей?

Затрагивая тему о количестве времени, проводимого студентами в социальных сетях, обратимся к результатам исследования, которые показывают нам,

что 39.34% опрошенных проводят в социальных сетях от 3 до 6 часов, более 6 часов - 31.15%, а менее 3 часов 22,95% (рисунок 3).

Далее мы спросили: пользуются ли студенты социальными сетями во время учебного процесса и 86.89% опрошенных ответили, что пользуются.

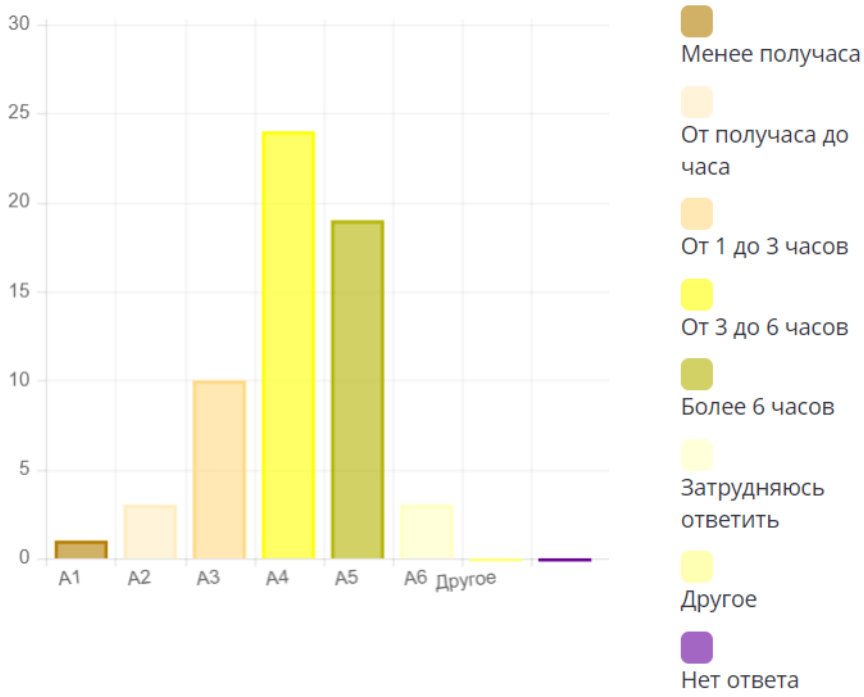

Рисунок 3. Сколько времени в день Вы проводите в социальных сетях?

Мы спрашивали о том, мешают ли социальные сети и пребывание в них работоспособности наших студентов. Из ответов, где 44,26% ответили «Да» и «Скорее да, чем нет» (рисунок 4) можно сделать некий вывод о том, что социальные сети являются немаловажным фактором, влияющим на снижение работоспособности студентов. В ходе исследования было установлено, что респонденты, отвечая на вопрос «Каким образом это происходит?» выделяют следующие причины: как «засиживаюсь много», «Быстро уходит время», «затягиваю с домашним заданием», «Иногда очень сильно отвлекает от работы», «Прокрастинация».

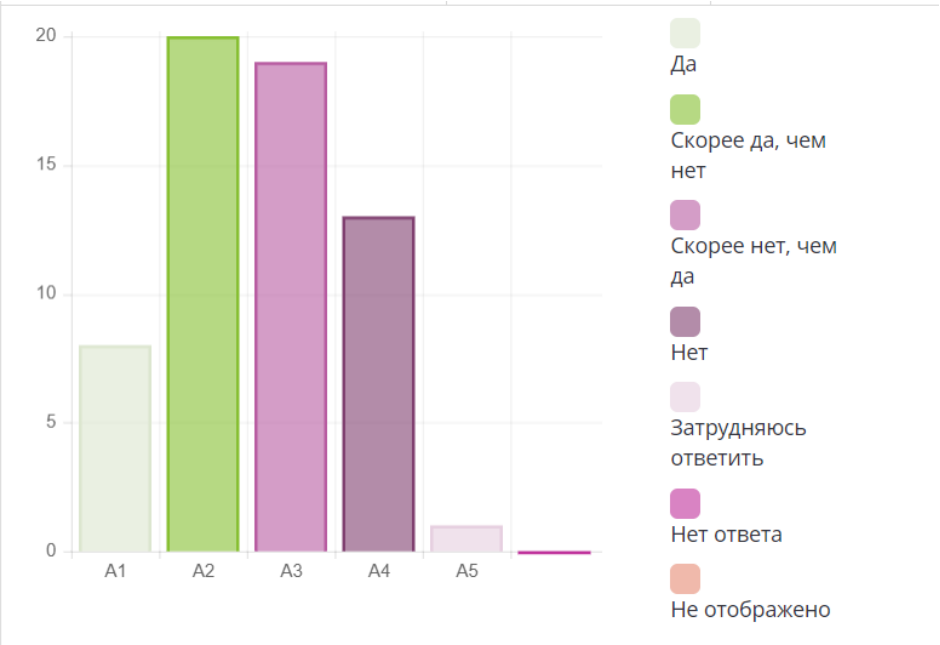

Рисунок 4. Мешают ли социальные сети и пребывание в них Вашей работоспособности?

Снижение продолжительности концентрации внимания. Это побочный эффект, появившийся благодаря философии интеграции информации: когда работа с одним сетевым ресурсом начинает включать в себя большой функционал, таких как общение, прослушивание аудиозаписей, просмотр видеороликов, обсуждение и так далее. У пользователя возникает соблазн приступить ко всему одновременно и осуществлять сразу несколько процессов. Это негативно сказывается на возможностях нашего мышления. Становится труднее держать долго внимание, на чем либо, например, на чтении длинной статьи. Наш ум, следуя полученной в ходе долгого присутствия в соц. сети привычке, начинает перескакивать с одного предмета на другой. Поэтому возникают сложности с последовательным размышлением, обдумыванием одной проблемы: внимание постоянно «уплывает» в сторону от текущего занятия [1].

В ходе анализа результатов мы выявили интересную тенденцию: более половины опрошенных не смогли бы удалить свои аккаунты в социальных сетях или даже просто стереть всю информацию и не заходить туда, но если бы социальные сети стали платными, то почти тот же процент отказался бы от социальных сетей.

Затрагивая вопрос об отказе от социальных сетей, мы решили узнать, что приобретут и потеряют студенты, если решатся на такой шаг. Одним из самых многочисленных ответов на вопрос о «потере» оказалось общение, его в качестве одного из примеров для ответа указали 44 респондента, в особенности указывалось общение с людьми на расстоянии – 15 респондентов ответили так. Респонденты полагают, что через социальную сеть они становятся ближе

к друг другу, но это не так. Так как они не замечают, что неосознанно перестают общаться с людьми, которые находятся с ними в реальной жизни. Зависимость от социальных сетей или возможность расширять круг знакомых приносит мнительную радость в жизнь людей. [2] Так же были упомянуты: «возможность оставаться в курсе последних событий и новостей», «получения разносторонней информации в удобной форме», «деньги, работу», «возможность заниматься хобби в полной мере» и один ответ, который нас заинтересовал: «возможность отвлечься, отдохнуть».

Этот ответ заинтересовал нас тем, что если суммировать его с ответами о том, для чего студенты используют социальные сети («отдых», «просмотр развлекательного контента» и т. д.), то можно сделать вывод, что социальные сети оказывают не только отрицательное влияние на их работоспособность, но и положительное, ведь отдых является неотъемлемой и важной частью работы.

Основными положительными факторами отказа от социальных сетей были названы: «большое количество свободного времени» (самый популярный ответ, 56.67% респондентов указали свободное время в своём ответе), «улучшение здоровья, здоровый сон», «живое общение», «возможность абстрагироваться от общения и побыть наедине с собой», но кроме таких положительных ответов были и отрицательные: «недовольство и отсутствие вдохновения», «скуку», так же частым был ответ «ничего».

Одним из важных маркеров зависимости является целевое использование социальных сетей. Результаты исследования демонстрируют, что студенты воспринимают социальные сети как средство для самовыражения. Они используют социальные сети не только для отдыха, развлечений и «деградации» как они сами выражаются (один из ответов на вопрос), но и для: «учёбы» (16.67% респондентов ответили так), «работы», «получения новых знаний», «самообразования» и как мы уже выяснили для общения. Но нас заинтересовали несколько ответов, связанных с общением. Некоторые респонденты написали так: «для общения с преподавателями». Быстрая и бесплатная связь с человеком. Возможность быть на связи в практически любой момент. Удобно и практично не надо бежать к человеку или тратить деньги на звонки можно просто написать. Оперативная связь с одногруппниками и преподавателями [4]. Всё это является положительным аспектом социальных сетей для студентов. Если преподаватель не выражает никаких претензий и общается со студентами по поводу учёбы в социальных сетях, то это повышает удобство обучения как для самих преподавателей, так и для студентов.

Таким образом, следует отметить, что, как и у любого нового и активно развивающегося явления можно найти как позитивные, так и негативные стороны. Как и все новое, большую озабоченность в обществе вызывают

отрицательные стороны явления. Однако ввиду ограниченности исследовательского инструментария, данное исследование не претендует на фундаментальные выводы. Но следует отметить, что в ходе исследования удалось установить: социальные сети являются немаловажным фактором, влияющим на снижение работоспособности студентов; отказ от социальных сетей студентами приведёт не только к положительным исходам, таким как улучшение здоровья и прибавление количества свободного времени, но и к отрицательным: скука, недовольство и отсутствие вдохновения; среди студентов САФУ присутствует не маленький процент зависимости от социальных сетей; студенты используют социальные сети не только для отдыха, но и для учёбы. Полученные выводы и некоторые предположения подтверждают возможность и перспективность дальнейшего исследования по данной теме.

Список литературы

1. Абдуллаева, Р. А. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества / Р. А. Абдуллаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-3. – С. 542-546.
2. Бирюков, А. Б. Зависимость от социальных сетей / А. Б. Бирюков // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 46-48.
3. Горбатов, А. В. Социальные сети / А. В. Горбатов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 6. – С. 182-193.
4. Ефимова, Г. З. Влияние социальных сетей на личность / Г. З. Ефимова, Е. В. Зюбан // CYBERPSY: [Интернет-проект]. – URL: https://cyberpsy.ru/articles/vliyanie-socialnyh-setej-na-lichnost/ (дата обращения: 13.05.2022).

Митюкевич А.Н.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М. В. Ломоносова, al.mityukevich@mail.ru
Научный руководитель: **Опенков М.Ю.,** д. филос.н., профессор

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБУЖДЕННЫЕ СНОВИДЕНИЯ

На сегодняшний день все большее внимание исследователи уделяют вопросу виртуальности и пробужденных сновидений. Виртуальная реальность пронизывает все больше сфер современности. Технологии VR разрабатывают детальнее, для лучшего эффекта присутствия в виртуальном пространстве.

Такой подход дает массу возможностей для изучения и сравнения между собой созданных технологий VR и естественных, таких как пробужденные сны.

От обычного сна осознанный сон отличается наибольшей реалистичностью, деталями, а также способностью создавать свою реальность, какой бы она ни была. Так человек может использовать состояние сна для своих индивидуальных целей: отдыха, учебы, экспериментов. По этой причине об ОС говорят как о промежутке между сном и бодрствованием. Тибетские йоги разделяли виды снов на три части: обычные сны (осознанные и не осознанные), сны с ясным сознанием (также осознанные и неосознанные) и сны Ясного Света, причем последние выявляются только в осознанном состоянии [2].

Еще со времен VIII века, благодаря тибетскому буддизму появилась практика йоги сновидений – это техника медитации, в сути которой лежит развитие осознанности во снах. Такая практика проходит в процессе из четырех шагов йоги и двух шагов подготовки:

1. Подготовка начинается с медитации перед сном. Человек настраивает себя перед сновидением на пробуждение себя во сне.
2. Когда индивид смог спустя несколько попыток пробудиться во сне, его задача состоит в том, чтобы пройти через все свои страхи и кошмары, не просыпаясь при этом.
3. Первым шагом уже для йоги станет развитие умения различать иллюзорность сна. Такие иллюзии являются основополагающей концепцией буддизма.
4. Благодаря предыдущему умению индивид должен с практикой уметь менять содержание сновидений, проходя через все повторяющиеся события во сне.
5. Предпоследний этап включает в себя понимание материи, а именно ее отсутствие в осознанном сновидении.
6. Последний шаг не только самый сложный, но и самый важный по значимости. Он состоит в том, что спящий должен визуализировать в своем сонном виртуальном пространстве божество для получения откровения.

Данная техника является не единственным способом к развитию собственной виртуальной реальности. Например, в тибетской йоге пробужденные сны использовались не для преодоления страхов, как для развития ума. Разносторонность и гибкость ума – это одни из важнейших частей для понимания устройства мира. Таким образом они улучшают различные чувства человека [2].

Большой вклад в исследование, пробужденный сновидений, вложил ученый Стивен Лаберж. Он изучал данное явление на себе и при этом смог добиться хороших результатов. Вскоре С. Лаберж первый стал изучать работу

мозга спящих именно в той фазе, где они пробуждаются во сне. Лаберж выделяет несколько особенностей осознанного сна [1]:

1. Очевидный, но главный факт – индивид, видящие осознанный сон может использовать его в своих целях, так как понимает, что все вокруг – плод его воображения.

2. Эмоции человека. В момент небольшого пробуждения у человека проявляется положительно-насыщенный настрой. Он чувствует себя настоящим творцом, такие эмоции могут оставаться и после окончательного пробуждения.

3. Индивид сам управляет своим разумом. Таким образом, нет явления как в классическом сне, где сон поглощает полностью сознание человека и тот оказывается заложником сценария. ОС меняет местами такое положение, выставляя сознание на первый план.

Опрос, созданный психологом Джейн Гакенбах показал, что VR помогает индивиду чаще входить в осознанные сны. Геймеры, а также сами разработчики Rift поделились впечатлениями, что их осознанность во сне становится более яркой и частой, так как они проводят больше времени в виртуальной реальности [5].

Осознанные сны в обычных условиях появляются относительно редко, но их частоту можно увеличить благодаря различным стратегиям. Используя гаджет виртуальной реальности, мозг пользователя переводится в статус, что схож с состоянием мозга во время фазы быстрого сна. Таким образом, виртуальные миры обладают рядом свойств, что позволяют пользователям совершать глубоководные погружения, которые невозможны в реальности, что дает шанс нам сравнить их со снами, которые работают аналогичным образом.

Классические методы вхождения в осознанные сновидения включают в себя вопросы реальности бодрствования. Индивид должен в обязательном порядке сконцентрироваться и задаться вопросом о своем нахождении в реальности. Другими словами, размышление о подлинности своего окружения во время сна может привести к необходимым изменениям состояния неврологической активности, чтобы вызвать ясность сознания как явную психологическую конечную точку. Погружаясь в виртуальную реальность, индивид может искренне задаться вопросом, является ли то, что он переживает, «реальным», и может лучше практиковать технику осознания [1].

На этот случай был проведен эксперимент, суть которого в том, чтобы узнать имеет ли возможность VR улучшить обучение пробуждения во сне [4]. Всего было создано три группы по 13 участников. Первая группа в ходе эксперимента задавала себе вопрос «Я сплю?» по 10 раз в день.

Вторая группа прошла обучение осознанным снам в дополнение к 12 сеансам виртуальной реальности. Участники играли в различные видеоигры, которые были выбраны как сказочные, нереальные. В эксперименте также использовали специально созданную игру «Кафе «Спиноза», ее особенность в том, что сцена в кафе становилась все страннее и нереальнее. Участники второй группы также проверяли свое состояние реальности во время прохождения игр. Третья группа не проходила ничего из вышеперечисленного.

В итоге каждый участник эксперимента создал свой дневник сновидений, где кроме содержимого снов указывал и их яркость. Анализ показал, что больше всех пробужденных сновидений было только у участников второй группы. Своеобразная VR-тренировка внесла большие успехи в область обучения осознанным снам. Такой прорыв смог на деле показать, что VR хоть и различается от явления пробуждения во сне, но может стать дополнительным триггером для практикующих ОС.

Можно выделить несколько причин, по которым пробужденные сновидения выигрывают у технологии VR [3]:

1. Мозг более сложная и развитая система чем любой компьютер. Современные технологии отстают от чистой вычислительной мощности мозга человека. В главном механизме человеческого организма ученые обнаружили 86 миллиардов нейронов со сложной сетью около 100 триллионов синаптических связей. Так для развития технологий на уровне человеческого мозга человечеству придется веками совершенствовать свой навык изобретательства.

2. Человек – творец и программист своей реальности. Пробужденные сны дают возможность человеку самому создавать реальность, решая, какой опыт стоит пройти. Такой опыт будет создан именно этим индивидом и только для него. В отличие от технологий VR, которые созданы под вкусы и нужды целевой аудитории.

Достоинство пробужденных снов в их выборе, кто как не сам индивид в курсе того, что ему стоит пройти. К тому же, такая практика является хорошим упражнением для прокачки мозга и силы воли. Человек настраивает себя на опыт, пытается пройти его правильно или даже по ранее задуманному сценарию.

3. Пробужденные сновидения – это мир, в котором можно не переживать по поводу своей конфиденциальности. Наверняка каждый пользователь VR технологий задумывался о политике конфиденциальности, ведь не каждому захочется, чтобы его деятельность была записана и распространена чужим лицам. Спящий является единственным зрителем своей деятельности, тем самым, оставаясь в покое насчет своих личных данных, страхов, желаниях и т. д.

Стоит сказать и об исследовании ученых, в сути которого исследователь может вести диалог с человеком во время сна в реальном времени. В таком случае свойство конфиденциальности остается спорным. «Мы обнаружили, что люди в фазе быстрого сна могут взаимодействовать с экспериментатором и участвовать в общении в режиме реального времени» - заявил один из исследователей Северо-Западного университета. Это значит, что нельзя отрицать факт вторжения потустороннего лица в личное пространство спящего.

4. Осознанные сновидения не требуют излишней аппаратуры, соответственно, они бесплатны. Современные технологии VR могут быть доступно далеко не всем, так как некоторые из них стоят более тысячи долларов. Пользователю требуются очки виртуальной реальности, контроллер, станции, нейрогарнитура, жилет, накладки на лицо, крепления, перчатки и многое другое. Осознанные сновидения включают все в одном, благодаря состоянию пробуждения во сне, работают все рецепторы человека: тактильные, вкусовые, зрительные, обонятельные, слуховые и состояние равновесия. Тем самым, осознанные сны более реальны и доступны абсолютно любому человеку.

5. Осознанные сны еще не доступны для рекламы и продаж. Нет сложности в том, что рекламировать свои продукты через VR, так как созданием реальности занимаются специально нанятые люди. Если сейчас ее не заметить, то в будущем, когда VR технологии станут более доступны и популярны для общества уже появится надобность использовать это в своих целях для владельцев бизнеса. Учитывая, что пробужденные сновидения – это вещь индивидуальная для каждого человека, рекламы там не встретить. Но если это явление станет интересным для исследователей и бизнесменов, то не факт, что это продержится долго.

6. Осознанные сны всегда с собой. Для вхождения в них не стоит таскать кучу аппаратуры и перевозить различные гаджеты. Человек, путешествия, может, как и обычно входить в состояние осознанного сна, ничего не имея с собой при этом.

Теперь рассмотрим признаки, по которым осознанные сны уступают технологиям VR:

1. Навыком пробуждения во сне обладают не все, это значит, что некоторая часть общества должна учиться вхождению в состояние осознанного сна. Такой опыт может быть сложным и кропотливым, что сбивает желание у человека заниматься этим дальше. По этой причине некоторые люди и начинают пользоваться технологиями VR, не воспользовавшись всеми достоинствами осознанных сновидений.

2. Один, два или несколько человек могут испытывать один и тот же опыт виртуальной реальности. Один сценарий имеют возможность пройти

не одна тысяча человек. Эта функция дает огромные возможности для передачи опытом и эмоциями, что улучшает такую сферу как образование. Благодаря VR можно создавать программы, рассчитанные на обучение школьников и студентов. Использование виртуальности в сфере образования могло бы спровоцировать прогресс во многих научных сферах. Например, в сфере медицины начинающим медикам можно проводить виртуальные операции, как для того, чтобы готовиться к самому процессу, так и для того, чтобы быть готовым к любым ситуациям и проблемам во время операции.

Конечно, никто не отменял факт коллективных сновидений, но это явление требует больше исследований и базы для дальнейшего изучения. Возможно, что такой метод может стать не менее эффективным, как через VR технологии. Таким способом, можно бы было загружать информацию сразу в мозг.

Так как сам этап обучения осознанных сновидений проводится долго и иногда сложно, некоторые компании решили облегчить жизнь любителям ОС. По этой причине был создан целый бренд «умных» масок для пробужденных сновидений. По словам бренда, устройство благодаря датчикам и светодиодам на нужной фазе сна начинает мигать, заставляя человека пробуждаться внутри своего сна. Особенность данной в маске в том, что кроме ее основного функционала, она имеет возможность меняться под вкус спящего. Пользователь может настроить яркость светодиодов, время сна и многое другое.

Пробужденные сновидения могут стимулировать новые идеи. Так VR становится драйвером для дальнейшего развития. Все возможности, которые у нас есть для изучения человеческого опыта, будь то с помощью технологий или снов, могут быть полезны для открытия новых идей, получения нового взгляда на самих себя и открытия новых способов бытия-в-мире.

Список литературы

1. Лаберж, С. Осознанное сновидение: проснитесь в своих снах и в своей жизни / С. Лаберж; [пер. с англ. В. Локай]. – Москва: София, 2008. – 319 с.

2. Чикунов, И. Сны ясного света. Как наука и религия осмысляют осознанные сновидения / И. Чикунов // НОЖ: [интернет-портал]. – URL: https://knife.media/lucid-religions/ (дата обращения: 01.04.2022).

3. Love, D. 5 Reasons Lucid Dreaming Is Better Than Virtual Reality / D. Love // World of Lucid Dreaming: [website]. – URL: https://www.world-of-lucid-dreaming.com/5-reasons-lucid-dreaming-is-better-than-virtual-reality.html (free access: 25.03.2022).

4. Carr, M. Can Virtual Reality Enhance Lucid Dream Training? / M. Carr // Psychology Today: [website]. – URL: https://www.psychologytoday.com/us/blog/dream-factory/202102/can-virtual-reality-enhance-lucid-dream-training (free access: 25.03.2022).

5. Rosen, E. Virtual Reality May Help You Control Your Dreams / E. Rosen // The Atlantic: [website] – URL: https://www.theatlantic.com/science/archive/2016/09/virtual-reality-may-help-you-control-your-dreams/500156/ (free access: 26.03.2022).

Мунхбат Н.
Магистрант Российского государственного социального университета, nandiam370@gmail.com
Научный руководитель: **Вдовина М.В.,** д.социол.наук, профессор

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В МОНГОЛИИ

*Введение.*Мы живем в историческое время Четвертой промышленной революции, когда цифровизация охватывает почти все аспекты жизни, как мы ее знаем. Как и многие другие развивающие страны, Монголия пережила бурный рост в последнее десятилетие и продолжает быстро расти в мировой цифровой трансформации. Можно сказать, цифровизация существует с помощью интернета. В то время как люди пользуются доступом в Интернет на всей своей обширной территории и онлайн-предоставлением государственных услуг, существует ли проблема, связанная с тем, что люди, живущие в недостатке, и сельские общины могут оказаться по другую сторону цифрового разрыва. В этой статьи мы ставим своей целью оценить нынешнее развитие цифровизации страны, включая цифровой разрыв и социальную интеграцию [1]. Базовая оценка позиции Монголии по отношению к основам цифрового общества позволит заинтересованным сторонам разработать четкий план государственных инвестиций и планирования развития, поскольку страна уделяет приоритетное внимание инклюзивной цифровой обществе в качестве своей стратегии развития.

*Методы.*Основополагающим для предпринимаемого исследования является описательный метод, включающий приём наблюдения, интерпретации, сопоставления, и обобщения.

Как и другие страны правительство Монголии особо внимание уделяет на развитие цифрового управления, цифровизации и предпринимает важнейшую стратегию, включая её в годовом государственном плане страны.

Например: при президенте Эльбегдоржа Цахии (2009-2017 гг.) он ввел «Прозрачные счета» для финансовой прозрачности государственных расходов [2]. Именно такой подход помогал правительственным учреждениям контролировать финансовые вопросы друг друга. Но цифровой разрыв между географическими регионами и городская бедность, вызванная миграцией в район гэр, уже вызывают цифровую изоляцию.[3] Кроме того, отсутствие надлежащего регулирования и низкий уровень информационной и цифровой грамотности могут подорвать доверие потребителей к цифровым инструментам, ограничивая их использование.

*Результаты.*География играет жизненно важную роль в цифровизации Монголии. Статистические данные показывают значительные различия в цифровой инфраструктуре и интернет-связанности между сельскими и городскими районами. Например, 38% домохозяйств, имеющих доступ к электричеству в Улан-Батор был подключен к фиксированной широкополосной связи по состоянию на 2016 год, но это число было только 7% среди сельских домохозяев [4].

Индикаторы	2014	2015	2016	2017
Абоненты мобильной связи (на 100 человек)	101,0	100,3	109,3	122,3
Пользователи Интернета с фиксированной линией (на 100 человек)	11,1	13,8	14,7	13,2
Покрытие сети 4G (на 100 человек)	n/a	n/a	6.9	12
Покрытие сети 3G (на 100 человек)	83.75	90.3	95	95
Процент пользователей смартфонов (на 100 человек) n	n/a	63.0	75.5	76.8

Монголия обладает огромным потенциалом для разработки цифровых стратегий, основанных на ее основных отраслевых преимуществах, включая мобильную подписку и мобильную широкополосную подписку, которые сравнительно выше, чем в среднем по миру и Азиатско Тихоокеанскому региону. В 2015 году проникновение 4G стремительно росло в течение последних двух лет.

По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), Монголия занимает 14-е место в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 91-е место в мире из 157 стран в 2017 году по уровню развития сектора икт.[5] МСЭ указал, что основными преимуществами Монголии с точки зрения цифрового доступа являются большое количество абонентов мобильной сотовой связи и активных

абонентов мобильной широкополосной связи. По сравнению со странами, где цифровая инфраструктура хорошо развита, Монголия находится почти на том же уровне использования мобильной связи. Таким образом, доступ к Интернету использование мобильной связи может быть удобным способом для населения сельских районов.

Также страна попытается выпустить цифровизацию на уровне государственного управления. В 2019 году правительство Монголии приняло постановление № 73 «Национальная политика в области электронного управления». Основная цель политических рамок состояла в том, чтобы укрепить уже существующую структуру электронного управления на законодательном и практическом уровнях. Эта политика направлена на использование киберпространства, информационных технологий и инноваций для ускорения предоставления государственных услуг, сокращения отставания и устранения бюрократии государственных учреждений. План действий правительства действующей администрации на 2020-2024 годы включает внедрение услуг электронной Монголии и обеспечит открытие 182 государственных услуг по состоянию на 1 октября 2020 года [6]. Из-за существующего цифрового разрыва услуга «Электронная Монголия» позволит людям некоторое время адаптироваться и приспособиться к разнообразию государственных электронных услуг. Как только закончится переходный период, начиная с 2021 года, Электронная Монголия, как ожидается, будет предоставлять 492 государственные услуги. Кроме того, электронное управление Монголией включает технологию распознавания лиц (FRT) для повышения общественной безопасности, особенно в столице Улан-Баторе. К 2021 году в Улан-Баторе планируется установить 6 822 камеры распознавания лиц. База знаний Организации Объединенных Наций об электронном правительстве отслеживает Индекс развития электронного управления Монголии (EGDI). Данные показывают, что в 2003 году Монголия набрала 0,343 балла и заняла 103 место из 193 по сравнению с Соединенными Штатами (0,9271 балла, 1 место), Сингапуром (0,7463 балла, 12 место) и Южной Кореей (0,7441 балла, 13 место). К 2020 году Монголия продемонстрировала значительное улучшение этого индекса, подняв свой балл до 0,6497 и заняв 92-е место, в то время как другие предыдущие мировые лидеры электронного управления изменились. Дания вытеснила СШАс результатом 0,9758, заняв первое место; Южная Корея, теперь занимающая 2-е место с результатом 0,9560, превзошла Сингапур (0,9150, заняв 11-е место) [7].

Хотя Электронная Монголия стремится модернизировать и ускорить предоставление государственных услуг, у некоторых услугов есть юридические

проблемы. По словам эксперта по киберправу Гальбаатара Лхагвасурена, «хотя внедрение FRTS технически подковано, существуют юридические проблемы, которые необходимо решить, подготовить и реализовать. Неэффективность разрабатываемых в настоящее время технологий ФР может очень быстро превратиться в проблему прав человека без юридических обоснований».

Также перед появлением электронной монголии осуществлялся проект электронная машина, основываясь на преимуществах электронной идентификационной карты, правительство ввело услугу аутентификации, предоставляемую электронными машинами, расположенными в различных точках городов, включая Улан-Батор, Эрдэнэт и Дархан.

Эти машины предлагают 19 типов документов государственной службы, опубликованных с QR-кодами, представляющими государственную аутентификацию, включая такие документы, как идентификационная справка, свидетельство о рождении и браке, аутентификация адреса, реестр собственности и т.д. Диапазон от 2000 до 3500 клиентов в день в будние дни и от 530 до 760 клиентов в выходные выгода от такой облегченной государственной службы 14 [8]. Кроме того, электронная идентификационная карта используется для негосударственных услуг, таких как телекоммуникации и банки; каждый банк и оператор связи в Монголии признает цифровую идентификацию.

Еще одним крупным достижением Монголии с точки зрения мягкой цифровой инфраструктуры является внедрение цифровой подписи в банковском секторе. Проект по оцифровке финансовых услуг в Монголия внедрила систему цифровой подписи в рамках запуска кампании цифровых платежей, которая проходит с 10 октября по 10 декабря 2018 года. Технологическое развитие банковского сектора позволяет ему выполнять задачу предоставления клиентам более простых, быстрых и безопасных финансовых услуг. Крупные банки конкурируют своими инновационными мобильными приложениями, упрощающие ежедневные транзакции и другие банковские операции. Более 70 процентов потребителей ежедневно пользуются мобильными приложениями. Кроме того, успешно реализована модернизация Налоговой информационной системы. Электронная система возврата НДС (E-BARIMT) помогла правительству увеличить налоговые отчисления от черной или неформальной экономики.[9] Более девятисот тысяч люди зарегистрировались в приложении E-BARIMT, и это почти 56 процентов от общей численности населения старше 18 лет. При условии, что Монголия добилась значительного прогресса с точки зрения легкости ведения бизнеса (индекс Группы Всемирного банка), платить налоги в Монголии особенно легко, поставив страну на 61-е место в мире, опередив Японию и Китай.

Но все же у развитие цифровизации есть обратная сторона недостатков. Киперпреступность это одна из недостатков цифровизации. В 2017 году было зарегистрировано 299 киберпреступлений в Монголии. В 2018 году их число удвоилось. Несмотря на то, что киберпреступление не является чем-то новым, в этой области отсутствует регулирование, поскольку в настоящее время нет специального закона о киберпреступлении или защите конфиденциальности данных [10].

Общая категория киберпреступности включена в Уголовный закон, а некоторые инциденты, связанные с кибербуллингом, регулируются статьями закона об издевательствах и унижениях.

Монголия готовится к цифровой эпохе с точки зрения цифровой инфраструктуры. Общая подключенность к Интернету выше, чем в среднем по миру и в среднем по региону. Люди, живущие в городских районах, пользуются качественным и доступным доступом в Интернет через фиксированную связь и мобильную связь. Расхождения в цифровой доступности наблюдаются среди кочевых скотоводов и районов гэр из-за отсутствия базовой инфраструктуры. Предоставление жесткой инфраструктуры каждому округу или семье будет направлять эффективную жизнь людей в ближайшем будущем, как это должно быть у правительства альтернативные стратегии расширения цифрового доступа.

Расширение использования мобильных телефонов могло бы стать эффективным подходом к компенсации отсутствия сельской связи. Цена интернета доступна для широкой публики, поскольку статистика доходов домашних хозяйств показывает, что монголы тратят чуть более 2 процентов своего ежемесячного дохода на мобильные данные. Однако для монголов с более низкими доходами интернет становится менее доступным, уменьшая цифровую инклюзию. Кочевые пастухи, живущие в сельской местности, имеют низкий уровень цифровой интеграции и тратят большую часть своего семейного дохода на подключение к Интернету, чем городское население.

Есть три основных направления для малых государств, чтобы принять электронное управление: связь, структуры и изменение бизнес-модели правительства. Связь соединяет сельские районы, сокращая цифровой разрыв, который Монголия должна учитывать. Структуры государственных услуг не должны перекрываться, а электронное управление становится неэффективным, когда государственных учреждений слишком много. И, наконец, изменив бизнес-модель правительства, малые государства, такие как Монголия, могут зависеть от инноваций, инвестиций и закупок.

*Заключение.*Таким образом, важнейшим инструментом цифрового развития в обществе Монголии является формирование эффективной цифровой

среды, основанной на современных знаниях и технологиях, принять правильные направления смотря на своих географических традиционных условий. Исходя из вышесказанного, для развития цифрового общества страны необходимо создание условий и инфраструктуры логистики, поддержка граждан и формирование соответствующей нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Указ президента Монголии. – URL: https://cita.gov.mn/wp-content/uploads/2019/05/73-.pdf (дата обращения: 14.05.2022).
2. Стеклянный счет: государственный закон. – URL: https://www.legalinfo.mn/law/details/10497 (дата обращения: 14.05.2022).
3. Генеральное налоговое учреждение Монголии. Цифровые финансовые отчеты. – URL: https://e-balance.mof.gov.mn/ EBalance/home.jsf (дата обращения 10.04.2021.)
4. Монгольское правительство, Национальная програм-ма «Электронное правительство». – URL: https://www.legalinfo.mn/annex/details/9503?lawid=14177 (дата обращения 10.04.2021).
5. International Telecommunication Union (2017), ICT Development Index; available at https://www.itu.int/net4/itu-d/idi/2017/index.html; last access on 08.04.2021
6. ICT Development Index Report, 2019.
7. E-business Development Center, 2019.
8. E-сервис [офиц. сайт]. – URL: https://eservice.ulaanbaatar.mn/#/home/organization/citizen (дата обращения 10.04.2021).
9. Официальный сайт мэра Улан-батора. – URL: https://mgov.mn/home. (дата обращения 10.04.2021).
10. Единый портал электронных услуг Монголии. – URL: https://e-mongolia.mn/about/introduction/ (дата обращения 10.04.2021).

Нагний М.О.
магистрант Российского государственного социального университета, vandej@bk.ru
Научный руководитель: **Вдовина М.В.,** д.социол.наук, профессор

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ «СТАНДАРТОВ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ»

Введение. Социальные сети относятся к использованию веб-сайтов и приложений для создания и обмена контентом или для участия в общении в социальных сетях [23]. Технологические разработки привели к появлению различных гаджетов, включая смартфоны, планшеты и ноутбуки, а также роботов. В эпоху цифровых технологий социальное взаимодействие стало проще и быстрее с появлением различных социальных приложений, доступных одним нажатием кнопки. Хотя многие могут согласиться с тем, что социальные сети связывают людей по всему миру, они также используются для установления стандартов красоты для мужчин и женщин. Это, в свою очередь, как известно, влияет на самооценку людей в отношении образа тела, модификации тела и того, какими они видят себя в обществе. Чтобы быть принятыми в обществе, многим женщинам приходится бороться с проблемами образа тела с самого раннего возраста в обществе, где худощавость считается идеальным типом телосложения [13].

«Образ тела относится к восприятию человеком своего физического «я», а также мыслям и чувствам, положительным, отрицательным или обоим, которые являются результатом этого восприятия». Социальные сети оказали значительное влияние на перцептивные, аффективные, когнитивные и поведенческие аспекты образа тела [11], поощряя модели худого тела и распространяя сообщения о борьбе с ожирением [5]. Расстройства пищевого поведения определяют искаженную взаимосвязь между человеком, его пищевым поведением и формой тела [5].

Методы исследования. Для раскрытия темы нами были использованы методы контент-анализа публикаций, посвященных проблеме исследования, качественного анализа контента социальных сетей (включая заблокированные на территории РФ на момент публикации статьи), вторичного анализа социологических данных.

Результаты. Сегодня социальные сети являются одним из важнейших факторов, способствующих психическому, физическому и духовному здоровью человека. В связи с тем, что средства массовой информации постоянно изображают идеальную красоту и сравнение образов тела, решения мужчин и женщин о выборе красоты затрагиваются во всем мире.

Особо уязвимым является подростковый возраст для положительного или отрицательного развития образа тела, самооценки и неудовлетворенности телом в соответствии с некими групповыми нормами телесной красоты. Постоянное стремление к идеальному стройному худощавому телу может вызвать негативные чувства, которые могут привести к изменению пищевого поведе-

ния, тем самым увеличивая вероятность проблем с весом и расстройств пищеварения [4, 19]. Социальные сети изображают стройных женщин более красивыми и успешными по сравнению с женщинами с избыточным весом [24]. Неправильное восприятие образа тела и неудовлетворенность весом тела подчеркивают связь между неудовлетворенностью телом и социально-психологическим благополучием [19].

Проблемы с изображением тела распространены среди женщин и мужчин во всем мире, но в настоящее время социальные сети усилили эти проблемы с помощью рекламы, видео и использования социальных сетей. Мелисса Милки, профессор социологии в университете Торонто [22] провела глубинные интервью с 60 белыми девочками и девочками из числа меньшинств, чтобы изучить влияние средств массовой информации на самооценку. Результаты показали, что большинство девочек считают, что изображения, показанные в средствах массовой информации, нереальны. Белые девочки считали, что мальчики оценивали их на основе изображений, найденных на медиаплатформах, в то время как девочки из числа меньшинств считали, что изображения, изображенные в средствах массовой информации, не соответствовали ожиданиям референтной группы, на которую они ориентировались [17, 23]. В современном мире самопрезентация красоты и восприятие других играет важную роль в развитии индивидуальности у девочек [2, 20]. Новые интерактивные платформы, представленные в социальных сетях, демонстрируют, как самопрезентации и влияние сверстников взаимосвязаны со стандартами красоты [21]. Многие женщины могут подражать определенной «идеальной» медийной личности из-за социальных, психологических и практических преимуществ, связанных с этим идеалом, и веры в то, что их жизнь изменится к лучшему [8].

Социальные сети включают сайты социальных сетей, сайты обмена изображениями, сайты видеохостинга, блоги сообщества, сайты закладок и игровые сайты. Другие сравнения самооценки и внешнего вида подростков были проведены исследования сайтов социальных сетей, таких как Instagram* и Facebook* [18].

* Заблокированы на территории Российской Федерации согласно Федеральному закону № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Девочки-подростки участвуют в онлайн-самопрезентации, размещая селфи и делясь фотографиями одежды дня, чтобы отличаться от своих сверстников [16]. Медийные изображения идеальных стандартов красоты влияют на содержание и обмен фотографиями, публикуемыми девочками-подростками. Люди постоянно ищут отзывы через лайки, подписчиков и комментарии, чтобы поддерживать идеальный и стабильный образ самих себя [27]. Девочки-подростки

уязвимы для сравнения в сторону взросления, поскольку это означает, что им необходимо улучшить свои стандарты красоты, тем самым оставляя их неудовлетворенными своим физическим телом, сомневающимися в своей самооценке, а также побуждая их к самоповреждающему поведению [6, 5].

В последние годы количество селфи и их совместное использование на популярных социальных платформах, таких как Facebook*, Instagram*, Twitter* и Snapchat*, увеличилось с угрожающей скоростью. Недавнее исследование сравнило тех, кто делает селфи, и тех, кто не делает селфи, и их восприятие своих селфи по сравнению с фотографиями, на которые нажимают другие. Результаты показали, что люди, делающие селфи, воспринимают себя более привлекательными в своих селфи, в отличие от фотографий, сделанных другими, что приводит к искажениям личности [9]. Предубеждения в распознавании собственного лица были замечены у мужчин и женщин при выборе наиболее соблазнительных измененных изображений самих себя [27]. Селфи сами по себе не причиняют вреда. Но одержимость физическими особенностями обнаруживает чрезмерную и не всегда продуктивную зависимость от внешнего стандарта красоты, не определяемому духовной красотой личности.

Неслучайно среди различных социальных групп – от профессиональных спортсменов до знаменитостей – контурная пластика, татуировка и пирсинг приобрели популярность в современном обществе. Люди, которые делают татуировку, относятся к ней как к произведению искусства, со своими историями и значениями и очень болезненно воспринимают критику своего «творчества», а пирсинг относят к модным аксессуарам, используют с целью украшения. Опрос, проведенный в Американском университете, обнаружил пирсинг на теле у 42% мужчин и 60% женщин с пирсингом языка, губ, носа, пупка и других частей тела, помимо пирсинга мочки уха.

Частыми осложнениями были бактериальные инфекции, кровотечения и местные травмы. «Татуировки присутствовали у 22% студентов мужского пола и 26% студентов женского пола» [14].

Еще одна причина, по которой люди занимаются модификациями тела, заключается в том, чтобы сохранять самоидентификацию и отличаться от других. Физическая выносливость, жажда боли, духовность и культурные традиции, а также контркультурные взгляды и нонконформизм являются причинами, по которым люди принимают процедуры модификации [24]. Вестернизация, начиная с 1960-х годов по наше время, а вместе с тем и социальные сети оказали огромное влияние на то, как люди воспринимают и переносят болезненные татуировки и модификации тела после просмотра популярных публикаций в Instagram* и Pinterest. Краткое знакомство с модификациями тела на популярных сайтах социальных сетей привело к увеличению числа поисков

татуировок и процедур изменений тела, как у молодых, так и у пожилых людей, что доказывает влияние социальных сетей на тенденции красоты в обществе.

Социальные сети оказывают сильное влияние на индустрию красоты, здоровья, поскольку женщины и мужчины занимаются похудением и соблюдают диеты, чтобы избежать накопления жира, что сейчас очень модно. Женщины и мужчины обратились к восковой эпиляции, бритью и удалению нежелательных волос на лице и теле, чтобы соответствовать стандартам красоты, принятым в обществе. Женщины, которые не занимались эпиляцией, были негативно оценены как «грубые». В 2010 году в Интернете появилась концепция живых кукол, в которой женщины практикуют искусство выглядеть «похожими на куклу». Эти женщины будут использовать контактные линзы в широкой оправе, наращивание волос, корсеты, редактирование фотографий и хирургию, включая расширение глаз, имплантацию груди, липосакцию и удаление ребер, чтобы улучшить свою красоту [7]. Несмотря на то, что женщины знали о рисках, связанных с накладными ресницами и акриловыми ногтями, они все еще говорили, что продолжают делать эти вещи, чтобы чувствовать себя социально приемлемыми. С годами эта тенденция не уходит, а только набирает обороты. Казалось бы, сейчас в моду снова входит натуральная красота, но людей, стремящихся себя выделить из толпы, становится все больше, много и тех, кто вечно старается быть «особенными».

Заключение. С развитием технологий и появлением новых приложений в Интернете социальные сети оказывают непосредственное влияние на красоту. Из-за постоянно меняющихся изображений тела в Интернете люди обращаются к возможностям социальных сетей за признанием и поддержкой. Культура селфи привела к позитивным и негативным изменениям в том, как люди воспринимают самих себя. В то время как большинство исследований сегодня фокусируется на негативном влиянии социальных сетей на красоту, больший интерес следует уделять позитивности тела и использованию социальных сетей в качестве среды для принятия себя, независимо от того, «украшен» человек или нет.

Список литературы

1. Boyd D. It’s Complicated: The Social Lives of Networked Teens. New Haven, CT: Yale University Press; 2014.

2. Caspi A. The child is father of the man: Personality continuities from childhood to adulthood. Journal of Personality and Social Psychology. 2000; 78(1):158-172.

3. Cavalcanti AMTS, de Arruda IKG, de Lima EACM. Characterization of eating behavior disorders in school-aged children and adolescents: A population-based study. International Journal of Adolescent Medicine and Health. 2016; 29(3): 1-8.

4. Cecon RS, Franceschini SCC, Peluzio MCG, Hermsdorff HHM, Priore SE. Overweight and body image perception in adolescents with triage of eating disorders. The Scientific World Journal. 2017;2017:8257329.

5. Chua THH, Chang L. Follow me and like my beautiful selfies: Singapore teenage girls' engagement in self-presentation and peer comparison on social media. Computers in Human Behavior. 2017;55:190-197.

6. Corcoran K, Crusius J, Mussweiler T. Social comparison: Motives, standards, and mechanisms. In: Chadee D, editor. Theories in Social Psychology. Oxford: Wiley-Blackwell; 2011. pp. 119-139.

7. Elias AS, Gill R, Scharff C. Aesthetic Labour: Rethinking Beauty Politics in Neoliberalism. London: MacMillan Publishers; 2018.

8. Engeln-Maddox R. Buying a beauty standard or dreaming of a new life? Expectations associated with media ideals. Psychology of Women Quarterly. 2006; 30(3): 258-266.

9. Epley N, Whitchurch E. Mirror, mirror on the wall: Enhancement in self-recognition. Personality and Social Psychology Bulletin. 2008; 34:1159-1170.

10. Fardouly J. Social media and body image. NEDC e-Bulletin. 2020; 46:1-4

11. Farid H. Seeing is not believing. IEEE Spectrum Archive. 2009; 46(8):44-48.

12. Grabe S, Ward ML, Hyde JS. The role of the media in body image concerns among women: A meta-analysis of experimental and correlational studies. Psychological Bulletin. 2008;134(3):460-476.

13. Grogan S. Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children. 2nd ed. East Sussex: Routledge; 2008.

14. Heidelbaug JJ. Clinical Men's Health: Evidence in Practice. Elsevier Health Sciences. 2008; 17: 323-338.

15. Jang-Soon P, Hye-Jin K. Perception about makeup influence on Man's makeup and their success. Journal of the Korea Convergence Society. 2018; 8(4):231-237

16. Kaplan AM, Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of social media. Business Horizons. 2018; 53:59-68.

17. Likhareva E, Kulpin S. Social media influence on consumption in the beauty industry: Modern studies. UDC. 2018; 304:1-6.

18. Lofrano-Prado MC, Prado WL, De Piano A, Damaso AR. Obesidade e transtornos alimentares: A coexistência de comportamentos alimentares extremos em adolescentes. ConScientiae Saúde. 2017;10(3):579-585.

19. Meier EP, Gray J. Facebook photo activity associated with body image disturbance in adolescent girls. Cyberpsychology, Behavior and Social Networking. 2019; 17:199-206..

20. Milkie MA. Social comparisons, reflected appraisals, and mass media: The impact of pervasive beauty images on black and white girls' self-concepts. Social Psychology Quarterly. 1999; 62(2):190.

21. Moehlecke M, Blume CA, Cureau FV, Kieling C, Schaan B. Self-perceived body image, dissatisfaction with body weight and nutritional status of Brazilian adolescents: A nationwide study. Journal of Pediatria. 2018; 96(1)1-8.

22. Mascheroni G, Vincent J, Jimenez E. Girls are addicted to likes so they post semi-naked selfies: Peer mediation, normativity and the construction of identity online. Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. 2018;9(1):5.

23. Social Media [Internet]. 2020. URL: https://www.lexico.com/definition/social_media

24. Toriola AL, Dolan BM, Evans C, Adetimole O. Weight satisfaction of Nigerian women in Nigeria and Britain: Intergenerational and cross-cultural influences. European Eating Disorders Review. 1996;4(2):84-94.

25. Vandenbosch L, Eggermont S. Understanding sexual objectification: A comprehensive approach toward media exposure and girls' internalization of beauty ideals, self-objectification, and body surveillance. Journal of Communication. 2019; 62(5):869-887

26. Voelkar DK, Reel JJ, Greenleaf C. Weight status and body image perceptions in adolescents: Current perspectives. Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. 2019;6:149-158.

27. Wen W, Kawabata H. Why am I not photogenic? Differences in face memory for the self and others. Perception. 2019; 5:176-187.

Патракеева Д. В., Кольцова М. Д., Тимофеева А. Р.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, САФУ имени М. В. Ломоносова, patrakeeva.d@edu.naru.ru, kolcova.m@edu.narfu.ru, timofeeva.a@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Верещагин И. Ф.,** к.и.н., доцент

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ СВЯЗЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ АРХАНГЕЛЬСКА

Вся жизнь современного человека происходит в Интернете, где он узнает информацию, новости, знакомится с людьми, находит друзей, т.е. социализируется и формируется как личность под влиянием более авторитетных пользователей тех же социальных сетей. Сейчас сложно найти в обществе человека, у которого нет с собой телефона (или другого устройства) с выходом в Интернет. Без такого устройства современный человек потеряет возможность общаться и будет чувствовать себя дискомфортно. Общество становится зависимым от виртуального общения.

Актуальность проблемы виртуализации общения связана с упрощением доступа в Интернет, развивающимися технологиями, растущей популярностью социальных сетей и мессенджеров. Межличностные связи переходят в онлайн-формат. Некоторые люди даже могут предпочесть живому общению виртуальное. Они нашли себя в Интернет-пространстве и не могут или не хотят проявлять себя в реальном мире. Однако есть и те, кто рационально подходит к общению в Интернете и может найти баланс между личными контактами и виртуальным общением.

Проблема нашего разведывательного исследования определяется вопросом: «Насколько широкое распространение получила виртуализация в сфере межличностных отношений среди молодёжи Архангельска?». Цель исследования: изучение феномена виртуализации в контексте межличностных связей среди молодежи Архангельска. Гипотезой же является следующее суждение: большую часть времени в современном обществе молодёжь проводит, общаясь в социальных сетях и мессенджерах, и, как следствие, на данный момент виртуальное общение популярнее общения в реальной жизни. В качестве метода исследования мы выбрали анкетный опрос. В нем приняли участие 125 респондентов в возрасте 18-35 лет города Архангельска.

Следует понимать, что общение во все времена являлось неотъемлемой частью жизни каждого человека и средством духовного восприятия окружающего мира [1, с. 55]. Во второй половине XX века человечество поднялось на новую ступень своего развития. Появилось цифровое общество, которое представляет собой новый виток развития цивилизации, в которой доминируют информационные процессы. Было создано новое пространство для социальных взаимодействий людей – виртуальная реальность [2, с. 105].

Виртуальное общение значительно упростило жизнь людей, теперь передавать информацию можно из любого места и в любое время очень быстро.

Общение в онлайн-формате имеет свои характеристики и особенности. Среди них можно выделить следующие:

Высокая скорость распространения информации. Интернет обладает сходными свойствами с механизмом действия толпы: и в том, и в другом случае реализуется феномен никем не управляемой структуры. Информация от человека к человеку в такой среде передается достаточно быстро. Данная особенность была отмечена нашими респондентами, как одно из главных достоинств виртуализации межличностных связей (рисунок 1).

Интерактивность коммуникации в Интернете. Интерактивность означает возможность вступать в прямой диалог с аудиторией и получать от нее обратную связь в режиме реального времени, а также возможность общения аудитории между собой. В качестве примера можно привести обсуждение какой-либо новости на форуме.

Новые условия для существования текста. Существует возможность создания гипертекста с его возможностями гиперссылок и закладок, возможных исключительно в условиях развития компьютерных технологий и сетей [3].

Рисунок 1. Наибольшие достоинства виртуализации межличностных связей, в %, n=125

Среди особенностей виртуальной коммуникации есть и негативные, которые позволяют считать виртуализацию общения проблемой современного общества. В ходе нашего разведывательного исследования опрошенные респонденты также выделили ряд недостатков виртуализации межличностных связей, данные о которых представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Наибольшие недостатки виртуализации межличностных связей, в %, n=125

Неискренность участников интернет-общения. Виртуальные личности воплощают мечты своих собеседников. Этому способствует анонимность контакта, присущая такому виду общения.

Формирование асоциального человека. Всё большее количество людей избегают реальности, предпочитая коммуницировать посредством монитора и клавиатуры. Такое общение все больше отдаляет людей друг от друга.

Интернет-аддикция. Зависимость от Интернета, общение в котором целиком затягивает пользователя, не оставляя ему времени ни на что другое [4].

Риск неверной трактовки информации. Поскольку большинство опрошенных отметили текстовые сообщения, как преобладающий вид сообщений в своем общении, то мы вполне можем говорить об этой негативной особенности. Одно и то же сообщение вполне можно прочитать множеством разных интонаций и акцентировать внимание на разных словах полученного текста, соответственно искажается истинный посыл сообщения.

Возможность обмана, дезинформирования. В виртуальном общении важно понимать, что здесь, как и в реальной жизни, существуют данные риски. Однако, если в реальной жизни по внешним признакам человека и его поведению порой можно определить обман, то в виртуальном пространстве мы не имеем полноценного представления о человеке или же он вовсе остается для нас анонимным.

Обратимся к результатам опроса о том, как часто респонденты общаются в Интернете, и, если часто, то насколько. На рисунках 3 и 4 показано, что большая часть опрошенной молодёжи очень часто общается в Интернете и тратит на это примерно 3-6 часов в день, что составляет около четверти дня. Чуть меньше половины респондентов ответили, что они предпочитают личное

общение виртуальному, половина – в равной степени оценили оба формата. Предпочтение виртуальному общению отдало незначительное меньшинство.

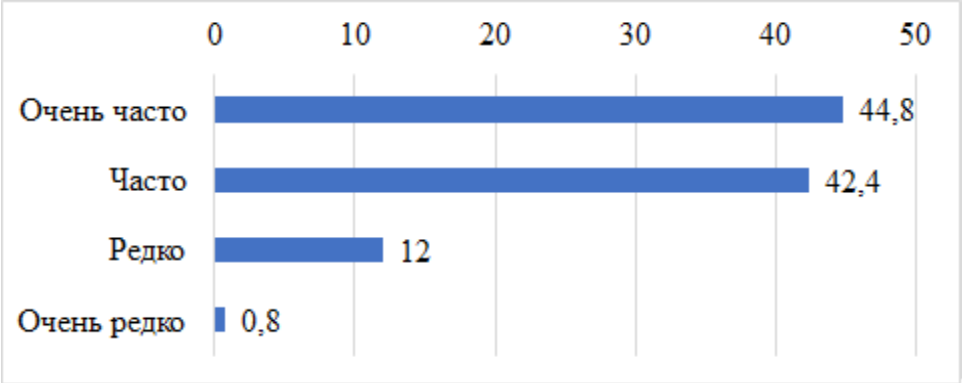

Рисунок 3. Частота общения в Интернете, в %, n=125

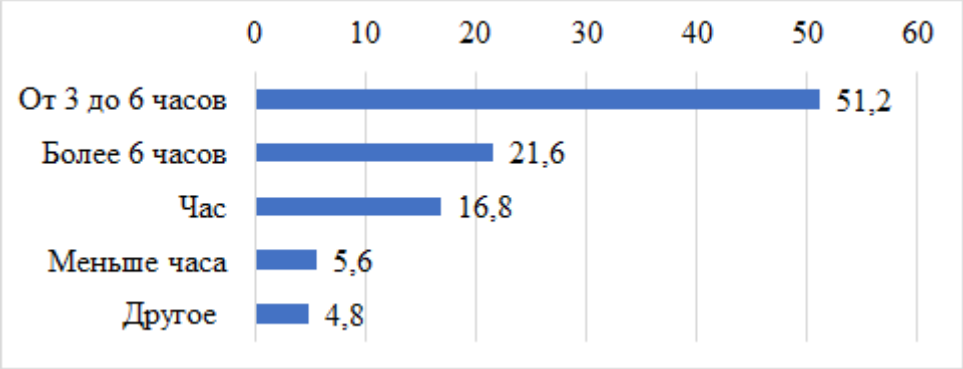

Рисунок 4. Количество времени, посвящённого общению в Интернете, в %, n=125

Большинство опрошенной молодежи заявляет, что в их жизни преобладает личное общение. Такой ответ может быть обусловлен тем, что молодым людям всё так же приходится ходить на работу и учебу, несмотря на то, что есть альтернатива удалённых профессий и дистанционного образования.

В качестве итогов мы можем сделать вывод о том, что молодёжь города Архангельск действительно уделяет много времени общению в виртуальном пространстве, основными преимуществами которого являются возможность общения в любое время, а также в любом месте. При этом респонденты также отмечают ряд недостатков такого вида общения, к каким относят потерю коммуникативных качеств, снижение качества речи, а также высокий риск обмана. Тем не менее, на данный момент в жизни молодёжи все же преобладает личное общение, обусловленное современными реалиями. Поэтому мы можем говорить о том, что виртуализация межличностных связей глубоко вошла в жизнь молодёжи, но в то же время еще не вытеснила личное общение на второй план.

Список литературы

1. Крюков, Р.В. Виртуализация общения как ценность и феномен современного общества / Р.В. Крюков // Идеи в Идеалы. – 2016. – Т. 2. – №3. – С.55-59.
2. Ижболдин, В.А. Генезис концепции информационного общества / В.А. Ижболдин // Социология власти. – 2011. – №5. – С. 105-110.
3. Якоба, И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения / И.А. Якоба // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – №8 (55). – С. 342-347.
4. Хуторной, С.Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения / С.Н. Хуторной // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – №6(26). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-virtualnoe-obschenie-i-ego-vliyanie-na-mezhlichnostnye-otnosheniya (дата обращения 09.04.2022).

Сердюк А.В.
магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета, arina031299@gmail.com
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** канд. филос. наук, доцент

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ БЛОГ-ПЛАТФОРМЫ «ЯНДЕКС. ДЗЕН»)

Введение

Термин «сетевое сообщество» появился в последней четверти XX в. Чаще всего он упоминается в связи с работами испанского социолога М. Кастельса. В его понимании, термин «сообщество» не всегда точно отражает суть различных видов общественных и межличностных отношений, возникающих в сетевом пространстве. По мнению ученого, с переходом на новый этап общественного развития ключевым моментом является переход от локального сообщества к глобальной сети как способу организации взаимодействия. Распространение сетевой логики оказывает влияние на все общественные процессы, а потому для Кастельса основными структурными элементами современного общества являются именно сети. В то же время, он отмечает, что даже консолидированное сетевое сообщество всегда стремится к индивидуализму [6; с. 153-155].

Нидерландский социолог Я. ван Дейк в книге «De Netwerkmaatschappij» («Сетевое общество») отмечал, что с увеличением объемов обрабатываемой и передаваемой информации очевидной становится тенденция выхода на первый план СМИ, обращающихся не к усредненному, а к конкретному индивиду, способному правильно дешифровать и интерпретировать полученное сообщение. Сетевым обществом он считал такую форму функционирования медиаресурсов и социальных сетей, при которой на всех уровнях взаимодействия (между индивидами, группами или организациями) может происходить равноценный обмен информацией [15; с. 19-20].

Сетевые сообщества при этом могут быть как субъект-центричными (созданными на основе объединения людей вокруг лидера общественного мнения), так и объект-центричными (созданными на основе объединения людей вокруг материального или символичного объекта). Е.Н. Ивахненко называет объект-центричность, возникшую как естественная противоположность сетевому индивидуализму, новым направлением развития индивидуализированных и групповых сообществ. Усложнение структуры медиакоммуникаций приводит к усложнению деятельности сетевого сообщества, возникновению в нем новых аутопоэтических свойств и появлению противоречий [4].

К таким противоречиям могут быть отнесены: [12]

1. Неконтролируемое возникновение сетевых сообществ и их способность к постоянному самовоспроизводству.
2. Необходимость особых усилий для создания подобных сообществ и контроля за их деятельностью.
3. Наличие у сетевых сообществ и их авторов широких возможностей, иногда распространяющихся за пределы сообщества.
4. Возникновение сложностей из-за неактуальности или малой реальной востребованности имеющейся в сообществе информации.
5. Наличие целей, норм и социальных статусов, характерных для иных социальных организаций.
6. Открытость, свобода и мнимое отсутствие ограничений.

Одним из способов разрешения противоречий может быть рекомендательная система, главной задачей которой будет являться выдача пользователю контента, который может быть ему интересен в данный конкретный момент времени. Существует несколько типов систем рекомендаций, которые могут быть применены в сетевых сообществах [7]:

1. Рекомендации на базе контента, формирующиеся на основе уже просмотренных материалов и предыдущих оценок пользователя.

2. Рекомендации на базе знаний, основывающиеся на предполагаемой схожести интересов пользователей из похожих социальных групп.

3. Коллаборативная фильтрация, опирающаяся как на имеющиеся сведения о сходствах между пользователями, так и на матрицы предпочтений.

4. Гибридная фильтрация, чаще всего, совмещающая первый и третий типы.

Одной из первых сетевых площадок, внедривших в систему контента рекомендации, стала блог-платформа «Яндекс. Дзен», запущенная в 2017 году. Истоки рекомендательной системы Яндекса берут начало в сервисе «Яндекс. Новости», где впервые была создана сеть семантически близких текстов – «векторов». Это позволило сместить ориентир с поисковых запросов на поиск интересов пользователя при помощи совершенствующихся механизмов коллаборативной и гибридной фильтрации [11].

Рекомендательная система для пользователей действовала на платформе «Яндекс. Дзен» до 4 марта 2022 г. После этого лента была переведена в подписочный формат, а для контентмейкеров стали разрабатываться новые программы поддержки и вывода каналов на монетизацию [9], [13]. Руководство Дзена, при этом, отметило, что отсутствие интересных пользователю публикаций в умной ленте – это временная мера. В связи с этим особый интерес представляет исследование предпосылок, которые привели к введению подобных ограничений.

Целью данной статьи является анализ того, как в рамках каналов блог-платформы «Яндекс. Дзен» проявляются типичные для сетевых сообществ противоречия. В ходе работы применялись такие количественные методы исследований, как анализ материалов средств массовой информации и наблюдение за сетевыми сообществами.

Результаты исследования

Блог-платформа «Яндекс.Дзен» насчитывает более 720 тыс. каналов. Среднемесячная аудитория ресурса составляет более 63 млн. пользователей, каждый из которых в среднем проводит в Дзене 45 минут в день [8]. На рисунке 1 представлен охват тематик 100 самых популярных каналов платформы: [3]

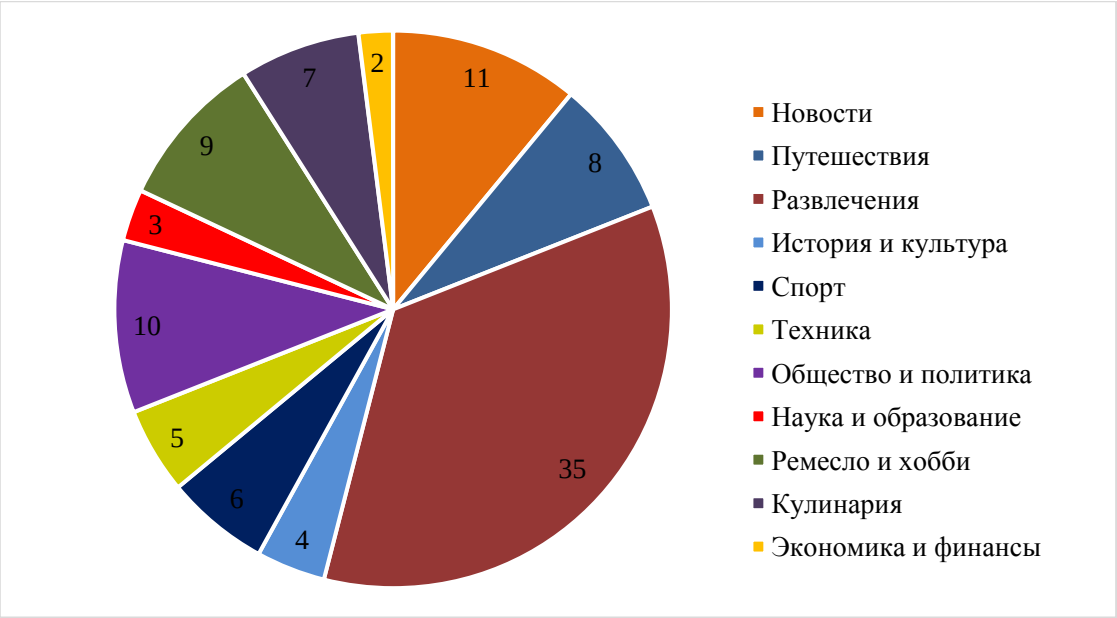

Рисунок 1. Тематики ста самых популярных каналов на Яндекс.Дзене

Можно сделать вывод, что наибольшей популярностью у пользователей пользуются развлекательные каналы, а также ресурсы с общественно-политической и новостной проблематикой. Исходя из этого, были проанализированы возможные противоречия в сетевых сообществах на блог-платформе.

Говоря о неконтролируемом возникновении сетевых сообществ и их способности к самовоспроизводству, стоит принять во внимание тот факт, что в рамках наиболее популярных тематик создаются именно объект-центричные сообщества. В этом контексте утверждение М.Г. Бреслера об их относительной стабильности [2, с. 71] является спорным, поскольку в рамках рекомендательной системы Яндекс.Дзена объект-центричные системы, хоть и не зависящие от единоличного лидера мнений, зависимы от совокупности внешних социально-политических факторов. С их изменением меняется и дискурс в самом сетевом сообществе, а значительное влияние на его развитие оказывают уже не авторы, а комментаторы и читатели. Контент, не соответствующий реалиям новостной повестки, может игнорироваться пользователями, даже при условии того, что раньше они интересовались данной тематикой. Умная лента и система смешанной фильтрации, таким образом, будут предлагать пользователям контент, основываясь на недавно просмотренных и оцененных материалах, а не на интересах. В таком контексте возможен как аутопоэзис сетевого сообщества и его трансформация из одной тематики в другую, так и ускоренное угасание и распад из-за отсутствия новых заинтересованных читателей.

Авторам в условиях рекомендательной системы действительно было необходимо предпринимать особые усилия для создания сообществ и поддержания их деятельности. Алгоритмы Яндекс. Дзена устроены таким образом,

что каждое взаимодействие пользователя с публикацией (лайк или дизлайк, комментарий, репост в социальные сети) повышало ценность материала и вероятность его появления в умной ленте на главной странице. Такая форма распространения информационного продукта не поощряет читателей стать комментаторами или авторами. В свою очередь, авторы в таких условиях вынуждены частично исполнять в собственном сетевом сообществе роль комментаторов, способствуя повышению активности [1]. Можно сделать вывод о том, что в условиях рекомендательной системы противоречие о необходимости в особых усилиях для поддержания жизнедеятельности сообщества усиливается, а противоречие о якобы безграничных возможностях сообществ и авторов нивелируется из-за недостаточно интенсивного информационного обмена.

Сложности сетевых сообществ Дзена из-за неактуальности или малой реальной востребованности информации также можно связать с распространением материалов исключительно при помощи рекомендательной системы. Говоря о трендах медиакоммуникации на блог-платформе «Яндекс. Дзена», Т.Л. Каминская и Т. Томмингас отмечали, с одной стороны, приоритет адресата, а с другой стороны – обилие вторичного контента [6]. Также из-за обилия вторичного контента коммуникативные качества как текстов, так и комментариев остаются крайне низкими. Несмотря на то, что текст в публикациях может быть понятен без дополнительных пояснений, богатство речи, фактологическая точность и общая грамотность остаются на низком уровне. Фокус внимания комментаторов смещается с передаваемой материалом информации на отсутствие целостности текста, оригинальности повествования, и на наличие грамматических, лексических и пунктуационных ошибок [8]. В рамках популярной тематики контент перестает быть самоценностью и двигателем развития информационного сообщества, а становится инструментом для быстрой монетизации. Значительное количество неоригинального и маловостребованного контента не способствует вовлечению читателей в процесс жизнедеятельности сообщества, что в перспективе может привести к быстрому распаду.

Даже в условиях гибридной системы рекомендаций сетевые сообщества в Дзене обладают рядом признаков социальной организации. У данных сетевых сообществ есть утвержденные правила, которым должны подчиняться все пользователи сервиса, цели, различающиеся в зависимости от роли индивида в сообществе, и даже система иерархии. Не поощряя читателей взаимодействовать с материалами, рекомендательная система, тем не менее, совершенствуется и в идеале со временем предлагает пользователю все более персонализированный контент. Не поощряя авторов взаимодействовать с подписчиками и комментаторами, рекомендательная система повышает ценность и регулярность

появления в умной ленте текстов, не нарушающих правил сервиса и являющихся интересными большинству пользователей. Однако, как было отмечено выше, рекомендательная система для блогов Дзена работает таким образом только при отсутствии сильнодействующих внешних общественно-политических факторов.

Открытость, отсутствие границ и свобода слова на блог-платформе «Яндекс. Дзен» приводят к обилию тематик и точек зрения по тому или иному вопросу. Мнение, при этом не всегда высказывается в корректной форме, а факты, изложенные в публикации, не всегда соответствуют действительности. Для проверки материалов, посвященных резонансным темам «Яндекс.Дзен» совместно с ИА «ТАСС», ИА «Интерфакс», изданием «The Bell» и НИУ ВШЭ в сентябре 2020 г. запустил фактчекинговую программу. В ее рамках проверяются публикации, содержащие статистические и проверяемые факты, а также быстро набирающие популярность либо получающие много жалоб со стороны пользователей [14]. Рекомендательная система, с одной стороны, позволяет пользователям регулировать собственную ленту, подавая жалобы на сомнительные публикации, а с другой – способствует распространению потенциально фейковых новостей.

Заключение

По итогам проведенной работы можно сделать общий вывод о том, что рекомендательная система в блог-платформе «Яндекс.Дзен», с одной стороны, помогает авторам найти новую заинтересованную аудиторию, а с другой, способствует эскалации имеющихся в сетевом сообществе противоречий. Усиление таких противоречий в условиях социально-политической турбулентности может привести к ускоренному распаду сетевого сообщества. В этом контексте логичным выглядит решение о временном переходе на подписочную систему взаимодействия с контентом.

В качестве общей рекомендации может послужить тот факт, что система взаимодействия авторов, комментаторов и читателей с контентом в рамках блог-платформы требует дальнейшего развития и совершенствования. В этом плане возможен как переход от формата блог-платформы к формату социальной сети с более понятными для пользователей реакциями, так и продумывание системы поощрения авторов, взаимодействующих с аудиторией.

Список литературы

1. Бреслер, М. Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ / М.Г. Бреслер // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 2(136). – С. 105-109.

2. Бреслер, М.Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества / М.Г. Бреслер. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – 174 с.

3. Все каналы Яндекс. Дзен // Яндекс. Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/media/zen/channels (дата обращения: 24.03.2022).

4. Ивахненко, Е.Н. Аутопойезис информационных объектов / Е.Н. Ивахненко // Информационное общество. – 2009. – № 1. – С. 34-41.

5. Каминская, Т.Л. Яндекс. Дзен: новый медийный и обучающий формат / Т.Л. Каминская, Т. Томмингас // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 1-4.

6. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.

7. Ляликова, В.Г. Построение гибридной рекомендательной системы / В.Г. Ляликова, М.М. Безрядин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2021. – № 4. – С. 121-129.

8. Морозова, А.А. Коммуникативные качества текстов «умной» ленты «Яндекс.Дзен» / А.А. Морозова // Художественное произведение в современной культуре: творчество - исполнительство - гуманитарное знание: Сборник статей и материалов / Составитель А.С. Макурина. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. – С. 298-303.

9. Новый порог монетизации и дополнительные показы для авторов // Журнал Яндекс.Дзена. – URL: https://zen.yandex.ru/media/zenmag/novyi-porog-monetizacii-i-dopolnitelnye-pokazy-dlia-avtorov-622f6cd78a57410643bbdcb6?& (дата обращения: 19.03.2022).

10. Реклама в Яндекс.Дзене // Яндекс.Дзен. – URL: https://zen.yandex.ru/adv (дата обращения: 24.03.2022).

11. Чупрова, А.М. Использование технологий искусственного интеллекта в медиа (на примере платформы «Яндекс.Дзен») / А.М. Чупрова, А.В. Лапко // Межкультурный диалог в пространстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы III Международной студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 10 декабря 2019 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 206-211.

12. Шевченко, Г.И. Этапы становления, динамика и перспективы развития сетевых сообществ в образовательном пространстве / Г.И. Шевченко, С.Ю. Брынза // Kant. – 2016. – № 4(21). – С. 69-73.

13. Яндекс Дзен временно переводит свою ленту на формат подписок // Журнал Яндекс. Дзена. – URL: https://zen.yandex.ru/media/zenmag/iandeks-dzen-vremenno-perevodit-svoiu-lentu-na-format-podpisok-za-poslednie-dni-6221efc7975b7007dcaebac5?& (дата обращения: 20.03.2022).
14. «Яндекс.Дзен» запустил фактчекинг // AdIndex. – URL: https://adindex.ru/news/media/2020/09/1/284917.phtml (дата обращения: 26.03.2022).
15. van Dijk, J. Network Society / J. van Dijk. – 2-nd ed. – London: SAGE Publications Ltd., 2006. – 292 p.

Хатипова Л.Ф.
Студент Казанского государственного энергетического университета, fanilovna03@gmail.com
Научный руководитель: **Вавилова Ж.Е.,** к. филос.н., доцент

ФИЛОСОФИЯ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Еще с давних времен мудрецы задавались вопросами о бытии и небытии, о материи и сознании, духовном и телесном. Поиск ответов на эти вопросы стал истоком философской мысли в дальнейшем. Начало формирования собственно философского мышления относят к VII – VI векам до нашей эры, что происходило практически одновременно в разных частях света. Каждая цивилизация выдвигала свои каноны, свой взгляд на сотворение мира и на его отношение к человеку. Сегодня нас волнуют, казалось бы, другие вопросы, и среди них – вопросы о потенциальном кибербудущем человека, проблемы трансгуманизма и онтологического статуса искусственного интеллекта. В данной статье рассматривается понятие искусственного интеллекта с философской точки зрения, сквозь призму истории и двух основных течений философской мысли. Это является отправной точкой для размышления о сознании и о возможности создания его имитации, что на сегодняшний день является актуальной задачей в области высоких технологий. В статье также дается определение искусственного интеллекта, рассматриваются вопросы «машинного мышления» и «искусственного сознания».

Философия – всеобъемлющее осмысление мира и места человека в нем. Философия охватывает много течений, взглядов, так как каждый философ выдвигает свою версию того, как устроен этот мир. Одной из основ философии можно назвать сосуществование и противоборство двух направлений мысли: материализма и идеализма. Материализм утверждает, что единственной

субстанцией бытия является материя, от нее образовалось все живое и неживое, а сознание – это лишь результат взаимодействия материальных сущностей. Идеализм, напротив, представляет мировоззрение, основой которого является убежденность в первичности идеи и сознания. Чтобы доказать одно и опровергнуть другое, необходимо дать определение понятиям «материя» и «сознание». Хотя единственно верного ответа на этот вопрос не существует, есть субъективное мнение философов, в котором они иногда сходятся, а и иногда нет.

Материя – нечто вещественное, «телесное», имеющее место в пространстве. Сознание – высшая функция мозга, совокупность разума, интуиции и чувств. Сознание представляет собой единство психических и психологических процессов, которые влияют на осмысление человеком объективного мира и себя самого в нем. Сознание напрямую связано с речью и мыслительным процессом, на основании чего ученые предполагают, что в процессе эволюции психики животные остановились на уровне интеллекта, а люди достигли стадии сознания [5].

Несмотря на то, что представители различных отраслей науки определяют значение понятия «сознание» в соответствии с употреблением этого слова в обиходе, некоторые вопросы все же остаются открытыми до сих пор. Один из них – вопрос о возможности создания того, что имитировало бы мозг человека, т.е. разум, чувства и эмоции. Размышляя над подобными проблемами, человечество вышло на новую ступень своего развития и создало искусственный интеллект. Ключ к созданию и пониманию искусственного интеллекта многим исследователям видится в исследовании интеллекта естественного [3]. С другой стороны, человек может постичь только то, что он может познать [6, с. 126] – искусственный интеллект как сконструированная человеком система, созданная его целесообразными действиями, может стать ключом к пониманию человеческого сознания.

Первые упоминания искусственного интеллекта и его близости естественному интеллекту появились в середине XX века. Начало этому положил английский ученый Алан Тьюринг, опубликовав статью «Вычислительные машины и разум» в философском журнале «Mind». В статье рассматривается вопрос: «Могут ли машины мыслить?». Поскольку ответ на этот вопрос требует предельно точной экспликации понятий мышления и машины, Тьюринг предлагает заменить абстрактный ответ эмпирическим тестом. Тем самым, попыткой ответить на этот вопрос является так называемая игра в имитацию. В игре взаимодействуют два человека и компьютер. Задача человека-исследователя – задавать определенные вопросы и на основе ответов понять, который из ответов дал компьютер, а который – человек. Задача компьютера –

ввести исследователя в заблуждение. Главным правилом игры является то, что ответы даются в виде напечатанного текста, а участники друг друга не видят. Если человек, задающий вопросы, не может определить, с кем он общается, то задача компьютера считается выполненной [9, с. 3]. Здесь автор размышляет не только над вопросом о возможности мышления машин, но и о способности техники реагировать на определенные вещи, как реагировал бы человек. И, несмотря на то, что информация, изложенная Тьюрингом, неоднократно подвергалась критике, так называемый «Тест Тьюринга» является классикой искусственного интеллекта, на что в дальнейшем опирались многие другие исследователи.

Подобный тест подводит нас к модели «машины опыта» Р. Нозика, анализируемой в трудах по искусственной цифровой среде [1]. Если ощущения от пребывания в этой гипотетической среде (при общении с машиной) неотличимы от реальных ощущений (как при общении с человеком), можно ли считать их феноменами одного порядка? Ответ будет утвердительным с точки зрения сенсуализма и отрицательным с точки зрения эссенциализма. В последнем случае общение с машиной можно приравнять к употреблению кофе без кофеина (известный пример из работ С. Жижека [4]), потребления образа, не реальной сущности.

Искусственный интеллект – одновременно и область науки, и технология. Цель создания искусственного интеллекта – это решение задач, которые изначально выполнялись людьми, а также тех, которые человеку выполнить не под силу. На сегодняшний день тема искусственного интеллекта является одной из самых популярнейших и противоречивых. Его внедрение практически во все сферы производства и услуг облегчает и улучшает жизнь, однако вместе с тем поднимает вопросы, требующие философского рассмотрения. Например, проблемы версий «сильного» и «слабого» искусственного интеллекта, связанные с концептуализацией понятия искусственного сознания, в большей степени схожего с человеческим разумом. Согласно «сильной» версии, машина способна к рефлексии, «слабая» же отвергает подобие искусственного и естественного интеллектов [3].

Философы задолго до появления компьютеров задумывались над структурой человеческих эмоций, чувств и разума. В какие-то промежутки времени эти вопросы теряли свою актуальность, проходил век, люди заинтересовывались этим снова. С такой цикличностью проблемы сознания возникали в поле зрения исследователей, чтобы с развитием цифровых технологий принять новый оборот. Теперь сознание интересует ученых не только как мыслительный аппарат человека, но и как возможный образец для создания аналога сознания искусственным путем. В связи с этим появился новый подраздел

науки – философия искусственного интеллекта, основным вопросом которой является «мышление машин».

Философия может заинтересоваться любым объектом или феноменом реальности, и чем сложнее это явление, тем важнее раскрытие его сущности для окружающего мира. Евгений Дюринг в своем труде «Логика и философия науки» впервые ввел понятие «философия науки». Несмотря на то что исходная цель работы по расширению сферы логики автором не была реализована, новый термин оказался весьма своевременным [10]. Философия науки – это изучение методов и сути науки как явления. Также существует философия техники, возникшая во второй половине XIX века. Этот подраздел посвящен рефлексии воздействия техники на человека и общество. Философия искусственного интеллекта относится к обеим этим областям, т.е. рассматривает искусственный интеллект как феномен познания и вместе с тем пытается осмыслить его природу и воздействие на нашу жизнь.

Философию искусственного интеллекта также можно сравнить с разработкой программного интерфейса приложения – с описанием способов, благодаря которым одна программа может взаимодействовать с другой. К примеру, при использовании Google-поиска 99 % людей не задумываются, как эта система работает, им важно получить ответ на свой запрос, иначе говоря, конечный результат. Аналогично дело обстоит и с философией искусственного интеллекта: мы можем подразумевать под искусственным интеллектом смартфоны, цифровые компьютеры или роботов, не зная, как все это устроено внутри, но мы уверены, что, если ввести определенные исходные данные, мы получим верный результат в свыше 90 % случаев.

Технология искусственного интеллекта стремительно развивается, в какой-то мере упрощая нам жизнь, но при этом обнаруживая новые опасности и риски для человека. Некоторые исследователи сравнивают ее с троянским конем, в котором таится опасность вытеснения естественного интеллекта искусственным как более эффективным и рациональным [7]. Искусственный интеллект в поле изучения человека находится не так давно, и исследователи убеждены, что еще многое скрыто от нас. Его нереализованные возможности и глубокие корни в человеческом сознании притягивают философов.

Философия искусственного интеллекта так же, как и философия человеческого существования стоит перед множеством неразрешенных вопросов. Что же такое искусственный интеллект? Определенная, но еще не созданная технология – «кибермозг» –или же целая область науки, изучающая сеть взаимодействий программирования и робототехники? Сегодня задача «машинного сознания» невыполнима, так как чтобы заставить машину мыслить и чувствовать, необходимо написать программу, которая задавала бы этот алгоритм.

Однако человек не может описать происходящие с ним процессы теоретически, иначе его сознание мало чем отличалось бы от искусственного интеллекта, будучи легко предсказуемым по аналогичным алгоритмам.

Если рассматривать сознание в материалистическом ключе, как свойство высокоорганизованной материи, то искусственный интеллект может представляться таким же феноменом ноосферы, как и человеческое сознание: «процессы, происходящие в неживой природе, находят свое продолжение в живой, а затем и в социальной (разумной) природе» [8, с. 152]. С этой точки зрения, искусственный интеллект – очередной этап эволюции социально-коллективного разума

С другой стороны, философии известны и масштабные идеалистические попытки толкования сознания, например, философия духа Гегеля, где сознание выступает ипостасью духа, его формообразованием. С этой точки зрения, искусственный интеллект как продукт сознания также должен являться результатом рефлексии духа: «всякая деятельность духа есть … только постижение им самого себя, и цель всякой истинной науки состоит только в том, что дух во всем, что есть на небе и на земле, познает самого себя» [2, с. 7].

Наука может продвигаться вперед в области искусственного интеллекта, даже максимально приблизиться к созданию искусственного сознания, однако в любом случае этот процесс требует постоянной философской рефлексии, чтобы определить, какие возможности и угрозы стоят перед человечеством, и насколько одно компенсирует другое в такой непростой сфере, как искусственный интеллект и его взаимоотношения с человеческим сознанием.

Список литературы

1. Вавилова, Ж. Е. Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества: специальность 09.00.11 «социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Вавилова Жанна Евгеньевна; Казанский государственный энергетический университет. Казань, 2019. – 180 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Г.В. Ф. Гегель. – Москва: Мысль, 1977. – 471 с.
3. Гутенев, М.Ю. Проблема искусственного интеллекта в философии XX века / М.Ю. Гутенев // Вестник ЧГАКИ. – 2012. – №4 (32). – С. 77-80.
4. Жижек, С. Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек. – Москва: Прагматика культуры, 2002. – 160 с.
5. Зорина, З. Есть ли у животных сознание? // Постнаука [информ. портал]. – URL: https://postnauka.ru/faq/45660 (дата обращения 21.03.2022).

6. Пигров, К.С. Социальная философия / К.С. Пигров. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 296 с.
7. Самохвалова, В. И. Предполагает ли машинное творчество возможность машинного вдохновения? / В.И. Самохвалова // Философия искусственного интеллекта: материалы всерос. междисциплинар. конференции (г. Москва, 17-19 января 2005). – Москва: ИФ РАН, 2005. – С. 62-65.
8. Смирнов, Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий / Г. С. Смирнов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2(12). – С. 17-30.
9. Тьюринг, А.М. Вычислительные машины и разум / А.М. Тьюринг. – Москва: АСТ, 2018. –128 с.
10. Философия науки // Новая философская энциклопедия.. – URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01dafb86cd742e78849ed5da (дата обращения 21.03.2022).

Шафикова А.С.
магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета, ad.shafikova@mail.ru
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** к. филос.н., доцент

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОПУЛЯРНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Введение

В настоящее время информационные технологии развиваются очень динамично. Активное использование компьютеров на работе и в быту имеет как положительные, так и отрицательные стороны [4].

Большинство людей, вернувшись с работы или учебы, предпочитают активный отдых более пассивным, таким как просмотр телевизора, просмотр любимого фильма, чтение книги с захватывающим сюжетом, в отдельную группу можно выделить людей, предпочитающих этим занятиям компьютерные игры. Возраст этих игроков колеблется от 14 до 40 лет [5]. За последние несколько лет в секторе компьютерных игр произошло значительное улучшение. Современные и усовершенствованные игровые платформы привели к росту онлайн-развлечений. Спрос на игры стал очень популярным. Мы, люди, всегда искали способы расслабиться и повеселиться в свободное время. Но также, можно отметить, что в некотором смысле компьютерные игры могут

преподавать ценные уроки и даже могут помочь улучшить наши умственные способности.

При этом мы должны учитывать такие моменты, как: [3]

1. Неудача-ключ к успеху.

Почти любому человеку, который когда-либо добивался успеха в чем-то, свойственно терпеть неудачу на определенном этапе своего дела. Неудачи важны. Они дают нам опыт и стимул двигаться вперед.

Во многих компьютерных играх вы начинаете с более чем одной «жизни». Это говорит вам о том, что испытывать неудачу – это нормально. Большая часть игры состоит из неспособности достичь цели. Это поощряет настойчивость и выдержку: способность придерживаться проблемы и видеть ее до конца, не деморализуясь и не сдаваясь. Это действительно важный жизненный навык.

2. Компьютерные игры могут улучшить ваши навыки решения проблем.

Джейн Макгонигал (дизайнер игр альтернативной реальности, доктор философии в области исследований производительности): она предполагает, что если вы хотите повеселиться и стимулировать свой ум, играть примерно три раза в неделю всего по 20 минут каждый раз.

Почти все самые популярные видеоигры требуют решения проблем и критического мышления. Это способствует адаптивности и когнитивной гибкости. Это действительно важные навыки, которые нужно иметь в любой задаче решения проблем.

3. Игра держит ваш ум активным.

К сожалению, это неизбежно: с возрастом мы поддаемся как физическому, так и умственному упадку. Посещение тренажерного зала или частый физический труд помогут предотвратить (или, по крайней мере, замедлить) физические потери. Чтобы предотвратить умственный упадок, необходимо поддерживать активность мозга: решать кроссворды, судоку, играть в шахматы или компьютерные игры.

Хотя нет окончательного исследования, связанного с видеоиграми и старением, исследования показывают, что пожилые люди, которые остаются умственно активными, примерно в 2,6 раза реже развивают болезнь Альцгеймера или деменцию. Кроме того, ряд исследований показал, что игра в видеоигры может помочь улучшить память и настроение.

4. Геймеры лучше справляются с визуальными задачами.

Исследования показали, что по сравнению с не-геймерами опытные геймеры лучше: отслеживают объекты; отслеживают несколько объектов

одновременно; отфильтровывают нерелевантную информацию; переключаются с задачи на задачу; обнаруживают изменения в визуальных макетах и т.д.

Недавнее исследование, проведенное исследователями из Университета Брауна, показало, что практика видеоигр связана с улучшением визуального обучения. По крайней мере, один эксперимент нашел доказательства того, что игра в видеоигры может улучшить умственные способности вращения не-геймеров.

5. Игры могут увеличить скорость обработки информации.

Способность быстро обрабатывать информацию имеет решающее значение во многих ситуациях. Автомобилистам, например, преподносят много информации (часть ее постоянно меняется) и просят принимать быстрые и точные решения, которые могут иметь неутешительные последствия. Однако при принятии решений, скорость обычно приносится в жертву точности или наоборот. Проще говоря, быстрые решения часто приводят к ошибкам.

Компьютерные игры часто требуют быстрой обработки сенсорной информации и быстрых действий. Нерешительность или задержки в ответе наказываются. Поэтому игроки очень мотивированы, чтобы сократить время реакции.

Несколько исследований показали, что у геймеров реакция лучше, чем у не-геймеров. Это обуславливается тем, что скорость обобщается на различные задачи, а не только на конкретную игру, и что увеличение скорости не приводит к снижению точности. Таким образом, в основном геймеры обрабатывают и реагируют быстрее, но при этом они не теряют точности.

6. Геймеры могут иметь улучшенную память.

Команда нейробиологов из Калифорнийского университета нашла доказательства того, что игра в компьютерные игры 3D может увеличить мощность памяти.

Они заставили группу людей играть в 2D-игры полчаса в день в течение двух недель, а другую группу играть в 3D-игры полчаса в день в течение двух недель. Всем был дан тест на память до и после двух недель. 2D-группа на самом деле не улучшилась вообще, но 3D-группа улучшилась на 12%.

7. Игра в компьютерные игры может улучшить вашу способность к многозадачности.

Есть значительные доказательства того, что, как выразилась Дафна Бевелье (профессор мозга и когнитивных наук, которая провела более 20 исследований по игре в экшн-видеоигры), «экшн-видеоигры далеко не бессмысленны». Ее исследования показывают, что геймеры улучшили навыки внимания, познания, зрения и многозадачности.

У не-геймеров время реакции увеличилось примерно на 30%, когда они переключились с одной задачи на несколько задач. У геймеров все еще был рост, но он был только примерно на 10%.

Исследование, опубликованное в журнале Nature в 2013 году, показало, что простая игра в базовую 3D-гоночную игру в общей сложности 12 часов в течение четырех недель улучшает производительность многозадачности на срок до шести месяцев. Улучшения наблюдались у 20-70-летних, но удивительно, что обученные 60+ летние превзошли 20-летних, которые не играли в игру. Различные другие когнитивные способности (устойчивое внимание, рабочая память и т. Д.) Также улучшились у пожилых испытуемых [6].

Анализ причин популярности видеоигр

Игровая индустрия – одна из немногих, которые на протяжении десятилетий показывают огромный рост. На сегодняшний день рынок игр во всем мире является самым большим сегментом мирового рынка цифрового контента, ежегодно генерируя многомиллиардные доходы и привлекая огромную аудиторию. Но данная индустрия вызывает интерес не только для киберспортсменов, но и для обычных людей всех возрастов [3].

Большинство исследований показали, что игры являются одним из лучших способов избавиться от стресса и сохранить стабильность ума. Мы можем просто погрузиться в игровой мир и почувствовать, что находимся внутри игры [2].

Философия может оказать значительную помощь в процессе определения основных моментов, а также необходимых границ того, чем являются, должны быть или потенциально могут быть исследования игр. Статус философии как метадисциплины – и постоянство этого статуса – коренится в том факте, что состояние человека продолжает меняться с течением времени, а философия задает вопросы, которые оказались плодотворными, чтобы размышлять об этом постоянно меняющемся состоянии, а также о средствах осмысления этого, в то время как, в свою очередь, историко-культурные события постоянно стимулируют философское мышление. С намеренным различением компьютера как средства для работы и средства для развлечения, становятся все более и более устаревшими в так называемую цифровую эпоху, характеризующуюся тем, что компьютер становится средством жизни, а также пересмотром того, что следует считать виртуальным, а что реальным именно в этом отношении исследования игр, в свою очередь, могут внести вклад в понимание развивающихся цифровых условий, собранных за два с половиной десятилетия, в более широкие области культурологии, (новых) медиа-исследований и философии [8; с. 37-38].

Есть две основные причины, по которым требуется философия компьютерных игр.

Во-первых, учитывая появление академических исследований компьютерных игр, существует необходимость в критическом анализе и разъяснении того, на чем обычно основываются эти исследования, – таких понятий, как правила, симуляция, виртуальность, погружение, игровая среда. С ее историей концептуального анализа и прояснения философия может многое предложить в этом отношении.

Во-вторых, компьютерные игры представляют собой контекст, в котором многие вопросы традиционной философии могут преследоваться новыми способами, с перспективой предоставления новых и интересных ответов на них. Философия как академическая дисциплина не направлена или не просто направлена на извечные интеллектуальные вопросы, но фундаментально формируется культурными и историческими обстоятельствами. [7; с. 2-3].

В этом отношении сами компьютерные игры могут служить «культурно-историческими обстоятельствами», «формирующими» философию.

И почему же людей так интересуют компьютерные игры? Причин достаточно много, включая природу игрового процесса и опыта игрока, действий игрока и игровой среды. Рассмотрим подробнее: [9]

1. Новизна.

Новизна или разнообразие делает жизнь интересной, веселой и увлекательной. Видеоигры дают вам возможность сделать что-то новое. С более чем 1 миллионом игр существует бесконечное количество новых игровых впечатлений.

2. Построение отношений

Отношения сложны. Страшно встречаться и развивать личные отношения. Онлайн-игры позволяют людям свободно общаться и знакомиться с людьми в безопасной обстановке.

3. Компетентность или мастерство

Компетентность состоит из чувства мастерства и контроля над чем-то. Многие видеоигры требуют навыков, чтобы хорошо играть. Ваша скорость реакции, осведомленность о карте, цель, навыки приземления, уклонение от навыков, сельское хозяйство и общее знание игры – все это навыки, которые требуют определенного уровня мастерства, чтобы хорошо играть и выигрывать матчи.

4. Исследование и свобода

Это включает в себя как внешнее исследование, где не нужно выполнять квесты, но вы можете. У вас есть возможность просто исследовать мир и делать то, что вы хотите, без правил или границ. Так и внутреннее исследование –

возможность исследовать любую личность (вы можете быть уверенным, сильным воином онлайн, но чувствовать себя робким и слабым в реальной жизни).

5. Риск

Существует три основных типа рисков в видеоиграх: конкурентные, квестовые и социальные.

6. Конкуренция

Есть игры, где вы можете играть с командой. Ваша команда работает вместе, чтобы взять цели и победить другую команду. В конкурентных видеоиграх много навыков и общения.Каждая конкурентная видеоигра требует координации рук и глаз, быстрых рефлексов, быстрого принятия решений и стратегии. Эти навыки требуют времени для развития, и со временем они могут расти.

7. Доход и карьера

В киберспорте есть реальные деньги. Существует около 50 киберспортивных игр, и в каждой игре есть пара горстей разных команд в зависимости от игры.

8. Креатив и вдохновение

Люди созданы для того, чтобы строить и творить. Мы строим нашу карьеру и отношения. Полезно вкладывать время и энергию в проект и видеть результат. Есть такие игры, как Minecraft, Sims, которые позволяют игрокам строить и создавать. У них есть цифровой холст, с которым они могут создавать практически все.

9. Расслабление

Многие видеоигры быстры и интенсивны, но многие спокойны и расслаблены. Когда мир вокруг нас занят, хаотичен и напряжен, приятно погрузиться в увлекательную, расслабляющую видеоигру.

10. Волнение

Видеоигры позволяют вам испытать волнение и опасность, находясь в безопасности вашего стула. Но многие видеоигры позволяют нам испытать то, что мы никогда не могли сделать в физическом мире. Если наша реальная жизнь скучна, проста, проста или однообразна, игра в захватывающую видеоигру звучит потрясающе. Депрессия и усталость могут возникнуть, когда в нашей жизни нет волнения. Многие люди играют в видеоигры, потому что это простой способ испытать волнение.

11. Автономия или независимость

Большая часть компьютерных игр – это быть свободным и делать свой собственный выбор. Люди могут быть свободны быть самими собой в видеоиграх, где они свободны от влияния или направления других. Дети, которые чувствуют, что их все время контролируют, могут тяготеть к играм,

чтобы чувствовать себя независимыми. Взрослые могут тяготеть к играм, если они чувствуют, что не контролируют свою работу или домашнюю жизнь.

12. Измеримый прогресс

Людям нравится прогрессировать. Приятно работать над чем-то и видеть положительные результаты, а видеоигры предлагают фантастические способы добиться прогресса. Каждая видеоигра отслеживает ваш прогресс и дает вам положительное подкрепление, когда вы что-то завершаете.

Все это навыки и возможности, которые оказывают большое влияние на нашу жизнь, поэтому компьютерные игры – это важный фактор влияния на человека. [1].

Заключение

Я считаю, что компьютерные игры – это форма искусства, которая работает в среде человека. Это означает, что игровой дизайнер не просто создает историю, персонажа или окружение. Игровой дизайнер определяет, кем будет игрок в игре, формируя его способности и ставя перед ним цели. При этом дизайнер создает мотивацию для человека внутри игры.

Человек, играя в определенную игру, временно перенимает данную мотивацию. И мы часто делаем это ради эстетического переживания наших собственных действий, решений и движения. Игры – это искусство не только потому, что у них красивая графика или современная художественная литература. Игры – это уникальная форма искусства, созданная для того, чтобы игрок мог испытать удовольствие и вдохновение, ощущая красоту, грацию и драматизм в действии.

В нашем мире есть много технологий для записи и передачи нашего опыта. Романы позволяют нам записывать истории, картины позволяют нам отображать достопримечательности, игры помогают нам записывать и передавать виртуальную реальность. Таким образом, игры формируют нашу креативность, фантазию и мышление.

Мир компьютерных игр развивается: игры и технологии становятся все более доступными для покупки. Мы станем свидетелями того, как в игровом мире появятся еще лучшие игровые функции, что позволит еще более глубоко исследовать этот бескрайний и интересный мир.

Список литературы

1. Анализ рынка игр в России и мире // Безопасность в интернете: [интернет-портал]. – URL: http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/83-analiz-rynka-igr-v-rossii-i-mire (дата обращения: 08.04.2022).

2. Анализ рынка игр в России и мире, 2014-2016 гг. Текущая ситуация, прогнозы, игроки, проекты и тенденции // Json.tv: [интернет-портал]. – URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/analiz-rynka-igr-v-rossii-i-mire-2014-2016-gg-tekuschaya-situatsiya-prognozy-igroki-proekty-i-tendentsii-20150724054917 (дата обращения: 09.04.2022).

3. Компьютерные игры в современном мире // Pc.uz: [интернет-портал]. – URL: https://pc.uz/article/51788-kompyuternye-igry-v-sovremennom-mire (дата обращения: 07.04.2022).

4. Положительные и отрицательные стороны использования современных информационных технологий с точки зрения психологии // Студенческая библиотека онлайн: [интернет-портал]. – URL: https://studbooks.net/1930266/pedagogika/polozhitelnye_otritsatelnye_storony_ispolzovaniya_sovremennyh_informatsionnyh_tehnologiy_tochki_zreniya (дата обращения: 07.04.2022).

5. Тренды и перспективы геймдев-индустрии и мире // vc.ru: [интернет-портал]. – URL: https://vc.ru/flood/82099-trendy-i-perspektivy-geymdev-industrii (дата обращения: 08.04.2022).

6. Anderson, R. 7 Reasons to Play Computer Games: Playing computer games can be good for you in a number of ways / R/ Anderson // Psychology Todey. – Posted March 21, 2016. – URL: https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-mating-game/201603/7-reasons-play-computer-games (free access: 14.05.2022).

7. Bakels, J.-H. (2021). The Philosophy of Computer Games – Introduction. Eludamos: Journal for Computer Game Culture, 11(1), 1–8. https://doi.org/10.7557/23.6351. – URL: https://www.eludamos.org/index.php/eludamos/article/view/vol11no1-1 (free access: 14.05.2022).

8. Nguyen, C. Thi, Philosophy of Games / C. Thi Nguyen // Philosophy Compass. – 2017. – Т. 12. – № 8. – С. 37-38. – URL: https://philpapers.org/rec/NGUPCP (free access: 14.05.2022).

9. 15 Reasons People Play Video Games // Gamequitters.com. – URL: https://gamequitters.com/15-reasons-people-play-video-games/ (free access: 07.04.2022).

ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Бурмакин Е.Г.
магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета, djeka005@ya.ru
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.**, к. филос. н., доцент.

НЕТОКРАТИЯ И ЕЕ ВЛАСТЬ

Введение

В настоящее время происходит активное внедрение технологий в рыночные отношения, происходит смена парадигм власти, то, что ценилось раньше и считалось основой для построения богатства заменяется на нечто новое. Наступает эпоха информации и на сцену выходят нетократы.

Если давать нетократии определение, то нетократия - это такая форма общества, в которой ключевой ценностью является информация, а нетократы (люди, владеющие информацией) управляют самим обществом.

При желании, нетократию можно рассматривать как привычную нам вертикаль власти, которая действует согласно принципам «Начальник-подчиненный». Но так ли это? Является ли нетократия чем-то новым, еще не имевшем прецедентов в истории или же это просто старая привычная нам форма общества, просто поданная в новом виде? Можно ли сравнивать нетократию с аристократией или буржуазией? И как далеко на самом деле простирается власть нетократов? Попробуем разобраться.

Нетократия в наши дни

Впервые термин «нетократия» был использован в середине 90-х годов в ежемесячном американском журнале Wired, посвященном технологиям и их влиянию на общество. Впоследствии этот термин был перенят и популяризирован Александром Бардом и Яном Зондерквистом в их книге «Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма». В своей книге они говорят, что новую правящую элиту составляют люди, которые обладают великолепными коммуникационными способностями и мастерски владеющими манипуляцией информацией. Низшим же классом они считают общество потребителей – консьюмтариат, поведения и желания которого регулируются вышестоящими элитами [3]. Потребители озабочены, в основном, выбором товаров, которые они хотят приобрести и выбором образа жизни, который они хотят вести – все эти их желания и «свобода выбора» регулируется рекламой [2].

Однако, видим ли мы сейчас в нашем мире именно такое положение дел? Нетократы, безусловно, владеют серьезным капиталом, у них есть огромное

влияние в мире, но они все еще почти полностью зависят от государственной власти и мнения общества.

Про нетократов принято считать, что их основная задача – это обладание вниманием консьюметариата, а вовсе не погоня за материальными ресурсами [1]. Но власть нетократов основывается не только на внимании потребителей и субъектов сетевой реальности, она напрямую зависит от материальных ресурсов. Только для обеспечения интернета требуются компьютерные мощности, множество сложнейших технологий, без которых крупные технологические компании – Microsoft, Google и другие – попросту не смогут функционировать. Можно ли сказать, что Сергей Брин, один из создателей Google и безусловный нетократ, обладает властью над обществом? Да, в определенной мере, он, безусловно, контролирует часть общества. К сервисам Google привязано множество аккаунтов по всему и отключение от них вызвало бы экономический коллапс по всему миру. Но он находится в зависимости от множества вещей – одно лишь поддержание серверов требует постоянного электричества, а помимо этого существует потребность в постоянном обновлении и улучшении технологических характеристик оборудования. Из этого вытекает прямая зависимость от различных процессоров и полупроводников. Производство проводников напрямую зависит от поставок кремния и погодных условий в странах производства – засуха на Тайване послужила одной из важнейших причин кризиса полупроводников в мире, который продолжается и по наше время. Это показывает насколько все взаимосвязано и как легко можно нарушить функционирование целых отраслей. Так же, это показывает материальную зависимость нетократов от окружающих их производственных цепочек. Именно поэтому Google и Amazon с недавних пор начинают разрабатывать свои микрочипы и процессоры, чтобы максимально избавиться от технической зависимости. И при всем этом капиталисты активно обращаются к нетократам с целью рекламы, ведь в наше время компании, которые не рекламируются в интернете или не имеют в нем своих страниц – практически не существуют для простых покупателей.

Это показывает огромную стратегическую силу нетократии, которая воздействует абсолютно на все социальные группы общества и активно пытается подмять под себя все большую территорию. Виртуальное информационное пространство ежедневно влияет на сознание миллиардов людей, воздействуя на их мнение, деятельность, желания. В дополнение к этому, множество людей переносит часть своей жизни в виртуальную сеть – вся информация о человеке, его данные и деньги хранятся в Интернете. И те, у кого есть доступ к этим данным, обладают возможностями для невероятных манипуляций с отдельными индивидами или с обществом в целом.

Также, из этого возникает вопрос, а кого именно мы можем считать нетократом? Можно ли считать нетократом блогера, у которого сотни миллионов подписок, или же он точно такой же потребитель, как и все простые люди, хотя и обладающий определенным влиянием? Или же группа хакеров, в руках которых оказались данные миллионов пользователей; правительственные данные и технические разработки? Они обладают ценнейшей информацией, но делает ли это из них нетократов или же им необходимо продать кому-нибудь эту информацию, чтобы стать ими? Но где же тогда пролегает эта линия, разделяющая простого потребителя он нетократа? Неужели только представители высшей ступени привычной нам пирамиды власти - крупные медиакорпорации и их владельцы могут считаться настоящими нетократами? Из этого можно вывести мысль, что, вероятно, общество состоит из множества различных групп, каждая из которых попадает под влияние определенного нетократа, а над всем этим возвышаются несколько крупных технологических и информационных корпораций, контролирующих свою зону влияния.

Так же, многие эксперты считают, что нетократам не нужны деньги как таковые, а все их цели сосредоточены на получении власти над простыми потребителями [7]. Но в чем цель такой власти? Власть ради власти, ощущение собственного величия и желания делиться тайной информацией только в рамках своей сети? Или же они абсолютно искренне хотят улучшать мир ради и им это по-настоящему интересно. Скорее всего, такой вариант возможен, но лишь при достижении определенного финансовой независимости. Главной же целью нетократов, как и капиталистов, является получение прибыли, просто методы достижения этой цели отличаются от привычных нам. Можно предположить, что нетократия – это просто естественный переход от привычных нам рыночных отношений, который обусловлен техническим прогрессом. Если вдруг, чисто гипотетически, человечество откажется от современных технологий, то нетократам просто не будет места, ведь они – лишь производная от технологической эволюции. Нетократы не придумывали ничего нового, а только адаптировали прошлое под современные реалии. Известная фраза «кто владеет информацией, тот владеет миром» была придумана еще в начале 19 века Натаном Майером Ротшильдом и остается актуальной до сих пор. И эта идея была актуальна до того, как эта фраза впервые прозвучала. На протяжении всей человеческой истории эта идея доминировала и подчиняла народы – с помощью знаний и информации выигрывались войны, менялись правящие династии, а обладающие необходимыми знаниями богатели. В Средние века люди верили, что церковь обладает тайными знаниями, необходимой информацией, которая способна дать людям спасение и вследствие этого они давали церкви власть и финансы. И так было всегда. Люди сами обращаются

за знаниями к тем, у кого есть информация и взамен дают им деньги, славу и даже контроль над своей свободой. Просто сейчас эта система отношений перешла в информационную эпоху [8].

Из этого можно вывести идею, что в обществе нетократии люди, по существу, сами решают какой нетократ имеет над ними власть. Ведь власть нетократов заключается во власти над информацией и манипуляцией ею. Если человек вдруг засомневается или откажется воспринимать какой-то источник информации в качестве истины, то власть нетократа, владеющего данным ресурсом, ослабнет. По существу, люди сами создают нетократов [4]. А создают они их, выбирая ту информацию, которая их устраивает. Но после сделанного выбора люди уже сами попадают под влияние нетократов и становятся зависимыми от них [9]. В качестве примера можно привести тот же Google. Люди сами выбрали себе эту информационную платформу среди множества других, люди сами привязали свои данные к этой системе, но спустя годы отказаться от использования данного информационного ресурса многие уже не могут. Нетократ зависим от своей аудитории и в то же время распространяет свое влияние на нее. Так же, нетократ имеет влияние лишь на свое общество, в котором его признают – на другое общество его власть не распространяется.

Выводы

Таким образом, нетократия – это одновременно и новое, и старое явление. Оно ново по способам реализации своих идей с помощью самых современных технологий и информационных возможностей сети. Но при этом, оно реализует старую концепцию власти тех, кто обладает знаниями.

Свобода возможностей и власти нетократов в сетевом пространстве ограничена лишь факторами реального мира – технологическими ресурсами и человеческими желаниями, идеями. Быть может, власть крупных корпораций над государствами, которую пророчили писатели фантасты, будет создаваться именно руками нетократов.

Возможно, автор ошибается в своих идеях, которые изложены в данной статье, но нетократия – это все еще новая и почти неизученная концепция, остается еще множество вопросов, ответы на которые еще предстоит найти. Возможно ли при рассмотрении нетократии проводить параллели с историей или же нетократы являются новым видом правящего класса? Является ли каждый человек в нашем обществе потенциальным нетократом? Или же не нетократией можно назвать власть общества, которое само выбирает какую информацию ей получать, а те, кого мы называем нетократами являются лишь

аватарами тех идей, которые общество хочет слышать и видеть? Все это лишь предстоит узнать.

Пока что мы не можем сказать про нетократию что-то конкретное, ведь мы лишь недавно начали наблюдать ее проявление. На многие вопросы ответа не знают даже сами нетократы. Сейчас мы лишь наблюдаем за тем, как наш мир переходит от привычного распределения власти. Скорее всего, в будущем мы сможем так же свободно рассматривать нетократию, как сейчас мы рассматриваем аристократию и буржуазию – это лишь вопрос времени. А время покажет.

Список литературы

1. Амелин, М. А. Нетократия как тенденция развития интернет-бизнеса / М. А. Амелин // Креативная экономика. – 2014. – № 8(92). – С. 3-10.
2. Бард, А. Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализм / А. Бард, Я.Зодерквист: Пер. с англ. В. Миучкова; Пред. А. Лебедева. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики, 2008. – 204 с.
3. Глазунова, С. А. Netократия: власть в информационном обществе / С. А. Глазунова // Власть. – 2012. – № 7. – С. 67-70.
4. Панов, А. И. Нетократия - возврат к божественному!? (Власть знания и знание власти) / А. И. Панов // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. – С. 77-85.
5. Родионова, В. Г. Социально-экономическая дифференциация общества в цифровую эпоху: нетократия - вымысел или реальность? / В. Г. Родионова // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 4(18). – С. 4.
6. Скаленко, А. К. Глобалистика всемирной нетократии XXI в / А. К. Скаленко // Век глобализации. – 2019. – № 4(32). – С. 63-70.
7. Шляков, А. В. Нетократия: новое лицо власти постмодерна / А. В. Шляков // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 27-29.
8. Akopov, G. Netocracy as a Mechanism of Implementing Political Management / G.Akopov, V. Pashinskaya // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. - Available Online February 2019. – DOI: https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.67. – URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913844 (free access: 14.05.2022).
9. Ercan, E. E. Netokrasi, Netokratlar ve Mobilistik Gerçeklikler / E.E. Ercan // Moment Dergi. – 2015. – № 2(1). – pp. 391-399. – URL:

https://dergipark.org.tr/en/pub/moment/issue/36262/409477 (free access: 14.05.2022).

10. Taldykin, O. Crypto currency as a financial factor of netocracy / O. Taldykin // Naukovyy Visnyk Dnipropetrovs'kogo Derzhavnogo Universytetu Vnutrishnikh Sprav. – 2018. –T. 2. –DOI: https://doi.org/10.31733/2078-3566-2018-3-29-35.

Валейко Е. Г.
студент Высшей сколы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, valejkokaterina@gmail.com
Научный руководитель: **Тетенков Н.Б.**, к. филос.н., доцент

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ КИТАЯ

Конфуций создал целостную систему философской и социальной мысли. В его концепции большое значение придаётся действительности, повседневной жизни, моральным качествам, знаниям, образованию. Он сочетал общественную политику с моралью. Основой концепции является самовоспитание, управление государством и единство государства. Сутью его является сохранение существующего общественного строя [3, с 109].

До нас дошло совсем не много точной информации о жизни философа Конфуция (Кун Фу-цзы). Считается, что философ родился в 551 году до н. э. в Китае. Согласно дошедшим сведеньям, он вступил на государственную службу и занимал различные должности в царстве Лу. Будучи одним из приближенных к власти, он мог наблюдать алчность чиновников, страдания простого народа, разрушение семейного быта и междоусобные распри. Приняв тот факт, что он не может повлиять на политику государства, Конфуций отправляется в странствие по Китаю в сопровождении со своими учениками.

В период между 3 и 5 веком до н. э. мысли философа были сведены в книгу «Лунь Юй» или же «Беседы и суждения». Это собрание высказываний Конфуция записанные его учениками.

Конфуцианство объемно, охватывает собой большинство областей человеческой жизни и сознания. Это доктрина, включающая в себя сумму нравственных и социально-политических норм, которые тесно связаны между собой. Учения философа включали в себя не только воспитания человека, его учения преследуют идею создания гармоничного общества, где всякий человек имеют свою роль. Такое общество построено на верности и доверии

между управляющим и управляемым, что позволит сохранить гармонию в обществе. Именно Конфуций сформулировал одно из главных правил этики: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе».

Совершенный муж – образец поведения, человек, которому должны подражать все жители Поднебесной и поэтому, в первую очередь, это относилось к правителю. Антиподом благородного мужа в этом смысле оказывается «мелкий человек» (сяо-жэнъ), озабоченный своим материальным процветанием. «Цзюнъ-цзы» думает о справедливости, а мелкий человек о выгоде». «Благородный муж стремится вверх, низкий человек движется вниз» [1].

Для того, чтобы соответствовать требованиям, которые выдвигал философ необходимо через рефлексию и самопознания, а следовательно, самосовершенствоваться на протяжении всей жизни. Конфуций считал, что мудрость и моральность – это то, что не обходимо взращивать в себе всю жизнь. Цзюнь-цзы воплощает в себе «пять добродетелей». Это Жэнь – «человеколюбие» или гуманность, Ли - «ритуал» чтение традиций и четкое соблюдение ритуалов, Синь – «добросовестность», И – «долг» и Чжи – «мудрость».

Философ высказывал своё виденье принципов в устройстве и руководстве государством. По мнению Конфуция править нужно на основе гуманности и искренности. Принципы правления идентичны с принципами построения семьи, почтение и подчинение старшим, тем самым модернизируя государство в большую семью. Философ обращал свое внимание на людей занимающие управленческие должности. По его мнению, они должны обладать качествами Цзюнь-цзы, заниматься направлением народа на правильный путь. Продолжая аналогию с семьей, управляющие – это отцы народа. Правителю необходимо следить за выполнением правил и законов. Он рекомендовал государю быть мудрым, своим отношением к родственникам и друзьям подавать пример народу, развивая в нём и в себе справедливость и человеколюбие, придерживаться принципов морали, осуществлять «моральное правление». Конфуций надеялся соединить политику, государственную власть со справедливостью и нравственностью. Человеколюбию, утверждал Конфуций, необходимо следовать, даже терпя неудачи [4, с. 389].

Предложенная Конфуцием концепция оказала сильное влияние на последующий ход развития политической мысли Китая. Осенью 2019 года прошел военный парад в честь национального праздника 70-летие образование КНР. Некогда бедная страна, за достаточно короткий срок смогла достичь уровня могущественных стран мира. Большой вклад в становления современного Китая привнес Дэн Сяопин, который в декабре 1978 года проявил политическую волю и выдвинул ключевые принципы развития государства

на III Пленуме ЦК КПК. После провальной политики «большого скачка» в 1958-1960 годы, когда экономический рост пытались обеспечить за счет замены профессионализма энтузиазмом и последующие попытки исправления ошибок привели страну к порождению больших проблем. Инфляция и растущее неравенство в доходах привела к народным протестам. В этот трудный период Дэн Сяопин выдвинул свои инновационные реформаторские идеи. Он сумел доказать необходимость воздвигать социализм с опорой на китайскую специфику. Главная идея его реформ состояла в конвергенции рыночного хозяйства с плановой экономикой под контролем КПК. Реформы Дэн Сяопина были положительно восприняты членами партии и народом.

В КНР предпринимательство получило свое развитие, что привело к появлению большого количества частных предприятий и фирм. Это ознаменовало собой эффективное восстановление и развитие экономики, начался рост прибыли, а, следовательно, занятости и заработной платы. Приоритетом государственного управления стало ликвидация очагов бедности, удовлетворение внутреннего рынка и улучшение условий жизни несения. Рост внутренний экономики повлиял и на изменения в социальной структуре общества Китая.

Борьба с коррупцией в большей степени повлияла на успех проводимых реформ и преобразований. КПК по сей день придерживается мнения, что коррупция является наибольшей угрозой для партии. Для борьбы с ней применялись жесткие меры по борьбе с коррупцией (расстрелы, пожизненные сроки заключения, конфискация имущества), которые дали ощутимые результаты [2, с. 97-110]. Такие меры, на первый взгляд для западного человека, радикальны, но нельзя отрицать того факта, что они возымели должный эффект на чиновников.

Китай по мимо всего прочего делает сильный упор на образование и научное развитие страны. КПК стремится к поощрению развитию высоких технологий, а там, где развитие науки там и повышение качества образования. Китай, по средствам «мягкой силы», в последние годы активизировал процесс обучения иностранных студентов в Китае за счет государственных стипендий. Институты Конфуция помогают с решением этой задачи предоставляя языковые курсы, а в последующем возможность сдача теста на знание китайского языка. В последующем Институты Конфуция содействуют с предоставлением грантов на обучение в Поднебесной. В странах Азии сегодня действует 81 Институт Конфуция и 31 языковой курс китайского языка, на долю стран АСЕАН приходится 29 Институтов Конфуция и 15 языковых курсов [5]. Программы обмена способствуют расширению культурно-языковой и академической программы, подготовке иностранных партнёров. Поскольку

подрастающим специалистам из соседних стран Азии знание культуры и китайского языка поспособствует налаживанию деловых связей.

В связи с ростом предприятий и фирм были решены главные социально-экономические задачи: сокращение безработицы путем появления рабочих мест; формирование и рост дохода населения; удовлетворение в самореализации и достижение успеха, что в свою очередь влечет успех и для коллектива. Данная общественная деятельность опирается на ключевые философские постулаты Конфуция. Философ подчеркивал необходимость в заботе к простому населению и ответственности в любых начинаниях. Именно учение о Цзюнь-цзы учит стремится к благу для общества в целом, а не для обретения личной выгоды, что и демонстрирует современный Китай. В своих учениях Конфуций обращал внимание на то, что все люди изначально равны, что сила в просвещении и образовании. Первостепенное значение имеет идейно-нравственный вклад философа в формировании национальной культуры Китая.

Конфуций не сумел достучаться до своих современников, однако его последователи продолжали на протяжении многих лет передавать идеологию. Его последователи возвели в его честь школы и храмы по всей Восточной Азии. Таким образом передавая учения философа на протяжении более 2000 лет. Сегодня миллионы людей следуют наставлениям Конфуция в качестве духовного учения, а его мысли оказали значительное влияние на восточную политическую мысль в вопросах моральности, повиновения и лидерства.

Список литературы

1. Буранок, С. О. Проблема интерпретации и перевода первого суждения в «Лунь юй» / С.О. Буранок // Интеллектуальная культура исторической эпохи: Материалы научной конференции (УрО РОИИ, Екатеринбург, 26-27 апреля 2007 г.). – 2007. (Цит. по изд.: Ван Цзяньли. Лингвистический анализ русских переводов трактата «Лунь юй»: диссертация на…кандидата филологических наук. – Москва: МГУ, 2016).
2. Виногродский, Б. Б. Менеджмент в китайской традиции / Б. Б. Виногродский, В. С. Сизов // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 1(13). – С. 97-110.
3. Кэджин, Д. Конфуций и конфуцианство / Д. Кэджин // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1(16). – С. 106-109.
4. Ударцев, С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток) / С.Ф. Ударцев. – Санкт-Петербург: Издательство юридического факультета СПбГУ. 2007. – 664 с.

5. Confucius Institute in Asia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Confucius_Institute (дата обращения: 15.05.2022).

Гинзбург Е.А.,
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, ginzburg.e.@edu.narfu.ru

ЛИДЕРСТВО КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ, СПОРТА, СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Введение

Феномен лидерства является одним из основополагающих в истории человечества. Понимание того, как осуществлять контакты с другим человеком или обществом для достижения целей всегда было и остается причиной возвышения одних личностей или групп над другими.

Изучение способов взаимодействия с обществом и воздействия на людей лидерами в различных социальных сферах, в данном случае политической, спортивной и сфере семейных отношений, позволяет разработать новые стратегии для получения необходимых результатов быстрее и эффективнее.

Целью исследования является анализ особенностей лидерства и характеристик лидера, а также его деятельности в различных общественных сферах.

Объектом исследования являются личности-лидеры, которые обладали или обладают формальным или неформальным статусом лидера.

Предметом исследования является процесс получения статуса лидера и совершения лидером действий, направленных на достижение поставленных целей.

Изучением института лидерства занимались как российские, так и зарубежные исследователи: Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, Ю.Н. Емельянова, М. Вебер, Т. Карлейл, Г. Лебон, З. Фрейд и другие.

В данной статье лидерство определяется как: 1. Функции, выполняемые лидерами в группе; планирующая, координирующая и контролирующая деятельность вышестоящих членов группы. 2. Соц. отношения доминирования и подчинения в группе, организации, обществе, основанные на способности лидеров принимать решения и оказывать влияние [1].

Теории среды рассматривают лидерство как функцию окружения, т.е. времени, места и обстоятельств, акцентируя роль индивидуальных различий людей и требований внешней среды. Так, согласно Е. Богардусу,

тип лидерства в группе прежде всего зависит от природы группы и проблем, которые ей предстоит решать [3].

Относительно того, как охарактеризовать деятельность различных лидеров и в каких рамках это делать, можно найти огромное множество теорий и гипотез. Например, К. Левин выдвинул теорию о том, что лидерское поведение может быть трёх типов – авторитарное (ориентированное на самостоятельное, единоличное принятие решений, подразумевающее централизацию полномочий), демократическое (ориентированное на вовлечение последователей и призывом к их активности и инициативы, подразумевающее децентрализацию полномочий и привлечение общества к процессу принятия решений) и либеральное (подразумевает минимальное участие лидера в организации и контроле работы общества).

Исследование социальной реальности, в которой находятся лидеры из указанных областей, рассмотрено через социальное, культурное, психологическое измерение, каждое из которых задает координаты особенностей протекания социальных процессов и формирования социальных явлений.

Каждая из рассматриваемых сфер рассмотрена по следующим характеристикам:

– Исходя из каких соображений выбирается лидер
– Насколько регламентирован процесс отбора
– Насколько ограничен круг полномочий лидера, в рамках которых он может действовать
– Исходя из каких соображений выполняется роль лидера, какие выгоды преследуются

Политическое лидерство

Политические лидеры, будь то представители региональных отделов партий, будь то президент, депутат или министр в той или иной сфере своими действиями определяют устройство жизни «обычных» людей, которые обязаны соблюдать утверждённые нормы и правила, даже если они имеют оппозиционное мнение. В связи с этим их деятельность является особо важной для того сообщества, где они ее осуществляют. Согласно указанным выше характеристикам проведено исследование в этой сфере.

Приход к политическому лидерству может произрастать из приверженности к существующей идеологии, что означает отождествление себя с партийной группой и ее ценностям, существование лишь как часть большой системы (как минимум на начальных этапах), такие лидеры выполняют свою работу от лица партии, государства или другой политической единицы. Второй вариант – создание новой, отличной от существующих систем. При таком развитии собы-

тий создатель, идейный вдохновитель является лицом новой системы. Система отождествляется с его именем или именами, а не наоборот. В число подобных можно вписать Владимира Ленина, Мартина Лютера Кинга, Нельсона Манделу, Фиделя Кастро и других.

Лидерство в политике можно разделить на формальное и неформальное. При формальном личность человека не играет большой роли, главное – занимаемая им должность. Неформальное лидерство основывается на авторитете, который удалось заработать путем выполнения обязанностей службы, на признании со стороны руководства, соратников и партнеров. Однако достигнуть высокого статуса формально и стать значимым для общества политиком невозможно без неформальной составляющей – признания, поддержки, одобрения со стороны.

Процесс отбора в этой сфере, если не говорить о возвышении лидеров-революционеров, сильно регламентирован и бюрократизирован. Эта процедура может заключаться в необходимости выслуги определенного количества лет, получения рекомендации «сверху» или достижения определенных результатов перед тем, как занять заветный пост. Это относится к тем, кто занимает лидирующие позиции в отделах, департаментах, посольствах и других структурах, где назначение на должность и снятие с нее происходит в рамках «внутренней кухни». В ситуации с более значимыми и общественно заметными постами используется система выборов – президентских, парламентских, муниципальных и других. Для того, чтобы принять участие в этой процедуре, необходимо соответствовать утвержденным нормативными актами и документами требованиям. При несовпадении участник отстраняется.

Обязанности политического лидера строго регламентированы, очерчены рамки, внутри которых он может действовать. Человек, находящийся на подобной должности должен соблюдать требования, утвержденные законодательными актами, инструкциями и другими документами. Кроме того, большую роль играют традиции и другие неписаные принципы, продиктованные исторической и культурной составляющей в области взаимодействия с обществом, которые следует соблюдать, исполняя лидерскую роль в какой-либо области. В политике необходимо придерживаться как писаных, так и неписаных правил, что существенно ограничивает свободу действий исполняющего обязанности человека.

Статус лидера в области политики главным образом обязывает человека осуществлять свою деятельность для реализации общественно-полезных задач (социоцентрическое лидерство). Такие задачи зачастую продиктованы программными документами и различными стратегиями в их области деятельности. То есть главным мотивом является желание принести пользу обществу.

Но не стоит забывать о том, что пост политического лидера позволяет человеку удовлетворять многие потребности. Обратившись к пирамиде потребностей по Абрахаму Маслоу, можем понять, какие конкретно потребности могут быть удовлетворены благодаря обладанию лидерского поста в сфере политики – физиологические (вода, пища и т.д.), потребности в безопасности, потребности в принадлежности и любви, потребности в уважении (почитании), познавательные потребности, эстетические потребности (в созидании и доступе к искусству), потребности в самоактуализации (реализация способностей и желаний). Таким образом, статус лидера в данной области позволяет частично удовлетворить все семь из семи ступеней в пирамиде А. Маслоу. Конечно, успешность достижения любых целей и удовлетворения любых потребностей в первую очередь зависит от человека, но все-таки статус политического лидера при должном использовании позволяет создать жизнь мечты.

Лидерство в спорте

Роль лидера в этой сфере будет рассмотрена в контексте командных спортивных состязаний. Лидером в данном случае является член или несколько членов команды, непосредственно принимающих участие в игре. Таковым не является тренер или другой персонал. Наличие такого человека (людей) невозможно переоценить, ведь его действия напрямую влияют на результат матча или сезона. Существует множество примеров, когда отсутствие ярко выраженного лидера не позволяло командам добиться высоких результатов (вспомним о неудовлетворительных результатах футбольного клуба Пари Сен-Жермен в первые 3 месяца 2022 года, где наблюдается разлад внутри коллектива по этническому признаку – латиноамериканцы и европейцы, и несуществование человека, способного всех объединить); и наоборот – его наличие способствовало достижению значительных, порой невероятных успехов (влияние Леброна Джеймса в финальной серии НБА 2016 года между Кливленд Кавальерс и Голден Стейт Уорриорз).

В спортивных командах лидерами становятся по двум принципам. Первый – отбор происходит исходя из профессиональных характеристик. Выбираемый человек является лучшим во время игры, позитивно влияет на результат, занимает важную позицию на игровом поле. Второй принцип – исходя из социально-коммуникативных способностей и понимания игры. В этом случае личность отличается харизмой и активностью, что проявляется как во время игры, так и в раздевалке (в перерывах, до и после игры).

Команда не обязательно имеет лишь одного лидера.

В спорте так же существует феномен формального и неформального лидерства. Для формального достижения этого статуса достаточно стать капита-

ном команды. Этот процесс происходит по нескольким сценариям – либо через назначение тренером или вышестоящим руководством (чаще тренером), либо через голосование команды и последующим назначением тренера. Формальное лидерство существует не во всех видах спорта. Например, в футболе и хоккее капитан обладает отличающим атрибутом (капитанская повязка и литера «С» на игровом свитере). В баскетболе такого нет.

Неформальное лидерство приходит к спортсмену в процессе его работы на тренировках и в играх. Даже если человек не обладает наилучшими показателями и статистикой внутри команды, его характер, коммуникативные способности и человеческие качества – упорство, целеустремленность, трудолюбие – будут оценены партнерами, что поставит его в статус неформального лидера.

Круг полномочий в отношении взаимодействия с командой зачастую ограничен лишь изобретательностью ума лидера. Не существует документов или инструкций относительно того, что делать человеку с таким статусом. Например, они руководствуются моральными принципами, традициями спорта, которым они занимаются, или традициями родной страны. Главная задача – сделать так, чтобы абсолютно все приложили максимум усилий и команда достигла успеха. Происходит это либо через воодушевление товарищей собственным примером во время игры или тренировки, либо с помощью правильно подобранных слов вне игрового поля. Конечно, есть феноменальные люди, которые были лидерами везде. Одним из таких является, возможно, лучший игрок НБА за всю историю, Майкл Джордан. Его неуступчивость и результативность во время игры и требовательное отношение к партнерам на тренировках помогли Чикаго Буллз стать одной из самых узнаваемых франшиз в мире.

Лидерство в спорте, в отличие от политики, намного больше направлено на удовлетворение нужд самого спортсмена, нежели публики (общества). Занимаясь спортом, человек самовыражается, самоутверждается, проявляет и развивает определенные качества, на время забывает о каких-то бытовых проблемах. Для многих, особенно для непрофессионалов, психологический аспект и «уход от реальности» является главной причиной занятий спортом. Многие профессионалы занимаются спортом из идеологических соображений – детская мечта, патриотизм и т.д. Спортсмены часто желают добиться высот в спорте ради славы, повышения собственного авторитета и собственной значимости. Это позволяет им получить финансовую выгоду - большую заработную плату, участие в рекламных кампаниях. И все перечисленные факторы подогревают желание быть лидером и быть на первых ролях. Но не стоит забывать, что спортивная карьера на профессиональном уровне не длится долго – 10-15 и уже сложно быть лучше молодого поколения в силу интенсивности любого командного вида спорта. В связи с этим влияние и авторитет, заработанные во время

карьеры помогают спортсмену-лидеру обустроить свою жизнь после нее, что тоже является важным мотивом достижения высоких результатов. Например, в Государственной Думе РФ можно выделить несколько человек, которые получили свою должность во многом из-за высоких спортивных результатов и общественной узнаваемостью, связанной с ними – Николай Валуев, Антон Шипулин, Сергей Чепиков, Вячеслав Фетисов, Артур Таймазов, Ирина Роднина и другие. Но не стоит думать, что лидерство в спорте является эгоцентрическим, то есть направленным только на удовлетворение потребностей лидера. Так как рассматриваются командные виды спорта – без взаимодействия с командой и желания сделать партнеров лучше невозможно достижение значительных результатов. Здесь наблюдается сочетание эгоцентрического и социоцентрического лидерства.

Лидерство в семье

Говоря о лидерстве в семье многие наверняка задумаются, а кто же лидер в их семье. Кажется, что семейная жизнь подразумевает под собой группу людей с общими интересами и задачами, группу, которую объединяет совместная жизнедеятельность. И при таком устройстве жизни, когда всё должно быть поровну, когда для удовлетворения тех или иных семейных потребностей необходимы усилия всех членов семьи, зачем нужен лидер, зачем кому-то ставить себя ниже, когда должно быть равенство? Но в большинстве случаев все-таки происходит так, что даже в семьях существуют отношения подчиненности и приверженности одного человека по отношению к другому.

По распределению лидерства между супругами выделяют три типа семей – традиционная (муж - лидер, жена - последователь – патриархальный стиль), нетрадиционная (жена - лидер, муж - последователь – матриархальный стиль), эгалитарная (оба супруга - лидеры) [4]. Эгалитарный тип не означает строгое и равное распределение обязанностей и прав в семье, а скорее функциональную взаимозаменяемость.

При патриархальном и матриархальном устройстве семьи ее члены чаще всего даже не задумываются о том, кто будет иметь больший вес в союзе. К этим типам люди приходят, руководствуясь принципам и традициям, согласно которым, скорее всего, жили их родители и общество вокруг них. В эгалитарном союзе выбор лидера проходит более осознанно – члены семьи путем разговоров определяют свои сильные и слабые стороны, что они могут дать друг другу, и исходя из этого определяется человек обладающий гласным или негласным статусом лидера. В соответствии с двумя стилями поведения Т. Парсонс выделил функции лидерства в семье: инструментальную – организация совместной задачи и экспрессивную – сохранение эмоционального

согласия. В эгалитарных семьях муж обычно осуществляет инструментальное лидерство, а жена – экспрессивное [4].

Чаще всего семейные отношения регламентируются обществом, его социальным устройством, определяющим рамки взаимодействия между членами семьи в конкретный период исторического развития самого общества. Говоря непосредственно о приватной части семейной жизни, она детерминируется моралью, традициями, личностными установками членов семьи, договорными обязательствами друг перед другом и другими факторами.

Так как семья подразумевает под собой союз людей, обеспокоенных благополучием друг друга, лидер, то есть человек, способный дать остальным членам семьи больше, чем остальные, в первую очередь преследует цели по созданию для семьи наиболее благоприятных условий жизни. В структуре семьи условно можно выделить три блока взаимосвязанных отношений: 1) природно-биологические; 2) экономические, связанные с ведением общего хозяйства; 3) духовно-психологические, связанные в большей степени с чувствами супружеской и родительской любви, с заботой о детях, о престарелых родителях, с нравственными нормами поведения [2]. При патриархальном и матриархальном устройстве лидер стремится обеспечить удовлетворение большинства потребностей семьи. Но нельзя сказать, что лидерство в этой сфере является только социоцентрическим. Как мы уже выяснили, при любом типе устройства семьи на благополучие, достижение целей и удовлетворение потребностей влияют усилия всех её членов. Исходя из этого можно утверждать, что эгоцентрические настроения не исчезают и в семье, так как каждый знает, что если он или она сделают что-то на благо семейного развития – оба получат пропорциональный ответ с другой стороны, что будет удовлетворять их личные потребности.

Заключение

В данном исследовании был проведен анализ феномена лидерства в сфере политики, спорта, семьи. Данная статья позволяет понять, что лидерство в различных областях общественной жизни имеет определенные сходства – очень многое определяется структурой общества, культурой, традициями, но в то же время они сильно отличаются. Каждая из сфер представляет собой уникальную систему. Поэтому способы и методы взаимодействия с людьми и достижения поставленных целей не могут быть одинаковыми для всех областей, так как в каждой из них человеческая деятельность протекает своим путем, основываясь на отличных друг от друга мотивах, убеждениях, историческом подтексте и других факторах. Понимание этих факторов позволит лучше разобраться в том, как и для чего существует институт лидерства в общественных группах, а также

разработать новые и более эффективные приемы взаимодействия между лидером и его последователями.

Список литературы

1. Лидерство // Академик.ру [информ. сайт] – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1884/ЛИДЕРСТВО (дата обращения: 21.03.2022)
2. Липич, Т. И. Семья в философско-культурологическом осмыслении / Т. И. Липич, А. Ю. Дмитрийчук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10(259). – С. 146-150.
3. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
4. Якиманская, И. С. Особенности супружеского лидерства и психологический климат семьи / И. С. Якиманская // Психолог. – 2020. – № 2. – С. 32-44. – DOI 10.25136/2409-8701.2020.2.32513.

Дмитриева А.А.
студент Института социальных наук Иркутского государственного университета, dmitrieva880@mail.ru
Научный руководитель: **Кузьмина Е.С.,** к. социол.н., доцент

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЕМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ЛИДЕРСТВА В ОБЩЕСТВЕ

Интеграция людей в общество – это одна из ключевых целей государственного аппарата. Для этого необходимо, чтобы у человека вырабатывались одобряемые с точки зрения других принципы. Именно поэтому для продуктивной социализации каждый человек принимает на себя роль наблюдателя в какой-то момент. Наиболее явно данный процесс можно наблюдать на бытовом уровне, когда ребенок перенимает образцы поведения, особенности характера и своих предпочтений у собственных родителей. При этом ни один ребенок не является копией своего родителя. Так происходит, потому что по мере взросления и переживания собственного опыта, также происходит и другой естественный процесс переосмысления выученных стандартов и норм.

Между государством и гражданином есть явная аналогия с родителем и ребенком. Каждый гражданин по мере взросления перенимает зафиксирован-

ные на государственном уровне правила, нормы и ценности. Соответственно рано или поздно человеку требуется их переосмыслить. Это касается не только законов и норм, но и присущих культуре правил и традиций. Проще всего анализировать не сами своды правил, а людей, представляющих их действенность. Таким образом, каждый гражданин для своей интеграции в общество переосмысляет не только существующие стандарты, но и свое отношение к лидеру и механизмам лидерства. С другой стороны, принимая на себя роль наблюдателя за действиями представителя власти, человек становится в отчуждаемую от этих действий позицию, а значит, он склонен не анализировать их смысл. И лишь индивидуальное переосмысление существующих закономерностей, которые человек сделал частью своего опыта (испытал их или погрузился в соответствующую тему), позволяет, действительно, переосмыслить свое отношение к лидеру.

По данным ВЦИОМ о доверии президенту Владимиру Путину заявили 81% опрошенных россиян. Также отмечается, что показатель одобрения деятельности президента составил 79%. Исследование было проведено с 21 по 27 марта 2022-го года [2]**.** Из этих данных можно сделать очень разнящиеся выводы. Например, когда абсолютизация роли лидера принимает форму культа личности, преклонения перед харизматической фигурой. Тем самым она перестает быть выразителем объективных интересов, ее действия лишь случайно отражают действительные потребности общественного развития. Видимая корреляция между доверием к лидеру и одобрением политики лидера является основным признаком харизматичного лидера, к которым и относится Владимир Путин. В отличие от традиционного лидерства, опирающегося на особенности конкретной культуры, её обычаи и традиции, харизматическое лидерство является задатком настроения в обществе. Вряд ли на сегодняшний день среди демократических режимов существует такой, который бы не совмещал в себе оба вида лидерства. Чувство мыслей и желаний массы является ключевым в любой либеральной политике. Поэтому лидерство обязывает, чтобы общественное настроение резонировало с политикой действующего лидера. Когда чувства массы сливаются с харизмой лидера, то отдельный человек в роли наблюдателя склонен переживать их также как и масса, отталкиваясь больше от эмоций, нежели от опыта и фактических данных.

Можно заключить, что доверие лидеру не является прямым следствием отсутствия проблем социального развития. А индивидуальное переосмысление геополитических проблем сталкивается с конфликтом опыта и эмоций. Человек, слишком сильно подверженный переживаниям и чувствам в роли наблюдателя как участника массы, и после выхода из данной роли может продолжать следовать ей. Иллюстрацию этого положения можно зафиксировать

во многих текстах, повествующих о важнейших геополитических процессах. Каждый из них стал следствием той или иной геополитической закономерности. Но открытие даже всех необходимых закономерностей, которые отражаются через опыт предыдущих эпох, не дает гарантии участия в геополитических процессах и дебатах, но при этом дает гарантию понимания.

Таким образом, позицию наблюдателя могут занимать не только люди, но целые страны. А когда лидер страны занимает так называемый нейтралитет, то и граждане данной страны (при условии харизматичного вида лидерства) также склонны к нейтралитету. Так можно охарактеризовать одну из ключевых проблем современного социального развития. Человек определяет свое мировосприятие, ориентируясь на свою референтную группу и на лидера. Таким образом, наблюдая за образцами, он и составляет свои прогнозы. С другой стороны, человек не принадлежит себе, если его индивидуальность обобществлена. И если за прогнозами не следуют никаких мер реагирования, соответствующее бездействие становится следствием отчужденности от себя и сильной степени интеграции в референтную группу.

Обратной ситуацией здесь выступает слишком сильное отчуждение от референтной группы и от лидера. Подобный исход характерен авторитарным или тоталитарным странам с сугубо формальными механизмами лидерства. Можно провести четкую параллель между проблемами современного социального развития и средневековой логикой формального лидерства.

В качестве примечательного примера можно выделить конкретный художественный образ средневекового наблюдателя. В статье рассматривается собирательный образ артистов бива-хоси как дань традициям устного сказительства средневековой Японии. Образ взят из мультипликационного проекта «Heike Monogatari» от анимационной студии Science SARU, основанном на историческом произведении «Повесть о доме Тайра», посвященному войне Гэмпэй (1180-1185).

«Повесть о Хэйкэ» фокусируется на борьбе за власть между домами Хэйкэ и Гэндзи в конце двенадцатого века. Она считается одним из самых влиятельных литературных произведений в японской литературе. «Повесть о Хэйкэ» породила ряд других японских литературных произведений. Текст повести делится на так называемые свитки. Первые три свитка рассказывают о возвышении рода Тайра, также известного как Хэйке. В повести открыто критикуются действия лидера этого дома, Тайра-но Тадамори. Свитки 4 – 6 описывают обстоятельства, которые способствовали стремительному падению рода Тайра. В 7-ом свитке все представители дома подвергаются гонениям, а в 8-ом и 9-ом все войско Тайры терпит сокрушительное поражение.

В «Heike Monogatari» от Science SARU данный исторический эпос повествуется от третьего лица. Рассказчицей выступает Бива, молодая девушка, путешествующая с бивой (в честь которой и взяла свое имя), традиционным японским музыкальным инструментом. Девушка может заглядывать в будущее. Сделав это, она увидела кончину дома Хэйкэ и смерть своих близких людей из этого рода, но Бива ничего не может сделать, чтобы остановить это. Она должна стать живой хроникой событий взлета и падения клана Тайра, стать бива-хоси и играть торжественную песню дому Хэйкэ. Зритель видит происходящее также от 3-го лица, разделяя роль наблюдателя Бивы.

Оригинальная повесть акцентирована на представлении всех грехов рода Тайра, но в адаптации иной сквозной смысл, который раскрывается через дружеские взаимоотношения Бивы и дочери главы дома Тайра, Токуко. Они обе являются наблюдательницами, ведь не могут контролировать свою жизнь. Критику эпохи, в отличие от оригинальной повести, в адаптации можно назвать ненавязчивой. Более того Наоко Ямада, режиссер анимационного сериала, призывает к благородному смирению к несправедливостям, которые одолевают человека как наблюдателя.

Данный мультипликационный проект не охватываетвесь сюжет повести. Вместо этого он наполняет её собственным философским смыслом. Все же без знания исторического контекста зритель рискует остаться в роли наблюдателя, склонного иметь только эмоциональный опыт. Но, даже зная сюжет повести, зрителю предстоит, в первую очередь, погрузиться в чувственные переживания и смиренное ожидание кончины рода Тайра.

Общий момент между примером «Heike Monogatari» и анализом индивидуального переосмысления геополитических процессов и механизмов лидерства заключается в том, что наблюдатель обрекает себя на дальнейшее наблюдение без попытки анализа и изменения ситуации. Многие наблюдатели, склонные к обозначенному состоянию, попадают в перманентный конфликт между моделированием возможного прогноза, чаще всего неутешительного, и систематизации действий по мере этого прогноза. Природа роли наблюдения остается той же, что в средние века без возможности действия, что в современном государственном аппарате, хоть и приобрела значительные различия.

Таким образом, в статье представлен социально-философский анализ механизмов лидерства, представленных в формальной форме, а также в социально-психологической сфере, к которой можно отнести наблюдение как средство реагирования на геополитические изменения.

Данный мысленный эксперимент по описыванию общих для любого времени свойств рассматриваемого образа позволяет объяснить социально-философский характер природы наблюдения в обществе.

Список литературы

1. Кудряшова, Е.В. Лидерство как предмет социально-философского анализа: специальность 09.00.11 «социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Кудряшова Елена Владимировна; Московский педагогический государственный университет имени В.И. Ленина. – Москва, 1996. – 359 с.
2. Доверие политикам // ВЦИОМ: [офиц. сайт] – URL: https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam (дата обращения 05.04.2022)
3. Черепанова, Т. В. Катастрофические ожидания в обществе как фактор харизматического лидерства / Т. В. Черепанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 2. – С. 181-183.

Казанцев О.А.
магистрант Южного федерального университета, koznew@bk.ru
Научный руководитель: **Курбатов В.И.**, д. филос. н, профессор

ТЕОРИЯ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ: ПРОБЛЕМА И ЭЛЕМЕНТ ПРАКТИКИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Социология управления – одна из новейших и наиболее поздних дисциплин в социологической науке. Возникнув на стыке кибернетики, менеджмента, практических исследований управления, социологии труда и т. д. [5], социологи-«управленцы» выбрали своим предметом исследования практики и институты управления в современных обществах, а основным практическим целеполаганием – изменения этих управленческих стратегий и форм в пользу повышения их эффективности и качества работы [1]. Притом преимущественно в социологии управления анализу и изучению подвергаются именно государственные управленческие структуры, которые зачастую и оказываются заказчиками и конечными потребителями теоретических и эмпирических трудов социологов [4].

Тем не менее, подвергая анализу со стороны социологического мышления муниципальные управленческие институты, которые напрямую ответственны за качество жизни граждан в стране, необходимо помнить о том, что помимо потребителя в лице непосредственного заказчика исследования (администрации района, управляющих здравоохранительных или образовательных структур и т .д.), есть и другой потребитель. А именно потребитель конечной услуги в виде жителей управляемой территориальной единицы.

Здесь и возникает сущностное противоречие, некоторым образом, фундаментальное для всей социологии управления. А именно практическая, перерастающая в теоретическую, дихотомию понимания, например, эффективности работы тех или иных социальных служб со стороны управленцев этих служебных структур, и их же эффективность со стороны граждан-потребителей конкретной общественной услуги. Противоречие в понимании, а, значит, и в «народной» (со стороны населения) оценке деятельности управленческих организаций со стороны самих участников управляющей деятельности, и со стороны обычных граждан порой доходит до разительного противоречия. Задачей социологии управления, в связи с этим, помимо выявления возможных вариантов улучшения работы властных институтов исключительно для и по предложению данных институциональных агентов, заключается в формулировании объективных, а именно двухсторонних критериев оценивания деятельности этих социальных образований. Притом эта идея не новая для данной социологической дисциплины: «Ожидаемым стало распространение и концептуализация идеи «public value management» («менеджмент публичных ценностей»). Она означает, что в ходе открытого диалогового взаимодействия власти с гражданами,
их ассоциациями и хозяйствующими субъектами, используя системы «Цифровое правительство», Интернет, экспертные сообщества, форумы и другие публичные площадки, ценности проходят через процедуру публичного обсуждения, принятия их всеми (или подавляющим большинством) гражданами. На этой основе осуществляется коррекция управленческих решений и контроль граждан за качеством их исполнения» [7, с. 85].

Тем не менее, тот же «менеджмент публичных ценностей» в форме виртуальных опросников и похожего периодического вопрошания у потребляющих управленческие результаты-услуги граждан до конца не решают возникшего противоречия. С одной стороны, желания потребляющего населения не постоянны, изменчивы, из-за чего сама структура опросников будет постепенно становиться менее актуальной. Притом изначальное содержание социологических опросов для подобного изучения с самого начала может исключить (не включить) те вопросы, которые дадут информационно насыщенные и необходимые ответы. С другой стороны, сами эти опросы лишь с одной стороны «расшатывают» ту стену противоречия и взаимного непонимания, которое существует между властью и населением. А именно лишь у управляющих институтов и органов в виду такой социологической деятельности появится больше информации и понимания о потребляющих результаты управления, нежели чем у самих граждан. Как же, опираясь на данную стратегию в рамках социологии управления, найти универсальное, обоюдное для всех сторон

решение о формулировании критериев и показателей эффективности, адекватных возможностям власти и требованиям населения?

Для решения противоречия могут оказаться полезными как раз указанные в цитате «публичные форумы и площадки». И среди многих из них мы выберем т. н. «мини-публики» [8, p. 107], которые представляют собой практическую реализацию идеи немецкого социолога и социального философа, Юргена Хабермаса, о делиберативной демократии [2]. В общих чертах концепция современного мыслителя из Германии появилась в ходе заочных дебатов и критической переписке с американским философом Джоном Ролзом по вопросу определения справедливости, преодоления кризиса современных парламентских демократий и смежных тематик. Хабермас предложил параметр коммуникации как рационального общения между всеми представителями различных сообществ одного многосоставного общества как способ наиболее демократический, так и эффективный [3]. Эффективный как в плане охвата населения, так и в вопросе формирования совместного решения. С решением должны не просто согласиться все, но и все же принять участие в его разработке. В американских теоретических работах, продолжающих эти наработки, а также в непосредственной общественной практике, ключевыми дополнительными параметрами стали, во-первых, локальный характер мини-публик, так и инструмент случайной выборки участников этих дискуссий в их состав [8, p. 111]. В ходе деятельности этих мини-публик граждане не просто узнают друг о друге, учатся совместной работе друг с другом, рациональному обоснованию, уступкам и компромиссу, но и взаимодействуют с представителями властями, которые подробно рассказывают им о своей работе, возможностях, показывают ее на практике. А граждане в этой же управленческой работе участвуют. Такое взаимное проницание и взаимодействие соответствуют другой концепции Хабермаса – двухстороннему процессу обучения [6].

Завершая, нам представляется, что противоречие и взаимное непонимание между властными институтами и граждане в наиболее адекватной для данной проблемы формы может быть разрешено в ходе реализации работы институтов на подобие мини-публик. Притом их основными параметрами должны быть случайная выборка в состав мини-публик, необходимость совместной разработки решения, его проектирования, обсуждение и задействование всех групп некоторого территориального локального сообщества, вовлечение в эту деятельность представителей органов власти.

Список литературы:

1. Бойков, А. П. Предмет, объект и категории социологии управления / А. П. Бойков // Социология власти. – 2008. – № 3. – С. 5-15.
2. Косенко, Д. В. Делиберативная политика в теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса / Д. В. Косенко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 255-258.
3. Котова, А. И. Делиберативная демократия: обзор концепции Ю. Хабермаса / А. И. Котова // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – 2016. – URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/180/9738 (дата обращения 09.04.2022).
4. Макушева, М. Вызовы для социологов / М. Маркушева, А. Фирсов // Ведомости: информ. Агентство: [офиц. сайт]. – 2020. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/09/07/838944-vizovi-sotsiologov (дата обращения 09.04.2022).
6. Мубаракшина, О. А. Социология управления - "стыковая" дисциплина / О. А. Мубаракшина // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2011. – № 25. – С. 111-114.
7. Юрген. Хабермас. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество - что это такое? / Перевод Иосифа Фридмана // Исламский портал: оперативно о вечном. – URL: http://www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1411/ (дата обращения 09.04.2022).
8. Челенкова, И. Ю. "Ценности" в контексте социологии управления / И. Ю. Челенкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 83-86. – DOI 10.23672/d5405-0943-1897-s.
9. Shablinskii, A. On Mini-Publics in Deliberative Democracies: Inefficient Instrument or Arendt’s "Oasis of Freedom"? / A. Shablinskii // Russian Sociological Review. – 2018. – Vol. 17. – No 4. – P. 103-116. – DOI 10.17323/1728-192X-2018-4-103-116.

Лаврентьев О.М.
студент Казанского государственного энергетического университета, olegla-vrentev92@gmail.com
Научный руководитель: **Алексеев И.П.**, старший преподаватель

СВЯЗЬ МЕЖДУ ЛИДЕРСТВОМ И ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА

В любом виде деятельности существует понятие «лидерства». На сегодняшний день в любой команде, организации или группе людей есть человек,

который выполняет роль лидера, руководителя. Возможно, не являюсь условным лидером. Если у команды людей есть общие цели и задачи, то в такой команде необходимы управление действиями для достижения цели, которые контролируют один человек. Чаще всего руководитель использует стиль лидерства для управления команды. Стиль лидерства достигает основной цели влияния на людей и побуждения к действию [2].

Складывается понятие лидерства, как процесс социального влияния, с помощью которого лидер получает поддержку со стороны своей команды для достижения цели.

Лидер – член команды, кому она доверяет и отдает право на принятие решения в значимых для всей команды ситуации [3].

Главными характерными чертами лидера являются:

1. Энтузиазм – мысли лидера наполнены позитивом и верой в лучшее, а «также совершение под влиянием этого настроения активных действий по достижению определённых целей»;
2. Надежность – лидер «открыт перед всей своей командой за свои действия. Лидер, как правило, всегда обязан добиться определённого доверия у тех людей, кто за ним следует»;
3. Дисциплинированность – лидер способен вести за собой других. Когда другие люди тратят свое драгоценное время в никуда, лидер развивается и прогрессирует, он верит в свои намерения и вдохновлён своими идеями;
4. Уверенность – лидер «обязан быть уверен в себе, в своих действия, мыслях, идеях, если же лидер не уверен в себе, то ни один человек не поверит в него»;
10. Мужество – это такое качество человека, когда «он не испытывает страха, не теряет присутствия духа в самой опасной ситуации».
11. Чувство юмора – «способность подмечать в явлениях комические стороны, эмоционально откликаясь на них»;
12. Верность – «понимается как преданность определённому делу; также лидер очень глубоко втянут в управление персоналом» [1].

В настоящее время изучение типов темперамента и влияние его на формирование лидерских качеств у человека в психологии играет важную роль в обществе. «Так как его нужно учитывать при формировании команды, организации, группы людей с общими целями. От темперамента зависит воздействие на деятельность различных психических состояний, а также влияет на состояние работоспособности».

Темперамент - совокупность личных отличительных черт человека, которые связанные с динамическими, а не содержательными аспектами деятельности. Темперамент является основой развития характера.

Темперамент «является биологическим фундаментом нашей личности, т. е. основан на свойствах нервной системы. К основным свойствам нервной системы относятся:

1. Сила нервной системы;
2. Подвижность нервных процессов;
3. Уравновешенность нервной системы».

Типы темперамента с точки зрения бытовой психологии можно охарактеризовать следующим образом:

Рисунок 1. Типы темперамента

Холерик – «несдержанный, безудержный, вызывающий, веселый. Такие люди энергичны, с задором принимаются за различную работу и легко справляются с проблемами. Данным людям характерно быстро усваивать сведение, владеют лидерскими качествами, несмотря на нетерпеливость, подвергаются психологическим срывам, могут быть заносчивыми и вспыльчивы в высказываниях»;

Сангвиник – «спокойный, жизнерадостный, неунывающий. Сангвиническим типом темперамента владеет человек чувствительный, радостный, коммуникабельный, живущий настроением. Подобные люди формируют удобный микроклимат в каждом коллективе, однако не все время исполняет собственные обязательства, легко переживает провалы, в некоторых случаях очень срочен в делах и предложениях, чрезмерно самоуверен»;

Флегматик – «тихий, спокойный. Он плохо адаптируется к новым условиям и в негативных обстоятельствах способен быть бездейственным и

апатичным, при этом выделяется силой воли, терпеливостью, предприимчивостью. В мире люди с подобным типом темперамента в предел общительны, не предпочитают пустословия и не подвергаются замешательству в напряженных моментах»;

Меланхолик – «восприимчивый, вялый, негативно реагирующий на проблемы, предрасположенный к унынию. Люди с меланхолическим типом темпераментом чрезмерно сомнительны и ревнивы, пессимистически настроены, но владеют аналитическим мышлением, изобретательно подойдут к работе, тонко ощущают и приводят дело к завершению» [4].

В Казанском государственном энергетическом университете мы провели исследования на 500 студентов, с целью определения типа темперамента более подходящего на статус лидера. Для этого наши студенты сначала прошли тест Айзенка на темперамент, чтобы определить темперамент каждого студента. После этого мы дали им тест на определение процентов лидерских качеств у студентов. Далее мы провели анализ полученных данных. По нашим исследованиям получилась такая картина:

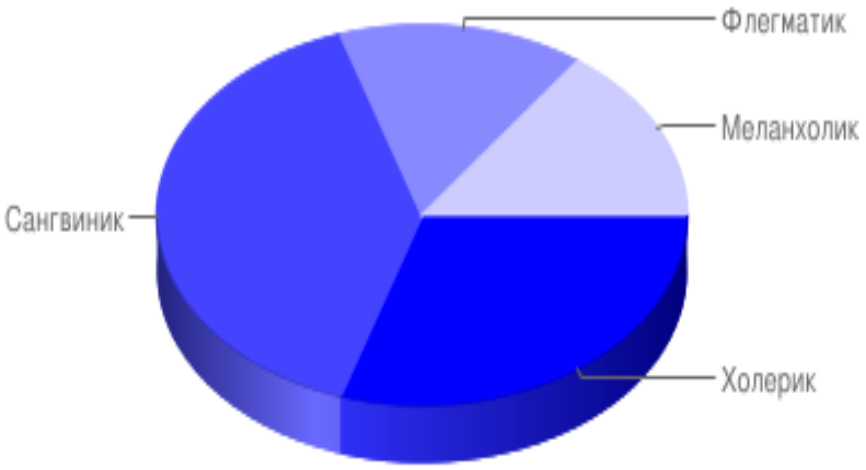

Рисунок 2. Результаты исследования

Таким образом, мы выявили типы темперамента наиболее склонный к лидерству и определили связь между лидерством и типами темперамента. Наиболее склонные к лидерству сангвиники, холерики и их смешанный тип. Практически на 50% лидерство зависит от экстраверсии и на 30% от эмоциональной устойчивости.

Список литературы

1. Адельсеитова, Э. Б. Лидерские качества - необходимые качества для менеджеров высшего звена / Э. Б. Адельсеитова, А. И. Билялов // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза,

12 декабря 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 123-125.

2. Захарова, О. В. Особенности стиля лидерства и типа темперамента у студентов / О. В. Захарова // Изучение человека: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научной конференции, Белгород, 31 марта 2017 года. – Белгород: Политерра, 2017. – С. 33-37.

3. Истомина, А. С. Лидерство в современном обществе / А. С. Истомина, О. Н. Пушкарев // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 29–30 ноября 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 76-79.

4. Мещерякова, А. Е. Влияние темперамента на мотивацию и степень работоспособности индивида в коллективе / А. Е. Мещерякова // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – № 4. – С. 33-36.

Мишенков Я. А.
магистрант российского государственно гуманитарного университета, jar98mish@mail.ru
Научный руководитель: **Цветкова О. В.,** к. полит.н., доцент

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ КАК ОБРАЗЕЦ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Современный мир не может существовать без механизма функций управления, которые определяют его ход развития. Этим вопросом занимается политика, отрасль взаимодействия общества и людей, обладающих властью, которые принимают решения, изменяющие мир. Многие люди не отказались бы от власти, но в силу различных обстоятельств не все способны ею обладать. Хотя в истории была масса примеров, когда люди, преодолевая жизненные препятствия, все же становились влиятельными политическими лидерами. Именно лидерство определяет важную роль в политике.

Лидерство – это набор определенных качеств, которые могут убедить других людей действовать во имя общей цели. Но обладание лидерством еще не гарантирует успех. Чтобы люди верили в лидера, шли за ним, он должен обладать такой чертой как харизма. Харизма – это признаки одаренности личности в знаниях, умениях, которые делают его особенным. Харизматический лидер славиться своей обаятельностью, ораторским мастерством, способностью

собрать вокруг себя верных людей, разделяющих его точку зрения и повести их за собой. Такие лидеры зачастую определяют ход истории.

По поводу харизмы существует мнение, что не все лидеры и не все люди могут обладать этим качеством. Появляется ли харизма с рождения или она развивается на протяжении жизни? Можно сказать, что у человека, обладающего харизмой есть природные задатки к этому с момента появления на свет, но при этом их нужно развивать в течение всей жизни. Чтобы харизма развивалась, человеку необходима, прежде всего, уверенность в себе, стойкая жизненная позиция, искренняя вера в свои идеалы. Если человек сомневается, то невозможно оказать влияние на других людей.

Для воспитания лидерских качеств полезно иметь пример для «восхищения и подражания» - кумира, использовать его знания и опыт. Великие люди, вошедшие в историю, оставили после себя большое наследие, в том числе принципы действия для приобретения власти.

Ярким примером харизматического лидера, которому можно подражать и сегодня, является Гай Юлий Цезарь. Он изменил мир и оказал большое влияние на него. Многие современные политики применяют приемы и методы, которые Цезарь применял еще две тысячи лет назад. Это была прекрасно продуманная стратегия, мастер класс о том, как стать победителем и обрести власть.

Путь Цезаря на вершину и по сей день может служить руководством к действию для политических лидеров. Сначала Юлий Цезарь делал свою карьеру, как и все, принимая правила игры. Но вскоре он изменил стратегию и планирование своих действий. Он начинал, будучи юношей, а стал кем-то вроде монарха. Первый шаг прост – переписать собственную историю. В 69 г. до нашей эры Цезаря отправили в Испанию как избранного представителя республики. Там ждала его судьбоносная встреча с Александром Македонским. Цезарь увидел статую Александра и разрыдался: «Разве это не ужасно, в моем возрасте Александр уже правил миром, но я не сделал ничего великого» [3]. Правда
это или нет, но этот эпизод стал ключевым моментом легенды о Цезаре. Здесь речь идет о символическом моменте, когда Цезарь – должностное лицо, стал Цезарем – будущим лидером. Даже много веков спустя многие историки и писатели возвращались к этому сюжету как к переломному моменту в жизни Цезаря. Современные политики не отважатся прямо говорить, что они избранные хоть богом, хоть провидением. Их будут считать сумасшедшими, а если они проиграют выборы, ранее сделав похожие заявления, то их политической карьере и репутации придет конец. Поэтому, лучше использовать этот прием в качестве популистских заявлений, говоря и доказывая, что я лучше, чем они.

Например, Дональд Трамп, баллотируясь на пост президента США, заявлял, что он будет самым лучшим президентом Америки, сделает её снова великой.

Второй шаг Юлия Цезаря заключался в том, чтобы добиться верности и преданности военных. Ведь именно на них, как и многим политикам, ему предстояло положиться. В результате целой череды политических компромиссов и тайных интриг, Цезаря избрали консулом. Такой политический статус позволял командовать большой армией. Этим воспользовался Цезарь, чтобы завоевать Галлию. Именно в Галлии Цезарь заложил основы всех своих дальнейших достижений, обзавелся надежной и верной армией.

Цезарь смог убедить армию сохранять ему преданность благодаря тому, что сражался плечом к плечу с солдатами, рисковал жизнью вместе с ними, своим примером помог каждому воину почувствовать себя личностью. И вот победа! Лучшее ощущение для солдата, что твой командир победитель, если ты служишь под началом победителя, твой боевой дух растет. Все солдаты чувствовали себя причастными к чему-то важному. В современной политике лидерам не обязательно ориентироваться на армию, но очень важно для них сохранять контроль и дисциплину в их внутренней армии. Такой армии служит их группа поддержки, коллективное сообщество или политическая партия, где лидеру нужно делать акцент на индивидуальность каждого члена группы, чтобы действовать во имя общей цели. При этом оставаться со всеми на равных, но и не позволять утрачивать лидерские позиции.

Когда Гай Юлий Цезарь писал свои записки о Галльской войне, он увековечил в них не только описание битв и народов, но и описал себя, как главного героя – солдата удачи [2]. И именно в этом их истинное предназначение. Записки Цезаря – это пропагандистская литература для его современников. Это третий шаг руководства для будущих политических лидеров. Юлий Цезарь столкнулся с проблемой всех политиков, как оставаться в центре внимания публики, как заявить о себе. Сегодня это возможно благодаря интернету, репортажам по СМИ и радио. Ничего подобного у Цезаря не было, но были подробные описания его завоеваний. Цезарь о них пишет в 3-ем лице, потому что так удобно передавать информацию. Пока он находился в далеком походе, его люди читали вслух о его подвигах римским подданным, и восхваляли его имя, так как слово Цезарь ассоциируется с победой и славой Рима.

Также Цезарь стал одним из первых, кто понял важность ёмких лозунгов. Его знаменитая фраза «Пришел, увидел, победил» характеризует самого Юлия Цезаря. В них есть невероятная энергия, ритм и смысл. Цезарь олицетворяет собой успех. Эти слова стали предвестниками лучших лозунгов нашего времени. Даже современники Юлия Цезаря были поражены их хлесткостью и гениальной краткостью. Краткость одной гениальной фразы может все рассказать.

Когда Цезарь победил в Галлии и восхвалял свои победы римским гражданам, Сенат решил, что Цезарь слишком далеко зашел. Его хотели вернуть в Рим, чтобы обвинить в преступлениях. Цезарь оказался загнанным в угол. Он мог вернуться домой и предстать перед судом или вопреки приказам остаться в Галлии как взбунтовавшийся полководец. Столкнувшись с этой проблемой, он решил направить свои войска к границам Галлии и Италии, и напасть на Рим. Граница проходила по реке под названием Рубикон. Для полководца было немыслимо перейти эту реку и направить свою армию на Рим. Но Цезарь решил пойти на риск. И это четвертый шаг на пути к вершине. Увидеть шанс прийти к власти и тут же им воспользоваться. Фраза Цезаря «Перейти Рубикон» стала означать готовность пойти на риск, перешагнув точку невозврата. Современным политикам по примеру Цезаря тоже приходится рисковать, и если они уверены, что победят, то им остается действовать до конца, просчитывая при этом все варианты развития событий.

Следующим шагом стало его обожествление. Он наводнил город своими изображениями. Цезарь осознавал всю важность своих изображений, если он является главой государства и олицетворяет его, то важно, чтобы народ знал и видел его лицо повсюду [1]. Тем более статуи Цезаря подчеркивали его могущество и власть. Это хорошо знакомый прием. Лицо всеми любимого лидера повсюду, от газет до футболок и рекламных щитов. А изобрел этот способ Цезарь, разославший свои бюсты во все концы Римской республики. Этот прием используют не только президенты, но и кандидаты в депутаты, чтобы народ мог повсюду видеть их лица на билбордах, и в день голосования проголосовать за них, потому что их лица были повсюду и хорошо запомнились.

Власть Юлия Цезаря в Риме казалась абсолютной, образ военного и добродетельного аристократа, сделал его еще более привлекательным для простого народа, потому что он в отличие от многих высших сановников действовал не только с целью получения власти, но и думал об интересах всех граждан Рима. Альтруистические взгляды Цезаря делали его популярным среди народных масс. Даже, когда его убили, убийцы думали, что народ будет за них, но народ предпочел диктатора. Юлий Цезарь стал основателем императорской власти, все последующие императоры носили его имя, ставшее титулом. Слово Цезарь уже было не просто именем собственным, оно стало синонимом слово правитель и не только у римлян, такие слова как царь и кайзер произошли от имени Цезарь.

Таким образом, Гай Юлий Цезарь является одним из величайших людей в истории человечества. Он покорил сердца простых людей на родине и снискал уважение сильных мира сего. Его идеи «завоевания мира» имеют множество ассоциаций с современными пиар-технологиями в борьбе за политическую

власть. Гай Юлий Цезарь может и сегодня являться кумиром для тех, кто хочет достичь успеха в политике. Черты, которыми обладал Юлий Цезарь, необходимы современным политикам. Его харизма, уверенность в себе, вера в свои идеалы, умение собственными идеями завораживать людей и вести за собой, отстаивать интересы большинства, готовность пойти на риск делают его дальновидным политиком, каким надо быть, чтобы заполучить власть, но использовать её с умом, чтобы не повторить путь убийства Цезаря. Современным политикам пригодился бы опыт и действия Юлия Цезаря, чтобы стать лучшим и добиться успеха. Поэтому Гай Юлий Цезарь относится к категории личностей, которые изменили наш мир.

Список литературы

1. Ахиев, С. Н. Основные направления пропаганды Гая Юлия Цезаря / С. Н. Ахиев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 43-49. – DOI 10.18500/1819-4907-2016-16-1-43-49.
2. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Перевод и комментарии Академика М.М. Покровского; Ответственный редактор академик И.И. Толстой. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. – 198 с.
3. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. В. Алексеева. – Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1904. – 466 с.

Насибуллина Е.Д.
студент Уфимского государственного нефтяного технического университета, kathryndmitry170299@gmail.com
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** к. филос. наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕВОЛЮЦИЙ В АРАБСКОМ МИРЕ: СРЕДНИЙ КЛАСС, НЕРАВЕНСТВО И ВЛАСТЬ

Арабский мир находится на перепутье, сталкиваясь с трудными проблемами, а также с огромными возможностями, которые могут привести либо к постепенному совершенствованию демократического пути, либо к авторитарному отступлению. Многие аспекты современных арабских восстаний вызывают недоумение. Учитывая политические изменения, произошедшие в арабских странах за последние несколько лет, и появление новых общественно-

политических сил, необходимо переоценить средний класс и выяснить, какое место он занимает среди новых социальных сил.

Однако выяснить и подсчитать, кто имеет статус среднего класса в арабском мире, — непростая задача из-за нехватки данных опросов для анализа в долгосрочной перспективе. Большинство исследований среднего класса, предпринятых в арабских странах за последние десять лет, были сосредоточены на политическом поведении, а не на моделях потребления, зная, что марксистская социалистическая мера принимает во внимание культурные факторы, социальную деятельность и политическую активность, но обычно игнорирует модели потребления.

Принимая во внимание только экономические данные, революции арабской весны 2011 года никогда не должны были произойти. Цифры за предыдущие десятилетия рассказывали блестящую историю прогрессивных реформ и умеренного экономического роста.

На самом деле, результаты исследования Всемирного банка связывают низкий уровень счастья и широко распространенную неудовлетворенность в этом районе с представлениями об ухудшении уровня жизни. Люди в странах, наиболее вовлеченных в «арабскую весну» – Египте, Тунисе, Ливии, Сирии и Йемене, – были одними из наименее довольных в глобальном масштабе резким ухудшением субъективного благополучия в регионе.

Обычно те, кто придерживается более пессимистичных взглядов на реальные изменения в политике, с меньшей вероятностью будут участвовать в массовых политических действиях. Бедные, уязвимые люди не имеют достаточных знаний о своем реальном статусе в обществе и склонны полагать, что они ближе к медиане, чем они есть на самом деле. В результате обездоленные ошибочно полагают, что гораздо больше людей будут такими же мрачными, как и они, что еще больше мешает им требовать соблюдения основных прав человека.

До недавнего времени ближневосточные ученые, похоже, не верили, что группа со средним уровнем дохода может играть активную роль в проведении радикальных перемен. Эта категория на самом деле была на передовой оппозиции злоупотреблениям властью, будь то авторитарными или демократическими режимами, на протяжении всей современной истории. Начиная с 1930-х годов, арабский средний класс стал проводником великих идеологий, – он был базой поддержки арабского социализма и национализма, а также политического ислама. Низшие и, что неудивительно, высшие классы действительно заметно реже участвуют в демонстрациях против правительства, чем представители средних социальных слоев.

Часто подчеркивается, что этот класс имеет большое политическое значение для процессов демократических преобразований, что объясняет, почему революции начались в Тунисе и Египте — странах с одними из самых высоких темпов экономического роста в регионе — а не в таких странах, как Сирия или Йемен. где экономические условия были более бедственными, а политические репрессии более суровыми. Таким образом, экономическая безопасность может привести к экстремистскому поведению и отношению среднего класса.

Похоже, что экономические проблемы были центральными для «арабской весны». Возвращаясь к прошлой политике, арабскому миру необходимо рассмотреть возможность изменения экономических стратегий, сосредоточив внимание на инклюзивном росте, то есть на росте, который расширяет средний класс, укрепляет социальную справедливость и расширяет возможности для всех граждан.

Люди среднего класса хотят не только безопасности для своих семей, но и выбора и возможностей для себя. Как и в случае жестких тунисских и египетских правительств, которые были классическими клановокапиталистическими режимами, экономические возможности сильно зависели от политических связей. Считается, что такие режимы неравноправного капитализма порождают прискорбное неравенство, напрямую поддерживая развитие класса сверхбогатых и косвенно, будучи неспособными создать достаточное количество достойных рабочих мест для недавно образованного среднего класса. Ни одна из стран ни в каком случае не развивалась достаточно быстро в экономическом отношении, чтобы предлагать занятия для все большего числа молодых людей. Результатом стал резкий бунт.

Революции и восстания часто являются результатом неудачной и не всегда предсказуемой цепочки исторических событий. Начавшиеся более двухсот лет назад исследования по таким вопросам в различных дисциплинах показали, что революции, как правило, обречены на провал. Добьются ли они успеха или нет, зависит от постоянства и силы периодически возникающих союзов между группами и социальными классами, поддерживающими их.

Напротив, военные гарантируют защиту, безопасность и стабильность. Продолжающийся кровавый конфликт в Сирии, например, следует интерпретировать точно так же; как дискурсивная битва между режимом и повстанческими группами, каждая из которых пытается заручиться поддержкой среднего класса. Следует еще отметить, что успех любого восстания приходит только после его начала.

Теперь ясно, что современный средний класс вызывает политическое брожение, но лишь в редких случаях он был способен сам по себе вызвать

постоянную демократическую модификацию. Это связано с тем, что этот класс редко представляет больше, чем меньшинство общества в развивающихся странах, и сам по себе внутренне разделен. Если они не могут сформировать коалицию с другими фрагментами общества, движения среднего класса вряд ли когда-либо приведут к устойчивым политическим преобразованиям. Исход арабских восстаний в конечном итоге свидетельствует о том, насколько сложно объединить расходящиеся голоса и требования в единое политическое послание.

Тем не менее, по-прежнему заманчиво сделать неравенство центральным фактором осмысления «арабской весны». Общепринятое мнение гласит, что безработица среди молодежи была главной движущей силой восстаний, которые выдвинули на первый план вопросы равенства и интеграции. Теоретически неравенство доходов повышает уровень коррупции за счет материальных и нормативных механизмов.

До обновленной «арабской весны» еще далеко — может быть, годы, может быть, десятилетия. Но подобные восстания будут повторяться. Социально-экономические обстоятельства, лежавшие в основе революции десять лет назад, сейчас стали более тяжелыми, не в последнюю очередь из-за пандемии. А в политическом плане напряженность укоренившихся элит, пытающихся превзойти общественный голос и участие, будет порождать периодические кризисы. Эта борьба за власть, скорее всего, сохранится.

Список литературы

1. Bayat, Asef. (2021). Revolutionary Life: The Everyday of the Arab Spring. 10.4159/9780674269484. (дата обращения: 8.04.2022).
2. Bayat, Asef. (2021). 4. After the Arab Spring. 10.1515/9781474483230-007. (дата обращения: 9.03.2022).
3. Charrad, Mounira & Zarrugh, Amina & Ha, Hyun. (2021). The Arab Spring Protests. Contexts. 20. 58-61. 10.1177/1536504221997871. (дата обращения: 24.03.2022).
4. Köprülü, Nur. (2021). Unfinished Arab Spring. (дата обращения: 24.03.2022).
5. Mittermaier, Amira. (2018). The Afterlife in the Arab Spring. 10.4324/9781315561615. (дата обращения: 24.03.2022).

Хабибуллина Л.А.
студент Уфимского государственного нефтяного технического университета, liank_al@mail.ru
Научный руководитель: **Бреслер М.Г.,** к. филос.н., доцент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ: СЛОЖНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Отношения между политической философией и политической наукой сложны, важны и изменчивы. Отрасль политической философии, заинтересована в описании и формировании справедливого общества. Когда речь идет о демократии и процессах демократизации, о качестве и трансформации демократических политических систем, политологи могут и должны найти много интересного и полезного материала, подготовленного политическими философами. Либеральные демократии выиграли холодную войну. Теперь вызов представлен, с одной стороны, (религиозным) фундаментализмом (во множественном числе); с другой стороны, коммунитаристами и мультикультуралистами. Обе группы политических философов заявляют, что политический либерализм, особенно, поддерживаемый и сформулированный Джоном Роулзом, недостаточен для обеспечения основы для современных демократических режимов.

«Исследования, не подкрепленные теорией, могут оказаться тривиальными, а теория, не подкрепленная данными, бесполезной» [2]. Когда Дэвид Истон написал эти фразы, американские политологи только что завершили и преодолели свою поведенческую революцию. Фактически, уже в 1959 году Роберт Даль даже написал эпитафию этой успешной революции. Некоторые из этих политологов, возможно, также читали резкие критические замечания К. Райта Миллса в адрес социологии как дисциплины, колеблющейся между «абстрактным эмпиризмом» и «великие теоретизации». В то время, по словам Габриэля Алмонда и Бингхэма Пауэлла, большинство политологов были не столько абстрактными эмпириками, сколько узкими, конфигуративными, формальными учеными, в значительной степени неспособными анализировать, понимать и объяснять политику развивающихся регионов и даже развитых. Они были узкими, потому что интересовались только изучением Западной Европы плюс Советского Союза и США; конфигуративными, потому что они посвящали свой анализ отдельным политическим системам; и формальный, потому что «их внимание, как правило, было сосредоточено на институтах (в первую очередь правительственных) и их правовых нормах, правилах и положениях или на политических идеях и идеологиях, а не на производительности, взаимо-

действии и поведении» [1, с. 2]. В том, что быстро стало бестселлером в профессии и повлияло на многих коллег и поколения студентов, политические философы не занимали значительного положения. Авторы сделали одну ссылку на Арендт, одну на Аристотеля, ни одной на Гоббса, одну на Локка, ни одной на Руссо, ни одной на Макиавелли, три ссылки на марксизм, ни одной на Штрауса, одну на Токвиля и целых пятнадцать ссылок на Макса Вебера.

Тот факт, что «абстрактный эмпирик» Пол Лазарсфельд, цитируемый три раза, потерпел поражение от Великого теоретика Талкотта Парсонса, цитируемого шесть раз, был, на мой взгляд, отражением академической власти Парсонса. На самом деле, в то время в политологии нельзя было найти грандиозных теоретизаций, за исключением, возможно, «Системного анализа политической жизни» Истона, сегодня в значительной степени забытой книги. В некотором смысле Истон уже порвал со всеми политическими философами, которые внесли свой вклад в рождение и эволюцию политической науки, и это лишь некоторые из них, от Аристотеля до Макиавелли, от Руссо до Маркса (это не исчерпывающий список). С одной стороны, Истон не проявлял никакого интереса к тому, что писали политические философы; с другой стороны, его концепция теории имела очень мало общего с политической философией. Что касается Миллса, у него не было проблем с признанием теоретического и существенного вклада основателей социологии, но, хотя он и интересовался анализом того, как приобретается, концентрируется и осуществляется власть, он никогда не исследовал сколь-либо глубоко то, что написали политические философы. Тем не менее, у него было два выдающихся интеллектуальных наставника: Макс Вебер и Карл Маркс. Вместе с Гансом Гертом он перевел и отредактировал некоторые из наиболее важных эссе Вебера. Вкладу марксистов он посвятил хорошо организованную антологию [4, с. 145].

Несмотря на то, что пятидесятые и шестидесятые годы XX века были хорошими, инновационными и продуктивными десятилетиями как для социологии, так и для политологии, практически не было дискуссий о взаимосвязи между политической философией и политической наукой. В то время политическая наука, казалось, не интересовала и не использовала какую-либо политическую философию. С одной стороны, несколько политологов были гораздо больше озабочены установлением четких дисциплинарных границ и подчеркиванием его автономного статуса. Это была задача, которую поставили перед собой бихевиоралисты. Это то, что пытались сделать ученые, принявшие «системный анализ». С другой стороны, некоторые были заинтересованы в том, чтобы обратиться к междисциплинарным исследованиям в поисках того, что могли бы предложить, в частности, психология и экономика, а также социология. Бухгалтерский баланс оставался неоднозначным [3, с 127].

Ситуация несколько изменилась за последние двадцать лет или около того. Конечно, последователи школы рационального выбора пошли по своему собственному узкому пути к тому, что ее практикующие определяют, как «позитивную политическую теорию». Они пытаются провести резкий контраст с господствующими политологическими теориями, научный статус которых они в любом случае подвергают сомнению. Что касается классических политических философов, то их труды и вклады в лучшем случае считаются примерами «нормативной политической теории», следовательно, вообще не относящимися к сфере «науки», научных исследований и теоретизирования. Тем не менее, обычно под заголовком «Политическая теория» большинство справочников по политологии содержат главу, в которой можно найти обсуждение взаимосвязи между политической наукой и политической философией. Слишком часто дискуссия носит довольно абстрактный характер, в основном посвященная выявлению и подчеркиванию многочисленных различий между подходами политической философии и политологии к изучению политики. Большинство современных политических философов не являются заядлыми читателями и частыми пользователями того, что исследуют и пишут политологи. Лишь в редких случаях исследования в области политологии, как выразился бы Истон, «подкрепляются теорией», и, в любом случае, эта теория «обучения» еще реже исходит либо из древней, либо из современной политической философии.

Существует непреодолимое препятствие для тех, кто хочет проанализировать взаимосвязь между политической философией и политической наукой. Ни один ученый не может охватить обе области. Ни один ученый не может получить удовлетворительного знания о том, что было и делается обеими дисциплинами, а также о том, что делают современные философы и политологи. Излишне добавлять, что оба утверждения применимы и ко мне тоже. Блуждая в потемках, политологи колеблются между тем, чтобы на словах отдать должное политической философии, особенно классике, и после этого немедленно заявить о ее неуместности для анализа современных проблем. Большинство политических философов в ответ подчеркивают культурную бедность политической науки и тривиальность ее выводов.

Теория справедливости Ролза остается в центре широких дебатов о создании конституции, основаниях и пределах политического долга и обязательств, справедливости распределения. Ни тоталитарный, ни либертарианский анализ общественного договора Жан-Жака Руссо и его размышления об отношениях между обществом и государством и о формировании большинства оказали влияние на многих исследователей демократии. Акцент Лео Штрауса

на классических политических философах и его радикальная концепция власти и политики лежат в основе неоконсервативной мысли (и практики).

Количество цитат Роулза в трех справочниках по политологии действительно поражает. С одной стороны, это говорит о том, что его работа стала и по-прежнему считается весьма актуальной политологами, а с другой стороны, либерализм как политическая теория приобрел и, хотя и оспаривается, сохраняет статус наиболее важной современной политической теории. Это не означает, что не существует конкурирующей теории. Напротив, существует несколько конкурирующих теорий, но все они были или чувствовали себя обязанными считать либерализм политической теорией, которая должна быть оспорена, подвергнута критике, побеждена и, наконец, вытеснена. Задача сравнения конкурирующих теорий, выделения их различий, предоставления оценки и оценки их полезности и влияния для современной политической науки (о чем ясно свидетельствуют ссылки самих политологов) является просто геркулесовой.

Различные «школы» политических теоретиков уделяют особое внимание ценностям, которые они считают главными в организации общественной жизни. Представительные и руководящие институты занимают второе место. Хотя ни один политический теоретик из разных школ не стал бы отрицать роль институтов, никто из них не заинтересован в «новом институционализме». Однако все они пытаются сформулировать правила для создания хорошего общества. Затем создатели Конституции должны будут создать эти институты, способные воплощать, защищать и продвигать эти правила. Либеральная теория справедливости Ролза обладает многими достоинствами, не в последнюю очередь ее экономностью и элегантностью. Он пытается объединить две классические ценности всей западной политической философии: свободу и равенство. Его фундаментальная предпосылка / предположение заключается в том, что принципы справедливости должны выбираться за «завесой невежества»: «никто не знает своего места в обществе, своего классового положения или социального статуса, и никто не знает своего состояния в распределении природных активов и способностей, его интеллекта, силы и нравится [6, с. 137].

Либерализм Ролза также является организующим принципом, вокруг которого строятся сплоченные политические сообщества, способные сталкиваться с проблемами и решать их. В поисках широко распространенного и в значительной степени приемлемого организующего принципа Юрген Хабермас сформулировал концепцию конституционного патриотизма. Будучи набором норм, правил и процедур, конституция содержит критерии, необходимые для поощрения и обеспечения консенсуса, а также для принятия и смягчения конфликтов, позволяя их свободное выражение в пределах, установленных самой Конституцией. Благодаря коммуникативному поведению, которое также может

иметь место в экспериментах совещательной демократии, Конституции корректируются и изменяются с течением времени. Конституционный патриотизм выражается в положительной оценке Конституции как центрального элемента, который, также с эмоциональной/экспрессивной точки зрения, объединяет людей, принадлежащих к разным культурам и наделенных неравными ресурсами. Благодаря совещательной демократии пространство для обсуждения равенства возможностей и доступа будет широким и останется открытым. Коммуникативное поведение в контексте конституционного патриотизма приведет к принятию и сохранению только оправданного неравенства ресурсов. Более чем одним способом конституционный патриотизм может быть легко вписан в теорию справедливости Ролза. Кроме того, в нем содержится много уроков о том, как создавать, поддерживать, обновлять консенсус для старых и новых политических систем, а также сталкиваться с неизбежными конфликтами и разрешать их. Политическая теория Хабермаса оказала огромное влияние на ученых, работающих в области (политической) коммуникации, а также на социологов. Что касается политологов, то можно было бы объяснить его ограниченное влияние, указав на сложный и часто запутанный стиль, который характеризует теоретизирование и творчество Хабермаса. Тем не менее, к сожалению, политологи, заинтересованные в работе старых и новых политических систем, в которых конфликты, касающиеся Конституции, довольно часты, до сих пор не желали или не могли больше использовать конституционный патриотизм Хабермаса.

С момента своей первоначальной публикации в 1971 году Теория справедливости Роулза подвергалась резкой критике и противостояла двум конкурирующим политическим теориям: коммунитаризму и мультикультурализму. Суть критики является общей для обеих теорий. Роулз имеет дело со свободой и равенством каждого человека, кем бы он ни был. Он заинтересован в том, чтобы предоставить всем людям наилучшие возможности для реализации своих личных предпочтений. Как мы видели, фундаментальное теоретическое предположение Ролза состоит в том, что правила игры должны формироваться за завесой невежества без учета контекста, любого контекста.

Политическая теория либерализма, прежде всего, касается пределов, которые должны быть установлены для политической власти и сфер деятельности, которыми пользуются соответственно правительственные, представительные, судебные институты. Во-вторых, речь идет о том, как достигается, выражается и направляется консенсус, а также о том, как можно формулировать, защищать и продвигать несогласие. В глобализированном мире либеральные граждане пользуются универсальными правами, которые не знают границ. Как коммунитаризм, так и мультикультурализм выступают против

существования универсальных прав, которые должны предоставляться всем и защищаться для всех и везде. Согласно обеим теориям, права и обязанности не являются и не могут быть универсальными. Это исторические явления. Они определяются и достигаются благодаря традициям в существующих сообществах. Существуют особые права, особые обязанности, исключительные обычаи, укоренившиеся в истории и традициях. Сторонники общин и мультикультурализма твердо убеждены в том, что все они должны быть признаны таковыми и защищены. Напротив, либерализм считает, что за признанием традиций и их более или менее авторитетных толкователей всегда кроется вероятность привилегий, угнетения и репрессий. Культурные «острова» никогда не бывают небесами для всех. Часто они являются тюрьмами для многих. Только открытое и свободное столкновение ценностей гарантирует, что все люди будут иметь справедливый доступ к универсальным правам, к их защите и поощрению. Правила и процедуры для любых и всех столкновений могут быть предусмотрены либеральной теорией, сформированной временем и опытом, путем обсуждения и последовательных соглашений.

Согласно либерализму, «политика в основном заключается в том, как согласовать и объединить индивидуальные интересы, и происходит в соответствии с предположительно нейтральным набором конституционных правил» [5, с.70]. Однако все люди имеют разный опыт и живут в определенных сообществах. Хорошо это или плохо, но либерализм замалчивает те переживания, которые для всех людей являются «конститутивными», и считает их неуместными. Кроме того, либерализм стремится вытеснить все прежние привычки и традиции, укоренившиеся в общественной жизни. В любом случае, они не должны мешать равному обращению со всеми гражданами. Равенство перед законом, изономия, является непреодолимым либеральным принципом. Никаких исключений не допускается. Большинство общинников, например. Сэндел, близки к осуждению того, что, поступая таким образом, либерализм неизбежно разрушит сами основы организованной социальной жизни, принципы, вокруг которых формируются и функционируют сообщества. «Для коммунитаристов индивиды всегда встроены в сеть социальных отношений, а не в социальные изоляции, которые предполагает либерализм, и у них есть обязательства перед сообществом, а не только перед политическими соглашениями, которые способствуют их собственным интересам» [5, с. 71]. В некотором смысле мультикультурализм привел к успеху. Во имя традиций и жизни сообщества, кратко говоря, «культуры», это убедительно доказывает многочисленные исключения из «либеральных» норм и правил. Эти исключения, возможно, оправданы существованием в политической системе коллективов, характеризующихся особенностями, глубоко влияющими на их жизнь:

религиозные убеждения, отношения между мужчинами и женщинами, образование, поведение на публике. По мнению, как сторонников коммунитаризма, так и сторонников мультикультурализма, они должны быть полностью приняты во внимание при принятии законов по целому ряду вопросов.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: учебное пособие для студентов-политологов / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон; [Сокращ. пер. с англ. яз. А. С. Богдановского, Л.А. Галкиной]; Науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М/: Аспект Пресс, 2012. (ОАО Можайский полигр. комб.). – 535 с.
2. Истон, Д. Системный анализ политической жизни / Д. Истон // Политнаука: политология в России и мире [интернет-портал]. – URL: http://www.politnauka.org/library/teoria/iston.php (дата обращения: 14.05.2022).
3. Липсет, М. Политический человек. Социальные основания политики / М. Липсет. – Москва: Мысль, 2016. – 258 с.
4. Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс; Перевод с англ. Е. И. Розенталь [и др.]; Предисл. В. Е. Мотылева, [с. 5-21]; Ред. Л. Я. Розовский. – Москва: Иностр. лит., 1959. – 543 с.
5. Оксфордский справочник по политической теории / Дж. Дризек, Б. Хониг, А. Филлипс (ред.). – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2016. – 897 с.
6. Роулз Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз; научная редакция В.В. Целищев. – Новосибмрск, НГУ, 2015. – 535 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Абрамова Е.А., Устинова Л.С., Снежкова В.Т.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, САФУ имени М.В. Ломоносова, abramova.e@edu.narfu.ru, ustinova.l@edu.narfu.ru, snezhkova.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М., к. филос.н., доцент**

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ АРХАНГЕЛЬСКА: КАК ПРИВЛЕЧЬ ТУРИСТОВ В ГОРОД

С развитием туристической отрасли важным вопросом стало привлечение туристов в город. Туризм дает возможность познакомиться с Северной культурой и приблизиться к ней. Также туризм делает возможным культурный обмен и положительно влияет на экономику, что развивает город и делает его привлекательным. В связи с этим необходимо уделять туристической отрасли больше внимания и привлекать в город туристов. В нашей научной работе с помощью опроса мы выявили одни из самых привлекательных и доступных для туристов мест, включающих в себя: музеи, рестораны и памятники города Архангельска. Ниже мы приведем примеры популярных мест.

Во-первых, традиционно для туристов любого города наиболее привлекательными объектами для посещения являются музеи. Музей – это социокультурный институт, который репрезентирует современное искусство, реализуя при этом его образовательный потенциал (музей как культурный центр) [9]. Он способствует адаптации в современной среде, а также помогает туристам понять культуру русского севера. Пространство музея является креативной площадкой, которая открывает новые возможности для посетителей. Музей помогает рассмотреть культуру не только в современной реальности, но и узнать ее историческое прошлое [2].

В Архангельске множество тематических музеев: краеведческие, художественные, архитектурные, литературные, исторические и др. Существует точка зрения, что наиболее посещаемыми являются такие музеи, как музей деревянного зодчества «Малые Корелы» и музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова [4,10].

Уникальный музей деревянного зодчества «Малые Корелы» расположен под открытым небом. Он интересен для туристов своей развитой инфраструктурой. Музей погружает в атмосферу самобытного наследия русского севера и покоя, помогает воссоединиться с природой, отдохнуть от городской суеты. Он находится в 25 км от города Архангельск. Территория музея, на которой расположено 120 строений (церкви, часовни, колокольни, амбары и многое

другое), занимает около 140 га. Малые Корелы – популярное место для праздничных гуляний, таких как Масленица, Новый год, Рождество, Пасха и др. Отзывы туристов об этом месте говорят об их желании посетить его ещё раз [3].

Также в Архангельске расположен музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова. Он погружает в таинственный мир Крайнего Севера со сверкающими звёздами, северным сиянием и вьюгой. К тому же, в музее показаны моменты из жизни и быта самого А. А. Борисова. Посетителям предлагается принять участие в мастер-классах, после которых они могут забрать изготовленную ими работу с собой. Для туристов мастер-классы – это возможность получить памятный предмет, который будет напоминать им о месте, которое они посетили. [4]

Во-вторых, Архангельск предоставляет достаточно большой выбор для гастрономического туризма. Ресторан Reka — космополитичный взгляд на Русский север. Река Северная Двина, один из самых больших водоемов севера, является культурным символом поморья. Название ресторана в этом смысле отражает значимость Северной Двины как составляющей северной идентичности. В интерьере ресторана впечатляет свежесть северных тонов, то глубоких, то озарённых резким светом низкого солнца. В этом месте можно попробовать блюда русской кухни, например, традиционный русский борщ со сметаной, поморскую уху из трёх видов рыб и др. Для туристов данная точка общепита является выгодной и привлекательной, так как площадка оборудована видео и аудио техникой, что делает ее удобной для организации культурных и туристических мероприятий [11].

Ещё одним местом, отражающим северную культуру, является «ROOMI» – ресторан северной кухни, где, как указано на сайте этого заведения, «добрые традиции вновь обретают силу» [8]. Северная кухня – предмет гордости. Свежие сезонные продукты, блюда, приготовленные с заботой о вкусе, атмосфера, которой здесь готовы делиться с гостями. В данном ресторане особое внимание уделяется настоящему северному гостеприимству, аутентичным техникам, традициям и их истинному смыслу, все это поможет туристам погрузиться в культуру поморья и насладиться его атмосферой.

В-третьих, Архангельск-крупнейший город среди регионов Севера европейской России, выступающий в роли центра поморской культуры и северных традиций, в котором и по сей день находится множество строений и памятников, обладающих большой исторической ценностью. Среди наиболее узнаваемых памятников города — памятник тюленю, посвящённый военному времени. Он расположен на Набережной Северной Двины. В настоящее время памятник тюленю является благодарностью и данью уважения животному за спасение тысяч жизней во время Великой отечественной войны. На скульптуре располо-

жена надпись «О, сколько ты народа спас от голода и холода.», которая отсылает к Великой Отечественной Войне. Во времена войны Архангельск был вторым городом по количеству смертей мирных жителей от голода. Чтобы выжить, архангелогородцы организовывали экспедиции охотников на тюленей в Баренцевом и Белом морях для добычи мяса, шкур и жира, который моряки использовали для смазки орудий. Памятник тюленю планировали поставить сразу после войны, но только в 2009–2010 году скульптура была изготовлена. Масса памятника составляет почти тонну – эта информация всегда удивляет туристов [7].

Также можно выделить Обелиск Севера, установленный перед зданием Правительства Архангельской области. Постамент памятника украшен барельефами, которые отражают направления деятельности северян: лесозаготовку, лесопиление, рыболовство, молочное животноводство и оленеводство. Памятник был создан в рамках плана пропаганды, олицетворяющий новый, освобождённый советский Север и носил рабочее название «Помор с оленем». Известно, что времени на изготовление монумента было мало, поэтому над ним трудились более ста человек днями напролёт. В день празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1930 года состоялось торжественное открытие памятника, на стеле которого расположена надпись: "Пролетарской волей и напором край суровый и отсталый превратим в индустриальный, новый Север". Сейчас обелиск — это яркий и самобытный памятник архитектуры, отличительная черта города [5].

Ещё одним важным строением является памятник Участникам Северных конвоев 1941–1945 годов, установленный в 74-ю годовщину прихода в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш» на Набережной Северной Двины 31 августа 2015 года. Место для установки было выбрано неслучайно. Именно здесь на рейде Северной Двины встали суда первого союзного конвоя из Англии со стратегическим грузом и военной техникой для Красной Армии. Замысел памятника заключается в том, что стена – это символ морской блокады, через которую прорывались Северные конвои, а корабль – это символ, прорывающий не только стену-блокаду и уходящий в другое измерение. Это символизирует то, что души всех погибших моряков уходят в мир иной, на небо, а их подвиг навсегда остаётся в нашей памяти [6].

Как сказано ранее в ходе научной работы, мы опирались на проведенный среди Архангелогородцев опрос, в котором было восемь вопросов, посвященных культуре северного края: музеям, ресторанам и памятникам.

На первый вопрос «Про какой памятник вы больше всего можете рассказать гостям города?» опрашиваемые ответили:

– 65% – «Памятник тюленю»;
– 22,5% – «Памятник участникам северных конвоев»;
– 10% – «Обелиск Севера»;
– 2,5% – «Памятник Ломоносову»

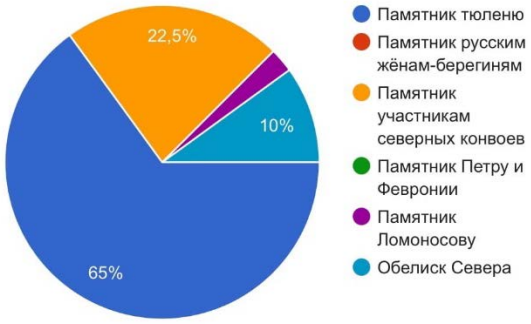

Рисунок 1. Диаграмма

На второй вопрос «Согласны ли вы с мнением, что музей деревянного зодчества «Малые Корелы» является наиболее посещаемым среди туристов?» опрашиваемые ответили:

– 94,9% – «да»
– 5,1% – «нет»

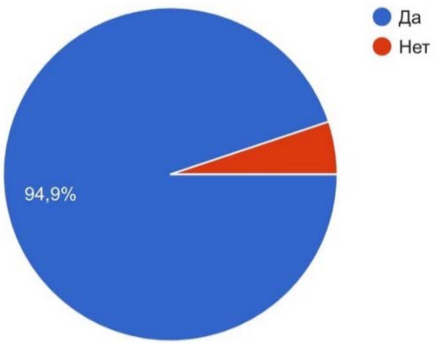

Рисунок 2. Диаграмма

На третий вопрос «Согласны ли вы, что музей художественного освоения Арктики А. А. Борисова наиболее эстетически привлекателен среди других музеев?» опрашиваемые ответили:

– 90% – «да»
– 10% – «нет»

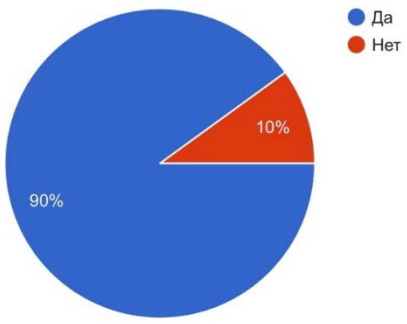

Рисунок 3. Диаграмма

На четвертый вопрос «Какой ресторан лучше всего отражает дух севера?» опрашиваемые ответили:

- 60% – Ресторан "Reka"
- 27,5% – Ресторан "ROOMI"
- 12,5% – Ресторан "Малые Карелы"
- 0% – Ресторан "Почтовая контора", Ресторан "Анров" и Ресторан "Грядка"

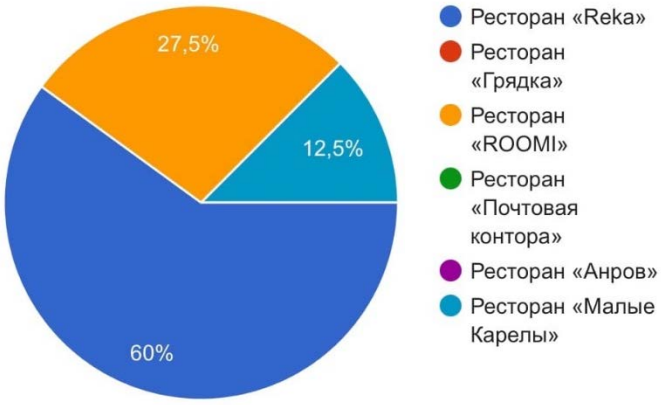

Рисунок 4. Диаграмма

На пятый вопрос «Какой ресторан по вашему мнению, является наиболее привлекательным для туристов?» опрашиваемые ответили:

- 42,5% – Ресторан "Reka"
- 32,5% – Ресторан "ROOMI"
- 22,5% – Ресторан "Малые Карелы"
- 2,5% – Ресторан "Анров"
- 0% – Рестораны "Грядка" и "Почтовая контора"

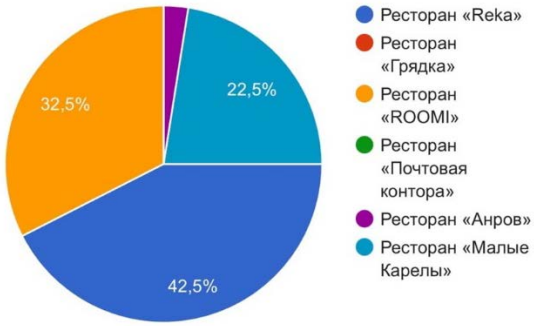

Рисунок 5. Диаграмма

На шестой вопрос «В каком музее вы чувствуете себя наиболее комфортно?» опрашиваемые ответили:

- 52,5 % – "Малые Корелы"
- 42,5% – "А. А. Борисова"
- 5% – "Гостиные дворы"
- 0% – "Краеведческий музей"

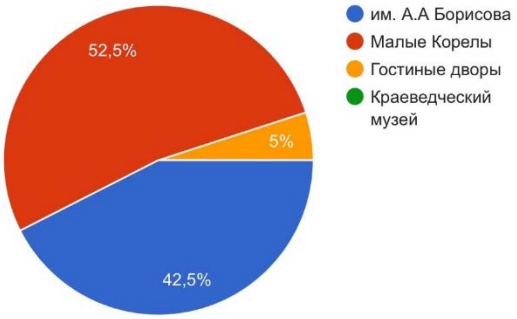

Рисунок 6. Диаграмма

На седьмой вопрос «В каком музее у вас были наиболее обогащающие контакты с работниками?» опрашиваемые ответили:

- 62,5% – "А. А. Борисова"
- 32,5% –- "Малые Корелы"
- 5% – "Гостиные дворы"
- 0% – "Краеведческий музей"

Рисунок 7. Диаграмма

И на заключительный восьмой вопрос «Какой памятник, по вашему мнению, лучше всего отображает русский Север?» преобладающим ответом стал «Обелиск Севера».

Памятник участникам северных конвоев

Памятник тюленю

обелиск Севера

обелиск севера

Обелиск Севера

обелиск Севера

Обелиск Севера

Обелиск севера

обелиск Севра

Рисунок 8. Перечень ответов

Таким образом, исследование показало, какие исторические и культурные объекты в городе имеют наибольшую привлекательность для жителей города. Список городских достопримечательностей, составленный на основании опроса, показал, что музеи, особенно деревянного зодчества, пользуются наибольшим спросом в качестве объектов для посещения в свободное время. В ходе исследовательской работы мы отметили заинтересованность респондентов, что указывает на актуальность данной темы и перспективность её дальнейшего развития. Можно утверждать, что в данной работе был определен вектор развития туристической привлекательности города Архангельска. Полученные результаты имеют практическое применение и могут составить теоретическую

основу для разработки путеводителя по городу для его гостей. Перспектива исследования связана с изучением наиболее привлекательных городских объектов с точки зрения гостей города.

Список литературы:

1. Захарова, В. И. Качество жизни горожан как один из критериев оценки социокультурного пространства города / В. И. Захарова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 4. – С. 25-27. – DOI 10.24158/spp.2018.4.3. – EDN YWZPDO.
2. Захарова, В. И. Влияние социокультурного пространства мегаполиса на жизнь горожан / В. И. Захарова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 5(61). – С. 40-42. – DOI 10.24158/spp.2019.5.7.
3. Книга отзывов музея «Малые Корелы» // «Малые Корелы» . – URL: https://www.korely.ru/museum/guestbook (дата обращения: 01.04.2022).
4. Музей художественного освоения Арктики имени А. А. Борисова // Музейное объединение художественная культура Русского Севера. – URL: http://arhmuseum.ru/museums (дата обращения: 01.04.2022).
5. Обелиск Севера «Помор с оленем» // Инфаград. – URL: http://arh.infagrad.ru/journal/?id=743 (дата обращения: 08.04.2022).
6. Памятник Участникам Северных конвоев 1941–45 гг. // Инфаград. – URL: http://arh.infagrad.ru/journal/?id=2336 (дата обращения: 08.04.2022).
7. Памятник тюленю в Архангельске // Туристер. – URL: https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/arkhangelsk/placeofinterest/42456. (дата обращения: 08.04.2022).
8. Ресторан ROOMI // Туристический центр Виктории Булатовой. – URL: https://bulatova.travel/catalogs/1/sections/7/products/770? (дата обращения: 17.04.2022).
9. Салтанова, М. В. Музей как культурный центр / М. В. Салтанова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3(16). – С. 119-122.
10. Сайт музея «Малые Корелы». – URL: https://www.korely.ru/ (дата обращения: 17.04.2022).
11. Сайт ресторана «Reka». – URL: https://reka.restaurant/ (дата обращения: 17.04.2022).

Анисимов Е.М.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, anisimov.e.m@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ: КЕЙС ДОМА ИВАНОВОЙ-ПЛОТНИКОВА В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Архангельск богат на дореволюционную архитектуру. Будучи портом, некогда он являлся крупным торговым узлом, и в немецкой слободе селились иностранцы, которые строили для себя дома в характерных для их родных стран архитектурных стилях. Так в Архангельск проникли, например, швейцарский стиль и модерн, принявший эпитет «деревянный». Такое заимствование становится причиной эклектичности облика любого торгового города, в чём и состоит особенность и ценность его архитектуры. Однако остро стоит вопрос сохранения наследия старого Архангельска. В отношении многих из признанных на региональном уровне памятников архитектуры не производятся меры, предписанные законом [13, ст. 40]: это реставрация, ремонт, консервация и другие меры, которые если и принимаются, то зачастую не соответствуют действующему законодательству и методике сохранения объектов культурного наследия.

Многие памятники с каждым годом всё более ветшают, оставаясь без должного наблюдения за их состоянием, а некоторые были утрачены вследствие пожаров. Всех проблем, связанных с архитектурой Архангельска, мы не станем перечислять, но остановимся на одной: мы поговорим о недобросовестной реставрации и об одном из её примеров.

Реставрация – это научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия [3]. В статье о реставрации произведений искусства из словаря Брокгауза и Ефрона определено понятие реставрации *фактической*. Её цель — воспроизведение утраченного памятника или возвращение ему первоначального вида. Автор статьи выделяет также приёмы фактической реставрации: *механический* и *художественный*. Первый предполагает устранение, изменение конструкции с целью сохранения произведения искусства. Второй же приём применяется для сохранения облика картины, памятника и проч. В пределах художественного приёма необходимо учитывать стиль обновляемого оригинала, его цветовое решение и прочее [14]. В данной работе мы обращаемся именно к художественной стороне реставрации.

Главным принципом реставрации является сохранение предмета охраны объекта культурного наследия. Информация такого рода содержится в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – ЕГРОКН) [4]. В нём подтверждён охранный статус самого здания и указан собственно предмет охраны, то есть то, что именно должно быть сохранено: пространство вокруг памятника, его конструкция, габариты, материал, характер отделки и т.п. Если предметы охраны подвергаются изменению в процессе реставрации, то это повод говорить о незаконности подобного воздействия [13, ст. 61].

Сведения из ЕГРОКН представлены на Портале открытых данных Министерства культуры РФ, то есть граждане имеют свободный доступ к информации о вошедших в реестр памятниках архитектуры регионального и федерального уровней. Однако с ЕГРОКН связана одна очень важная проблема: многие памятники, имеющие названия, закреплявшиеся за ними годами, в реестре имеют более упрощённые названия. Самое частое наименование, встречающееся в реестре, – «жилой дом». Поиск информации об объектах культурного наследия таким образом усложнён, хотя этому есть объяснение: история здания не может быть исследована или её изучение ещё не производилось, из-за чего нет возможности подтвердить оправданность названия памятника.

Рис. 1. Дом Ивановой-Плотникова в 1989 г.

Дом Ивановой-Плотникова – это один из тех памятников, которые не имеют ясной истории (рисунок 1). Относительно его назначения строилось множество гипотез: по одной из них, раньше здесь был публичный дом. В связи с этим возник вопрос: какую культурную или историческую ценность представляет здание? Федеральным Министерством культуры было рекомендовано исключить дом Ивановой-Плотникова из ЕГРОКН, и его снесли: к тому моменту здание было изношено на 88% и ремонту не подлежало. На его месте началось строительство ТРК «Европарк». Однако 18 ноября 2014 г. вышло поста-

новление Правительства Архангельской области «Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия…», по которому жилой дом по адресу Наб. Северной Двины, 61 входит в охранную зону [9]. В связи с этим ООО СЗ «АКВИЛОН-ИНВЕСТ», проводивший строительство ТРК «Европарк», вынужден был реставрировать снесённый памятник архитектуры. Решено было восстановить южный фасад, пристроив его к торговому центру [10].

Упоминавшийся ранее федеральный закон предлагает определять культурную ценность памятников архитектуры с точек зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры [13, ст. 3]. Определение ценности по подобному критерию не может быть абсолютно точным. Если в настоящий момент здание не представляет никакого интереса для науки, то нет гарантии, что интерес не проявится позже, когда памятник будет уже утрачен. Во избежание подобных казусов здания консервируют, дабы в будущем над ними проводились экспертизы, которые и определят их ценность.

К настоящему моменту, как отмечает Слабуха А.В., не разработано формализованной методики для установления ценности объектов архитектурного наследия [11]. Участники историко-культурных экспертиз полагаются на собственные чувства и на ориентиры в виде систем оценивания, которые не всегда бывают объективными. По одной из версий, дом Ивановой-Плотникова был притоном. Человек, уверенный в правильности этой версии, не признает ценности такого здания. Заказчик же экспертизы всецело полагается на опыт экспертов. Поэтому нельзя сказать, что любые ошибки в работе оценщиков исключены.

Поскольку, как уже было сказано, дом Ивановой-Плотникова имеет не совсем ясную историю, никаких окончательных выводов о его ценности делать ни в коем случае нельзя. Одной из задач экспертизы, определённых законом [13, ст. 28], является уточнение сведений об объекте культурного наследия, включённом в реестр, о выявленном объекте культурного наследия. К сожалению, в открытом доступе нет материалов экспертиз, касавшихся дома Ивановой-Плотникова: их публикация в Интернете стала обязательной только в 2014 г. [12]. Однако, судя по всему, эта экспертиза не внесла никакой ясности в историю памятника. По этой причине в ноябре 2014 г. дом был внесён в охранную зону, благодаря чему он должен был быть отреставрирован [9]. Результат реставрации представлен на изображении (рисунок 2).

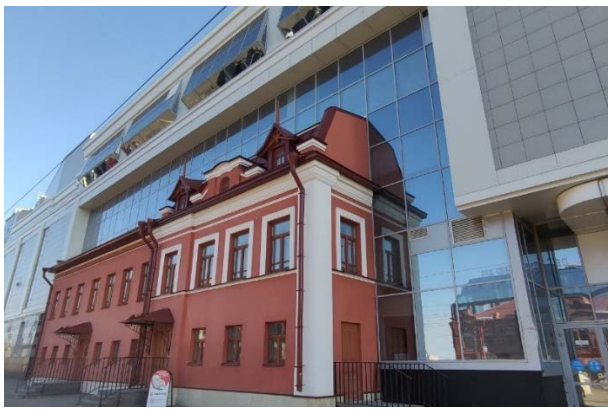

Рис. 2. Дом Ивановой-Плотникова, апрель 2022 г.

Ошибки проведённой реставрации, конечно же, очевидны, но необходимо всё же доказать их наличие. Для этого достаточно сверить состояние памятника с данными из ЕГРОКН, то есть проверить сохранность предмета охраны. Поскольку об интерьерах судить невозможно – о них нет никаких свидетельств – целью анализа является проверка экстерьера.

В таблице 1 представлены результаты сравнения сведений о предмете охраны дома Ивановой-Плотниковой [6] и реального состояния здания.

Таблица 1.

Определение сохранности предмета охраны дома Ивановой-Плотникова

Предмет охраны	Состояние предмета охраны на апрель 2022 г.
Градостроительные характеристики объекта культурного наследия, его местоположение и роль в композиционно-планировочной структуре квартала.	В ходе реставрации здание перестало играть прежнюю роль в композиционно-планировочной структуре, поскольку потеряло большую часть площади своего размещения, а пространство вокруг него занимает здание ТРК «Европарк», нарушая силуэт памятника. Не сохранилось также и природное окружение.
Объёмно-пространственная композиция объекта культурного наследия, включая его высотные отметки, габариты и конфигурацию здания.	Габариты здания изменены в ходе реставрации: восстановлен лишь юго-западный его фасад.
Композиция и архитектурно-художественное оформление фасадов здания.	Здание утратило своё художественное оформление задолго до сноса. Поскольку никаких чертежей не сохранилось, памятник был восстановлен только с теми архитектурными элементами, которыми обладал дом к моменту сноса. Это, в частности, оформление мансард и простой фриз. Их реставрация, на наш взгляд, прошла довольно успешно.
Материал и характер отделки фасадов объекта культурного наследия.	Проверить не удалось.

Колористическое решение фасадов объекта культурного наследия.	Судя по сохранившемуся фото (рис. 1), здание было окрашено в светлые тона, что соответствует колористическому решению большинства дореволюционных построек Архангельска. Однако сейчас здание имеет терракотовый цвет (см. Рис. 2).
Столярные заполнения дверных и оконных проёмов на фасадах объекта культурного наследия.	В ходе реставрации в здании были установлены пластиковые окна (стеклопакет), что не может соответствовать изначальному столярному заполнению окон. Входные же двери оставлены деревянными.

Как видно из данных таблицы, предмет охраны подвергся значительному изменению. Таким образом, был нарушен закон, что должно повлечь за собой уголовное и административное наказание [13, ст. 61].

Перед нами стоит факт – памятник утрачен. Но мы не видим проблему неразрешимой. В конце концов, есть опыт с переносом зданий, в частности, на улицу Чумбарова-Лучинского. Дом Ивановой-Плотникова возможно восстановить на новом месте, хотя это и поспособствует потере его исторической значимости, ведь он располагался на территории, где ранее предписано было строить только торговые купеческие здания, что может говорить о назначении и этого дома. Совсем другое дело, что средств на его восстановление из регионального бюджета выделить нет возможности. На реставрацию объектов культурного наследия в Архангельске в 2020 году требовалось 500 млн. рублей [8]. Такими средствами бюджет не располагал, но постепенно эта проблема решается: началось восстановление англиканской церкви в Соломбале, было объявлено о начале работ на разрушающемся заводе Суркова, идёт реставрация дома Киселёва и т.д. [1, 2, 7].

Итак, дом Ивановой-Плотникова утрачен как памятник архитектуры и объект культурного наследия. Это ещё одно подтверждение необходимости создания единой (в пределах Российской Федерации) методики оценки историко-культурной ценности зданий, которая снизит вероятность ошибок во время экспертиз. В ходе исследования мы выяснили, что реставрация памятника архитектуры не прошла успешно, поскольку предмет охраны подвергся изменению. В связи с этим могут возникнуть опасения насчёт сохранности других значимых для Архангельска зданий. Однако заинтересованность администрации города в качественной реставрации объектов культурного наследия остаётся очевидной, и проблема финансирования подобных работ постепенно решается. А значит, есть и надежда на правильное восстановление дома Ивановой-Плотникова, пусть даже и на новом месте.

Список литературы

1. В Архангельске воссоздаётся памятник архитектуры – дом Киселёва // Arhcity.ru: [информ. портал]. – 08.02.2022. – URL: https://m.arhcity.ru/?page=0/60940 (дата обращения: 15.05.2022).
2. В здании «Англиканской церкви» начались реставрационные работы // Arhcity.ru: [информ. портал]. – 05.04.2022. – URL: https://m.arhcity.ru/?page=0/58098 (дата обращения: 15.05.2022).
3. ГОСТ Р 58169-2018 Сохранение объектов культурного наследия. Положение о порядке производства и приёмки работ по сохранению объектов культурного наследия. – Дата введения 2019-01-01. – Москва: Стандартинформ, 2018. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200159793 (дата обращения: 15.05.2022).
4. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных министерства культуры Российской Федерации. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn (дата обращения: 15.05.2022).
5. Информация о доме Ивановой-Плотникова // Wikivoyage: [информ. сайт]. – URL: https://ru.wikivoyage.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Passport_2900000855.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
6. Информация о доме Ивановой-Плотникова на Портале открытых данных Министерства культуры РФ. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/50/292775.
7. Кирпичный полутруп: что происходит за уцелевшей стеной пивзавода Суркова, который ждёт реставрации. // 29.ru: [информ. портал]. – 09.07.2021. – URL: https://29.ru/text/culture/2021/07/09/70016600/ (дата обращения: 15.05.2022).
8. На повестке дня – объекты культурного наследия // Arhcity.ru: [информ. портал]. – 02.09.2020. – URL: https://m.arhcity.ru/?page=0/55948 (дата обращения: 15.05.2022).
9. Правительство Архангельской области. Постановление от 18 ноября 2014 г. № 460-пп «Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории исторического центра города Архангельска (в Ломоносовском, Октябрьском и Соломбальском территориальных округах) // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW013;n=66074#sUUie2TksYIxzij41 (дата обращения: 15.05.2022).

10. Публичный дом или памятник: в чём ценность старинного фасада, приросшего к «Европарку» // 29.ru: [информ. портал]. – 29.03.2018. – URL: https://29.ru/text/realty/2018/05/29/55345321/ (дата обращения: 15.05.2022).

11. Слабуха, А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А. В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9-22.

12. Российская Федерация. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.10.2014 № 315-ФЗ (ред. на 03.07.2016) // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170104/ (дата обращения: 15.05.2022).

13. Российская Федерация. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) / Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 15.05.2022).

14. Резонанс и резонаторы – Роза ди-Тиволи / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 полутомах с иллюстрациями и дополнительными материалами, 1890-1907. Т. XXVIa. – Санкт-Петербург: Семёновская типолитография, 1899. – с. 613-617.

Дадашева Ф.Ш.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, dadasheva.f@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

НРАВСТВЕННОСТЬ: ВЫБОР Л.Н. ТОЛСТОГО

Введение

Нравственность – главное, чем жил Л.Н. Толстой и самое важное, что он пронес с собой на протяжении всей жизни [1, с. 25]. Вообще, нравственность имеет основополагающую роль в обществе и жизни каждого человека, без нее адекватное взаимодействие между людьми трудно представить. Однако нравственность не только помогает жить в гармонии с людьми, но и дает возможность познать себя. В подтверждении этого следует отметить, что быть нравственными нас учат дома, в детском саду, школе, университете, а после

мы сами обучаемся этому всю жизнь посредством приобретения своего опыта и анализа чужого. Особенный интерес для мира представляют собой мыслители, посвятившие изучению данной темы часть своей жизни. Так, студенты и ученые до сих пор находятся в процессе изучения идейного достояния Л.Н. Толстого и рассматривают поднятые им вопросы нравственности, а также вопросы религии, политики, литературы.

Изучение вопросов нравственности является актуальным всегда, это основополагающая часть общественной жизни и коммуникации, которая способствует поддержанию мира в балансе. Как жить? Зачем жить? Во что верить? Помогает ли нам Бог и есть ли он вообще? Что такое добро и зло? Зачем следовать каким-то правилам? Мораль не устарела? Данное исследование вопросов нравственности проведено на основе изучения литературного творчества одного из самых известных русских писателей Л.Н. Толстого и его критиков.

Целью работы является выяснение нравственных ориентиров и предпочтений Л.Н Толстого, анализ его миропонимания и мироощущения, влияния религии на его мораль. Для достижение данной цели необходимо проанализировать ключевые произведения Л.Н. Толстого на интересующую тему: «Исповедь», «В чём моя вера?», «О жизни» и другие работы. В ходе выполненной работы проанализированы нравственные идеи писателя, его отношение к жизни, людям, религии, добру и злу.

Начало пути к нравственности

В произведении «Исповедь» писатель раскрывает перед читателями душу и транслирует свои давние переживания о смысле жизни, Боге, семье, детях, людях. Особенное место в его рассказах занимают детские сомнения о том, что ему навязывает общество и родители. Несмотря на недоверие к религии, Лев Николаевич все равно веровал в Христа, но понимал противоречивость этого. Писатель пришел к выводу о том, что не следует так серьезно относится к религии. Покрепили это отношение к вере его братья и общество, которое все ослабевало в вере в Бога, теряло свой нравственный облик [1, с. 39]. Результатом такой интерпретации религии для Л.Н. Толстого стало отрицание пользы веры, обнаружение ее беспомощности: «...люди живут так, как все живут, а живут все на основании начал, не только не имеющих ничего общего с вероучением, но большею частью противоположных ему... вероучение это исповедуется где-то там, вдали от жизни и независимо от нее» [1].

Одним из основных постулатов общества является следующий: если человек верующий, значит он и высокодуховный, и нравственный. Однако Лев Николаевич оценивал данный вопрос несколько иначе: «По жизни

человека, по делам его, как теперь, так и тогда, никак нельзя узнать, верующий он или нет» [1, с. 40]. Это можно объяснить тем, что, по его мнению, религия и нравственность недостаточно взаимосвязанные вещи и чаще он встречал верующих злодеев, глупцов, невеж и неверующих порядочных, честных и добрых людей. Исходя из этого, вероучение, навязанное с детства, в новом мире писателя - мире науки, увеличений, знаний и опыта - стало неактуальным. Однако Л.Н. Толстой не отрицал ни Бога, ни Христа и по-своему в них верил; единственная истинная вера для него - вера в совершенствование. Именно на такой вере писатель основал свое первичное мнение о нравственности и религии, которое далее изменялось и развивалось.

Таким образом, Лев Николаевич пришел к тому, что главное в жизни - нравственное и всякое другое совершенствование себя: физическое, умственное, духовное. Писателем было установлено, что изнурение упражнениями, воздержание от наслаждений, развитие выносливости и терпения – все это воспитывает дух [1, с. 42]. Также стоит отметить, что мыслитель находился в лучших писательских и элитарных кругах своего времени, он был почитаемым, уважаемым и восхваляемым, звездой своего общества [1, с.49]. Результатом взаимодействия с лучшими из лучших стало безудержное желание быть лучше, сильнее всех людей, в писателе все более проявлялись эгоистичные стремления. Саморефлексия привела мыслителя к пересмотру своих взглядов на жизнь.

«Без ужаса, омерзения и боли сердечной не могу вспомнить об этих годах. Я убивал людей на войне, вызывал на дуэли, чтоб убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, блудил, обманывал. Ложь, воровство, любодеяния всех родов, пьянство, насилие, убийство… Не было преступления, которого бы я не совершал, и за всё это меня хвалили, считали и считают мои сверстники сравнительно нравственным человеком» [1, с. 491]. Завершением такого образа жизни Л.Н. Толстого стал экзистенциальный кризис. Данное существование дало знать о духовных проблемах и внутренних исканиях, которые были замаскированы красивой оболочкой интеллигентной жизни. Вера в свою правильность и полезность в писательских кругах стала обманом, как и вера в тотальное совершенствование [1, с. 4]. Как показывает практика не все, что развивается, ведет к счастью.

Главным фактором, подтолкнувшим Л.Н. Толстого к изменениям, стало понимание того, что ни прогресс, ни люди в полной мере не могут определить то, что ему нужно. На это способен только он сам, его сердце [1, с. 8]. Наступило полное разочарование жизнью, семьей и верой: «Сколько ни говори мне: ты не можешь понять смысла жизни, не думай, живи, – я не могу делать этого, потому что слишком долго делал это прежде» [1, с. 44]. Ничего в жизни нет и

не будет, нельзя дать ни одно обоснование поступку, нельзя найти смысл жизни – все это терзало душу Льва Николаевича. Ничего не приносило радости, прошлые наслаждения – надоели, иссякли, ему хотелось только убить себя [2].

Работы автора показывают, что Л.Н. Толстой снова обратился к религии, но уже не с критикой и подозрением, а с просьбой о помощи [1, с. 31]. Толстой хотел, чтобы Бог помог ему найти свой путь, нравственный, честный и чистый. Тут писатель пришел к неожиданным и удивительным для него выводам: оказалось, что чистоте можно научиться только у простых людей. Следует отказаться от высокомерия и тщеславия, быть добрее и внимательнее к окружающим. Л.Н. Толстым было выяснено, что сближение с простыми, неучеными, бедными и рабочими людьми дает возможность взглянуть на все по-новому: «Действия же трудящегося народа, творящего жизнь, представились мне единым настоящим делом. И я понял, что смысл, придаваемый этой жизни, есть истина, и я принял его» [6].

Строки знаменитого мыслителя приводят читателя к выводу: эпикурейские условия существования и удовольствия никогда не приблизят человека к истине и не сделают его нравственным. Только единение с окружающими, равность, чуткость, понимание и любовь по отношению ко всем способны помочь человеку обрести себя, решить внутренние разногласия, стать лучше. Обратный способ жить, связанный с тщеславием т гордыней, – зло и бессмыслица, орудие дьявола, порождающее внутренний и внешний хаос, изнуряющее дух, заставляющее утопать в извращениях и ставить себя выше всех. Важно отметить, что человек должен добывать счастье в союзе с другими людьми, он должен добывать жизнь не для себя, а для других, он должен любить и заботиться, только так его жизнь полезна и разумна [1, с.42].

Разумное существование в обществе

«Закон жизни ничего не требует от нас, кроме любви к ближнему. А любить не трудно, а радостно» [4, с. 15]. К этому выводу пришел Л.Н. Толстой, когда понял, что религия посягает на добро и любовь между людьми, считая представителей других конфессий врагами. Главной причиной такому радикальному сопротивлению межконфессиональным делениям стало то, что он находил чистых и благородных людей среди раскольников, католиков, магометан и других [1, с. 76]. Изначально вера должна объединять людей, а не сеять раздор; она должна учить милости и терпимости к остальным, а не разжигать ненависть. Не найдя этого в церкви, Лев Николаевич пришел к разочарованию в православии и во всякой религии, которая не принимает и унижает иноверцев. Уход от религии привел писателя к стремлению к всеобщей любви,

состраданию, взаимопомощи, милости и поддержке. Это был путь к новой нравственности [6].

Отказавшийся от религии Л.Н. Толстой искал себя в природе и обществе, искал формулу нравственного человека. Он пришел к выводу о том, что каждый человек ощущает только себя и хочет благо лишь себе, другие в его мире – симуляция, с которой нужно соперничать [2, с. 89]. Тем не менее, Л.Н. Толстой считал, что это неверный, животный путь человеческого развития, который никогда не приведет к счастью и гармонии. Это он объясняет тем, что для одного человека не существует блага. Насыщаясь радостями и блаженствами жизни, человек находит один путь – путь к страданию и несчастной смерти. Имея все изобилие жизни в руках, человек все равно рано или поздно будет несчастен, если он не погряз в фарисейских учениях и не омрачил свой разум. Только развитие личности и преодоление себя приведет к искомому результату: «Истинная жизнь человека, проявляющаяся в отношении его разумного сознания к его животной личности, начинается только тогда, когда начинается отрицание блага животной личности» [2].

Развивая тему совершенствования личности, Лев Николаевич отмечает, что животное живет только для удовлетворения собственных целей и желаний, оно не видит никого вокруг, что изначально свойственно и всем людям. Однако, со временем человек должен прийти к разуму и понять, что он личность, и все люди вокруг тоже, а значит с ними нужно строить отношения и взаимодействовать. Таким образом, выясняется, что быть нравственным – значит, понять, что люди вокруг не симуляции, а живые и настоящие личности, которых надо любить, уважать и ценить, а не враждовать с ними: «…с чем нельзя бороться – со всем миром» [2].

Ключевая мысль Л.Н. Толстого по поводу устройства человеческой жизни заключается в том, что искать себе блага приводит к животному существованию. Писатель особенно отмечает, что люди-животные заставляют окружающих жить ради других. Огни достигают этого властью, богатством, лестью, славой и обманом. Выделяются следующие причины подобного поведения: для людей-животных благо заключается лишь в соперничестве, лишь в том, чтобы все на свете любили и кланялись только им, жили ради них. Средоточие на себе – это полная безнравственность, глупость и жестокость. В результате размышлений Л.Н. Толстой приходит к выводу, что настоящая и полноценная жизнь заключается в единении с людьми, в принятии людей и понимании их, в движении против борьбы друг с другом. Как отмечает мыслитель, лучшие и нравственные люди человечества не убивают других, не гонятся за богатствами и славой, не держат рабов, не убивают животных [1, с.5]. Нравственные люди

не ищут наслаждений, а воспитывают себя в любви к миру. Ключевым является не отречение от личности, а подчинение разуму.

Заключение

В данной статье были проанализированы идеи поиска идеала нравственности в творчестве Л.Н. Толстого. Подводя итоги работы, необходимо отметить, что понимание нравственности Львом Николаевичем менялось на протяжении всей его жизни. Как выявило исследование, писатель, еще будучи ребенком, ощущал, что православная религия не помогает ему познать себя. Религия вызывала у Толстого-ребенка недоверие. Окружающее Льва Николаевича общество, будучи религиозным, тем не менее, было обществом разврата и хаоса.

Определенное время Толстой возлагал надежды на элитарное общество, в котором он был уважаемым и значимым человеком. Писатель полагал, что заниматься творчеством, общаться с благородными людьми и вести светскую жизнь значит быть нравственным. По его мнению, такая жизнь была идеальна, и он в ней совершенствовался, это стало смыслом его жизни. Однако оказалось, что прогресс не всегда улучшает жизнь, не любое движение по карьерной лестнице и среди общества есть благо, наоборот оно может развратить человека и сделать его эгоистом. Следовательно, такая жизнь не всегда нравственная и часто огрубляет человеческую душу и сознание, ведь принадлежность к тому или иному слою общества и виду деятельности мало говорит о человеке.

Также вышенаписанная мысль нашла свое отражение в отношении писателя к простым людям. Стоит отметить, что он всегда относил к ним с некоторым подозрением и пренебрежением, считая, что необразованные люди мало знают, поэтому их ценность ниже и у них никаких нравственных идеалов. Переломным моментом стало его близкое знакомство с крестьянами, после которого он узнал многое о чистой, доброй и справедливой жизни, где люди живут ради друг друга и радуются этому. Выходит так, что низкое происхождение и простая физическая работа не делают людей плохими, напротив, их простота впечатляет и позволяет увидеть жизнь с другой стороны.

Следующим открытием на пути к нравственности для Толстого стали пороки религии. Отчужденность христианства от иноверцев оттолкнула Льва Николаевича. Особенно он отмечает, что хорошие и духовные люди есть среди всех конфессий, поэтому нельзя никого исключать и никого возвышать, все равны перед Богом. В результате этого он понял, что вера в Бога может обходиться и без церкви, достаточно нести людям любовь и жить по совести.

Подобные преобразования по отношению к людям преследовали Льва Николаевича на пути к открытию собственной нравственности. Толстому

было необходимо выявить на этом пути то, какими нравственными люди бывают, какую нравственность они выражают и передают другим, где они этому обучились и среди каких людей живут и трудятся, каковы вообще смысл и цель их жизни. Таким образом, выяснялось, что ни сословие, ни религия, ни образование не определяют нравственный уровень человека, это лишь внешние характеристики. Только поступками, благами делами, добрым нравом и образом жизни можно показать свою нравственность.

Список литературы

1. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах. Т.23 / Л.Н. Толстой. – Москва: «Художественная литература», 1957. – 617 с.
2. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений: в 22 томах / Л. Н. Толстой; редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.) [и др.; коммент. А. В. Чичерина]. – Москва: Художественная литература, 1978-1985.
3. Нравственность // Большая Российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/philosophy/text/2672867 (дата обращения: 15.05.2022).
4. Толстой, Л. Н. Путь жизни / Л. Н. Толстой; [Послесл. Ю. Н. Давыдова; Примеч. Р. К. Медведевой]. – Москва: Республика, 1993. – 430 с.
5. Чеснова, Е. Н. Осмысление феномена веры в религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого / Е. Н. Чеснова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2012. – № 3. – С. 82-86. – EDN QCFDWL.
6. Толстой, Л. Н. Религия и нравственность / Л. Н. Толстой // Лев Толстой: pro et contra. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2000. – URL: http://www.marsexx.ru/tolstoy/pro-et-contra/tolstoy_1.html (дата обращения: 15.05.2022).

Ефимов Д. А.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, efimov.d.a@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И. М.**, к. филос.н., доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРАЛИ В ТРЕШ-КУЛЬТУРЕ

Понятие «треш-культура» вошло в обиход на Западе с 1980-х годов для обозначения художественных или развлекательных выражений, которые считаются малокультурными, но способными стимулировать и привлекать аудиторию. К нему относят все произведения искусства, отличающиеся плохим вку-

сом, вульгарными темами и сюжетами, выбранными для привлечения аудитории с помощью некачественного и культурно-обедненного контента. В этом смысле треш-культура определяется как подтверждение вуайеристского взгляда среднего класса, который подходит к популярной культуре как к стилю потребления [3].

Изучение и теоретизирование треш-культуры ставит культурологические исследования перед некоторыми неудобными проблемами. Проблема заключается не только в том, как треш-культура влияет на позицию своей аудитории в отношении гендерной и сексуальной политики, но и в том, что термин используется как в описательном, так и в нормативном смысле: он обозначает ряд субкультурных практик, предполагающих аморальное поведение, но также называет и культурный дискурс о том, что приемлемо в качестве репрезентации, возникший в открытой конфронтации с хранителями высокой культуры. В последние годы данный термин использовался в контексте продолжающегося и все более изощренного интереса к непристойному, а также постоянного интеллектуального исследования динамики популизма и массовой культуры и условий производства и потребления в постиндустриальном обществе. В рамках культурологических исследований была проведена строгая критика того, как треш-культура должна пониматься, как и кем она используется и, а также критика её неоднозначной политической силы, которую она оказывает в области массовой культуры в целом.

Составить общую картину понимания треш-культуры помогает работа «Заметки о «Кэмпе» Сьюзан Зонтаг. В своем эссе 1964 года Зонтаг описывает современную чувствительность, отмеченную искусственностью и «духом экстравагантности». Кэмп – это преувеличенный и застенчивый декаданс, тщательно продуманное и преувеличенное потворство «выключенному». Ставшее знаменитым высказывание о «чувствительности кэмпа» полезно для определения того, как поставщикам непристойного приходилось переосмысливать и расширять границы неприемлемого, чтобы опережать культуру, которая умудряется поглощать и обезвреживать трансгрессивное. Все это вопрос самосознания и степени, поскольку даже самый восстановленный образ или внушение могут превратиться из хорошего в плохое из-за чрезмерного использования, эксплуатации или театрализации [1].

«Розовые фламинго» Джона Уотерса по-прежнему занимает важное место в качестве культовой классики в жанре авангардной комедии и во многом отражает «чувствительность кэмпа», как ее некоторые описывали. «Розовые фламинго» имеют репутацию «упражнения в дурном вкусе» по мнению исследователей. Сюжет вращается вокруг двух соперничающих групп самопровозгла-

шенных извращенцев, которые борются за звание «Самых грязных людей на свете», где фетишизм, эксгибиционизм, святотатство и многие другие темы занимают главную позицию. Уотерс таким образом раздвигает границы непристойного, чтобы шокировать аудиторию, которая считает себя непоколебимой, и есть своего рода оскорбительная достоверность в обозначении достоверности некоторых сцен.

Культовая героиня – Дивайн – является примером стилистического торжества безвкусного и декадентского. Она олицетворяет культивируемую плохой вкус – редкое качество, по мнению самого Уотерса. Действительно, весь фильм интерпретирует декаданс как высокую моду и упивается безвкусицей и эпатажной ретро-одеждой, причудливой популярной музыкой 60-х и начала 70-х и почти навязчивой озабоченностью прическами. Уотерс отметил, что «Розовые фламинго» – «очень американский фильм», и одним из эффектов его просмотра является «ощущение наблюдения западной популярной культура на параде, с большим количеством туалетных остановок с царапинами и запахом вдоль всего пути» [4].

На протяжении всего фильма подчеркивается проблематичность высказывания невыразимого. Если мы наслаждаемся зрелищем неприкрытого гламура и модных преступлений, сделанных во имя хорошего дурного вкуса, поддерживаем ли мы женоненавистнические представления о женщинах и его построение скопофильского взгляда? Критиковать то, что является общей реакцией на фильм – взгляд на артефакт треш-культуры как на приятное потворство дурному вкусу, – значит ставить под сомнение то, что он фактически означает просмотр фильма и формулирование позиции по нему. Постоянная рефлексивность интерпретации и спекулятивности в наши дни затрудняет общение с любым культурным текстом, не будучи чрезмерно осведомленным о других, потенциально противоречивых взглядах.

Реклама о фильме Уотерса на афише кинотеатра «Валгалла» 1979 года, описывает мир необычайной моральной извращенности, который одновременно вульгарен и груб, но в то же время изобилует, остроумен и инновационен. Для части зрительского сообщества, подразумеваемого здесь, фильмы Уотерса предоставляют возможность для бесстыдного освобождения от запретных мыслей, эмоций и практик. Зрителям предоставляется общий контекст, в котором это допустимо. Его «некритическая вседозволенность» символизирует своего рода инфантильный эротизм, «моральное чувство ребенка, который устраивает абсолютный бунт против родителей и всех взрослых». Но такой кодекс, как кодекс сатиры, не учитывает тот факт, что существует столько же видов реакции на непристойное, сколько и разновидностей непристойности.

Обобщающие описания таких фильмов, как «Розовые фламинго», игнорируют элементы различий в сообществе зрителей и текстуальную политику, которая скрывается или нейтрализуется сопоставлением таких терминов, как «вульгарность» и «остроумность» в рекламной литературе.

Научные прочтения фильма являются еще более влиятельными, поскольку они могут сгладить и примирить сложные проблемы эксплуатации и позиционирования объектов в фильме.

Психоаналитическое прочтение фильма могло бы красноречиво изобразить его как возвращение подавленного, всплытие разрушительной, антисоциальной энергии доэдипова аутоэротизма. С его представлением инфантильного поведения и извращенных удовольствий, фильм присваивает представление Фрейда о доэдиповом либидо в терминах жестокости. Такое чтение предполагает аудиторию, сведущую в психоаналитической теории, и имеет значение и ценность только для этой аудитория. Опять же, пытаясь вернуть оскорбительный вопрос в терминах символических выражений этапов развития психики, квазинаучное прочтение может натурализовать конкретные побуждения и запутать важные различия между полом и гендером, как отмечали феминистские теоретики о работах Фрейда [2].

Это также относится к случаю теоретизирования треш-культуры. Теория культуры предлагает широкий спектр теоретических позиций, но само это разнообразие может дестабилизировать любую конкретную позицию. Выявление и формулирование треш-культуры свидетельствует о еще одном этапе в том, что Теодор Адорно назвал «администрированием» культуры. Как и в случае с авангардностью, треш-культура кооптируется в педагогику, науку и СМИ, которые затем могут управлять тем, как она будет представлена и как её аудитория участвует в этом. В соответствии с преобладающими теоретическими программами «новые гуманитарные науки» институционализируют и стандартизируют подрывные инновации. Университетские курсы, инкорпорирующие внимание к треш-культуре, равносильны трансгрессивного, что напоминает институциональное присвоение критической теории. То, что когда-то было подрывной неортодоксальностью, становится послушной ортодоксией. Формальная академическая интерпретация треш-культуры – это в значительной степени месть конформизма, замалчивание невыразимой силы разрушения.

Культовая треш-фильмография Джона Уотерса и может быть обезболиваемой любым количеством элегантно перевернутых теорий. И, несмотря на земную природу его последних фильмов, у Уотерса все еще есть подпольное прошлое – невыразимо устойчивое; оно не поддается полному поглощению.

Устойчивость непристойного перед лицом того, что воспринимается как протестантская брезгливость Сьюзен Зонтаг, свидетельствует о проблемах выбора, с которыми сталкиваются потребители треш-культуры: можно признать ее фактичность и необходимость критически относиться к ней, только чтобы столкнуться с идеологическими проблемами, которые возникают из-за этой процедуры; или можно принять участие в неодадаистичной атаке на буржуазную мораль и упиваться её оскорбительностью, рискуя показаться деспотичным и аполитичным.

Треш-культура – это самое последнее проявление эстетики молчания, которое ставит в тупик и бросает вызов практике критики, поскольку, помимо невозможности уничтожить ее, не одомашнив, она исключает и решимость, которую предполагает вся критика.

Казалось бы, мы еще не разработали язык, с помощью которого можно описать невыразимое и при этом сохранить ощущение его невыразимости или приспособиться к сомнительной политике треш-культуры в сочетании с желанием возродить подлинно враждебную культуру – такую, которая может дискредитировать социальный мир, дестабилизировать его привычные представления и ценности, чтобы стимулировать, через устаревание, если это необходимо, радикальную критику всего, что составляет ценность в нашем обществе.

Произведение Уотерса – гротескная иллюстрация краха американской мечты, размеренной, организованной и демонстративно благополучной жизни. Это фильм – воплощение зла и ненависти, тотальное разрушение гуманистического. Уотерс выводит аудиторию из зоны комфорта ради напоминания о необходимости бережного отношения зрителя к человеческим ценностям и красоте мира[13].

Список литературы

1. Зонтаг, С. Заметки о кэмпе // Мысль как страсть / С. Зонтаг. – Москва: Русское феноменологическое общество, 1997. – С. 48-64.

2. Freud, S. The Sexual life of Human Beings / S. Freud. – Harmondsworch: Penguin Press, 1991. – p. 123-246.

4. Simon, R. Trash culture: popular culture and the great tradition / R. Simon. – Berkeley: University of California Press, 1999. – 189 p.

5. Waters, J. Shock value: a tasteful book about bad taste / J. Waters. – New York: Thunder's Mouth Press, 2005. – 244 p.

[13] Текст статьи был отредактирован автором в связи с ограничениями КоАП РФ Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (введена Федеральным законом от 29.06.2013 № 135-ФЗ).

Латышева Д.Н., Федорова В.В.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, latysheva.d@edu.narfu.ru, fedorova.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Зашихина И.М.,** к.филос.н., доцент

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АЗИАТСКОЙ МУЗЫКИ: ВОЛНА ХАЛЛЮ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Введение

На сегодняшний день вопрос интереса к азиатской культуре актуален по всему миру. Новомодное течение Халлю увлекает как молодежь всех стран, так и взрослое поколение. Например, американский рестлер и киноактер Джон Сина, которому 44 года, неоднократно положительно высказывался о корейской группе BTS [5]. Среди поклонников группы также находятся и пожилые люди, приобщающиеся к современной культуре вместе с внуками [6]. Однако большинство людей до сих пор с пренебрежением относятся к этому явлению, воспринимая азиатскую тенденцию лишь кратковременной подростковой модой для узкого круга лиц. Факт недостаточной информированности людей о «новой» культуре говорит о необходимости изучения этого феномена. Данная работа посвящена анализу феномена популяризации и распространения азиатской культуры и, в частности, корейской музыки. Найти причины популярности Халлю поможет исследование среди молодежи, так как именно молодое поколение является основным адептом этой поп-культуры. Именно молодое поколение является наиболее активным участником фестивалей от аниме-косплея до шоу-каверденса. Кроме того, молодежь является главным потребителем азиатской продукции: от музыки и сериалов до косметики и кухни.

Течение Халлю в России: k-pop и каверденс

Движение Халлю (в переводе с китайского языка – «корейская волна») в последние годы быстро завоевывает мировой рынок поп-индустрии, преодолевая межнациональные и культурные барьеры. Впервые данное наименование было употреблено журналистами в Пекине, когда корейские музыка и кинематограф распространились на китайском рынке. Под очарование Халлю попали и интересующиеся культурой россияне. Самыми яркими примерами корейской культуры являются дорамы (азиатские сериалы) и музыкальный жанр k-pop. Высокая заинтересованность феноменом Халлю делает его актуальной темой для исследований в области различных дисциплин: социологии, культурологии, политологии и экономики. Так, «корейская волна» является классическим примером действия «мягкой силы» с позиции политологии [1]. Актуальны иссле-

дования популярности k-pop в области социолого-психологического анализа. В данных рамках исследуется, например, влияние корейской музыки на идентичность молодежи [3].

Новомодный жанр k-pop («кей-поп» или корейская поп-музыка) очень многогранен по своей структуре. Соединив в себе элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза, данная музыка приходится по вкусу многим меломанам. Стилевое многообразие «нового» жанра формирует неповторимую разновидность современной музыки и делает k-pop притягательным для слушателей. В лирике песен каждый способен найти отклик души: тексты охватывают как любовные серенады, так и мотивационные треки. Азиатские, в основном корейские, тренды предполагают смешение различных стилей, сочетание вокала и рэпа, хореографии и театрального действа, сопровождаемое выразительными визуальными эффектами [4].

Продуманность деталей шоу-перфомансов и танцев айдолов (исполнителей корейских групп) является отдельной привлекательной чертой k-pop. Артисты специально для своих фанатов выпускают танцевальную практику и уроки хореографии на собственные музыкальные композиции [7]. Наблюдая за кумирами, молодежь начала заучивать танцы своих любимых исполнителей. Таким образом, зародилось новое направление в танцевальной культуре, получившее наименование «cover dance» (каверденс). Кавер-версия авторского танца в исполнении другого коллектива подразумевает детальное повторение оригинального выступления. Поэтому тренировки на точность и синхронность движений становятся главной задачей каверденсеров (танцующих ребят из кавер-команд).

Заученный исполнителями танец демонстрируют и организовывают его видеосъемку. Съемку кавера выкладывают в Интернет для всеобщего доступа к видео. Нередко создатели видеозаписей участвуют в соответствующих конкурсах. У лучших команд может появиться возможность выступить в местных районных фестивалях, а дальше в масштабных фестивалях на уровне страны. На таких восточных мероприятиях идет отбор победителей, которые имеют шанс поехать в Южную Корею. Победители Всемирного фестиваля K-POP в Чангвоне, организованном министерством иностранных дел Южной Кореи, смогут выступить на большой сцене и прославить свою страну. Также победившие кавер-команды смогут встретиться со своими корейскими кумирами и станцевать на одной площадке с артистами.

Культура Халлю распространилась по всей России: корейские дорамы и музыкальные клипы транслируют по телевидению, а некоторые музыканты и продюсеры вдохновляются азиатскими музыкальными трендами для своего творчества. Настоящий бум каверденса произошел приблизительно в 2011 году

с приездом корейской группы SHINee в Россию, а также после видеоклипа всеми известного и нашумевшего хита «Gangnam Style» певца PSY в 2012 году [7]. Внимание российской публики также завоевали айдолы популярной группы EXO своим выступлением на Универсиаде 2013 года в Казани [2]. В связи с глобальной популяризацией кей-попа и сотрудничеством между Россией и Южной Кореей во многих городах страны сегодня проводятся различные тематические азиатские фестивали.

Корейская волна с «арктическим характером»

Чем же так привлекательна азиатская культура для жителей Архангельской области? Чтобы ответить на этот вопрос, был проведен анкетный опрос среди населения области. В опросе приняли участие 111 женщин и 19 мужчин в возрасте от 18 лет и старше. Так, 23% участников – до 18 лет; молодежь 18–30 лет, как и предполагалось, составила большую часть опрошенных – 70%; самая малочисленная группа – старше 30 лет. По результатам опроса можно сказать, что в целом данная культура интересна для 71% опрошенных людей и около 17% относятся к ней «нейтрально». Самой популярной восточной тенденцией является музыка, а также многим импонируют стиль и мода, кухня, киноиндустрия и аниме (Рисунок 1).

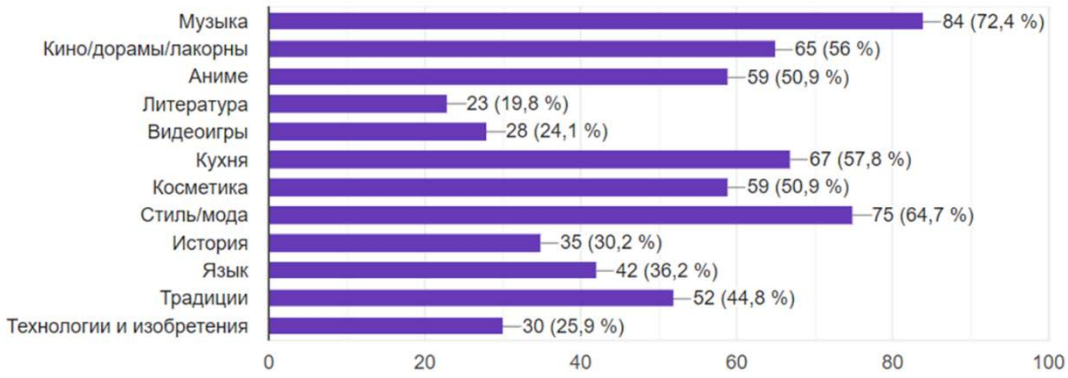
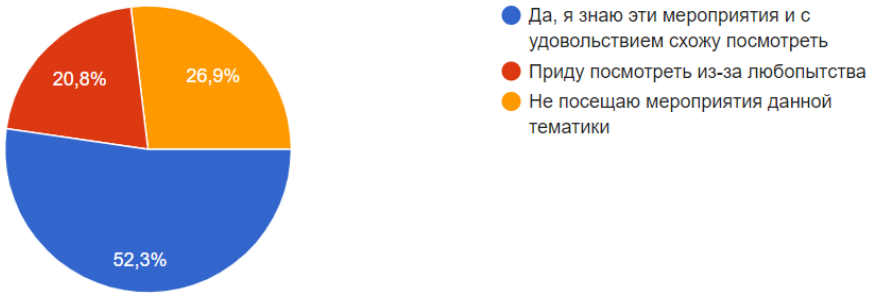

Рисунок 1. Привлекательные азиатские направления культуры среди жителей Архангельской области

Данные опроса служат основой для организации мероприятий, посвященных восточной культуре. Популярная азиатская музыка служит главным фоновым звучанием фестивалей, а также музыкальным сопровождением возникшего направления каверденса. Также одной из характерных черт мероприятий является косплей как попытка оживить популярных персонажей дорам, аниме и видеоигр. Восточные фестивали соединяют и демонстрируют сегодня все популярные направления Халлю. И как в крупных городах России в Архан-

гельске уже несколько лет проходят подобные мероприятия, а также устраиваются ярмарки с продажей тематических товаров.

По словам Силимянкина Сергея Александровича, организатора и руководителя восточных фестивалей в Архангельске, большой интерес и спрос молодежи на азиатскую и, в частности, корейскую культуру вдохновили на проведение соответствующих мероприятий в городе. Начиная с 2006 года, фестиваль восточной культуры и кей-попа становится новым местом молодежного творческого пространства. Из интервью с главным организатором выяснилось, что за последние три года количество фестивалей увеличилось от одного до шести мероприятий в год [8]. Проведенный опрос среди населения подтверждает необходимость такого расширения. Из 130 опрошенных человек более 50% знают о существовании фестивалей и с удовольствием посещают их,

а 20% людей из-за любопытства посетили бы подобный фестиваль (Рисунок 2).

Рисунок 2. Привлекательность восточных фестивалей в Архангельске

Это свидетельствует о растущей популярности азиатских веяний и музыки в Архангельской области, так как в опросе приняли участие не только жители столицы. Самый масштабный и крупный фестиваль восточной культуры «Анимия», проводимый в апреле каждого года, собирает до одной тысячи посетителей (участников и зрителей вместе) [8]. В сообществе мероприятия в социальной сети «ВКонтакте» подробно описывается само мероприятие как «традиционный фестиваль» для творческой молодежи, указываются правила отбора участников и состав судейства. Фестиваль предлагает большую сцену и невероятную атмосферу творчества, сопровождаемые профессиональным звуком и светом. А лучшие танцевальные номера будут отобраны для выступления на молодежной площадке в День города.

Расширение фестивалей оправдывается и сопровождается увеличением любителей азиатской культуры и музыкального жанра k-pop. В опросе приняли участие люди из Архангельской области, увлекающиеся данной сферой с 2010 года, а также самые «юные» кей-поперы (любители жанра k-pop), пришедшие в субкультуру в 2020-ых годах. Самым распространенным способом

вовлечения в новую сферу интересов является «сарафанное радио», когда друзья посоветовали какую-либо музыкальную группу или песню. После дружеского совета культура кей-попа становится привлекательной по разным причинам. Как показал опрос, людей больше привлекает сложная и интересная хореография со сценической постановкой, внешние данные и харизма айдолов, также необычное звучание музыкальных треков со смешанной стилистикой (Рисунок 3).

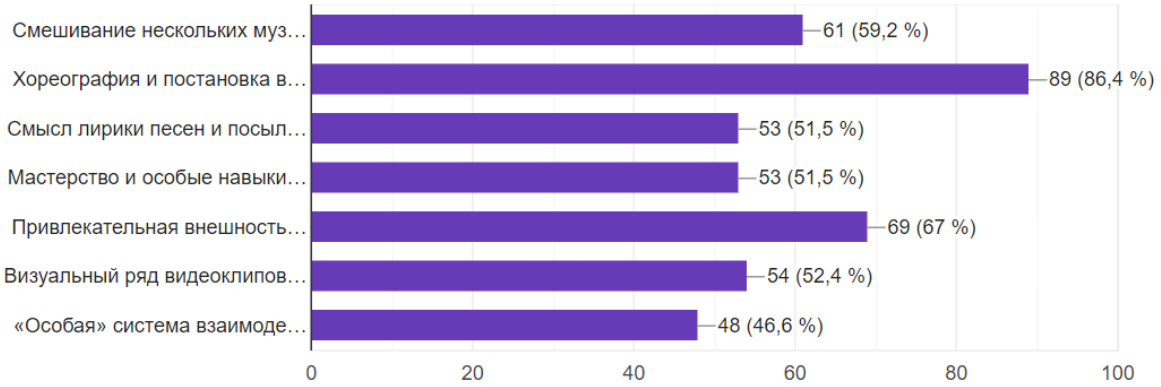

Рисунок 3. Привлекательная часть кей-попа

За увлечением кей-попом в Архангельской области, как и по всему миру, последовали изучение корейского языка, смена общего стиля в одежде и прическе, а также развитие направления каверденса. При поддержке Архангельского городского культурного центра (АГКЦ) сегодня насчитываются и принимают участие в мероприятиях около 36 танцевальных коллективов, в каждом в среднем по 10 человек [8].

Несмотря на сравнительную популярность Халлю в Архангельске на сегодняшний день, движение затрагивает в большей степени людей, близко связанных друг с другом: на фестивалях каждый знает друг друга. Таким образом поднимается проблема низкого уровня информированности у населения области о имеющихся восточных мероприятиях. Раскрывая эту тему, организатор мероприятий Силимянкин С.А. подробно рассказал о системе афиширования. Новость о предстоящих мероприятиях публикуется и распространяется посредством официального сайта АГКЦ, соответствующих сообществ в социальных сетях и рекламных площадок партнеров [8]. Однако, анкетный опрос «Посещаете ли Вы фестивали и другие мероприятия, посвященные тематике аниме или K-pop?» показал, что большинство посетителей фестивалей 53% – это сами

участники, выступающие в жанрах вокала, каверденса или косплея, а также организаторы, простые зрители и друзья в меньшей степени (Рисунок 4).

Рисунок 4. Посещаемость восточных фестивалей

Так, по результатам опроса заметно, что 23% опрошенных людей даже не знали о существовании подобных мероприятий в Архангельске. Возможно, это связано с тем, что рекламная деятельность восточных фестивалей недостаточна для активного продвижения их в массы. Так, более половины респондентов высказались, что они хотели бы иметь информационную рассылку о планируемых мероприятиях в сфере азиатской культуры и ожидают увеличения распространения рекламы. Наиболее часто предлагаемое решение продвижения «корейской волны» в Архангельске – это сотрудничество с новыми порталами и медиаканалами города и учебных заведений. Необходимо сделать фокус на молодой аудитории как наиболее распространенной категории кей-поперов. В городе существует большое количество информационных ресурсов, не охваченных влиянием жанра. Именно за счет увеличения новых информационных площадок следует направлять процесс развития жанра кей-поп в Архангельске.

Дополнительно выражались идеи о дальнейшем распространении данной субкультуры посредством открытия «кей-поп кафе» как места для объединения поклонников музыкальных групп. Кроме этого, желательными для респондентов являются открытые уличные площадки для флешмобов в формате рандомных кавер-танцев. Возросшая публичность событий в жанре кей-поп повысит общую осведомленность населения о новом растущем формате досугового времени как молодого поколения, так и взрослого. Анализируя слова главного организатора и руководителя развития направления в Архангельске Силимянкина С.А., можно сделать вывод: многие компании и мелкие предприниматели активно откликаются на новое современное молодежное направление, спонсируя восточные фестивали или сотрудничая с организаторами. Популяризация и распространение Халлю в Архангельске уже вдохновили на будущий проект – открытие «Клуба восточной культуры» на уровне города [8].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что главной тенденцией и причиной популяризации восточной культуры в Архангельске является музыка, в особенности k-pop. Многие люди сегодня расширяют понятие k-pop от музыкального жанра до культурного феномена, отображающего культурную составляющую Южной Кореи. С каждым годом растет количество поклонников продукции «корейской волны», которая положительно влияет на личностное и физическое развитие. Движение Халлю активно развивается в Архангельской области. Несмотря на низкий уровень осведомленности многих горожан, все больше приверженцев данной субкультуры принимают участие в мероприятиях, организуемых в областном центре. Для достижения большей информированности по соответствующей теме среди жителей города было предложено распространять новости о грядущих фестивалях в различных сообществах и группах социальных сетей, не посвященных тематике кей-попа или мероприятия.

Таким образом, в проведенном исследовании были представлены особенности, причины и перспективы развития мероприятий азиатской культуры в России, в частности, Архангельской области. Информативное просвещение об этой новой культуре позволит организаторам фестивалей быстрее находить инвесторов и спонсоров, а предпринимателям найти новые идея для развития своего бизнеса с учетом корейских тенденций. А также основная возможная перспектива развития – это превращение Архангельска в северную столицу азиатского пространства для любителей течения Халлю.

Список литературы

1. Ким, В. И. Феномен □□ как политический фактор «мягкой силы» Республики Корея / В. И. Ким // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 421-424. – DOI 10.22363/2313-1438-2017-19-4-421-424.

2. Степанова, В. С. Корейская поп-культура в России: основные направления развития / В. С. Степанова, О. Л. Панченко // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – Т. 3. – № 3(11). – С. 61-68.

3. Титкова, Н. Е. K-pop как феномен современной массовой культуры / Н. Е. Титкова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. – № 5. – С. 56-61.

4. Шледовитц, Д. С. Влияние корейской поп-культуры на современную российскую молодежь / Д. С. Шледовитц // Science and education: problems and innovations: сборник статей IV Международной научно-практической

конференции, Пенза, 07 мая 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 303-305.

5. Джон Сина рассказал, как стал фанатом BTS [Электронный ресурс] // Bublos_blu: [интернет-портал]. – URL: https://www.yesasia.ru/article/599564 (дата обращения: 12.04.2022).

6. Причина, по которой этот милый дедушка стал популярным в сети после концерта BTS «Permission to dance on stage» // Mimi: [интернет-портал]. – URL: https://www.yesasia.ru/article/1006878 (дата обращения: 12.04.2022).

7. А вы занимаетесь кавер-дэнсом // YesAsia: [интернет-портал]. – URL: https://www.yesasia.ru/article/221577 (дата обращения 10.04.2022).

8. Силимянкин Сергей Александрович, главный организатор и руководитель восточных фестивалей на тематике аниме и кей-поп в Архангельской области, основатель и художественный руководитель молодежной театрально-хореографической студии «Отражение» при Архангельском городском культурном центре. – Устное интервью, 07.04.2022.

Лыткин С.О., Черкасов Р.Ш.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, САФУ имени М. В. Ломоносова, lytkin.s@edu.narfu.ru, cherkasov.r@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Верещагин И. Ф.**, к.и.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ КИНО МОЛОДЁЖЬЮ АРХАНГЕЛЬСКА

В наше время жизнь людей сложно представить без кино, ведь оно настолько плотно вошло в быт, что отказаться от него стало попросту невозможно. Благодаря современным технологиям мы можем увидеть фильмы, созданные в любой точке Земли, не выходя из дома. Кино помогает нам психологически расслабиться, учит новому, меняет наши взгляды на жизнь, помогает человеку познавать различные культурные ценности и моральные установки.

Тема является актуальной, поскольку кино оказывает серьёзное влияние на формирование различных предпочтений, ценностей и установок у молодёжи. Подобную идею высказывал Герберт Блумер: «Поведенческие шаблоны, почерпнутые из кино, оказывают сильное воздействие на поведение детей и молодежи, так как могут являться основой их собственного поведения и формировать представление о разных явлениях социальной реальности» [1, с.116].

Изучать данную тему важно, потому что, исходя из предпочтений молодёжи, можно оценить состояние общества, в котором она живёт, картину его мировоззрения и различных взглядов. Так, например, высокий уровень потребности по отношению к боевикам, триллерам и ужасам может отражать, что зритель привык к кровавым сценам, к идее о том, что «мир жесток и в нём необходимо быть готовым к самозащите, а лучше держать этот мир в страхе». Причём, все эти пороки, накопленные человечеством, кино проецирует не только на экран, но и в наше сознание [3, с.39].

Но помимо жанров, которые могут вызвать яркие эмоции, молодёжь также выбирает именно нестандартные, серьезные, во многом противоречивые жанры, ища ответы на постоянно возникающие вопросы в поисках «собственного Я». К фильмам, относящимся к таким жанрам, можно выделить «Интерстеллар» (режиссёр Кристофер Нолан) и «Гордость и предубеждение» (режиссёр Джо Райт) [2, с.152].

Безусловно, кино оказывает серьёзное воздействие на людей, но наиболее подверженной влиянию кино является именно молодёжь. Причём, мы предполагаем, что современная молодёжь проявляет больший интерес к зарубежному кино, чем к отечественному. Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить предпочтения молодёжи Архангельска в сфере кино.

Для достижения поставленной цели нами был проведён анкетный опрос среди молодёжи (18–35 лет) города Архангельск в марте 2022 года на онлайн платформе «LimeSurvey». В нашем опросе мы опирались на линейное распределение. В опросе приняло участие 126 респондентов, среди которых 65 женщин (51,69%) и 61 мужчина (48,31%). Респонденты в опросе были разделены на следующие возрастные группы 18-19 лет (80,16%), 20-24 лет (15,87%), 25-30 лет (2,38%), 30-34 лет (1,59%). Таким образом, основным контингентом опрошенных является молодёжь в возрасте 18-19 лет.

В результате опроса мы выявили наиболее предпочитаемые способы просмотра кино. В качестве наиболее популярного способа просмотра респонденты выделяют онлайн-кинотеатры и стриминговые сервисы (37,3%), на втором месте у респондентов – сторонние и нелицензированные сайты (32,54%), далее – кинотеатры (18,25%), и самым непопулярным способом является просмотр по телевизору (8,73%), что иллюстрирует рисунок 1. Тем не менее, 30,16% респондентов отметили, что ходят в кино примерно раз в месяц, а 30,95% – примерно раз в полгода.

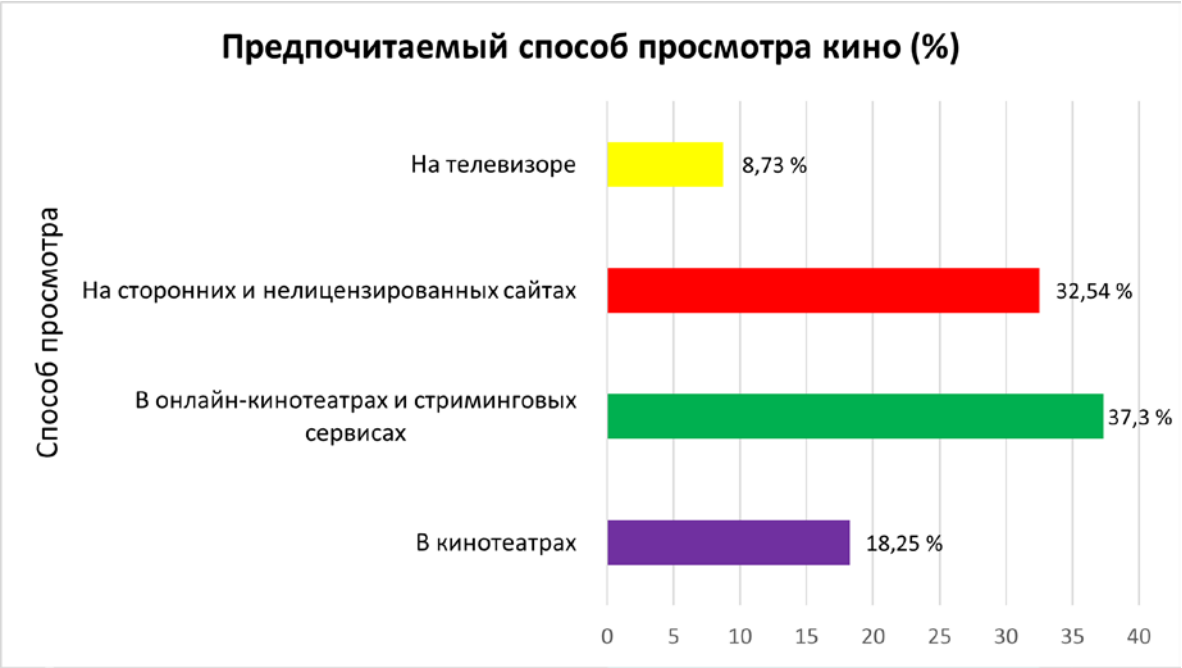

Рисунок 1. Предпочитаемый способ просмотра кино, n=126

Данный перевес в сторону онлайн-просмотра можно объяснить высокой информатизацией нашего образа жизни. При этом сохранение такого способа просмотра кино, как в кинотеатрах, объясняется тем, что оно ассоциируется у респондентов с возможностью провести время с близкими людьми (со своим любимым человеком, друзьями, семьёй). Причём, как правило, ближайшее социальное окружение, которое воздействует на мировоззрение и восприятие человека, способствует более чёткому и глубокому пониманию кино [1, с.117].
Нами было предложено респондентам выбрать по 3 любимых для них жанра. Самыми популярными жанрами среди молодёжи стали: комедия (51,59%), ужасы (38,1%), драма (37,3%), фантастика (32,54%), боевик (30,95%), более подробное распределение можно увидеть на рисунке 2.

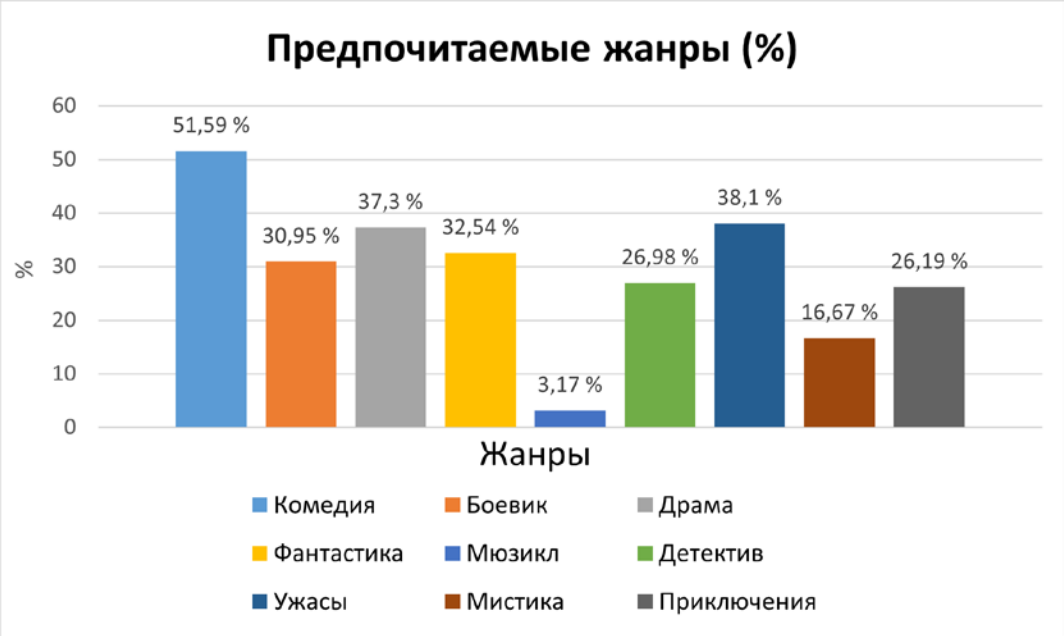

Рисунок 2. Предпочитаемые жанры, n=126

Согласно этим данным, самыми предпочитаемыми жанрами у молодёжи являются развлекательные, которые несут за собой яркие и острые эмоции (комедия и ужасы). Но немалая часть респондентов выбрала более серьёзный жанр (драма), который заставляет зрителя переживать разнообразные эмоции вместе с главным героем, сочувствовать ему, радоваться и волноваться за него.

Также по результатам опроса нами было выявлено то, что молодёжь больше предпочитает современное (выпущенное после 2010 года) кино (65,88%), нежели старое (выпущенное до 2010 года) кино (10,32%), более подробное распределение можно увидеть на рисунке 3. Респондентам было предложено выбрать по 3 причины, почему они выбирают современное кино, а не старое. Среди наиболее популярных причин они выделяют: «Более качественное» (44,44%), «Более зрелищное» (24,6%), «Сюжеты стали интереснее» (23,81%), «Более близкое для понимания» (22,22%). Анализируя данные ответы, можно прийти к выводу, что основной причиной при выборе кино между старым и современным становится визуальная составляющая (качество и зрелищность).

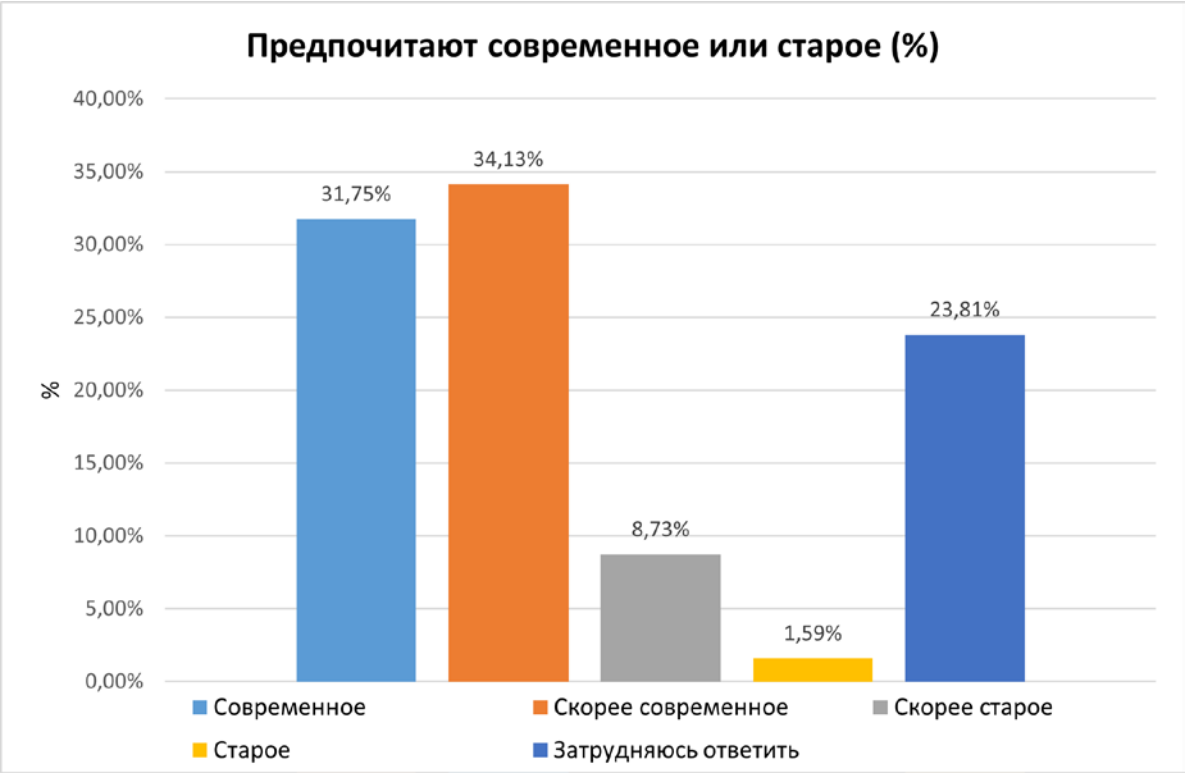

Рисунок 3. Предпочтение между современным и старым кино, n=126

Другим, не менее важным, стал вопрос о выборе между зарубежным и отечественным кино. В ходе проведения опроса нами было выявлено, что респонденты с большим перевесом предпочитают зарубежное кино (63,49%), а не отечественное (17,46%), более подробное распределение можно увидеть на рисунке 4. Данный выбор респонденты обуславливают двумя наиболее популярными причинами: «Интересный сюжет» (46,83%) и «Хороший актёрский состав и игра актёров» (39,68%). Также часть респондентов отметили, что им не нравится российское кино (16,67%).

Рисунок 4. Предпочтение между отечественным и зарубежным кино, n=126

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась. Согласно данным нашего опроса, респонденты больше предпочитает именно зарубежное кино, а не отечественное. Свой выбор они объяснили тем, что у зарубежного кино более интересный сюжет, хороший актёрский состав и игра актёров. Это может свидетельствовать о том, что у отечественной киноиндустрии слабо развита возможность удовлетворять запросы зрителя, как в художественном, так и в актёрском плане, за исключением некоторых фильмов, например, фильм «Батальон» (режиссёр Дмитрий Месхиев).

Также следует отметить, что в связи с широким распространением компьютерных технологий наиболее предпочитаемыми стали способы онлайн-просмотра кино. Из этого может следовать утрата популярности такого способа как просмотр в кинотеатре, так как просмотр в онлайн-формате является более выгодным, потому что, во-первых, не нужно выходить из дома, а во-вторых, тратить деньги на покупку каждого отдельного билета. Например, купить месячную подписку в каком-либо онлайн-кинотеатре, дающую возможность смотреть безлимитное количество фильмов, что будет немного дороже или равнозначно по цене одного похода в кинотеатр.

Исходя из результатов исследования, можно прийти к выводу, что современная молодёжь больше ориентируется на развлекательные жанры, чем на серьёзные. Ж.Бодрийяр утверждал, что фильмы воспринимаются людьми одинаково – в качестве развлечений. Человек не ставит на первое место достоверность и смысл информации, для него важно, насколько зрелищный фильм [1, с.116].

Список литературы

1. Зайцева, О. А. Социальные практики кинопотребления молодежи / О. А. Зайцева, В. В. Жучков // Вестник науки и образования. – 2019. – № 11-1(65). – С. 115-118. – EDN NHUYQM.

2. Иванов, С.Ю. Ценностные ориентации и досуговые предпочтения студенческой молодежи / С.Ю. Иванов, Д.В. Иванова, А.Н. Галкин // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – №3. – С. 147-162.

3. Саблукова, Л.И. Проблемы экологии души кинозрителя в расширяющемся медиапространстве / Л.И. Саблукова // Медиаобразование. – 2009. – №4. – С. 37-42.

Смирнов Н.А., Назарьина А.М.
студенты Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, smirnov.n@edu.narfu.ru, nazarina.a@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Масленникова А. И.,** ассистент кафедры

ВЛИЯНИЕ ХИП-ХОП КУЛЬТУРЫ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

С конца прошлого века хип-хоп был уникальным «оружием» в руках людей, чей голос не был услышан. Культура, зародившаяся в неблагополучных уголках Бронкса, обретала все большие масштабы, вовлекая в свои ряды тех, кто хотел ощутить дух свободы. Развиваясь, она вбирала в себя всё новые аспекты и сейчас мы можем оценить рост хип-хопа и его влияние на умы современного общества.

Основой данной культуры является 5 элементов: брейкинг (breaking), диджеинг (DJing), эмсиинг (MCing), граффити (graffiti) и знания (knowledge). Их совокупность и образует движение, называемое хип-хоп.

Влияние хип-хопы культуры признают как на ее родине, так и российские исследователи. Тодд Каллаис, социолог колледжа «Блю Эш Университета Цинциннати», отмечает определение хип-хопа на современном этапе как одного из наиболее социально ориентированных жанров музыки [13]. Проведенное исследование пришло к заключению, что рэп и хип-хоп укоренились как явно выраженное социальное движение, имеющее собственные цели и особенности. В соответствии с утверждениями Каллаиса, начало 90-х характеризуется перевоплощением хип-хопа в способ воздействия на политику, платформу для социального движения.

Что касается исследований в России, то можно отметить работу Трякиной И. А. о влиянии хип-хопа как субкультуры на установки молодого поколения [8]. В статье рассматриваются иностранные прецедентные феномены, которые выступают как художественные средства в текстах отечественных исполнителей. Впоследствии автор приходит к выводу, что современная молодежь с большим интересом смотрит на западные ценности и с угасанием на реалии родного культурного опыта.

Первоначально хип-хоп зарождался как язык и голос угнетенного афроамериканского населения Америки, который затрагивал проблемные стороны их жизни – это расовые и социально-политические проблемы. Поэтому его дальнейший расцвет происходил в оппозиционной форме, а рэп приобрел окраску социального протеста. Так, самые яркие явления хип-хопа XX века

сопровождались идеями о борьбе с коррупцией, властью денег, произволом полиции и несправедливостью.

Однако, в данный момент в хип-хопе наметился ряд перемен, которые зачастую имеют довольно противоречивый характер и негативный окрас. Он выражается в пропаганде аддиктивного поведения и распространении ложных идеалов, деструктивно воздействующих на современный мир.

Таким образом, цель данной статьи – рассмотрение двустороннего воздействия, оказываемого хип-хопом на мировое сообщество.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать положительные примеры влияния хип-хоп культуры;
2. Изучить и проанализировать негативные проявления данной культуры.

Хип-хоп культура не теряла актуальности с момента своего зарождения, хоть и пережила множество трансформаций. Она представляет собой вариативную форму, которая подстраивается под время и одарена своеобразным инстинктом самосохранения. Ее изменения продиктованы мировыми и локальными трендами, которые зачастую имеют социальный или политический окрас. Поэтому ее представители так или иначе интегрируются в отдельные группы с целью дать толчок развитию или разрешению общественных волнений. Но, как было сказано ранее, хип-хоп подвержен влиянию временных тенденций, и если в 1990-е годы треки Public Enemy (американская хип-хоп-группа) или Ice Cube (американский рэпер) служили гимнами на публичных демонстрациях, то с развитием Интернета мнения выражаются отправкой одного лишь «твита» [11].

Наибольший интерес у исследователя вызывает вопрос о влиянии данной культуры, которая проецируется преимущественно через музыку и настенное искусство, на сознание современного человека. Для выполнения поставленной задачи необходимо обратиться к конкретным лицам хип-хоп культуры.

В 2004 году американский рэп-исполнитель “Eminem” выпустил альбом «Encore», в котором прямолинейно было высказано осуждение действий 43 президента США, Джорджа Буша – младшего, рэпер обвинил лидера в развязывании войны с Ираком и назвал его «оружием массового уничтожения». На начало 2000-х Маршалл (настоящее имя музыканта) уже имел значительную аудиторию слушателей и позднее стал самым продаваемым артистом нулевых, поэтому политизированные треки «Mosh» и «We as Americans» несомненно вызвали массу обсуждений и расценивались как оппозиционные лозунги президенту [12]. Альбом продавался на бешеной скорости именно благодаря доверию аудитории исполнителю и его смелости читать о правде, поставив себя

под правительственный прицел. Голос артиста позиционировался «рупором» в руках многотысячного населения, которого также не устраивало положение дел в стране. Клип музыканта появился в Интернете в преддверии президентских выборов, что побудило слушавших его молодых американцев голосовать против действовавшего президента. Подводя итог по данному примеру из истории хип-хопа, необходимо отметить, что он демонстрирует универсальность культуры и простоту использования одного из ее фундаментальных элементов, рэпа, для самовыражения и укрепления социальной сплоченности.

Eminem далеко не единственный представитель рэп-направления, в чьих текстах отражены социальные проблемы населения или волнующие его вопросы.

Обращаясь к хип-хопу в России, видным деятелем культуры является Иван Алексеев, известный как «Noize MC». С ранних 2000-х Иван набирал популярность в узких кругах, выступая в стиле «фристайл», иными словами, импровизируя, он создавал рифмованные строчки на ходу и успешно побеждал на «баттлах» (поединках рэп-исполнителей), и уже к 2010 году он обрел собственную аудиторию. Она до сих пор характеризуется молодыми людьми с активной гражданской позицией. В своих творческих работах Noize MC многократно касался злободневных тем, интересовавших население России. И первым громким публичным «касанием» была композиция «Мерседес S666» [14]. Трек освещал … ДТП, произошедшее 25.02.2010 в г. Москве, в котором участвовал вице-президент компании «Лукойл» - Анатолий Барков [1]. В результате столкновения погибло две женщины, а происшествие старались сгладить и подменить факты, выставив погибшую девушку виновницей ДТП. Иван в кротчайшие сроки записал песню, сделав все возможное, чтобы вызвать общественный резонанс и устремить внимание своей аудитории на отстаивание справедливости.

И его оперативная реакция без сомнений принесла плоды, дело не было помещено в архив, а широко распространилось среди общественности. В арсенале Noize MC достаточно треков, задевающих трепетными темами как людей, проживающих в России, так и за ее пределами. Не стоит умалять значение его творчества, поскольку ориентация многих его треков, имеющих ярко выраженную социальную окраску, непосредственно впитывается молодежью, в чьих наушниках играет музыка Noize MC. Его поведение, взгляды и философия формируют ту же активную гражданскую позицию молодого поколения.

Обозначив значительную роль рэпа в современном обществе, как одного из столпов хип-хоп культуры, следует обратиться к еще одному элементу, а именно, граффити. Для преобладающей прослойки населения мира данный вид искусства привычен и обыден, так как его отметины встречаются, без пре-

увеличений, в каждом городе. Упираясь корнями в наскальную живопись, граффити переросло в искусство урбанистических пространств, полотна которого художник выбирает сам. Отличительна черта этого элемента хип-хопа – мобильность, что дает возможность творцам обращать внимание общества на требующие решения проблемы современности. Одним из самых нашумевших и известных граффити-райтеров является «Banksy», чьи работы имеют мировую огласку, а отличительный трафаретный стиль выделялся на фоне «bubble» букв. О его личности ходит множество споров, поскольку он и по сей день скрывается под маской анонима, но доступная информация указывает на то, что его месторождением признана Великобритания. На примере Banksy удается проследить его вклад как политического и социального активиста на формирование общественного мнения и протекающие в обществе процессы [9]. Черта, отличающая его от многих художников современности, — это интуитивное восприятие, простота в прямолинейности. Не требуются часы пристального вглядывания для чтения замысла, мотив схватывается на ходу и запечатлеется в голове, поэтому социальные протесты Banksy имеют большой ажиотаж, а за его перемещениями следит вест мир. Его метод воздействия на сознание человека – культурный террор, он в корни переворачивает представления об обыденных вещах и высмеивает ценности «общества потребления», колко задевая правящие верхи. Таким образом, отталкиваясь от всемирно известного райтера, можно сделать вывод о том, что граффити – универсальное оружие в руках угнетенного, голос простого населения, чьи требования или лозунги из головы переносят на стены.

В то же время стоит рассмотреть и негативные влияния хип-хоп культуры на современное общество.

Нередко хип-хоп критикуют за пропаганду аддиктивного поведения, которое выражается как в абстрактных идеях, так и в употреблении запрещенных веществ [5]. Например, зачастую в песнях рэперов можно услышать противоречивые строчки, затрагивающие данные аспекты, прославляющие насилие, гендерную дискриминацию, употребление наркотиков. Это может оказать негативное воздействие на неокрепшие умы и сформировать у них ложные идеи.

Также, хип-хоп можно рассмотреть, как геополитическое средство воздействия. Бесспорно, хип хоп оказывает большое влияние на национальные культуры всего мира. Он формирует идеалы, присущие американскому сообществу, что приводит к уменьшению интереса людей к родной культуре, её историческим реалиям.

Еще одним отрицательным проявлением являются конфликты между разными поколениями. Хип-хоп может выступать камнем преткновения между старшими, которые зачастую придерживаются традиционных идей и

противятся прогрессу, и младшими, которые стремятся к развитию, свободе, самореализации в творчестве. В итоге происходит конфликт мнений, ввиду разного подхода и взгляда на жизнь и ценности.

В то же время хип-хоп критикуют за распространение и пропаганду вандализма. Как известно, одним из основных элементов хип-хопа является граффити. И в глазах обывателей, далеких от данной культуры, он предстает лишь как порча имущества.

Большой проблемой, которая находится внутри самого хип-хопа, является некий «культ имени». Она заключается в том, что известного человека оценивают намного выше, чем новичков и малоизвестных деятелей. Поэтому многим людям очень трудно добиться высот ввиду такого предвзятого отношения. Это мешает развитию данного культурного феномена, появлению новых имен.

Важно также отметить, что влияние хип-хопа на общество вызывает ответную реакцию, которая выражается во встречном воздействии мирового сообщества на данную культуру.

Так, довольно неоднозначным явлением считается коммерциализация хип-хопа. С одной стороны, это дает человеку возможность зарабатывать и жить за счет своего творчества, наслаждаясь каждым днем, что является несомненным плюсом. С другой стороны, коммерция лишает культуру души. Она превращает творчество в бизнес, на котором пытаются заработать люди, которые совершенно не знают, что есть хип хоп и каковы его главные ценности. Это постепенно убивает культуру, её основы и идеалы. Это приводит к тому, что новые поколения приходят в хип хоп не ради развития, самореализации, самовыражения, общения, а лишь потому, что это модно и прибыльно.

Ещё одной проблемой является то, что различные общественно-политические организации стремятся изменить культуру, чтобы она стала более привычной для восприятия людей, незнакомых с хип-хопом. Примером этого служит признание брейк-данса олимпийским видом спорта [2]. Данное действие привело к расколу внутри брейк-данс сообщества, ведь одни люди утверждали, что брейкинг – это искусство и свобода, а не спорт и ограничения, в то время как другие отмечали, что включение брейка в олимпийские виды спорта означает приток финансов, который может позитивно сказаться на развитии всей культуры в целом. Поэтому данное решение довольно неоднозначно: оно безусловно имеет положительное влияние на хип-хоп, но при этом несёт ряд негативных последствий.

Чтобы снизить негативное влияние хип-хопа на общество стоит проводить профилактические мероприятия и беседы, направленные на объяснение основ культуры, как для взрослых, так и для подрастающих поколений, независимо от того являются ли они её участниками или нет, ведь понимание –

это основа диалога, который сможет решить все проблемы. Это ключ к совместному развитию.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что хип-хоп представляет собой противоречивое явление, которое невозможно рассмотреть только с одной стороны. В очередной раз стоит подчеркнуть в каком качестве хип-хоп выступает в жизни современного человека: это уникальный инструмент, оружие слова в рэпе и образов в граффити, доступное тем слоям населения, которые нуждаются в голосе для донесения обществу своих проблем. Учитывая родословную хип-хопа и историю угнетения первых его представителей, белой нитью сквозь все года развития тянется его роль в качестве способа самовыражения, средства борьбы с социальной несправедливостью и прожектора, освещающего насущные проблемы общества. Приведенные примеры лиц хип-хоп культуры очерчивают актуальность и значимость его влияния на сегодняшний день. Но в то же время хип хоп может нести отрицательное воздействие как на внутреннее «комьюнити» данной культуры, так и на людей, далеких от неё. Хип хоп может выступать разъединяющим фактором и являться причиной социальных конфликтов.

Так или иначе ключевой посыл хип-хопа – это позитив и развитие, а каким образом он будет использован зависит только от людей, в чьих руках находится микрофон, баллончик с краской. Не хип-хоп портит общество, а человек.

Список литературы

1. Барановский, А. Все о ДТП на Ленинском проспекте. Кто виноват и что теперь делать? / А. Барановский // Autonews.ru : [сайт]. – 2010. – 8 сент. – URL: https://www.autonews.ru/news/58259ca79a7947474311eed5 (дата обращения: 26.03.2022).

2. Кролевский, И. «Мы обзывали их спортсменами, это было оскорблением» Брейк-данс включили в программу Олимпиады. Что ждет культуру хип-хопа дальше? / И. Кролевский. // Lenta.ru. – 2019. – URL: https://lenta.ru/articles/2019/11/16/rbdf/, свободный (дата обращения: 26.03.2022).

3. Макаров, А. Музыка протеста: перезагрузка / А. Макаров. // Svpressa.ru: [интернет-сайт]. – 2012. – 16 июня. – URL: https://svpressa.ru/society/article/56174/ (дата обращения: 26.03.2022).

4. О политике и хип-хопе // Outstyle.org [сайт]. – 2018. – 31 марта. – URL: https://outstyle.org/article/o-politike-i-hip-hope (дата обращения: 26.03.2022).

5. Попова, А. А. Влияние хип-хоп культуры на мировоззрение молодежи / А. А. Попова, К. М. Ольховиков // Развитие технологий здоровьесбере-

жения в современном обществе. – 2018. – С. 44-50. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36975325 (дата обращения: 03.04.2022).

6. Скорик, А. В. Граффити как субкультура вызова и протеста / А. В. Скорик // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – №1. – С. 63-69. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-kak-subkultura-vyzova-i-protesta (дата обращения: 27.03.2022).

7. Тодоров, В. Хип-хоп за справедливость/ В. Тодоров // Газета.ru: [сайт]. – 2013. – 12 августа. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2013/08/12_a_5549337.shtml?updated (дата обращения: 26.03.2022).

8. Трякина, И. А. Влияние хип-хоп субкультуры на установки молодого поколения / И. А. Трякина // Социальные явления. – 2013. – №2. – С. 100-106 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-hip-hop-subkultury-na-ustanovki-molodogo-pokoleniya (дата обращения: 04.04.2022).

9. Уваров, С. Гений яркого контекста: как Бэнкси покорил мир искусства / С. Уваров // Iz.ru: [сайт] – 2018. – 18 окт. – URL: https://iz.ru/801349/sergei-uvarov/genii-iarkogo-konteksta-kak-benksi-pokoril-mir-iskusstva (дата обращения: 26.03.2022).

10. Хестанов, Р. З. Хип-хоп: культура молодежной контрреволюции / Р. З. Хестанов // Логос. – 2016. – №4. – С. 7-26. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hip-hop-kultura-molodezhnoy-kontrrevolyutsii (дата обращения: 27.03.2022).

11. Шевченко, Д. Анатомия хип-хоп протеста / Д. Шевченко // Rap.ru: [сайт]. – 2017. – 15 марта. – URL: https://www.rap.ru/reading/20357 (дата обращения: 26.03.2022).

12. Eminem – Mosh Lyrics // Genius.com : [site]. – 2004. – 26 Oct. – URL: https://genius.com/Eminem-mosh-lyrics (data of access: 26.03.2022).

13. Gemmer, P. UC Blue Ash Professor Presents Research on Hip-Hop and Social Movements / P. Gemmer // UC. edu: [site]. – 2013. – 11 August. – URL: https://www.uc.edu/news/articles/legacy/enews/2013/08/uc-blue-ash-professor-presents-research-on-hip-hop-and-social-movements.html, (data of access: 26.03.2022)

14. Noize MC - главный оппозиционер русской хип-хоп сцены // DTF.ru: [сайт]. – 2022. – 9 марта. – URL: https://dtf.ru/music/1110344-noize-mc-glavnyy-oppozicioner-russkoy-hip-hop-sceny (дата обращения: 26.03.2022).

15. The American Sociological Association. Research explores evolution of hip-hop from party music to political platform / ASA // Phys.org: [site]. – 2013. – 11 august. – URL: https://phys.org/news/2013-08-explores-evolution-hip-hop-party-music.html (data of access: 26.03.2022).

Смолич А.А.
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, smolich.a.al.@gmail.com
Научный руководитель: Егорова Е.Н., к. филол.н., доцент

ВОПРОС О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ АНИМЕ «ЕВАНГЕЛИОН»: ПОПЫТКА ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С точки зрения герменевтики понимание есть процесс постижения смысла (-ов) текста (в нашем исследовании объектом герменевтического /интерпретационного/ анализа становится аниме «Евангелион»). Интерпретация аниме предполагает диалог автора со зрителем. В процессе этого диалога осуществляется деятельность по выявлению смысла (-ов) текста. По словам Ю. М. Лотмана, так реализуется смыслоообразующая функция всякого текста культуры. Диалог можно рассматривать и как процесс столкновения картин мира автора и интерпретатора [1].

В аниме «Евангелион» автор рассказывает о мире, пережившем два конца света. В результате концов света океаны оказались загрязнены обломками городов, человечество участвует в нескончаемых войнах и мир даже спустя 14 лет не смог оправиться. Объективируется смысл «выпадения из времени» посредством изображения картины: наступления «идеального» Апокалипсиса: трава вечно зеленая, вокруг тихо, поют цикады. Требуется сделать уточнение: в Японии стрекот цикад слышен в конкретное время года; в мире «Евы» пение цикад тревожный знак. На Землю стали прилетать Ангелы – существа разнообразной формы от куба до человека, которые пытаются добраться до первого ангела Адама, заточенного под землей. Для противостояния Ангелам люди создают «Евангелионов» или сокращенно «Ев» - роботов по прототипу первого Ангела. Управлять этими существами могут только подростки, чьи родители так или иначе были связаны с созданием Ев.

Рассказ ведется от лица Синдзи Икари. Ему 14, он подросток, потерявший мать, которого бросил отец и его воспитывал учитель. У него нет смысла жизни, нет какой-либо цели, Синдзи герой без эмоций, у него сильно прослеживается склонности к суициду. У Синдзи депрессия, с которой он ничего не делает. Однако Синдзи обязан пилотировать Еву, хоть он этого и не хочет, но ради спасения человечества, а главное – друзей, он готов пойти на это.

В сети часто появляются мнения, что феномен «Евангелиона» заключается в замысле хитрой ловушки, так называем эффектом «Троянского коня». Зритель до самого конца не знает, что в произведении все либо не так, либо

с дополнительным дном. Аниме «Евангелион» до бесконечности обманчив, иллюзорен. Интересно это произведение и с точки зрения эклектичности, синтеза жанровых признаков. В этом тексте культуры можно обнаружить и маркеры героического эпоса, и комедии положений, и мелодрамы, и детектива, но в первую очередь, на наш взгляд, это произведение, требующее думания, размышления.

Так, например, Кадышева В. В., считает, что «благодаря произведению Хидэаки Анно мы можем увидеть, как персонажи смогли найти в себе силы, перерасти свои проблемы и жить дальше: «Пока Солнце, Луна и Земля существуют, всё будет хорошо». Несмотря на то, что каждый приходит в мир один, один его и покидает. Именно в связях с другими можно найти спокойствие. Самым влиятельным событием в жизни любого человека всегда становятся другие люди, меняющие друг друга» [2].

Сама история «Евангелиона» начинается со стандартного клише – роботы против инопланетян, существует множество историй с похожим началом, но «Евангелион» значительно отличается ото всех ныне имеющихся историй. Хидэки Анно проводит черту между аниме и зрителем, которая в финале оригинального сериала стирается.

«Говорят, что жить — значит меняться, — написал Анно за три месяца до премьеры. — Начиная работать над сериалом, я хотел, чтобы по его завершении персонажи и мир преобразились. Таково моё искреннее устремление. Мне вполне по силам вложить в „Евангелион“ всего себя – человека, который за четыре года потерял всё и не мог ничего сделать. Эти годы я только и делал, что убегал, я был не мёртв, но и не жив. Я приступил к работе с одной мыслью: „Не убегать! Не убегать!..“» [3].

Синдзи тоже хочет убежать. Убежать от Евы, от деспотичного отца, Ангелов, но бежать некуда. Нормального и спокойного мира не существует. Самое главное от самого себя тоже не убежишь. Синдзи смог на определенное время сбежать от проблем, но его ментальное состояние, его мысли никуда не делись. Бог сотворил мир. Синдзи не остается ничего, кроме того, чтобы стать своим собственным Богом и «пересотворить» самого себя.

«Еванегелион» – произведение, созданное для того, чтобы о нем спорили. Сам Анно говорил, что заложил в аниме огромный смысл, настолько огромный что сам его не осознал. Хидэки во время работы на «Евангелионом» переживал депрессию, аниме является очень личной работой, выставленной напоказ всему миру.

Существует множество мнений о функциях персонажа Синдзи. Главный герой эмоционально нестабилен. Можно предположить, что Синдзи раздражает

зрителя, потому что отражает черты главного героя. Синдзи привлекает тем, что всегда готов пожертвовать собой ради других.

Существует ли в мире что-нибудь важнее чем дружба? Нельзя дать точный ответ на данный вопрос, но думается, что нет. Можно думать, что цель Синдзи меркантильна, но его можно понять ему нужно внимание. Благодаря управлению Евой Синдзи смог окружит себя людьми, которые считают его очень важным для своей жизни. Так Судзухара высказывает своё искреннее одобрение Синздзи несмотря на то, что изначально он его ненавидел.

«Евангелион» показывает человека в глубокой депрессии, это не просто выдуманная история о роботах и нашествиях. Депрессия – это реальная вещь, которую переживает множество людей. «Еванеглион» смог помочь многим людям принять себя, пережить суицидальный период.

Конец оригинального сериала родился из лишений. Компании не хватило денег на рисовку, Анно пришлось разными методами заканчивать работу. Получился, с нашей точки зрения, крайне простой конец. Синдзи получает одобрение, не показаны смерти главных персонажей, души слились воедино, Гэндо Икари исполнил свой план.

В оригинальном сериале Синдзи искал одобрения, в первую очередь от отца, позже уже от кого угодно. Одобрение в такой ситуации – необычайно важная вещь. Просто поддержка близких, вот и всё, ничего больше. Именно это можно увидеть в сериале, и это, к сожалению, потеряно в «Конце Евангелиона» и ребилдах.

Понимание любого произведения обусловлено комплексом факторов философского, социально-психологического и культурно-языкового характера. В процессе интерпретации важно раскрыть смысл аниме: человеку нужен человек, ощущения счастья хотя и индивидуальны, но в первую очередь обусловлены и связаны с образом *Другого*, ведь только через принятие и одобрение главный герой начинает чувствовать свою значимость в мире.

Самое простое и незначительное, на наш взгляд, является самым важным. Для Синдзи были важны люди, окружающее его. Смысл жизни заключался для героя в том, чтобы окружить себя людьми, которые бы всегда поддерживали.

Список литературы

1. Золян, С. Юрий Лотман о тексте: Идеи, проблемы, перспективы / С. Золян // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 3(139). – С. 63-96.

2. Кадышева, В. В. Философия «Евангелион»: амбивалентность человеческих отношений / В. В. Кадышева // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы IV международной научной конферен-

ции. В 3-х томах, Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 года / Под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 754-759.

3. Караев Н. «Евангелион», который будет всегда. В чём смысл великого аниме // Анимегид. Мир фантастики. – URL: https://www.mirf.ru/anime/evangelion-smysl-anime/?gcmes=11619935750&gcmlg=4173839 (Дата обращения: 08.04.2022).

4. Пархоменко, Я. А. Современный телесериал: нарративные и жанровые метаморфозы / Я. А. Пархоменко // Вестник ВГИК. – 2021. – Т. 13. – № 2(48). – С. 132-147. – DOI 10.17816/VGIK71067.

Фокин А.А.
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, s1611354@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н,** старший преподаватель

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Японская анимация занимает все более значительное место в нашем мире. В течение 1970-1980-х годов аниме начало проникать в культуру других стран и с тех пор является одним из самых популярных жанров, пользуясь спросом у разной аудитории: от детей до взрослых. Всплеск популярности аниме в мире можно было наблюдать с начала 2000-х годов, и интерес к этой культуре только возрастал по всему миру. К 2020 г. доходность этой индустрии выросла в два раза [2]. Возрастающая популярность не обошла стороной российскую молодежь.

Аниме – это японская мультипликация, которая характеризуется особым стилем. Термин произошел от английского слова «animation», но так же существует идея, что сокращение до «аниме» произошло от латинского слова «anima», что означает «душа». Аниме в основном создаются на основе первоисточника – ранобэ (японская литература) или манги (японские чёрно-белые комиксы).

История аниме начинается в начале XX века. Это было время, когда японские режиссеры начали экспериментировать с мультипликацией и выработали отличительные особенности, например, акцент на фонах, дизайн персонажей, в котором наиболее сильно выделяются глаза персонажей.

До Второй мировой войны аниме не пользовалось особым успехом, пока в Японию не вернулся человек, которого считают основоположником аниме – Осаму Тэдзука. Его работы изменили японские мультфильмы и мангу и оказали существенное влияние на молодежь в послевоенное время [5].

В 1970-х годах аниме активно развивалось, что привело к появлению новых жанров. В это время появлялись такие культовые аниме в Японии, как «Люпен III», «Дораэмон». 1980-е годы стали золотой эпохой в мире японской анимации. В это время зародилась культура аниме-отаку, были созданы аниме-сериалы, которые остаются популярными и сейчас. В 1985 году была создана анимационная студия «Ghibli», основателем которой является Хаяо Миядзаки – всемирно известный аниматор, создавший такие фильмы, как «Мой сосед Тоторо», «Унесенные призраками», «Небесный замок Лапута» [3].

В 1990-е и 2000-е годы аниме начало обретать интерес за пределами Японии. В российских кинотеатрах аниме впервые вышли в 1970-1980 годы. В 1990-х годах японские мультсериалы появились на телевидении, в частности «Сейлор Мун», полюбившийся многим российским зрителям [3].

С популяризацией аниме в России начала образовываться новая субкультура. Ее членов объединяет увлечение японской анимацией и мангой. Представители данной субкультуры также интересуются косплеем – перевоплощение в различные роли, заключающееся в переодевании в костюмы и передаче характера, пластики тела и мимики персонажей. Вместе с субкультурой появились и стереотипы: неумение различать грань между миром анимации и реальным, одержимость несуществующим миром, одиночество представителей, жестокость японской анимации и др.

Среди представителей такой субкультуры проводятся фестивали, посвященные аниме, манге и косплею. В России такие мероприятия проводятся с начала 2000 годов. Одним из них является Всероссийский фестиваль японской анимации, проводимый в г. Воронеж. За последние годы наблюдается рост числа вовлеченных в данную субкультуру в Архангельской области. Следует отметить, что представители аниме-культуры тоже проводят мероприятия, посвященные японской культуре. Одним из известных является Архангельский открытый молодежный фестиваль – «Анимия». Его целью является раскрытие творческого потенциала и воспитание молодежи через приобщение к современной японской культуре и изучение восточных традиций, культурное сближение России и стран Востока.

С каждым годом количество его участников увеличивается, благодаря росту популярности японской культуры, в том числе и анимации, среди молодежи. Это обусловило проведение социологического исследования в городе Архангельске. В ходе исследования была поставлена цель выяснить причины по-

пулярности и сложности, с которыми сталкиваются представители данного сообщества. Для этого был использован анкетный опрос в платформе LimeSurvey, проводившийся в апреле 2022 года. Участие принял 81 человек: 49 женщин и 32 мужчины в возрасте от 18 до 26 лет.

Почему же аниме охватывает все большее количество людей? На вопрос о популярности аниме респонденты ответили, что основными причинами являются образы персонажей (69,14% ответов); воплощение идей, нереализованных в фильмах (60,49%), уход от реальности (50,62%), разнообразие жанров (46,91%). Некоторые респонденты отмечают, что молодежь начинает смотреть аниме из-за отсутствия социального окружения и гипертрофированности событий в аниме-сериалах.

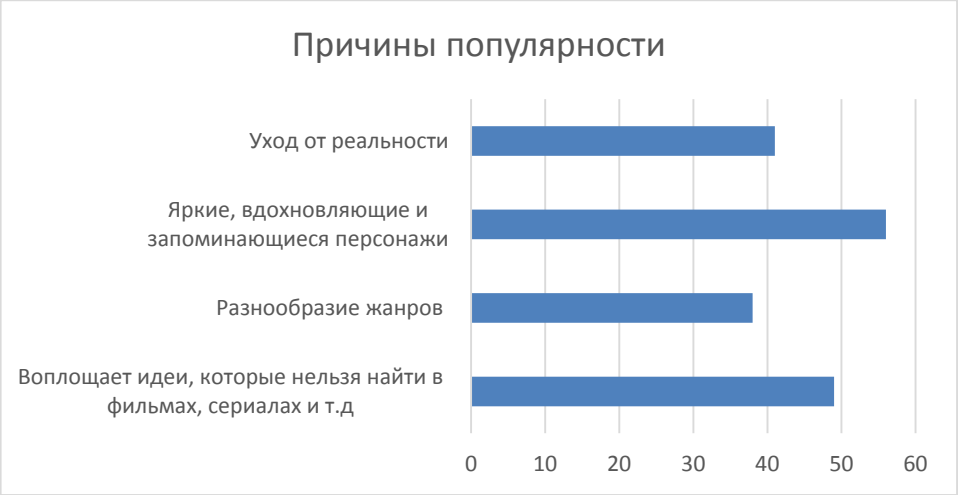

Рисунок 1 – Причины популярности аниме

Таким образом, можно сделать вывод, что зрители смотрят аниме в надежде найти образы, которых им недостает в реальной жизни. Люди ищут персонажей, идеи, которые могут разнообразить их жизнь. Среди аниме-сообщества популярно «киннить», то есть ассоциировать себя с понравившимися персонажами. Сленговое слово «киннить» произошло от английского «kin», что означает родственник, родственный. Так же среди аудитории популярно определять себе так называемых «вайфу» и «хасубандо», что означает «жена» и «муж» соответственно. В образах «вайфу» и «хасубандо» люди находят свои идеалы женщин и мужчин, которых они хотели бы встретить в реальности.

Одним из наиболее популярных вариантов ответа стал «воплощение идей, нереализованных в фильмах», что может являться преимуществом японской анимации по отношению к фильмам. Японская анимация более популярна на японском рынке, поэтому многосерийные проекты зачастую основываются

на предпочтениях японской аудитории, тогда как среди фильмов долгое время преобладают американские, которые давно известны во всем мире.

Аниме – относительно новый жанр в медиаиндустрии, поэтому оно привносит новинки для зрителей. Таким примером может являться жанр «исекай». Это жанр фэнтези, но не простой, потому что главный герой произведения изначально находится в нашем мире, но по какой-либо причине попадает в иной, фэнтезийный. 50% опрошенных респондентов отметили вариант «уход от реальности», из чего следует, что люди ищут способы сбежать от рутины и проблем, которые преследуют их в реальности. Одним из таких способ является просмотр аниме.

К варианту «воплощение идей, нереализованных в фильмах» можно отнести и другой вариант – «разнообразие жанров».

Наиболее популярными жанром среди респондентов является сёнен – жанр, рассчитанный на мужскую аудиторию от 12 до 18 лет. Наименее популярным жанром респонденты выбрали дзёсэй – жанр, рассчитанный на женскую аудиторию старше 18 лет. Наиболее любимыми аниме у респондентов являются «Атака Титанов», «Наруто», «Берсерк», «Ван Пис», «Невероятные приключения ДжоДжо» и «Стальной алхимик».

Несмотря на рост популярности аниме по данным опроса 17,28% опрошенных прекратили его смотреть. Такая тенденция наблюдается у респондентов, начавших увлекаться аниме преимущественно в 2015-2018 годах. Для большинства этих респондентов аниме является способом «убить время».

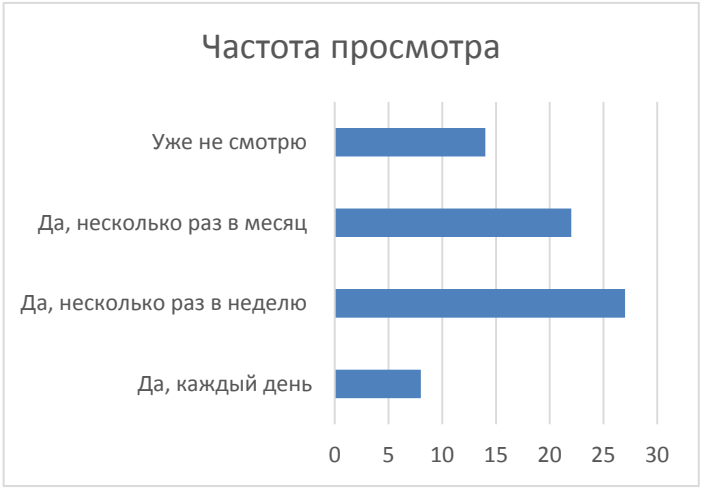

Рисунок 2 – Частота просмотра

Следует отметить, что последователи аниме-культуры часто встречаются с проявлением агрессии. По результатам исследования примерно 50% опрошенных сталкивались с агрессивным отношением к себе после того, как люди узнавали об их заинтересованности аниме. Из этих 50% насмешкам подвергались 35,8%; оскорблениям – 14,81%; физическому насилию – 1,23%.

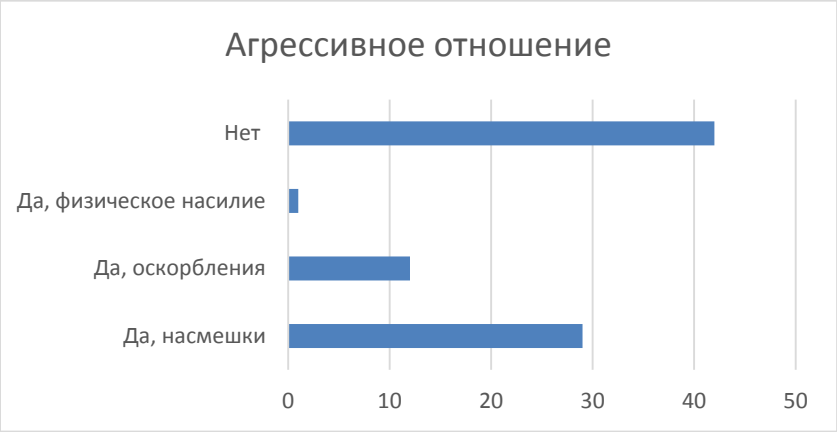

Рисунок 3 – Отношение к представителям аниме-культуры

По данным опроса на сегодняшний день агрессивным действиям до сих пор подвергается 14,81% опрошенных.

Такое отношение к ним зачастую связано со стереотипами о них, которые сложились у людей: инфантилизм, гомосексуальность, психическая неуравновешенность, извращённость от стереотипа, что каждое аниме содержит эротические сцены; виабу – нездоровый фанатизм Японией, синдром главного героя и т.д.

Когда аниме начало обретать известность, его противники не принимали интересы любителей японской анимации. Особенно сильная неприязнь наблюдалась в 2010-х годах. Однако по результатам опроса видно, что подвергавшиеся нападкам люди теперь реже сталкиваются с таким отношением. Исходя из этого, можно сделать вывод, что с ростом популярности японской анимации развенчиваются стереотипы, которые преследовали любителей аниме с момента его появления в России. Если тенденция продолжится, то любители аниме смогут освободиться от беспричинной ненависти из-за увлечения.

Аниме, появившееся в России в 1970-1980-х годах, в течение своего времени существования смогло заинтересовать многих людей. Оно разнообразило их жизнь своими яркими и красочными образами и необычными идеями. С момента распространение японской анимации возникло множество стереотипов, которые преследуют зрителей до сих пор, что отражается в различных проявлениях агрессии к ним: насмешки, оскорбления, избиения. Это является проблемой, которая испортила жизнь фанатов аниме, в один момент изолиро-

вав их от общества, потому что представители субкультуры боялись быть обсмеянными, униженными и побитыми. Сейчас отношение к ним смягчилось, но проявления негативного отношения остаются.

Список литературы

1. Osamu Tezuka: [офиц. сайт]. – URL: https://tezukaosamu.net/en/ (дата обращения 29.03.2022)
2. Anime Industry Report 2021 Summary // The Association of Japanese Animations: [офиц. сайт]. – URL: https://aja.gr.jp/download/anime-industry-report-2021-summary (дата обращения 29.03.2022)
3. История аниме // Википедия: [офиц. сайт]. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B5# (дата обращения 29.03.2022)
4. Габдуллина, А. Х. Язык и субкультура аниме в контексте глобализации / А. Х. Габдуллина // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 1(18). – С. 34-37.
5. Денисова, А. И. Манга и аниме, вклад в культуру и искусство / А. И. Денисова // Аналитика культурологии. – 2013. – № 2(26). – С. 114-116.
6. Милюкова, А. В. Влияние японской аниме - культуры на современную молодежь России / А. В. Милюкова // Инновационная наука. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 202-204.
7. Японское аниме: исследование его влияния на психологическое здоровье школьников и студентов младших курсов высших учебных заведений России / Е. В. Шишкина, С. В. Зотова, В. Н. Хавронина, В. М. Зотов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 309-312. – DOI 10.26140/anip-2020-0901-0072.

Худошубин В.В.
студент Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, hudoshubin.v@edu.narfu.ru
Научный руководитель: **Тамицкая Е.Н.,** старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ АНИМЕ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ Г. АРХАНГЕЛЬСКА

В современном обществе аниме-культура все больше увеличивает свое влияние на российскую молодежь. Данный жанр очень отличается

от привычной нам мультипликации не только стилем и способом рисовки, но спецификой жанров и сюжетов. Популярность данной темы, ее неоднозначные ценностные установки, порождают не только огромное количество мифов в общественном сознании, но и предопределяют полярность позиций экспертов.

Следует отметить, что данная культура все чаще становится источником вдохновения современной молодежи. Это выражается в виде публикаций фанатских рассказов по любимым мультфильмам, рисунков и косплея на различных тематических сайтах. Поклонники с помощью программ рисуют клипы или продолжения понравившихся работ, что подразумевает овладевание техническими навыками работ с программами создания видеоряда. И уже сейчас анимационная компания Evil Pirate Studio создает первое русское аниме под название «Киберслав», в котором соединятся киберпанк и Древняя Русь. Все это подтверждает, что изучение данной культуры, ее влияния на молодежь является актуальным и необходимым на данный момент.

Однако следует отметить, что поклонники аниме часто сталкиваются с непониманием общества и становятся объектом насмешек, оскорблений. Это можно объяснить закрепившимся стереотипом в общественном сознании о некоторой эпатажности образов, повышенной чувствительности и эмоциональности, склонности к суициду представителей данной культуры. Все эти факторы предопределили исследовательский интерес к данной теме.

Цель исследования: определить основные установки культуры аниме и их влияние на сознание молодежи г. Архангельска.

Метод исследования: глубинное интервью. В качестве экспертов были выбраны представители аниме культуры по следующим принципам:

1. респондент смотрит аниме-произведения длительное время;
2. респондент поддерживает аниме-культуру;
3. респондент постоянно участвует в аниме-мероприятиях.

Для поиска респондентов использовалась социальная сеть ВКонтакте, методом снежного кома и среди участников сообществ аниме любителей города Архангельска. Эксперты были найдены в сообществе фестиваля «Анимия». Интервью проводились в социальной сети ВКонтакте при помощи функции диалога «голосовые сообщения». Аудиофайлы были сохранены. Было проведено интервью с 11 представителями аниме культуры в возрасте от 18 до 26 лет.

Респондентов спросили об ценностях и моральных ориентирах аниме последователей, о том, как они проводят свой обычный день, об увлечениях и занятиях, а также о причине принадлежности к субкультуре аниме, что позволило выявить специфику культуры и охарактеризовать ее влияние.

В ходе исследования было установлено, что большинство информантов впервые познакомилось с японской анимацией в младшем школьном возрасте.

Это были полнометражные мультфильмы «Ходячий замок», «Принцесса мононоке», а также популярные сериалы «Сейлор мун» и «Наруто». Однако многие отметили, что после этого у них был период, когда они не смотрели аниме произведения вообще, и вернулись к этой культуре уже в подростков возрасте, когда смогли находить сериалы в интернете. Некоторые вернулись к просмотру аниме уже после наступления совершеннолетия. В то же время, следует отметить, что некоторые информанты познакомились с данными произведениями исключительно в период студенчества. Поскольку информанты обращались к просмотру аниме в разные периоды жизни, можно сделать вывод, что тематика, поднимаемая в этих произведениях, актуальна для людей разных возрастов. Таким образом, хоть и с большой долей условности, аниме можно считать культурой с низким порогом вхождения.

Среди причин побудивших интерес к просмотру данных произведений информанты отметили красивый сказочный мир, советы друзей, желание быть со знакомыми на одной волне, познакомиться с новой культурой, поиск уникальных жанров, возможность показать в анимации то, на что не способен современный кинематограф и техника, особо отмечалось чувство одиночества и желание испытать новые эмоции. Соответственно, сложные и неоднозначные этические темы, поднимаемые в данных произведениях, привлекают все большее количество поклонников.

Напомним, что за поклонниками данной культуры закрепился образ склонных к самоубийству личностей, находящихся в состоянии социальной эксклюзии, что вполне возможно в рамках данной субкультуры [2]. Однако наши информанты заявили, что чаще всего ограничиваются просмотром аниме-сериалов во время отдыха, а также занимаются рисованием фанартов персонажей из аниме, ходят на аниме фестивали, шьют костюмы для косплея, участвуют в конкурсах, читают мангу, играют в компьютерные игры с сюжетами из аниме. Поскольку тема суицида довольно сенситивна для информантов, а формат исследования не позволил бы однозначно ответить на этот вопрос, в выводах можно ограничиться утверждением, что такие установки формируются комплексом внутренних и внешних факторов, в котором аниме не играет решающую роль. В ходе нашего исследования можно сделать вывод, что значительная часть представителей аниме-культуры ориентированы на творческую деятельность, имеют определенную культуру чтения, и рассматривают свое увлечение как время отдыха.

Несмотря на то, что культура аниме развивалась изначально в рамках полнометражных работ, массовое развитие сериальной индустрии не обошло стороной и ее, со всеми вытекающими проблемами и зависимостями. Большинство информантов отметило, что смотрит по две серии в день, а в выходные

больше при наличии свободного времени и желания. Также среди опрошенных были те, кто указали, что смотрят, когда выйдет что-то интересное для них, например, новые сезоны любимых сериалов с их полюбившимися героям. Такая постоянная вовлеченность в просмотр сериалов поддерживается форматом серий (средней длительности одной серии: 25 минут), создавая иллюзию минимальной потери времени. В то же время, информанты не замечают никаких особенностей в своих рутинных практиках в связи со своим увлечением. Они также ходят на работу, занимаются учебой, гуляют, проводят время с друзьями. В дополнении к этому они могут смотреть аниме-сериалы, заниматься творчеством, чтением манги. Это в первую очередь способ отдохнуть, отдушина, эмоциональный подъем, спасение от одиночества, новые мысли и идеи. По мнению информантов просмотр аниме сериалов помогает расслабиться, найти утешение при тяжелой ситуации, побороть депрессию, пищу для ума. То есть аниме сериалы могут выступать психологической поддержкой для одиноких людей.

Обобщая, можно утверждать, что уникальностью препровождения дня последователями аниме культуры является только способ отдыха, а именно просмотр аниме сериалов или чтение манги, а также время уходит на хобби, завязанные на творчестве в тематике аниме.

В аниме-сериалах часто поднимаются сложные этические вопросы, предопределяющие ценностные установки ее представителей. Основными ценностями информанты назвали дружбу, творчество, культуру, свободу, возможность высказываться, добро, честность. Если сравнивать с данные ценности с ценностям принятыми в проекте Основ государственной культурной политики РФ[3]: честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда, то можно отметить, что ценности представителей аниме культуры не противоречат им. Наблюдается сходство в выборе семейных ценностей, добра, честности. Такие ценности как дружба, возможность, высказываться творчество и культура могут быть схожими с добросердечностью, верности слову, уважение честного труда. Это означает, что аниме культура не противоречит в основе своей культуре российского общества и не является для него контркультурой. Кроме того, большинство информантов, отметили, что аниме повлияло позитивно на их мировоззрение и систему ценностей, на творческие идеи, мысли, особенно в понимании, что необходимо лояльно относиться к людям с другими увлечениями.

Исходя из того, что данная субкультура довольно новая для российского общества, она окружена большим количеством мифов и стереотипов,

это влияет на отношение к «анимешникам». Однако опыт взаимодействия информантов с обществом оказался различным. Одни заявили, что никогда не подвергались оскорблениям, а другие, что сталкивались с подобным в школе, среди сверстников, и даже в студенческие годы, с ними не хотели общаться из-за принадлежности к аниме культуре. Стоит отметить, что среди информантов была девушка, которая сталкивалась с травлей и недопонимаем со стороны сверстников школе, из-за чего была неуверенной в себе и имела комплексы из-за внешнего вида, однако ей удалось справиться с проблемой с помощью своего увлечения аниме, она попробовала участвовать в конкурсе косплеев и заняла первое место, после этого к ней вернулась уверенность в себе.

В ходе исследования было установлено, что не существует единой жесткой групповой идентификации представителей аниме. Большинство считает, что в основе интерес к аниме-произведениям и обсуждать их с друзьями, для некоторых это умение понимать и принимать другого, для меньшинства это полное погружение в аниме-культуру и участие во всех ее аспектах, это образ жизни и мышления. Однако некоторые респонденты не смог назвать себя настоящим анимешником, указав, что это увлечение не является основным. Таким образом, анимешника можно охарактеризовать как человека, интересующегося аниме-тематикой, способного принимать увлечения других людей, что может доказывать, что представители аниме культуры являются толерантными людьми. Все это может доказывать мнение экспертов, что внутри структуры поклонников аниме существует деление на подгруппы по степени погружения в культуру: субкультуры поклонников аниме мы выделили несколько подгрупп, имеющих характерные названия [1]:

1. «пассивные анимешники», которые ограничиваются просмотром аниме сериалов;
2. косплейеры, более активная группа поклонников жанра аниме, занимающаяся творчеством, которое выражается в подражании любимому персонажу;
3. камеко, фотографы косплея;
4. мангаки, поклонники произведений манги, занимаются чтением или написанием фанатских рассказов;
5. отаку, люди более глубоко погруженные в аниме культуры, имеют бэкграунд в виде просмотра большого количества сериалов и в виде деятельности в поддержку аниме культуры.

Исходя из анализа интервью можно сделать следующие общие выводы. Влияние аниме культуры на молодежь нельзя охарактеризовать как деструктивное, поскольку в ходе анализа выяснилось, что ценности анимешников не противоречат общепринятым ценностям в российском обществе.

Субкультура аниме является культурой молодых людей, объединенных интересом к аниме-тематике, в виде интереса к просмотру сериалов, к чтению манги, к творчеству, то есть к рисованию, косплею, написанию фанатских рассказов.

В ходе исследования выяснилось, что увлечение аниме не является затратным по времени, и анимешники успевают заниматься важными жизненными и бытовыми делами такими как работа, учеба, уборка, готовка еды и т.п. Принадлежность к аниме-культуре, просмотр сериалов позволяет задуматься о важных проблемах, искать смысл жизнь, побороть свои комплексы, искать себя, вдохновение и интересно проводить время. Все информанты являются людьми, стремящимися обрести семью, получить образование, найти работу, заниматься своими увлечениями без вреда для общества. И каждый находит в аниме культуре, что-то особенное близкое для себя, что может говорить о том, что данная культура охватывает разные социальные группы людей, каждый может найти что-то интересное, связанное с аниме. Единственное негативное влияние принадлежность к аниме-культуре оказала в случае непонимания и травли со стороны общества, которая скорее связана с укоренившимися в нем стереотипами. В остальном аниме культура является увлечением и творчеством.

Список литературы

1. Габдуллина, А. Х. Язык и субкультура аниме в контексте глобализации / А. Х. Габдуллина // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 1(18). – С. 34-37.

2. Чернышев, А. «Те же группы смерти». Детей подсаживают на аниме и склоняют к суициду [Электронный ресурс] / А. Чернышев // РИА Новости: [офиц. сайт] / Ресурс МИА «Россия сегодня» – Москва, [2021]. – URL: https://ria.ru/20180903/1527619030.htm (дата обращения: 30.03.22).

3. Щенникова, К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России / К. Ю. Щенникова // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 159-164.